

В.А. Ильиных В.Б. Лапердин

**ХЛЕБОЗАГОТОВКИ В СИБИРИ
В 1930-е ГОДЫ**

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

В.А. Ильиных, В.Б. Лапердин

**ХЛЕБОЗАГОТОВКИ В СИБИРИ
в 1930-е годы**

Ответственный редактор
доктор исторических наук *А.А. Николаев*

НОВОСИБИРСК
2020

УДК 94(47)"193"
ББК 63.3(2)611-2
И46

Рецензенты

доктор исторических наук *Г.Е. Корнилов*
доктор исторических наук *С.А. Красильников*
кандидат исторических наук *А.И. Савин*

Ильиных В.А.

И46 Хлебозаготовки в Сибири в 1930-е годы / В.А. Ильиных,
В.Б. Лапердин; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т истории. –
Новосибирск: СО РАН, 2020. – 507 с.
ISBN 978-5-6044349-8-7

Основной задачей исследования является анализ форм и методов осуществления централизованных хлебозаготовок в 1930-е гг. Для достижения поставленной цели проведена детальная реконструкция хода всех заготовительных кампаний исследуемого десятилетия в одном из основных зернопроизводящих регионов страны – Сибири. Особое внимание уделено специфике организации заготовок в колхозном, единоличном и совхозном секторах аграрной экономики, репрессивной составляющей политики государства, поведенческим практикам крестьянства.

Книга рассчитана на историков, экономистов и всех интересующихся отечественной историей.

УДК 94(47)"193"
ББК 63.3(2)611-2

*Утверждено к печати Ученым советом
Института истории СО РАН*

ISBN 978-5-6044349-8-7

© Сибирское отделение РАН, 2020
© Ильиных В.А., Лапердин В.Б., 2020

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследуемой в настоящей монографии темы определяется ее местом в анализе двух важнейших для понимания особенностей отечественной истории проблем. Наиболее фундаментальная из них – проблема взаимоотношений государственной власти и крестьянства. В ее рамках исключительное значение имеет изучение отношений государства и сельского населения в переломные для страны периоды. В 1930-е гг. в ходе болезненно кратковременного и грандиозного по масштабам аграрного переворота произошла насильственная ликвидация крестьянства как класса свободных мелких товаропроизводителей и его трансформация в зависимый от государства лично и экономически социальный слой колхозного крестьянства. Самым зримым символом сталинской сверхэксплуатации деревни было ее налогово-податное обложение.

Принципиальное значение для понимания российской специфики имеет также проблема исторического опыта реформ и преобразований, приводивших к ускоренной модернизации страны. При этом особую актуальность приобретает изучение сталинской сверхиндустриализации, в рамках которой было заложено важнейшее структурное своеобразие экономики СССР, функционирующей в последующие годы. Ее проведение обеспечивалось тотальной и имеющей преимущественно внеэкономический характер перекачкой материальных ресурсов в индустриальный сектор. Налогово-податное обложение деревни являлось стержневым механизмом данной перекачки.

В 1930-е гг. основной натурально-продуктовой податью в земледельческих регионах России как по субъективной тяжести для крестьян, так и по объемам и стоимости изъятия были централизованные хлебозаготовки, в рамках которых, вне зависимости от официального наименования методов их осуществления, происходило практически неоплачиваемое и принудительное отчуждение

в пользу государства произведенного в колхозах и единоличных хозяйствах зерна.

Централизованные хлебозаготовки как основная натуральная подать в условиях сталинского социализма выполняли три основные функции: мобилизационную, социально-регулирующую и психологически-трансформационную. Непосредственной функцией заготовок хлебопродуктов было сосредоточение в руках государства (мобилизация) максимально возможного их объема. Увеличением тяжести обложения хлебной податью той или иной социальной группы деревни (зажиточного крестьянства, единоличников) правящий режим добивался ее разорения и фактической ликвидации. Не менее важной задачей хлебозаготовительной политики с точки зрения перспектив существования режима являлась радикальная переделка традиционной хозяйственной ментальности крестьян. Мотивация на первоочередное удовлетворение потребительских нужд семьи, установка на взаимопомощь в рамках общины, кооперативно-артельные начала коллективного труда должны были быть заменены в сознании сельских тружеников «первой заповедью» (использование в данном случае библейской терминологии более чем показательны)¹, которая требовала безотлагательного, безусловного и полного исполнения основной государственной хлебной подати. Затем следовало выполнить второстепенные подати, создать семенные и фуражные фонды и только потом думать о себе, своей семье, односельчанах.

Психологически-трансформационная функция политики хлебозаготовок в полной мере осознавалась и предельно четко формулировалась видными деятелями советского государства. Так, председатель Комитета по заготовкам сельхозпродуктов при СНК СССР М.А. Чернов заявлял²: *«Первоочередное выполнение хлебо-*

¹ Термин «первая заповедь» был введен в политический лексикон И.В. Сталиным в речи на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) в январе 1933 г., указавшим деревенским функционерам: *«Не заслоняйте своего внимания заботой о фондах и запасах всякого рода, не отвлекайтесь от главной задачи, разверните хлебозаготовки с первых же дней уборки и форсируйте их, ибо первая заповедь (подчеркнуто авт.) – выполнение плана хлебозаготовок, вторая заповедь – засылка семян, и только после выполнения этих условий можете начать и развертывать колхозную торговлю хлебом»* (Правда. 1933. 17 янв.).

² Здесь, в предыдущем примечании и далее в монографии курсивом выделены цитаты из источников и научной литературы. При этом все языковые погрешности и стилистические особенности цитируемого текста передаются дословно, без исправлений. Исправляются лишь явные ошибки (опечатки), допущенные при машинописном наборе текста. Пунктуация исправлена согласно современным правилам. Дописанный авторами данной монографии текст (предположительное чтение утраченных или неразборчивых мест, пропущенные в источнике

сдачи государству имеет величайшее воспитательное значение для колхозов и колхозников. Организуя хлебозаготовки, мы тем самым воспитываем колхозника, помогаем ему поскорее расстаться с остатками мелкособственнических пережитков. На хлебозаготовках колхозник становится сознательным тружеником, которому дороги интересы колхоза и пролетарского государства. Хлебозаготовки – одно из могучих орудий социалистического перевоспитания колхозников»³.

Целостную картину функционирования и развития хлебозаготовительной системы невозможно реконструировать без детального изучения региональной специфики. Одним из важных хлебопроизводящих районов СССР в 1930-е гг. оставалась Сибирь. Роль сибирского хлеба, как правило, возрастала в условиях неурожая в европейской части страны. В регионе ярко проявлялись многие особенности и противоречия как отдельных заготовительных кампаний, так и хлебозаготовок 1930-х гг.

Проблема хлебозаготовительной политики советского государства в 1930-е гг. традиционно находилась на периферии отечественной исторической науки. В советской историографии данная тема освещалась преимущественно в отдельных разделах работ ученых-экономистов и историков, имевших более широкие хронологические и тематические рамки⁴. При этом основное

слова, буквы и цифры, раскрытие непринятых сокращений) приводится в квадратных скобках. Многоточия в квадратных скобках ставятся в местах нечитаемых фрагментов источника или его собственных лакун. Многоточия в угловых скобках означают пропуски в тексте при его неполном цитировании. Воспроизводятся авторские подчеркивания, имеющиеся в документе, или иные формы выделения (прописные буквы, жирный шрифт).

³ Чернов М. Хлебозаготовки 1933 года // Правда. 1933. 3 июня.

⁴ Моисеев М.И. Экономические основы государственных заготовок сельскохозяйственных продуктов. М., 1955; Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. М., 1956. Т. 3: Социализм; Фридберг Л.Я. Государственные заготовки и образование хлебного фонда в СССР (1921–1940 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 1973; Вылцан М.А. Завершающий этап создания колхозного строя (1935–1937 гг.). М., 1978; Он же. Советская деревня накануне Великой Отечественной войны. М., 1970; Гуцин Н.Я. Сибирская деревня на пути к социализму (Социально-экономическое развитие сибирской деревни в годы социалистической реконструкции народного хозяйства. 1926–1937 гг.). Новосибирск, 1973; Гуцин Н.Я., Кошелева Э.В., Чарушин В.Г. Крестьянство Западной Сибири в довоенные годы (1935–1941). Новосибирск, 1975; Крестьянство Сибири в период строительства социализма (1917–1937 гг.). Новосибирск, 1983; Крестьянство Сибири в период упрочения и развития социализма. Новосибирск, 1985; История советского крестьянства. М., 1986. Т. 2: Советское крестьянство в период социалистической реконструкции народного хозяйства. Конец 1927 – 1937; М., 1987. Т. 3: Крестьянство накануне и в годы Великой Отечественной войны. 1938–1945; и др.

внимание исследователей было сосредоточено на организационно-экономических вопросах хлебозаготовок, включая изменение их методов, построение заготовительной сети, финансовое обеспечение ее деятельности, количественные итоги заготовок. В то же время за пределами анализа оставались такие принципиально важные проблемы, как сопротивление крестьянства хлебозаготовительной политике государства, репрессивная ее составляющая, ход и особенности отдельных заготовительных кампаний. Исключением составляла лишь порожденная «оттепелью» монография Ю.А. Мошкова «Зерновая проблема в годы сплошной коллективизации сельского хозяйства СССР (1929–1932 гг.)» (М., 1966), в которой анализировались особенности кампаний начала 1930-х гг. и затрагивались темы крестьянского сопротивления («классовой борьбы») и антикрестьянских репрессий.

Что же касается теоретических подходов к проблеме, то советская историография эволюционировала от абсолютной убежденности в верности и безошибочности хлебозаготовительной политики государства в период сталинизма до признания отдельных ошибок, допущенных в ходе ее осуществления, и относительной целесообразности данной политики. Так, Н.Я. Гуцин, признавая, что высокие нормы сдачи зерна и низкие заготовительные цены ослабляли материальные стимулы развития сельскохозяйственного производства, считал данную практику исторически оправданной: *«Партия проводила политику максимальной централизации ресурсов и средств, чтобы в кратчайший срок вырваться из отсталости к прогрессу. Страна, жертвуя многим, напрягала все силы, чтобы решить прежде всего задачу индустриализации, на базе которой стала возможна социалистическая реконструкция народного хозяйства, а позднее – победа в серьезнейшем испытании – в Великой Отечественной войне»*⁵.

Преодоление постсталинской официальной исторической парадигмы стало возможным в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Для исследователей стали более доступными архивные фонды в центре и на местах. Появились аналитические работы, в которых предпринимались попытки пересмотреть традиционные догмы и выдвинуть новое прочтение эпохи сталинизма. Применительно к проблеме хлебозаготовительной политики общепризнанным являлся тезис об антикрестьянской ее направленности.

Крупнейшим достижением российской исторической науки стала публикация серии документальных сборников, посвященных

⁵ Гуцин Н.Я. Сибирская деревня на пути к социализму... С. 482.

истории коллективизации и жизни советской деревни в 1930-е гг. Наиболее репрезентативный корпус источников по истории хлебозаготовительной политики советского государства в 1930-е гг. представлен в пятитомнике «Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939»⁶, изданном под руководством В.П. Данилова. Существенному приращению источниковой базы по истории хлебозаготовок в начале 1930-х гг. способствовали документальные издания, ответственным составителем которых является В.В. Кондрашин⁷. Среди региональных документальных публикаций следует отметить сборники, посвященные аграрному развитию и продовольственной ситуации на Урале⁸. В 2002 г. в серии «Политика раскрестьянивания в Сибири» вышел сборник, в котором проведена хроникально-документальная реконструкция хода хлебозаготовительных кампаний 1930/31, 1934 и 1940/41 гг. в регионе⁹.

История хлебозаготовок в 1930-е гг. традиционно рассматривается в рамках изучения смежных проблем аграрной истории – коллективизации и раскулачивания, антикрестьянских репрессий, деятельности политотделов, налогообложения крестьянства, развития сельского хозяйства, истории национальной деревни и др.¹⁰

⁶ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: документы и материалы. М., 2000. Т. 2: Ноябрь 1929 – декабрь 1930; М., 2001. Т. 3: Конец 1930 – 1933; М., 2002. Т. 4: 1934–1936 гг.; М., 2004. Т. 5. Кн. 1: 1937; М., 2006. Т. 5. Кн. 2: 1938–1939.

⁷ Голод в СССР. 1929–1934: в 3 т. М., 2011. Т. 1. Кн. 1: 1929 – июль 1932; Кн. 2: 1929 – июль 1932; М., 2012. Т. 2: Июль 1932 – июль 1933; М., 2013. Т. 3: Лето 1933 – 1934; «Первая заповедь»: хлебозаготовки в СССР. 1931–1932. М., 2016; После «Великого перелома»: хлебозаготовки и хлебозакупки в СССР. 1933–1934. М., 2018.

⁸ Продовольственная безопасность Урала в XX веке: документы и материалы. Екатеринбург, 2000. Т. 2: 1929–1984 гг.; Аграрное развитие и продовольственное обеспечение населения Урала в 1928–1934 гг. Оренбург, 2005. Подборка документов по истории хлебозаготовок в начале 1930-х гг. опубликована также: Баранов Е.Ю., Корнилов Г.Е., Лабузов В.А. Аграрное развитие и продовольственное обеспечение населения Урала. 1928–1934 гг. М., 2009.

⁹ Политика раскрестьянивания в Сибири. Новосибирск, 2002. Вып. 2: Формы и методы централизованных хлебозаготовок. 1930–1941 гг.

¹⁰ См.: Роголина Н.Л. Коллективизация: уроки пройденного пути. М., 1989; Гуцин Н.Я. Раскулачивание в Сибири (1928–1934 гг.): методы, этапы, экономические и демографические последствия. Новосибирск, 1996; Павлова И.В. Механизм власти и строительство сталинского социализма. Новосибирск, 2001; Папков С.А. Сталинский террор в Сибири. 1928–1941. Новосибирск, 1997; Шевляков А.С. Политотделы МТС и совхозов. Чрезвычайные партийно-государственные органы управления в сельском хозяйстве Западной Сибири в 1930-е годы. Томск, 2000; Белковец Л.П. «Большой террор» и судьбы немецкой деревни в Сибири. Конец

Особенно значимое приращение исторических знаний о хлебозаготовительной политике сталинского режима получено при изучении проблемы голода начала 1930-х гг.¹¹, ставшей одной из приоритетных тем отечественной историографии. Наиболее существенный вклад в разработку данной темы внес В.В. Кондрашин¹². Работы, специально посвященные анализу хлебозаготовок в 1930-е гг., менее многочисленны¹³. Среди них особо следует от-

1920-х – 1930-е годы. М., 1995; *Баранов Е.Ю.* Аграрное производство и продовольственное обеспечение населения Уральской области в 1928–1933 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2002; *Ильиных В.А.* Налогово-податное обложение сибирской деревни. Конец 1920-х – начало 1950-х гг. Новосибирск, 2003; Аграрная политика советского государства и сельское хозяйство Сибири в 1930-е гг. Новосибирск, 2011; *Кондрашин В.В., Мозохин О.В.* Политотделы МТС в 1933–1934 гг. М., 2017; и др.

¹¹ См.: *Осколков Е.Н.* Голод 1932–1933. Хлебозаготовки и голод 1932–1933 года в Северо-Кавказском крае. Ростов н/Д, 1991; *Есиков С.А., Кузнецова Е.Н.* Голод 1932–1933 гг. в Тамбовском крае. Тамбов, 1992; *Ивницкий Н.А.* Голод 1932–1933 годов: кто виноват? // Судьбы российского крестьянства. М., 1995; *Таугер М.Б.* Урожай 1932 года и голод 1933 года // Судьбы российского крестьянства. М., 1995; *Надькин Т.Д.* Хлебозаготовки и голод начала 30-х гг. в деревне Мордовии // Актуальные вопросы истории и этнологии. Саранск, 1999. Вып. 2; *Познанский В.С.* Социальные катаклизмы в Сибири: голод, эпидемии в 20–30-е годы XX в. Новосибирск, 2007; и др.

¹² *Кондрашин В.В.* Голод 1932–1933 годов в деревне Поволжья: дис. ... канд. ист. наук. М., 1991; *Кондрашин В.В., Пеннер Д.* Голод 1929–1933 гг. в советской деревне: на материалах Поволжья, Дона и Кубани. Самара; Пенза, 2002; *Кондрашин В.В.* Голод 1932–1933 гг.: трагедия российской деревни. М., 2008; *Он же.* Документы российских архивов о голоде в СССР // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. № 2. С. 60–65; и др.

¹³ *Ильиных В.А.* Податное обложение зернового хозяйства Сибири (конец 1920-х – начало 1940 гг.) // Урал и Сибирь в сталинской политике. Новосибирск, 2002. С. 159–172; *Он же.* Хлебозаготовки 1939/40 г. в Омской области // Гуманитарные науки в Сибири. 2002. № 2. С. 54–59; *Он же.* Хлебозаготовки в Сибири в 1930-е гг.: методы и результаты // Экономическая история Сибири XX – начала XXI века: сб. стат. по материалам V Всерос. науч. конф. (с междунар. участием). Барнаул, 29–30 июня 2018 г. Барнаул, 2018. С. 77–85; *Он же.* Поездка А.А. Андреева в Западную Сибирь осенью 1938 г.: форсирование хлебозаготовок // Гуманитарные науки в Сибири. 2018. № 2. С. 18–23; *Рышков В.М.* Методы и результаты проведения хлебозаготовительной кампании 1940–1941 годов в Новосибирской области // Сибирь в XVII–XX веках: проблемы политической и социальной истории: Бахрушинские чтения 1999–2000 гг. Новосибирск, 2002. С. 157–176; *Герман Е.Н.* Хлебозаготовительная кампания 1932/33 г. в Западной Сибири // Сибирская деревня: проблемы истории. Новосибирск, 2004; *Баранов Е.Ю.* Заготовки зерновой продукции в Уральской области в 1930–1933 гг. // Научно-теоретические основы непрерывного исторического образования: Шестые Всерос. ист.-педаг. чтения. Екатеринбург, 2002. С. 54–56; *Кабанов В.Г.* Хлебозаготовительная политика в СССР в годы первой пятилетки: дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2011; *Ильиных В.А., Лапердин В.Б.* Хлебозакуп в Западной Сибири: кампании 1933–

метить монографию В.В. Кондрашина «Хлебозаготовительная политика в годы первой пятилетки и ее результаты (1929–1933 гг.)»¹⁴. Фундированный анализ планирования, хода и итогов хлебозаготовительных кампаний 1931/32, 1932/33 и 1933/34 гг. проведен в посвященном голоду 1931–1932 гг. труде Р. Дэвиса и С. Уиткрофта «Годы голода: Сельское хозяйство СССР, 1931–1933 (М., 2011). Аналитическая реконструкция хода и итогов отдельных хлебозаготовительных кампаний в Сибири в 1930-е гг. осуществлена в статьях авторов настоящей монографии¹⁵.

Краткий обзор литературы по истории хлебозаготовок в 1930-е гг. показывает, что наиболее исследованной в рамках данной темы является хлебозаготовительная политика советского государства в начале указанного десятилетия. Практически не изученными остаются хлебозаготовительные кампании середины и второй половины 1930-х гг. На современном этапе развития историографии возникла необходимость создания обобщающего труда по данной проблематике, выполненного на региональном уровне.

Предметом исследования, проведенного в настоящей монографии, является хлебозаготовительная политика советского государства в 1930-е гг., а основная задача заключается в выявлении тенденций, этапов, результатов, общих закономерностей и региональных особенностей деятельности центральных и краевых/об-

1934 гг. // Сибирская деревня. Новосибирск, 2017. Вып. 4: Зерновая проблема в XX в. С. 107–146; *Они же*. Хлебозаготовительная кампания 1932/33 г. в совхозах Западно-Сибирского края // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2018. № 3. С. 110–121; *Они же*. Кампания 1935/36 г. по хлебозакупке в Западной Сибири // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2019. № 1. С. 23–32; *Они же*. Посевная и хлебозаготовительная кампания 1935 г. в Западно-Сибирском крае: наступление на единоличников // Вестн. Вологод. гос. ун-та. 2019. № 1. С. 19–24; и др.

¹⁴ Кондрашин В.В. Хлебозаготовительная политика в годы первой пятилетки и ее результаты (1929–1933 гг.). М., 2014.

¹⁵ Ильиных В.А. Хлебозаготовительная кампания 1939/40 года в Новосибирской области // Веков неспешный ход: проблемы социально-экономической и политической истории России. Калининград, 2018. С. 319–335; *Он же*. Хлебозаготовки 1938/39 г. в Новосибирской области // Вестн. Оренбург. гос. пед. ун-та. 2019. № 1. С. 64–81; Лапердин В.Б. Хлебозаготовительная кампания 1931/32 г. в Западно-Сибирском крае // Сибирская деревня: проблемы истории. Новосибирск, 2015. Вып. 3. С. 134–160; *Он же*. Взаимоотношения Центра и руководства Западно-Сибирского крайкома по вопросу хлебозаготовок 1931/32 г. // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. № 2. Т. 23. С. 89–93; *Он же*. Хлебозаготовительная кампания 1932/33 г. в Западно-Сибирском крае // Исторический ежегодник: 2016: сб. науч. тр. Новосибирск, 2016. С. 86–103; *Он же*. Хлебозаготовительная кампания 1933 г. в Западно-Сибирском крае // Сибирская деревня. Новосибирск, 2017. Вып. 4: Зерновая проблема в XX в. С. 147–172.

ластных структур партийного, советского и хозяйственного управления по реализации государственной политики в данной сфере в Сибири. Внутреннее хронологическое структурирование предмета исследования связано с определенной цикличностью. Для заготовок полный цикл укладывался в рамки заготовительного года, для заготовительной политики – в кампанию. В 1930-е гг. заготовительный год совпадал по времени с соответствующей кампанией. Статистический заготовительный год в СССР начинался в июле текущего года, когда начиналась уборка зерновых в основных производящих районах европейской части страны, и завершался в июне следующего года. В Сибири в связи с более поздними сроками созревания зерновых хлебодача начиналась в августе. Однако данная специфика в статистических источниках не учитывалась.

Для достижения поставленной задачи в монографии осуществляется реконструкция хода заготовительных кампаний 1930/31, 1931/32, 1932/33, 1933/34, 1934/35, 1935/36, 1936/37, 1937/38, 1938/39, 1939/40 и 1940/41 гг. Разделам, посвященным перечисленным кампаниям, предшествует глава, в которой анализируется хлебозаготовительная политика советского государства в конце 1920-х гг. и освещается заготовительная кампания 1929/30 г. в Сибирском крае. Становление хлебозаготовительной системы сталинского социализма произошло в конце 1920-х гг. В это время был осуществлен переход от коммерческих к налогово-податным методам заготовок хлебопродуктов. Кампания 1929/30 г. стала первой полностью проведенной на принципах их податного отчуждения.

Подробный анализ хода хлебозаготовок в Сибири осуществляется в контексте аграрной политики советского государства в исследуемый период. Перечисленные заготовительные кампании являлись хозяйственно-политическими. При этом соотношение хозяйственных и политических целей в каждой из них отличалось. Менялся и градус экстраординарности. Хлебозаготовительные кампании 1930/31, 1931/32, 1932/33, 1933/34 и 1934/35 гг. имели чрезвычайный характер. Кампании первых лет второй половины 1930-х гг. были более ординарными. В конце десятилетия хлебозаготовки вновь стали чрезвычайными. Степень экстраординарности рассматриваемых хлебозаготовительных кампаний влияет на структуру монографии – чрезвычайным посвящены отдельные главы, рассмотрение более ординарных проводится в объединенных разделах.

Постоянным спутником сталинских хлебозаготовок был голод. Тем не менее в предметную область настоящего исследования это

социальное явление не входит. Авторы лишь фиксируют наличие продовольственных трудностей и голода как одного из итогов очередной хлебозаготовительной кампании.

Основная цель хлебозаготовительной политики в рассматриваемый период состояла в мобилизации в централизованный фонд максимально возможных объемов хлебопродуктов, а базовым инструментом ее реализации оставались проводимые от имени государства заготовки. В широком смысле заготовки – это сегмент хлебооборота, в рамках которого осуществляется отчуждение продукции зернового производства для ее последующего распределения между потребителями. Под заготовками в узком значении понимается непосредственное изъятие зерна у производителей. В источниках 1930-х гг. называются отдельные виды заготовок, которые дифференцируются по разным основаниям: типам внешней организации, способам сбора продукции, организационным формам зернового производства, методам отчуждения.

В 1930-е гг. производителями хлеба являлись единоличные крестьянские хозяйства, колхозы и совхозы. При этом единоличные хозяйства и колхозы в источниках того времени объединялись в так называемый колхозно-крестьянский сектор сельского хозяйства. В него же включались личные приусадебные хозяйства (ЛПХ) колхозников. Совхозы соответственно составляли государственный сектор аграрной экономики. Удельный вес перечисленных организационных структур сельского хозяйства в производстве и заготовках зерна постоянно менялся. В 1930 г. его основным производителем являлись единоличники, а с 1931 г. – колхозы. Доля единоличников в зернопроизводстве в конце 1930-х гг. была незначительной, а ЛПХ на протяжении всего десятилетия – статистически ничтожной.

В начале 1930-х гг. основным методом проведения государственных заготовок была контрактационная система, в рамках которой сочетались так называемый урало-сибирский метод хлебозаготовок, контрактация и дополнительные заготовительные задания в форме «встречных» планов. В 1933 г. контрактацию заменили обязательными зернопоставками, которые имели юридически оформленный налоговый характер. Все возрастающие объемы хлебопродуктов изымались у колхозов в качестве натуроплаты за работы МТС. Совхозы находились вне системы контрактации и обязательных поставок и сдавали хлеб в соответствии с производственными планами. Колхозы и совхозы, нуждающиеся в продовольствии, фуражном зерне и семенах, получали от государства

или региональных властей натуральные ссуды, возврат которых считался составной частью хлебозаготовок.

Специфической формой отчуждения хлебопродуктов в исследуемый период (до 1939/40 г. включительно) являлся гарнцевый сбор, представляющий собой сдаваемую государственным или кооперативным заготовителям натуральную оплату за помол зерна и переработку его в крупу. От собственно хлебозаготовок сбор гарнца отличало то, что в его рамках осуществлялось не непосредственное отчуждение хлебопродуктов у производителей, а опосредованное. Производители вносили свою продукцию в качестве оплаты услуг перерабатывающих предприятий, а владельцы последних затем сдавали собранный гарнец соответствующим заготовкам по государственным закупочным ценам.

В начале 1930-х гг. хлебозаготовками от имени государства занимались сельскохозяйственная (хлебная, с 1931 г. – хлебоживотноводческая) кооперация и государственный заготовитель Союзхлеб. В начале 1932 г. сельхозкооперацию в СССР ликвидировали. В 1932/33 г. заготовки от имени государства вело Заготзерно. В системе госпоставок функции налогового аппарата выполнял Комитет по заготовкам сельскохозяйственных продуктов при СНК СССР (с 1938 г. – Наркомат заготовок СССР) и его региональные и районные органы, а Заготзерно лишь осуществляло прием заготовленного хлеба.

По типам внешней организации заготовки в исследуемый период определялись как плановые, централизованные¹⁶, государственные или местные. Те из них, что проводились по общегосударственному заданию (плану), относились к государственным плановым заготовкам, проводимые же по региональному заданию – к местным плановым. Годовые планы государственных заготовок разверстывались по территориям, заготорганизациям, календарным срокам и культурам.

Выделение централизованных заготовок в первую очередь подразумевало факт поступления собранных хлебопродуктов в централизованные (общегосударственный или региональные) фонды. Но поскольку централизованные заготовки проводились по плану, а собранный в ходе плановых государственных заготовок хлеб также поступал в централизованные фонды, то данные определения использовались как синонимические. Несмотря на то, что гарнцевый сбор осуществлялся по разверстываемому на регионы госу-

¹⁶ Объемы децентрализованных хлебозаготовок в Сибири в 1930-е гг. были минимальными.

дарственному плану, а его абсолютно большая часть поступала в централизованные фонды, в статистических источниках 1930-х гг. данный вид заготовок к плановым или централизованным не относился и учитывался отдельно. В настоящей монографии с целью соблюдения единообразия под централизованными заготовками понимаются все виды поступления хлебопродуктов в общегосударственный фонд, за исключением гарнцевого сбора, а в государственные плановые заготовки гарнец включается.

Отдельной строкой в источниках исследуемого периода приводились данные о хлебозакупе, который начал осуществляться с 1933 г. Закупки от имени государства вела потребкооперация в колхозах и сельсоветах, выполнивших задание по обязательным поставкам и рассчитавшихся с МТС. Закупочные цены превышали цены, по которым оплачивались поставки, но на порядок уступали ценам, предлагаемым на рынке.

Следствием неоднократного реформирования административно-территориального устройства Сибири¹⁷ является плавающий характер территориальных рамок исследования. Они меняются даже при рассмотрении отдельных хлебозаготовительных кампаний. Так, описание подготовки и планирования кампании 1930/31 г. проводится применительно к Сибирскому краю, а ее ход – к выделившемуся из его состава Западно-Сибирскому краю. Кампания 1937/38 г. также анализируется вначале в рамках Западно-Сибирского края, а затем – Новосибирской области. Общим принципом привязки очередной заготовительной кампании к конкретной единице административно-территориального деления был выбор тех из них, столицей которых является Новосибирск: Сибирский край, Западно-Сибирский край, Новосибирская область. Указанная локализация работы в значительной степени связана

¹⁷ Летом 1930 г. Сибирский край разделили на Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский. При этом в Восточно-Сибирский край включили два округа Дальневосточного края и Бурят-Монгольскую АССР. В декабре 1934 г. были образованы Омская область и Красноярский край. В Омскую область вошли западные районы Западно-Сибирского края и Обь-Иртышская область, в Красноярский край – восточные районы Западно-Сибирского края и западные районы Восточно-Сибирского края. В декабре 1936 г. из Восточно-Сибирского края выведена Бурят-Монгольская АССР, получившая самостоятельный статус, а край преобразован в Восточно-Сибирскую область. В сентябре 1937 г. Западно-Сибирский край разделили на Новосибирскую область и Алтайский край, Восточно-Сибирскую область – на Иркутскую и Читинскую области (Зув А.С., Ильиных В.А., Ноздрин Г.А., Матханова Н.П. Административно-территориальное устройство Сибири и Дальнего Востока // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009. Т. 1. С. 48, 51).

с концентрацией в Государственном архиве Новосибирской области (ГАНО) огромного массива необходимых источников. Архивы других областей и краев Сибири ему в этом отношении значительно уступают.

Изменение географических параметров на степень репрезентативности излагаемого материала, на наш взгляд, практически не влияет. Хлебозаготовительная политика на всей территории Сибири, вне зависимости от административной принадлежности той или иной местности, как и в других регионах страны, проводилась по единому алгоритму, который задавался из Центра и им же жестко контролировался. Какой-либо принципиальной специфики государственной политики в этой сфере для Западной и Восточной Сибири, Новосибирской области и Алтайского края не существовало. Кроме того, в книге при описании кампаний второй половины 1930-х гг. приводится краткая информация о ходе хлебозаготовок в Омской области и Алтайском крае, которые наряду с Новосибирской областью были основными хлебопроизводящими регионами Сибири. Исходя из этого, вполне правомерным является определение географических рамок работы территорией Сибири в целом. Более того, материалы монографии достаточно репрезентативны и по отношению ко всей России.

Как указывалось выше, базовым архивохранилищем исследования является ГАНО, из фондов которого извлечена большая часть используемых неопубликованных источников. Кроме того, использовались документы из ряда центральных (РГАСПИ, РГАЭ) и региональных (ИсАОО, ГААК) архивов. Их дополняют материалы, опубликованные в законодательных сборниках, кодексах (СЗ СССР, СП СССР, СУ РСФСР, УК РСФСР, сборники постановлений и распоряжений президиумов Западно-Сибирского крайисполкома и Новосибирского облисполкома) и периодической печати 1930-х гг. («Правда», «Известия», «Советская Сибирь» и др.). При написании монографии также использовались материалы, любезно предоставленные авторам В.М. Рынковым.

Опорные источники исследования – директивно-распорядительные, нормативные и законодательные акты тех центральных и региональных органов государственного, партийного и отраслевого управления, которые формировали хлебозаготовительную политику большевистского режима, а также осуществляли руководство ее реализацией; документы справочно-аналитического и информационного характера, представляющие различный уровень анализа; оперативная и итоговая заготовительная, сельскохозяйственная статистика. На основе разнообразных статистических

источников с учетом сопоставимости данных в работе составлен ряд таблиц, позволяющих показать динамику хлебозаготовок. Таблицы, имеющие обобщающий характер, вынесены в приложение к монографии.

Основным методом выявления полноты и достоверности используемых источников является совокупный сравнительный анализ. При этом учитывались: методика сбора и обработки положенных в основу источника материалов; их репрезентативность; происхождение документов, в том числе деление государственной информации на открытую и секретную, цель создания и ведомственная принадлежность; место авторов и составителей документов в идейно-политической борьбе исследуемого периода.

Разнообразный документальный материал с учетом его внутренней и внешней критики создал надежную базу для достоверного отображения исследуемого процесса.

Глава 1

ХЛЕБОЗАГОТОВКИ В СИБИРИ В КОНЦЕ 1920-х гг.

1.1. ХЛЕБОЗАГОТОВИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В 1927/28–1928/29 гг.

Процесс монополизации сибирского заготовительного хлебного рынка начался в период Первой мировой войны и завершился в 1920 г. в условиях военного коммунизма. Первым актом новой экономической политики стала провозглашенная весной 1921 г. отмена государственной хлебной монополии. С осени 1921 г. по лето 1922 г. была проведена либерализация цен, демонаполизация рынка, легализация частного капитала и частичное разгосударствление перерабатывающей промышленности. Содержание политики государственного регулирования хлебного рынка с лета 1922 г. по осень 1925 г. характеризуется рядом безуспешных попыток его ре-монополизации, административного устранения частника и перехода к директивному механизму образования цен. С конца 1925 по 1927 г. включительно рыночный механизм ценообразования был окончательно заменен директивным, а монополия на закупки хлеба фактически перешла в руки жестко централизованного государственно-кооперативного заготаппарата¹.

Преобладание в СССР в период нэпа административной тенденции в регулировании рынка над либеральной предопределялось прежде всего господством большевистского режима с его не претерпевшей принципиальных изменений доктринальной установкой на необходимость построения социализма как бестоварного общества с одной формой собственности. Допущение рыночных регуляторов в экономике рассматривалось как «временное отступление», а дискуссии внутри правящей элиты сводились по существу лишь к определению сроков его завершения. Даже относимые к «правым» лидеры Коммунистической партии в 1926/27 г. положительно оценивали фактическое восстановление государственной монополии на сельхозпродукцию и замену рыночного механизма ценообразования на директивный.

¹ См.: *Ильиных В.А.* Государственное регулирование сельскохозяйственного рынка Сибири в условиях нэпа (1921–1928 гг.). Новосибирск, 2005.

При этом степень антирыночных настроений провинциальных элит была значительно выше, чем центральной. Не составляла исключение и Сибирь, выбор управленческих решений партийного, советского и хозяйственного руководства которой исходил из установок на постоянную борьбу с «вылазками нэпа». Усиление административного вмешательства в экономику диктовалось и логикой самовоспроизводства сложившейся в СССР системы партийно-государственной власти. Магистральными направлениями ее развития являлись централизация, бюрократизация и расширение сфер непосредственного влияния.

К 1928 г., получив в свою собственность большую часть реализуемой крестьянством продукции, государство с января этого года стало стремиться к собственности на всю произведенную продукцию, а затем и к монополии на ее производство.

Экономической основой монополизации хлебооборота являлось наращивание неэквивалентности обмена между государством и деревней. Правящий режим в рамках поставленной им в повестку дня задачи сверхиндустриализации страны стремился максимизировать объемы получаемого в свои руки зерна и одновременно минимизировать его закупочную цену. Это позволяло, с одной стороны, увеличить прибыльность и величину хлебного экспорта и тем самым нарастить импорт машин и оборудования, а с другой – удешевить централизованное снабжение потребителей внутри страны. Однако на пути осуществления подобных стремлений стояло крестьянство. Во-первых, крестьянское хозяйство по определению отличалось низкой товарностью. Во-вторых, селяне не желали продавать произведенное ими зерно государственным заготовителям и огосударствленной кооперации по низким ценам, а предпочитали либо найти более выгодных покупателей в лице частных, либо уменьшить объемы его реализации, увеличив внутрихозяйственное потребление, отложив сбыт или сократив производство.

Массовая задержка крестьянами реализации хлеба (так называемые хлебные стачки) вызывала сокращение объемов централизованных заготовок и ухудшение продовольственного снабжения населения потребляющих регионов и городов². В середине 1920-х гг. «хлебные стачки» купировались преимущественно экономическими мерами (сокращением экспорта, импортом зерна, хлебными и

² См.: *Голанд Ю.М.* Эффект чрезвычайных мер. Кризисы 1925–1928 гг. // ЭКО. 1990. № 2 С. 143–153; *Ильиных В.А.* Коммерция на хлебном фронте (Государственное регулирование хлебного рынка в условиях нэпа. 1921–1927 гг.). Новосибирск, 1992.

товарными интервенциями, повышением закупочных цен), что, однако, приводило к снижению темпов промышленного строительства. В 1927/28 г., в очередной раз столкнувшись с широкомаштабной задержкой продажи зерна производителями, советские лидеры отказались поступиться намеченными индустриальными программами и приняли решение перейти к внеэкономическим методам отчуждения хлеба.

С этого времени начался интенсивный поиск, апробация и законодательное оформление способов организации хлебооборота, гарантирующих сдачу государству зерна по установленным ценам, а также вынуждающих крестьян за счет сокращения внутривозвратного потребления и страховых запасов увеличить товарный выход хлеба. Заметный вклад в разработку новых методов стимулирования и ведения хлебозаготовок внесла правящая элита Сибири.

13 января 1928 г. из крайпрокуратуры и ПП ОГПУ по Сибирскому краю на места разослали директиву об уголовном преследовании мелких скупщиков зерна и владельцев мельниц³. Применение репрессий против крестьянства сдерживалось опасениями ряда местных руководителей вызвать массовое недовольство деревни. Эти опасения дезавуировал И.В. Сталин в циркулярной телеграмме от 14 января⁴. Мнение о том, *«что нельзя трогать скупщика и кулака, т.к. это может отпугнуть от нас середняка»*, определялось в ней как *«самая гнилая мысль из всех гнилых мыслей, имеющихся в головах некоторых коммунистов»*. Исходя из директивных указаний, бюро Сибкрайкома 17 января поручило органам ОГПУ начать аресты и привлечение к уголовной ответственности за спекуляцию кулаков, *«располагающих большими запасами хлеба»*⁵. При этом предполагалось использование ст. 107 УК РСФСР, предусматривающей преследование за *«злостное повышение цен на товары путем скупки, сокрытия или невыпуска таковых на рынок»*⁶.

Вскоре в Сибирь приехал генеральный секретарь ЦК ВКП(б) И.В. Сталин. Он поддержал краевое руководство, указав лишь на то, что производить аресты нужно не по линии ОГПУ, а в *«законном порядке»* от имени прокуратуры⁷. Юридическая некорректность применения ст. 107 к крестьянам была настолько очевидна,

³ ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 68. Л. 172.

⁴ Известия ЦК КПСС. 1991. № 5. С. 195–196.

⁵ ГАНО. Ф. П-2. Оп. 4. Д. 25. Л. 9.

⁶ Уголовный кодекс РСФСР. М., 1929. С. 65.

⁷ Известия ЦК КПСС. 1991. № 5. С. 199.

что Сталин посчитал возможным соответствующим образом изменить ее содержание⁸. Но поскольку для этого требовалось время, предложение об изменении статьи отложили, а затем и вовсе забыли. Санкционировав применение в Сибири ст. 107 к зажиточным крестьянам, не только скупающим, но и задерживающим реализацию произведенного ими же зерна, И.В. Сталин сообщил об этом в Центр⁹ и тем самым фактически распространил подобную практику на другие регионы страны.

Большевистское экспериментаторство в сфере заготовок сопровождалось насилием над крестьянством, расколом деревни по социально-имущественному признаку. Психологический прессинг, произвол местных функционеров, административный нажим, судебное преследование, государственное насилие в форме прямых репрессий (арестов, высылка, расстрелов) обрушивались прежде всего на зажиточных крестьян. Составной частью борьбы с зажиточным крестьянством было натравливание на него бедноты, для чего использовался прямой подкуп (четверть конфискованного «кулацкого» хлеба распределялась между наименее состоятельными и в то же время лояльными властями жителями деревни), экономическое и налоговое льготирование, интенсивное «промывание мозгов». Государственное насилие отчасти задевало и среднее крестьянство. Однако большая часть середняков либо нейтрализовалась под угрозой применения к ним репрессий, либо перетягивалась на сторону режима агитационно-пропагандистскими методами.

Не меньшие масштабы, чем «антикулацкие», приобретали репрессии против сельских партийных, советских и кооперативных работников. Ослабление темпов заготовок в районе или в селе влекло наказание их в административном порядке, снятие с работы, исключение из партии, привлечение к судебной ответственности.

Чтобы лишить крестьян возможности продать зерно иным покупателям, власти занялись сворачиванием рыночных отношений. Частный капитал был вытеснен из межрегионального хлебооборота к началу 1927 г. В конце этого года началось изгнание частных торговцев из местного оборота. С 1929 г. торговля собственной продукцией стала относиться к источникам «нетрудового» дохода и служила основанием для причисления хозяйства к категории кулацкого. Свой вклад в борьбу с «рыночной стихией» вносили местные власти, по собственному усмотрению закрывая базары,

⁸ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 121. Л. 8.

⁹ Известия ЦК КПСС. 1991. № 5. С. 202.

выставляя на дорогах к ним заградотряды, конфискуя предназначенное для реализации зерно, запрещая его внутридеревенскую куплю-продажу.

В рамках поиска способов получения зерна в свои руки государство постоянно обращалось к методам внеэкономического стимулирования хлебозаготовок. В первую очередь власти пытались убедить крестьян в необходимости его сдачи, что квалифицировалось как признак лояльности к существующему режиму, а несдача объявлялась «контрреволюционным» поведением. Агитировали крестьян на сходах, бедняцких и других собраниях, в избах-читальнях, клубах, на дому. К этой работе привлекался весь деревенский актив, присланные в деревню уполномоченные, рабочие, комсомольские и красноармейские бригады, сельские специалисты, учителя и даже школьники. С несдатчиками проводили собеседования в сельсоветах. При этом местные функционеры очень часто использовали в качестве мер «убеждения» угрозы оружием, избиения, несанкционированные обыски и аресты, лишение крестьян их законных прав, превращающееся в издевательство психологическое давление.

В 1928 г. подобные действия были официально осуждены как «перегибы». Однако в начале следующего, 1929 г., часть из них послужила основой для санкционированной сверху и широко распространенной практики «бойкота», заключающейся в занесении несдатчиков на «черную доску», публичном объявлении их врагами советской власти, отказе от продажи им товаров в кооперативных лавках, пользовании общественными угодьями, помоле зерна, выдаче необходимых справок в сельсоветах и т.п.

В качестве действенного метода стимулирования хлебосдачи правящий режим активно использовал психологический эффект от репрессивных акций. Проводя их, государство запугивало жителей деревни, демонстрируя им свою решимость. Примером «воспитательной» направленности репрессий может послужить выборочное применение к зажиточным крестьянам в первой половине 1928 г. ст. 107 УК РСФСР. Задев относительно небольшое число сельских жителей¹⁰, открытые, с выездом на место «преступления» и широко освещаемые в прессе процессы над «кулаками», обвиненными в «саботаже» хлебозаготовок по этой статье, должны

¹⁰ См.: *Ильиных В.А.* Хроники хлебного фронта (заготовительные кампании конца 1920-х гг. в Сибири). М., 2010. С. 148. По нашим подсчетам, в Сибирском крае по ст. 107 УК РСФСР в первой половине 1928 г. было осуждено не более 2 тыс. чел.

были внушить страх основным держателям хлеба – середнякам – и вынудить их сдавать зерно.

Параллельно с апробацией внеэкономических стимулов в конце 1920-х гг. осуществлялся переход от коммерческого к налогово-податному механизму организации хлебозаготовок. Его базовым принципом являлось разверстывание заготовительного задания. В первую очередь принцип разверстки был введен в практику планирования. План хлебосдачи в масштабах всей страны стал формироваться сверху вниз, а не наоборот, а его размеры определяться не на основе статистически обоснованной оценки возможностей зернового производства, а исходя из государственной надобности, сформулированной органами верховной власти. Разверстанные по регионам и приобретшие характер заданий, планы заготовок могли в течение года изменяться в сторону повышения. В качестве достаточного доказательства возможности их выполнения выступала убежденность в том, что хлеб в необходимом количестве в деревне есть.

Действующие на общегосударственном уровне принципы определения, раскладки и изменения заготовительных заданий повторялись региональными и местными властями. В начале 1928 г. в практике заготовительной деятельности появились порайонные планы хлебосдачи (до этого самым низшим уровнем территориального плана был окружной или уездный), которые затем распределялись между заготорганизациями и сельскими кооперативами. Затем от раскладки по кооперативам власти перешли к распределению порайонных заданий между сельсоветами и деревнями. Более того, отмечались случаи, когда местные функционеры разверстывали заготовительные задания по дворам, хотя в 1928 г. подворная разверстка была отнесена к разряду «перегибов».

В начале 1929 г. в условиях очередного хлебозаготовительного кризиса поиски основанных на подворной разверстке методов ведения заготовок возобновились. Руководство Сибирского края 27 февраля направило в Центр телеграмму, в которой предложило получить зерно посредством принудительного хлебного займа у *«крупных хлебопроизводителей, саботирующих хлебозаготовки»*¹¹. Политбюро «категорически» отклонило сибирское предложение, которое было воспринято как повторение аналогичного предложения, выдвинутого «левой» оппозицией накануне XV съезда

¹¹ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: документы и материалы: в 5 т. М., 1999. Т. 1: Май 1927 – ноябрь 1929. С. 557.

ВКП(б)¹². 11 марта И.В. Сталин направил секретарю Сибкрайкома С.И. Сырцову и председателю крайисполкома Р.И. Эйхе письмо, в котором ставилась задача форсирования хлебозаготовок, при этом отвергалась идея «хлебного займа», поскольку «на деле он обязательно должен выродиться в сплошную конфискацию». «Нажать» на «спекулянтско-кулацкие элементы деревни» нужно, но при этом следует использовать «законные пути»¹³.

Более «законным», а главное – политически более эффективным И.В. Сталину показалось предложение о разверстке поселенного плана деревенской общественностью, поступившее из Уральского обкома ВКП(б). Уральская инициатива имела свою предысторию. Еще в конце января разверстка заготовительного задания на Урале официально запрещалась, хотя и применялась на местах. Однако уже в начале второй декады февраля ситуация изменилась. 11 февраля 1929 г. бюро Челябинского окружкома ВКП(б) по предложению заведующего облторготделом решило в порядке эксперимента в двух районах округа довести план до сельсоветов и отдельных селений. Подобный опыт стал внедряться и в других зернопроизводящих округах Уральской области. Число районов, в которых он распространялся, постоянно увеличивалось, а задания стали доводиться не только до села, но и до участка, а потом и двора. Для контроля за выполнением раскладки и «выявления злостных зажимщиков» создавались комиссии содействия хлебозаготовкам, инициирующие объявление таковым «общественного бойкота»¹⁴.

В начале второй декады марта прибывший в Свердловск секретарь ЦК ВКП(б) Л.М. Каганович в целом одобрил уральский опыт. 13 марта бюро Уральского обкома ВКП(б) приняло решение распространить метод доведения плана до села и двора на всю область. При этом, по предложению Кагановича, принятие поселенного плана следовало изображать как утверждаемую на сходе инициативу со стороны бедняцко-средняцкого актива. Большую часть плана на том же сходе или по его поручению решением комиссии содействия хлебозаготовкам следовало возложить на зажи-

¹² Как ломали нэп: стенограммы пленумов ЦК ВКП(б) 1928–1929 гг.: в 5 т. М., 2000. Т. 4: Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 16–23 апреля 1929 г. С. 80, 321, 718. Представители оппозиции предлагали изъять у зажиточных крестьян часть накопленных в их хозяйствах запасов хлеба в форме принудительного натурального займа. «Заем» должен был коснуться 10 % крестьянских хозяйств, а объем изъятия составить 150 млн пуд. (Правда. 1927. 5 нояб.).

¹³ ГАНУ. Ф. П-2. Оп. 2. Д. 432. Л. 79.

¹⁴ Ильиных В.А. Хлебозаготовки 1928/29 г. на Урале: инициатива нового метода // Уральский ист. вестн. 2008. № 2. С. 58–59.

точных крестьян. Оставшаяся часть плана распределялась между остальными селянами (прежде всего середняками) «в порядке самообязательства»¹⁵.

14 марта Л.М. Каганович в шифротелеграмме на имя И.В. Сталина процитировал основные положения постановления Уральского обкома¹⁶, обозначив их как предложение новых методов ведения хлебозаготовок. 20 марта 1929 г. Политбюро ЦК ВКП(б) одобрило уральскую инициативу и предложило применить ее в Казахстане, Сибири и на Урале¹⁷.

После получения директивы из Москвы бюро Сибкрайкома ВКП(б) 21 марта приняло резолюцию о проведении «*твердых заданий по заготовкам для отдельных селений в порядке добровольном (по инициативе бедноты, актива)*». Но поскольку участники заседания бюро крайкома не обнаружили в полученном постановлении Политбюро указания на меры, которые могли быть использованы для принуждения зажиточных крестьян к выполнению заготовительных заданий, они решили дополнить таковыми свои директивные документы. Направленный 22 марта в адрес окружкомов циркуляр Сибкрайкома ВКП(б) содержал следующие положения. Местные органы власти обязывались увеличивать ставки самообложения¹⁸ (так называемое досамообложение) на сумму, кратную цене несданного хлеба для кулацко-зжиточных хозяйств, не выполнивших в срок заготовительных заданий. В случае отсутствия кворума на сельском сходе, обсуждавшем вопрос о подворной разверстке, в тот же день следовало назначить повторный сход, считая его решение правомочным «*при любом числе присутствующих*». В более поздних директивах крайкома была определена и примерная доля поселенного плана, которую надлежало возлагать на зажиточных крестьян (от 60 % и более)¹⁹.

¹⁵ Там же. С. 59.

¹⁶ Как ломали нэп... Т. 4. С. 716.

¹⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 731. Л. 4–5.

¹⁸ Самообложение – одна из форм денежного налогообложения сельских жителей. В середине 1920-х гг. законодательство допускало только добровольное самообложение. С начала 1928 г. принятое на сходе решение о самообложении стало обязательным для всех жителей населенного пункта. Сельские функционеры были обязаны добиться его проведения во всех селениях. Неуплата преследовалась по налоговому законодательству. Размеры сбора для каждого плательщика привязывались к размерам сельхозналога (см.: *Ильиных В.А.* Налогово-податное обложение сибирской деревни. Конец 1920-х – начало 1950-х гг. Новосибирск, 2003. С. 12, 14–15).

¹⁹ См.: *Ильиных В.А.* Урало-сибирский метод хлебозаготовок: поиски оптимального варианта // Гуманитарные науки в Сибири. 2006. № 2. С. 21–23.

Дополнения, внесенные в Сибири в разработанный на Урале и одобренный Политбюро метод хлебозаготовок, оказались настолько эффективными, что позволили И.В. Сталину на апрельском (1928 г.) пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) определить его как «урало-сибирский»²⁰. В начале мая 1929 г. Политбюро решило распространить «новый» метод хлебозаготовок на все зернопроизводящие регионы²¹. Выполняя данное указание, их руководители ориентировались в первую очередь на сибирский опыт.

27 июня 1929 г. Политбюро приняло решение о правовом обеспечении поселенной и подворной разверстки, которое надлежало «оформить в законодательном порядке от имени СНК РСФСР и ВЦИКа»²². На следующий день указанные органы советской власти приняли постановление «О расширении прав местных Советов в отношении содействия выполнению общегосударственных заданий и планов»²³, фактически узаконившее урало-сибирский метод. Сельсоветы получали возможность, не обращаясь к сложной и противоречащей действующему праву процедуре досамообложения, взыскивать кратный штраф (как правило, пятикратный) за невыполнение признаваемой «общегосударственным заданием» подворной разверстки по ст. 61 УК РСФСР в административном порядке. Статья 61 УК также предусматривала в случае отягчающих обстоятельств тюремное заключение с конфискацией имущества или выселение с постоянного места жительства²⁴. Впрочем, последнее могло подпадать под юрисдикцию ст. 58 УК РСФСР, предусматривающей жесткое, вплоть до расстрела, наказание за

²⁰ Как ломали нэп... Т. 4. С. 673. В конце 1920-х гг. в ходу было и другое название данного метода – «завьяловский» – от с. Завьялово Новосибирского округа, жители которого официально считались его инициаторами. Этот термин затем вошел и в советскую историографию наряду с «урало-сибирским».

²¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 738. Л. 9.

²² Трагедия советской деревни... Т. 1. С. 658.

²³ СУ РСФСР. 1929. № 60. Ст. 589.

²⁴ Статья 61 УК РСФСР в измененной в соответствии с постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 28 июня 1929 г. редакции имела следующее содержание: «Отказ от выполнения повинностей, общегосударственных заданий или производства работ, имеющих общегосударственное значение, [ч. 1] в первый раз [влечет] штраф, налагаемый соответствующим органом власти в пределах до пятикратного размера стоимости наложенного задания, повинности или работ; [ч. 2] во второй раз – лишение свободы или принудительные работы до одного года. [ч. 3] Те же действия, совершенные группой лиц по предварительному соглашению с оказанием активного сопротивления органам власти в проведении повинности, заданий или работ, – лишение свободы на срок до двух лет с конфискацией всего или части имущества с выселением из данной местности или без такового» (Уголовный кодекс РСФСР. М., 1930. С. 34).

«контрреволюционные преступления»²⁵ и достаточно часто применяемой карательными органами в отношении «саботажников» хлебосдачи. Осенью 1929 г. урало-сибирский метод стал основным методом проведения хлебозаготовок (см. ниже).

Параллельно с урало-сибирским методом происходило становление контрактационной системы (см. ниже). Часть зерна в конце 1920-х гг. поступала в централизованный фонд в качестве гарнцевого сбора (взимаемой государством натуральной оплаты за помол зерна и переработку его в крупу)²⁶.

В конце 1920-х гг. продолжился процесс централизации и специализации заготовительного аппарата. За счет сокращения количества и сужения функций государственных заготовительных организаций²⁷ вырос удельный вес кооперации в централизованных хлебозаготовках. В Сибири он увеличился с 75 % в 1927/28 г. до 87 % в 1928/29 г. При этом в связи с реализацией курса на производственное кооперирование сельского хозяйства все больший сегмент хлебооборота передавался в руки специализированной хлебной кооперации²⁸, на долю которой в регионе приходилось в 1927/28 г. 30 %, а в 1928/29 г. 36 % заготовленного в централизованном порядке зерна²⁹.

В 1927/28 г., по оперативным данным крайторготдела, централизованные хлебозаготовки в Сибирском крае составили 77 762 тыс. пуд., в 1928/29 г. – 104 851 тыс. пуд. (табл. 1.1). Рост объемов заготовок в 1928/29 г. связан с увеличением посевных площадей и относительно высоким урожаем.

²⁵ См.: Трагедия советской деревни... Т. 1. С. 784–785.

²⁶ Обязательный гарнцевый сбор в пользу государства за помол зерна был введен постановлениями СНК СССР от 14 сентября 1928 г. и СНК РСФСР от 9 ноября 1928 г. (СЗ СССР. 1928. № 61. Ст. 555; 1929. № 47. Ст. 409; СУ РСФСР. 1928. № 140. Ст. 919).

²⁷ Летом 1928 г. путем слияния АО «Хлебопродукт» с региональными государственными заготовительными (в Сибири с Сибторгом) был образован единый государственный заготовитель – АО «Союзхлеб» (*Ильиных В.А.* Хроники хлебного фронта... С. 189, 271).

²⁸ В соответствии с задачей углубления специализации, определенной XV съездом, прошла реорганизация сельскохозяйственной кооперации в Сибири. В 1928 г. на базе Сибирского краевого союза сельскохозяйственной кооперации (Сибсельскосоюза) были созданы специализированные крайсоюзы, в том числе Сибполеводсоюз (союз по производству, переработке и сбыту зерновых и масличных культур). Сибполеводсоюз входил во Всероссийский союз сельскохозяйственной кооперации по производству и сбыту зерновых и масличных культур (*Ильиных В.А.* Реорганизация системы сельскохозяйственной кооперации в конце 1920-х – начале 1930-х гг. // Кооперация Сибири: проблемы истории, экономики и социальных отношений. Вып. 6. Новосибирск, 2009. С. 3, 5).

²⁹ Ежегодник хлебной торговли. № 2: 1927/28 г. М., 1929. Ч. 2. С. 9; ГАНО. Ф. Р-294. Оп. 1. Д. 507. Л. 19 об.

Таблица 1.1

Хлебозаготовки в Сибирском крае в 1927/28–1928/29 гг.

Месяц	1927/28 г.		1928/29 г.		
	Централизованные заготовки		Централизованные заготовки		Гарнцевый сбор
	Заготовлено, тыс. пуд.	Выполнение плана, %	Заготовлено, тыс. пуд.	Выполнение плана, %	Заготовлено, тыс. пуд.
Июль	2089	2,5	1043	1,0	20
Август	1074	3,9	302	1,2	50
Сентябрь	1791	6,0	6500	7,3	277
Октябрь	7781	15,5	26 813	32,1	673
Ноябрь	5754	22,5	15 659	46,6	697
Декабрь	9855	34,5	19 249	64,3	979
Январь	9083	45,6	9469	64,9	1175
Февраль	20 521	70,6	8113	71,6	1505
Март	11 666	84,9	5720	76,3	1627
Апрель	2748	88,2	6537	81,6	929
Май	1280	89,8	2505	83,7	535
Июнь	4157	94,8	3104	86,2	676
Итого	77 762	94,8	104 851	86,2	8968

Источник. Ильиных В.А. Хроники хлебного фронта (заготовительные кампании конца 1920-х гг. в Сибири). М., 2010. С. 109–110, 194.

Примечания: 1. Размеры централизованных хлебозаготовок приведены по оперативным данным Сибкрайторготдела. 2. Гарнцевый сбор – по данным Наркомторга СССР. 3. Сведения крайторготдела приведены с учетом заготовок маслосемян, данные Наркомторга – только с учетом подсолнечника. 4. Выполнение годового плана подсчитано на конец месяца. 5. По 1928/29 г. выполнение плана до декабря 1928 г. включительно рассчитано от годового задания, утвержденного Сибкрайисполкомом в начале октября (108 млн пуд.), затем – от годового задания, увеличенного во второй половине кампании (121,7 млн пуд.).

1.2. КАМПАНИЯ 1929/30 г.

Концепция проведения хлебозаготовительной кампании 1929/30 г. основывалась на интерпретированном И.В. Сталиным и его сторонниками опыте двух предыдущих кампаний. В первую их половину заготовительные планы не выполнялись, что крайне негативно сказывалось на продовольственной ситуации в стране. С целью ее исправления государство во второй половине кампании стало применять административно-репрессивные меры воздействия на держателей хлеба. На сей раз нажим на «саботажников» хлебозаготовок следовало развернуть с самого начала кампании,

добившись ее завершения в возможно короткие сроки. Политбюро ЦК ВКП(б) потребовало закончить выполнение годового заготовительного задания в южных регионах до января, в остальных регионах – до февраля³⁰. В 1929/30 г. также планировалось существенно увеличить объемы и удельный вес так называемых организованных заготовок (хлебосдачи совхозов и колхозов, гарнцевого сбора³¹, поступления зерна в порядке контрактационных договоров).

Приоритетное значение уделялось контрактации, масштабы которой существенно выросли. В СССР в 1928 г. контрактация яровых посевов охватила 2,6 млн га (4,3 % посевной площади), озимых – 4,9 млн (16,2 %), в 1929 г. яровых – 15,4 млн (25,4 %), озимых 13 млн га (42,8 %). В 1929 г. в Сибирском крае законтрактовали 23,5 % от общей площади посева зерновых (в 1928 г. – 4 %) ³².

В конце 1920-х гг. порядок контрактации претерпел существенные изменения. Контрактация – договор, по которому производитель берет на себя обязательство поставить заготовителю оговоренный объем сельхозпродукции, а последний обязывается проавансировать будущие поставки или предоставить в кредит материально-технические ресурсы, необходимые для ее производства (семена, орудия труда, агротехнические услуги и т.п.). В СССР с 1922 г. контраковались технические культуры. На XV съезде ВКП(б) была поставлена задача перехода к массовой контрактации всех видов сельскохозяйственной продукции, в том числе зерновых³³. Контрактация рассматривалась как более надежный метод централизованных заготовок, нежели рыночные («рассевые») закупки.

В 1928 г. контрактация яровых зерновых имела незначительные размеры и ограничивалась сортовыми посевами основных продовольственных культур, а также ячменя, используемого в качестве

³⁰ Трагедия советской деревни... Т. 1. С. 665.

³¹ Со второй половины 1929 г. проведение гарнцевого сбора регулировалось постановлениями ЦИК и СНК СССР от 17 июля 1929 г., СНК РСФСР от 6 августа 1929 г. Сбор взымался с перерабатывающих предприятий всех форм собственности. Несдача гарнца наказывалась в административном и уголовном порядке. Частные предприятия, «злостно» закрытые их собственниками «в целях уклонения от сдачи гарнцевого сбора», подлежали конфискации (СЗ СССР. 1929. № 18. Ст. 189; № 60. Ст. 602).

³² Экономическое обозрение. 1930. № 1. С. 111; Социалистическое строительство СССР: стат. ежегодник. М., 1935. С. 332; *Гущин Н.Я.* Сибирская деревня на пути к социализму (Социально-экономическое развитие сибирской деревни в годы социалистической реконструкции народного хозяйства. 1926–1937 гг.). Новосибирск, 1973. С. 177.

³³ КПСС в резолюциях, решениях съездов и пленумов ЦК. 9-е изд., доп. и испр. М., 1984. Т. 4. С. 301.

сырья для пивоваренной промышленности. Договоры непосредственно с единоличными хозяйствами не заключались. В качестве контрагентов выступали только *«организованные посевики»*: колхозы, простейшие производственные кооперативы (машинные, семенные, зерновые и др.), земельные общества, которые в рамках контрактационного договора конституировались как посевные товарищества. Контрактантам выдавались денежные авансы и чистосортные семена в форме натуральной ссуды.

В озимую кампанию 1928 г. большая часть сортовых семян стала выдаваться в обмен на рядовые, контрактровались не только сортовые посева, наряду с авансовой вводилась безавансовая контрактация. Контрактантам, не получающим авансов, выплачивались надбавки к конвенционной закупочной цене за *«срочность»* (поставки зерна в оговоренные договором сроки) и *«партионность»* (доставку на пристанционный приемный пункт крупной партии). Выдаваемые авансы *«во всех возможных случаях»* должны были использоваться для коллективного приобретения сельхозорудий. Хозяйство, не выполнившее своих обязательств по срокам поставки, которые не должны были превышать двух месяцев с начала уборки, выплачивало неустойку, не освобождавшую его от сдачи хлеба. В договоры включались пункты, обязывающие контрактантов расширить посевную площадь, осуществить рекомендованный для данного района набор агромероприятий (агроминимум), ввести *«элементы обобществления»*.

В яровую кампанию 1929 г. масштабы безавансовой и несортовой контрактации существенно расширились. Контрактанты получали преимущественное право на агрообслуживание, выделение производственных кредитов и натуральной семенной ссуды, а также льготы по сельхозналогу за выполнение агроминимума. Кредиты должны были погашаться путем зачета стоимости сданного хлеба. Были введены обязательные промежуточные сроки и дифференцированные по имущественному признаку нормы сдачи зерна. Так, например, в Сибири законтрактовавшие без получения аванса посева ржи бедняцкие хозяйства обязывались сдать с одного гектара 1,6 ц зерна, середняцкие – 2,5, зажиточные – 3,3 ц. Данные нормы рассматривались как минимальные, их выполнение *«вовсе не означало, что контрактант свободен в распоряжении остальной частью урожая»*³⁴.

³⁴ Хлебоцентр. 1929. № 20. С. 12; Информационный бюллетень «Союзхлеба». 1929. № 107. С. 3.

В озимую кампанию 1929 г. удельный вес авансовой и безобменной сортовой контрактации сократился еще больше. Семенной ссудой без обязательного обмена на рядовые семена обеспечивалось лишь 25 % сортовой контрактации. В Сибири без авансов планировалось законтрактовать 300 тыс. га зерновых, с выдачей таких – 80 тыс. га³⁵. Семенная ссуда и авансы предназначались только для колхозов, бедноты и середняков. Их выдача зажиточным крестьянам, даже при условии заключения договора с земельным обществом в целом, была запрещена.

«Для облегчения борьбы с кулачеством и преодоления его сопротивления мероприятиям по социалистической реконструкции сельского хозяйства» контрактационные договоры с земобществами должны были утверждаться на общем собрании их членов «бедняцко-средняцким большинством». Затем обязательства по производству и сдаче продукции распределялись между всеми дворами, *«учитывая мощность их хозяйств»*. Проведенная разверстка утверждалась сельсоветом, что давало право преследовать не выполняющие ее хозяйства по ст. 61 УК РСФСР. Вводилась коллективная ответственность за невыполнение договорных обязательств. В погашении денежной неустойки за несвоевременную поставку зерна должны были участвовать все члены производственного кооператива или земельного общества. В постановлении ЦК ВКП(б) от 26 августа 1929 г. «Об основных итогах и очередных задачах в области контрактации зерновых посевов»³⁶, в соответствии с которым в практику вводилась «круговая порука», ставилась задача сокращения и постепенного устранения денежного авансирования.

21 июня 1929 г. СНК СССР приняло постановление «Об организации хлебозаготовок и хлебоснабжении в 1929/30 г.»³⁷, в соответствии с которым сохранялась действующая в предыдущем году схема функционирования хлебозаготовительного аппарата. Основными плановыми заготовителями на территории РСФСР оставались одна государственная заготорганизация (АО «Союзхлеб») и две кооперативные (заготконторы Центросоюза и Хлебоцентра³⁸). «Союзхлебу» следовало заготавливать зерно главным образом на

³⁵ Хлебоцентр. 1929. № 18. С. 3, 4.

³⁶ Коллективизация сельского хозяйства: важнейшие постановления Коммунистической партии и Советского правительства. 1927–1935. М., 1957. С. 196–198.

³⁷ СЗ СССР. 1929. № 44. Ст. 385.

³⁸ Хлебоцентр – Всероссийский союз сельскохозяйственной кооперации по производству и сбыту зерновых и масличных культур.

своих мельницах, элеваторах и сыпных пунктах при железнодорожных станциях и пристанях. На данную организацию также возлагалась приемка зерна от совхозов и сбор гарнца. Потребкооперация вела сбор хлеба в глубинке (через сельпо), а также так называемые рассевые заготовки на принадлежащих ей элеваторах и мельницах и имеющихся в ее распоряжении пристанционных и пристанских пунктах. Заготовка хлеба, произведенного колхозами и иными производственными кооперативами, а также сбор законтракованного хлеба возлагались на хлебную кооперацию, которая не должна была вести рассевых закупок. Заготовленный хлеб кооперативные заготорганизации обязывались сдавать «Союзхлебу».

В Сибирском крае, согласно официальным данным, площадь посевов зерновых культур выросла на 10,2 %³⁹. Однако перспективы предстоящей кампании в Сибири осложнились недородом в юго-западных округах. Урожайность зерновых на территории будущего Западно-Сибирского края в 1929 г. составила 4,3 ц/га, что в два раза уступало показателю 1928 г. (8,6 ц/га). В Восточной Сибири урожайность была незначительно выше (10,3 против 10,1 ц/га), но прирост производства зерна на востоке региона в полной мере компенсировать потери не мог. Валовой сбор зерновых в Сибирском крае составил 319 млн пуд., что на 30 % уступало показателям предыдущего года⁴⁰.

Первоначальный план централизованных хлебозаготовок и гарнцевого сбора, предложенный для Сибири Наркомторгом СССР в начале августа 1929 г., составлял 80 млн пуд.⁴¹ 15 сентября бюро Сибкрайкома ВКП(б), исходя из оценки состояния урожайности, решило обратиться к Политбюро ЦК ВКП(б) с просьбой утвердить для Сибири план заготовок хлебопродуктов в размере 50 млн пуд. и сбора гарнца 10 млн пуд.⁴² Несмотря на достаточно убедительные аргументы сибирского руководства в пользу радикального сокращения годового плана, Центр уменьшил его всего на 5 млн пуд. При этом парткомам пораженных неурожаем регионов, включая Сибкрайком, было предложено прекратить «продолжающееся митингование» по поводу размеров хлебофуражного баланса⁴³.

21 сентября бюро Сибкрайкома приняло утвержденное Политбюро ЦК ВКП(б) годовое заготовительное задание в размере 75 млн пуд. «к руководству и исполнению» и поручило создан-

³⁹ Сибирский край: стат. справочник. Новосибирск, 1930. С. 298–299.

⁴⁰ Гуцин Н.Я. Сибирская деревня на пути к социализму... С. 458, 460.

⁴¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 7. Д. 450. Л. 56.

⁴² ГАНО. Ф. П-2. Оп. 4. Д. 37. Л. 106.

⁴³ Трагедия советской деревни... Т. 1. С. 697.

ной на том же заседании комиссии *«срочно разверстать план по округам»*⁴⁴. 22 сентября в адрес окружкомов ВКП(б) была направлена директива крайкома, в которой сообщалось об утверждении поокружной разверстки годового плана хлебозаготовок. В связи с этим заявлялось, что крайком не будет принимать *«никаких протестов, ходатайств [и] возражений против установленных планов»*. Окружкомам запрещалось *«рассмотрение аналогичных вопросов местных органов»*⁴⁵.

Годовой план централизованных заготовок зерновых культур по Сибирскому краю на 1929/30 г. составлял 63,7 млн пуд., по сбору гарнца – 11,3 млн пуд.⁴⁶ В рамках общего плана по округам также были разверстаны задания по сбору законтрактованного хлеба (34 млн пуд.) и план его сдачи колхозами (10 млн в первоначальном и 11,6 млн пуд. в окончательном варианте годового задания)⁴⁷.

Основным методом ведения рассевых хлебозаготовок в 1929/30 г. должен был стать урало-сибирский, под который летом 1929 г. была подведена законодательная база (см. выше). Следует отметить, что «новое издание» урало-сибирского метода имело одно принципиальное отличие от его весеннего варианта. В документах центральных и региональных органов власти не упоминалась необходимость выдавать принятие поселенного плана как инициативу «общественных организаций» деревни. План официально доводился до каждой деревни, а затем подлежал «широкому» обсуждению на собраниях «бедняцко-средняцкого актива» и сельских сходах и утверждению последними. В то же время в рамках кампании 1929/30 г. продолжала действовать норма о необязательности кворума на повторном сельском сходе при рассмотрении вопроса о принятии поселенного плана и его распределении.

В августе хлебозаготовки в Сибири разворачивались крайне медленно. За месяц в централизованном порядке удалось заготовить лишь 393 тыс. пуд. зерна. Еще около 300 тыс. пуд. поступило по гарнцевому сбору (табл. 1.2).

Медленный ход хлебозаготовок в регионе объяснялся более поздним созревaniem хлебов, дождливой погодой в августе и занятостью крестьян уборочными работами. Однако никакие ссылки на объективные причины Центр не принимал. ЦК ВКП(б) в утвержденной 5 сентября директиве указал, что в целом удовлетво-

⁴⁴ ГАНО. Ф. П-2. Оп. 4. Д. 37. Л. 111.

⁴⁵ Там же. Оп. 1. Д. 3560. Л. 43.

⁴⁶ Там же. Протоколы заседания президиума Сибкрайисполкома. 1928. Протокол № 1-178.

⁴⁷ Жизнь Сибири. 1929. № 11/12. С. 25; ГАНО. Ф. Р-294. Оп. 1. Д. 507. Л. 20.

Таблица 1.2

Хлебозаготовки в Сибирском крае в 1929/30 г.

Месяц, период	Централизованные заготовки		Гарнцевый сбор		Плановые заготовки
	тыс. пуд.	Выполнение годового плана, %	тыс. пуд.	Выполнение годового плана, %	тыс. пуд.
Июль	1664	2,6	273	2,4	1937
Август	393	3,2	299	5,1	692
Сентябрь	3799	9,2	1065	14,5	4743
Октябрь	27 141	51,8	1329	26,2	28 470
Ноябрь	19 219	82,0	1302	37,8	20 521
Декабрь	10 066	97,8	1389	50,1	11 455
Январь – март	1700	100,5	3408	80,2	5114
Апрель – июнь	297	100,9	1119	90,1	1416
Итого	64 280	101,0	10 184	90,1	74 465

Источники: Ежегодник хлебооборота. М., 1932. № 4/5: За 1929/30 и 1930/31 гг. Ч. 2. С. 82, 86; ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 787. Л. 8.

Примечания: 1. В таблице приведены итоговые данные Наркомторга СССР. 2. Выполнение годового плана подсчитано на конец месяца.

рительный ход хлебозаготовок не обеспечивает выполнения годового плана в установленные сроки. В связи с этим партийные организации зернопроизводящих регионов обязывались *«использовать все возможности для усиления темпа хлебозаготовок»*⁴⁸.

С начала сентября объемы заготовок в регионе стали нарастать. Однако достигнутые темпы не обеспечивали выполнение календарного задания и вызывали недовольство со стороны центральных органов власти. 13 сентября ЦК ВКП(б) в постановлении «О мероприятиях по усилению хлебозаготовок» признал *«темп хлебозаготовок первой и второй пятидневок сентября совершенно неудовлетворительным»*. В числе «особо» отстающих регионов, бюро обкомов и крайкомов которых «поставили на вид», была названа Сибирь⁴⁹. 20 сентября Политбюро, вновь обратившись к ситуации на «хлебном фронте», объявило ряду региональных парткомов, включая Сибкрайком, выговор за *«неподготовленность и слабый темп хлебозаготовок»*⁵⁰.

⁴⁸ Трагедия советской деревни... Т. 1. С. 692.

⁴⁹ Там же. С. 695.

⁵⁰ Там же. С. 697.

Реагируя на критику Центра, краевые органы, в свою очередь, требовали форсирования заготовок от окружных властных структур. 9 сентября в адрес секретарей окружкомов и председателей окрисполкомов был направлен циркуляр крайкома и крайисполкома с требованием форсировать хлебозаготовки⁵¹. 15 сентября Сибкрайком ВКП(б) в циркуляре отметил *«совершенно неудовлетворительную организацию кампании»*, указав, что ставшие результатом *«преступной медлительности»* низкие темпы хлебозаготовок в начале сентября *«совершенно»* не обеспечивают выполнения месячного плана⁵².

24 сентября в решение проблемы активизации заготовок единым фронтом включились руководители правоохранительных и карательных органов Сибири. Председатель крайсуда, крайпрокурор, полпред ОГПУ и начальник крайадмотдела подписали совместный приказ № 1⁵³. В нем указывалось, что *«в целях создания решительного перелома»* в ходе хлебозаготовок необходимо *«наряду с другими мероприятиями сейчас же широко развернуть судебно-административную репрессию, жестко ударив ею, с одной стороны, по кулаку и спекулянту за скупку и продажу хлеба, с другой – по бездеятельности и бюрократизму заготовительного аппарата»*.

Окрпрокурорам, в частности, было приказано: 1. В течение недели через уголовный розыск и при содействии ОГПУ *«выявить спекулянтов и кулаков, занимающихся скупкой хлеба для перепродажи, и провести по ним судебные процессы по 107 ст. УК, в том числе пять-шесть из них – обязательно в показательном порядке»*. 2. *«Сейчас же приступить к проведению на местах судебных процессов по 2 и 3 ч.ч. 61 ст. УК в отношении кулаков, не сдавших в срок хлебные излишки по произведенной раскладке»*. 3. Проверить ход сдачи хлеба колхозами, коммунарами и совхозами *«и при выявлении злоупотреблений (продажа хлеба на вольный рынок), неосновательной задержки хлеба, разгильдяйства и халатности в организации своевременной сдачи хлеба (поздний обмолот и др.) возбудить уголовное преследование против руководителей этих организаций с немедленным снятием в нужных случаях с работы и провести ряд судебных процессов»*. 4. Проверить поступление хлеба по контракции *«и в целях стимулирования сдачи хлеба по договорам <...> немедленно начать предъявление к контрактантам (сначала к кулакам и зажиточной части) судебных исков»*.

⁵¹ ГАНО. Ф. П-2. Оп. 2. Д. 374. Л. 77–78.

⁵² Там же. Л. 74.

⁵³ Там же. Ф. Р-1061. Оп. 1. Д. 8. Л. 97–98.

Окружные суды, в свою очередь, должны были «обеспечить внеочередное рассмотрение возбуждаемых по данной директиве дел с тем, чтобы дела разрешались в суде в срок не более трех дней».

Однако начавшийся усиливаться в третьей декаде сентября силовой нажим на деревню на итогах заготовок сказаться не успел. Месячный план централизованных заготовок был выполнен на 51 %. Сибирь значительно отставала от остальных хлебопроизводящих регионов страны, включая Урал и Казахстан, как по абсолютным, так и по относительным показателям⁵⁴.

Следует также отметить, что местные власти в августе не могли в полной мере использовать потенциал урало-сибирского метода. В соответствии с указаниями Сибкрайкома ВКП(б) доводить план до села и двора следовало только после утверждения окончательного варианта годового регионального заготовительного задания и его разверстки по округам и районам⁵⁵. Однако уже в начале сентября директивные органы региона изменили свою позицию. 9 сентября крайком и крайисполком обязали секретарей окружкомов и председателей окрисполкомов добиться доведения предварительных заготовительных заданий до хозяйств, относимых к категории кулацких, еще до установления годовых планов. Эти задания должны были равняться «*всем хлебным излишкам*» таких хозяйств⁵⁶. 13 сентября Сибкрайком получил предписание ЦК ВКП(б) завершить установление «твердых» заданий⁵⁷.

Выполнение регионального годового плана централизованных заготовок к концу сентября составляло 9,2 % (табл. 1.2). Ситуацию коренным образом должно было исправить полномасштабное включение механизма урало-сибирского метода и усиление репрессий в отношении «саботажников» хлебосдачи, острие которых должно быть направлено на зажиточные слои деревни. Установка на это дана в директиве Сибкрайкома от 22 сентября, которая после утверждения годового регионального заготовительного задания и его поокружной разверстки была направлена в адрес секретарей окружкомов⁵⁸. Окружные комитеты компартии обязывались:

1. «*Точно в установленный срок довести до села план хлебозаготовок*».

⁵⁴ Ильиных В.А. Хроники хлебного фронта... С. 289.

⁵⁵ ГАНО. Ф. П-2. Оп. 2. Д. 374. Л. 60.

⁵⁶ Там же. Л. 77.

⁵⁷ Трагедия советской деревни... Т. 1. С. 695.

⁵⁸ ГАНО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 3560. Л. 44.

2. «Обратить основное внимание на правильность распределения заданий [по] плану хлебозаготовок между кулацкими [и] зажиточными хозяйствами, с одной стороны, и остальной частью села».

3. «Немедленно после принятия плана хлебозаготовок сельским сходом установить через комиссии содействия [и] основных заготовителей строгое наблюдение за продажей хлеба селом основным заготовителям [в] установленные сроки, обязать в первую очередь проследить выполнение заданий кулацкими и зажиточными хозяйствами, применяя [к] кулакам за всякое отступление от выполнения заданий установленные репрессии».

26 сентября в адрес окружкомов ВКП(б) был направлен циркуляр, в котором, в частности, устанавливалось, что «твердые» задания должны получить 7–9 % всех крестьянских хозяйств округа⁵⁹. 1 октября бюро Сибкрайкома обязало низовые органы власти закончить предъявление «твердых» обязательных заданий кулацким и зажиточным хозяйствам «во всех без исключения случаях» не позднее 5 октября. Изъятие хлеба надлежало начать «немедленно со дня предъявления» и завершить в течение 10 дней, но не позднее 15 октября⁶⁰. 8 октября Сибкрайком предложил окружкомам в тех случаях, когда сельский сход отказывается от принятия поселенного плана, не дожидаясь повторного собрания, давать кулацким и зажиточным хозяйствам обязательное задание по хлебосдаче «немедленно приказом сельсовета через комиссию содействия»⁶¹. В начале октября была произведена поокружная разверстка плана по сбору «кулацкого» хлеба в размере 15 млн пуд. (23,5 % от общего объема централизованных заготовок)⁶².

Большинство округов рапортовало о принятии поселенных планов и их подворной разверстке в сроки, близкие к определенным крайкомом. В ряде районов этот процесс затянулся. Так, по данным крайпрокуратуры, в части селений Славгородского, Каменского, Томского, Минусинского и Ачинского округов «дворовые задания кулацким хозяйствам не были даны и к 15 октября». Ряд округов сообщал, что им удалось избежать отказов сельских сходов от принятия подворной разверстки. В других округах зафиксировано лишь незначительное число отказов. Так, в Томском округе их было 16, в Иркутском – 14, Каменском – 12, в Красноярском – 10. Возможно, эти данные были занижены. Но и там, где

⁵⁹ Там же. Оп. 2. Д. 374. Л. 39.

⁶⁰ Советская Сибирь. 1929. 2 окт.

⁶¹ ГАНО. Ф. П-2. Оп. 2. Д. 374. Л. 28.

⁶² Там же. Оп. 1. Д. 3566. Л. 363.

подобные инциденты происходили, «во всех этих случаях при вторичных собраниях планы приняты»⁶³.

Мониторинг кампании по проведению подворной разверстки выявил достаточно большое количество допущенных на местах ошибок. Удельный вес дворов, получивших обязательные задания, существенно превосходил рекомендуемый уровень, для многих хозяйств выполнение разверстки было нереальным. Так, в Баше-лакском районе Бийского округа на 5,25 % дворов, отнесенных к зажиточно-кулацким, возложили выполнение 45 % районного плана. В Новосибирском округе были отмечены случаи, когда 80 % поселенной разверстки получали 7–8 хозяйств⁶⁴. Подобные ошибки исправлялись.

Однако основные усилия директивных органов были направлены на борьбу с иного рода «извращениями»: «заниженными» размерами заданий или недостаточным, по их мнению, числом дворов, таковые получивших. Так, в ряде сел задания не устанавливались так называемым зажиточным хозяйствам, а ограничивались лишь отнесенными к категории кулацких. В таких случаях действия местных властей определялись как проявления «правого уклона» со всеми вытекающими последствиями для уличенных в нем сельских функционеров. Указание исправить ошибки получили округа, в которых «твердые» задания были даны до окончательного утверждения годового плана, а удельный вес хозяйств, их получивших, признавался недостаточным⁶⁵.

Результатом постоянно проводимой «работы над ошибками» стало увеличение общего объема «твердых» заданий и числа хозяйств, их получивших. Так, в Минусинском округе на 11 октября, 1 ноября и 10 декабря они были разверстаны соответственно на 3162, 3581 и 5094 дворов, а их размер составлял 682 тыс., 970 тыс. и 1056 тыс. пуд. В Славгородском округе удельный вес обязательных заданий в годовом плане хлебосдачи вырос с 15 до 37 % при краевом задании в 26,7 %. «Рекорд» был поставлен в Барабинском округе, где «твердозаданцев» обязали сдать 345 тыс. пуд. при краевом задании в 100 тыс. пуд. По данным на середину декабря, в целом по Сибирскому краю обязательные задания общим объемом в 20 021 тыс. пуд. получили 111 532 крестьянских хозяйств (7,3 % от общего количества). Сумма фактически разверстанных заданий на треть превышала краевой план⁶⁶.

⁶³ ГАНО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 3509. Л. 74, Л. 43, 27 об.

⁶⁴ Там же. Л. 27 об.

⁶⁵ Там же. Л. 41, 46; Оп. 2. Д. 39. Л. 35.

⁶⁶ Там же. Оп. 1. Д. 3509. Л. 72; Д. 3566. Л. 363; Оп. 2. Д. 39. Л. 35.

Хлебозаготовительная политика государства встречала сопротивление со стороны крестьян. Массовым явлением стало сокрытие хлеба в ямах. Широкие масштабы приобрело бегство зажиточных крестьян из деревни. Увеличилось число террористических актов. По данным ОГПУ, в связи с хлебозаготовками в регионе произошло 100 терактов, в том числе 11 убийств, 7 ранений, 15 покушений, 23 поджога, 40 избиений, 4 случая «имущественного вредительства»⁶⁷.

В сводке центрального аппарата ОГПУ с начала кампании по 4 ноября в Сибири было зафиксировано 12 массовых выступлений⁶⁸. Основной их формой оставалось противодействие вывозу зерна из деревни. Активное участие в продовольственных беспорядках принимала беднота, наиболее остро ощущавшая нехватку хлеба. Так, в с. Нижний Кучук Благовещенского района Славгородского округа беднота «с криком *“Не дадим государству ни фунта, сами голодаем”* разобрала привезенные кулаками в потребобщество 70 пудов хлеба. <...> После проведения разъяснительной работы беднота осознала сделанную ей ошибку»⁶⁹.

Действия, квалифицируемые как «саботаж» хлебозаготовок, фиксировались властями и со стороны руководителей ряда колхозов, которые пытались скрыть реальные размеры посевных площадей и валового сбора, затягивали обмолот и продажу зерна, стремились реализовать его на вольном рынке, распределяли большую часть урожая среди колхозников⁷⁰.

Ответом большевистского режима на крестьянский протест стали репрессии, которые приобрели беспрецедентный размах. В первую очередь они обрушились на жителей деревни, отнесенных властями к категории кулаков и зажиточных. «Антикулацкие» репрессии должны были обеспечить выполнение заготовительных заданий в возможно короткие сроки.

С тем, чтобы не допустить «разбазаривания» зерна до завершения кампании по подворной разверстке, в конце сентября – начале октября в Сибири было проведено около 200 процессов по ст. 107 УК РСФСР, «приостановивших выброску хлеба из деревни на вольный рынок». Всего в Сибири до конца декабря по ст. 107 осудили 422 чел.⁷¹

⁶⁷ Трагедия советской деревни... Т. 1. С. 743.

⁶⁸ Там же. С. 744.

⁶⁹ ГАНО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 3509. Л. 28.

⁷⁰ Там же. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 97. Л. 10.

⁷¹ Там же. Л. 6 об.; Ф. П-2. Оп. 1. Д. 3509. Л. 212 об.

Следует отметить, что в кампанию 1929/30 г. уголовному преследованию по данной статье Уголовного Кодекса подлежали не только так называемые спекулянты. Ее разрешалось применять *«и в отношении тех кулаков, у которых хлеб в значительном размере будет найден запрятанным в землю или вообще будет установлена особо злостная форма укрытия хлеба»*⁷². Найденное в яме зерно, которое принадлежало хозяйствам, получившим «твердое задание», подлежало конфискации вне зависимости от того, выполнено оно или нет. Если владельцами спрятанного являлись хозяйства, относимые к категории середняцких или бедняцких, то по отношению к ним местным органам власти следовало руководствоваться следующими указаниями Сибкрайкома ВКП(б)⁷³. У середняков, не исполнивших взятое «самообязательство», надлежало *«забирать [в] счет задания соответственное количество хлеба, [в] тех случаях, когда спрятанные запасы превышают размеры самообязательств, [в] качестве меры воздействия применять через постановление комиссий содействия увеличение самообязательства не более как на пятнадцать процентов»*. У бедняков, не исполнивших самообязательства, зерно отбиралось только в том случае, если будет доказано, что *«спрятанный ими хлеб принадлежит кулацко-зажиточным слоям»*. Кроме того, в отношении бедняков и середняков, спрятавших хлеб в ямы и не исполнивших самообязательств, следовало *«принимать меры общественного воздействия, доказывая необходимость выполнения обязательств перед государством»*. Если середняцкое или бедняцкое хозяйство полностью рассчиталось с государством, то обнаруженное зерно не отбиралось, а его владельцам разъяснялся *«вред порчи хлеба при зарывании [в] ямы»*.

Основным инструментом наказания крестьян, не выполняющих «твердые» задания, являлась ст. 61 УК РСФСР. 5 октября Р.И. Эйхе потребовал от секретарей окружкомов *«сломить кулацкое сопротивление»*, предложив для этого *«немедленно организовать в основных хлебозаготовительных районах 2–3 открытых процесса над кулаками, злостно не выполняющими обязательных заданий. <...> Привлечь [к] суду необходимо наиболее ярких представителей кулачества, имеющих значительные излишки хлеба, ведущих контрреволюционную агитацию, замешанных [в] кулацком терроре, лишенных прав, обложенных индивидуально, с тем чтобы была применена максимально возможная мера репрессий –*

⁷² ГАНО. Ф. Р-1061. Оп. 1. Д. 8. Л. 97.

⁷³ Там же. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 3560. Л. 94.

конфискация имущества и высылка, [в] отдельных случаях – расстрел. <...> Показательные процессы должны широко, умело освещаться [в] печати, создавая общественное мнение [о] неизбежности поражения кулака»⁷⁴.

Председатель крайсуда отдал своим подчиненным приказ «немедленно» приступить к проведению показательных процессов по ст. 61 УК РСФСР, рассматривая дела «в день их поступления». Остальные дела, связанные с хлебозаготовками, надлежало завершать в трехдневный срок. В середине октября в деревне находилось более половины работников суда и прокуратуры. К 20 октября в их активе уже насчитывалось около 1000 дел по ст. 61, а к концу месяца – 1933. В начале декабря, по сведениям крайпрокуратуры, число осужденных составляло 4536 чел.⁷⁵

К концу декабря на территории Сибирского края по ст. 61 УК РСФСР (по неполным сведениям) в связи с хлебозаготовками было подвергнуто судебному преследованию 4976 чел., 1995 из них приговорены к высылке⁷⁶. По данным на 26 января 1930 г., пятикратное обложение применили к 14 359 хозяйствам, что составило 13 % от числа дворов, получивших обязательное заготовительное задание⁷⁷. «Пятикратка» еще до официального провозглашения лозунга «ликвидации кулачества как класса» стала инструментом раскулачивания. По сведениям Сибкрайкома ВКП(б), разорение почти четверти дворов из общего числа раскулаченных в регионе к середине 1930 г. стало следствием применения пятикратного обложения⁷⁸.

Осенью 1929 г. существенно увеличились масштабы применения ст. 58 УК РСФСР. 3 октября Политбюро ЦК ВКП(б) потребовало от ОГПУ и Наркоматов юстиции РСФСР и УССР «принять решительные и быстрые меры, вплоть до расстрелов, против кулаков, организующих террористические нападения против совпартработников и другие контрреволюционные выступления». По распоряжению ОГПУ к «открытым» антисоветским выступлениям в деревне относились не только «групповые и массовые вы-

⁷⁴ Там же. Л. 53.

⁷⁵ Там же. Ф. Р-1063. Оп. 1. Д. 4. Л. 101; Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 97. Л. 6 об., 7 об.; Ф. П-2. Оп. 1. Д. 2571. Л. 252.

⁷⁶ Требование о расширении практики высылки «как средства борьбы со злостными спекулянтскими элементами» содержалось в директиве ЦК ВКП(б) «О мерах по усилению хлебозаготовок» от 20 сентября 1929 г. (Трагедия советской деревни... Т. 1. С. 697).

⁷⁷ ГАНО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 3566. Л. 364 об.; Оп. 2. Д. 385. Л. 98.

⁷⁸ См.: Гуцин Н.Я., Ильиных В.А. Классовая борьба в сибирской деревне (1920-е – середина 1930-х гг.). Новосибирск, 1987. С. 227.

ступления», но и «срывы кампаний и собраний»⁷⁹. По сведениям центрального аппарата ОГПУ на 4 ноября, в Сибири за «контрреволюционные выступления» в связи с хлебозаготовками арестовали 845 чел. К концу декабря, по неполным данным, в крае по ст. 58 УК РСФСР в рамках заготовительной кампании был осужден 401 житель деревни. Из них к высшей мере приговорили 145 чел.⁸⁰

В значительной степени репрессиями сопровождалась и так называемые организованные хлебозаготовки. 16 октября бюро Сибкрайкома ВКП(б) предложило «в течение двухдневного срока предъявить иски [в] судебном порядке по крайней мере [к] нескольким контрактантам на район [из] числа не выполнивших своих обязательств». Возбужденные дела надлежало рассматривать в течение 24 часов. К началу декабря в крае по факту невыполнения договоров контрактации было рассмотрено 1577 исков и 429 уголовных дел⁸¹. По отношению к контрактантам, «виновным в злостном невыполнении договора», уголовные дела возбуждались по ст. 131⁸² и 2-й части ст. 169 УК РСФСР⁸³. В директивах крайпрокуратуры по данному вопросу подчеркивалось, что безавансовость контрактации не может служить основанием для освобождения от ответственности, сдача законтрактованного хлеба не освобождает «от сдачи остального товарного хлеба (кулацкими хозяйствами в порядке выполнения обязательного задания, а середняцкими – в порядке самообязательства)». Гражданские иски к нарушителям контрактационных договоров надлежало рассматривать в двухдневный, а дела, возбужденные по ст. 131 УК, – в трехдневный срок. К уголовной ответственности по статьям 111⁸⁴

⁷⁹ Трагедия советской деревни... Т. 1. С. 702, 714, 716.

⁸⁰ Хлебозаготовительная политика советского государства в Сибири в конце 1920-х гг.: хроникально-документальный сб. Новосибирск, 2006. С. 235.

⁸¹ ГАНО. Ф. П-2. Оп. 4. Д. 39. Л. 35; Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 97. Л. 10.

⁸² Статья 131 УК РСФСР предусматривала лишение свободы на срок не менее 6 месяцев с конфискацией всего или части имущества за «неисполнение обязательств по договору, заключенному с государственным и общественным учреждением или предприятием, если при рассмотрении дела в порядке гражданского судопроизводства обнаружен злонамеренный характер неисполнения» (Уголовный Кодекс РСФСР. М., 1929. С. 75).

⁸³ Статья 169 УК в ч. 2 предусматривала лишение свободы на срок до 5 лет с конфискацией всего или части имущества за «мошенничество, имевшее своим последствием причинение убытка государственному или общественному учреждению» (Там же. С. 88).

⁸⁴ Статья 111 УК РСФСР предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок до 3 лет за «бездействие власти, т.е. невыполнение должностным лицом действий, которые по обязанности своей службы должно было выполнить <...> а равно халатное отношение к службе» (Там же. С. 67–69).

и 112⁸⁵ УК РСФСР следовало также привлекать «должностных лиц, проявивших бездеятельность в сборе законтрактованного хлеба»⁸⁶.

16 октября бюро Сибкрайкома ВКП(б) потребовало принятия «решительных мер» к колхозам, отказывающимся от сдачи хлеба. Такие подлежали роспуску, лишению государственного кредитования, привлечению к налогообложению по нормам, предусмотренным для единоличных хозяйств. К 1 декабря в крае было распущено 56 колхозов, 124 руководителя хозяйств привлечено к дисциплинарной и 139 – к уголовной ответственности. Параллельно проводилась кампания по чистке колхозов от «кулацких и других антисоветских элементов»⁸⁷.

В конце октября усилились репрессии при обеспечении сдачи гарнцевого сбора. 22 октября краевой суд и крайпрокуратура потребовали от торговделов и райисполкомов наложения на нарушителей законодательства в данной сфере «максимальных» штрафов и принудительного взыскания. К концу декабря в крае в административном порядке наказали 1008 владельцев частных и 176 работников «общественных» мельниц, в судебном – 655 и 86 чел. соответственно. По неполным данным, 269 частных мельниц было конфисковано, 13 мельников приговорили к высылке. При этом конфискованные мельницы передавались в «общественный сектор»⁸⁸.

В качестве меры, обеспечивающей выполнение календарных заготовительных планов, местные функционеры по-прежнему достаточно широко прибегали к не санкционированным вышестоящими инстанциями противозаконным действиям. При этом «перегибы» касались не только не выполняющих «твердые» задания зажиточных крестьян, но и менее состоятельных держателей хлеба, поскольку иных, более эффективных, средств заставить их сдать хлеб в счет «самообязательств» у сельских функционеров не было. В сводках крайкома и крайпрокуратуры сообщалось о многочисленных «случаях грубого произвола». Так, в с. Ая Алтайского района Бийского округа «уполномоченный округа Луконин и местный [уполномоченный] арестовали кулаков и 2-х середняков,

⁸⁵ Статья 112 УК РСФСР в ч. 1 предусматривала административное или уголовное преследование за «злоупотребление властью, превышение или бездействие власти и халатное отношение к служебным обязанностям» (СУ РСФСР. 1928. № 139. Ст. 907).

⁸⁶ ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 97. Л. 10; Ф. Р-1061. Оп. 1. Д. 8. Л. 98.

⁸⁷ Там же. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 97. Л. 11–11 об.; Ф. П-2. Оп. 4. Д. 39. Л. 34; Коллективизация сибирской деревни. Январь – май 1930 г.: сб. документов. Новосибирск, 2009. С. 406.

⁸⁸ ГАНО. Ф. П-2. Оп. 4. Д. 44а. Л. 64; Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 97. Л. 12–12 об.

избивали их, устраивали инсценированные расстрелы, загоняли в речку, обливали холодной водой, садили в темный холодный подвал и таким “методом” добивались подписки о сдаче излишков»⁸⁹.

Борьба с «перегибами» фактически началась только после того, как судьба кампании была предопределена. До этого все ограничивалось только предупреждением о недопустимости доведения обязательного плана до середняцкого двора. И лишь 5 ноября Политбюро ЦК ВКП(б) поручило секретарю ЦК Л.М. Кагановичу и председателю СНК РСФСР С.И. Сырцову *«по вопросу о перегибах местных организаций при хлебозаготовках составить проекты писем отдельным районам по отдельным конкретным случаям»⁹⁰*. Нам не известно, было ли направлено подобное письмо в адрес Сибкрайкома ВКП(б). Но касающееся «перегибов» циркулярное письмо от имени последнего в адрес окружкомов Сибирского края отправлено 8 декабря⁹¹. В нем указывалось, что партийные организации в ходе кампании должны, *«проводя решительный и жесткий нажим на кулака, срывающего заготовки, одновременно <...> столь же решительно бороться с антисередняцкими перегибами и извращениями нашей линии»*.

Для стимулирования хлебосдачи широко использовались финансовые рычаги. В ответ на требования Центра организовать кампанию по досрочному поступлению денежных налогов и сборов⁹² Сибкрайком ВКП(б) 22 сентября обязал местные парткомы добиться вынесения сельскими сходами решений, обязывающих «кулацкие» дворы выполнить все свои финансовые обязательства перед государством до начала октября. Невыполнение подобных решений, так же как и в случае с «твердыми» заданиями по хлебосдаче, преследовалось кратным штрафом и другими мерами наказания, предусмотренными ст. 61 УК РСФСР. На том же сходе следовало принимать постановления *«о досрочной уплате всех налогов и сборов также остальными хозяйствами в порядке самообязательства»⁹³*.

В октябре темпы хлебосдачи стали нарастать. Однако выйти на плановые объемы сбора хлеба в течение первой половины октября не удалось. Месячное задание на 15 октября было выполнено на 27 %⁹⁴. Руководство Сибирского края контролировало положе-

⁸⁹ ГАНО. Ф. П-19. Оп. 1. Д. 310. Л. 179.

⁹⁰ Трагедия советской деревни... Т. 1. С. 744.

⁹¹ ГАНО. Ф. П-19. Оп. 1. Д. 310. Л. 179.

⁹² Трагедия советской деревни... Т. 1. С. 665, 696.

⁹³ ГАНО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 3560. Л. 45.

⁹⁴ Там же. Д. 3509. Л. 47.

ние на «хлебном фронте» и постоянно подстегивало темпы заготовок. 8 октября бюро крайкома заявило, что *«первая пятидневка октября не дала необходимого перелома»*. 11 октября президиум Сибкрайисполкома «поставил на вид» Славгородскому, Барнаульскому, Рубцовскому, Ачинскому и Минусинскому окрисполкомам за *«слабое развертывание кампании»*. 12 октября бюро Сибкрайкома ВКП(б), рассмотрев вопрос «Об итогах 2-й пятидневки октября», объявило выговоры Каменскому, Минусинскому, Рубцовскому и Славгородскому окружкомам и «поставило на вид» Иркутскому окружному компартии⁹⁵. На заседании бюро Сибкрайкома ВКП(б) 16 октября 1929 г. результаты хлебозаготовок были признаны *«совершенно неудовлетворительными»*. В связи с этим бюро крайкома «предупредило» секретарей окружкомов и председателей окрисполкомов Барнаульского, Славгородского, Каменского, Рубцовского, Минусинского и Канского округов, что если они в четвертую пятидневку месяца не добьются «резкого» увеличения поступления хлеба, то будут привлечены к партийной ответственности. Руководители остальных округов «предупреждались», что они также будут привлечены к ответственности, *«если результаты следующей пятидневки не будут доведены [до] таких размеров, которые бы обеспечивали выполнение полностью октябрьского плана»*.

Во второй половине октября рост объемов заготовок в регионе продолжился. В целом за месяц в Сибири в централизованном порядке, по данным Наркомторга СССР, было заготовлено 27 141 тыс. пуд. зерна. Этот показатель на 12 % превосходил предыдущий максимум для данного месяца, который был достигнут в октябре гораздо более урожайного 1928 г. По оперативным сведениям Сибкрайторготдела, к 1 ноября выполнение годового плана по краю в целом составило 50,4 %⁹⁶. Фактические объемы хлебодачи были еще больше, так как в 1929/30 г. в зачет выполнения государственного плана шел лишь тот хлеб, который кооперативные заготовители сдавали «Союзхлебу». Соответственно находящееся на глубинных ссыпных пунктах зерно формально заготовленным не считалось.

Значительные объемы хлебозаготовок были достигнуты и в большинстве других зернопроизводящих регионов. Централизованные заготовки за октябрь в целом по стране достигли рекордного

⁹⁵ Там же. Оп. 2. Д. 374. Л. 28; Оп. 4. Д. 40. Л. 77; Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 787. Л. 47; Ф. П-2. Оп. 4. Д. 40. Л. 77.

⁹⁶ *Ильиных В.А.* Хроники хлебного фронта... С. 308.

уровня в 291,3 млн пуд.⁹⁷ В связи с этим в конце октября Политбюро ЦК ВКП(б) обязало парторганизации Украины, Центрально-Черноземной области, Средне- и Нижне-Волжского краев, Крыма, Татарской и Башкирской АССР, Урала, Закавказья и Средней Азии закончить выполнение годового плана хлебозаготовок (без учета гарнцевого сбора) к 1 декабря, а Казахстана, Северо-Кавказского и Сибирского краев – к 1 января 1930 г.⁹⁸

Руководство Сибирского края решило завершить кампанию в еще более сжатые сроки, нежели этого требовало Политбюро. Очередной пленум Сибкрайкома ВКП(б) 1 ноября принял постановление о выполнении годового плана централизованных хлебозаготовок не позднее 15 декабря. При этом абсолютно большую часть объема зерна, оставшегося до его выполнения, – 29,4 млн пуд. – планировалось собрать в ноябре⁹⁹. В утвержденном в тот же день постановлении бюро крайкома указывалось на необходимость *«в кратчайшие сроки»* добиться выполнения *«твердых»* заданий и обеспечить *«немедленную»* сдачу колхозами *«товарных излишков»*. Однако главным резервом, который должен был обеспечить завершение кампании к указанному сроку, в постановлении было названо выполнение *«обязательств (контрактация) и самообязательств, принятых бедняцко-средняцкой частью крестьянства»*¹⁰⁰.

Однако объемы хлебосдачи в ноябре стали уменьшаться. К 15 ноября месячное задание по централизованным заготовкам было выполнено на 43 %, по сдаче законтрактованного зерна – на 47 %¹⁰¹. 16 ноября в округа была направлена директива крайкома и крайисполкома, в которой указывалось на *«провал»* в темпе хлебозаготовок в третьей пятидневке ноября, создающий угрозу выполнения месячного плана. *«Такому разгильдяйству должен быть положен конец»*¹⁰². Несмотря на грозные окрики и усиление репрессий (в ноябре общее число осужденных в связи с хлебозаготовками увеличилось по сравнению с октябрём почти на треть), объемы поступления зерна в счет централизованной хлебосдачи во второй половине ноября продолжали снижаться¹⁰³.

⁹⁷ Ежегодник хлебооборота. М., 1932. № 4/5: За 1929/30 и 1930/31 гг. Ч. 2. С. 80, 84.

⁹⁸ Трагедия советской деревни... Т. 1. С. 737, 740.

⁹⁹ ГАНУ. Ф. П-2. Оп. 2. Д. 352а. Л. 689; Оп. 1. Д. 3509. Л. 68.

¹⁰⁰ Там же. Оп. 4. Д. 40. Л. 191.

¹⁰¹ Там же. Оп. 1. Д. 3509. Л. 68. Протоколы заседаний президиума Сибкрайисполкома. 1929. Протокол № 10-258.

¹⁰² Там же. Оп. 1. Д. 3560. Л. 93.

¹⁰³ Там же. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 2571. Л. 252; Д. 3509. Л. 68, 148.

В целом за месяц в Сибири в централизованном порядке, по данным Наркомторга СССР, было заготовлено 19 219 тыс. пуд. зерна. Этот показатель превосходил на 31 % предыдущий максимум для данного месяца¹⁰⁴. При этом завышенное месячное задание, по оперативным данным крайторготдела, было выполнено лишь на 69 %. Невыполнение плана объяснялось тем, что большую часть хлеба из деревни уже «выкачали», а бездорожье препятствовало подвозу уже заготовленного зерна на базовые сыпные пункты¹⁰⁵.

Несмотря на исчерпание ресурсов, давление на местных функционеров, а соответственно и нажим на деревню не ослабевали. 27 ноября Сибкрайком ВКП(б) обязал парткомы округов, не выполнивших годовое заготовительное задание: а) *«решительно усилить судебные репрессии по отношению [к] кулаку, исходя из того, что не сдавшие до сих пор хлеба кулаки являются самыми злостными»*; б) *«закончить не позднее 5 декабря проверку выполнения договоров контрактации [и] продажи хлеба колхозами»*¹⁰⁶. 8 декабря Сибкрайком потребовал от окружкомов *«максимально усилить массовую работу среди бедняцко-средняцких масс за немедленное выполнение ими 100 % самообязательств и по контрактации»*¹⁰⁷.

В начале декабря темпы заготовок в Сибири за счет вывоза хлеба из глубинных пунктов увеличились. На территории региона установился стабильный санный путь. В отстающих округах была введена обязательная трудгужповинность¹⁰⁸. К середине декабря годовой план централизованных заготовок в регионе был практически выполнен. По оперативным данным, на 15 декабря его выполнение составляло 94,6 %, а с учетом зерна, находящегося на глубинных пунктах, – 101,1 %¹⁰⁹. После этого централизованные заготовки в большинстве округов края перешли в режим так называемого самотека. Тем не менее до конца года в Сибири шла «зачистка» невыполненных обязательств по отдельным округам и районам, «твердым» заданиям, контрактации, колхозам. Особое внимание руководство края уделяло вывозу зерна из глубинки. 17 декабря президиум крайисполкома обязал окрисполкомы при-

¹⁰⁴ Ильиных В.А. Хроники хлебного фронта... С. 312.

¹⁰⁵ ГАНО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 3509. Л. 148.

¹⁰⁶ Там же. Оп. 2. Д. 374. Л. 2.

¹⁰⁷ Там же. Ф. П-19. Оп. 1. Д. 310. Л. 180.

¹⁰⁸ Трудгужповинность – возлагаемая на крестьян обязанность (повинность) принимать участие вместе со своими лошадьми и инвентарем в определяемых властями перевозочных и погрузочно-разгрузочных работах.

¹⁰⁹ Ильиных В.А. Хроники хлебного фронта... С. 313.

влекать к судебной ответственности виновных в его задержке¹¹⁰. Продолжался нажим на мельпредприятия по линии гарнцевого сбора.

По оперативным данным на 31 декабря 1929 г., на территории Сибирского края без учета гарнцевого сбора заготовили 62,8 млн пуд. хлеба, что составляло 98,5 % годового задания. План по сдаче законтрактованного зерна был выполнен на 97 %, по сбору гарнца – на 50,3, по «твердым» заданиям – на 84 %. Кулацкие и зажиточные хозяйства на 20 января 1930 г. сдали в счет выполнения «твердых» заданий 16 843 тыс. пуд. (26,5 % от общего объема централизованной заготовки)¹¹¹.

В январе 1930 г. в СССР началась многократно более значимая для правящего режима кампания – массовая коллективизация. Централизованные хлебозаготовки свелись к минимуму. В январе – марте в Сибирском крае они составили 1700 тыс. пуд. (2,6 % от годового итога), в апреле – июне – 297 тыс. пуд. (0,5 %). В начале года в счет заготовок в основном шел хлеб, который продолжал вывозиться из глубинки, весной и в начале лета заготовительные организации приобретали оставшиеся в колхозах и у единоличников весьма незначительные товарные запасы. В счет сбора гарнца за вторую половину заготовительного года в регионе поступило 4527 тыс. пуд. (табл. 1.2).

В итоге с июля 1929 г. по июнь 1930 г. включительно в Сибирском крае, по сведениям Наркомторга СССР, в централизованном порядке было заготовлено 64 280 тыс. пуд. хлебопродуктов (в 1,6 раза меньше, чем в 1928/29 г.). Выполнение годового плана составило 100,9 %. По контрактационным договорам от единоличных хозяйств поступило 33 993 тыс. пуд. (53 % централизованных заготовок). Хлебосдача колхозов всех типов, включая простейшие производственные кооперативы, составила 9436 тыс. пуд. (14,7 %), совхозов – 238 тыс. пуд. (0,4 %). Гарнца по краю за год собрали 10 184 тыс. пуд. (90,1 % годового плана)¹¹².

Успешно завершилась хлебозаготовительная кампания и в целом по СССР. Широкомасштабный политический, административный и экономический нажим на деревню позволил государству ускорить хлебозаготовки и добиться в большинстве хлебопроизводящих регионов страны не только выполнения годового плана в

¹¹⁰ Протоколы заседаний президиума Сибкрайисполкома. 1929. Протокол № 14-262.

¹¹¹ Там же. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 3566. Л. 363; Д. 3509. Л. 211 об.; Оп. 2. Д. 385. Л. 98; Жизнь Сибири. 1929. № 11/12. С. 26.

¹¹² *Ильных В.А.* Хроники хлебного фронта... С. 314.

беспрецедентно короткие сроки, но и его перевыполнения. В целом по СССР объем государственных плановых заготовок в 1929/30 г. составил 981,8 млн пуд., что на 65 % превосходило результаты предыдущего заготовительного года. Годовой план централизованных хлебозаготовок был перевыполнен на 9,2 %. Осенью 1929 г. фактически возобновился экспорт хлебопродуктов, сведенный в два предыдущих года к минимуму¹¹³.

Победа сталинского режима на хлебном фронте имела оборотную сторону. Сверхнормативное изъятие хлеба привело к ухудшению продовольственного обеспечения деревни. В ряде районов недородных округов Юго-Западной Сибири (Славгородском, Рубцовском, Каменском, Барнаульском) продовольственные затруднения в начале 1930 г. переросли в голод. Страховые запасы зерна, традиционно сохранявшиеся у крестьян этих округов на случай неурожая, были изъяты в ходе предыдущих хлебозаготовительных кампаний. Отмечались случаи употребления в пищу павших животных. Особенно тяжелая продовольственная ситуация складывалась в колхозах¹¹⁴. По голодающим селам прокатилась волна *«разграбления амбаров с неприкосновенными [семенными] фондами и амбаров с семенами колхозов»*¹¹⁵. Недостаток хлеба ощущался не только в недородных округах. Очаги голода были зафиксированы и в более урожайной Восточной Сибири¹¹⁶.

В конце 1920-х гг. в СССР осуществлялся интенсивный поиск, апробация и нормативное оформление способов организации заготовок хлеба, гарантирующих его сдачу государству, а также вынуждающих крестьян за счет сокращения внутривладельческого потребления и страховых запасов увеличить товарный выход собранного зерна. В 1928 г. в качестве инструмента внеэкономического стимулирования хлебосдачи применялись показательные выборочные репрессии по ст. 107 УК РСФСР. В начале 1929 г. ту же функцию выполнял «бойкот». Весной 1929 г. сначала на востоке страны, а затем в других регионах началось внедрение урало-сибирского метода, основой которого являлась подворная разверстка заготовительного задания. Летом того же года он получил законодательную базу, а осенью стал основным методом загото-

¹¹³ Там же. С. 314-315, 340.

¹¹⁴ См.: Познанский В.С. Социальные катаклизмы в Сибири: голод и эпидемии в 20–30-е годы XX в. Новосибирск, 2007. С. 210–217.

¹¹⁵ Аграрная политика и сельское хозяйство Сибири в 1930-е гг.: док.-моногр. изд.-е. Новосибирск, 2011. С. 17.

¹¹⁶ Познанский В.С. Социальные катаклизмы в Сибири... С. 216–217.

вок. Заметный вклад в разработку новых методов стимулирования и ведения хлебозаготовок внесла правящая элита Сибири.

Применение урало-сибирского метода в сочетании с другими мерами политического, административного и экономического нажима на деревню позволило советскому государству осенью 1929 г. форсировать хлебозаготовки и добиться в большинстве зернопроизводящих регионов страны, включая Сибирь, не только выполнения годового плана в беспрецедентно короткие сроки, но и его перевыполнения. Развязанные в ходе кампании репрессии против зажиточного крестьянства стали своеобразным прологом раскулачивания. Достижение большевистским режимом в ходе кампании поставленных перед ее началом целей создало у И.В. Сталина и его окружения, а также региональной партийной элиты уверенность в возможности успешного решения задач форсированной коллективизации.

Глава 2

КАМПАНИЯ 1930/31 г. В ЗАПАДНО-СИБИРСКОМ КРАЕ

2.1. КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ, КОНТРАКТАЦИЯ

Прологом хлебозаготовительной кампании 1930/31 г. стал первый этап форсированной коллективизации. В свою очередь, переход к ней был непосредственно связан с обострением в СССР в конце 1920-х гг. зерновой проблемы.

Стратегическая линия большевистской партии в аграрном вопросе заключалась в построении социалистического сельского хозяйства, организационно-производственной основой которого станут крупные высокомеханизированные предприятия индустриального типа. Для крестьянства обязательным этапом перехода от мелкотоварного к крупному социалистическому хозяйству являлось объединение в производственные кооперативы (коллективизация). Первую попытку осуществить социалистические преобразования в сельском хозяйстве большевики предприняли в 1919 г. Однако глубокий экономический кризис и массовое сопротивление крестьянства заставили их отказаться от «военно-коммунистического» эксперимента и перейти к новой экономической политике.

Новая экономическая политика способствовала восстановлению сельского хозяйства. Показатели 1913 г. по общей площади посева были превзойдены в 1926 г., по посевам зерновых – в 1927 г.¹ Однако за ширмой благополучных количественных показателей развития сельского хозяйства скрывались кризисные явления. Наиболее значимой негативной чертой аграрного строя нэповской России было снижение товарности сельскохозяйственного производства. Зерновой экспорт из СССР даже в самые урожайные годы не превышал и четверти его дореволюционного объема, а в неурожайные хлеба не хватало даже для внутреннего потребления². Базовая причина снижения уровня товарности аграрного сектора экономики заключалась в изменениях организационно-производ-

¹ Социалистическое строительство СССР: стат. ежегодник. М., 1935. С. 322–323.

² Сельское хозяйство Сибири в XX веке: проблемы развития и кризисы. Новосибирск, 2012. С. 58–59.

ственной структуры сельского хозяйства. Ликвидированные в ходе социальных катаклизмов рубежа 1910–1920-х гг. высокотоварные помещичьи и крестьянские предпринимательские (кулацкие) хозяйства сменили мелкотоварные крестьянские.

В партийных документах конца 1920-х гг. ситуация, сложившаяся в сфере производства и заготовок хлеба, была определена как «зерновая проблема». Низкий экспортный потенциал зернового хозяйства ограничивал возможности советского государства по закупке за границей машин и оборудования для разворачивающейся индустриализации. Данная интерпретация причин зерновой проблемы стала основой для выработки нового курса аграрной политики ВКП(б). Преодолеть мелкотоварность советского сельского хозяйства предполагалось путем коллективизации, целью которой являлась замена крестьянских хозяйств крупными социалистическими сельхозпредприятиями (колхозами и совхозами), позволявшими, по мнению марксистских теоретиков, широко внедрить в сельское хозяйство новейшие технические достижения (трактора с соответствующим шлейфом орудий, комбайны и т.п.) и за счет этого резко повысить производительность. XV съезд ВКП(б) в качестве основной цели партии в деревне поставил задачу *«объединения и преобразования мелких индивидуальных хозяйств в крупные коллективы»*³.

Предусмотренный в общегосударственных планах уровень коллективизации деревни в конце 1920-х гг. постоянно корректировался в сторону повышения⁴. В начале 1930 г. принимается решение о форсировании темпов коллективизации. 5 января 1930 г. ЦК ВКП(б) поставил задачу завершить ее в основном в главных зерновых районах (Северный Кавказ, Нижнее и Среднее Поволжье) *«осенью 1930 г. или во всяком случае весной 1931 г.»*, в других зерновых районах (в том числе в Сибири) – осенью 1931 – весной 1932 г., в незерновых районах – к весне 1933 г.⁵ В регионах, с одобрения Центра, этот процесс решили ускорить еще больше. 2 февраля 1930 г. Сибкрайком ВКП(б) по инициативе его первого секретаря Р.И. Эйхе выдвинул задачу завершения коллективизации весной текущего года⁶.

³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. М., 1984. Т. 4. С. 299.

⁴ См.: Проекты преобразования аграрного строя Сибири в XX в.: выбор путей и методов модернизации. Новосибирск, 2015. С. 40–41, 182–183.

⁵ КПСС в резолюциях... М., 1985. Т. 5. С. 73.

⁶ Коллективизация сибирской деревни. Январь – май 1930 г.: сб. документов. Новосибирск, 2009. С. 6–7.

Форсирование коллективизации было напрямую связано с планами индустриального строительства. Известный ученый-аграрник В.В. Кондрашин отметил, что в случае замедления уже набравшего темп «локомотива индустриализации» государство было бы вынуждено заморозить основные промышленные стройки, распустить рабочих, специалистов, в том числе иностранных, и т.д. Чтобы не допустить этого, требовались «быстрые деньги» (валюта) для закупки оборудования в западных странах. Получить их, по мнению И.В. Сталина и его сторонников в Политбюро ЦК ВКП(б), можно было только за счет экспорта хлеба, существенное увеличение производства которого должны были обеспечить крупные товарные социалистические сельхозпредприятия⁷.

В конце зимы 1930 г. темпы коллективизации соответствовали самым смелым предположениям. В начале марта в Сибири в колхозах числилось 53 % крестьянских хозяйств, в СССР в целом – 56 %⁸. Составной частью коллективизации было раскулачивание.

Массовое производственное кооперирование уже в 1930 г. должно было привести к существенному приросту объемов сельхозпроизводства. В Сибири посевные площади в этом году планировалось увеличить более чем на 17 %⁹. Однако против всех ожиданий большевистских теоретиков и практиков форсированная коллективизация крайне негативно сказалась на состоянии производительных сил сельского хозяйства. Наиболее остро пострадало животноводство. Перед вступлением в колхоз крестьяне распродавали или забивали большую часть принадлежавшего им скота¹⁰.

Помимо резкого снижения количественных параметров скотоводства ускоренная коллективизация могла привести и к кризису в полеводстве. Семян для проведения весеннего сева не хватало. Спешно созданные колхозы не были готовы к его проведению ни организационно, ни технически. Чтобы окончательно не уничтожить аграрный сектор экономики, руководители советского государства скорректировали свою политику по отношению к деревне.

⁷ Кондрашин В.В. Хлебозаготовительная политика в СССР в годы первой пятилетки и ее результаты // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. № 4. С. 35.

⁸ История советского крестьянства. М., 1986. Т. 2: Советское крестьянство в период социалистической реконструкции народного хозяйства. Конец 1927 – 1937. С. 155; Гузкин Н.Я. Сибирская деревня на пути к социализму (Социально-экономическое развитие сибирской деревни в годы социалистической реконструкции народного хозяйства. 1926–1937 гг.). Новосибирск, 1973. С. 291.

⁹ Советская Сибирь. 1930. 10 янв.

¹⁰ См.: Аграрная политика и сельское хозяйство Сибири в 1930-е гг.: док.-моногр. изд-е. Новосибирск, 2011. С. 478–479.

Насильственные методы коллективизации были публично дезавуированы. И крестьяне в массовом порядке стали выходить из колхозов. Уровень коллективизации опустился в Сибири до 20 %, в целом по СССР – до 21 %¹¹.

Кризиса в зерновом хозяйстве в 1930 г. в стране в целом удалось избежать. За счет озимых культур, посев которых проводился осенью предыдущего года, площадь, занятая зерновыми культурами, увеличилась на 6 %. В Сибири, где озимые занимали относительно незначительную часть пашни, посевы хлебов существенно сократились. На территории будущего Западно-Сибирского края¹² общая площадь зерновых снизилась на 25 %, яровых зерновых на 29 %¹³. При этом произошло беспрецедентное затягивание сроков сева (*«на 15–20 дней против прошлых лет»*), причиной которого стала истощенность рабочего скота и запоздавшая доставка семян в рамках государственной семенной помощи. В большей степени затягивание посевной было характерно для колхозов. Это было связано в том числе с тем, что часть хозяйств поздно получили семена пшеницы¹⁴.

Форсированная коллективизация привела к дальнейшему ухудшению продовольственной ситуации в деревне. В ряде районов, которые в предыдущем году пережили катастрофический недород, в начале 1930 г. начался голод. Особенно тяжелым было положение в колхозах. Инспектирующий Славгородский округ заведующий крайземуправлением Н.П. Ялухин в докладной записке в Сибкрайком ВКП(б) и крайисполком от 13 мая 1930 г. отмечал: *«Уже сейчас есть крупные коммуны, абсолютно не имеющие продовольственного хлеба <...> только редкие колхозы имеют продовольственный хлеб до нового урожая»*¹⁵.

Снижение посевных площадей в Западной Сибири в 1930 г. компенсировал лишь высокий урожай. Средняя урожайность зерновых в Западно-Сибирском крае в этом году, по официальным

¹¹ История советского крестьянства. Т. 2. С. 169; *Гуцин Н.Я.* Сибирская деревня на пути к социализму... С. 299.

¹² Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский края были образованы в июле 1930 г. В Западно-Сибирский край вошли 13 округов и Ойротская автономная область из упраздненного Сибирского края, в Восточно-Сибирский край – 4 округа Сибирского края, Бурят-Монгольская АССР и 2 округа Дальневосточного края (*Зуев А.С., Ильиных В.А., Ноздрин Г.А., Матханова Н.П.* Административно-территориальное устройство Сибири и Дальнего Востока // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009. Т. 1. С. 48).

¹³ Сельское хозяйство СССР: ежегодник 1935. М., 1936. С. 246, 249.

¹⁴ Аграрная политика и сельское хозяйство... С. 29.

¹⁵ Там же. С. 16–17.

данным, составляла 9,4 ц/га. Рассчитанный исходя из данной урожайности валовой сбор составил 54 162 тыс. ц (см. прил., табл. 2). В 1929 г., по нашим подсчетам, урожайность не превышала 4,9 ц/га, а зерна собирали как минимум на треть меньше, чем в 1930 г. В СССР в целом урожайность зерновых в 1930 г. достигла самых высоких показателей за предшествующее десятилетие – 8,5 ц/га (в 1929 г. – 7,5 ц/га). По официальным данным, рекордным в стране был и валовой сбор – 835,4 млн ц, что превышало сбор предыдущего года более чем на 16 %¹⁶. Хлеба в 1930 г. собирали действительно много. Но при этом следует иметь в виду, что официальные показатели урожайности в 1930 г. были рассчитаны по сведениям, полученным накануне жатвы. Потери зерна после начала уборки учтены не были. В Сибири значительная часть «поздних» посевов пострадала от заморозков¹⁷. В СССР в целом потери оценивались в 64 млн ц. Соответственно так называемый амбарный валовой сбор составлял 772 млн ц¹⁸.

События начала 1930 г. вызвали существенные изменения в организационно-производственной структуре сельского хозяйства региона. Крестьяне-единоличники, не вошедшие в колхозы, в 1930 г. сократили посевные площади в своих хозяйствах по сравнению с 1929 г. (с учетом озимых) в Сибирском крае в целом на 30 %, в юго-западных округах – на 42 %. Удельный вес единоличных хозяйств в посевах зерновых культур в Западно-Сибирском крае летом 1930 г. составлял 66,3 %¹⁹.

Колхозы, хотя и не стали, как это планировалось, преобладающей формой аграрного производства региона, тем не менее многократно увеличили свои количественные параметры. Летом 1930 г. в Западно-Сибирском крае их доля в общей площади посева зерновых культур составляла 30,2 %. Наряду с коллективизацией в Западной Сибири развернулось строительство крупных зерносовхозов. Первые 6 хозяйств были образованы в 1929 г., в начале 1930 г. – еще 7. Совхозам Западно-Сибирского края принадлежало 3,6 % посевов зерновых. В СССР в 1930 г. доля посевов совхозов в общей площади посевов зерновых составляла 3 %, колхозов – 29, единоличных хозяйств – 68 %²⁰.

¹⁶ Социалистическое строительство СССР: стат. ежегодник. М., 1934. С. 203.

¹⁷ ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 150. Л. 110.

¹⁸ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: документы и материалы: в 5 т. М., 2001. Т. 3: Конец 1930 – 1933. С. 854–856.

¹⁹ Социалистическое строительство СССР. С. 256; ГАНУ. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 1853. Л. 78; Д. 2033. Л. 45; Сельское хозяйство СССР. С. 256.

²⁰ Сельское хозяйство СССР. С. 256, 259, 730.

В 1930 г. параллельно с массовой коллективизацией планировалось осуществить переход к сплошной контрактации сельскохозяйственного производства. Сдача сельхозпроизводителями по договорам контрактации должна была стать основным методом государственных заготовок, практически полностью заменив так называемые рассевые заготовки. 7 января 1930 г. президиум Сибкрайисполкома принял постановление²¹, предусматривающее 100%-ную контрактацию посевов зерновых культур под урожай 1930 г. в колхозно-крестьянском секторе сельской экономики²².

В соответствии с принятыми в конце 1929 г. законодательными и нормативными документами планировался следующий порядок контрактации²³. Ее проведение возлагалось на сельскохозяйственную кооперацию. Контракционные договоры непосредственно с единоличными хозяйствами не заключались. В качестве контрагентов выступали только колхозы, простейшие производственные кооперативы и земельные общества. Контрактанты брали на себя обязательства засеять установленную договором площадь с разбивкой по культурам, *«провести все работы по обработке земли, посеву, уходу за ним, уборке урожая и обмолоту в сроки и в порядке установленного для данного района агроминимума»*.

Колхозы и простейшие производственные кооперативы обязывались сдать сельхозкооперации *«все свои товарные излишки, но не менее определенных минимальных количеств»*, в установленные сроки²⁴. Договоры контрактации с земельными обществами предусматривали «минимальные» нормы сдачи зерна с гектара, *«диф-*

²¹ ГАНО. Ф. Р-294. Оп. 1. Д. 508. Л. 26–27.

²² Посевные площади совхозов не контрактывались. Размеры посевов зерновых культур и объемы хлебосдачи в них определялись производственными планами.

²³ Постановление СНК СССР от 7 октября 1929 г. «О контрактации продуктов сельского хозяйства» (СЗ СССР. 1929. № 65. Ст. 610); Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 30 декабря 1929 г. «О порядке заключения и выполнения договоров о контрактации сельскохозяйственных продуктов земельными обществами» (СУ РСФСР. 1929. № 89/90. Ст. 900); Типовой договор однолетней контрактации посевов зерновых, технических и бобовых культур и продуктов животноводства у колхозов зернового направления, утвержденный НКЗ СССР 9 января 1930 г. (Бюллетень Хлебцентра. 1930. № 3. С. 11–16); Типовой договор контрактации зерновых посевов для зерновых товариществ и земельных обществ, утвержденный НКЗ СССР 9 января 1930 г. (Там же. С. 17–20); и др.

²⁴ В соответствии с директивой Наркомзема СССР и Колхозцентра, утвержденной Политбюро ЦК ВКП(б) 12 апреля 1930 г., колхозы зернопроизводящих районов должны были сдавать государству от 1/4 до 1/3 валового сбора, *«исходя из расчетов среднего урожая»*, а незерновых районов – не более 1/8 валового сбора. Весь остальной урожай оставался *«в полном распоряжении колхозов»* (СЗ СССР. 1930. № 24. Ст. 256; Трагедия советской деревни... М., 2000. Т. 2: Ноябрь 1929 – декабрь 1930. С. 383–384).

*ференцированные по районам, социальным группам и культурам», и сроки сдачи*²⁵.

Договоры с земобществами должны были утверждаться на общем собрании их членов *«бедняцко-средняцким большинством»*. Затем обязательства по производству и сдаче продукции распределялись между всеми дворами, *«учитывая мощность их хозяйств»*. Проведенная раскладка утверждалась сельсоветом, что давало право преследовать не выполнявшие ее хозяйства по ст. 61 УК РСФСР. Вводилась коллективная ответственность (*«круговая порука»*) за невыполнение договорных обязательств. В погашении денежной неустойки за невыполнение посевного плана, требований агроминимума и несвоевременную поставку зерна должны были участвовать все члены производственного кооператива или земельного общества.

В районах *«сплошной коллективизации, где посевы кулацких хозяйств выделены в особый клин»*, контрактационные договоры с ними не заключались. Сельсоветы обязывались возложить на данные хозяйства *«твердые»* задания по производству и сдаче сельхозпродукции. Обязательства по сдаче должны были включать в себя *«все товарные излишки хлеба, но не ниже определенного минимума, который устанавливается сельсоветом в размерах, повышенных по сравнению с нормами сдачи, установленными для соседних хозяйств»*. В районах, *«не охваченных коллективизацией»*, подобные обязательства на хозяйства, относимые к кулацким, должны были возлагать земельные общества. При этом *«твердые задания, даваемые земобществами кулацким хозяйствам»*, утверждались сельсоветами.

Поставленную в начале 1930 г. задачу перехода к сплошной контрактации реализовать не удалось. Форсированная коллективизация привела к ликвидации части земельных обществ и аннулированию заключенных с ними договоров. Основными контрагентами контрактации стали колхозы. Однако большинство созданных зимой и в начале весны этого года колхозов впоследствии также распалось. Значительное число вышедших из них крестьянских хозяйств оказались не охваченными контрактацией. В связи с этим в конце весны – начале лета фактически заново была проведена договорная кампания по контрактации сельхозпродуктов (*«сплошная проверка»*)²⁶. Основной задачей кампании являлось доведение

²⁵ В земобществах для бедняцких хозяйств, «не имеющих товарных излишков», обязательные нормы сдачи не устанавливались.

²⁶ ГАНУ. Сб. протоколов пленумов и заседаний президиума Сибкрайисполкома. 1929/30 г. Л. 449–450; Ф. Р-291. Оп. 1. Д. 445. Б/л.; Д. 21. Л. 1–8.

календарного плана сдачи продукции до каждого колхоза и двора, после чего надлежало осуществлять «постоянный и жесткий контроль» за их соблюдением. На 1 июня 1930 г. уровень охвата единоличных хозяйств контрактационными договорами посевов зерновых культур в Сибирском крае составил 75,6 %²⁷.

При этом в контрактационную систему вносился ряд существенных изменений. Разрешалось заключение договоров на контрактацию зерновых не только с земельными обществами, но и с неформальными группами «бедняцко-средняцких» хозяйств («группами посевищиков»), а в тех случаях, когда их «объединение в группы встречает затруднения», и с единоличными хозяйствами. Постановление «бедняцко-средняцкого большинства» о заключении договоров контрактации оставалось обязательным для всех членов земобществ, групп посевищиков и производственных объединений. Однако введенная в конце 1929 г. «круговая порука» отменялась. К заключенным с перечисленными выше контрагентами договорам должен был прилагаться список входящих в них хозяйств с указанием индивидуальных обязательств по контрактации. Каждое хозяйство при этом несло ответственность лишь за выполнение своих обязательств²⁸.

Контрактация посевов хозяйств, отнесенных к категории кулацких²⁹, полностью запрещалась. Эти хозяйства получали «твердые» задания по размерам посевов и сдаче сельхозпродуктов от сельсоветов, минуя стадию их обсуждения на сельском сходе³⁰.

2.2. ПОДГОТОВКА И ПЛАНИРОВАНИЕ КАМПАНИИ

Первым актом непосредственной подготовки к хлебозаготовительной кампании 1930/31 г. в СССР стала реорганизация заготовительного аппарата. По постановлению Политбюро ЦК ВКП(б) от 15 апреля 1930 г., которое затем было продублировано СНК

²⁷ ГАНУ. Сб. протоколов пленумов и заседаний президиума Сибкрайисполкома. 1929/30 г. Л. 449–450; Ф. П-3. Оп. 2. Д. 100. Л. 8, 15.

²⁸ Бюллетень Хлебоцентра. 1930. № 17/18. С. 29.

²⁹ К началу 1930 г. кулачество как социально-имущественная группа крестьянства фактически прекратило существование. Несмотря на это, советское налогово-податное законодательство предусматривало обложение «кулацко-зажиточных» хозяйств как особой категории налогоплательщиков до 1938 г. (см.: *Ильиных В.А.* Кулаки // Большая российская энциклопедия. М., 2010. Т. 16. С. 287; *Он же.* Выявление хозяйств, относимых к кулацким, в ходе налоговых кампаний конца 1920-х – 1930-х гг. // *Зажиточное крестьянство России в исторической ретроспективе: материалы XXVII сессии Симпоз. по аграрной истории Восточной Европы.* Вологда, 2001.

³⁰ СЗ СССР. 1930. № 34. Ст. 374.

СССР³¹, АО «Союзхлеб» и потребительская кооперация лишались права ведения хлебозаготовок. Единственным заготовителем хлебопродуктов становилась хлебная кооперация. Ей передавались заготовительный аппарат и инфраструктура потребкооперации и «Союзхлеба». Решение обосновывалось тем, что в предстоящем году единственным методом хлебозаготовок в колхозно-крестьянском секторе должна стать контрактация, исключительное право на проведение которой передавалось сельхозкооперации. Заготовленный ею хлеб должен был передаваться в распоряжение «Союзхлеба», на который возлагалась концентрация, хранение и реализация в соответствии с утвержденными планами всех хлебных ресурсов страны и регионов. В ведение «Союзхлеба» также передавался гарнцевый сбор. Ему же должны были сдавать зерно совхозы. Снабжение хлебом населения возлагалось на потребительскую кооперацию.

30 мая 1930 г. Политбюро утвердило предложенные Наркомторгом СССР «контрольные цифры» заготовок зерновых культур в 1930/31 г., которые более чем на 40 % превышали объемы плановых заготовок в предыдущем году³². Факторами принятия столь амбициозного годового плана являлись благоприятные виды на урожай и изменения в организационно-производственной структуре зернового хозяйства, которые, по мнению руководителей страны, позволяли значительно повысить уровень товарности зернопроизводства. Удельный вес объема хлебозаготовок социалистического сектора сельской экономики в общем объеме (без учета гарнцевого сбора и возврата семсуды) должен был составить 57 % (в том числе колхозов – 49, совхозов – 8 %). От единоличных хозяйств предполагалось получить 43 % (в том числе по контрактации – 37 %). Таким образом, несмотря на то, что удельный вес посева «социалистических» сельхозпредприятий в СССР составлял лишь третью часть от общей посевной площади зерновых, они должны были дать большую часть товарного хлеба.

Летом 1930 г. на всесоюзном и всероссийском уровнях были приняты законодательные и нормативные акты, в которых определялись основные методы проведения хлебозаготовок в предстоящей кампании³³. На основании решений высших органов власти

³¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1891. Л. 26–27; СЗ СССР. 1930. № 27. Ст. 306.

³² Трагедия советской деревни... Т. 2. С. 486, 488; *Ильиных В.А.* Хроники хлебного фронта (заготовительные кампании конца 1920-х гг. в Сибири). М., 2010. С. 340.

³³ См.: Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 30 июня 1930 г. «О гарнцевом сборе на 1930/31 г.» (СЗ СССР. 1930. № 31. Ст. 407); постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 7 июля 1930 г. «О хлебозаготовках в 1930/1931 г.» (Трагедия совет-

СССР и РСФСР в регионах были разработаны и направлены на места директивы и инструкции о проведении хлебозаготовок³⁴.

На 1930/31 г. «в основном» сохранялись методы хлебозаготовок 1929/30 г. Неизменными оставались и заготовительные цены на зерно. «В целях мобилизации сельской общественности вокруг заготовок» признавалось необходимым принятие поселенных планов хлебосдачи, которые должны были обсуждаться и приниматься на общих «бедняцко-средняцких» собраниях, а затем утверждаться сельсоветами. «Для повседневного содействия и активной помощи» сельсоветам в выполнении поселенных планов на общих «бедняцко-средняцких» собраниях, принимающих данный план, также избирались комиссии содействия хлебозаготовкам.

Для хозяйств, относимых к категории кулацко-зажиточных, устанавливались «обязательные твердые задания по сдаче хлеба государству». В соответствии с установленными Западно-Сибирским крайкомом ВКП(б) контрольными цифрами «твердые» задания должны были получить 4–7 % крестьянских дворов. Доведение обязательного плана заготовок до «бедняцко-средняцкого» двора не допускалось. Крестьяне, законтрактовавшие посевы, поставляли зерно в утвержденном в договоре количестве и в установленные райкоопсоюзом сроки, но не позднее трех месяцев со дня начала уборки урожая. При этом сроки начала уборочных работ устанавливались местными исполкомами. К не выполняющим обязательств по контрактации следовало применять предусмотренные договорами меры воздействия, а «злостных» нарушителей привлекать к уголовной ответственности. Единоличники, не

ской деревни... Т. 2. С. 489–490); постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 2 июля 1930 г. «О методах заготовок сельскохозяйственных продуктов на 1930/1931 г.» (ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 40. Д. 2463. Л. 6–11); постановление ЦК ВКП(б) от 26 июля 1930 г. «Об организационных мероприятиях и мобилизации масс вокруг хлебозаготовок» (Правда. 1930. 29 июля); постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 15 августа 1930 г. «О хлебозаготовках в 1930/1931 г.» (Трагедия советской деревни... Т. 2. С. 581–582); и др.

³⁴ См.: Постановление секретариата Сибкрайкома ВКП(б) от 26 июня 1930 г. «О подготовке к хлебозаготовкам 1930/31 г.» (ГАНО. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 52. Л. 18–22); постановление президиума Сибкрайисполкома от 4 июля 1930 г. «О подготовке к хлебозаготовительной кампании 1930/31 г.» (Там же. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 992. Л. 79–81); постановление президиума Сибкрайисполкома от 10 августа 1930 г. «Об организации хлебозаготовок 1930/31 г.» (Там же. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 991. Л. 53–56; инструкция «Об организации и деятельности комиссий содействия хлебозаготовкам при сельских советах в кампанию 1930/31 г.» (утверждена Сибкрайисполкомом 10 августа 1930 г.) (Там же. Л. 70–73 об.); инструкция Крайторготдела и правлений Сибполеводсоюза и Сибколхозсоюза от 18 августа 1930 г. «Об организации хлебозаготовок колхозами» (Там же. Ф. Р-294. Оп. 1. Д. 507. Л. 101–102); и др.

заключившие договоры, должны были на сельских сходах и групповых собраниях принимать «самообязательства» на сдачу хлеба в объемах, обеспечивающих выполнение поселенного плана. При этом нормы поставок для законтрактовавших и не контрактовавших посевы единоличных хозяйств следовало устанавливать *«не ниже, чем у колхозников в соответствующих районах»*. Применение административных мер воздействия к единоличным хозяйствам, относимых к «трудовым», расценивалось как «перегибы», а их инициаторы должны были быть наказаны.

Изъятие хлеба у колхозов осуществлялось по следующей схеме. По договору контрактации они должны были сдать государству определенную часть валового сбора (так называемое обязательное задание). Средняя норма сдачи в Сибири составляла 27 %. При получении высокого урожая эта норма увеличивалась, низкого – уменьшалась³⁵. Хлебосдача колхозами, обслуживаемыми МТС, должна была осуществляться по договорам, заключенным между ними. При этом колхозы обязаны сдать государству 25 % валового сбора в счет оплаты за произведенные МТС работы и плюс к тому все оставшиеся «товарные излишки». Если районный план, своденный из рассчитанных по нормам обязательной сдачи колхозных планов, оказывался меньше разверстанного на район задания, то хозяйства «добровольно» принимали на себя определенные районными властями дополнительные задания. Из остающегося после хлебосдачи зерна колхозы обязывались образовать семенной, страховой и фуражный фонды, а также натуральный фонд, предназначенный для продовольственного обеспечения вступающих в колхоз бедняков. Оставшаяся часть урожая распределялась между колхозниками *«в соответствии с трудовым вкладом»*. Продажа колхозного хлеба на вольном рынке категорически запрещалась.

Сдачу зерна колхозам надлежало производить по утвержденному районными органами календарному плану, включающему в себя ежедневные задания по обмолоту и вывозу хлеба. Календарные задания должны были быть построены таким образом, чтобы обеспечить выполнение всеми колхозами годовых планов к 13-й годовщине Октябрьской революции (т.е. к 7 ноября 1930 г.). В более короткие, чем в прошлом году, сроки предполагалось завершить и кампанию в целом. 26 июня Сибкрайком ВКП(б) дал указание выполнить годовое задание по всем секторам сельской экономики к 1 декабря 1930 г.³⁶

³⁵ Согласно постановлению Политбюро от 7 июля 1930 г. для колхозов с урожаем выше среднего уровня норма сдачи зерна должна быть больше одной трети валового сбора (Трагедия советской деревни... Т. 2. С. 489).

³⁶ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 52. Л. 18 об.

В руководящих документах органов управления Сибири указывалось на ряд потенциальных трудностей, которые могли помешать успешному и форсированному завершению кампании³⁷. Неполным оставался охват единоличных посевов контрактацией (см. выше). В связи со значительным разрывом между заготовительными и рыночными ценами³⁸ часть зерна могла быть реализована на вольном рынке. Недостаточное товароснабжение деревни не создавало стимулов для продажи крестьянами всех товарных излишков. Негативно могла сказаться на заготовках организационная слабость низовых звеньев основного и единственного заготовителя – хлебной кооперации. В начале 1930 г. в ходе форсированной коллективизации низовая сеть сельскохозяйственной кооперации была фактически уничтожена. Сельские кооперативы либо ликвидировались, либо на их базе создавались колхозы. В 1929 г. сельскохозяйственная кооперация объединяла 77 % крестьянских хозяйств Сибирского края. На 10 мая 1930 г. в различные виды сельскохозяйственных кооперативов входило лишь 6,4 % единоличных дворов региона³⁹. Организационные проблемы создавала и ликвидация окружного аппарата управления⁴⁰. В то время как *«окрисполкомы и другие окружные органы фактически прекратили руководство районными организациями»*, краевые органы еще *«не установили непосредственной связи с районами»*.

Не менее значимую угрозу успеху кампании, по мнению сибирского руководства, представляли сопротивление кулачества, *«которое несомненно попытается использовать в деревне все возможности борьбы против хлебозаготовок»*, «правоопportunистическая» недооценка «кулацкой опасности» и ставка ряда функционеров на «самотек».

Исходя из оценки трудностей были выработаны меры по их преодолению. Крайторготдел и правление крайполеводсоюза обя-

³⁷ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 52.. Л. 1, 18.

³⁸ На 1 июля 1930 г. средняя рыночная цена 1 кг пшеничной муки в Сибирском крае достигала 1 руб. 8 коп., а среднесибирская государственная закупочная цена килограмма пшеницы в зерне составляла 6,1 коп. (ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 100. Л. 10).

³⁹ *Гуцин Н.Я.* Сибирская деревня на пути к социализму... С. 206; Советская Сибирь. 1930. 26 июля.

⁴⁰ В 1930 г. в СССР была проведена реформа системы административно-территориального управления, в рамках которой произошел переход от трехуровневого административного деления (край/область – округ – район) к двухуровневому (край/область – район). В связи с этим ранее существующие округа ликвидировались (*Зув А.С., Ильных В.А., Ноздрин Г.А., Матханова Н.П.* Административно-территориальное устройство... С. 48).

зывались немедленно обеспечить непосредственную связь с районами и оперативное руководство подведомственными районными организациями⁴¹. Важное значение придавалось мероприятиям по восстановлению системы сельскохозяйственной (хлебной) кооперации (*«Все единоличные бедняцко-средняцкие хозяйства должны быть обслужены хлебной кооперацией»*). Прежде всего следовало организовать кооперативный хлебозаготовительный аппарат на всех уровнях. Для этого предлагалось: а) восстановить и образовать заново сеть поселковых производственных товариществ, а там, где это невозможно, открыть заготовительные пункты в форме агентств райколхозсоюза/райкоопсоюза; б) в составе аппарата райсоюзов незерновых (молочно-животноводческих и льноводческих) районов создать хлебозаготовительные отделы; в) добиться полной передачи специалистов по хлебному делу из потребительской кооперации в сельскохозяйственную⁴².

Соответствующим органам следовало установить систематический контроль за своевременным сбором гарнца, возвратом семенных ссуд. Крайфинуправление и райисполкомы обязывались⁴³: развернуть энергичную работу по сбору сельхозналога, страховых платежей, задолженностей по кредитам, паевых взносов и других платежей, а также активизировать кампанию по распространению среди сельских жителей (в первую очередь единоличников) государственного займа «Пятилетка в четыре года»⁴⁴.

Партийным организациям предлагалось дать отпор «проявлениям правого уклона», «самотечным» настроениям и мобилизовать сельскую общественность на борьбу с кулачеством, *«решительно пресечь спекуляцию кулака и нэпмана, стремящихся сорвать государственные хлебные цены и затормозить выполнение хлебозаготовительного плана»*. 7 июля 1930 г. в рамках борьбы с «хлебной спекуляцией» Политбюро ЦК ВКП(б) поручило ОГПУ *«принять меры к аресту и высылке хлебных спекулянтов города и деревни»*⁴⁵. Данные меры должны были минимизировать возможности вывоза крестьянами своей продукции на рынок. В директивном письме

⁴¹ ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 991. Л. 53.

⁴² Там же. Ф. Р-294. Оп. 1. Д. 507. Л. 294, 295.

⁴³ Там же. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 991. Л. 55.

⁴⁴ Государственный заем «Пятилетка в четыре года» был объявлен в феврале 1930 г. Он получил статус единого займа финансирования «социалистического» строительства по пятилетнему плану. Все облигации 1-го, 2-го и 3-го государственных займов подлежали обмену на его облигации. Заем выпускался на 10 лет (СЗ СССР. 1930. № 12. Ст. 137; № 35. Ст. 380).

⁴⁵ Трагедия советской деревни... Т. 2. С. 489.

наркома юстиции РСФСР Н.М. Янсона от 12 июля 1930 г. предлагалось «преследовать» по ст. 107 УК РСФСР «отчуждение кулаками своих товарных излишков, скупку и перепродажу хлеба в сельских местностях, сокрытие излишков в ямах»⁴⁶.

Согласно постановлению Политбюро ЦК ВКП(б) от 30 мая 1930 г. (см. выше) «контрольная цифра» плановых хлебозаготовок для Сибирского края составляла 115 млн пуд. По мнению руководства края, эта цифра была завышенной. Созданная по решению бюро Сибкрайкома ВКП(б) комиссия во главе с заместителем председателя крайисполкома Н.С. Базовским посчитала целесообразным ее снижение до 92 млн пуд., из которых 70 млн приходилось на Западно-Сибирский край. Для отстаивания этой точки зрения в Москву был командирован заведующий крайторготделом А.Н. Злобин. После его доклада наркому торговли СССР А.И. Микояну последний согласился на снижение годового плана по Сибири в целом до 107 млн пуд., в том числе по Западно-Сибирскому краю – до 85 млн пуд. Сибирские власти продолжали настаивать на дальнейшем снижении плановых показателей⁴⁷. Однако их аргументы были отвергнуты. Политбюро ЦК ВКП(б) 15 августа утвердило для Западно-Сибирского края годовое заготовительное задание в размере 85 млн пуд.⁴⁸

Приняв к исполнению задание Политбюро, бюро крайкома ВКП(б) и президиум крайисполкома Западно-Сибирского края обязали местные органы власти до 1 сентября довести заготовительные планы до каждого села, вручить «твердые» задания хозяйствам, отнесенным к категории кулацких, избрать во всех сельсоветах комиссии содействия хлебозаготовкам и закончить выборы сельских кооператоров. Для уточнения районных планов и инструктирования местных функционеров было запланировано до 25–27 августа в бывших окружных центрах провести межрайонные совещания, на которые следовало командировать ответственных работников краевого аппарата⁴⁹.

Краевой план по колхозному и единоличному секторам сельской экономики предварительно развертали по районам. При этом общее задание по всем районам Западно-Сибирского края

⁴⁶ Трагедия советской деревни... Т. 2. С. 542.

⁴⁷ Там же. С. 487; ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 100. Л. 8 об.; Оп. 3. Д. 299. Л. 196–197.

⁴⁸ Трагедия советской деревни... Т. 2. С. 581. Годовой план для Восточно-Сибирского края, в который помимо восточных округов упраздненного Сибирского края вошли два округа Дальневосточного края, составил 28,5 млн пуд.

⁴⁹ ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 311. Л. 83–84; Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 991. Л. 101.

превышало утвержденный Политбюро план на 2100 тыс. пуд. Данный объем выполнял роль своеобразной страховки от возможного невыполнения плана, поскольку реальный размер урожая определить было еще невозможно. После уточнения порайонных планов на межрайонных совещаниях и итоговом краевом совещании в Новосибирске 1 сентября общекраевой план увеличили еще на 125 тыс. пуд. Однако в принятые порайонные планы была заложена еще большая «страховка». В силу того, что на момент их разработки Наркомторг еще не определил для края годовой план по сбору гарнца, сибирские власти распределили его возможный объем между поставщиками зерна. В итоге утвержденное 2 сентября и «спущенное» на места уточненное краевое заготовительное задание с учетом страховки составило 87,2 млн пуд., в том числе для колхозов – 36,4 млн (41,7 %), единоличных хозяйств – 42,8 млн (49,2 %), совхозов – 8 млн пуд. (9,1 %) ⁵⁰.

15 сентября 1930 г. Политбюро утвердило постановление ЦК ВКП(б) ⁵¹, предусматривающее увеличение годового плана хлебозаготовок по стране в целом с 1383 млн до 1500 млн пуд. Данное решение обосновывалось тем, что урожай хлебов в 1930 г. *«превосходит урожай любого из прошлых годов за все время революции»*. При этом товарность зерновых увеличилась не только в связи с повышением урожая, но и *«вследствие мощного размаха»* колхозного и совхозного строительства. Несмотря на то, что в постановлении ЦК особо подчеркивался *«значительный рост социалистического сектора»*, намеченное повышение годового плана следовало провести *«в основном за счет единоличного сектора»*. По мнению ЦК ВКП(б), установленная на местах погектарная норма сдачи зерна для единоличников занижена, и ее следует довести до норм, принятых для колхозов.

В постановлении указывалось, что условия, сложившиеся накануне кампании, позволяют провести хлебозаготовки в более короткие сроки, чем в прошедшем году. Однако темпы заготовок в начале сентября «резко» снизились. Основной причиной этого *«является недопустимое ослабление работы партийных и хлебозаготовительных организаций: господство самотека в практической работе, благодушие и демобилизационные настроения, ослабление борьбы с кулацкой спекуляцией хлебом и явно недостаточный отпор контрреволюционной вредительской работе кулачества по срыву хлебозаготовок»*. В связи с этим ЦК потребовал от парторганизаций всех уровней *«обеспечить решительный перелом в деле*

⁵⁰ Там же. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 95. Л. 108–110.

⁵¹ Трагедия советской деревни... Т. 2. С. 632–637.

хлебозаготовок <...> не останавливаясь при этом перед снятием с постов и исключением из партии не способных обеспечить большевистские темпы». Жесткие меры воздействия следовало применять к колхозам, задерживающим свой хлеб: закрытие кредитов, прекращение отпуска сельхозмашин, предание суду их руководителей. Особо отмечалась необходимость «в кратчайший срок» добиться выполнения «твердых» заданий от хозяйств, отнесенных к категории кулацко-зажиточных⁵².

Большое внимание в постановлении уделялось вопросам товароснабжения деревни. Наркомторгу поручалось создать фонд снабжения хлебопроизводящих районов дефицитными товарами, включив в него ткани, трикотаж, готовое платье, кожтовары, обувь, галоши, махорку, сахар, мыло, нитки, чай, кондитерские изделия. Снабжение дефицитными товарами надлежало производить в зависимости от количества сдаваемого колхозами и единоличниками зерна, не допуская установления потребительских норм и перехода на прямой товарообмен. Товары колхозникам должны продаваться в лавках в размерах, установленных правлениями колхозов. Объемы снабжения дефицитными товарами колхозников должны быть «несколько выше», чем единоличников. В то же время осуждались попытки «поставить дело хлебозаготовок непосредственно и исключительно в зависимость от снабжения промтоварами». Особые правила товароснабжения устанавливались для зажиточных хозяйств. Продажа им товаров разрешалась только после выполнения «твердых» заданий и в ограниченных размерах.

Итогом работы партийных организаций должно было стать выполнение годового заготовительного плана по основным производящим районам европейской части СССР к 1 декабря, а по Уралу и Сибири – к 15 декабря. При этом указывалось, что местные органы должны стремиться не только к выполнению, но и к перевыполнению плана.

Новое задание для Западно-Сибирского края составляло 92 млн пуд.⁵³ На состоявшемся 14 сентября 1930 г. в ЦК ВКП(б) совещании по хлебозаготовкам секретарь Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) Р.И. Эйхе пытался доказать нецелесообразность подобного повышения применительно к Сибири. Однако его аргу-

⁵² В постановлении определялась примерная доля хозяйств, которые должны были получить «твердые» задания, в целом по краю или области: «примерно 4–5 %, причем в отдельных районах либо несколько ниже, либо несколько выше (но не свыше 7 %)» (Трагедия советской деревни... Т. 2. С. 634).

⁵³ Там же. С. 633.

менты учтены не были⁵⁴. Бюро Запсибкрайкома ВКП(б) 16 сентября приняло решение в соответствии с указаниями ЦК компартии увеличить годовой план заготовок по краю на 7 млн пуд.⁵⁵ Весь дополнительный объем следовало возложить на единоличные хозяйства, увеличив для них погектарные нормы сдачи зерна. Крайисполкому поручалось в течение суток распределить надбавку между районами. Райкомы, в свою очередь, должны были разверстать ее между селами, завершив кампанию по установлению поселенных планов до 23 сентября. В тех селениях, где годовые задания по хлебосдаче уже приняли, надлежало *«практиковать метод встречных планов»*⁵⁶.

Надбавку к заготовительному плану следовало разверстать между «кулацко-зажиточными» хозяйствами. По мнению аналитиков Западно-Сибирского крайкома ВКП(б), *«в ряде районов»* был допущен *«недоучет кулаков, низкий процент привлеченных зажиточных, малый размер заданий, не исчерпывающий всех товарных излишков»*. В связи с этим райкомам предлагалось: а) организовать работу по довыявлению «кулацких и зажиточных» хозяйств, доведя их долю до «директивных» 4–7 %; б) проверить размеры «твердых» заданий, добиваясь, чтобы они были *«максимально напряженными, исчерпывающими все товарные излишки и запасы»*; в) *«установить максимально короткие, но реальные сроки выполнения твердых заданий, не дающие возможности разбазарить*

⁵⁴ Р.И. Эйхе, в частности, сказал: *«В прошлом году мы так изъяли хлеб, что от этого пострадала весенняя посевная кампания. Вы знаете, товарищи, что до уборки урожая у нас были случаи такого голода, что люди ели павших животных в таких районах, как Каменский, Славгородский, Барнаульский. В этом году надо было дать облегчение. Мы приняли план, напряженный план, не протестовали, считая, что урожаем в этом году лучший. Но что получилось? Старые сибиряки знали, что в Сибири иногда не удастся убрать хлеб, я не в плоскости запугивания, а в плоскости предостережения, боюсь, что в этом году так и будет. С 12 августа по 10 сентября идет непрерывные дожди, что это означает, мы имеем редкую картину, которая удивляет агрономов. Я никогда не видал, чтобы хлеб прорастал на корню, а сейчас это наблюдается, и я в очень тревожном настроении. Нам дали 85 млн, а сейчас прибавляют еще 7 млн. Я говорю, что везде по Сибири очень плохо, если мы примем эти 7 млн, то вряд ли выполним»* (Там же. С. 615).

⁵⁵ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 11. Л. 163–164.

⁵⁶ Формально «встречные» планы должны были представлять собой добровольное, инициированное трудящимися выдвижение повышенных предложений (норм, объемов) по основным показателям государственного плана на основе учета имеющихся резервов (БСЭ. 3-е изд. М., 1971. Т. 5. С. 478). Фактически они очень часто (как в данном случае) являлись разновидностью государственного задания и разверстывались сверху вниз.

хлеб»); г) «обеспечить строгую сроковую дисциплину, немедленно применяя репрессии к не выполнившим задания в срок». Данную работу надлежало завершить не позднее 25 сентября⁵⁷.

Реальные объемы дополнительных заданий районам были меньше 7 млн пуд. Во-первых, при их распределении учитывалась ранее разверстанная «страховка» в размере 2 млн 225 тыс. пуд. (см. выше). Кроме того, во второй половине сентября стало очевидным, что товарные излишки зерна в совхозах существенно меньше возлагаемого на них планового задания. В связи с этим годовой план по совхозам снизили на 1 млн пуд., а данный объем распределили между колхозами и единоличными хозяйствами. В итоге в конце сентября был утвержден новый вариант общекраевого годового плана, который составлял для колхозов 37 млн пуд., единоличных хозяйств – 48 млн, совхозов – 7 млн пуд.⁵⁸ Следует отметить, что вышеприведенное распределение по секторам по-прежнему не учитывало гарнцевого сбора.

В начале октября 1930 г. Наркомторг СССР «окончательно» утвердил годовой план централизованных хлебозаготовок и сбора гарнца на 1930/31 г. в Западно-Сибирском крае «с разбивкой по секторам»: колхозы – 29,4 млн пуд., единоличники – 40,6 млн, совхозы – 8 млн, гарнцевый сбор – 10 млн пуд. План Наркомторга также предусматривал возврат выданной весной 1930 г. семенной ссуды в размере 4,1 млн пуд. В подписанной наркомом торговли СССР А.И. Микояном телеграмме, в которой до Западно-Сибирского крайкома ВКП(б), крайисполкома и крайторга доводилась вышеприведенная «разбивка», западносибирскому руководству предоставлялось право «[в] зависимости [от] крайней необходимости варьировать [ее в] пределах данного плана по секторам, не допуская резкого расхождения»⁵⁹.

Адресаты Наркомторга воспользовались предоставленным им правом «варьировать» разверстку годового плана по секторам и не стали менять ранее принятого решения о сокращении заготовительного задания по совхозам на 1 млн пуд. Данный объем заготовок возложили на колхозы. В колхозный план также включили все задание по сбору семссуды. Новый, но как оказалось, не «окончательный» (см. ниже), вариант общекраевого годового плана предусматривал следующее распределение по видам заготовок и секторам: гарнцевый сбор – 10 млн пуд., централизованные заготовки – 82 млн, в том числе хлебосдача совхозов – 7 млн, колхо-

⁵⁷ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 52. Л. 27.

⁵⁸ Советская Сибирь. 1930. 1 окт.

⁵⁹ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 296. Л. 118–119.

зов – 34,5 млн, единоличников – 40,5 млн пуд. В рамках централизованных хлебозаготовок на совхозы возлагалось 8,5 % задания, на колхозы – 42,1, на единоличные хозяйства – 49,4 %⁶⁰.

2.3. РАЗВЕРТЫВАНИЕ И ФОРСИРОВАНИЕ ЗАГОТОВОК

В Сибири хлебозаготовки в первом квартале начавшейся кампании разворачивались крайне медленно. За июль и август 1930 г. в Западно-Сибирском крае плановые заготовки составили 214 тыс. пуд.⁶¹, или в 12 раз меньше, чем за тот же период недородного 1929 г. по Сибирскому краю в целом⁶². В сентябре 1930 г. темпы хлебосдачи ускорились, но тем не менее по-прежнему не обеспечивали выполнения календарных заданий. На «недопустимо» медленный темп заготовок указывали бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) в постановлении от 21 сентября и объединенный пленум Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) и краевой контрольной комиссии 29 сентября 1930 г.⁶³

Однако 3 октября на страницах газеты «Правда» Западно-Сибирский край был помещен на «красную доску» за перевыполнение сентябрьского плана хлебозаготовок на 7,9 %⁶⁴. Помещение региона в число передовиков оказалось ошибочным. Сотрудники газеты при определении процента выполнения месячного плана исходили из задания на сентябрь, который был дан краю «Хлебоцентром» только по колхозному и единоличному секторам. А в заготовленный за месяц объем зерна они включили хлебосдачу за июль – сентябрь по всем секторам и видам плановых заготовок, включая поставки совхозов⁶⁵ и гарнцевый сбор. В следующем номере «Правды» ошибка была исправлена. В официальной сводке по итогам заготовок за сентябрь указывалось, что Западно-Сибирский край выполнил месячный план лишь на 57,9 % и находится в числе наиболее отстающих регионов⁶⁶.

⁶⁰ Там же. Д. 299. Л. 229.

⁶¹ Там же. Ф. Р-288. Оп. 1 Д. 610. Л. 109.

⁶² Хлебозаготовительная политика советского государства в Сибири в конце 1920-х гг. Новосибирск, 2006. С. 168.

⁶³ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 11. Л. 169; Д. 1. Л. 19.

⁶⁴ Правда. 1930. 3 окт.

⁶⁵ Совхозы большую часть зерна сдавали в первые месяцы заготовок, так как разрыв между жатвой и обмолотом у них был существенно меньше, чем в колхозах и единоличных хозяйствах.

⁶⁶ Более низкими результаты выполнения плана были в Крымской АССР (33,2 %), Северном и Восточно-Сибирском краях (41,1 и 52,6 % соответственно) (Правда. 1930. 4 окт.).

Приведенная в краевой газете «Советская Сибирь» цифра выполнения плана хлебозаготовок за сентябрь была еще меньшей и составляла 34,6 %⁶⁷. Эти результаты были рассчитаны не от плановых показателей, которые были даны краю Хлебоцентром и Наркомторгом СССР еще летом, а от гораздо более высокого месячного задания региональных властей. Оно изначально включало в себя так называемую страховку на случай невыполнения планов отдельными районами, а во второй половине месяца было повышено в связи с принятием нового годового плана (см. выше).

По данным крайторготдела в сентябре объем плановых хлебозаготовок составил 6777 тыс. пуд.⁶⁸ В целом за первый квартал кампании в крае заготовили 6988 тыс. пуд. хлебопродуктов. Из них в счет гарнцевого сбора поступило 464 тыс. пуд. Годовой план на 30 сентября был выполнен на 7,6 %. Хлебосдача совхозов составила 997 тыс. пуд. (15,2 % от общего объема централизованных заготовок), колхозов – 3637 тыс. (55,8 %), единоличных хозяйств – 1890 тыс. пуд. (29 %) (табл. 2.1, 2.2). Таким образом, основными

Таблица 2.1

**Ход хлебозаготовок в Западно-Сибирском крае в 1930/31 г.
по месяцам, тыс. пуд.**

Вид заготовок	Июль – сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь
Плановые заготовки	6988	35 738	21 995	6072	2190
В том числе гарнцевый сбор	464	1077	1602	1361	892
Централизованные заготовки	6524	34 660	20 393	4711	1299
В том числе:					
социалистический сектор	4634	9500	8943	2418	387
единоличный сектор	1890	25 161	11 450	2292	911
	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь
Плановые заготовки	3525	3052	647	227	364
В том числе гарнцевый сбор	823	495	329	170	241
Централизованные заготовки	2702	2558	319	57	123
В том числе:					
социалистический сектор	803	836	75	6	3
единоличный сектор	1899	1721	243	51	120

Источники: ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 247. Л. 120; Д. 299. Л. 229.

Примечание. В таблице приведены данные крайторготдела/крайснаботдела.

⁶⁷ Советская Сибирь. 1930. 2 окт.

⁶⁸ ГАНО. Ф. Р-288. Оп. 1. Д. 610. Л. 109.

Таблица 2.2

**Итоги хлебозаготовок в Западно-Сибирском крае в 1930/31 г.
по секторам и видам**

Отчетная дата	Централизованные заготовки				Сбор гарнца	Плановые заготовки
	Совхозы	Колхозы	Единоличники	Итого		
<i>Заготовлено, тыс. пуд.</i>						
30.09	997	3637	1890	6524	464	6988
31.10	2081	12 053	27 051	41 184	1541	42 726
30.11	3424	19 653	38 501	61 577	3143	64 721
31.12	3680	21 815	40 793	66 288	4504	70 793
31.01	3680	22 202	41 704	67 587	5396	72 983
28.02	3835	22 850	43 603	70 289	6219	76 508
30.06	4193	23 413	45 738	73 388	7600	80 989
<i>Выполнение годового плана, %</i>						
30.09	14,2	9,8	3,9	7,6	–	7,6
31.10	29,7	34,9	66,7	50,2	15,4	46,4
30.11	48,9	57,0	95,1	75,1	31,4	70,3
31.12	52,6	69,7	93,3	80,8	45,0	76,9
31.01	52,6	70,9	95,4	82,4	54,0	79,3
28.02	54,8	87,2	79,4	79,8	62,2	78,0
30.06	59,9	89,4	83,3	83,3	76,0	82,6

Источники: ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 247. Л. 120; Д. 299. Л. 229.

Примечания: 1. В таблице приведены данные крайторготдела/крайснаботдела.
2. Показатели выполнения годового плана рассчитаны от действующего на указанную дату его варианта.

поставщиками хлеба в Западной Сибири за первые три месяца кампании стали социалистические сельхозпредприятия (колхозы и совхозы).

И на страницах «Советской Сибири», и на трибуне состоявшегося в конце сентября объединенного пленума крайкома и краевой контрольной комиссии ВКП(б) итоги заготовок за сентябрь были определены как «позорные»⁶⁹. Крайне низкие темпы хлебозаготовок определялись главным образом объективными причинами. Беспрецедентное затягивание весеннего сева (см. выше) и дождливая погода во второй половине августа привели к позднему созреванию хлебов. Продолжавшиеся в начале сентября дожди мешали развертыванию уборочных работ. Убранный зерно было влажным,

⁶⁹ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 2. Л. 24; Советская Сибирь. 1930. 2 окт.

что снижало закупочную цену⁷⁰ и делало его продажу невыгодной для сельхозпроизводителей.

Однако руководство края отвергало ссылки районных властей на неблагоприятные погодные условия как основную причину срыва хлебозаготовок. При этом позиция первого секретаря Западно-Сибирского крайкома Р.И. Эйхе претерпела метаморфозу. На состоявшемся 14 сентября совещании в ЦК ВКП(б) он указывал, что беспрецедентно затянувшаяся полоса дождей может помешать краю выполнить план хлебозаготовок (см. выше). Через 11 дней после своей речи на пленуме крайкома и краевой контрольной комиссии Эйхе заявил: *«У нас появилась оправдывающая эту медвежью раскачку [заготовок] отговорка – это дожди. Везде и всюду дожди мешают и не дают заготавливать, не дают убирать и т.д. и т.п. Но только ли в этом году идут дожди? Ведь нет такой осени, когда бы не было дождей. Эта ссылка явно несостоятельная»*⁷¹.

В принятой на объединенном пленуме Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) и краевой контрольной комиссии резолюции о хлебозаготовках⁷² основной причиной «недопустимо» медленных темпов заготовок хлеба назывались *«слабость политической и массовой организационной работы <...> и господство самотека в практической работе ряда районных и сельских организаций»*. В резолюции также указывалось на допущенные рядом организаций ошибки, *«искажающие классовую политику партии»*: *«В целом ряде случаев местные работники не умеют или не желают найти кулака, предъявить ему обязательные задания по хлебозаготовкам»*⁷³ и решительными мерами добиться выполнения этих заданий, причем зачастую размеры заданий или преуменьшены и не исчерпывают всего товарного хлеба и хлебных запасов, или явно нереальные, срывающие выполнение плана хлебозаготовок. Наряду с этим отмечаются случаи, когда обязательные задания давались даже маломощному середняку и бедняку. В ряде мест на-

⁷⁰ Скидка за низкое качество (влажность) зерна достигала 50 % от базовой цены (ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 100. Л. 1).

⁷¹ Там же. Оп. 3. Д. 2. Л. 24.

⁷² Там же. Д. 1. Л. 19–26.

⁷³ На 2 октября «твердые» заготовительные задания в крае получили 36,5 тыс. единоличных хозяйств (3,5 % от их общего числа). В направленном 20 октября орготделом крайкома ВКП(б) в адрес райкомов компартии письме указывалось на крайне низкий процент выявления кулацко-зажиточных хозяйств. Вместо установленных крайкомом контрольных цифр в 4–7 % от числа крестьянских дворов в ряде районов «твердые» задания получили менее 1 % хозяйств. При этом абсолютное большинство из них являются не кулацкими, а зажиточными (Там же. Оп. 3. Д. 95. Л. 108; Оп. 4. Д. 236. Л. 32).

блюдаются политически вредные стремления установить нормы потребления для колхозов и забрать в порядке обязательных заданий все товарные излишки у колхозников, оставив им только по норме. Одновременно с этим наблюдается недооценка хлебозаготовительных возможностей единоличного сектора, отсутствие работы по немедленному развертыванию сдачи хлеба единоличниками, запаздывание с доведением плана до села, слабость работы с беднотой и недооценка значения контрактиции».

В связи с этим партийные организации края обязывались:

1. *«Обеспечить немедленный и решительный перелом в деле хлебозаготовок, развертывая широчайшую массово-разъяснительную работу, социалистическое соревнование, ударничество, организацию встречных планов, красных обозов⁷⁴, хлебного конвейера»⁷⁵.*
2. *«Обеспечить полностью и в срок»* сдачу зерна кулацкими и зажиточными хозяйствами по установленным для них «твердым» заданиям. В случае уклонения этих хозяйств от выполнения заданий применять к ним меры экономического и судебного воздействия. *«Райкомы обязаны при этом установить непосредственный контроль за тем, чтобы ни один кулак не остался без задания и чтобы не было допущено перегибов в отношении середняцких хозяйств».*
3. *«Широко развернутой организационно-массовой работой вокруг проведения общественных самообязательств и встречных планов <...> стремиться к тому, чтобы единоличник сдал государству не менее установленной для колхозов этого района обязательной нормы сдачи от валового урожая».*
4. Добиться сдачи колхозами всех товарных излишков. При этом «решительный отпор» должно было получить стремление ряда колхозов задержать обмолот и вывоз зерна на приемные пункты, реализовать часть урожая на рынке. К колхозам, задерживающим свой хлеб, следовало применять жесткие меры воздействия: досрочное взыскание кредита, лишение налоговых льгот⁷⁶, прекращение снабже-

⁷⁴ Красный обоз – метод коллективной сдачи хлеба, при котором гужевая колонна оформлялась красными флагами и транспарантами.

⁷⁵ Хлебный конвейер – метод организации уборки зерновых, предполагающий непрерывность работ с исключением из их цикла скирдования. Хлеб следовало молотить сразу после косовицы, а затем, минуя колхозные амбары, вывозить на государственные заготовительные пункты или элеваторы. На практике между косовицей и обмолотом проходило много времени, и хлеб, находясь в валках, а не в скирдах, портился и гнил.

⁷⁶ На 1930/31–1931/32 окладные годы колхозы освобождались от обложения всего «обобщественного» скота, а колхозники – от обложения оставшихся в их личном хозяйстве коров, овец и свиней. Для колхозов вводились пониженные нормы исчисления доходности от «обобщественных» огородов. Вновь введенные в

ния сельхозмашинами и дефицитными промышленными товарами, привлечение к ответственности руководителей.

Пленум подтвердил ранее взятое крайем обязательство (см. выше) выполнить годовой план хлебозаготовок к 1 декабря. Для «руководства» хлебозаготовками в районы края командировалось большинство членов и кандидатов в члены бюро крайкома⁷⁷.

Давление на деревню и сельских функционеров усилилось. Проводился постоянный мониторинг выполнения заготовительных заданий. Передовики чествовались. Руководители «*плетущихся в хвосте*» районов и районных организаций подвергались публичной критике, мерам административного воздействия, отстранялись от должности. К работе на «хлебном» фронте подключились правоохранительные органы.

10 октября из краевого суда и крайпрокуратуры в адрес органов юстиции Западной Сибири было направлено директивное письмо⁷⁸, в котором предлагалось: *«1. Немедленно <...> приступить к непосредственно оперативной работе, сосредоточив прежде всего основное внимание на применении мер судебного воздействия в отношении кулаков, пытающихся уклониться от выполнения твердых заданий <...>. 2. Ввиду того, что, по имеющимся сведениям, еще не везде даны твердые задания <...> немедленно проверить на местах это обстоятельство и принять решительные меры к тому, чтобы такие задания срочно были даны. 3. Одновременно принять самые жесткие и быстрые меры к подавлению контрреволюционных вылазок кулачества. 4. Случаи кулацкого вредительства, а также попытки ликвидировать имущество в целях уклонения от выполнения государственных повинностей должны влечь немедленное возбуждение уголовного преследования и быстрое применение судебной репрессии. 5. В отношении колхозов, задерживающих свой хлеб, необходимо также приме-*

эксплуатацию огороды освобождались от обложения на два года. Для крестьянских хозяйств, вступивших в колхозы, вводилась рассрочка возврата кредитов. Аннулировались их долги за землеустройство, а также невзысканные штрафы за нарушение законов о налоговых платежах и иных натуральных и отработочных повинностях. Кроме того, члены колхозов на 1930/31 г. освобождались от самообложения (СЗ СССР. 1930. № 21. Ст. 230; № 24. Ст. 261).

⁷⁷ В частности, Р.И. Эйхе должен был выехать в Омск, второй секретарь крайкома М.В. Зайцев – в Бийск, председатель крайисполкома Ф.П. Грядинский – в Барнаул, его первый заместитель И.Г. Зайцев – в Славгород, председатель ЗапсибКК-РКИ Ф.Ф. Лясуткин – в Рубцовск, главный редактор «Советской Сибири» И.И. Ляшенко – в Кузнецк, заведующий крайземуправлением Н.П. Ялухин – в Ачинск (ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 16. Л. 12).

⁷⁸ Там же. Д. 296. Л. 37.

нять жесткие меры воздействия, предавая суду руководителей колхозов, из-за действия или бездействия коих срывается выполнение хлебозаготовок. 6. Наконец, необходимо всей силой судебной репрессии ударить по носителям расхлябанности, беспечности, злоупотреблений и вредительства в отдельных звеньях государственного и кооперативного аппарата».

18 октября в районы края была направлена циркулярная телеграмма крайкома ВКП(б) и крайисполкома⁷⁹, в которой указывалось, что сдача хлеба в счет «твердых» заданий кулацко-зажиточным хозяйствам должна завершиться уже в третьей пятидневке октября. После этого срока по отношению к недоимщикам в соответствии со ст. 61 УК РСФСР следовало применять «кратку»⁸⁰.

Несмотря на произошедшую в октябре активизацию органов юстиции края, бюро Западно-Сибирского крайкома 25 октября признало их деятельность в сфере хлебозаготовок неудовлетворительной⁸¹. *«Недооценив своей роли в деле быстрого реагирования на злостных несдатчиков хлеба, [они] своевременно не ударили по кулацко-зажиточной части деревни (за первую декаду сентября – 3 осужденных кулака, за вторую декаду – 9, за третью декаду – 93). В равной мере, несмотря на наличие значительного роста контрреволюционной активности кулачества, органы юстиции не проявили достаточной борьбы с этой активностью».*

Серьезные недостатки были выявлены в *«развернувшейся судебно-прокурорской работе»*: 1) *«к злостным несдатчикам хлеба – кулакам – судебные органы в отдельных случаях ограничиваются применением недостаточно эффективных мер репрессии (принуд[ительные] работы без применения каких бы то ни было дополнительных мер социальной защиты)»; 2) «в ряде случаев судебные органы не применяют к злостным несдатчикам хлеба – кулакам – мер имущественного взыскания»; 3) недостаточный контроль прокуратуры за работой низовых органов власти по выявлению кулацких хозяйств и доведения до них «твердых заданий»; 4) «несвоевременное пресечение наблюдающихся в ряде случаев различного рода перегибов, допускаемых отдельными уполномоченными и председателями сельсоветов, в связи с проведением*

⁷⁹ Там же. Ф. Р-294. Оп. 1. Д. 599. Л. 107.

⁸⁰ «Кратка» – налагаемый в порядке ст. 61 УК РСФСР штраф, кратный стоимости невыполненного заготовительного задания. На зажиточные хозяйства, не выполнившие «твердые» задания, как правило, налагался максимально возможный штраф – пятикратный (см. гл. 1).

⁸¹ ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 16. Л. 102–104. Принятое по итогам рассмотрения деятельности органов юстиции в сфере хлебозаготовок постановление бюро крайкома имело название «О карательной политике в хлебозаготовках».

хлебозаготовок (дача твердых заданий середняцким и даже бедняцким хозяйствам, администрирование в отношении середняков, запугивание и т.д.)».

Усилившийся политический, экономический и административный нажим на деревню привел к наращиванию темпов хлебозаготовок. Установившиеся в земледельческой зоне края благоприятные погодные условия также способствовали завершению уборки, развертыванию обмолота и вывозу хлеба на приемные пункты. По нашим подсчетам, за первую декаду октября в крае в централизованном порядке заготовили 6734 тыс. пуд. хлебопродуктов (в первом квартале кампании – 6524 тыс.), за вторую декаду – 11 441 тыс., за третью декаду – 16 465 тыс. пуд. Выполнение плана централизованных хлебозаготовок за месяц составило 97,2 %⁸². Всего за октябрь 1930 г. в Западно-Сибирском крае, по данным крайторготдела, в централизованном порядке заготовили 34 660 тыс. пуд. хлебопродуктов. В счет гарнцевого сбора поступило 1077 тыс. пуд. Хлебосдача совхозов составила 1084 тыс. пуд. (3,1 % от общего объема централизованных заготовок), колхозов – 8416 тыс. (24,3 %), единоличных хозяйств – 25 161 тыс. пуд. (72,6 %). Абсолютно большую часть хлебосдачи обеспечили единоличники. Более высокими у них были и результаты выполнения плана. На конец октября выполнение годового задания по единоличному сектору составило 66,7 %, по колхозам – 34,9, по совхозам – 29,7 %. На 1 ноября хозяйства, относимые к категории кулацко-зажиточных, сдали государству 91,2 % от общего объема разверстанных на них «твердых» заданий⁸³. Годовой план по краю на конец октября был выполнен по централизованным хлебозаготовкам на 50,2 %, по всем видам заготовок – на 46,4 % (см. табл. 2.1, 2.2).

Успешный ход хлебозаготовок в октябре придал руководству края уверенность в реальности досрочного выполнения годового плана к 1 декабря. В связи с этим перед краевыми и районными органами управления была поставлена задача *«ни в коем случае не допускать снижения достигнутых темпов, а наоборот, добиться решительного повышения их»*⁸⁴. В направленных на места директивах для обеспечения поставленной задачи предлагалась серия мероприятий по стимулированию заготовок⁸⁵. В первую очередь

⁸² Советская Сибирь. 1930. 12 окт., 23 окт., 2 нояб.

⁸³ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 95. Л. 148.

⁸⁴ Советская Сибирь. 1930. 2 нояб.: передовая статья «Развить октябрьские успехи».

⁸⁵ См.: ГАНО. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 22. Л. 92; Д. 52. Л. 35; Д. 296. Л. 141; Д. 299. Л. 79; Ф. Р-294. Оп. 1. Д. 525. Л. 19, 27, 41, 42; Д. 531. Л. 59; и др.

надлежало добиться в течение ноября полного выполнения контрактационных договоров, «твердых» заданий, планов сбора гарнца. К не выполнившим «твердые» задания следовало применять «суровые» репрессии. При этом репрессивные меры, предусмотренные в отношении кулацких хозяйств, распространялись и на так называемых зажиточных, *«спекулирующих и прячущих хлеб»*.

Мерой воздействия в отношении не выполнивших своих «самообязательств» «трудовых» единоличных хозяйств должен был стать *«решительный общественный нажим»*, в том числе заслушивание их отчетов на комиссиях содействия хлебозаготовкам и сельских сходах. *«К сильно упорствующим применять общественное порицание на общем собрании, участке, квартале и так далее и использовать черную и красную доски»*.

Руководители районов, *«особо отстающих по выполнению плана хлебозаготовок»*, предупреждались, *«что в случае дальнейшего срыва выполнения общесибирского плана хлебозаготовок из-за их плохой работы в связи с демобилизационным настроением, расхлябанностью и неумением работать по-большевистски в отношении указанных руководящих работников будут приняты меры персонального партийного взыскания»*. В районах и хозяйствах, уже выполнивших годовой план, предлагалось продолжить хлебозаготовки, принимая «встречные» планы.

Отстающим *«в силу обременения посевом»* колхозам надлежало помочь в организации обмолота и вывоза зерна. Для этого в их распоряжение предлагалось перебросить дополнительную рабочую силу и бездействующие молотилки из соседних колхозов. Указание о необходимости оказания помощи колхозам молотилками, автотранспортом были даны директорам совхозов. В случае острой нехватки транспортных средств в колхозах и совхозах районным властям разрешалось вводить платную трудгужповинность для вывоза зерна.

Обязательным условием успешного хода заготовок считалось развертывание *«широкой политико-массовой работы»*. Каждый район, выполнивший план, должен был взять *«на общественный буксир соседний отсталый район»*. Следовало также *«широко развернуть повсюду внутрирайонный общественный буксир в отношении отставших сел, колхозов путем посылки сельского актива из колхозников, комсомольцев, единоличников, активистов, выполнивших план хлебозаготовок»*.

Важное значение по-прежнему уделялось репрессивной составляющей хлебозаготовительной политики. Число привлечен-

ных к административной и уголовной ответственности и осужденных крестьян и сельских функционеров постоянно увеличивалось. На 22 ноября в Западно-Сибирском крае в связи с хлебозаготовками было репрессировано 8951 чел., в том числе 4882 – в административном порядке («кратка») и 4069 чел. – в судебном. К суду было привлечено 67 чел. за «контрреволюционные» преступления (ст. 58 УК РСФСР), 1876 – за должностные преступления (ст. 109 и 111), 2126 – за неспадчу хлеба, спекуляцию и т.п. (ст. 61, 107, 131). Из 1627 осужденных по ст. 61 УК 1384 чел. отнесено к категории кулаков, 243 – середняков; 10 «кулаков» были осуждены условно, 88 – оштрафованы, 218 – приговорены к исправительно-трудовым работам, 739 – к лишению свободы, 309 – сосланы⁸⁶.

Комфракция Западно-Сибирского крайисполкома, заслушав 25 ноября доклад крайсуда о репрессиях в сфере хлебозаготовок, одобрила деятельность органов юстиции края *«по нанесению удара злостным неспадчикам хлеба из числа кулацко-зажиточной части деревни»*. Особо отмечались *«ударные темпы проведения этой работы (89,3 % всех дел рассмотрено до 3-х дней)»*. В целом положительно оценивая давление органов суда и прокуратуры на сельских функционеров, комфракция крайисполкома тем не менее отметила как недостаток *«ряд случаев неосновательного и явно нецелесообразного привлечения к ответственности и осуждения к чрезмерно суровым мерам соц[иальной] защиты должностных лиц, особенно случаи осуждения сельсоветов в полном составе»*⁸⁷.

Несмотря на предпринимаемые краевыми и районными властями меры, а также усиление интенсивности репрессий, темпы хлебозаготовок в ноябре резко упали. Отчасти причиной этого стала осенняя распутица. Более существенное значение имело сокращение потенциальных товарных излишков. К середине ноября подавляющее большинство единоличников завершила хлебоспадчу в счет выполнения контракционных договоров и так называемых самообязательств. Еще в октябре собрали абсолютно большую часть разверстанных на кулацко-зажиточные хозяйства «твердых» заданий. В колхозах значительная часть хлеба оставалась необмолоченной. В итоге завершить выполнение годового плана к 1 декабря не удалось. Годовой план по краю на конец ноября был выполнен по централизованным хлебозаготовкам на 75,1 %, по всем видам заготовок – на 70,3 %.

⁸⁶ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 108. Л. 85.

⁸⁷ Там же. Ф. Р-1027. Оп. 7. Д. 44. Л. 33.

Всего за ноябрь 1930 г. в Западно-Сибирском крае, по данным крайснаботдела⁸⁸, в централизованном порядке заготовили 20 393 тыс. пуд. хлебопродуктов (на 41 % меньше, чем в октябре). В счет гарнцевого сбора поступило 1602 тыс. пуд. Хлебосдача совхозов составила 1343 тыс. (6,6 % от общего объема централизованных заготовок), колхозов – 7600 тыс. (37,3 %), единоличных хозяйств – 11 450 тыс. пуд. (56,1 %). Основными поставщиками зерна в Западной Сибири по-прежнему оставались единоличники. Однако объем заготовок по данному сектору сельской экономики по сравнению с октябрём резко сократился – в 2,2 раза. Снижение поставок колхозами составило лишь 10 %, а совхозам удалось нарастить хлебосдачу в 1,6 раза (см. табл. 2.1, 2.2).

Поскольку завершить кампанию, как предполагалось ранее, к 1 декабря не удалось, перед краевыми и районными органами управления была поставлена новая задача – выполнить и перевыполнить план централизованных хлебозаготовок к 1 января 1931 г.⁸⁹ В направленных в адрес районных властей директивах Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) в связи с этим предлагалось⁹⁰: а) произвести «зачистку» невыполненных обязательств по контрактации, принятым «самообязательствам», возврату семсуды; б) развернуть работу за срочное выполнение плана в колхозном секторе, *«не останавливаясь перед применением репрессий, вплоть до роспуска, к тем отдельным колхозам, которые злостно уклоняются от выполнения установленных для них хлебозаготовительных планов»*; в) продолжить довыявление кулацко-зажиточных хозяйств и вручение им «твердых» заданий; г) *«поднять все силы ([за] исключением враждебных) на борьбу за окончание хлебозаготовок»*.

В ноябре более отчетливо проявилось наметившееся в октябре отставание колхозного сектора от единоличного в выполнении календарных планов. По оперативным данным крайснаботдела на конец ноября, выполнение годового задания колхозами составляло 57 %, а единоличниками – 95,1 %. Совхозы также уступали единоличным хозяйствам по плановым показателям (48,9 %) (см. табл. 2.2). Однако в ноябре, как указывалось выше, объемы заго-

⁸⁸ В конце ноября 1930 г. Наркомат внешней и внутренней торговли (Наркомторг) СССР разделили на два самостоятельных ведомства – Наркомат внешней торговли и Наркомат снабжения СССР. В Западно-Сибирском крае после образования Наркомснаба на базе крайторготдела был образован краевой отдел снабжения. Образование Наркомснаба знаменовало собой свертывание свободной торговли и переход к карточной системе снабжения населения.

⁸⁹ Советская Сибирь. 1930. 5 дек.; Правда. 1930. 6 дек.

⁹⁰ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 22. Л. 96; Д. 296. Л. 102.

товок у них, в отличие от колхозно-крестьянского сектора, существенно увеличились.

21 ноября нарком торговли СССР А.И. Микоян направил в адрес Запсибкрайкома телеграмму, в которой просил разъяснить причины отставания колхозов, *«проверить, нет ли ошибки [в] учете или самом перераспределении плана по секторам, и изложить соображения по поводу возможного перераспределения планового задания»*. В ответной телеграмме крайкома и крайторготдела от 22 ноября признавались ошибки в распределении годового плана. В качестве причин отставания колхозов назывались гибель части посевов от ранних заморозков, запоздание с началом уборочных работ и обмолота, затруднения с вывозом зерна в связи с недостатком автотранспорта. Просьбы сократить заготовительное задание колхозам телеграмма не содержала. При этом наркому сообщили о проводимой в крае работе по увеличению для единоличных хозяйств *«размера погектарной продажи хлеба до колхозной»*. Речь, таким образом, шла об увеличении заготовительного задания по единоличному сектору. Это должно было способствовать выполнению общекраевого плана хлебозаготовок⁹¹.

Решение о снижении планового задания колхозам было оперативно принято Наркомторгом. Уже 23 ноября А.И. Микоян направил в Новосибирск телеграмму, в которой *«[в] связи с резким отставанием колхозов от единоличников [в] выполнении годового плана, свидетельствующем [о] неправильной разбивке плана по секторам»*, разрешил уменьшить план заготовок по колхозам на 6 млн пуд., одновременно на столько же увеличить тяжесть заготовительного задания для крестьян-единоличников⁹².

28 ноября Политбюро утвердило постановление ЦК ВКП(б) о хлебозаготовках⁹³. В нем отмечалось, что в ряде регионов страны произошло падение темпа хлебозаготовок, *«угрожающее невыполнением годового плана»*. В то же время *«успешный»* ход заготовок в Татарии, Башкирии, Центральном Черноземье, Западной Сибири и на Урале *«дает возможность несколько перевыполнить планы хлебозаготовок в этих районах»*. В связи с этим ЦК предлагал отстающим регионам обеспечить полное выполнение хлебозаготовительного задания, а передовым – *«в порядке встречных планов, опираясь на инициативу передовых колхозов и районов»*, – добиться в течение декабря и первой половины января перевыполнения годовых планов (Западно-Сибирским краем – на 7 млн пуд.).

⁹¹ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 297. Л. 1–2, 5.

⁹² Там же. Д. 299. Л. 180–181.

⁹³ Трагедия советской деревни... Т. 2. С. 724–725.

Бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) на заседании 1 декабря обсудило поручение ЦК. В принятой резолюции⁹⁴ райкомы обязывались: во-первых, *«на основе нового подъема»* обеспечить полное выполнение хлебозаготовительного плана; во-вторых, в соответствии с решением ЦК ВКП(б) от 28 ноября (см. выше) *«в порядке встречных планов, опираясь на инициативу передовых колхозов и селений, добиться в течение декабря перевыполнения годового плана за счет единоличного сектора на 7 милл[ионов] пудов; вместе с тем всемерно усилить работу с колхозниками, добываясь и по колхозному сектору в порядке встречных планов дополнительной продажи излишков хлеба государству сверх установленных планов»*. Таким образом, перевыполнить годовой план в регионе на определенный Центром объем предполагалось за счет единоличников. Возможность принятия «встречных» планов колхозами не исключалась, но их конкретные цифры не определялись. Более того, резолюция крайкома ВКП(б) предоставляла райкомам право перераспределения заготовительного задания по секторам. Не снижая общего порайонного плана, разрешалось снизить план по колхозному сектору, одновременно повысив его по единоличному.

Приняв директиву ЦК ВКП(б) о перевыполнении годового плана к исполнению, руководители Западно-Сибирского края были убеждены, что добиться ее реализации практически невозможно. В начале декабря Р.И. Эйхе направил на имя И.В. Сталина письмо⁹⁵, в котором просил ЦК «пересмотреть» свое решение о сверхплановой заготовке. В письме указывалось на «напряженность» уже имеющегося заготовительного задания, в рамках выполнения которого предстоит заготовить еще 16,7 млн пуд. Данная задача сама по себе является достаточно сложной, поскольку при разработке общекрайового плана хлебозаготовок на 1930/31 г. допущены «просчеты». Так, в начале кампании Наркомторг установил план для совхозов в размере 8 млн пуд. Крайторготдел за счет перераспределения по секторам снизил это задание до 7 млн пуд. Однако анализ хлебофуражных балансов показал, что товарные излишки совхозов составляют лишь 5,9 млн пуд. При этом часть зерна специализированные совхозы сдают в Госсортфонд, которое в зачет централизованных заготовок не идет.

Более существенное значение для выполнения общекрайового годового плана имеет возложение на «ряд» колхозов «преувеличенных» заданий. Это произошло в связи с тем, что разверстка планов по колхозам проводилась еще накануне уборки урожая.

⁹⁴ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 22. Л. 69.

⁹⁵ Там же. Оп. 2. Д. 150. Л. 109–111.

Однако уже после ее начала часть «поздних» посевов⁹⁶ погибла от заморозков. В связи с этим возникла необходимость снижения ранее принятых планов по колхозному сектору. Нарком торговли А.И. Микоян также предложил руководству края сократить план по колхозам на 6 млн пуд., возложив заготовку данного объема на единоличников (см. выше). Возложение на единоличный сектор помимо этого еще 7 млн пуд. в счет «встречных» планов могло негативно сказаться на результатах весеннего сева. Исходя из этого, Р.И. Эйхе предлагал использовать поступившее по «встречным» планам от единоличников зерно не для сверхплановой сдачи, а для компенсации недобора по колхозному сектору.

Несмотря на аргументированное возражение сибирского руководства, ЦК ВКП(б) не отказался от своего решения о возложении на край дополнительного задания. Однако процедура принятия «встречных» планов и перераспределения заготовительных заданий между секторами затянулась. Окончательное решение о порайонной разверстке «контрольных заданий» по «встречным» планам в размере 6873 тыс. пуд. было принято на заседании бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) только 25 декабря 1930 г.⁹⁷ К этому времени было осуществлено перераспределение краевого плана между секторами: снижение по колхозному – на 3,2 млн пуд. и соответствующее повышение по единоличному⁹⁸.

На заседании 25 декабря бюро крайкома в очередной раз поставило вопрос о снижении заготовительного задания западносибирским совхозам и соответствующем изменении общекраевого плана. Но данную просьбу снова проигнорировали. В итоге новый, но не последний (см. ниже), вариант «основного» плана централизованных заготовок в Западно-Сибирском крае предусматривал следующее распределение по секторам: колхозам надлежало сдать государству 31,3 млн пуд., единоличникам – 43,7 млн, совхозам – 7 млн пуд.⁹⁹ На совхозы, таким образом, возлагалось 8,5 % задания, на колхозы – 38,2, на единоличные хозяйства – 53,3 %. Разверстаные на единоличников «встречные» планы в общекраевой план не включались.

Продолжавшееся в течение декабря перераспределение заготовительных заданий между секторами и принятие «встречных» планов происходило в Западно-Сибирском крае на фоне продол-

⁹⁶ Наличие в колхозах значительной площади «поздних» посевов связана с беспрецедентным затягиванием в них весенней посевной кампании.

⁹⁷ ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 22. Л. 145.

⁹⁸ Там же. Ф. Р-294. Оп. 1. Д. 599. Б/л.

⁹⁹ Там же. Ф. Р-288. Оп. 1. Д. 610. Л. 226; Ф. П-3. Оп. 3. Д. 22. Л. 145.

жающегося снижения темпов хлебозаготовок. Большинство единоличников выполнили ранее определенные планы хлебосдачи еще в ноябре. Новые задания им вручили в конце декабря. Вывозу хлеба и продолжавшемуся в колхозах обмолоту мешали неблагоприятные погодные условия (морозы и бураны). Обмолоченное зерно шло в первую очередь на формирование колхозных семенных, фуражных и продовольственных фондов. Во второй половине декабря началась кампания по перевыборам сельсоветов, которая отвлекала внимание партийных и советских органов от хлебозаготовок. Более того, в связи с перевыборами в советы краевое руководство больше внимания уделяло пресечению случаев «перегибов» со стороны местных властей. Так, краевая контрольная комиссия ВКП(б) объявила выговоры секретарю Чарышского райкома Тараканову и заведующему орготделом этого райкома Матросову *«за огульное применение бойкота наряду со злостными несдатчиками хлеба к примерным сдатчикам, а равно бедноте и батрачеству»*¹⁰⁰.

Централизованные хлебозаготовки в Западно-Сибирском крае в декабре снизились по сравнению с ноябрем в 4,3 раза, в том числе по совхозам – в 5,2, колхозам – в 3,5, единоличникам – в 5 раз. Всего за декабрь 1930 г. в регионе, по данным крайснаботдела, в централизованном порядке заготовили 4711 тыс. пуд. хлебопродуктов. В счет гарнцевого сбора поступило 1361 тыс. пуд. Хлебосдача совхозов составила 256 тыс. пуд. (5,4 % от общего объема централизованных заготовок), колхозов – 2162 тыс. (45,9 %), единоличных хозяйств – 2291 тыс. пуд. (48,7 %). Годовой план по краю на конец декабря был выполнен по централизованным хлебозаготовкам на 80,8 %, по всем видам заготовок – на 76,9 %. В соответствии с действующей в начале месяца разбивкой годового задания по секторам его выполнение совхозами составило 52,6 %, колхозами – 63,2, а единоличные хозяйства не только выполнили задание, но и незначительно (на 0,7 %) перевыполнили. Перераспределение заготовительных заданий между единоличным и колхозным секторами привело к изменению плановых показателей. Колхозы сниженный план выполнили на 69,7 %, единоличники увеличенный план – на 93,3 % (см. табл. 2.1, 2.2).

¹⁰⁰ В конце декабря 1930 г. в связи с невыполнением плана хлебозаготовок жителями второго и третьего кварталов с. Тугозвонovo *«по инициативе т. Матросова и при непосредственном участии т. Тараканова был объявлен бойкот всем гражданам данных кварталов, не исключая батраков, бедняков и примерных сдатчиков хлеба. Бойкот выразился в неотпуске товаров, не исключая соли, стичек и керосина»* (Там же. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 109. Л. 18).

2.4. ЗАВЕРШЕНИЕ КАМПАНИИ

Хлебозаготовительная кампания возобновилась лишь после завершения перевыборов в советы во второй половине января 1931 г. 12 января от имени И.В. Сталина и В.М. Молотова в адрес секретарей парткомов и крайкомов хлебопроизводящих регионов была направлена телеграмма, в которой содержалось требование *«принять меры [к] немедленному изжитию демобилизационного отношения [к] хлебозаготовкам, мобилизовать силы партийных организаций <...> и обеспечить январем выполнение установленного для Вашего района плана хлебозаготовок»*¹⁰¹. 17 января «Советская Сибирь» вышла с передовой статьей «Довести выполнение плана хлебозаготовок до конца». В ней указывалось, что ранее установленные сроки завершения хлебозаготовительной кампании прошли. Однако годовой план выполнить не удалось. Более того, темпы заготовок в начале января снизились. *«Это свидетельствует о том, что в некоторых организациях махровым цветом разрослись оппортунистические демобилизационные настроения, что оставшуюся долю планов надеются выполнить в порядке самотека»*. В связи с этим редакция газеты поставила задачу выполнить план хлебозаготовок *«в ближайшие дни»*. *«Борьба за хлеб продолжается»*. На следующий день, 18 января, бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) заслушало доклад завкрайснаботделом А.Н. Злобина о хлебозаготовках. Их темп был признан *«недопустимо слабым, особенно по линии колхозов, которые почти совершенно прекратили заготовки»*. Комфракции крайколхозсоюза и райкомам компартии поручалось *«ликвидировать это совершенно недопустимое явление»*¹⁰².

Однако добиться сдвига в хлебозаготовках за оставшиеся дни января не удалось. За месяц в крае в централизованном порядке заготовили хлебопродуктов 1299 тыс. пуд., или в 3,6 раза меньше, чем в признанном «провальным» декабре 1930 г. Хлебосдача колхозов снизилась в 5,6 раза, единоличных хозяйств – в 5,1 раза. Совхозы поставки зерна прекратили. Годовой план централизованных хлебозаготовок по краю на конец января был выполнен по всем секторам на 82,4 % (+1,6 п.п. по сравнению с концом предыдущего месяца), по колхозам – на 70,9 (+1,2 п.п.), по единоличникам – на 95,4 % (+2,1 п.п.) (см. табл. 2.1, 2.2). 7 февраля 1931 г. «Правда» отнесла Западную Сибирь к числу регионов, которые *«декабрь и январь на хлебном фронте работали исключительно скверно»*.

¹⁰¹ «Первая заповедь»: хлебозаготовки в СССР. 1931–1932. М., 2016. С. 46–47.

¹⁰² ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 150. Л. 1.

Отставание колхозов от единоличников в выполнении календарных заданий по-прежнему объяснялось связанным с осенними потерями урожая преувеличением заготовительного задания. Исходя из этого принимается решение провести еще одно перераспределение заготовительного задания между секторами. 1 февраля 1931 г. план по колхозам снизили на 5,1 млн пуд., включив этот объем в заготовительное задание единоличным хозяйствам. Кроме того, в обязательное годовое задание единоличникам официально включили уточненные «встречные» планы, ранее формально считавшиеся дополнительными, в размере 6 млн пуд. Данный объем соответственно вошел и в общекраевой заготовительный план¹⁰³.

Таким образом, новый, на сей раз окончательный, вариант плана централизованной хлебосдачи предусматривал заготовки в Западно-Сибирском крае в 1930/31 г. 88,1 млн пуд. хлебопродуктов, в том числе колхозами – 26,2 млн, единоличниками – 54,9 млн пуд. План по совхозам оставался неизменным (7 млн пуд.). На них в итоге возлагалось 8 % годового задания, на колхозы – 29,7, на единоличные хозяйства – 62,4 %.

Организационно-политическая деятельность партийных, советских и хозяйственных структур управления края в сфере хлебозаготовок активизировалась в конце января – начале февраля 1931 г. Принять меры к выполнению плана хлебозаготовок потребовал ЦК ВКП(б). Получив директиву из Центра, Западно-Сибирский крайком компартии 28 января направил в адрес райкомов партии циркулярную телеграмму¹⁰⁴, в которой указывалось, что все ранее намеченные сроки выполнения годового заготовительного плана прошли. *«Это свидетельствует, что наступила полная демобилизация, все районы [и] села бездействуют. Ваше отношение [к] выполнению важнейших директив партии преступно. Надо понять, такое положение большевикам нельзя терпеть ни часу»*. Ссылаясь на требование ЦК, крайком ВКП(б) потребовал от райкомов *«немедленно покончить с преступной бездеятельностью»* и *«закончить полностью заготовки (основной и встречный планы)»* к дню открытия XV Всероссийского съезда советов – к 25 февраля 1931 г.¹⁰⁵ В течение суток надлежало *«бросить [на] хлебозаготовки все силы района, закрепив их за колхозами [и] селами вплоть до полного выполнения плана»*. Рекомендовалось также *«максимально использовать районные съезды советов путем срочного принятия и опубликования специальных решений, воззваний, мобилизации де-*

¹⁰³ Там же. Ф. Р-288. Оп. 1. Д. 610. Л. 226.

¹⁰⁴ Там же. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 150. Л. 4.

¹⁰⁵ XV Всероссийский съезд Советов начал работу 26 февраля 1931 г.

легатов, организации обозов имени районного и краевого съездов советов»¹⁰⁶.

31 января бюро крайкома ВКП(б) изменило срок завершения выполнения годового плана, отодвинув его на 1 марта 1931 г.¹⁰⁷ По решению бюро в районы направлялось 600 представителей краевого актива. На местах планировалось провести межрайонные (кустовые) совещания секретарей райкомов по вопросам хлебозаготовок. Для их проведения в качестве уполномоченных командировался ряд ответственных работников краевого уровня¹⁰⁸.

2 февраля в Новосибирск прибыл заместитель председателя СНК СССР Я.Э. Рудзутак, направленный в Сибирь в качестве уполномоченного ЦК ВКП(б) и СНК по хлебозаготовкам. В тот же день он направил И.В. Сталину письмо¹⁰⁹, в котором поделился «первыми впечатлениями»: *«Хлеб безусловно в деревне имеется. За последние 2 мес[яца] заготовки фактически прекратились. Распределение норм заготовок по районам произведено по глазомеру. Например, Барабинский и Ачинский районы идут со значительным превышением заданного плана просто потому, что нормы заготовок для них установлены очень низкие. Почти не велась работа по колхозному сектору. Колхозники намолотили для своего потребления, на семена, на свой страховой фонд, а остальное лежит в скирдах необмолоченным. Кулак прячет хлеб в яме, колхозник, не чувствуя никакого нажима, просто его не обмолачивает. Некоторые члены бюро обкома всячески пытались доказать, что хлеб из-за морозов обмолотить нельзя. Они забыли, что в Сибири обычный старый способ молотьбы хлеба зимой – на ледяном току. Сами колхозники отговариваются неимением рабочих рук, одежды и т.п.»* В своем письме Рудзутак предложил обеспечить увеличение объемов заготовок за счет изъятия у колхозов страховых и потребительских фондов, *«исходя из того, что у них остаются запасы в необмолоченном хлебе»*. Дав указания руководству Западно-Сибирского края, Я.Э. Рудзутак выехал в Иркутск, через

¹⁰⁶ I съезд Советов Западно-Сибирского края начал работу 13 февраля 1931 г. в Новосибирске.

¹⁰⁷ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 107. Л. 5.

¹⁰⁸ В частности, Р.И. Эйхе направлялся в Рубцовский куст, второй секретарь крайкома М.В. Зайцев – в Томский, первый заместитель председателя крайисполкома И.Г. Зайцев – в Бийский, заведующий учетно-распределительным отделом крайкома А.А. Горбунов – в Барнаулский, председатель краевой контрольной комиссии ВКП(б) Ф.Ф. Лясуткин – в Ачинский, председатель крайисполкома Ф.П. Грядинский – в Новосибирский куст районов.

¹⁰⁹ Голод в СССР. 1929–1934: в 3 т. М., 2011. Т. 1: 1929 – июль 1932: в 2 кн. Кн. 1. С. 361.

несколько дней вернулся в Новосибирск, откуда выезжал в «*основные заготовительные районы*».

13 февраля Рудзутак выступил на Первом съезде Советов Западно-Сибирского края с докладом «О работе республиканского и союзного правительств». 14 февраля в заключительном слове после завершения прений по докладу он определил «плохой ход хлебозаготовок» как «предательство интересов рабочего класса» и призвал делегатов съезда, вернувшись на места, принять активное участие «в работе по хлебозаготовкам»¹¹⁰. 14 февраля Я.Э. Рудзутак вместе с первым секретарем Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) Р.И. Эйхе, председателем крайисполкома Ф.П. Грядинским и председателем ЗапсибКК-РКИ Перекатовым подписали циркулярную телеграмму райкомам компартии¹¹¹, в которой руководители районов предупреждались о «*строгих взысканиях вплоть до предания суду разложивших работу на хлебозаготовительном фронте, если [в] течение четвертой пятидневки не будет обеспечен темп, гарантирующий полное выполнение плана хлебозаготовок [к] первому марта*».

В направленных в начале февраля 1931 г. на места директивах для каждого сектора сельской экономики рекомендовались различные методы стимулирования хлебозаготовок¹¹². Для единоличников основным методом должна была стать «*широкая массовая работа с основными бедняцко-средняцкими массами крестьянства*». На собраниях различного уровня (бедняцких, квартальных, «беспартийного актива») надлежало добиваться «твердых» решений о выполнении единоличными хозяйствами так называемых самообязательств с последующим контролем их выполнения, в том числе со стороны комиссий содействия хлебозаготовкам, деятельность которых предлагалось возобновить. Рекомендовалось при этом «*широко практиковать общественный буксир одного квартала над другим, одного села над другим и все остальные формы соцсоревнования*».

Обязательным условием выполнения плана в единоличном секторе назывался «*новый дополнительный нажим на кулацко-зачиточную часть деревни*». Райкомам и райисполкомам предлагалось: а) добиться полного выполнения уже разверстанных «твердых» заданий, применяя к недоимщикам «*жесткие административно-судебные репрессии*»; б) довыявить дополнительное

¹¹⁰ Советская Сибирь. 1931. 15 февр., 17 февр.

¹¹¹ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 150. Л. 2–3.

¹¹² Там же. Оп. 1. Д. 103. Л. 3–4; Д. 107. Л. 5–8; Оп. 2. Д. 150. Л. 2–3, 6.

количество кулацких и зажиточных хозяйств, не ограничиваясь при этом ранее выявленными и раскулаченными к этому времени дворами и потому не имеющими хлеба; в) *«тщательно расследовать всякий случай демонстративного отказа от выполнения принятого самообязательства продажи хлеба государству»*, и если выяснится, что такой единоличник является зажиточным, немедленно предъявить и срочно взыскать с него «твердое» задание.

Последняя из вышеприведенных рекомендаций свидетельствует о том, что предъявление «твердого» задания использовалось властями в том числе и как метод психологического воздействия на «трудовые» единоличные хозяйства. Им наглядно демонстрировалось, что с ними может быть, если они не выполняют своих «самообязательств». Нам представляется также, что весной 1931 г. угроза отнесения единоличного двора в разряд кулацкого или зажиточного также использовалась властями как действенный способ форсирования коллективизации.

Несмотря на то, что зажиточное крестьянство как особая социально-имущественная группа сибирской деревни к тому времени была ликвидирована, на 25 января 1931 г. «твердые» задания получили 54,3 тыс. единоличных дворов Западно-Сибирского края, или 4,5 % от их общего количества¹¹³. К этому времени за невыполнение «твердых» заданий, по данным крайпрокуратуры, было репрессировано 10 393 крестьянских хозяйств, из них 6729 было подвергнуто кратному обложению (112 – однократному, 1766 – двукратному, 1761 – трехкратному, 729 – четырехкратному и 2361 – пятикратному) и 3664 – привлечено к суду¹¹⁴. После получения в начале февраля 1931 г. директивы о довыявлении кулацких и зажиточных хозяйств число «твердозаданцев» в крае увеличилось до 56,3 тыс. Совокупный размер «твердых» заданий составлял 9,6 млн пуд.¹¹⁵

Определяя в конце января – начале февраля 1931 г. меры стимулирования хлебозаготовок, бюро крайкома ВКП(б) сочло «совершенно недопустимым» низкий процент выполнения плана хлебосдачи по совхозному сектору¹¹⁶. В связи с этим соответствующим органам предлагалось *«срочно провести проверку остатков хлеба*

¹¹³ ГАНО. Ф. Р-20. Оп. 1. Д. 202. Л. 6. В 1929 г. в сопоставимых территориальных рамках «твердые» задания получили 93,8 тыс. хозяйств, или 7,3 % от их общего количества (Там же. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 158. Л. 22 об.).

¹¹⁴ Там же. Ф. Р-20. Оп. 1. Д. 202. Л. 6.

¹¹⁵ Там же. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 158. Л. 22 об.

¹¹⁶ Возложенный крайторготделом на совхозы годовой план хлебосдачи на конец января 1931 г. был выполнен на 52,5 %.

в совхозах, одновременно жестко проверив нормы, оставляемые для высева, питания и др[угих] расходов. Все выявленные излишки должны быть немедленно сданы в счет плана хлебозаготовок».

Не меньшее негодование краевого руководства вызвала ситуация в колхозном секторе. Несмотря на неоднократное уменьшение плана, большая часть колхозов планов хлебосдачи не выполнила. Более того, *«ряд колхозов при явном потворстве районных организаций задерживают сдачу хлеба, некоторые его даже не обмолачивают».* Достаточно распространенным явлением остается засыпка в хозяйствах, не выполнивших заготовительных заданий, преувеличенного запаса семян (*«повышенные нормы высева, явно нереальный по состоянию тягловой и рабочей силы расчет на прирост посевных площадей, большие страховые фонды и т.д.»*). В связи с этим надлежало *«во все отстающие, имеющие большие невыполненные планы хлебозаготовок колхозы послать специальных уполномоченных с заданиями ускорить обмолот и понудить колхозы вывезти свои излишки».* Следовало также добиться пересмотра «преувеличенных» статей расхода зерна на внутривозвратные нужды и сдачи выявленных «излишков».

«В отношении отдельных злостно уклоняющихся от сдачи хлеба колхозов» предлагалось *«применять все необходимые репрессии, как привлечение руководителей колхоза к партийной и советской ответственности, так [и] в случае особо злостного укрывательства хлеба применять роспуск колхоза».* На этот раз намерение роспуска колхозов оказалась не пустой угрозой. 10 февраля 1931 г. «Советская Сибирь» сообщила о роспуске Поспелихинским райколхозсоюзом колхоза «Колос» *«за злостный отказ от хлебозаготовок и сдачи скота».* План заготовок хлеба в нем был выполнен на 27 %. *«От дальнейшей сдачи артель категорически отказалась. Были случаи продажи хлеба на рынке».* При роспуске с колхозников взыскали все задолженности, а также суммы, образовавшиеся в связи с предоставлением налоговых льгот. Членов правления сельхозартели отдали под суд.

17 февраля в «Советской Сибири» появилась информация о роспуске *«за срыв плана хлебозаготовок, за саботаж хлебозаготовительной кампании»* еще двух хозяйств – «Герой труда» Поспелихинского района и им. 13-й годовщины Октября Славгородского района. Роспуск этих колхозов, а также сельхозартели «Колос» должны были *«послужить прямым предупреждением для тех колхозов, которые до сего времени плохо выполняют планы хлебозаготовок».*

Власти прибегали не только к репрессиям. Передовые хозяйства и районы вознаграждались. Так, 28 февраля 1931 г. президиум Западно-Сибирского крайисполкома принял постановление «О хлебозаготовках в Чумышском районе»¹¹⁷. В нем отмечалось, что «в результате развернутой массовой кампании (3-х-дневный штурм, организация красных обозов, буксир отстающих и т.п.), решительного удара по кулацкому сопротивлению и беззаветной большевистской работы районного и сельского актива Чумышский район первым по краю выполнил план дозаготовок хлеба, закончив работу на 5 дней ранее срока (23-го февраля вместо 1-го марта, заготовив 23 тыс. центнеров при задании в 20 тыс. центнеров)». В связи с этим крайисполком объявлял районным и сельским организациям благодарность и передавал району переходящее красное знамя для вручения передовому сельсовету. Сибкрайсоюз потребкооперации обязывался немедленно отгрузить Чумышскому району «сверх всяких планов и вне очереди дефицитных товаров на 10 тыс. рублей, приняв меры к быстрейшему продвижению занаряженных товаров по плану». Краевой совет народного просвещения должен был командировать в район «бригаду культармейцев для организации массовой политико-просветительной работы и театральных постановок», а краевой совет профсоюзов – любительский духовой оркестр.

Объемы заготовок хлебопродуктов в регионе в феврале 1931 г. существенно выросли. За месяц в Западно-Сибирском крае в централизованном порядке заготовили в 2 раза больше, чем в январе, – 2702 тыс. пуд. Возобновили поставки зерна государству совхозы. Единоличный сектор экономики увеличил хлебосдачу в 2,1 раза. Нарращивание заготовок в колхозах, несмотря на усилия краевых и районных властей, было более скромным (+68 %). Однако темпы оказались недостаточными для завершения кампании. На конец февраля выполнение общекраевого плана централизованных заготовок составило 78 %. Колхозы выполнили план (сниженный в начале месяца) на 87,2 %, единоличники (увеличенный план) – на 79,4, совхозы – на 54,8 %. Объем заготовленного за месяц зерна колхозным сектором составил 3,9 % годового задания, единоличными хозяйствами – 5,1, совхозами – 2,2 % (см. табл. 2.1, 2.2).

В марте в централизованном порядке в Западно-Сибирском крае заготовили 2558 тыс. пуд. хлебопродуктов (см. табл. 2.1). Снижение по сравнению с предыдущим месяцем было незначительным,

¹¹⁷ Сборник постановлений и распоряжений президиума Западно-Сибирского крайисполкома. 1931. № 5. Ст. 217; Советская Сибирь. 1931. 1 марта.

составив 5,4 %. Однако Центр признал такие результаты неудовлетворительными. 20 марта 1931 г. «Правда» вышла с передовой статьей «Завершить хлебозаготовки». В ней констатировалось, что годовой план во многих зернопроизводящих регионах до сих пор не выполнен. Среди них называлась Западная Сибирь. При этом во всех отстающих регионах с кулацких и зажиточных хозяйств не собраны «твердые» задания (в Западной Сибири – 87 % от запланированного). *«Нужно ли прибавлять еще и другие факты для доказательства той очевидной истины, что план хлебозаготовок не выполнен в тех районах, где с достаточной последовательностью не применялись установленные партией и правительством классовые методы хлебозаготовок. Попустительство и правооportunистическая практика в деле заготовок хлеба у кулацко-зажиточной верхушки села является основной и главной причиной отставания отдельных районов в выполнении годового задания по хлебу».*

В апреле произошло резкое падение централизованных хлебозаготовок. Вывоз хлеба на приемные пункты парализовала весенняя распутица. За месяц в крае в централизованном порядке хлебопродуктов заготовили в 8 раз меньше, чем в предыдущем месяце (319 тыс. пуд.) (табл. 2.1). Хлебосдача снизилась и в других зернопроизводящих регионах страны, в большинстве из которых начались весенний сев. В потребляющих районах возник дефицит хлебопродуктов. 10 мая Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «О балансе хлеба»¹¹⁸, в котором признавалось, что *«при нынешнем положении с расходом хлеба и фактическом прекращении хлебозаготовок мы наверняка останемся без хлеба в июле мес[яце], если даже израсходуем весь остаток неп[рикосновенного] фонда».* В связи с этим руководящим партийным и советским органам основных хлебопроизводящих республик, краев и областей страны под личную ответственность секретарей парткомитетов и председателей исполкомов надлежало *«немедленно мобилизовать силы для усиления заготовок, а также обеспечить выполнение плана гарницевого сбора».*

Наркомснаб СССР составил план дозаготовок на май-июнь. В Западно-Сибирском крае в течение двух месяцев по заданию наркомата надлежало дозаготовить в колхозно-крестьянском секторе сельской экономики 9615 тыс. пуд. хлебопродуктов. Этот объем был на 2509 тыс. пуд. меньше, чем оставшаяся невыполненной часть общекраевого годового плана хлебозаготовок по

¹¹⁸ Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 121–122.

колхозам и единоличным хозяйствам (см. табл. 2.2.)¹¹⁹. Однако в мае в условиях развертывания весенней посевной кампании хлебопашество в регионе продолжало снижаться. 14 мая крайком ВКП(б) и крайисполком направили на места циркулярную телеграмму¹²⁰, в которой указывалось, что *«исключительно напряженное положение [в] стране [с] хлебом требует усиления хлебозаготовок»*. Разворачивание дозаготовок в районах следовало начать в конце мая. В оставшиеся дни месяца надлежало:

1. *«Нажать [на] сбор гарнца [с] расчетом [в] течение мая закончить годовой план»*. Владельцев мельниц следовало предупредить, что невыполнение плана к 1 июня *«повлечет [за] собой повышение налога, отбор мельниц, передачу их другим колхозам и кооперации»*.

2. Потребовать, чтобы колхозы в трехдневный срок «безоговорочно» произвели погашение сохранных расписок за зерно¹²¹, в том числе *«за счет сокращения всех расходов внутри колхозов, привлекая не выполняющих этого руководителей [к] судебной ответственности»*.

3. *«Теперь же»* приступить к заготовкам хлеба *«у тех единоличников, которые не выполнили самообязательств хлебных и не выполняют посевных обязательств»*.

4. Немедленно начать вывоз зерна из глубинных пунктов¹²², привлекая к этому в порядке трудгужповинности *«[в] первую очередь единоличников, не выполняющих посевных обязательств»*. Вывоз так называемого глубинного хлеба следовало завершить к 1 июня.

Затягивание весенней посевной кампании в регионе привело к минимизации объемов хлебозаготовок. В мае 1931 г. в Западно-Сибирском крае в централизованном порядке заготовили всего 57 тыс. пуд. хлебопродуктов, или в 5,6 раз меньше, чем в апреле (см. табл. 2.1). В мае не удалось выполнить и годовой план сбора гарнца. На конец месяца его выполнение в крае составило

¹¹⁹ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 247. Л. 135 об.

¹²⁰ Там же. Д. 150. Л. 16–17.

¹²¹ Колхозам разрешалось временно оставлять у себя под так называемые сохранные записки зерно, предназначенное для сдачи государству в случае отсутствия возможности его приема на заготпунктах (невозможность вывоза, нехватка оборудованных складских помещений и т.п.). Оставленное под сохранные записки зерно считалось сданным государству и шло в зачет выполнения заготовительного плана. Его использование на внутрихозяйственные нужды запрещалось.

¹²² Глубинными пунктами назывались пункты приема и хранения зерна, расположенные на значительном расстоянии от железнодорожных и водных путей сообщения.

72,3 %¹²³. Дозаготовки в Западной Сибири фактически начались в июне. Бюро крайкома ВКП(б) 5 июня утвердило план централизованных хлебозаготовок на месяц в размере 4 млн пуд., предупредило райкомы, что *«снабжение основных промышленных строек края стоит в прямой зависимости от полного выполнения июньского плана»*, и предложило *«приступить немедленно к массовому развороту хлебозаготовок в районах на основе массовой работы, производя заготовки в первую очередь у единоличных хозяйств, не выполняющих посевных заданий»*¹²⁴. Однако сколь-нибудь существенных «излишков» хлеба уже не было ни у единоличников, ни в колхозах и совхозах. В июне в централизованном порядке в Западно-Сибирском крае, по данным крайснаботдела, заготовили 123 тыс. пуд. хлебопродуктов. Это было в 2,2 раза больше, чем в мае, но составляло лишь 4 % от плана дозаготовок на этот месяц (табл. 2.1).

В итоге с июля 1930 г. по июнь 1931 г. включительно в Западно-Сибирском крае, по сведениям крайснаботдела, в централизованном порядке было заготовлено 73 388 тыс. пуд. хлебопродуктов. Совхозы сдали 4193 тыс. пуд.¹²⁵, колхозы – 23 413 тыс., единоличные хозяйства – 45 738 тыс. пуд. Удельный вес социалистического сектора аграрной экономики составил 37,7 % (в том числе совхозов – 5,7 %, колхозов – 32 %), единоличного сектора – 62,3 %. В СССР единоличники сдали 60 % от общего объема заготовок. Таким образом, основным поставщиком хлеба государству в 1930/31 г. оставалось единоличное крестьянство. В рамках единоличной хлебосдачи 32 % было собрано по контрактации, 21 % – по «твердым» заданиям. Выполнение окончательно установленного 1 февраля 1931 г. годового плана централизованных хлебозаготовок в регионе составило 83,3 %. Колхозный сектор выполнил план (существенно сниженный в ходе кампании) на 89,4 %, единоличный (существенно увеличенный) – на 83,3 %, совхозный – на 59,9 %. Сбор гарнца составил 7,6 млн пуд. (76 % плана). Годовое задание по всем видам плановых заготовок было выполнено на 82,6 %. Общий объем – 81 млн пуд. В СССР в целом в 1930/31 г. заготовили 1352,2 млн пуд. хлебопродуктов, что на 38 % превышало показатели 1929/30 г. (см. табл. 2.1; прил., табл. 1).

¹²³ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 299. Л. 229.

¹²⁴ Там же. Д. 155. Л. 1–2.

¹²⁵ В изданном Наркомснабом СССР «Ежегоднике хлебооборота» (М., 1932. № 4/5: за 1929/30 и 1930/31 гг. Ч. 2. С. 92) приводятся сведения о большем размере хлебозаготовок совхозами Западной Сибири в 1930/31 г. – 5,5 млн пуд. Вероятно, в этот объем также включена сдача зерна совхозами в Госсортфонд.

Специфика кампании 1930/31 г. заключалась в существенном увеличении в зерновом производстве и хлебозаготовках роли «социалистического» сектора сельской экономики и прежде всего колхозов. К ним как по определению высокотоварным хозяйствам предъявлялись повышенные требования. Возложенные на колхозы надежды не оправдались. Организационная слабость, недостаток тягловой силы, затягивание уборки в сочетании с осенней непогодой привели к значительному снижению ожидаемого валового сбора. Это сделало выполнение разверстанных на колхозы заданий абсолютно нереальным. В связи с этим управленческие структуры встали на путь перераспределения хлебозаготовительных планов, снижая их колхозам и соответственно увеличивая единоличникам. Однако колхозы не справлялись и с существенно сокращенными заданиями, тем более что их полное выполнение могло оставить хозяйства без зерна. Поэтому руководители многих колхозов, опираясь на поддержку рядовых членов, стремились скрыть имеющееся у них зерно, задержать обмолот и хлебосдачу, создать до ее завершения семенные, фуражные и продовольственные фонды, в том числе не предусмотренные законодательством, раздать хлеб колхозникам по «завышенным», по мнению властей, нормам или продать его на рынке. В ответ на это колхозы лишались налоговых и иных льгот, от них требовалось досрочное погашение задолженностей, прекращалось кредитование, снабжение сельхозорудиями и потребительскими товарами, а руководители привлекались к партийной, административной и судебной ответственности. В феврале 1931 г. краевое руководство санкционировало применение к нескольким колхозам «высшей меры наказания» – их роспуск за «злостную» задержку выполнения обязательств по хлебосдаче.

Глава 3

КАМПАНИЯ 1931/32 г. В ЗАПАДНО-СИБИРСКОМ КРАЕ

3.1. ПОДГОТОВКА КАМПАНИИ

На подготовку хлебозаготовительной кампании 1931/32 г. определяющее влияние оказала массовая коллективизация, возобновившаяся в соответствии с директивой декабрьского (1930 г.) объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б). В Сибири в течение 1931 г. надлежало вовлечь в колхозы не менее 50 % крестьянских хозяйств¹. Задания Центра были перевыполнены. Большинство крестьян вошло в колхозы вследствие экономического давления, под угрозой насилия или поддавшись пропаганде. Десятки тысяч сельских жителей были депортированы в необжитые места, сотни тысяч бежали из деревни. На 1 января 1931 г. в колхозах Западно-Сибирского края состояло 22,5 % крестьянских дворов, на 1 мая – 39,4, на 1 июля – 52,5 %².

Число колхозов в крае с июня 1930 г. по июнь 1931 г. увеличилось с 5,5 тыс. до 14,1 тыс. Продолжалось интенсивное совхозное строительство. Накануне весеннего сева в Западной Сибири насчитывалось 14 зерносовхозов³. На 1 июня 1931 г. удельный вес посевов колхозов в общей площади посева зерновых культур в Западно-Сибирском крае составлял 62,7 %, совхозов – 11,1, индивидуальных хозяйств – 26,2 %. К концу года уровень коллективизации в регионе увеличился до 60,7 %⁴. Таким образом, уже в течение 1931 г. аграрная экономика Сибири перестала быть крестьянской, а крестьянское хозяйство – ее базовой производственной ячейкой. Основными производителями продукции растениеводства стали социалистические сельхозпредприятия.

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. М., 1984. Т. 5. С. 233.

² *Гуцин Н.Я.* Сибирская деревня на пути к социализму (Социально-экономическое развитие сибирской деревни в годы социалистической реконструкции народного хозяйства. 1926–1937 гг.). Новосибирск, 1973. С. 308.

³ Аграрная политика и сельское хозяйство Сибири в 1930-е гг. Новосибирск, 2011. С. 501; Сельское хозяйство СССР: ежегодник 1935. М., 1936. С. 68.

⁴ Сельское хозяйство СССР. С. 256; *Гуцин Н.Я.* Сибирская деревня на пути к социализму... С. 308.

Параллельно с коллективизацией проходила кампания по контрактации яровых посевов. В соответствии с принятыми в начале 1931 г. законодательными и нормативными документами предусматривался следующий порядок проводимой сельхозкооперацией контрактации посевов колхозов, не обслуживаемых МТС, и единоличных крестьянских хозяйств⁵. Начиналось все с разверстки на регионы, районы, колхозы и сельсоветы посевных планов, которые обсуждались и утверждались на общих собраниях колхозников или на собраниях единоличников, отнесенных к категории бедняцких или середняцких. В единоличном секторе посевные обязательства, взятые на себя группой посевищиков, распределялись между всеми дворами. Проведенная раскладка утверждалась сельсоветом.

После принятия посевных заданий и установления их размеров уполномоченные райколхоз- или райкоопсоюзов приступали к заключению договоров о контрактации, которые также обсуждались и принимались на собраниях колхозников и единоличников. В соответствии с заключенным договором контрактанты должны были вырастить зерновые культуры на определенной площади с соблюдением обязательных агротехнологических приемов (агроминимума) и сдать «товарные излишки» государству. В договорах также указывались примерные нормы, место, предельные сроки сдачи продукции, а также ее качество и заготовительная цена.

Обязательства перед единоличными хозяйствами, которые от имени государства брали на себя райкоопсоюзы, ограничивались двумя пунктами: 1. *«Продавать посевищику сельскохозяйственный инвентарь и средства производства по установленной пра-*

⁵ Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 21 января 1931 г. «О контрактации яровых посевов 1931 г.» (СЗ СССР. 1931. № 7. Ст. 80); Типовой договор однолетней контрактации яровых зерновых культур, подсолнуха и сои посевов 1931 г. у колхозов, утвержденный НКЗ СССР 27 января 1931 г. (Бюллетень Хлебцентра. 1931. № 5/6. С. 26–27); Типовой договор однолетней контрактации яровых зерновых культур, подсолнуха и сои посевов 1931 года единоличных бедняцко-средняцких хозяйств (простейших производственных объединений, земельных обществ и групп посевищиков), утвержденный НКЗ СССР 27 января 1931 г. (Там же. С. 27–29); Положение Наркомснаба СССР «О контрактации зерновых культур, бобовых и подсолнуха урожая 1931 г.» (ГАНУ. Ф. Р-294. Оп. 1. Д. 511. Л. 25–27); Инструкция о порядке и условиях проведения контрактации зерновых, бобовых, масличных, семян трав, льна, конопли и сена от 20 февраля 1931 г. (Там же. Л. 1–3 об.); Постановление президиума Западно-Сибирского крайисполкома от 20 февраля «О контрактации посевов полевых культур (зерновые, бобовые и волокно льна и пеньки) урожая 1931 года» (Там же. Л. 11–12 об.); Постановление коллегии Наркомснаба СССР от 8 апреля 1931 г. «Об организации хлебозаготовительной кампании 1931 г.» (Голод в СССР. 1929–1934: в 3 т. М., 2011. Т. 1: 1929 – июль 1932. Кн. 1. С. 445–449); и др.

вительством шкале кредитования». 2. «Обеспечить посевицу, в зависимости от выполнения им обязательств по настоящему договору, возможность покупки промтоваров в порядке нормально-го товарооборота по установленным дешевым государственным ценам». Перечень обязательств перед колхозами был менее лапидарен. В него входили производственное кредитование, машиноснабжение, снабжение сортавыми семенами, а также предоставление возможности «первоочередной» (в отличие от единоличных дворов) покупки промтоваров. Следует отметить, что товароснабжение единоличников производилось по остаточному принципу и по нормам, уступающим колхозным, а их машиноснабжение фактически не осуществлялось.

На 1931/32 г. сохранялись действующие в предыдущем году заготовительные цены. Неизменными оставались и примерные нормы сдачи хлеба колхозами: от 1/4 до 1/3 валового сбора в основных зернопроизводящих районах и не более 1/8 сбора в незерновых районах при среднем урожае. Норма сдачи (продажи) единоличными хозяйствами *«должна быть не ниже норм, установленных для колхозов данного района»*. С так называемыми кулацко-зажиточными хозяйствами заключение договоров контрактации запрещалось. Они по-прежнему получали от сельсоветов *«твердые задания по сдаче хлеба государству в размерах, повышенных против норм сдачи (продажи) единоличными хозяйствами, и в сокращенный срок сдачи»*.

Колхозы, расположенные в зоне действия машинно-тракторных станций, заключали договоры контрактации с последними. Предусмотренные договором механизированные работы (пахота, посев, уборка, обмолот и др.) обязывалась провести в колхозе МТС, а колхоз должен был поставить государству «всю товарную продукцию». Таким колхозам, «как правило», устанавливались более высокие, чем хозяйствам, не обслуживаемым МТС, нормы хлебосдачи. Помимо запланированных поставок государству они рассчитывались натурой за проведенную машинами МТС уборку и обмолот.

Окончательные объемы продукции, подлежащей поставке государству по контрактации, должны были устанавливаться перед началом уборочных работ после установления урожайности. Для определения объемов хлебосдачи каждым колхозом района создавались комиссии при райснаботделах в составе представителей райисполкомов, райхлебживсоюзов, райколхозсоюзов, МТС и «Союзхлеба». В действительности же размер сдачи зависел не от урожайя, а от хлебозаготовительного плана, устанавливаемого Цен-

тром. Государственное задание надлежало довести до северных и восточных регионов страны не позднее 10 августа. В течение 10 дней после получения его следовало разверстать по районам, а затем в течение 5 дней – по селам. Поселенный план хлебозаготовок обсуждался и принимался на общем собрании колхозников и «бедняцко-средняцкой части» села, а также утверждался сельсоветом. Как и в предыдущие годы, единоличники, не заключившие договоры контрактации, должны были на сельских сходах принимать «самообязательства» на сдачу хлеба в объемах, обеспечивающих выполнение поселенного плана.

После принятия плана общее собрание избирало комиссии содействия хлебозаготовкам. В ее обязанности входило: *«а) содействии заготавливающим организациям в их работе по заготовкам хлеба; б) систематическая проверка выполнения сдачи хозяйствами, контрактовавшими свои посевы хлеба в размерах, соответствующих посевной площади каждого из них и обусловленным в контрактационных договорах нормам сдачи; в) наблюдение и содействие в сдаче единоличными хозяйствами, не контрактовавшими своих посевов, всех своих товарных излишков на основе самообязательств; г) принятие всех мер воздействия, установленных законом, в отношении выполнения кулацко-зажиточными хозяйствами данных им твердых заданий полностью и в установленные сроки; д) наблюдение за вывозом хлеба колхозами в размерах, установленных для каждого из них районной комиссией; е) наблюдение за возвратом семенной ссуды».*

Таким образом, функционирующая в 1931 г. контрактационная система хлебозаготовок включала в себя базовые элементы уралосибирского метода. Более того, ее центральным звеном являлись не контрактационные договоры, а разверстываемые на сельсоветы и колхозы посевные, а затем заготовительные планы. Данная система требовала от местных властей неоднократных и значительных управленческих усилий. Еще до начала заготовок им необходимо было провести три хозяйственно-политические кампании, в ходе которых армии посылаемых в деревню уполномоченных следовало добиться от колхозников и единоличников сначала принятия посевных планов, затем договоров контрактации и, наконец, годовых заготовительных заданий. Однако самое трудное оставалось впереди. Крестьян еще нужно было заставить выполнить планы заготовок.

Низкий уровень государственных заготовительных цен, на порядок уступавших рыночным, не создавал экономических стимулов для хлебосдачи. Частично компенсировать негативное влияние

ценовой политики на хлебозаготовки должно было товароснабжение деревни. Наркомснаб обязывался поставлять в деревню дефицитные промтовары по твердым ценам в определенной пропорции (обычно один к трем) к сумме, выплачиваемой государством за хлеб⁶.

План весенней посевной кампании 1931 г. в Западно-Сибирском крае был разработан еще в декабре 1930 г. и окончательно утвержден в начале января 1931 г. Засеять предстояло 9460 тыс. га, или на 62 % больше, чем весной предыдущего года⁷. В соответствии с указаниями Наркомзема СССР посевные задания до колхоза, села и единоличного двора надлежало довести до 1 февраля⁸. План контрактации посевов яровых зерновых в колхозах, не обслуживаемых МТС, и в единоличном секторе сельской экономики президиум крайисполкома утвердил 20 февраля 1931 г. Контрактации подлежало 5200 тыс. га, в том числе 4800 тыс. га зерновых и зернобобовых культур. Райисполкомы обязывались довести планы контрактации до колхоза и села до 15 марта, а завершить кампанию по заключению контрактационных договоров до 15 мая. МТС должны были заключить договоры с обслуживаемыми колхозами на посев 1800 тыс. га⁹.

Принятые планы весенней сельскохозяйственной кампании в колхозно-крестьянском секторе Западно-Сибирского края выполнить не удалось¹⁰. Наиболее высоким недосев был в единоличном секторе (46 % плана). Невыполнение плана колхозами составило 9 %. Не был выполнен и план контрактации посевов. К 15 мая не все законтрактованные посевы были оформлены договорами. В связи с этим крайком ВКП(б) принял решение о завершении этой работы уже после окончания посевной кампании¹¹.

Причины провала посевной кампании в единоличном секторе заключались в резком снижении числа единоличных дворов. Контрольные цифры коллективизации к началу лета были существенно превышены. При этом не все единоличники вступали в

⁶ См. Дэвис Р., Уиткрофт С. Годы голода: сельское хозяйство СССР, 1931–1933. М., 2011. С. 107.

⁷ Советская Сибирь. 1931. 17 янв. Впоследствии план был снижен до 9 млн 370 тыс. га. Из них колхозам предстояло засеять 5,2 млн га, единоличным хозяйствам – 3,4 млн га, совхозам – 800 тыс. га (Аграрная политика и сельское хозяйство... С. 50).

⁸ Советская Сибирь. 1931. 14 янв.

⁹ ГАНО. Ф. Р-294. Оп. 1. Д. 511. Л. 11, 12 об.

¹⁰ Совхозы перевыполнили план сева на 10 % (Аграрная политика и сельское хозяйство... С. 50).

¹¹ Там же. С. 49–50; Советская Сибирь. 1931. 15 мая.

колхоз, многие из них бежали из деревни или перешли на работу в совхозы. Для колхозов план посевной кампании также был завышен. Несмотря на существенное недовыполнение намеченных планов, «вторая большевистская весна» прошла в целом успешно. Площадь ярового посева в Западно-Сибирском крае, по сведениям, приведенным в статсборнике ЦУНХУ «Народное хозяйство СССР», выросла на 28 %, площадь, занятая яровыми зерновыми, – на 26 %. Однако провал озимой посевной кампании несколько ухудшил показатели общего прироста. Посевные площади озимых и яровых зерновых в Западно-Сибирском крае в 1931 г. увеличились на 21 %. В СССР в целом прирост посевов зерновых культур в 1930/31 г., по данным того же источника, составил 6 %. При этом площадь пашни, занятая хлебами, в колхозах всей страны увеличилась в 1,9 раза, в совхозах – в 3,6 раза¹².

Относительный успех весенней посевной кампании 1931 г. в Западной Сибири был предопределен рядом факторов. Предыдущий сельскохозяйственный год был высокоурожайным, и в деревне удалось накопить достаточное количество семян. Колхозы, в которых их недоставало, получили возвратную семсуду. Обеспеченность наличного рабочего скота кормами была вполне удовлетворительной. Объединение усилий вошедших в колхозы крестьян действительно создало условия для роста среднечеловеческих показателей посева по сравнению с единоличными хозяйствами. Свою лепту в увеличение обработанной земли внесли трактора МТС, вспахавшие 692 тыс. га колхозной пашни (33,8 % от ее общей площади)¹³.

Успехи колхозного и совхозного строительства, которые проявились в том числе в увеличении посевных площадей в социалистическом секторе аграрной экономики, по мнению руководителей советского государства, должны были привести к существенному наращиванию производства и заготовок хлебопродуктов. Согласно принятому Наркомснабом СССР 25 июня предварительному плану объем централизованных хлебозаготовок в СССР в 1931/32 г. должен был превзойти показатели предыдущего высокоурожайного года на 41 %¹⁴. На состоявшемся 18 июля Всесоюзном хлебном совещании нарком снабжения СССР А.И. Микоян заявил, что *«успехи второй колхозной посевной кампании текущего года и виды на*

¹² Народное хозяйство СССР: статсборник. М.; Л., 1932. С. 152, 160–161. Озимых зерновых в Западно-Сибирском крае в 1930/31 г. посеяли на 12,3 % меньше, чем в предыдущем.

¹³ ГАНО. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 529. Л. 24.

¹⁴ Дэвис Р., Уиткрофт С. Годы голода... С. 97, 478, 485.

урожай 1931 года теперь уже не в основном, а окончательно решают зерновую проблему»¹⁵.

Организационные основы предстоящей хлебозаготовительной кампании определялись принятым 8 апреля 1931 г. постановлением Наркомата снабжения СССР¹⁶. В нем предусматривалось расширение функций «Союзхлеба», который помимо сбора гарнца и приема хлеба от совхозов должен был вести заготовку в колхозах, обслуживаемых МТС. За проведение хлебозаготовок в колхозах, находившихся вне зоны действия МТС, а также в единоличных хозяйствах по-прежнему отвечала сельскохозяйственная (хлебоживотноводческая¹⁷) кооперация. На нее же возлагался сбор семенной ссуды. Заготовленное сельхозкооперацией зерно передавалось в распоряжение «Союзхлеба» как единственного держателя государственного хлебного фонда.

29 июня 1931 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «Об укреплении хлебозаготовительного аппарата»¹⁸. Основной его целью являлось повышение эффективности деятельности всех хозяйственных организаций, принимавших непосредственное участие в заготовках. Ответственность «за своевременную и полную сдачу хлеба по плану» возлагалась на правления колхозов, директоров МТС и совхозов. «Для практической работы по сдаче хлеба» им надлежало назначить заместителей директоров МТС и «специальных» членов правлений колхозов, освобожденных на время хлебозаготовок «от всякой другой работы».

Райсоюзам хлебоживотноводческой кооперации поручалось назначить в сельсоветы основных заготовительных районов сельуполномоченных по заготовкам «из числа местных работников, особо выделившихся во время прошлых хлебозаготовительных кампаний». На них возлагалась обязанность «вести практическую работу по выполнению хлебозаготовительного плана, следить за работой глубинных ссыпных пунктов, за выполнением контрактационных договоров, вывозом хлеба из глубины и т.д.».

¹⁵ Правда. 1931. 20 июня.

¹⁶ Голод в СССР... Т. 1, кн. 1. С. 445–449.

¹⁷ В феврале 1931 г. произошло объединение хлебной и животноводческой кооперации. На базе Хлебоцентра и Животноводцентра был образован Хлебоживотноводцентр. В Западно-Сибирском крае крайполеводсоюз и краймолжivotноводсоюз объединились в крайхлебживсоюз (Ильиных В.А. Реорганизация системы сельскохозяйственной кооперации в конце 1920-х – начале 1930-х гг. // Кооперация Сибири: проблемы истории, экономики и социальных отношений. Новосибирск, 2009. Вып. 6. С. 102).

¹⁸ Голод в СССР... Т. 1, кн. 1. С. 453–457.

В постановлении указывалось на ошибки, допущенные «рядом» партийных, советских и заготовительных органов в предыдущей кампании, которые заключались в «разбухании» глубинных приемных пунктов, «закупке» хлеба у колхозов под сохранные расписки. Обращение Центра к проблеме глубинных пунктов было связано с тем, что находившееся в них зерно нельзя было быстро перевезти в другой регион страны и воспользоваться им при необходимости. Глубинные пункты во многом зависели от районных организаций. Заготовительные органы слабо их контролировали, что привело к таким эксцессам, как хищения, создание запрещавшихся региональными властями специальных районных фондов для удовлетворения местных потребностей. Фактически зерно, скапливавшееся на глубинных пунктах, не принадлежало государству, а находилось в распоряжении районных властей, которые были обязаны его сдать, но не всегда выполняли эту задачу. Отсюда вытекало желание Центра максимально сократить сеть глубинных пунктов и сконцентрировать хлеб в местах, более контролируемых заготовительным аппаратом. Хлеб, сданный под сохранные записки, находился в колхозах и зачастую использовался на собственные нужды. В связи с этим «категорически» запрещалась заготовка хлеба под сохранные расписки *«с оставлением его у сдатчиков»* и предлагалось *«принять все меры к организации хлебозаготовок так, чтобы главная масса хлеба была сконцентрирована на пристанционных и пристанских пунктах, элеваторах и мельницах Союзхлеба»*.

ЦК ВКП(б) также «предостерег» партийные организации от недооценки роли единоличных хозяйств в выполнении заготовительного плана: *«Хлебозаготовительную кампанию в отношении единоличного сектора необходимо провести в строгом соответствии с политикой партии на ликвидацию кулачества и дальнейшее вовлечение бедняцко-средняцких масс в колхозы»*.

В постановлении ЦК ВКП(б) от 15 июля 1931 г. «Об организации хлебозаготовок в кампанию 1931/32 г.»¹⁹ устанавливались сроки завершения централизованных хлебозаготовок: по северным и северо-восточным регионам – не позднее 10–15 февраля 1932 г.²⁰ Бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) 16 июля решило завершить хлебозаготовительную кампанию 1 января 1932 г., «учи-

¹⁹ Голод в СССР... Т. 1, кн. 1. С. 462–464.

²⁰ Для зерновых совхозов были установлены более сжатые сроки заготовок. Согласно постановлению Наркомснаба от 8 апреля 1931 г. они должны были выполнить годовое задание по хлебосдаче в течение июля – декабря текущего года (Там же. С. 443).

тывая к этому сроку не только выполнение районных планов, но и вывоз хлеба из глубинных пунктов на станции и пристани»²¹.

В постановлении бюро крайкома от 16 июля указывалось, что решающее значение для успеха предстоящей кампании имеют «победы в области коллективизации». В связи с этим основными методами хлебозаготовок должны стать социалистическое соревнование и ударничество. Как можно шире следовало прибегать к организации «красных обозов» и «общественного буксира» отстающих. Исключительно важное значение следовало уделить заготовкам в колхозах: «Колхозы должны явиться примером скорейшего и полного выполнения своих планов и организаторами помощи выполнения планов по единоличному сектору»; «Составленные на основе широкого обсуждения колхозниками плана заготовок <...> должны предусматривать, наряду с обязательной нормой сдачи государству не менее 1/3 валового сбора, полное выполнение договоров контракции, установленного плана заготовок, а также [сдачу] всех товарных излишков [в порядке] встречных планов. <...> Ни одного центнера хлеба колхозников не должно пойти на спекулятивный рынок. Необходимо широко развернуть борьбу с иждивенческими настроениями отдельных колхозов и колхозников, с попытками установить повышенные нормы потребления, создания различных фондов, кроме установленных уставом».

Крайком ВКП(б) подчеркивал, что, несмотря на успехи колхозного строительства, «недобитое кулачество» будет по-прежнему «оказывать ожесточенное сопротивление, распуская всевозможные слухи, ведя свою разлагающую работу через подкулачников, используя родственные и иные связи. Это потребует от парторганизации самой решительной борьбы с правооппортунистическими настроениями: “кулаки ликвидированы”, “кулаков нет” и т.д., мобилизации колхозников, бедняков и середняков на неослабную борьбу с тщательно маскирующимся кулаком и его агентами». Одновременно надлежало вести «самую беспощадную борьбу с “левацкими” загибами и попытками подвести середняков под кулака».

3.2. ПЛАНИРОВАНИЕ

Политбюро ЦК ВКП(б) 24 июля утвердило годовое задание по хлебозаготовкам на Урале, в Нижнем Поволжье и Западной Сибири. Для Западно-Сибирского края оно составляло 100 млн пуд., что на 19 % превышало итоги заготовок предыдущего года. Решение было принято в условиях ухудшения видов на урожай в вышеле-

²¹ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 150. Л. 19–20 об.; Советская Сибирь. 1931. 26 июля.

речисленных регионах. Однако к снижению плановых показателей это не привело. Более того, в пунктах постановления Политбюро о плане хлебозаготовок о заготовительных планах для данных регионов было вставлено идентичное положение: *«Воспретить всякую дискуссию о хлебофуражном балансе и о плане хлебозаготовок. Преподанный план считать окончательным и воспретить всякие разговоры о пересмотре плана»*²².

Особенно неблагоприятными были виды на урожай в Западной Сибири. Длительная засуха в основных хлебопроизводящих районах региона привела к катастрофическому недороду. В сложившихся условиях выполнение установленного Центром плана хлебозаготовок являлось нереальным. Несмотря на это, бюро Западно-Сибирского крайкома утвердило его постановлением от 5 августа 1931 г.²³ По районам было разверстано 90 млн пуд., еще 10 млн пуд. составлял план по совхозам. Райкомам компартии предлагалось в пятидневный после получения районного плана срок установить заготовительное задание по каждому колхозу и селу, а также «твердые» задания по сдаче хлеба кулацко-зажиточными хозяйствами. В постановлении подчеркивалось, что установленные порайонные планы являются «окончательными». Райкомы предупреждались *«о недопустимости “дискуссии” о размере плана хлебозаготовок и ходатайств о снижении плана, поскольку при установлении планов по районам использованы и учтены все общенные районными организациями материалы»*.

Руководство края приняло во внимание полученные с мест сведения о недороде. Исходя из того, что засуха затронула западные районы края, удельный вес относительно более урожайных восточных районов в общерегиональной хлебосдаче был увеличен²⁴. Однако планы хлебозаготовок для западных районов все равно оставались невыполнимыми, а для восточных оказались чрезмерно завышенными. Основным фактором, определявшим размеры заданий, была не возможность, а необходимость заготовить в крае установленные Политбюро ЦК ВКП(б) 100 млн пуд. зерна. Так, работники Калачинского района, где вследствие неурожая погибло больше половины посевных площадей, в письме в краевой центр выражали недоумение: *«В Вашей телеграмме, где Вы даете рай-*

²² Голод в СССР... Т. 1, кн. 1. С. 466.

²³ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 150. Л. 223.

²⁴ Так, если 10 районов Минусинского куста в 1930 г. сдали 65 тыс. т зерна, то в 1931 г. их задание составило 106 тыс. т. Для 10 районов Ачинского куста эти показатели составляли соответственно 70 тыс. и 127 тыс. т; для 12 районов Томского куста – 91 тыс. и 150 тыс. т (Там же. Ф. Р-288. Оп. 1. Д. 610. Л. 7).

ону план хлебозаготовок 5500 тонн, указываете, что наши материалы, необходимые для определения размера хлебозаготовок по району, Вами учтены. Какие материалы Вы принимали при определении плана хлебозаготовок – непонятно»²⁵. Подобные случаи были не единичны, и списывать их только на ошибки разверстывавших план краевых организаций нельзя. Завышенные заготовительные задания в отдельных случаях доходили до абсурда. Так, в Называевском районе, по подсчетам местных специалистов, валовой сбор составил 24 тыс. пуд. По существующим нормам потребления этого количества хлеба могло хватить для сельского населения района лишь на месяц. Несмотря на это, половину собранного зерна надлежало сдать государству²⁶.

Как только районы получили задания, в крайком ВКП(б) стали поступать донесения об их нереальности или «напряженности». Определение зачастую зависело не от урожайности, а от настроения районных работников, не желавших быть обвиненными в «коппортунизме». Так, например, на совещании председателей райисполкомов бывшего Ачинского округа было принято следующее решение: *«Не приостанавливая работу по немедленному доведению плана до села и колхоза, просим крайком и крайисполком учесть выявившуюся разницу в сторону снижения посевных площадей района против данных Сибстата по фактическим учетным данным райисполкома и в зависимости от этого внести поправку в планы тех рисков, где расхождение имеет существенное значение в сторону снижения их плана»*²⁷. На этом же документе имеется рукописная помета секретаря Западно-Сибирского крайкома Р.И. Эйхе: *«Очевидно, наш план несколько преувеличен»*.

Тем не менее крайком ВКП(б) и крайисполком в целом негативно относились к ходатайствам местных властей о сокращении заготовительных заданий. 10 августа бюро крайкома сочло необходимым *«в письме, посылаемом райпарторганизациям по вопросу хлебозаготовок, еще раз заострить вопрос о недопустимости дискуссий по вопросу плана хлебозаготовок, а также подчеркнуть необходимость решительной борьбы с неверием в возможность выполнения плана хлебозаготовок, от кого бы это ни исходило»*²⁸.

Однако краевое руководство, боровшееся с неверием в возможность выполнения заготовительного задания, само не верило в возможность этого и неоднократно просило Центр о его сниже-

²⁵ Там же. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 247. Л. 142 об.

²⁶ Там же. Л. 131–131 об.

²⁷ Там же. Д. 158. Л. 79.

²⁸ Там же. Оп. 1. Д. 174. Л. 1 об.

нии. Еще в конце июля Р.И. Эйхе направил в ЦК ВКП(б) письмо²⁹, в котором утверждал, что заготовить 100 млн пуд. нельзя вследствие засухи и неурожая. При этом он прибегал к тем же доводам, что и районные работники: *«По последним полученным с мест материалам положение с урожаем не только не улучшилось, но в ряде основных районов ухудшилось. Основная причина неудовлетворительного состояния урожайности – это резкий недостаток осадков. Этот год для Запсибкрая является исключительным по недостатку дождей и высокой температуре: даже 1929 год, являющийся годом засухи и резкого неурожая в юго-западных и южной части Запсибкрая, по сравнению с 1931 годом дал значительно лучшие показатели»*. Так, по состоянию на 1 августа урожайность в 1929 г. была определена в 6,7 ц/га, а в 1931 г. – 6,1 ц/га. Больше всего от непогоды пострадали основные хлебопроизводящие районы края.

По предварительным данным о размерах валового сбора, хлебозаготовительный план в 100 млн пуд. может составить в целом по региону 43 % от ожидаемого урожая, а в отдельных районах – 60 %. В то время как в прошедшем году доля изъятия в пользу государства составляла лишь 25 %. При этом заготовительный план 1930/31 г. выполнить не удалось, *«а часть хлеба пришлось вернуть обратно для обсеменения в колхозах в порядке семенной ссуды»*.

Р.И. Эйхе, объясняя необходимость снижения плана, применил сравнение условий 1929 и 1931 гг. не только для большей убедительности. В своих расчетах корректировки заготовительного задания он отталкивался от итогов хлебосдачи 1929 г. Тогда на территории, включенной в 1930 г. в состав Западно-Сибирского края, удалось заготовить 53 млн пуд. хлебопродуктов. В ходе хлебозаготовок государство изъяло не только товарные запасы, но и часть семенных и фуражных фондов. *«Наряду с другими факторами это обстоятельство послужило причиной сокращения посевной площади»*. Условия текущего года хуже: посевная площадь меньше, а урожайность ниже. Однако исходя из большей товарности колхозов и *«совершенно правильной установки ЦК»* на необходимость принятия *«напряженного плана»*, Эйхе предлагал установить на 1931/32 г. план поступления зерна по колхозно-крестьянскому сектору сельской экономики и сбору гарнца в размере, на 2 млн пуд. превышающем плановые хлебозаготовки 1929 г. К этому следовало прибавить задание в 10 млн пуд., распределенное между совхозами края. Интересно, что эти планы Эйхе не хотел трогать, видимо, надеясь

²⁹ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 4126. Л. 25–29.

на производственные возможности «зерновых фабрик». Всего, таким образом, в крае следовало заготовить 65 млн пуд. В заключении своего письма Р.И. Эйхе указывал, что *«оставление Запсибкраю плана хлебозаготовок в размере 100 млн пуд. не только не увеличит количества хлеба, которое Наркомснаб предполагает получить из Сибири в нынешнем году <...> но дезорганизует хлебозаготовки, вызовет политические осложнения в деревне и резко сократит посевные площади в будущем году»*.

Ходатайство главы западносибирской парторганизации, направленное в ЦК ВКП(б) в конце июля, удовлетворено не было. Р.И. Эйхе, приехав в конце второй декады августа в Москву, вновь поставил вопрос о снижении годового задания региону. Л.М. Каганович 20 августа сообщил об этом находившемуся на отдыхе И.В. Сталину. В письме указывалось, что Эйхе, несмотря на то, что Каганович его *«крепко покритиковал»*, настаивает на сокращении плана с 100 млн до 63 млн пуд. Сталин удовлетворил просьбу руководства Западно-Сибирского края лишь частично, предложив снизить план региону до 85 млн пуд. 25 августа предложение генсека утвердило Политбюро ЦК ВКП(б)³⁰. Несмотря на снижение, заготовительное задание на 1931/32 г. на 4 млн пуд. превышало объем плановых заготовок в крае в предыдущем урожайном году.

Следует отметить, что снижение плана произошло не только благодаря действиям Р.И. Эйхе. Москва получала тревожную информацию о ситуации в регионах, в том числе от источников, напрямую не контролировавшихся местной партийной верхушкой. Так, 2 августа полномочный представитель ОГПУ по Западно-Сибирскому краю Л.М. Заковский направил в Центр спецсводку³¹, в которой подробно описал тяжелое положение сибирской деревни: *«В течение июня – июля мес[яцев] по всему краю наблюдалась сухая, жаркая погода с температурой воздуха ночью 10 °С и выше и днем 30–40 °С; дожди выпадали лишь в отдельных районах и то в ничтожном количестве. В результате неблагоприятных метеорологических условий в основных районах зерновой полосы края ранние посевы в значительной части засохли на корню, а поздние совсем не взошли. По неполным данным 20 районов, выгорело посевов всех культур 102 011 га и не взошло 129 382 га, а всего погибло 231 393 га. Местами хлеба погибли на 100 %. <...> Сохранившиеся от засухи посевы находятся в далеко не удовлетворительном состоянии»*.

³⁰ Дэвис Р., Уиткрофт С. Годы голода... С. 99–100; «Первая заповедь»: хлебозаготовки в СССР. 1931–1932. М., 2016. С. 130.

³¹ Голод в СССР... Т. 1, кн. 1. С. 469–473.

Как отмечалось в спецсводке, в неурожае была повинна не только засуха, но и несоблюдение простейших агротехнических правил работниками колхозов: «В сельскохозяйственной артели “КИМ” Чистюньского р[айона] на площади 80 га вместо вторичного перепахивания паров произведено только дискование, в результате вместо хлеба вырос пырей, и настолько хороший, что соседняя артель “Советский пахарь” выкосила его на сено. <...> В Бийском зерносовхозе вследствие недоброкачественной обработки земли не возшло около 13 тыс. га посевов».

Органы госбезопасности сообщали о связанном с неурожаем обострении социально-политической обстановки в деревне. «В связи с недородом хлеба среди колхозников и единоличников заметно увеличиваются переселенческие настроения: “Хлеба не будет, от государства помощи ждать нечего, надо уезжать на заработки”. Несмотря на то что по линии РК ВКП(б) и РИКа на места даны директивы не выдавать никаких удостоверений на выезд, все же некоторые руководители колхозов в неплановом порядке направляют колхозников на производство, ссылаясь на то, что “у нас делать нечего, потому что весь хлеб выгорел”. Фиксируются факты выезда единоличников и колхозников без всяких документов». ОГПУ зафиксировало рост «антисоветских проявлений». «В связи с неудовлетворительными видами на урожай со стороны кулацких и антисоветских элементов деревни наблюдается усиление агитации контрреволюционного порядка, которая в основном сводится к распространению провокационных слухов о “скором свержении советской власти и предстоящей расправе с колхозниками”».

15 августа в очередной сводке ПП ОГПУ по Западно-Сибирскому краю³² сообщалось об ухудшении видов на урожай в недородных районах: «С 15 июля с.г. по настоящее время дождей почти не было, в результате посевы еще более ухудшились и в большинстве засушливых районов дадут зерна максимум 1–4 ц с гектара. На почве недорода хлебов большинство сельсоветов и колхозов подготовкой к уборочной кампании не занимаются, заявляя: “Не стоит зря затрачивать труд, все равно весь хлеб погибнет и убирать будет нечего”. Некоторые работники из числа районного партактива вместо усиления массовой работы ударились в панику: “Теперь все пропало, план хлебозаготовок не выполнить, не поднимается язык говорить мужику, чтобы он вез хлеб”». Отправляя подобные сообщения в Москву, Западно-Сибирское

³² Голод в СССР... Т. 1, кн. 1. С. 475–478.

ПП ОГПУ подтверждало доводы Р.И. Эйхе о неурожае и возможном обострении политической ситуации в деревне.

В конце августа 1931 г. бюро Западно-Сибирского крайкома утвердило новый вариант годового хлебозаготовительного плана и разверстало его по районам и секторам. Годовой план централизованных хлебозаготовок по краю составлял 79,2 млн пуд., в том числе для колхозов – 51,3 млн (64,8 %), единоличных хозяйств – 19,6 млн (24,8 %), совхозов – 8,2 млн пуд. (10,4 %). В рамках гарцевого сбора предполагалось получить 6,25 млн пуд. хлебопродуктов. В совхозном секторе заготовительное задание возлагалось почти исключительно на хозяйства Зернотреста. Трестированные совхозы других специализаций от хлебосдачи были освобождены. Годовой план более мелких (не трестированных) госхозов составлял 85 тыс. пуд.³³

31 августа от имени крайкома и крайисполкома в адрес районных властей была направлена циркулярная телеграмма³⁴, в которой до них доводился новый «окончательный» план хлебозаготовок. Разница между предыдущим и вновь доведенным планом в циркуляре определялась как скидка, за счет которой предлагалось *«исправить план отдельных МТС, колхозов, сел, снижая план в тех случаях, где допущено явное перенапряжение плана»*. При этом райкомы и райисполкомы обязывались не допускать *«огульного снижения плана [для] всех сел, всех колхозов без тщательной проверки действительной необходимости внесения поправок»*. «Категорически» запрещалось создавать за счет предоставленной скидки какие-либо местные страховые и иные продовольственные фонды. *«Уменьшение плана должно быть полностью реализовано [в] целях корректировки планов отдельных колхозов, сел»*. Всю необходимую работу по корректировке планов надлежало завершить в декадный срок.

В тот же день (31 августа) до райкоопсоюзов был доведен приказ Запсибхлебживсоюза³⁵, в котором развивались положения вышеприведенной циркулярной телеграммы. Райкоопсоюзам предлагалось при пересмотре заготовительных заданий *«исключить огульность, шаблонность внесения коррективов по всем колхозам и селам, ни в какой степени не допускать сплошного пересмотра ранее доведенных планов»*. При пересмотре планов надлежало исправить допущенные ошибки. Среди них, в частности, были назва-

³³ ГАНО. Ф. Р-1409. Оп. 1. Д. 45. Л. 2; Аграрная политика и сельское хозяйство... С. 70.

³⁴ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 177. Л. 3.

³⁵ Там же. Оп. 2. Д. 158. Л. 39–40.

ны следующие: 1. «В ряде мест по единоличному сектору допущено значительное повышение погектарных норм сдачи в сравнении с колхозами, что <...> на деле ведет к нереальности планов по селу». 2. «В некоторых районах <...> нормы сдачи по единоличному сектору устанавливаются ниже норм сдачи колхозов». 3. «При доведении твердых заданий до кулацко-зажиточной части села местами взято несуразно большое количество хозяйств, что говорит о подведении под эту группу бедняцких хозяйств. Погектарные нормы сдачи по твердым заданиям по ряду районов даны не из фактических посевных площадей, а из осенних посевных заданий, что привело к явно нереальным погектарным нормам сдачи»³⁶. 4. «Погектарные нормы сдачи по твердым заданиям даются почти одинаковые с нормами сдачи колхозов, бедняцко-средняцких хозяйств».

Доведение планов до сел и колхозов затянулось и сопровождалось попытками ряда районных руководителей снизить разверстанные на их районы заготовительные задания. Так, бюро Сузунского райкома в течение сентября 1931 г. пыталось отстоять самостоятельно уменьшенный план в 2 тыс. т, распределив его по району, но после приезда члена крайкома ВКП(б) было утверждено ранее установленное заготовительное задание в 3 тыс. т. Руководители Седельниковского района самостоятельно снизили задание с 4,5 тыс. до 1,2 тыс. т³⁷. Подобные действия были не единичны, но быстро пресекались, а виновные в срыве хлебозаготовок наказывались.

На заседаниях райкомов ВКП(б) по поводу посекторального распределения заготовительного задания могли возникать острые дискуссии. Примером может служить ситуация в Каратузском районе. Председатель райисполкома Иванисов жестко настаивал на безусловном выполнении установки партии: «Ни одного центнера хлеба колхозников и единоличников на частный рынок для спекуляции». Для этого, по мнению главы райисполкома, требовалось дать единоличникам завышенные задания и изъять у них все товарные излишки. Иванисова поддержал прибывший из края уполномоченный Маландин. Бюро райкома разделилось надвое.

³⁶ В Кокошинском сельсовете Чулымского района норма сдачи для зажиточно-кулацких хозяйств была определена в 9,5 ц/га, в то время как средний урожай составлял 6,1 ц/га; в Бирикульском сельсовете Ижморского района «твердозаданцы» должны были исходить из нормы хлебосдачи в 16 ц/га при урожае 13 ц/га; в Тудринском сельсовете того же района норма сдачи была определена в 15,77 ц/га при урожайности 8,95 ц/га (ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 158. Л. 66).

³⁷ Там же. Оп. 1. Д. 197. Л. 19; Оп. 2. Д. 150. Л. 62.

Когда все аргументы были исчерпаны, Иванисов дошел до оскорблений, назвав одного из своих оппонентов – заведующую райженотделом – «контрреволюционеркой», и заявил: *«От такого руководства начинается вонять оппортунизмом»*. Бюро райкома, тем не менее, утвердило более выполнимое для единоличных хозяйств заготовительное задание и решило просить крайком снять Иванисова с должности³⁸.

Уполномоченный по хлебозаготовкам Трутнев, прибывший в Каратузский район уже после вышеописанных событий, утверждал, что районное руководство заражено «левообязнью». На деле же бюро райкома просто слишком осторожно подошло к распределению плана, организовав специальную комиссию с целью выявления «левых перегибов». Тем не менее секретарь райкома Лапушкин при посещении одной из деревень сам допустил подобный «перегиб» и нарушил директивы крайкома ВКП(б), обложив «твердыми» заданиями колхозников на основании того, что ранее их хозяйства относились к зажиточным. Эти задания легли на плечи колхоза³⁹.

В итоге на районном уровне по колхозно-крестьянскому сектору было разверстано заготовительное задание в 70,5 млн пуд. Совокупная внутрирайонная разверстка по колхозам была меньше, а по единоличным хозяйствам – больше краевого плана: 46,6 млн и 23,9 млн пуд. соответственно⁴⁰. Таким образом, часть податной нагрузки на районном уровне была перенесена на единоличников. По данным на середину октября 1931 г., «твердые» задания в размере 3,7 млн пуд. получили 32,2 тыс. хозяйств, отнесенных к категории кулацких и зажиточных. Их доля в общем числе единоличных дворов составляла 8,7 % (в 1930/31 г. – 6,5 %), в заготовительном задании по единоличному сектору – 19 %⁴¹.

Следует отметить, что коллегия Наркомснаба «окончательно» утвердила разверстку годового плана хлебозаготовок из урожая 1931 г. «по социальным секторам и источникам поступления» лишь 15 октября. При этом плановые показатели для Западно-Сибирского края существенно отличались от утвержденных бюро крайкома. Согласно решению наркомата хлебосдача совхозами края должна была составить 8,7 млн пуд., колхозами – 40 млн, единоличными хозяйствами – 27,8 млн, а сбор гарнца – 8,5 млн пуд. Текст постановления коллегии Наркомснаба получили в Новоси-

³⁸ Там же. Оп. 2. Д. 247. Л. 161–167.

³⁹ Там же. Д. 158. Л. 11.

⁴⁰ Там же. Д. 150. Л. 87.

⁴¹ Аграрная политика и сельское хозяйство... С. 71.

бирске лишь 27 октября. В это время первый секретарь крайкома ВКП(б) Р.И. Эйхе и председатель крайисполкома Ф.П. Грядинский принимали участие в проходившем в Москве очередном пленуме ЦК ВКП(б). Остававшиеся в Новосибирске секретарь крайкома М.В. Зайцев и заведующий крайснаботделом А.Н. Злобин в телеграмме, отправленной Эйхе и Грядинскому⁴², сообщили, что до их возвращения воздержатся *«от проведения в жизнь данного Наркомснабом распределения по секторам»*, поскольку это потребует внесения существенных изменений во внутрикраевые планы. Изменения в плановые показатели внести пришлось, но не те, что утвердила коллегия Наркомснаба 15 октября (см. ниже).

Р.И. Эйхе, приняв к исполнению утвержденный в конце августа годовой заготовительный план в 85,5 млн пуд. (см. выше), продолжал добиваться его снижения. 28 сентября 1931 г. в письме на имя И.В. Сталина⁴³ он сообщал, что в колхозах неурожайных районов, *«как показывают предварительные подсчеты, для распределения доходов не остается натуральной части, если колхоз выполнит обязательства по контрактации, встречный план, создаст семфонды и т.п.»*. Колхозы этих районов также не в состоянии оплатить работы МТС. В данном письме Эйхе прямо не просил сократить годовой план, но подчеркивал его «напряженность» и фактически давал понять, что он невыполним.

В конце октября Р.И. Эйхе выехал в Москву для участия в очередном пленуме ЦК ВКП(б) с твердым намерением добиться снижения плана хлебозаготовок. Для обоснования данной позиции Эйхе пользовался материалами аналитической записки, подготовленной для него работниками крайкома⁴⁴. В ней указывалось, что рост посевных площадей и увеличение доли социалистического сектора позволяли ожидать существенного увеличения объемов товарного зерна. *«Однако резкое понижение урожайности зерновых не только не оправдало всех этих предварительных расчетов, но, как показал результат доведения планов хлебозаготовок до села и колхоза и первых итогов, размеры неурожая оказались значительно больше»*. Засуха поразила 29 основных хлебопроизводящих районов Западно-Сибирского края (27 % от общекраевой посевной площади зерновых). На 58 % площадей в этих районах

⁴² ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 150. Л. 87.

⁴³ Там же. Д. 247. Л. 172–176; опубл.: Политика раскрестьянивания в Сибири. Новосибирск, 2002. Вып. 2: Формы и методы централизованных хлебозаготовок. 1930–1941 гг. С. 177–179.

⁴⁴ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 158. Л. 20–25 об.; опубл.: Аграрная политика и сельское хозяйство... С. 68–76.

урожаем собрали 2 ц/га и менее, на 42 % площадей – от 2 до 3 ц/га. В этих районах в 1930/31 г. заготовили 25 % хлебопродуктов. В плане хлебозаготовок текущего года их доля снизилась до 5 %. Из общей площади зерновых культур по краю в 1931 г. удельный вес посевов зерновых с урожаем до 2 ц/га составлял 15,3 %, до 3 ц/га – 11,3 %.

Урожайность зерновых в целом по краю в текущем году по состоянию на 1 сентября была определена краевой экспертной комиссией в 4,97 ц/га. В недородном 1929 г. средняя урожайность составляла 6,7 ц/га, в 1930 г. – 7,93 ц/га. На 1 сентября 1931 г. предполагаемый сбор в колхозах составлял 4,59 ц/га, в совхозах – 4,52, в единоличных хозяйствах – 6,18 ц/га. Более низкая урожайность на предприятиях социалистического сектора объяснялась тем, что в засушливых районах уровень коллективизации был выше, там же находились наиболее крупные совхозы Зернотреста⁴⁵.

План хлебозаготовок в 85,5 млн пуд. предполагал увеличение доли отчуждения зерна до 40 % от валового сбора. В 1929 г. данный показатель составлял 17,3 %, в 1930 г. – 25,9 %. Наиболее «напряженным» являлось заготовительное задание по совхозам, которое предполагало изъятие 61 % произведенного зерна. Доля отчуждения в колхозах ниже – 44 % от валового сбора. При этом после обмолота хлеба *«выявлено несколько случаев, когда установленный план хлебозаготовок превышает количество обмолоченного хлеба или составляет значительный процент. Выявлены также колхозы, в которых при распределении доходов слишком мало остается для выдачи на руки колхозникам натуральной части»*. В единоличных хозяйствах отчуждалось 35,7 % от валового сбора. Более низкий процент изъятия по данному сектору объяснялся тем, что *«единоличный сектор преобладает в восточных районах края (с меньшим % коллективизации), где урожаем выше»*.

Позиция руководства Западно-Сибирского края вызвала критику наркома снабжения А.И. Микояна. Выступая на проходившем 30–31 октября 1931 г. пленуме ЦК ВКП(б) он заявил: *«В Западной Сибири под влиянием недорода ряд работников и в особенности районные организации отражали антизаготовительные тенденции <...> необходимо в кратчайший срок окончательно преодолеть эти тенденции и обеспечить полное выполнение плана хлебозаготовок»*⁴⁶.

⁴⁵ На территории указанных районов находилось 7 зерносовхозов, на долю которых приходилось 50 % посевов Зернотреста.

⁴⁶ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: документы и материалы: в 5 т. М., 2001. Т. 3: Конец 1930 – 1933. С. 534.

Однако о невозможности выполнения заготовительных заданий и необходимости их снижения на пленуме заявили секретари парткомов и других неурожайных краев и областей. Центр вынужден был им уступить⁴⁷. Согласно решению Политбюро ЦК ВКП(б) от 31 октября 1931 г., годовой план хлебозаготовок для Западно-Сибирского края, включая гарнцевый сбор, был сокращен до 65 млн пуд.⁴⁸, т.е. до того размера, который предлагал Р.И. Эйхе в письме в ЦК ВКП(б) в конце июля 1931 г. (см. выше). По решению бюро крайкома заготовительное задание для совхозов снизили до 5 млн пуд., для колхозов – до 34,4 млн, для единоличных хозяйств – до 18,9 млн пуд. В то же время план сбора гарнца в крае увеличился до 6,7 млн пуд.⁴⁹

Вернувшись из Москвы, Р.И. Эйхе на проходившем 12 ноября 1931 г. собрании Новосибирского актива резко критиковал районных руководителей, потакавших «недородным настроениям» колхозов и вставших на их сторону: *«Эти крики очень часто повторялись нашими районными парторганизациями. Парторганизации не поняли смысла и значения этих настроений отдельных групп колхозов, не поняли, что устами колхозников <...> фактически говорит кулак, что это кулацкая тенденция»*. Вместе с тем критики, по его мнению, заслуживал и противоположный тип районных руководителей, выдвигавших невыполнимые встречные задания: *«Один из районов, секретарь здесь присутствует, когда мы осенью устанавливали ориентировочно план хлебозаготовок, сам просил у нас, чтобы ему дали план в 34 тыс. тонн. Мы всячески прикидывали и по нашим наметкам казалось, что больше 30 тыс., как максимум, дать нельзя. А сейчас этот район не выполнил и 19 % плана и просит, чтобы ему чуть ни половину скинули»⁵⁰*.

3.3. РАЗВЕРТЫВАНИЕ И ФОРСИРОВАНИЕ ЗАГОТОВОК

В июле – августе 1931 г. объем плановых заготовок в Западно-Сибирском крае составил 2612 тыс. пуд. (табл. 3.1), что более чем в 12 раз превышало показатели аналогичного периода предыдущего года (см. гл. 2). Факторами относительного успеха летних заготовок являлись наличие запасов зерна от предыдущего высокого урожая и более раннее начало уборки в юго-западных районах края.

⁴⁷ См.: Дэвис Р., Уиткрофт С. Годы голода... С. 103–105. Годовое заготовительное задание было снижено Средне-Волжскому, Нижне-Волжскому, Западно-Сибирскому краям, Уральской области и Казакской АССР.

⁴⁸ Голод в СССР... Т. 1, кн. 1. С. 535.

⁴⁹ ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 150. Л. 226.

⁵⁰ Там же. Д. 175а. Л. 41, 42.

Таблица 3.1

**Ход хлебозаготовок в Западно-Сибирском крае в 1931/32 г.
по месяцам, тыс. пуд.**

Вид и сектор заготовок	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
Плановые заготовки	954	1658	11 762	19 945	17 848	7655
Гарнцевый сбор	228	216	497	644	627	625
Централизованные заготовки	726	1442	11 265	19 301	17 221	7030
В том числе:						
социалистический сектор	659	1195	7880	13 695	14 593	5995
единоличный сектор	67	247	3386	5607	2628	1035
	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь
Плановые заготовки	2556	1199	450	356	31	696
Гарнцевый сбор	552	443	226	98	30	–
Централизованные заготовки	2004	756	223	258	1,4	–
В том числе:						
социалистический сектор	1749	606	195	245	1,3	–
единоличный сектор	255	150	28	12,5	...	–

Источники: ГАНО. Ф. Р-288. Оп. 1. Д. 610. Л. 109; Оп. 2. Д. 158. Л. 71.

Примечание. В таблице приведены сведения крайснаботдела. Здесь и далее в таблицах незначительные данные обозначены отточием, отсутствие сведений – тире.

Сухая жаркая погода летом 1931 г. привела к раннему созреванию хлебов. Однако хлеба в летние месяцы 1931/32 заготовительного года планировалось получить значительно больше. Месячное заготовительное задание в июле было выполнено лишь на 4,1 %, в августе – на 30,9 %⁵¹.

Бюро крайкома ВКП(б) на заседании 8 сентября признало итоги уборочной и заготовительной кампании за август «совершенно неудовлетворительными» и поставило задачу «немедленного и решительного перелома в темпах»⁵². Для оказания помощи районным властям было решено направить 470 чел. «из краевого и городского актива», сформировав из них бригады в 3–5 чел. Райкомы компартии, в свою очередь, обязывались «немедленно мобилизовать весь районный актив в помощь сельским организациям

⁵¹ Там же. Л. 71.

⁵² Там же. Д. 150. Л. 43–44 об.

на период выполнения плана хлебозаготовок». «Союзхлебу» надлежало устранить возникшие проблемы при приеме хлеба. Для его транспортировки планировалось перебросить из недородных западных районов края на восток, ставший основным поставщиком хлеба, необходимый инвентарь и технику (автомобили, молотилки, запчасти к ним, тару и т.д.). Так как заготовки напрямую зависели от хода уборочной кампании, райкомам предписывалось завершить ее до 20 сентября.

В начале сентября краевое руководство с целью форсирования заготовок решило усилить давление на единоличный сектор, который был признан наиболее отстающим. По оперативным данным, на 5 сентября годовое заготовительное задание колхозы выполнили на 2,5 %, тогда как единоличники – лишь на 1,1 %. «Советская Сибирь» отметила *«особенно слабое поступление хлеба от единоличников-контрактантов. По 53 районам единоличники-контрактанты на 5 сентября не сдали ни центнера. По остальным районам хлеб от единоличников-контрактантов поступает совсем незначительно»*⁵³. В спецсводке ПП ОГПУ по Западно-Сибирскому краю от 5 сентября⁵⁴ содержалась информация о настроениях крестьян-единоличников в связи с хлебозаготовительной кампанией: *«Многие единоличники считают, что преподанный план хлебозаготовок не выполним, так как “весь хлеб погиб и сдавать нечего”. <...> Со стороны отдельных лиц отмечаются тенденции вовсе не сдавать хлеб государству, а продавать его на частном рынке. Отдельные середняки, имеющие родственные связи с кулачеством, ведут антисоветскую агитацию за срыв хлебозаготовок, агитируют о неизбежном свержении советской власти и т.п.»*. В сводке также были зафиксированы случаи выступления единоличников против принятия поселенного плана: *«В Покровском р[айоне] на собрании единоличников середняк Гаврик выступил со следующей речью: “Полностью план принимать нельзя, а то наш рабочий класс сбывает хлеб за границу, а нас оставляет голодом”. В результате собрание было сорвано»*.

Согласно сообщениям с мест, поступавшим в краевую прокуратуру в сентябре – начале октября 1931 г., по-прежнему распространенным явлением являлось сокрытие зерна в ямах. Так, в с. Долгановском Каменского района было обнаружено 24 ямы, в которых находилось 500 пуд. хлеба. Продолжалось бегство из деревни. Были зафиксированы случаи, когда сбежавшие «кулаки» ночью приезжали на свою брошенную пашню, обмолачивали хлеб

⁵³ Советская Сибирь. 1931. 12 сент.

⁵⁴ Голод в СССР... Т. 1, кн. 1. С. 484–486.

и увозили с собой. В сводках крайсуда и крайпрокуратуры сообщалось об открытых выступлениях единоличников. Так, группа из 8 крестьян (согласно сводке: четырех зажиточных, двоих середняков, бедняка и батрака) из с. Петров Лог Чистюньского района встретила активистов, возвращающихся с «красным обозом» после сдачи хлеба «и с криками: “Мы вам сейчас покажем красный обоз” стащила ехавших с телег, вырвали знамя и стали наносить побои. Когда потерпевшие убежали и скрылись в помещении сельсовета, группа двинулась туда, побила окна и пыталась вытащить укрывшихся там»⁵⁵.

Положение, сложившееся в начале сентября с выполнением заготовительного плана единоличниками, было признано недопустимым. Крайком ВКП(б) в направленной 12 сентября в адрес райкомов циркулярной телеграмме потребовал добиться «*решительного форсирования*» хлебозаготовок в единоличном секторе⁵⁶. Одним из методов стимулирования основной массы крестьян-единоличников к хлебосдаче должно было стать давление на кулачко-зажиточные хозяйства. Надлежало завершить разверстку «твердых» заданий и организовать проверку их выполнения, применяя к «злостным» несдатчикам предусмотренные законодательством меры воздействия, прежде всего пятикратное обложение.

Ситуацию, сложившуюся в деревне после получения районными властями директивы об усилении нажима на «твердозаданцев», описал в письме, адресованном Р.И. Эйхе, член партии, красноармеец Н. Будачев⁵⁷, находившийся в отпуске в Покровском районе. «Новиков Филипп с 4-х с лишним гектаров намолотил 11 ц[ентн]н[еров] – 67 пудов. По твердому же заданию ему план дан 128 пудов. О том, что Новиков намолотил 67 пудов, а не больше, говорит сам [секретарь партячейки] т. Румянцев, т.к. хлеб он молотил общественной машиной, да и вообще все население молотит общественными машинами. Задаю тов. Румянцеву вопрос: “Как же он может выполнить план в 128 пудов, когда он намолотил только 67 пудов? Ведь это же никак не выполнимо”. Тов. Румянцев отвечает, что “иначе никак не можем, установка района по твердому заданию – норма с 1 га – 6,90 ц, меньше нельзя – план не выполним”. По-моему, из ничего ничего и не выйдет. Новиков отказался вывозить хлеб, т.к. намолотил мало и отказался открывать амбар, когда члены с[ель]совета пришли делать изъятие хлеба. Хлеб был весь изъят».

⁵⁵ ГАНО. Ф. Р-1409. Оп. 1. Д. 46. Л. 19.

⁵⁶ Там же. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 150. Л. 45.

⁵⁷ Там же. Д. 247. Л. 160–167.

Остальные 64 хозяйства, получившие «твердые» задания, находились в похожем положении. Данные сельсоветом планы существенно превосходили их производственные возможности. Да и сами хозяйства к «зажиточным» были отнесены скорее по ошибке. Это понимали участвовавшие при изъятии хлеба у Новикова работники сельсовета. Однако спущенный районом план был обязательным для выполнения, и им ничего не оставалось, как его выполнять. По словам Н. Будачева, они говорили: *«Мы работаем по хлебозаготовкам, даем твердые задания нереальные, делаем изъятие хлеба, и самому даже страшно становится, что берем хлеб весь до зерна у такого же труженика-крестьянина, но как иначе выходить из положения – не знаем».*

Нереальные задания получили не только «твердозаданцы», но и колхозы: *«Сами члены правления колхозов говорят, что хлеб не повезем сдавать сколько причитается по плану, ибо это невыполнимо. Если вывезти по плану хлеб, то значит нужно себе доставать, а себе хлеба доставать – это значит ходить без толку и обивать пороги у районных организаций».* Районные власти давили на колхозы, присылая уполномоченных, агитировавших за полную сдачу хлеба. Правда, и те между собой говорили, что крестьяне правы, планы нереальные и хлеб в этом году не уродился.

Однако не только работники сельсоветов, но и некоторые районные руководители считали аналогичным образом. Н. Будачев так описывал свою встречу с ними: *«Во время пребывания в Покровском районе я съездил в районный комитет партии, где беседовал с заместителем секретаря райкома партии тов. Косиновым, которому изложил свои наблюдения и создавшееся после этого впечатление. Тов. Косинов мне сказал, что план хлебозаготовок нам краем дан большой и что он по всему району напряженный, но план окончательный и выполнять нужно. Разъяснил, что установки ячейкам выгрести весь хлеб у твердозаданников не давалось и что твердое задание давать нужно реальное, не обязательно норма сдачи с 1 га – 6,90 ц, а можно и меньше, и больше, но в среднем не менее 6,90 ц. Эту установку все работники знают, т.к. все были на совещании, но, как видите, на местах проводится совершенно иначе».*

Репрессии против единоличников, получивших «твердые» задания, приобрели столь широкие масштабы, что крайком ВКП(б) был вынужден указать райкомам на их чрезмерность. В циркулярной телеграмме крайкома от 21 сентября⁵⁸ указывалось, что

⁵⁸ ГАНО. Ф. Р-1409. Оп. 1. Д. 247. Л. 50.

массовое применение репрессивных мер против «зажиточных» единоличников «притупляют их остроту». Райкомам рекомендовалось «организовать ряд показательных, обставленных массовой работой судебных процессов [с] жесткими приговорами кулакам [в] отношении лишения свободы, конфискации имущества, [в] первую очередь всего хлеба». По отношению к остальным неадатчикам из числа «твердозаданцев» надлежало оказать «нажим [по] линии общественности», в том числе «жесткий бойкот». В телеграмме также отмечалась неэффективность применения «пятикратки»: «Наложение ничтожных или явно дурых штрафов, не обеспеченных реальным твердым взысканием». Неэффективность налагаемых штрафов также была связана со значительным разрывом рыночных и заготовительных цен. Штраф в размере пятикратной стоимости несданного хлеба рассчитывался исходя из заготовительных цен. Единоличник, продавая хлеб по рыночным ценам, мог «с избытком» перекрыть сумму наложенного на него штрафа.

Активное участие в репрессиях против единоличников приняли органы юстиции. К концу сентября по ст. 61 УК РСФСР в Западно-Сибирском крае осудили 1571 чел., 290 из них относились к кулакам, 1224 – к зажиточным, 43 – к середнякам, 1 – к беднякам и 13 – к прочим категориям сельского населения. К лишению свободы приговорили 852 чел., к ссылке и высылке – 107 чел.⁵⁹

Объемы поступления хлеба от единоличников выросли. В то же время низкими, по мнению властей, оставались темпы заготовок в колхозном секторе. Причиной этого было названо стремление ряда колхозов в первую очередь обеспечить хлебом собственные нужды. В спецсводке ПП ОГПУ по Западно-Сибирскому краю⁶⁰ сообщалось, что, «ссылаясь на недород хлеба, колхозники имеют тенденцию “на всякий случай застраховаться от голода” и высказываются о необходимости в первую очередь обеспечить себя хлебом, а затем “остатки сдать государству”». Далее в сводке приводились примеры реализации «потребительского» подхода к хлебосдаче: «В Угловском р[айоне] сельскохозяйственная артель [им.] Карла Маркса убрала 600 га посева, после чего была выделена специальная бригада по молотье, которая намолотила 350 ц хлеба. Последний сразу же был размолот на муку и разделен между колхозниками. Аналогичное положение отмечено в колхозах “Заря”, “Освобождение”. По этому поводу руководители

⁵⁹ Там же. Д. 46. Л. 16–17.

⁶⁰ Голод в СССР... Т. 1, кн. 1. С. 484–486.

указанных колхозов говорят: “У нас чуть колхоз не разбежался, не было хлеба, ну колхозники настояли все зерно размолоть, я для поддержки их духа и размолот, а насчет выполнения плана хлебозаготовок, надо сначала подсчитать”». ОГПУ также зафиксировало рост антисоветских настроений среди колхозников. Так, колхозник Калашников из Черепановского района заявил: «Хлеб весь отберут и отправят за границу, а мы будем собирать колоски с полей или иначе придется сидеть голодом. Нечего сказать, дожили до социализма».

В сообщениях с мест указывалось на имеющие место в колхозах случаи преуменьшения валового сбора, сокрытия обмолоченного зерна, создания «всевозможных» внутривладельческих фондов, «неправильного и преувеличенного распределения хлеба». «Игнорировали» интересы государства не только колхозы, но и совхозы, которые «уменьшали свои возможности по сдаче хлеба, сверх всякой меры обеспечивая свои раздутые потребительские нужды»⁶¹.

Бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) 20 сентября приняло постановление⁶², в котором указало, что главным условием «перелома» в хлебозаготовках является организация отпора «кулацким и мелкобуржуазным настроениям, которыми охвачены в ряде мест отсталые группы колхозников <...> твердое проведение лозунга “выполнение обязательств перед государством – первоочередная задача колхозов”, решительная борьба с опорой на лучшую часть колхозников с кулацкими попытками обмануть государство и быстрая сдача хлеба». Бюро крайкома также обязало директоров совхозов «установить тщательный учет наличия хлеба и систематический контроль над расходом каждого килограмма, пересмотреть и сократить до максимума⁶³ свои потребности». 27 сентября, в очередной раз обратившись к вопросу о ходе хлебозаготовок, бюро крайкома ВКП(б) рекомендовало райкомам «в отношении отдельных колхозов, не выполняющих принятые планы заготовок, допустить досрочное взыскание платежей и лишение промтоварного снабжения». Следовало также предупредить контрактантов, включая колхозы, о применении к ним в случае невыполнения обязательств по хлебосдаче предусмотренных договором мер взыскания⁶⁴.

⁶¹ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 150. Л. 112–113.

⁶² Там же. Л. 112–114.

⁶³ Так в документе. Имеется в виду – максимально.

⁶⁴ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 186. Л. 20.

**Итоги хлебозаготовок в Западно-Сибирском крае в 1931/32 г.
по секторам и видам**

Отчетная дата	Централизованные заготовки				Сбор гарнца	Плановые заготовки
	Совхозы	Колхозы	Единоличники	Всего		
<i>Заготовлено, тыс. пуд.</i>						
31.08	350	1504	314	2168	444	2612
30.09	1431	8303	3700	13 433	941	14 374
31.10	3029	20 400	9307	32 734	1585	34 319
30.11	4231	33 791	11 935	49 955	2212	52 167
31.12	4969	39 048	12 970	56 985	2837	59 822
31.01	4988	40 778	13 225	58 989	3389	62 378
5.06	4994	41 801	13 370	60 165	4194	65 061
<i>Выполнение годового плана, %</i>						
31.08	4,3	2,9	1,6	2,7	7,1	3,1
30.09	17,5	16,2	18,9	17,0	15,0	16,8
31.10	36,9	39,8	47,5	41,3	25,4	40,2
30.11	84,6	98,2	63,1	85,7	33,0	80,3
31.12	99,4	113,5	68,6	97,7	42,3	92,0
31.01	99,8	118,5	70,0	101,2	50,6	96,0
5.06	99,9	121,5	70,7	103,2	62,6	100,1

Источники: ГАНО. Ф. Р-288. Оп. 1. Д. 610. Л. 109; Оп. 2. Д. 158. Л. 71.

Примечания: 1. Данные об итоговых объемах хлебосдачи по колхозам, единоличным хозяйствам, централизованным хлебозаготовкам и сбору гарнца приведены на 5 июня 1932 г. 2. В таблице приведены сведения крайснаботдела. 3. Показатели выполнения годового плана рассчитаны от действующего на указанную дату его варианта.

В сентябре объемы хлебозаготовок постоянно нарастали. В последнюю пятидневку августа централизованные заготовки составили 660 тыс. пуд., в первую пятидневку сентября – 943 тыс., во вторую – 1078 тыс., в третью – 1375 тыс., в четвертую – 1815 тыс., в пятую – 2883 тыс., в шестую – 3172 тыс. пуд. Всего в сентябре заготовили 11 265 тыс. пуд. хлебопродуктов. Однако темпы заготовок отставали от плановых. В итоге месячное задание было выполнено лишь на 42 %. На конец сентября выполнение годового задания по единоличному сектору составило 18,9 %, по колхозам – 16,2, по совхозам – 17,5 %. Годовой план централизованных хлебозаготовок был выполнен на 17 %, по всем видам заготовок – на 16,8 % (см. табл. 3.1, 3.2)⁶⁵.

⁶⁵ Там же. Д. 247. Л. 195; Д. 158. Л. 71; Советская Сибирь. 1931. 3 окт.

Р.И. Эйхе в письме, направленном 28 сентября на имя И.В. Сталина, объяснял медленное развертывание хлебозаготовок *«в основном тем, что западные и юго-западные районы края, наиболее товарные, пострадали от неурожая, а восточные районы только лишь кончают уборку хлеба»*⁶⁶. Эйхе также указал, что состояние товароснабжения края не позволяет использовать его в качестве стимула для развертывания хлебозаготовок. *«Так, для хлебозаготовок ни в сентябре и ни в начале IV квартала мы не располагаем товарами для продажи аккуратным хлебосдатчикам, хотя уже теперь есть ряд отдельных сел и колхозов, идущих впереди по выполнению плана»*. В связи с этим *«почти издевательством звучат постоянные предложения Наркомснаба обратить и использовать “имеющиеся и поступающие фонды товаров” на разные заготовки и потребности»*⁶⁷.

В составленной в середине октября аналитической записке крайкома ВКП(б) сообщалось, что Наркомснаб на снабжение села на III квартал 1931 г. запланировал выделить дефицитных товаров на сумму 15 200 тыс. руб., на IV квартал – на 25 246 тыс. руб., а фактически отгружено на 10 070 тыс. и 10 441 тыс. руб. соответственно. Незначительно вырос и общий товароборот в сельской местности. Во II квартале на душу населения было продано товаров на 11 руб. 62 коп., а в III квартале – на 11 руб. 94 коп. Составители аналитической записки особо указали на весьма скромный прирост продажи в деревне «хлебного вина» (водки): с 1 руб. 83 коп. до 1 руб. 89 коп.⁶⁸

Бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) 27 сентября, обсудив ход хлебозаготовок и их перспективы, указал райкомам компартии на необходимость организовать хлебосдачу в октябре так, чтобы обеспечить выполнение годового плана к 1 ноября не менее чем на 75 %. В постановлении бюро крайкома подчеркивалось, что *«никакие ссылки на дожди, бездорожье приняты в оправдание не будут, невыполнение задания будет рассматриваться как неумение районного руководства бороться с оппортунизмом, большевистски работать, по-новому руководить»*⁶⁹.

В начале октября темпы хлебозаготовок в Западно-Сибирском крае продолжали нарастать. При этом в хлебосдаче увеличилась доля восточных районов края, где уборка зерновых завершилась. В первую пятидневку месяца в централизованном

⁶⁶ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 247. Л. 172.

⁶⁷ Там же. Л. 174.

⁶⁸ Аграрная политика и сельское хозяйство... С. 75.

⁶⁹ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 186. Л. 20.

порядке было заготовлено 3326 тыс. пуд. хлебопродуктов, во вторую – 4498 тыс. пуд. Однако затем объемы хлебосдачи резко снизились. Третья пятидневка октября дала 2738 тыс. пуд., четвертая – 2220 тыс. пуд.⁷⁰ 17 октября бюро крайкома ВКП(б)⁷¹ сделало вывод, что сложившаяся ситуация явилась *«результатом полного бездействия по усилению хлебозаготовок в отстающих районах и демобилизационных настроений в районах, до сих пор успешно выполняющих календарный план»*. В связи с этим все райкомы компартии обязывались принять меры к увеличению объемов заготовок, обеспечить выполнение октябрьского плана, ликвидировать отставание, *«бросив с этой целью в села все силы районных организаций»*.

Объемы хлебозаготовок в СССР в целом начали снижаться еще в сентябре. В октябре падение темпов хлебосдачи продолжилось⁷². Руководители зернопроизводящих регионов объясняли сложившуюся ситуацию исчерпанием товарных излишков. Однако И.В. Сталин был уверен, что хлеба в деревне еще много. При этом основными его держателями являются колхозы, которые направляют собранное зерно в первую очередь на формирование внутрихозяйственных продовольственных, фуражных, семенных и страховых фондов, а оставшийся хлеб сдают государству. Подобное поведение колхозов было признано недопустимым. Абсолютным приоритетом для них, по мнению руководства страны, являлись государственные хлебозаготовки⁷³. 15 октября Политбюро ЦК ВКП(б) поручило Колхозцентру и Трактороцентру в срочном порядке издать приказы, предписывающие колхозам в первую очередь сдавать зерно в счет государственных заготовок, а лишь затем создавать натуральные внутрихозяйственные фонды. В постановлении Политбюро также указывалось, что при образовании фондов следует *«проявить максимум экономии»*⁷⁴.

Поручения Политбюро были выполнены. 18 октября Трактороцентр принял постановление⁷⁵, в преамбуле которого указывалось, что согласно сведениям с мест колхозами *«создаются и бронируются разные натуральные фонды (продовольственные,*

⁷⁰ Там же. Оп. 2. Д. 150. Л. 103.

⁷¹ Постановление бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) от 17 октября 1931 г. «О ходе хлебозаготовок» (Там же. Л. 69).

⁷² См.: Ежегодник хлебооборота за 1931-32, 1932-33 и предварительные итоги заготовок 1933 г. М., 1934. С. 4.

⁷³ См.: Дэвис Р., Уиткрофт С. Годы голода... С. 109–110.

⁷⁴ Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 197–198.

⁷⁵ Советская Сибирь. 1931. 20 окт.

фуражные), хотя этими колхозами еще не выполнен полностью план сдачи (продажи) хлеба государству. Такие действия ведут к явному срыву хлебосдачи и массовому оседанию зерна и являются прямым выражением кулацких тенденций, направленных на противодействие к выполнению плана хлебозаготовок». В связи с этим Трактороцентр «категорически» предложил «не допускать выделения колхозами МТС каких бы то ни было натуральных фондов <...> до выполнения каждым колхозом своих обязательств по плану хлебосдачи». Надлежало также провести «тщательную» проверку всех колхозов, чтобы выяснить, «не допущено ли в них выделение фондов до выполнения планов хлебосдачи, и принять меры к немедленному устранению таких извращений».

В тот же день аналогичное постановление в отношении подведомственных колхозов принял Колхозцентр⁷⁶. В нем, помимо установки на создание натуральных фондов лишь после завершения хлебосдачи, содержалось предложение «изыскать источники» для принятия «встречного» плана в колхозах, выполнивших государственное заготовительное задание. 19 октября СНК СССР «подтвердил» постановления Колхозцентра и Трактороцентра «об обязательности для колхозов первоочередного выполнения хлебозаготовительных планов» и предложил Наркомзему СССР «принять немедленные меры к отмене всех распоряжений», предусматривающих образование в колхозах или совхозах натуральных зерновых фондов «за счет установленного государством плана хлебозаготовок»⁷⁷.

После получения соответствующих директив из Центра крайком ВКП(б) разработал и 21 октября направил в адрес секретарей райкомов циркуляр⁷⁸, в котором основной причиной «позорно низких темпов хлебозаготовок» в крае были названы «потребительские настроения в колхозах». В связи с этим крайком потребовал от районных властей «решительно ударить по рваческим настроениям в колхозах, привлекая к суду правления колхозов, скрывающие, растаскивающие, разбазаривающие хлеб вместо выполнения государственного плана». Райкомы обязывались «категорически не допускать создания каких бы то ни было фондов до выполнения государственного плана, воспретить такую выдачу авансов, которая направлена к срыву хлебозаготовок. Коммунистов, поддерживающих эти потребительские рваческие мелкобуржуазные настроения, – исключать из партии».

⁷⁶ Советская Сибирь. 1931. 21 окт.

⁷⁷ Там же; СЗ СССР. 1931. № 63. Ст. 411.

⁷⁸ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 150. Л. 68–69.

Жестко отреагировало краевое руководство и на попытки районных властей создать собственные продовольственные фонды для улучшения снабжения проживающих на их территории рабочих и служащих. Подобный случай произошел в Ачинском районе. Шедшего на местные потребительские нужды 10 %-ного отчисления от гарнцевого сбора катастрофически не хватало. Тогда бюро райкома ВКП(б) решило провести так называемые самозаготовки в нескольких колхозах, направив собранный хлеб в специальный фонд при райпотребсоюзе для снабжения жителей Ачинска продовольствием. Тем самым был нарушен запрет на проведение децентрализованных хлебозаготовок до выполнения государственного годового заготовительного задания. Бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) «за проявленное местничество, срывающее государственные задания», объявило бюро Ачинского райкома выговор. Заместитель секретаря райкома, председатель горсовета, заведующий райснаботделом были сняты с работы, а председатель правления райпо «за проявленные кулацкие тенденции, выразившиеся в создании местных фондов в ущерб выполнения государственного плана хлебозаготовок, и за прямой обман партийных органов» – исключен из партии и привлечен к уголовной ответственности⁷⁹.

21 октября Р.И. Эйхе и Ф.П. Грядинский направили в ЦК ВКП(б) телеграмму с информацией о мерах по усилению темпов хлебозаготовок⁸⁰. В ней, в частности, сообщалось, что 19 октября райкомам компартии края была направлена директива⁸¹, в которой предлагалось «[в] колхозах, срывающих сдачу хлеба, скрывающих хлеб, <...> произвести самоочистку от пролезших [в] колхозы кулаков и подкулачников». В связи с этим руководители Западно-Сибирского края просили ЦК «разрешить вычищенных из колхозов в порядке самоочистки действительных кулаков выслать на Север»⁸². В телеграмме также содержалась просьба указать Колхозцентру на «неправильность» отсылки на места получаемых из колхозов жалоб на «непосильный» план хлебосдачи, так как информация просителей о перенаправлении их жалобы на расследование «поощряет выжидательные настроения ряда колхозов».

⁷⁹ Там же. Л. 105.

⁸⁰ Там же. Д. 158. Л. 72.

⁸¹ Документ не выявлен.

⁸² Осенью и зимой 1931 г. депортация «кулаков» на территории Западно-Сибирского края не проводилась (см.: Красильников С.А. Серп и Молот. Крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930-е годы. М., 2003. С. 93).

Стимулировать районные власти к активизации работы в сфере хлебозаготовок должна была угроза привлечения их к «суровой» ответственности. 21 октября 1931 г. бюро крайкома объявило выговоры членам бюро четырех райкомов ВКП(б) (Башчелакскому, Чернокурьинскому, Панкрушихинскому, Назаровскому) и директорам четырех МТС (Курьинской, Тогучинской, Березовской, Верх-Чебулинской), а также предупредило шесть райкомов (Кожевниковский, Мариинский, Ишимский, Крапивинский, Бирилусский, Козульский) и директоров шести МТС (Тальменской, Андреевской, Ново-Полтавской, Большереченской, Большеугреневской, Боготольской) о принятии к ним мер «жесткого взыскания» в том случае, если они не добьются «перелома в хлебозаготовках». Кроме того, «за срыв темпов выполнения планов хлебозаготовок, полный развал работы» был снят с работы директор Комарихинской МТС Покровского района⁸³.

В материале, опубликованном 19 октября в «Советской Сибири», дирекция Комарихинской МТС обвинялась, в частности, в «примиренческом отношении к кулацким попыткам некоторых колхозов скрыть хлеб». В газете приводились примеры подобных «попыток»: «В Березовском и некоторых других колхозах под видом озадков⁸⁴ была произведена раздача хлеба по колхозникам. В целом ряде колхозов у бывших твердозаданцев, пролезших в колхозы, были обнаружены запасы старого хлеба, в том числе у председателя правления колхоза “Заря” 6 центнеров. Березовский и некоторые другие колхозы авансом хлеб выдавали не на трудодни, а по едокам. Коммуна “18 марта”, имеющая больше 3000 центнеров намолоченного хлеба, отказывается выбрасывать хлеб из амбара, ссылаясь на то, что зерно вывозить она будет от обмолота хлеба с последних 300 га».

22 октября бюро крайкома, заслушав доклад секретаря Кочковского райкома ВКП(б), пришло к выводу, что «райком не обеспечил конкретного оперативного руководства хлебозаготовительной кампанией»: годовой план хлебозаготовок по району на 20 октября выполнен на 9,8 %; «твердые» задания взысканы на 25,9 %; «ряд колхозов и сел до сих пор фактически не приступили к хлебозаготовкам». В связи с этим было принято решение распустить бюро Кочковского райкома и снять с работы секретаря райкома, председателя райисполкома, председателя райколхозсоюза, заведующего

⁸³ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 150. Л. 71.

⁸⁴ Озадки или азадки – задняя по направлению ветра часть вороха веянного хлеба, в которую попадало легкое (некондиционное) зерно, семена сорняков, мякина. Использовались на корм для птиц.

отделения хлебживсоюза⁸⁵. Крайпрокурору поручалось «*провести следствие по делу о срыве плана хлебозаготовок в районе*»⁸⁶.

27 октября бюро райкома рассмотрело вопрос о хлебозаготовках в Идринском районе⁸⁷. Был сделан вывод, что бюро райкома компартии «не обеспечило большевистского руководства хлебозаготовительной кампанией». «Вместо борьбы с рваческими, мелкособственническими настроениями отдельных колхозов, борьбы за ведущую роль в хлебозаготовках колхозного сектора руководство района встало на путь потворствования этим кулацким настроениям, дало ряду колхозов преуменьшенные планы, допустило до выполнения плана хлебозаготовок бронирование в колхозах потребительских, производственных и страховых фондов. <...> Районное руководство не давало отпора оппортунистическому нытью о “нереальности” плана, несмотря на явную возможность не только выполнить, но и перевыполнить данные району планы хлебозаготовок. Своим решением от 4-го сентября об отсрочке обмолота и сдачи хлеба колхозами, принятом под руководством замещающего секретаря райкома тов. Сухова, бюро райкома стало на путь явного противодействия хлебозаготовкам, выполняя, по существу, кулацкую программу срыва хлебозаготовок».

В связи с вышеизложенным было решено распустить бюро Идринского райкома ВКП(б), «бывшего» заведующего орготделом райкома Сухова исключить из рядов компартии, секретаря райкома Кучерова снять с работы и объявить строгий выговор. Своих

⁸⁵ Там же. Л. 9–10; Советская Сибирь. 1931. 23 окт.

⁸⁶ 3 ноября крайпрокурор проинформировал читателей «Советской Сибири» о результатах расследования «кочковского дела», которое он провел «лично». Сроки выполнения хлебозаготовительного плана в районе сорваны. «Массовая разъяснительная работа по мобилизации колхозных и середнячко-бедняцких масс вокруг хлебозаготовок» в районе не проводилась. «Спротивление кулачества хлебозаготовкам не встречало достаточного жесткого отпора. Твердые задания выполнялись слабо, с нарушением всех установленных для края сроков. В результате слабой массовой работы среди единоличников-бедняков некоторые из них стали на кулацкий путь укрывательства своего хлеба в ямах <...> отсутствовала борьба с рвачеством, мелкособственническими, по существу, кулацкими настроениями отсталых слоев колхозников. Отдельные колхозы еще в начале кампании стали вывозить хлеб на частный рынок. <...> В результате таких безобразий и проявлений халатности план хлебозаготовок оказался выполненным на 20 октября всего на 9,8 проц[ентов], а по твердым заданиям – на 25,9 проц[ентов]». По итогам расследования председатель Кочковского райисполкома Албатовский, члены президиума Кочковского райисполкома Лучинин и Копейкин, председатель райколхозсоюза Полуэктов, заведующий отделением хлебживсоюза Орлов, уполномоченный крайисполкома Волосянкин привлечены к уголовной ответственности по ст. 111 УК РСФСР «за преступную халатность».

⁸⁷ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 150. Л. 88–89; Советская Сибирь. 1931. 28 окт.

постов также лишались председатель райисполкома, заведующий райторготделом, заведующий райхлебживсоюзом, исполняющий обязанности председателя правления райколхозсоюза. Крайпрокурору поручалось *«немедленно произвести следствие с отдачей под суд виновников в срыве хлебозаготовок по Идринскому району»*.

Давление на районные власти и колхозы в Западно-Сибирском крае привело к увеличению темпов хлебозаготовок в третьей декаде октября. В пятую пятидневку месяца в централизованном порядке было заготовлено 2848 тыс. пуд. хлебопродуктов (на 28 % больше, чем в предыдущую), в шестую – 3673 тыс. пуд. Однако этого было недостаточно для радикального исправления ситуации на хлебном фронте. Всего за месяц в крае заготовили 19 301 тыс. пуд., что составило 62 % от месячного задания. На 1 ноября 1931 г. выполнение годового плана централизованных хлебозаготовок в Западно-Сибирском крае составило лишь 41,3 %, в том числе по совхозам – 36,9, колхозам – 39,9, единоличным хозяйствам – 47,5 % (см. табл. 3.1, 3.2)⁸⁸.

Наиболее низкие показатели выполнения заготовительного задания в Западно-Сибирском крае имели совхозы. Основной причиной этого являлась завышенность годового и календарных планов, в которых не учитывалось реальное состояние зернового производства. Урожайность зерновых в зерносовхозах по состоянию на 1 сентября была определена краевой экспертной комиссией в 4,5 ц/га. Более поздние расчеты специалистов Зернотреста снизили ее до 3,4 ц/га. Ожидаемый валовой сбор зерновых при этом составлял около 10 млн пуд., тогда как годовой план хлебозаготовок – 8,2 млн пуд. Основной причиной низких показателей урожайности зерновых являлся катастрофический недород в районах, где располагалась большая часть зерносовхозов. В некоторых из них урожайность была существенно ниже средней. Так, в Черлакском совхозе в 1931 г. получили лишь 0,5 ц/га, в Полтавском – 0,68, в Ново-Омском – 0,7 ц/га. Сдавать государству этим хозяйствам было фактически нечего. Следует отметить, что большая часть земель, отведенных для ряда совхозов, была непригодна для выращивания хлебов. Так, в Черлакском совхозе только 7 % сельхозугодий подходили для посева зерновых культур⁸⁹.

Однако снижению урожайности способствовали не только объективные условия, но и затягивание сроков полевых работ, несоблюдение агротехники. По данным Западно-Сибирской краевой КК-РКИ, только четверть зерносовхозов провели сев в оптималь-

⁸⁸ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 150. Л. 103; Д. 158. Л. 126.

⁸⁹ Аграрная политика и сельское хозяйство... С. 70–71; ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 308. Л. 196, 198–199.

ные сроки (13–14 дней), остальные его затянули. В 2/5 хозяйствах сев продолжался около месяца. Прокопьевский совхоз вместо плановых 10 дней затратил на жатву и скирдование 50 дней. В Крутойярском совхозе под снег ушло 4 тыс. га хлебов. Распространенным явлением было нерациональное использование техники, низкое качество ремонта⁹⁰.

Ситуация в совхозах других регионов страны была такой же, как и в Сибири. Планы производства и сдачи сельхозпродукции в них не выполнялись, урожайность была низкой⁹¹. Такие результаты оказались неприятным сюрпризом для сталинского руководства. От значительно более механизированных совхозов ожидали более высоких показателей, чем от колхозов. Однако специализированные государственные хозяйства, призванные демонстрировать крестьянам преимущества крупного «социалистического» производства, либо ненамного опережали колхозы, либо отставали от них. При этом себестоимость производства сельхозпродукции в совхозах была на порядок выше, чем в сельхозартелях. Государство было вынуждено тратить значительные средства на материально-техническое и финансовое обеспечение совхозов. Их работники, в отличие от колхозников, получали гарантированную заработную плату⁹².

20 октября 1931 г. Политбюро приняло решение направить «на места специальные комиссии ЦК для выявления действительных размеров валовой и товарной продукции зерна во всех совхозах <...> и принятия мер, необходимых для своевременного и полного выполнения плана хлебозаготовок»⁹³. Работающая в Западно-Си-

⁹⁰ Там же. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 109. Л. 31; Д. 143. Л. 24; Гуцин Н.Я. Сибирская деревня на пути к социализму... С. 396.

⁹¹ Известный советский экономист профессор П.И. Лященко писал: «Необходимо, однако, отметить, что при всех успехах реконструкции и механизации зернового производства в зерносовхозах Зернотреста и быстрых темпах освоения ими новых земель одним из наиболее существенных недостатков в их работе является сравнительно низкая урожайность – в среднем по зерновым (по уборочной площади) в 7,1 цент[неров] с га в 1930 г. и 8,8 цент[неров] с га в 1931 г. При этом фактическая хозяйственная урожайность часто, особенно в 1931 г., была еще ниже указанной исчисленной биологической благодаря довольно значительным потерям при уборке урожая. В уборочную кампанию 1931 г. вследствие запоздания в сроках уборки, осыпания зерна, прямых дефектов в организации уборки общие потери в валовом сборе зерносовхозов оказались весьма крупными» (Лященко П.И. Зерновое хозяйство СССР в 1929/30 и 1930/31 гг. // Ежегодник хлебооборота. № 4: за 1929/30 и 1930/31 гг. М., 1932. С. 10).

⁹² Отрицательная рентабельность совхозного производства определялась высокими производственными издержками в сочетании с крайне низкими сдаточными ценами на произведенную сельхозпродукцию. Фактически совхозы были убыточными.

⁹³ Голод в СССР... Т. 1, кн. 1. С. 567.

бирском крае бригада комиссии ЦК констатировала факты «*расточительных расходов хлеба*» в зерносовхозах: а) «*незаконное снабжение хлебом организаций и лиц, не имеющих никакого отношения к зерносовхозам*»; б) «*самовольное повышение норм снабжения рабочих*»; в) «*безобразное массовое раздутие контингента снабжаемых лиц (мертвые души, увеличение численности семей в два-три раза)*»; г) «*незаконное снабжение продовольствием окружающего населения, семей колхозников*». Члены бригады также отметили, что в обследованных ею зерносовхозах крайне неудовлетворительно поставлен учет хлебной продукции, в результате чего руководство ряда совхозов не имеет представления о фактических размерах урожая, что создает условия для бесконтрольного расходования и прямого хищения хлеба⁹⁴.

В материалах комиссии указывалось, что обследуемые хозяйства понесли существенные потери зерна во время уборочной кампании (от 12 до 40 %). Причинами этого стали: «а) *затрудненные уборки комбайнами вследствие плохой обработки почвы и засоренности посевов*; б) *запоздалые и затяжные уборки комбайнами вследствие плохой обработки почвы и засоренности посевов*; в) *запоздание со скирдованием хлеба*; г) *плохая организация уборки*; д) *огромные пропуски при уборке*; е) *потери колосков комбайнами*; з) *небрежный обмолот*; и) *небрежное отношение к обмолоченному зерну*; к) *огромные потери при перевозке*; л) *непринятие мер против хищений*; м) *слабая массовая работа*; н) *недостаточность и несвоевременность подготовки кадров*»⁹⁵.

Плохая обработка почвы, несвоевременный посев, низкое качество семян, засорение полей, потери при уборке были характерны и для колхозов. В Западной Сибири несоблюдение агротехники усугубили последствия засухи. Товарные запасы зерна в регионе были на грани исчерпания. Выполнить утвержденный в конце августа годовой план хлебозаготовок было абсолютно невозможно. Тем более что валовой сбор в регионе оказался еще ниже ожидаемого в начале сентября. Краевая экспертная комиссия по состоянию на 1 сентября определила урожайность зерновых в 4,97 ц/га, а по более поздним расчетам, в которых учитывались результаты обмолотов, – в 4,4 ц/га⁹⁶.

⁹⁴ Ильиных В.А., Плясуля А.А. Зерновые совхозы Сибири в 1929–1934 гг. // Сибирская деревня. Новосибирск, 2017. Вып. 4: Зерновая проблема в XX в. С. 81.

⁹⁵ Там же. С. 82.

⁹⁶ Аграрная политика и сельское хозяйство... С. 69; ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 352. Л. 100 об. По более поздним данным ЦУНХУ, урожайность зерновых в Западно-Сибирском крае в 1931 г. составила 4,5 ц/га (Сельское хозяйство СССР. С. 269).

3.4. ЗАВЕРШЕНИЕ И ИТОГИ КАМПАНИИ

В конце 1931 г. ситуация на хлебном фронте в СССР в целом обострилась. Объемы заготовок продолжали снижаться, их планы не выполнялись. Власти были вынуждены сократить отгрузку зерна на экспорт. Несмотря на это, запасы хлебопродуктов по сравнению с предыдущим годом уменьшились, а внутренние потребности в них выросли⁹⁷. Руководство страны признало сложившееся положение в сфере хлебозаготовок недопустимым. Во второй половине ноября в ряд хлебопроизводящих регионов страны была направлена подписанная И.В. Сталиным и В.М. Молотовым директива, в которой предлагалось *«немедленно организовать перелом в хлебозаготовках»*. В противном случае ЦК ВКП(б) и СНК СССР угрожали поставить вопрос *«о смене руководства»*⁹⁸. 6 декабря Сталин и Молотов в секретной телеграмме, направленной в адрес ряда региональных парткомов, включая Западно-Сибирский крайком ВКП(б), потребовали применять к колхозам, не выполнившим план хлебозаготовок, такие репрессивные меры, как досрочное взыскание кредитов, прекращение обслуживания МТС. *«Несколько колхозов за сопротивление хлебозаготовкам и злостное невыполнение плана»* предлагалось *«распустить с преданием руководителей колхозов суду и немедленным взысканием с колхозников сельхозналога и самообложения по ставкам единоличников»*⁹⁹.

Директив с угрозами о возможном отстранении от должностей в связи со снижением темпов заготовок в адрес руководителей Западно-Сибирского края нами не обнаружено. Вероятнее всего, их и не было, поскольку руководство страны не рассчитывало получить сколько-нибудь значимые объемы хлебопродуктов в пережившем катастрофический недород регионе. Не выявили мы и информацию о роспуске в крае колхозов.

Как указывалось выше, Р.И. Эйхе в конце октября добился снижения годового заготовительного плана для края до 65 млн пуд. К середине ноября были внесены изменения в годовые планы отдельных секторов Западно-Сибирского края. Для совхозов заготовительное задание снизили на 39 %, для колхозов – на 33, а для единоличных хозяйств – лишь на 3,6 %¹⁰⁰. Новые планы по районам были утверждены на заседаниях бюро крайкома ВКП(б) 20 и

⁹⁷ См.: Ежегодник хлебооборота за 1931–32... С. 4, 65; Дэвис Р., Уиткрофт С. Годы голода... С. 112–113.

⁹⁸ Кондрашин В.В. Хлебозаготовительная политика в годы первой пятилетки и ее результаты (1929–1933 гг.). М., 2014. С. 63.

⁹⁹ «Первая заповедь»: хлебозаготовки в СССР... С. 202–203.

¹⁰⁰ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 150. Л. 226.

30 ноября. Так, 30 ноября бюро крайкома приняло решение о снижении годового плана 16 районам. Предоставленную им скидку рекомендовалось использовать «исключительно» для исправления ошибок, допущенных при доведении заготовительных заданий до сел и колхозов. Кроме того, бюро крайкома «приняло к сведению» решение четырех районов о принятии ими сверх задания по централизованной хлебосдаче «встречных» планов. Еще двум районам рекомендовалось «встречные» планы принять. «Предельным» сроком выполнения годового плана было установлено 20 декабря¹⁰¹.

Несмотря на то, что темпы хлебозаготовок в ноябре снижались от пятидневки к пятидневке, радикальная корректировка годового плана привела к улучшению плановых показателей¹⁰². На 30 ноября выполнение годового плана централизованных заготовок составило 85,7 %. Колхозы были близки к выполнению заготовительного задания – 98,2 %. Совхозы выполнили его на 84,6 %. Наиболее низкие результаты (63,1 %) показал единоличный сектор сельской экономики, годовое задание которого фактически не изменилось. Всего в ноябре в централизованном порядке в Западно-Сибирском крае заготовили 17 221 тыс. пуд. хлебопродуктов, или на 11 % меньше, чем в предыдущем месяце (см. табл. 3.1, 3.2). В декабре темпы хлебозаготовок в Западной Сибири продолжали падать. Тем не менее к 15 декабря совхозы годовой план фактически выполнили (98,1 %), а колхозы перевыполнили на 7,8 %. По-прежнему отставал единоличный сектор, выполнивший заготовительное задание на 66,3 %¹⁰³.

Несмотря на относительные успехи колхозов и совхозов, бюро крайкома на заседании 15 декабря признало ход хлебозаготовок неудовлетворительным: годовой план по ряду районов к установленному сроку не выполнен, заготовки в третьей пятидневке декабря сократились, *«особенно по единоличному сектору»*. Такое положение объяснялось *«исключительно демобилизацией районного руководства»*, поскольку *«произведенное по большинству районов уточнение планов заготовок дало возможность районам исправить все ошибки установленных ими планов по отдельным колхозам и селам»*. «Особенно позорными» признавались результаты

¹⁰¹ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 150. Л. 118–119; Оп. 1. Д. 267. Л. 8.

¹⁰² Согласно опубликованной 13 ноября в «Советской Сибири» оперативной сводке план хлебозаготовок на 10 ноября был выполнен в Западно-Сибирском крае на 49,7 %. В следующей оперативной сводке (там же, 23 ноября) сообщалось о выполнении годового плана к 15 ноября на 72,5 %. В примечании к сводке указывалось, что *«по ряду районов края годовые планы хлебозаготовок уточнены»*.

¹⁰³ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 158. Л. 226.

заготовок в Панкрушихинском, Сузунском, Краснинском, Солтонском, Старо-Бардинском и Каменском районах. Секретарям парткомов этих районов было сделано *«последнее предупреждение»*. Всем райкомам края предлагалось с 20 декабря 1931 г. по 1 января 1932 г. провести *«декадник штурма за выполнение полностью оставшейся части годового плана хлебозаготовок»*¹⁰⁴.

Однако «штурмовой» декадник во многих районах был сорван. Годовой план к началу 1932 г. выполнить не удалось. Основной причиной было отставание единоличного сектора, заготовительное задание для которого было абсолютно невыполнимым. Несмотря на это, местные власти усилили давление на единоличную деревню. Противоправные действия в отношении единоличников приняли столь широкие масштабы, что краевое руководство было вынуждено их публично осудить. В «Советской Сибири» 14 января 1932 г. опубликована заметка, в которой сообщалось, что *«за последнее время в некоторых районах большевистская борьба за хлеб отдельными сельсоветами и райуполномоченными подменена голым администрированием, “левацкими” заскоками, грубо нарушающими генеральную линию партии в хлебозаготовках»*.

Далее в заметке приводились примеры «левацких заскоков». В Старо-Бардинском районе ряд сельсоветов *«вместо того, чтобы путем массово-разъяснительной работы добиться от бедняков и середняков-единоличников выполнения ими обязательств по сдаче хлеба государству, производят поголовные обыски и конфискацию всего найденного у них хлеба. В селе Черемшанке Тюменцевского района создана специальная “бригада” из членов сельсовета Яковлева и Тихона и Василия Старцевых, имевших в прошлом кулацкие хозяйства, которая взламывает замки и выгребает из амбаров бедняков и середняков хлеб. <...> В Гражданкинском сельсовете В[ерх]-Назаровского района райуполномоченный Кривонос не сдатчиков хлеба сажал в “холодную”*. Газета осудила подобные инциденты и призвала *«объявить самую беспощадную борьбу со всеми проявлениями “левого” и правого оппортунизма»*.

Следует отметить, что «перегибы» местных функционеров подверглись осуждению, когда годовая план централизованных хлебозаготовок в Западно-Сибирском крае был фактически выполнен. На 15 января его выполнение составило 100,1 %. Колхозы заготовительное задание перевыполнили (117 %), совхозы – практически выполнили (на 99,8 %), а единоличники – недовыполнили (69,8 %).

¹⁰⁴ Постановление бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) от 15 декабря 1931 г. «О ходе хлебозаготовок» (Там же. Оп. 1. Д. 220. Л. 13–13 об.).

«Советская Сибирь» 19 января констатировала «успешное выполнение в основном хлебозаготовительного плана в сроки, установленные партией и правительством»¹⁰⁵. Это стало «результатом действительной борьбы за хлеб большевиков и колхозников Западной Сибири». Газета указала, что наряду с передовиками «имеется значительное число районов (51), которые безобразно затянули выполнение плана». Основной причиной этого назывались «недооценка единоличного сектора, невыполнение твердых планов кулацко-зажиточными хозяйствами, отсутствие контроля за выполнением обязательств по контрактации»¹⁰⁶, слабая борьба с рваческими тенденциями отдельных групп колхозников и с просачивающейся в колхозы агентурой классового врага, что в некоторых колхозах привело к сокрытию или расхищению колхозного хлеба».

«Советская Сибирь» подняла вопрос о скорейшей вывозке зерна, находившегося на глубинных ссыпных пунктах, и его сохранности. «В глубинках края застряло около 300 тысяч центнеров заготовленного хлеба. <...> Несмотря на то, что хранящийся в бунтах и “колодцах” хлеб кое-где уже начинает самосогреваться, имеющиеся сушилки в крае загружены всего лишь на 53 процента их пропускной способности».

Бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б), обсудив 22 января вопрос о хлебозаготовках¹⁰⁷, обязало райкомы, не выполнившие годовое заготовительное задание, выполнить его в течение месяца, райкомы, выполнившие годовой план, должны добиться, чтобы «каждый» колхоз, контрактант, единоличник «безусловно» выполнил установленный план хлебозаготовок не позднее 1 февраля 1932 г. «Твердые» задания также надлежало собрать к 1 февраля, «и к этому же сроку взыскать наложенные штрафы по пятикратке, реализовать полностью судебные решения в отношении не выполнивших твердых заданий». Районам, завершившим выполнение годового задания, разрешалось использовать на местные нужды не более 10 % хлеба, заготовленного сверх плана после 15 января.

Решения задач в сфере заготовок, поставленных 22 января 1932 г. бюро крайкома, добиться не удалось. С конца января ос-

¹⁰⁵ Как указывалось выше, в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 15 июля 1931 г. в Западной Сибири и других северных и северо-восточных регионах план централизованных заготовок надлежало выполнить не позднее 10–15 февраля 1932 г.

¹⁰⁶ Выполнение плана сдачи хлеба в рамках контрактационных договоров единоличными хозяйствами на 15 января 1932 г. составляло 45,5 %, «твердых» заданий – 70,4 % (ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 263. Л. 12).

¹⁰⁷ Постановление бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) от 22 января 1932 г. «О хлебозаготовках и заготовках семян зерновых» (Там же. Л. 12–15).

новные усилия районных органов управления были сосредоточены на сборе семенного фонда и подготовке к весеннему севу. 23 марта бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) «*ввиду широкого развертывания подготовки к весенней посевной кампании*» предложило краевому суду не только свернуть репрессии в сфере хлебозаготовок, но и пересмотреть уже завершенные уголовные дела¹⁰⁸. В частности, рекомендовалось: 1. «*Осужденных середняков и бедняков к лишению свободы по хлебозаготовкам <...> перевести на принуд[ительные] работы с отпуском их на посевную кампанию*». 2. Отменить и прекратить «*все дела о должностных преступлениях, связанных с хозполиткампаниями (хлебозаготовки и мясозаготовки) 31/32 года*» в том случае, если они не связаны «*с мародерством, корыстными мотивами или злостным срывом заготовок*».

Объемы централизованных хлебозаготовок резко снизились. В январе в крае заготовили (без гарнцевого сбора) 2 млн пуд. хлебопродуктов, в феврале – 696 тыс. пуд., в марте – 223 тыс., в апреле – 258 тыс., в мае – 1,4 тыс. пуд. В итоге с июля 1931 г. по 5 июня 1932 г. включительно в Западно-Сибирском крае, по сведениям крайснаботдела, в централизованном порядке было заготовлено 60 165 тыс. пуд. Совхозы сдали 4994 тыс. пуд. (в том числе совхозы Зернотреста – 4487 тыс.¹⁰⁹), колхозы – 41 801 тыс., единоличные хозяйства – 13 370 тыс. пуд. Удельный вес заготовок совхозов составил 8,3 % (совхозов Зернотреста – 7,5 %), колхозов – 69,5, единоличников – 22,2 %. Выполнение утвержденного в ноябре окончательного (существенно сниженного) годового плана централизованных хлебозаготовок в регионе составило 103,2 %. Колхозный сектор выполнил план на 121,5 %, единоличный – на 70,7 %, совхозный – на 99,9 %. Сбор гарнца составил 4194 тыс. пуд. (62,6 % плана). Годовое задание по всем видам плановых заготовок было выполнено на 100,1 %. Общий объем заготовок – 65 061 тыс. пуд. В СССР в целом в 1931/32 г. заготовили 1393,2 млн пуд. хлебопродуктов, что на 3 % превышало показатели значительно более урожайного 1930/31 г. (см. табл. 3.1, 3.2; прил., табл. 1).

¹⁰⁸ Постановление бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) от 25 марта 1932 г. «Об итогах карательной политики по прошедшей хлебозаготовительной кампании» (Там же. Д. 281. Л. 29–30). По данным органов юстиции, по ст. 61 УК РСФСР в крае осудили 6018 чел.; 17,8 % осужденных было причислено к кулакам, 77,8 % – к зажиточным и 3,9 % – к середнякам; 90 % кулаков приговорили к лишению свободы и ссылке. Среди зажиточных и середняков доля приговоренных к лишению свободы составила 40 и 12 % соответственно (Там же. Л. 29).

¹⁰⁹ Сельское хозяйство СССР... С. 753.

Хлебозаготовки 1931/32 г. в Сибири превратились в настоящий грабеж деревни. Если судить по официальным данным, то уровень отчуждения зерна в Западно-Сибирском крае составил 33,5 % валового сбора (в 1930/31 г. – 25 %) ¹¹⁰. Некоторые колхозы вынуждены были сдавать весь имеющийся у них хлеб. Секретарь Ключевского райкома ВКП(б) 16 февраля 1932 г. в письме в крайком сообщал: *«Дело с обеспечением колхозников продовольствием обстоит чрезвычайно напряженно. Незначительная часть – около 15 % колхозников, которые обеспечены хлебом до нового урожая, до 50 % колхозников продовольствием обеспечены на 2–3 м[еся]ца, остальные, свыше 35 % колхозников, после распределения доходов остались без хлеба совершенно»*. При этом *«расходная часть колхозов в два с лишним раза превышает их доходы, так что говорить о распределении денежной части среди колхозников совершенно не приходится»* ¹¹¹.

Причиной резкого ухудшения материального положения жителей деревни были не только хлебо-, но и мясозаготовки. Бескормица и невиданная ранее бесхозяйственность в колхозах приводила к массовому падежу скота. Сокращение поголовья привело к тому, что планы мясозаготовок в регионе не выполнялись. Председатель Западно-Сибирского крайисполкома Ф.П. Грядинский приказал руководителям районов в случае срыва задания по заготовкам скота колхозами выполнить его за счет трудовых единоличных хозяйств и колхозников, не останавливаясь перед изъятием у них единственных коров ¹¹². Часть скота была принудительно изъята у членов колхозов для укомплектования колхозных ферм в рамках проводимого в крае в сентябре-октябре 1931 г. месячника животноводства ¹¹³.

Сверхнормативное изъятие сельскохозяйственной продукции в деревне привело не просто к обнищанию значительной массы крестьян, но и к голоду. Непосредственной причиной резкого обострения продовольственной ситуации в деревне стал катастрофический недород, охвативший летом 1931 г. основные хлебопроизводящие районы Юго-Западной Сибири. Несмотря на это, главную вину за возникший голод следует возложить не на переменчивый сибирский климат, а на действия властей. Наиболее ярко это под-

¹¹⁰ Сельское хозяйство СССР... С. 270; Ежегодник хлебооборота. № 4... С. 96; Ежегодник хлебооборота за 1931-32... С. 7.

¹¹¹ Аграрная политика и сельское хозяйство... С. 95–96.

¹¹² Папков С.А. Сталинский террор в Сибири. 1928–1941. Новосибирск, 1997. С. 57.

¹¹³ Советская Сибирь. 1931. 12 сент.; ГАНУ. Ф. Р-1081. Оп. 1. Д. 3. Л. 55, 62.

тверждается тем, что география голода не совпадала с географией засухи. По данным Западно-Сибирского крайземуправления, от засухи в той или иной степени пострадало 55 районов края¹¹⁴. В то же время секретно-политический отдел ОГПУ СССР в спецсводке от 11 марта 1932 г. докладывал о недостатке продуктов питания в 75 районах края¹¹⁵: «Продзатруднения начались в крае в январе. В январе продзатруднениями было охвачено 50 районов, из них 40 районов переживали продовольственные затруднения в острой форме, а в феврале продовольственные затруднения охватили 25 новых районов, из них в острой форме – 16 районов».

В наиболее неурожайных и пострадавших от хлебо- и мясозаготовок южных районах Западной Сибири сельские жители поедали суррогаты и перезимовавшее под снегом зерно-падалицу. Во многих деревнях отсутствовали даже суррогаты. В пищу шли трупы павших животных. Зафиксированы случаи самоубийств на почве голода и каннибализма. Голод сопровождался массовой вспышкой инфекционных заболеваний: септической ангиной, тифом, желудочно-кишечными болезнями. Тысячи крестьян погибли непосредственно от голода. Резко возросла смертность населения¹¹⁶. Для более «благополучных» сельских районов Сибири была характерна латентная форма голода. Большинство их жителей питались главным образом картошкой и низкокачественным хлебом, объемы потребляемого не обеспечивали физиологического минимума.

Краевое руководство было прекрасно осведомлено о голоде и информировало об этом Центр. Однако Москва не торопилась оказывать помощь. Тем не менее информация о слабом ходе сбора семенных фондов в колхозах и совхозах по причине отсутствия зерна и угроза срыва весенней посевной кампании в 1932 г. вынудили Центр направить в голодающие регионы хлеб. Западно-Сибирский край получил 7,7 млн пуд. зерна в качестве семенной ссуды и 3 млн пуд. – продовольственной¹¹⁷. На ограниченную продовольственную помощь могли рассчитывать только занятые в посевной колхозники и рабочие совхозов. Основная часть сельского

¹¹⁴ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 352. Л. 132.

¹¹⁵ Голод в СССР... Т. 1, кн. 2. С. 49.

¹¹⁶ См.: *Познанский В.С.* Социальные катаклизмы в Сибири: голод, эпидемии в 20–30-е годы XX в. Новосибирск, 2007. С. 226–238; *Исупов В.А.* Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: историко-демографические очерки. Новосибирск, 2000. С. 83–99.

¹¹⁷ *Кондрашин В.В.* Хлебозаготовительная политика в годы первой пятилетки... С. 80. О выдаче натуральных ссуд Западно-Сибирскому краю подробнее см. гл. 4.

населения оставалась без поддержки государства. Своего пика голод достиг в начале 1932 г. – в конце зимы и весной. Летом 1932 г. продовольственное положение начало выправляться. Сбор нового урожая помог временно преодолеть кризис.

Хлебозаготовительная кампания 1931/32 г. проходила в условиях абсолютного преобладания колхозов и совхозов в зерновом производстве. По итогам года удельный вес единоличных хозяйств в централизованных хлебозаготовках составил немногим более 1/5 от общего объема. Социальные сдвиги не привели к трансформации базовых принципов хлебозаготовительной политики советского государства и методов ее осуществления. Ситуацию на «хлебном фронте» осенью 1931 г. существенно осложнил катастрофический неурожай зерновых в основных зернопроизводящих районах Сибири. Несмотря на значительное снижение валового сбора, Западно-Сибирский край получил задание заготовить в 1931/32 г. хлеба больше, чем в предыдущем урожайном году. Никакие аргументы краевых властей перед Центром о непосильности заготовительного задания, а районных властей – перед краевыми не принимались. Резко выросли масштабы репрессий, затронувших все категории сельских жителей – от единоличников и колхозников до районных функционеров. Хлебозаготовки превратились в настоящий грабеж деревни. Некоторые колхозы под давлением властей сдавали весь имеющийся хлеб, включая семенные запасы. И лишь в ноябре, когда большую часть зерна у крестьян отобрали, годовой план был снижен. Сверхнормативное изъятие хлеба привело к самому длительному и сильному за все 1930-е гг. голоду в наиболее неурожайных и пострадавших от хлебозаготовок южных районах Западной Сибири.

Глава 4

КАМПАНИЯ 1932/33 г. В ЗАПАДНО-СИБИРСКОМ КРАЕ

4.1. ПОДГОТОВКА И ПЛАНИРОВАНИЕ

В начале 1932 г. в систему государственных хлебозаготовок был внесен ряд изменений. В феврале 1932 г. в соответствии с постановлением СНК СССР началась реорганизация заготовительного аппарата¹. Сельскохозяйственная хлебоживотноводческая кооперация ликвидировалась, а ее функции по контрактации и заготовкам хлебопродуктов возлагались на Всесоюзное государственное объединение Заготзерно, которому передавался хлебозаготовительный аппарат Хлебоживотноводцентра и «Союзхлеба». Заготзерно подчинялось учреждаемому при СТО СССР Комитету по заготовкам сельскохозяйственных продуктов (Комзаг СТО). В функции Комзага входило *«регулирование и общее руководство»* заготовками всех сельхозпродуктов. В регионах заготовками руководили уполномоченные Комзага. Там же создавались региональные конторы и отделения Заготзерно. Ликвидация сельскохозяйственной кооперации являлась важным этапом огосударствления системы организации и управления производством и сбытом сельхозпродукции. Завершился данный процесс в декабре 1932 г., когда было принято решение об упразднении Колхозцентра, региональных и районных колхозсоюзов. Их функции передавались Наркомату земледелия СССР и его органам².

Принципиальной новацией 1932 г. в хлебозаготовительной сфере также являлось предоставление колхозам права на рыночную реализацию хлебопродуктов, оставшихся после выполнения государственного заготовительного задания, и образования внутрихозяйственных семенных, фуражных и продовольственных фондов. В предыдущие годы торговля хлебом на рынке колхозам

¹ Постановление СНК СССР от 13 февраля 1932 г. «О реорганизации заготовительного аппарата (СЗ СССР. 1932. № 10. Ст. 53).

² Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: документы и материалы: в 5 т. М., 2000. Т. 2: Ноябрь 1929 – декабрь 1930. С. 812.

была запрещена. Вкупе с разрешением так называемой колхозной торговли верховная власть заявила о снижении в текущем году плана централизованных хлебозаготовок по колхозно-крестьянскому сектору.

Согласно постановлению ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 6 мая 1932 г. «О плане хлебозаготовок из урожая 1932 года и развертывании колхозной торговли»³ государственное заготовительное задание в колхозно-крестьянском секторе следовало выполнить не позднее 1 января 1933 г. До 15 января надлежало завершить образование семенных фондов колхозов. После этого «колхозам и колхозникам» предоставлялось право рыночной реализации имеющихся у них излишков хлеба. Создать условия для «колхозной» торговли хлебопродуктами должно было «некоторое» снижение объемов государственных заготовок в колхозно-крестьянском секторе. Частично компенсировать это снижение планировалось за счет увеличения хлебосдачи в совхозах, посевные площади и производство зерновых в которых должны были существенно вырасти.

Постановлению ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 6 мая 1932 г. придавалось важное пропагандистское значение. По мнению руководителей государства, доведение его основных положений до сельских жителей позволит улучшить осложнившуюся политическую ситуацию в деревне, создаст стимулы для расширения посевных площадей и облегчит проведение хлебозаготовок. Очевидно, что ставка при этом делалась на создание у крестьян иллюзии перехода к нэпу. 6 мая в адрес райкомов ВКП(б) Западно-Сибирского края была направлена подписанная секретарем крайкома Р.И. Эйхе циркулярная телеграмма. В ней сообщалось, что *«[на] днях будет опубликовано чрезвычайно важное постановление ЦК, СНК [о] хлебозаготовках [из] урожая [19]32 года, [а] также развертывании колхозной торговли»*. Данное постановление *«[в] целях укрепления колхозов, [а] также улучшения снабжения трудящихся путем развертывания колхозной торговли»* предусматривает снижение плана хлебозаготовок: *«по Зап[адной] Сибири – 62 миллиона пудов вместо плановых прошлого года ста миллионов и фактически заготовленных 65 миллионов»*. Райкомам предлагалось подготовиться *«[к] самой широкой проработке этого постановления»*, поскольку оно даст *«дополнительные громадные возможности [по] выполнению, [а] также перевыполнению плана посева колхозами, [а] также единоличниками»*.

³ Правда. 1932. 7 мая; Советская Сибирь. 1932. 9 мая; СЗ СССР. 1932. № 31. Ст. 190.

Следует отметить, что опубликованный текст вышеназванного постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР имел отличия в части количественных показателей заготовительного задания 1931/32 г. от указанных в циркуляре Р.И. Эйхе. В постановлении предусматривалось сокращение плана хлебозаготовок по колхозам и единоличным хозяйствам Западно-Сибирского края из урожая 1932 г. (без гарнца) до 62 млн пуд. *«вместо плана прошлого года в 74 миллиона [пудов]»*⁴. Упомянутый Эйхе план в 100 млн пуд. был предварительным, касался всех секторов и источников хлебосдачи и затем был дважды существенно сокращен (см. гл. 3). Но ни один из вариантов плана не предусматривал заготовки по колхозно-крестьянскому сектору в размере 74 млн пудов⁵. Либо это была ошибка, либо сознательная фальсификация, призванная сделать степень снижения плана более внушительной.

Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 6 мая 1932 г. было встречено в деревне неоднозначно. С одной стороны, крестьяне надеялись на улучшение своего материального положения в связи с обещанным верховной властью снижением планов хлебозаготовок, с другой – сомневались, что это обещание будет выполнено. Уполномоченный Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) в Купинском районе Бедейц в докладной записке от 20 мая⁶ сообщал: *«Постановление Правительства и ЦК партии вызвало сомнения среди колхозников в том отношении, будет ли выполнено это постановление. В бригаде № 1 колхоза “Передовик” колхозник Филипенко и Куротенко говорили после собрания уполномоченному: “Раньше много говорили, писали, но не проводили. Так постановление очень хорошее, улучшает положение трудящихся”. Подобного рода сомнения возникали не только на собраниях в бригадах, но и на совещаниях сельского актива»*.

7 июля ЦК ВКП(б) принял постановление «Об организации хлебозаготовок в кампанию 1932 г.»⁷, в котором подтверждался «к безусловному выполнению принятый 6 мая с.г. ЦК и СНК план хле-

⁴ В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР план хлебосдачи совхозов Западно-Сибирского края на 1932/33 г. составлял 13,5 млн пуд. В предыдущем году, согласно окончательному варианту, совхозы должны были заготовить 5 млн пуд.

⁵ Заготовительные планы, утвержденные в конце августа 1931 г. бюро Западно-Сибирского крайкома, 15 октября – Наркомснабом и в начале ноября – бюро крайкома, предусматривали сдачу колхозно-крестьянским сектором соответственно 70,9, 67,8 и 53,3 млн пуд. хлебопродуктов (см. гл. 3).

⁶ Политика раскрестьянивания в Сибири. Новосибирск, 2002. Вып. 2: Формы и методы централизованных хлебозаготовок. 1930–1941 гг. С. 184–187.

⁷ Трагедия советской деревни... М., 2001. Т. 3: Конец 1930 – 1933. С. 414–418.

бозаготовок по совхозам, колхозам и единоличному сектору». При этом указывалось, что данный план не включает в себя сбор гарнца и выданную государством семенную и продовольственную ссуду, *«подлежащую возврату полностью»*.

В постановлении подчеркивалась необходимость устранения допущенных в прошедшем заготовительном году ошибок и прежде всего «уровниловки» в разверстке заготовительных заданий по районам и колхозам. Планы в этом году надлежало доводить учитывая в максимально возможной степени их особенности. Но поскольку абсолютно точный учет специфики каждого района и колхоза невозможен, ЦК ВКП(б) предлагал дополнить разверстываемый по районам региональный план хлебозаготовок «страховой надбавкой» в размере 4–5 % от объема планового задания, *«чтобы создать тем самым возможность перекрытия неизбежных ошибок в учете и выполнить самый план во что бы то ни стало»*.

Накануне уборочной кампании был принят нормативный документ, которым, в частности, упорядочивалась выдача натуральных авансов колхозникам. Разрешалось выдавать им в качестве натурального аванса 10–15 % от фактически обмолоченного хлеба⁸.

По мнению властей, наиболее существенное негативное влияние на ход заготовок в предыдущие годы имело массовое хищение хлеба крестьянами. Сельские жители пытались похитить зерно везде, где отсутствовала охрана, выкашивая его на полях, срезая колосья, собирая на стерне, забирая из возков, скирд, токов и амбаров. При этом массовый характер хищений стал производным не только и не столько от традиционного крестьянского менталитета, а представлял собой попытку крестьян спасти себя и свои семьи от реально грозящего им голода. Ответом режима стало принятие драконовского законодательства. Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности», нареченное в народе «Законом о колосках», предусматривало *«применять в качестве меры судебной репрессии за хищение (воровство) колхозного и кооперативного имущества высшую меру социальной защиты – расстрел с конфискацией имущества и с заменой при смягчающих обстоятельствах лишением свободы на срок не ниже 10 лет с конфискацией всего имущества»*. Осужденные по данному закону амнистии не подле-

⁸ Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 5 июля 1932 г. «Об уборочной кампании 1932 г.» (Голод в СССР. 1929–1934: в 3 т. М., 2011. Т. 1: 1929 – июль 1932: в 2 кн. Кн. 2. С. 322).

жали⁹. В сопровождающей закон секретной инструкции ЦК ВКП(б) уголовное преследование по нему допускалось «в отношении преступлений, совершенных до издания закона, в случаях, когда преступления имеют общественно-политическое значение»¹⁰.

К суду привлекались не только прямые расхитители. В принятом ЦИК СССР в январе 1933 г. постановлении «Об укреплении колхозов» указывалось, что «всякий обман в деле учета колхозного имущества, колхозного труда и колхозного урожая должен рассматриваться как пособничество кулаку и антисоветским элементам, как попытка расхищения колхозного имущества, ввиду чего должен караться по закону об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности от 7 августа 1932 г.»¹¹.

Основным методом хлебозаготовок в 1932 г. формально оставалась контрактация. Законодательных новаций в контрактационную систему не вводилось¹². Однако на практике она претерпела существенные изменения. В соответствии с действующими правовыми нормами контрактационные договоры должны были обсуждаться на общих собраниях колхозников и «бедняцко-средняцкой части» села, а затем утверждаться сельсоветом. Однако во время подготовки к весенней посевной кампании 1932 г. местные власти, как правило, игнорировали общие собрания. Уполномоченные Заготзерна предпочитали обсуждать и заключать договоры с правлениями колхозов. В силу сложностей, возникающих с организацией собраний единоличников, многие сельсоветы стали брать на себя функции непосредственной разверстки заготовительных заданий не только на кулацко-зажиточные, но и на бедняцкие и средняцкие хозяйства. Таким образом, обязательства по сдаче сельхозпродуктов единоличниками, отнесенными к категории бедняков или середняков, де-факто превращались в «твердые» задания. Внимание к контрактации ослабили и краевые власти. Показателем этого стала минимизация материалов о ней на страницах «Советской Сибири»¹³.

⁹ СЗ СССР. 1932. № 62. Ст. 360.

¹⁰ Папков С.А. Сталинский террор в Сибири. 1928–1941. Новосибирск, 1997. С. 60.

¹¹ Правда. 1933. 31 янв.

¹² См.: Постановление СТО СССР от 21 февраля 1932 г. «О контрактации яровых зерновых, бобовых и масличных культур урожая 1932 года» (СЗ СССР. 1932. № 13. Ст. 72).

¹³ В отличие от предыдущих лет в «Советской Сибири» за первую половину 1932 г. контрактации зерновых были посвящены всего одна подборка материалов (24 апреля) и один комментарий в передовой статье (4 мая).

Гораздо большее внимание краевая газета и руководство региона уделяли кампании по формированию семенных фондов в колхозах. Нехватка семенного зерна, которое изъяли в ходе хлебозаготовок, могла сорвать весенний сев. Частично погасить дефицит семян должна была так называемая социалистическая помощь, оказываемая колхозами более урожайных районов колхозам районов недородных. Соцпомощь оформлялась в форме натурального займа, который погашался из урожая 1932 г.¹⁴

Помимо займа было решено организовать в относительно более урожайных районах закупки семян зерновых культур. Все расходы по приобретению и доставке семенного зерна возлагались на нуждающиеся колхозы. Районные власти обязывались разверстать на них «контрольные цифры» по сбору необходимых средств¹⁵. Поскольку денег в колхозах было мало, основная тяжесть по покупке семян в конечном итоге приходилась на колхозников. На местах сбор средств, который должен был быть добровольным, превратился в принудительный. При этом местные функционеры использовали в качестве мер «убеждения» угрозы, несанкционированные аресты, психологическое давление, доходящее до издевательств. Колхозников, полностью или частично отказавшихся от сдачи денег, исключали из колхозов и подвергали раскулачиванию.

В докладной записке бригады Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) «Об обследовании левацких перегибов, допущенных Полтавской [парт]организацией в 1932 г.»¹⁶ содержалась следующая информация о методах сбора денег на заготовку семенного зерна в Полтавском районе:

«Несмотря на то, что сбор этих средств должен был быть произведен на основе широкой массовой работы среди колхозников и на добровольных началах, однако же местное партийное руководство во главе с бывшим секретарем РК ВКП(б) тов. БАЛМА-СОВЫМ провели эту работу следующим порядком:

а) После обсуждения и принятия контрольных цифр по колхозам приступили к распределению данной цифры по колхозникам (примерно 100–200–300–400 рубл[ей] на семью).

Причем порядок дачи контрольных цифр колхозникам производился уполномоченным путем вызова в сельский совет, правление колхоза или в друг[ие] помещения. И если последнему примерно давалась сумма в 100 рубл[ей] и он просил снижения этой суммы,

¹⁴ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 357. Л. 73.

¹⁵ Там же. Оп. 1. Д. 262. Л. 10; Д. 263. Л. 15.

¹⁶ Опубли.: *Ильиных В.А.* 1932 г.: «Левацкие перегибы» в Полтавском районе Западно-Сибирского края // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. № 3. С. 90–96.

то ему удваивалось или сам секретарь РК Балмасов в ответ на просьбы о снижении сумм тут же при них повышал в 100 и 200 %.

б) В отношении отказавшихся полностью или частично от взносов этих сумм были приняты следующие меры воздействия:

1) исключение из колхоза без постановления общего собрания колхозников путем дачи директив уполномоченными РК и РИКа;

2) дача всем твердого задания без обсуждения на заседании с[ель]с[овета] и актива, за невыполнение которых [они] подвергались раскулачиванию;

3) причем имущество забиралось решительно все: коровы, дом, мебель, капуста, картофель, отруби, кружки, часы и т.д., абсолютно не соблюдая 271 статьи ГПК¹⁷; <...>

7) интересно привести пример грубого издевательства над колхозником ВАСИЛЕНКО Василием – 74 лет, Воронцовского с[ель]совета и колхоза “Червона зирка”, которого по распоряжению уполномоченного РИКа Шевченко (ныне учится в Омской В[ысшей] К[оммунистической] С[ельско-]Х[озяйственной] Ш[коле]) вызвали в 12 часов ночи в клуб и предложили внести остальные 45 рубл[ей], т.к. им 25 р[уб]. было внесено еще раньше, но т.к. у Василенко денег не было для уплаты, то они пригрозили исключить его из колхоза и тут же предложили за то внести еще 250 рубл[ей]. Затем предложили СПЕВАКУ Павлу (член ВКП(б)) вывести его через черный ход клуба, к дверям которого из снега была сделана тоннель, и посадить его, чтобы он подумал. Очутившись в снегу в легком пиджаке, Василенко замерз и стал ломиться в дверь. Когда он вошел, то ШЕВЧЕНКО спрашивает: “Ну что, нашел деньги?” Видя безвыходное положение, Василенко обещал дать на другой день последнюю корову с теленком, после чего его отпустили домой. Василенко свое обещание выполнил».

За счет внутренних ресурсов восполнить дефицит семян в недородных районах было невозможно. В связи с этим руководство Западно-Сибирского края обратилось в Центр с ходатайством оказать помощь, отпустив колхозам региона семенную ссуду в размере 9,2 млн пуд.¹⁸ Кроме того, крайком и крайисполком просили ЦК

¹⁷ В соответствии с существующим законодательством (ст. 271 ГПК РСФСР и Положение о взыскании налогов и неналоговых платежей) у «трудовых» крестьянских хозяйств, в частности, запрещалось конфисковывать в счет погашения недоимок: «необходимые орудия» сельхозпроизводства (в том числе единственную корову), запасы корма для «необходимого» скота, жилье, «необходимые» предметы домашнего обихода, запасы продовольствия в размерах, требующихся до нового урожая (Гражданский процессуальный кодекс РСФСР. М., 1931. С 69–72; СЗ СССР. 1932. № 69. Ст. 4106).

¹⁸ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 352. Л. 101 об.

ВКП(б) и СНК «воздействовать на союзные объединения [совхозов], обязав их немедленно разрешить вопрос покрытия дефицита семян» в совхозах края, который составлял 4,1 млн пуд.¹⁹ Аналогичные ходатайства поступили и от руководства других регионов страны. Верховная власть была вынуждена пойти на их полное или частичное удовлетворение. В противном случае посевная кампания не будет обеспечена необходимым количеством зерна, а голодающие колхозники, не имея хлеба, откажутся выходить на работу.

4 февраля 1932 г. ЦК ВКП(б) приняло постановление «О семенной и продовольственной помощи к весенней посевной кампании»²⁰. В соответствии с данным документом регионам, подвергшимся в 1931 г. засухе, предоставлялась беспроцентная натуральная ссуда, которая подлежала возврату осенью 1932 г. Колхозам Западной Сибири на семена выделялось 5,3 млн пуд. зерна, зерновым и семеноводческим совхозам – 2,2 млн пуд. Кроме того, край получал 1,5 млн пуд. хлебопродуктов для оказания продовольственной помощи колхозникам. В постановлении ЦК ВКП(б) указывалось, что «отпуск государственной семсуды будет производиться лишь в меру засыпки семян из собственных ресурсов».

7 марта Политбюро ЦК ВКП(б), выяснив наконец, что «недород в восточных районах оказался более серьезным, чем можно было бы предполагать», распорядилось отпустить колхозам недородных районов дополнительную семсуду. Западная Сибирь получала 200 тыс. пуд.²¹ 22 апреля СТО СССР решило «в виде исключения отпустить дополнительную беспроцентную продовольственную ссуду колхозам Западной Сибири» в размере 1,5 млн пуд.²² Таким образом, зимой – весной 1932 г. Западно-Сибирский край получил 10,7 млн пуд. зерна.

Однако выданные государством ссуды не смогли в полной мере удовлетворить нужды деревни в продовольственном и семенном зерне. Нехватка семян, убыль и истощенность тягловой силы, которую не могли компенсировать машины МТС, негативно сказались на результатах весенней посевной кампании 1932 г. В Западно-Сибирском крае, по данным ЦУНХУ, посевные площади, занятые яровыми зерновыми культурами, уменьшились по сравнению с предыдущим годом на 14,6 %, а яровыми и озимыми – на 14,9 %. Снижение посевов произошло за счет колхозно-крестьянского сектора. В совхозах площадь посева, напротив, выросла на

¹⁹ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 352. Л. 98–98 об.

²⁰ Голод в СССР... Т. 1, кн. 2. С. 204–206.

²¹ Там же. С. 212.

²² Там же. С. 225.

32 %. Всего зерновыми в 1932 г. было занято 5988 тыс. га пашни. Удельный вес посевной площади колхозов в общей площади посевов хлебов в Западно-Сибирском крае составлял 74,1 %, совхозов – 17, единоличных хозяйств – 8,9 %²³.

Урожайность зерновых в 1932 г. в Западной Сибири по сравнению с предыдущим недородным годом увеличилась, но оставалась относительно низкой. По более поздним подсчетам ЦУНХУ, средний сбор хлебов с 1 га в Западно-Сибирском крае в 1931 г. составлял 4,5 ц, в 1932 г. – 7 ц, а валовое производство зерна выросло на 31 %. При этом урожай был пестрым. Летом 1932 г. 14 районов края, расположенных в Кулундинской степи, вновь подверглись засухе. Средний урожай в них составлял всего 2,9 ц/га (в 1931 г. – 2,05 ц/га)²⁴.

15 июля бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) утвердило региональный план хлебозаготовок на 1932/33 г., включая гарцевый сбор, в размере 92,2 млн пуд. Годовое задание по централизованным хлебозаготовкам (без гарнца) равнялось 86,4 млн пуд., в том числе по колхозам – 57,6 млн, по единоличным хозяйствам – 4,4 млн, по совхозам – 13,5 млн, по возврату натуральных ссуд – 10,9 млн пуд. План сбора гарнца составлял 5,8 млн пуд.²⁵ После распределения возврата натуральных ссуд заготовительное задание колхозам увеличилось до 65,4 млн пуд., единоличникам – до 4,8 млн, совхозам – до 16,2 млн пуд. Выполнить годовое заготовительное задание по единоличному сектору надлежало до 1 ноября 1932 г., по совхозам – до 15 декабря, по колхозам – до 1 января 1933 г. Порайонную разверстку заготовительных заданий следовало подготовить для утверждения на бюро крайкома к 15 августа.

Порайонная разверстка должна была базироваться на подсчете размеров ожидаемого валового сбора зерна, в основе которого лежало определение урожайности. В 1932 г., как и в предыдущем, действовал дискретный порядок определения урожайности в колхозно-крестьянском секторе. Первичной оценкой будущего урожая на своих полях занимались колхозы. За точность полученных цифр отвечали их председатели. После чего данные колхозов поступали в сельские советы, которые также должны были определять, сколько хлеба могут собрать единоличники. Сельсоветы предоставляли сведения районным земельным отделам. Если же колхоз входил в зону деятельности машинно-тракторной станции, то отчитываться перед районом о видах на урожай должен был директор МТС. Весь

²³ Сельское хозяйство СССР: ежегодник 1935. М., 1936. С. 246, 256.

²⁴ Там же. С. 269; ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 352. Л. 280.

²⁵ Там же. Д. 354. Л. 11.

поступавший материал подвергался оценке в районных экспертных комиссиях, возглавлявшихся председателями райисполкомов. Помимо сотрудников райземотдела в комиссию включались представители райкома ВКП(б). Районные комиссии информировали о своих оценках урожайности краевые/областные экспертные комиссии, а те, в свою очередь, сектор учета Наркомата земледелия СССР. На основе обобщения рапортов из регионов готовилась информация наркомата в ЦК ВКП(б) и СНК СССР²⁶.

В состав районных экспертных комиссий также входили специалисты – агрономы и метеонаблюдатели. Край/облисполкомы рассылали на места указания с методологическими и практическими инструкциями, которые должны были обеспечить точность оценок урожая. Однако районные экспертные комиссии принимали решения не на основе инструкций, а в соответствии с указаниями секретаря райкома компартии и председателя райисполкома. Именно они решали, какие цифры получают краевые организации.

Так, прибывший в Баевский район уполномоченный крайкома установил следующее: *«Хозяйственное планирование по производству хлеба вплоть до определения урожайности хлебозаготовок производилось без соответствующей учетно-исследовательской работы, т.е. попросту на ура <...> посылали [районных] уполномоченных, которые объезжали поля и сидя на лошади говорили: здесь столько-то центнеров с га, там столько-то. Конечно, от этой мудрой арифметики хлеба не прибавилось, а расхождение между фактическим обмолотом и районным хлебным балансом получилось довольно изрядное, так, по 34 колхозам плановый валовый сбор должен был выразиться в 126 472 ц, а акты фактического обмолота показывают 81 219 ц. <...> Что же касается единоличного сектора, то здесь недостатков работы еще больше, помимо определения урожайности в зависимости от глазомера объезжавших, если только имели место эти объезды, райисполком запретил сельсоветам в этом году принимать и реагировать на какие бы то ни было заявления о гибели полосок²⁷ единоличников»²⁸.*

Абаканский райисполком «нажал» на проводивших определение урожайности уполномоченных и заставил их зависеть валовой сбор: *«В июле определение урожайности проведено без всякой подготовки, т.е. приехал из края т. Барышков, только тогда на-*

²⁶ Лапердин В.Б. Система определения урожайности зерновых в Западной Сибири в начале 1930-х годов // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2015. Иркутск, 2015. С. 253–255.

²⁷ Речь идет о гибели хлебов.

²⁸ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 357. Л. 123–124.

чали выявлять состояние урожая. Эта работа проведена неорганизованно, назначенные уполномоченные по сельсоветам не все выезжали вовремя из райцентра, а опоздавши, торопились к сроку выполнить задание, получались ляпсусы, неточное определение урожая, пониженные сведения. После выявления урожайности на совещании уполномоченных, проводивших определение урожайности по колхозам, со стороны тов. Барышкова и пред[седателя] РИКа Пономарева был нажим на уполномоченных. В процессе совещания уполномоченные урожайность повысили в целом по району на 5000 ц»²⁹.

Районное руководство далеко не всегда искажало данные об урожае в сторону увеличения. Были и обратные случаи, когда оно вставало на сторону колхозов. Секретарь Тарского райкома оправдывал правление Заливинского колхоза, пошедшего «на обман государства», следующими словами: «уж очень там голодали сильно»³⁰. Районные функционеры разрывались между желанием получить поощрение вышестоящих инстанций за хорошую работу и необходимостью обеспечить нормальное функционирование колхозов, оставшихся после выполнения хлебозаготовительного плана без зерна.

Таким образом, низовая система определения урожайности предоставляла краевым и центральным организациям недостоверные данные об урожайности. Те, в свою очередь, вносили собственные поправки. Это вызывало еще большую путаницу в статистике. Ситуация усугублялась отсутствием общепринятой методологии вычисления урожайности. Начальник Западно-Сибирского управления нархозучета в письме к главе ЦУНХУ СССР в конце 1932 г. прямо заявлял: «Учетный сектор Наркомзема Союза оперирует не конкретными учетными материалами, а приводит принятые цифры, при этом нам неизвестно, каким способом последние исчислены и на каком конкретном материале базируются принимаемые поправки»³¹.

В соответствии с постановлением бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) от 15 июля для подготовки порайонной разверстки заготовительных заданий при крайкоме создавалась специальная комиссия, на рассмотрение которой районы предоставляли свои предложения. При этом районные власти предупреждались «о недопустимости малейших попыток очковтирательства, приуменьшения показателей урожайности, составления дутых

²⁹ Там же. Л. 10–11.

³⁰ Там же. Д. 353. Л. 93.

³¹ Там же. Д. 352. Л. 272.

хлебобфуражных балансов и сознательного занижения своих возможностей»³².

На заседание комиссии в период с 5 по 12 августа приглашались представители райисполкомов, которые в ряде случаев пытались обосновать необходимость снижения заготовительного задания, разработанного комиссией крайкома. Так, при обсуждении плана Волчихинского района члены комиссии настаивали на заготовках 733 тыс. пуд., тогда как представители района просили снизить его до 488 тыс. пуд. В итоге приняли компромиссное решение, уменьшив план до 549 тыс. пуд. Уже в ходе кампании руководство Волчихинского района вновь обратилось в крайком с просьбой о снижении заготовительного задания. На сей раз ходатайство удовлетворили. Новый вариант плана предусматривал сдачу 488 тыс. пуд., т.е. объема, который изначально просили установить представители района³³.

После завершения работы комиссии крайкома планы хлебосдачи обсуждались на совещании с секретарями райкомов и председателей райисполкомов и 15 августа утверждены бюро крайкома. В принятом в связи с этим постановлении бюро³⁴ устанавливался порядок разверстки порайонных планов. Специальная районная комиссия, в которую входило руководство района, распределяла предварительный план по отдельным колхозам и селам, после чего он обсуждался с председателями сельсоветов, колхозов и секретарями местных партячеек. Затем план утверждался пленумом райисполкома и бюро райкома ВКП(б). Утвержденный план следовало «сообщить» сельсовету и колхозу, обсудить и принять *«на общем собрании колхозников, а для единоличников – на общем собрании граждан (в том числе и колхозников)»*. Доведение планов до колхозов и сел надлежало завершить не позднее 25 августа, а распределение поселенных планов *«между отдельными хозяйствами единоличников на основе контрактации и самообязательств»* – к 1 сентября. Райкомам предлагалось при разработке и утверждении заготовительных заданий *«осуществить решительную борьбу против всяких попыток укрытия действительной товарности хлеба по колхозам и селам, в особенности в связи с большой пестротой урожайности по многим районам»*.

Несмотря на предупреждение крайкома не допускать «администрирования» при распределении планов, на деле оно носило формальный характер. Последнее слово оставалось всегда за рай-

³² ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 353. Л. 12–13.

³³ Там же. Оп. 1. Д. 4126. Л. 81, 82.

³⁴ Там же. Л. 47–53.

онным руководством. Участие представителей колхозов и сельсоветов в разработке планов сводилось к минимуму. Сельским сходам и собраниям колхозников заготовительные задания, как и в предыдущие годы, навязывались. Собрания, проводившиеся по данному вопросу, нередко сводились к объявлению параметров плана и следовавшему сразу после этого голосованию за его принятие: *«Не дадут даже одуматься – объявят цифру и голосуй <...>»* (Змеиногорский район, середняк Замятин); *«Нас созывают только затем, чтобы объявить, какую цифру нам дали, а почему столько дали – нам не говорят <...>»* (Н[ово]-Омский район, бедняк Малышкин)³⁵. Тем не менее выступления против принятия планов, как об этом написано в спецсводке ПП ОГПУ по Западно-Сибирскому краю от 15 сентября 1932 г., были «далеко не единичными». В ответ уполномоченные, проводившие собрания, обвиняли своих оппонентов в «оппортунизме», «подпевательстве кулаку» и т.п.³⁶

Более того, в крае были зафиксированы отдельные случаи отказа от принятия поселенных планов. Так, согласно поступившей в крайком ВКП(б) информации: *«В колхозе “Искра” Лушиновского района члены и кандидаты партии возглавили и провели срыв плана. Колхоз “Трудовик” Мариинского района принял план в половинном размере. В Борисовском с[ель]совете национальный колхоз план не принял»*³⁷. Иногда заготовительные задания утверждались только на повторных собраниях. *«В Топкинском районе на собрании членов с[ель]х[оз]артели “Ударник” по вопросу приема хлебозаготовительного плана ряд колхозников поднял вопрос о том, чтобы не принимать хлебозаготовительного плана до тех пор, пока не будет произведен пробный обмолот и полный расчет колхозников по трудов дням. Проводивший собрание секретарь Каеминской партийчейки Антяскин согласился с этим и закрыл собрание. Хлебозаготовительный план с[ель]х[оз]артелью “Ударник” был принят только на следующем собрании, которое проводил директор МТС Королев (Антяскин привлекается к партответственности)»*³⁸.

Крестьяне, недовольные навязанными им завышенными заготовительными заданиями, указывали на то, что советская власть не выполнила данных весной обещаний снизить объемы хлебозаготовок (см. выше). Так, ОГПУ зафиксировало *«многочисленные факты суждений колхозников и единоличников о том, что “сво-*

³⁵ Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 472–473.

³⁶ Там же. С. 473–474.

³⁷ ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 353. Л. 105 об.

³⁸ Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 474.

ими постановлениями Советская власть опять обманула мужика, хлебозаготовки идут по-старому”, “нынешний год снова будем сидеть голодом” и т.д.». Например, колхозник Ф. Бураков из Ачинского района заявил: «Я нынче весной поверил было, что правительство снизило хлебозаготовки, оказывается – нет. Весной говорили, а теперь – еще не убрали хлеб, начинают уже нажимать, вот и облегчение, поневоле скажешь, что нас кругом обманули, на каждом шагу надувают мужика. Когда заберут хлеб, тогда начнут в газетах делать посулы, а на черта они нам тогда, когда хлеб отберут? Нет, не было от Советской власти правды и не будет»³⁹.

Проведенная крайкомом в первой половине сентября проверка обнаружила ряд существенных недостатков, допущенных при доведении районных заготовительных заданий до колхозов и сел. В подготовленной по итогам проверки справке⁴⁰ сообщалось, что 18 районов распределили заготовительное задание с собственной «страховой надбавкой» от 2 до 14,4 %. Тем не менее краевые власти не стали запрещать районному руководству такую самостоятельность, указав лишь на «практически недопустимую страховку планов, доходящую от 4-х до 13 % к плану, установленному краю». Более низкие надбавки критики не вызвали. В то же время в циркуляре, направленном от имени крайкома ВКП(б) и крайисполкома в адрес райкомов ВКП(б) и райисполкомов, предлагалось «всякие страховки планов, допущенные сельсовета́ми [и] колхозами, отменить»⁴¹.

В справке также указывалось, что 35 районов «нереально повысили план единоличников», 30 районов установили невыполнимые размеры «твердых» заданий, а 8 районов, напротив, «преуменьшили» подобные задания. Бюро крайкома, обсудив 15 сентября итоги доведения планов хлебозаготовок до колхозов и сел, приняло постановление, в котором предложило в декадный срок исправить допущенные ошибки в планировании⁴². В данном постановлении также объявлялся выговор бюро Иконниковского райкома ВКП(б) «за нарушение установленного порядка доведения планов хлебозаготовок до колхоза и села»⁴³. Нарушение порядка заключалось в том, что руководство района привлекло к разработке планов колхозников, тогда как по рекомендации крайкома (см. выше) функ-

³⁹ Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 475.

⁴⁰ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 353. Л. 104–106.

⁴¹ Там же. Л. 113; Д. 345. Л. 12.

⁴² Там же. Л. 13.

⁴³ Там же.

ции колхозного собрания фактически ограничивались приятием разверстанного на хозяйство задания.

Работавший в это время в районе уполномоченный крайкома ВКП(б) так описывал процесс разверстки районного плана: *«Данный нам план краем в размере 6300 тонн мы разбили предварительно по отдельным колхозам и с[ель]советам, исходя из тех показателей по урожайности, которые мы имели к этому времени. Однако план, установленный нами, мы не опустили колхозам и с[ель]советам, а созвали совещание уполномоченных райкома по хлебозаготовкам, с которыми мы прорабатывали вопрос, как нужно довести план. После достаточного проведенного инструктажа мы каждому райуполномоченному вручили тот план того колхоза или села, который он должен обслужить. Причем уполномоченным мы дали директиву план колхозу не оглашать, а руководствоваться им при определении урожая. Мы поставили себе задачу получить план хлебосдачи непосредственно с колхоза. Эту цель мы достигли тем, что райуполномоченный, председатель колхоза и секретарь ячейки составили нам этот план (причем райуполномоченный, имея наш план, естественно, не мог согласиться на план, который был бы ниже нами намеченного), после чего план был поставлен на обсуждение правления колхоза с привлечением бригадиров и колхозного актива. Затем план прорабатывался на общих колхозных собраниях, а там, где нельзя было собрать общее собрание, план прорабатывался в бригадах. После такой проработки райуполномоченный, пред[седатель] колхоза и секретарь ячейки приезжали в район, где специальная хлебная тройка (из представителей Союзхлеба⁴⁴, Заготзерно, райзо и райколхоза) рассматривала эти планы и утверждала их, если они добросовестно были составлены, а затем на расширенном заседании бюро р[ай]к[ома] с участием секретарей ячеек, представителей колхозов и с[ель]советов (коммунистов) все эти планы по докладу хлебной комиссии утверждались»⁴⁵.* Механизм принятия колхозных планов в Иконниковском районе был признан крайкомом слишком сложным, а также он мог дать сбой на любом из этапов планирования.

В утвержденный 15 июля бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) годовой план государственных хлебозаготовок (см. выше) в ходе кампании по доведению заготовительных заданий до колхозов, а также в первые месяцы заготовительной кампании вно-

⁴⁴ Так в документе. Союзхлеб был ликвидирована в феврале 1932 г. (см. выше). Автор, вероятно, имеет в виду Комитет по заготовкам сельскохозяйственных продуктов.

⁴⁵ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 357. Л. 1 об.

сились коррективы. Как и в предыдущие годы, за счет снижения по колхозам периодически повышались планы хлебосдачи единоличным хозяйствам. В октябре годовое заготовительное задание колхозам снизили до 64,1 млн пуд., единоличникам увеличили до 6,1 млн пуд.⁴⁶ В начале декабря краевые власти были вынуждены снизить план возврата натуральных ссуд для колхозов и совхозов, отсрочив на следующий год взимание 3 млн пуд.⁴⁷ Помимо этого, вновь было увеличено заготовительное задание единоличникам.

Утвержденный 4 декабря бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) вариант государственного плана централизованных заготовок в итоге снизился до 83,4 млн пуд. Новый годовой план хлебосдачи по колхозам составил 61,2 млн пуд., по единоличным хозяйствам – 6,5 млн, по совхозам – 15,7 млн пуд.⁴⁸ В конце января 1933 г. было снижено годовое задание совхозам Зернотреста (см. ниже). Кроме того, в начале 1933 г. краевые власти уменьшили годовое задание единоличным хозяйствам и увеличили его колхозам. Итоговый план централизованных хлебозаготовок по краю, включая возврат ссуд, предусматривал сдачу государству 83,2 млн пуд. хлебопродуктов, в том числе колхозами – 62,2 млн (74,8 %), единоличными хозяйствами – 6,2 млн (7,4 %), совхозами⁴⁹ – 14,8 млн пуд. (17,8 %)⁵⁰.

Таким образом, вместо анонсированного в постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 6 мая 1932 г. уменьшения плана хлебозаготовок в 1932 г. по колхозно-крестьянскому сектору региона на 16 % (см. выше) по сравнению с предыдущим годом, он увеличился на 28 %⁵¹. План на 1932/33 г. по всем секторам и источникам поступления хлеба превышал фактические заготовки предыдущего года на 37 %, заготовки 1930/31 г. – на 24 % (см. гл. 2, 3). При этом валовой сбор зерновых, по официальным данным, в 1932 г. был выше, чем в 1931 г., на 31 % и на 23 % ниже, чем в 1930 г.⁵² Тем не менее декларированное снижение плана хлебозаготовок послужило основанием для официального заявления об отказе выдачи в 1932/33 г. семенных ссуд. 23 сентября ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление, в котором указывалось, что поскольку

⁴⁶ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 353. Л. 158.

⁴⁷ Там же. Д. 354. Л. 128, 168.

⁴⁸ Там же. Л. 168–168 об.

⁴⁹ Заготовительное задание совхозов Зернотреста составляло 14,2 млн пуд., или 95 % от плана хлебосдачи по совхозному сектору в целом (Там же. Л. 55).

⁵⁰ Там же. Д. 524. Л. 11.

⁵¹ Рассчитано от окончательного варианта годового плана на 1931/32 г. (см. гл. 3).

⁵² Сельское хозяйство СССР... С. 270.

«урожай настоящего года является удовлетворительным, а правительством установлен для колхозов уменьшенный план государственных хлебозаготовок <...> в текущем году ни совхозам, ни колхозам семсуда не будет выдаваться ни для озимого, ни для ярового сева»⁵³.

4.2. ЗАГОТОВКИ В КОЛХОЗНО-КРЕСТЬЯНСКОМ СЕКТОРЕ

Уборка зерновых в силу их более раннего созревания, а также хлебосдача в юго-западных районах края развернулись достаточно рано. Первые обозы с хлебом отправились на заготовительные пункты уже во второй пятидневке августа. Начавшиеся во второй половине августа дожди замедлили темпы заготовок. Помимо ухудшившихся погодных условий к этому привели неготовность к приему зерна заготовительных организаций, а также его «разбазаривание» на авансирование колхозников. Голод в регионе продолжался. И правления колхозов зачастую принимали решение о первоочередной выдаче хлеба своим членам.

В «Советской Сибири» от 18 августа 1932 г. опубликован материал «В Кожевниковском районе грубо искажена линия партии в авансировании колхозников». В нем, в частности, сообщалось, что правление колхоза «Первое мая» Поздняковского сельсовета *«выдавало колхозникам авансы целыми суслонами хлеба. “Особо нуждающимся” было разрешено нажать себе по несколько суслонов. Это по существу кулацкое распоряжение правления послужило сигналом к растаскиванию колхозного хлеба. “Особо нуждающимися” сочили себя почти все колхозники. Пользуясь разрешением правления, колхозники в первый день уборки отправились жать хлеб каждый для себя. Кто и сколько забрал себе суслонов хлеба – правление не учитывало и сейчас не знает, кому записать “выданный аванс”. Сейчас уборка в колхозе проходит вяло, имеется масса случаев невыхода на работу».*

Во многих районах фиксировались факты продажи крестьянами хлеба на рынке. Заведующий крайземуправлением и председатель правления крайколхозсоюза в письме в крайком ВКП(б)⁵⁴ сообщали, что *«во многих районах имеет место явная недооценка единоличника». «Единоличник, пользуясь этим, широко развивает торговлю хлебом, стремясь сбыть имеющиеся у него излишки на базаре».* В спецсводке ПП ОГПУ по Западно-Сибирскому краю⁵⁵

⁵³ Трагедия советской деревни. Т. 3. С. 490.

⁵⁴ ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 353. Л. 138.

⁵⁵ Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 472–476.

содержалась следующая информация: «По неполным, отрывочным данным от 29 районов, за время с 1 по 28 августа единоличниками и частично перекупщиками на рынке продано 18 702 пуд. хлеба нового урожая. По отдельным районам при отсутствии поступления от единоличников хлеба в заготовку продажа хлеба носит массовый характер, например, на 29 августа по Рубцовскому району от единоличного сектора поступления хлеба на заготовку не было, тогда как на рынке подвоз хлеба в базарные дни доходил до 150–200 пуд.».

Хищения хлеба по-прежнему имели массовый характер. В информационной сводке крайпрокуратуры и крайсуда отмечалось, что «наиболее часто хищения производятся путем стрижки колосьев на полях». Активное участие в «колосовании» принимали женщины и дети. В сводке также указывалось, что в ряде случаев «хищения колхозного хлеба приобретают характер открытого грабежа. Настигаемые во время совершения преступления расхитители нередко с большим упорством пытаются во что бы то ни стало, хотя бы открыто, довести это преступление до конца. 17 августа в с. Машланка Лушиниковского [района] единоличники Бурмистров, Чекалин и Гаврилин поехали на ток обмолоченного хлеба колхоза “Правда”, где из оставшейся кучи ржи стали провеивать зерно. Заставший их за этой работой колхозный сторож предложил им прекратить ее, но Бурмистров и Чекалин не подчинились и продолжали провеивать хлеб, и Чекалин даже замахнулся на сторожа кулаком. Навевяв таким образом около 1,5 ц ржи и разделив ее между собой, оба скрылись. У обоих при обыске дома было обнаружено значительное количество похищенных колосьев и обмолоченного хлеба, причем во время изъятия этого хлеба у Бурмистрова последний, вооружившись березовым пнем, кричал: “Подбегай, я тебя угощу как следует”»⁵⁶.

На 25 августа месячный план хлебозаготовок, включая сбор гарнца, был выполнен в Западно-Сибирском крае лишь на 33,7 %⁵⁷. Однако принятое в конце месяца решение о его существенном снижении исправило ситуацию. План хлебосдачи за август по региону был перевыполнен на 13,5 %. При этом не обслуживаемые МТС колхозы, которые получили наиболее существенную скидку с месячного задания, план выполнили на 121,8 %, колхозы, обслуживаемые МТС, – на 86, единоличные хозяйства – на 58,9 %. Всего

⁵⁶ Голод в СССР... М., 2012. Т. 2: Июль 1932 – июль 1933. С. 135, 137. Выездная сессия крайсуда приговорила Бурмистрова и Гаврилина к расстрелу, а Чекалина – к 10 годам лишения свободы.

⁵⁷ Советская Сибирь. 1932. 28 авг.

Таблица 4.1

**Ход хлебозаготовок в Западно-Сибирском крае в июле 1932 –
апреле 1933 г. по месяцам, тыс. пуд.**

Сектор и вид заготовок	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь
Плановые заготовки	47	1707	15 902	27 603	24 510
Сбор гарнца	42	141	433	605	595
Централизованные заготовки	5,4	1566	15 470	26 988	23 915
Колхозы	2,7	1218	11 024	20 780	20 963
Единоличники	1,1	75	2373	3107	806
Итого по колхозно-крестьянскому сектору	3,8	1293	13 397	23 887	21 769
Совхозы	1,6	273	2073	3110	2145
	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель
Плановые заготовки	12 897	4295	973	881	373
Сбор гарнца	697	842	797	720	340
Централизованные заготовки	12 200	3453	176	161	33,4
Колхозы	9024	–	105	144	28,3
Единоличники	275	–	18	15	–2,4
Итого по колхозно-крестьянскому сектору	9299	745	123	159	26
Совхозы	2902	2708	52	1,8	7,5

Источник: ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2 Д. 524. Л. 11.

Примечания: 1. Приводятся оперативные данные Управления уполномоченного Комитета заготовок СНК СССР по Западно-Сибирскому краю. 2. В апреле в единоличном секторе заготовили 610 пуд. В том же месяце было возвращено единоличникам 3,1 тыс. пуд. незаконно изъятого хлеба.

в августе в централизованном порядке в колхозно-крестьянском секторе Западно-Сибирского края заготовили 1293 тыс. пуд. хлебопродуктов (табл. 4.1)⁵⁸.

Порайонная картина выполнения августовского задания была чрезвычайно пестрой. Некоторым районам удалось значительно перевыполнить план, тогда как другие существенно отставали. Так, выполнение плана Поспелихинским и Уч-Пристанским районами составило соответственно 210 и 191 %, а Ново-Омским и Калачинским – 1,6 и 1,6 %. В упомянутом выше письме заведующего

⁵⁸ Там же. 3 сент., 4 сент.

крайземуправлением и председателя правления крайколхозсоюза в крайком это объяснялось «дефектами» планирования, которым в части определения месячных заданий занималось Управление уполномоченного Комзага СТО по Западно-Сибирскому краю. Чтобы впредь избегать подобных «дефектов», авторы письма «настаивали» на привлечении к плановой работе представителей Земуправления и Колхозсоюза⁵⁹.

25 августа бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) утвердило план централизованных хлебозаготовок по колхозно-крестьянскому сектору на сентябрь в размере 9 млн пуд. (в том числе по колхозам – 5,8 млн, по единоличникам – 3,2 млн пуд.)⁶⁰. При этом по единоличному сектору в сентябре надлежало добиться «выполнения основной части плана». Одним из средств подстегивания темпов хлебозаготовок должна была стать активизация деятельности органов юстиции, основные усилия которых направлялись на борьбу с хищениями хлеба. Местные органы прокуратуры и суда обязывались в полном объеме использовать репрессивный потенциал принятого 7 августа 1932 г. постановления ЦИК и СНК СССР «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» (см. выше). Практика его первоначального правоприменения на местах была признана недостаточно жесткой.

В сводке крайсуда и крайпрокуратуры⁶¹ приводились следующие примеры «либерального подхода к расхитителям общественной собственности»: «В Завьяловском р[айоне] осуждено по декрету от 7 августа 10 чел., из них к 10 годам лишения свободы – только 4, к лишению свободы на сроки ниже 10 лет – 2, принудработам – 2 и условно – 1. Алейский нарсуд осудил 19 чел., но только двух из них приговорил к 10 годам лишения свободы. Называевский, Кыштовский и Северо-Крутинский нарсуды осудили значительное количество людей, но ни одному из них не дали 10 лет лишения свободы, избирая более мягкие меры репрессии. Борисовский нарсуд осудил 19 чел., из них к 10 годам лишения свободы – только 3».

8 сентября прокурор Западно-Сибирского края Г.Я. Мерэн подписал приказ, «направленный против проявлений оппортунистической мягкости и либерального подхода к врагам народа, расхищающим социалистическую собственность»⁶². 9 сентября он поместил в «Советской Сибири» статью «Не либеральничать

⁵⁹ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 353. Л. 138.

⁶⁰ Там же. Оп. 1. Д. 335. Л. 16–17.

⁶¹ Голод в СССР... Т. 2. С. 134–142.

⁶² ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 163. Л. 24.

с врагами народа»⁶³, в которой, в частности, указывалось, что все дела о хищениях, «по которым меры социальной защиты определены ниже 10 лет лишения свободы», будут пересмотрены. «Борьба с хищениями – классовая борьба. Синтементальниченью нет места. Прокуроры и судьи, либеральничаяющие с классовым врагом, должны быть разоблачены и пригвождены к позорному столбу». На 14 сентября в Западно-Сибирском крае по постановлению от 7 августа 1932 г. было осуждено 787 чел. В дальнейшем интенсивность применения «Закона о колосках» продолжала нарастать. До 1 февраля 1933 г. по нему осудили 6313 чел. Большая часть из них (88 %) были крестьянами (единоличниками и колхозниками)⁶⁴.

Темпы хлебозаготовок в сентябре нарастали от пятидневки к пятидневке. Однако в первой половине месяца они не обеспечивали выполнения календарных планов. В связи с этим давление на местные органы власти усилилось. 9 сентября «Советская Сибирь» призвала удвоить темпы хлебосдачи. «На 5 сентября [месячный] план выполнен по краю всего лишь на 9,6 проц[ентов]. Таким образом, если мы будем продолжать хлебозаготовки первой пятидневки, нам никак не хватит сентября, чтобы выполнить сентябрьский план. Темпы хлебозаготовок необходимо удвоить. План в этом году уменьшен, урожаем несравненно выше прошлогоднего, следовательно, в распоряжении колхоза и лично колхозника хлеба останется значительно больше. Условия для развертывания политической агитационной работы, условия для успешного выполнения плана хлебозаготовок в этом году еще лучше». 19 сентября краевая газета констатировала «непрерывный подъем кривой хлебозаготовок. Но подъем этот недостаточный и достигнутые в третьей пятидневке темпы не обеспечивают своевременного выполнения сентябрьского плана».

К концу сентября удалось достичь не только выполнения, но и перевыполнения плана. Всего за месяц в крае в централизованном порядке в колхозно-крестьянском секторе заготовили 13 397 тыс. пуд. хлебопродуктов, что составило 149 % месячного задания. Перевыполнение произошло за счет колхозов, давших за месяц почти 2 плана. План хлебозаготовок по единоличному сектору был недовыполнен на 26 %. При этом выполнение годового задания единоличными хозяйствами на конец месяца составило 51 %, а колхозами – лишь 18,7 % (см. табл. 4.1, 4.2).

⁶³ Статья крайпрокурора входила в подборку материалов «Надежной охраной токов, скирд и амбаров, беспощадной репрессией пролетарского суда бить по расхищено общественной собственности».

⁶⁴ ГАНО. Ф. Р.-47. Оп. 5. Д. 163. Л. 34; Ф. Р-1027. Оп. 1. Д. 48. Л. 27, 29.

Таблица 4.2

**Итоги хлебозаготовок в Западно-Сибирском крае в 1932/33 г.
по секторам и видам**

Отчетная дата	Централизованные заготовки				Сбор гарнца	Плановые заготовки
	Совхозы	Колхозы	Единоличники	Итого		
<i>Заготовлено, тыс. пуд</i>						
31.08	275	1221	76	1571	183	1754
30.09	2348	12 245	2449	17 041	616	17 656
31.10	5458	33 025	5556	44 039	1221	45 259
30.11	7603	53 988	6362	67 954	1816	69 769
31.12	10 505	63 012	6637	80 154	2513	82 666
31.01	13 213	70 394		83 607	3355	86 961
30.06	13 889	64 371	6612	84 872	6062	90 934
<i>Выполнение годового плана, %</i>						
31.08	1,7	1,9	1,6	1,8	3,2	1,9
30.09	14,5	18,7	51,0	19,7	10,6	10,8
31.10	33,7	51,5	91,0	51,0	21,1	49,1
30.11	47,0	84,2	104,2	78,7	31,4	75,7
31.12	67,0	103,0	102,1	96,1	43,5	92,7
31.01	89,3	104,0		101,3	57,8	98,5
30.06	93,9	103,4	107,7	102,0	104,9	102,2

Источники: ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2 Д. 524. Л. 11; Политика раскрестьянивания в Сибири. Новосибирск, 2002. Вып. 2: Формы и методы централизованных хлебозаготовок. 1930–1941 г. С. 246.

Примечания: 1. На 30.06 приводятся итоговые данные Управления уполномоченного Комитета заготовок СНК СССР по Западно-Сибирскому краю, остальные сведения приведены по оперативным данным крайуполкомзага. 2. В апреле в единоличном секторе заготовили 610 пуд. В том же месяце было возвращено единоличникам 3,1 тыс. пуд. незаконно изъятого хлеба. 3. Показатели выполнения годового плана рассчитаны от действующего на указанную дату его варианта.

Ухудшение погоды в начале октября привело к снижению объемов поступления хлеба. Затем темпы заготовок начали нарастать. Однако они были признаны недостаточными для выполнения месячного плана. Бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) в постановлении от 15 октября 1932 г.⁶⁵ так оценивало состояние хлебозаготовок в крае: «Хороший урожай в этом году, абсолютное преобладание соцсектора в плане хлебозаготовок, исключительно благоприятные метеорологические условия, сопровождающие

⁶⁵ Советская Сибирь. 1932. 22 окт.

косовицу, скирдование и обмолот хлеба, дают все возможности эту кампанию хлебозаготовок проводить более повышенными темпами, чем в прошлом году. Несмотря на эти условия, первая пятидневка октября не дала результата. Вторая пятидневка дает недостаточное нарастание темпов. При этом 58 районов во вторую пятидневку дали снижение заготовок против предыдущей пятидневки. Особенно нетерпимо отставание по выполнению годового плана решающих районов, имеющих большие планы. Октябрь является решающим месяцем для полного разворота хлебозаготовок, закрепления повышенных темпов, ликвидации прорыва на отдельных участках, в том, чтобы обеспечить безусловное выполнение годового плана, из которого пока поступила первая часть – только 30 проц[ентов]».

Во второй половине октября отставание удалось преодолеть. Месячное задание было перевыполнено на 5 %. Всего за месяц в централизованном порядке в колхозно-крестьянском секторе заготовили 23 887 тыс. пуд. хлебопродуктов, что в 1,8 раза превысило результаты сентября. Единоличный сектор, несмотря на увеличение плана (см. выше), был близок к выполнению годового задания – 91 %. Колхозы сдали 51,5 % от годового плана и 111 % – от месячного (см. табл. 4.1, 4.2).

1 ноября 1932 г. очередной пленум Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) принял резолюцию «О ходе хлебозаготовок»⁶⁶. В ней в целом позитивно оценивались промежуточные итоги заготовительной кампании. Годовой план централизованных хлебозаготовок выполнен на 51 %. Ряд районов досрочно выполнил установленные для них на 1932/33 г. заготовительные задания. *«Значительное количество колхозов показало образцы действительно ударной работы, большевистскими темпами обеспечив своевременную уборку урожая, обмолот, вывоз хлеба и досрочное выполнение годового плана хлебозаготовок».* Наряду с передовыми районами были и отстающие, которые *«снижают общие показатели выполнения плана по краю».* Пленум поставил перед западно-сибирской парторганизацией задачу «обеспечить» в течение ноября и декабря 1932 г. выполнение второй половины годового заготовительного задания. При этом в резолюции подчеркивалось, что *«эта задача более трудная, чем выполнение первых 50 % плана».*

Относительный успех Западной Сибири в октябре был достигнут на фоне кризиса хлебозаготовок в большинстве других зернопроизводящих регионов СССР. Выполнение месячного заго-

⁶⁶ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 354. Л. 122–126.

товительного задания на Украине составило 33,2 %, на Северном Кавказе – 34, в Нижне-Волжском крае – 54,3, в Средне-Волжском крае – 74,5 %⁶⁷. Недобор хлеба привел к ухудшению продовольственного положения в городах. Нормы снабжения рабочих и их семей сокращались. На местах с централизованного снабжения снимались учителя, медицинские работники, служащие⁶⁸. Нарастающий продовольственный кризис требовал принятия экстренных мер по увеличению объемов заготовок. По мнению И.В. Сталина, зерно в необходимом количестве в стране в 1932 г. собрали. Однако колхозы под воздействием «кулацкой» пропаганды задерживают сдачу хлеба государству, надеясь затем реализовать накопленные излишки на рынке в рамках разрешенной колхозной торговли. Вместо того чтобы с подобным явлением бороться, деревенские работники этому потворствуют, *«подгоня образование всякого рода фондов в колхозах, усиливая тем самым сдержанность сдатчиков хлеба в деле выполнения их обязанностей перед государством»*⁶⁹.

С целью изучения ситуации на местах и выработки мер против «саботажа» хлебозаготовок в конце октября в основные зернопроизводящие регионы были направлены комиссии (группы) ЦК ВКП(б). Комиссию, направленную на Украину, возглавил председатель СНК СССР В.М. Молотов, на Северный Кавказ – секретарь ЦК Л.М. Каганович, на Нижнюю Волгу – секретарь ЦК П.П. Постышев⁷⁰. Главы комиссий вынудили руководителей указанных регионов принять чрезвычайные меры по изъятию хлеба в деревне, затем распространившиеся и на другие районы страны.

В РСФСР наибольшую известность получил так называемый опыт Северного Кавказа, который заключался в занесении станиц, не выполняющих план хлебозаготовок, на «черные доски». Это означало: а) немедленное прекращение подвоза товаров, полное прекращение кооперативной и государственной торговли на месте и вывоз из кооперативных лавок всех наличных товаров; б) полное запрещение колхозной торговли как для колхозов, колхозников, так и для единоличников; в) прекращение всякого рода кредитования и досрочное взыскание кредитов и других финансовых обязательств; г) проведение чистки колхозных, кооперативных и

⁶⁷ Дэвис Р., Уиткрофт С. Годы голода: сельское хозяйство СССР, 1931–1933. М., 2011. С. 182.

⁶⁸ Кондрашин В.В. Хлебозаготовительная политика в годы первой пятилетки и ее результаты (1929–1933 гг.). М., 2014. С. 115–117.

⁶⁹ Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 630.

⁷⁰ Дэвис Р., Уиткрофт С. Годы голода... С. 130–131.

государственных аппаратов от «враждебных элементов»; д) изъятие органами ОГПУ «организаторов саботажа хлебозаготовок»⁷¹. Чистка органов сельского управления в регионе не ограничивалась лишь «чернодосочными» станицами. Ставилась задача повсеместного «очищения» колхозов, сельских партийных и комсомольских организаций *«от кулацких элементов, людей, чуждых делу коммунизма, проводящих кулацкую политику, разложившихся, не способных проводить политику партии в деревне»*⁷².

Принятие чрезвычайных мер в основных хлебопроизводящих регионах европейской части страны совпало со снижением темпов централизованных хлебозаготовок в Западной Сибири. По нашим подсчетам, с 1 по 5 ноября в колхозно-крестьянском секторе заготовили 4,7 млн пуд., с 6 по 10 ноября – 4,4 млн. В третьей пятидневке месяца объем хлебосдачи упал до 2,6 млн пуд., в четвертой пятидневке хлеба заготовили фактически столько же, сколько в предыдущей. По мере снижения темпов хлебозаготовок в Западной Сибири и центральное, и краевое руководство стали предпринимать меры по их активизации. Усилилось административное давление на районные власти, колхозы и совхозы, расширились масштабы репрессий. 15 ноября бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) приняло постановление «О хлебозаготовках»⁷³, в котором райкомы отстающих районов предупреждались, что перед ними *«стоит боевая задача дать решительный отпор пытающимся организовать саботаж хлебозаготовок контрреволюционным и оппортунистическим элементам, ликвидировать несовместимую со званием члена партии пассивность в борьбе за хлеб и обеспечить быстрое нарастание темпов и полное безусловное выполнение плана хлебозаготовок»*. Райкомы также обязывались *«привлекать председателей сельсоветов и колхозов за бездеятельность и срыв выполнения плана хлебозаготовок к ответственности в судебном порядке, в каждом случае широко разясняя колхозникам кулацкий характер саботажа хлебозаготовок и организуя массы колхозников и единоличников на общественное осуждение ими отдельных сел, колхозов, единоличных хозяйств, злостно не выполняющих план хлебозаготовок»*.

Кроме того, бюро крайкома пригрозило помещать районы, села и колхозы, не выполняющие планы хлебозаготовок, на «черную доску» и *«применить к ним: 1) немедленное прекращение подвоза, прекращение государственной и кооперативной торговли*

⁷¹ Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 29.

⁷² Правда. 1932. 21 нояб.

⁷³ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 354. Л. 132–135; Советская Сибирь. 1932. 17 нояб.

на месте и вывоз товаров из этих районов в районы и колхозы, передовые по хлебозаготовкам; 2) полное запрещение колхозной торговли; 3) прекращение всякого рода кредитования и досрочное взыскание кредитов». Угроза репрессий нависла не только над рядовыми партийцами и советскими работниками, но и над районным руководством. Отдельные предупреждения и взыскания получил ряд районов. Так, бюро Кочковского райкома ВКП(б) предупреждалось, что, «если в ближайшее время не будет достигнуто надлежащего перелома в темпе хлебозаготовок», крайком применит «суровые меры партвзыскания по отношению к каждому коммунисту, не выполняющему директив партии, и в первую очередь к руководящим советским, колхозным и партийным работникам».

Метод устрашения было решено апробировать в Баевском районе, который входил в число наиболее отстающих по темпам хлебозаготовок. На 10 ноября годовой план по району был выполнен лишь на 41 %, в том числе по единоличникам – на 32 %. Выполнение «твердых» заданий составляло 18 %⁷⁴. В сводке ПП ОГПУ по Западно-Сибирскому краю⁷⁵ содержалась следующая информация о «саботаже хлебозаготовок» в районе:

«Отсутствие массовой работы и значительная засоренность колхозов кулачеством привели к тому, что многие колхозы от выполнения планов хлебозаготовок отказываются. Всего отказались от выполнения планов хлебозаготовок 27 колхозов. На специально созванном совещании по этому вопросу руководителей колхозов 22 колхоза сняли свои отказы, но 5 колхозов категорически отказались от вывоза хлеба. За отказ от выполнения планов в колхозе “Октябрь” был исключен из партии председатель, но назначенный на его место новый член партии также отказался от выполнения плана. Председатель с[ель]х[оз]артели им. Мамонтова от выполнения планов хлебозаготовок отказался, заявив: “Пусть меня исключат из партии, но зато колхозники будут сыты”. Ряд колхозов, отказавшихся от выполнения планов хлебозаготовок (“Шевченко”, им. Калинина и др.), раздают колхозникам хлеб на руки независимо от выработанных трудодней.

В с[ель]х[оз]артели “Красный Урал” организовали красный обоз из 15 подвод. Когда приехали к амбару, кладовщик Ершов, бывший крепкий середняк, хлеб не дал, заявив: “Хлеба у нас мало, если в этот обоз отправим, то сами останемся без хлеба. Что угодно сделайте со мной, но хлеба я не отпущу”. Его поддержал колхозник Заковряшин, в результате красный обоз отправлен не был (Ер-

⁷⁴ Советская Сибирь. 1932. 16 нояб.

⁷⁵ Голод в СССР... Т. 2. С. 241–245.

шов с работы снят). Аналогичный факт отмечен и в с[ель]х[оз]-артели “Победа Ленина”, где завхоз артели отказался выдать хлеб приехавшим в качестве помощи подводам. При постановке на колхозных собраниях вопроса об использовании выходных дней для ускорения обмолота и хлебосдачи некоторые разложившиеся члены ВЛКСМ и даже отдельные кандидаты ВКП(б) открыто выступали против этого мероприятия, заявляя: “Сейчас не барщина, чтобы работать в выходные дни”».

16 ноября, т.е. через день после принятия вышеупомянутого постановления бюро крайкома, в «Советской Сибири» была опубликована информация специального корреспондента «Баевская парторганизация плохо борется с кулацким саботажем хлебозаготовок». 21 ноября бюро крайкома ВКП(б) рассмотрело вопрос «О ходе хлебозаготовок в Баевском районе» и приняло одноименное постановление⁷⁶, содержащее, в частности, следующие положения, предусматривающие проведение репрессивных мер: 1. «Ввиду засорения ряда колхозов кулаками и проявления контрреволюционной активности в некоторых селах района предложить ГПУ произвести изъятие организаторов саботажа хлебозаготовок – кулацких контрреволюционных элементов из сел и колхозов Баевского района и выслать». 2. «Отмечая факты примиренческого отношения со стороны ряда ячеек и отдельных руководящих работников к вопиющим антибольшевистским поступкам части коммунистов, прямым образом сомкнувшимся с кулацкими организаторами контрреволюционного саботажа, ставших рупором классового врага в рядах партии, обязать райком и ячейки принять решительные меры борьбы с ними как предателями рабочего класса и немедленно исключать из рядов партии. Лиц этой категории выслать как политически опасных».

В район 21 ноября выехала комиссия крайкома ВКП(б), которой поручалось проверить «бездействующие сельские ячейки» и провести их чистку «от чуждых, контрреволюционных, сросшихся с кулачеством элементов». Комиссии надлежало согласовывать свою работу с направляемой в район оперативной группой ОГПУ. В начале декабря ПП ОГПУ по Западно-Сибирскому краю сообщила промежуточные итоги деятельности комиссии и опергруппы в Баевском районе: «Распущено бюро В[ерх]-Чулымской ячейки ВКП(б). Руководители колхозов “Красный Октябрь” и им. Мамонтова исключены из рядов ВКП(б) и отданы под суд. Исключен из партии член правления Р[ай]К[олхоз]С[оюза] Ушаков и снят с

⁷⁶ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 362. Л. 1–2.

работы председатель правления Р[ай]К[олхоз]С[оюза] Назаров. Райаппаратом ОГПУ арестованы 39 кулаков, в т.ч. 26 – проникших в колхозы. Работа комиссии продолжается, чистой охвачено 302 колхоза»⁷⁷.

4 декабря специальный корреспондент «Советской Сибири» вновь поместил на страницах газеты материал «В колхозах Баевского района – кулацкое засилье». В нем сообщалось, что в районе *«развертывается чистка колхозов от кулаков. Парторганизация очищает свои ряды от пролезших кулацких элементов, от оппортунистов и примиренцев, от сросшихся с кулаком и изменивших партии людей»*. 7 декабря в «Советской Сибири» появился очередной материал спецкора из Баево «В резолюциях – заклинания против кулака, на деле – союз с ним». В нем, в частности, сообщалось, что в районе *«в результате самоочистки из 54 колхозов изгнано 150 явных махровых кулаков»*.

В направленном 1 декабря И.В. Сталину письме секретаря Западно-Сибирского крайкома⁷⁸ содержалась следующая информация: *«В одном из районов быв[шего] Каменского округа (Баевский р[айон]), который по выполнению годового плана хлебозаготовок находится на последнем месте (выполнено 45 % годового плана), мы применили почти полностью методы Северного Кавказа, сообщив об этом всей краевой парторганизации. Не останавливались мы также и по другим районам перед применением жестких репрессий как в отношении коммунистов, так и в отношении кулаков»*.

Угроза применения к местным функционерам репрессивных мер заставляла их прибегать к не санкционированным вышестоящими инстанциями противозаконным действиям. Так, в Зырянском районе *«имели место инсценировки расстрелов зажиточных хозяйств: по селу Богословка выводили к стенке, вытаскивали наган – будешь вносить хлеб? В результате этих операций они нашли скрытых 41 яму с хлебом по одному селу, имеющему 300 дворов»⁷⁹*.

По мнению центральных и региональных властей, увеличению объемов заготовок должна способствовать борьба с «разбазариванием» хлеба, под которым понималось сверхнормативное авансирование колхозников, создание натуральных фондов до выполнения регионом заготовительного задания, рыночная торговля хлебом. 15 ноября Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление

⁷⁷ Голод в СССР... Т. 2. С. 243.

⁷⁸ Там же. С. 239–240.

⁷⁹ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 357. Л. 85.

«О борьбе с незаконной торговлей зерном, мукой, хлебом»⁸⁰, которое обязывало ОГПУ дать своим полномочным представителям в регионах директиву: *«а) о всемерном усилении борьбы с продажей зерна, муки или большого количества хлеба (большие пуда) колхозниками или единоличниками; б) о необходимости конфискации на базарах привезенного зерна, муки или печеного хлеба в большом количестве»*. Во исполнение данного решения бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) 21 ноября 1932 г. приняло постановление «О борьбе со спекуляцией хлебом», в котором предложило Заготзерно и милиции конфисковать все вывозимое на рынки зерно в период до 15 января 1933 г. и сдавать на ближайшие пункты Заготзерно, а печеный хлеб – в систему потребкооперации⁸¹.

В рамках начавшейся борьбы с образованием натуральных фондов в колхозах до выполнения регионом государственного заготовительного задания И.В. Сталин, В.М. Молотов и Л.М. Каганович направили руководителям Западно-Сибирского края циркулярную телеграмму⁸², в которой определили *«как недопустимую выходку»* принятие бюро крайкома ВКП(б) постановления *«О выделении 5 % для колхозной торговли»*⁸³. Постановление надлежало отменить. В телеграмме подчеркивалось, что *«колхозная торговля хлебом может быть разрешена лишь тем областям и краям, которые выполнили полностью план хлебосдачи, а не выполнившим областям и краям не будет вообще разрешена колхозная торговля ни в январе 1933, ни после января»*. Данная декларация предназначалась не только властям Западно-Сибирского края. Копия циркулярной телеграммы направлялась *«всем секретарям и пред[седателям] исполкомов всех областей, краев, национальных республик»*. После получения циркуляра бюро Западно-Сибирского крайкома в срочном порядке отменило ранее принятые решения об образовании фондов для колхозной торговли.

⁸⁰ Голод в СССР... Т. 2. С. 224.

⁸¹ ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 363. Л. 8.

⁸² Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 540–541. В данном издании выше-названная циркулярная телеграмма датируется 14 ноября 1932 г. Однако решение бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) об исполнении ее требований было принято 13 ноября. При этом в постановлении бюро крайкома циркуляр ЦК определяется как постановление ЦК от 12 ноября (ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 363. Л. 149).

⁸³ Речь идет о постановлении бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) от 15 октября 1932 г. «О распределении доходов в колхозах», которое обязывало создавать в колхозах фонды *«для колхозной торговли хлебом в размере до 5 % от подлежащей среди колхозников хлебной продукции»* (Там же. Д. 354. Л. 55).

Помимо натуральных фондов в колхозах в ряде районов были созданы незаконные хлебные фонды, предназначенные для местного снабжения. Так, Ачинский райком ВКП(б) принял решение о самозаготовках зерна на местные нужды до выполнения государственного заготовительного задания. Итогом самозаготовок стало образование при городском потребительском обществе фонда в размере 7380 ц хлеба. Бюро Западно-Сибирского крайкома на заседании 21 ноября квалифицировало такое деяние ачинских властей как *«прямое преступление перед партией и государством»*⁸⁴. Весь хлеб из фонда был передан Заготзерно в счет выполнения государственного плана. Бюро райкома *«за проявленное местничество, срывающее государственное задание»*, был объявлен выговор. Заместителя секретаря райкома Мизернова сняли с работы, объявили строгий выговор и на год лишили права занимать руководящие должности. Аналогичное решение было принято в отношении председателя горсовета Дурандина и заведующего райснаботдела Нестерьянова. Но больше всего пострадал выполняющий решение райкома председатель райпотребсоюза Гордеев. Его исключили из партии и привлекли к уголовной ответственности.

В спецсводке ПП ОГПУ по Западно-Сибирскому краю содержалась следующая информация об оперативных мероприятиях в связи с хлебозаготовками: *«За время с начала кампании по 10 декабря с.г. органами ОГПУ арестовано к[онтр]р[еволюционного] элемента, срывающего хлебозаготовки, 705 чел., из них: кулаков – 194, зажиточных – 176, середняков – 152, бедняков – 27, колхозников – 85, служащих – 41 и прочих – 30. Из числа бедняков, середняков и колхозников арестовано: спекулянтов-перекупщиков – 86, уголовного элемента – 11, быв[ших] бандитов – 22, быв[ших] карателей – 8, быв[ших] торговцев – 11 и особо злостных рецидивистов-агитаторов – 126»*⁸⁵.

В конце ноября темпы хлебосдачи колхозами Западно-Сибирского края выросли. С 21 по 30 ноября объем заготовок составил 6,6 млн пуд., а всего за месяц – 20 963 тыс. пуд. Колхозы сдали государству хлеба на 1 % больше, чем в октябре, а единоличники, выполнившие годовой план к середине ноября, – на 74 % меньше. На 1 декабря 1932 г. годовой план колхозы края выполнили на 84,2 %. Показатель выполнения плана централизованных хлебоза-

⁸⁴ Постановление бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) от 21 ноября 1932 г. «О нарушениях директив крайкома по хлебозаготовкам в Ачинском районе» (Там же. Д. 364. Л. 49).

⁸⁵ Голод в СССР... Т. 2. С. 261.

готовок в целом в связи с отставанием совхозов был ниже – 78,7 % (см. табл. 4.1, 4.2)⁸⁶.

25 ноября И.В. Сталин и В.М. Молотов направили в адрес руководителей Западно-Сибирского края шифротелеграмму⁸⁷. В ней указывалось на начавшееся с третьей пятнадцатки ноября «резкое» снижение темпов хлебозаготовок в регионе. Это ставит под угрозу выполнение годового заготовительного задания к установленному ЦК ВКП(б) сроку – 1 января 1933 г. В связи с этим адресаты обязывались *«немедленно выправить положение»*. В ЦК ВКП(б) надлежало сообщить «фамилии» секретарей райкомов и председателей райисполкомов тех районов, которые *«неудовлетворительно выполняют план и дают снижение темпов хлебозаготовок»*. Также следовало предупредить указанных должностных лиц об исключении из партии в том случае, если они не добьются увеличения объемов поступления хлеба.

По оперативным данным, на 5 декабря 1932 г. выполнение годового заготовительного задания колхозами составило 92 %, на 10 декабря – 96 %. При этом основной причиной улучшения плановых показателей стало не столько увеличение объемов хлебосдачи, сколько снижение годового плана (см. выше). Единоличники, уже выполнившие прежний вариант плана в ноябре, после его увеличения вновь оказались должны государству: на 5 декабря – 98,8 % годового задания и на 10 декабря – 99,7 %⁸⁸. Тем не менее единоличные хозяйства вышли на 100%-ное выполнение нового плана к середине декабря, а колхозы добились этого в течение четвертой пятнадцатки месяца.

В кратком обзоре оргинструкторского отдела Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) «О ходе и результатах хлебозаготовок на 15 декабря 1932 г.»⁸⁹ отмечалось, что годовое заготовительное задание по колхозно-крестьянскому сектору выполнили 59 районов Западно-Сибирского края, 39 районов были близки к выполнению и 22 района *«чрезвычайно сильно отстали»*. При этом во многих из отстающих районов *«даже в последнее время не произошло необходимого решительного перелома, а некоторые допустили снижение и без того слабых темпов»*. Снизились темпы хлебосдачи и в 22 районах, близких к выполнению плана. При этом *«в части этих районов, судя по всем трем пятнадцаткам декабря, ослабление темпов по сути равносильно прекращению хлебозаготовок»*.

⁸⁶ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 354. Л. 142; Советская Сибирь. 1932. 18 нояб., 3 дек.

⁸⁷ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 45. Л. 54.

⁸⁸ Советская Сибирь. 1932. 8 дек., 13 дек.

⁸⁹ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 357. Л. 98–105.

19 декабря 1932 г. бюро крайкома ВКП(б) обязало райкомы районов, не выполнивших годовое задание, *«безусловно добиться завершения плана хлебозаготовок»* в целом по району, а также по каждому селу и колхозу не позднее 1 января 1933 г.⁹⁰ Районы, выполнившие план, должны были переключиться на засыпку семенных фондов. Крайком контролировал выполнение годового заготовительного задания и наказывал отстающих. Так, 17 декабря бюро крайкома ВКП(б), заслушав сообщение руководителей бригады, направленной Томским горкомом партии в Зырянский район, объявило выговор бюро Зырянского райкома *«за слабую борьбу за хлебозаготовки, составление своего сокращенного плана и демобилизации районного актива»*. Персональные строгие выговоры получили секретарь райкома Кичигин, председатель райисполкома Тимофеев и районный уполномоченный ГПУ Ломанов. Кичигина, кроме того, сняли с работы⁹¹.

Районные власти попытались, как и в предыдущие годы, возложить на колхозы, выполнившие годовой план, дополнительные задания в форме «встречных планов» или оказания социалистической помощи. Подобные попытки наталкивались на сопротивление колхозников. Полномочное представительство ОГПУ сообщало⁹², что *«отдельные сельсоветы и колхозы, выполнившие планы хлебозаготовок на 100 %, саботируют организацию соцпомощи для отстающих колхозов. В пос. Троицком председатель сельсовета Петрищев на заседании сельсовета заявил: “Наш сельсовет и колхоз план хлебозаготовок выполнили полностью, но что же касается организации помощи другим колхозам, то мы эту помощь оказывать не будем, мы свое сделали, а до других нам дела нет”*. Это выступление было поддержано рядом колхозников, в результате никакого решения по этому вопросу не вынесено».

Были зафиксированы и факты прямого принуждения районными властями колхозов, выполнивших планы хлебосдачи, к вывозу на ссыпные пункты оставшегося у них зерна. Так, руководство Тальменского района приказало «передовым» колхозам вывезти на элеватор зерно за отстающие хозяйства. При этом сверхплановая хлебосдача велась за счет семенных фондов. В конце декабря руководство края, опасаясь, что «встречное планирование» сорвет формирование семенных фондов, запретило возлагать дополнительные заготовительные задания⁹³.

⁹⁰ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 354. Л. 177.

⁹¹ Там же. Оп. 1. Д. 365. Л. 135–135 об.

⁹² Голод в СССР... Т. 2. С. 257.

⁹³ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 4126. Л. 80, 88.

Помимо продолжающегося давления на отстающих руководство края в декабре начало рассматривать ходатайства от районов о снижении годовых заданий за счет так называемой страховой надбавки к плану (см. выше). Так, 16 декабря бюро крайкома ВКП(б) рассмотрело вопрос «О корректировке плана хлебозаготовок по отдельным районам». В принятом одноименном постановлении⁹⁴ отмечалось, что в результате *«исключительно грубых ошибок, допущенных при планировании хлебозаготовок внутри ряда районов»*, может сложиться ситуация, когда при выполнении разверстанных заготовительных заданий «отдельные» колхозы останутся без семенных и продовольственных запасов. Исходя из этого, бюро крайкома решило снизить годовой план Томскому району на 1000 т, Завьяловскому району – на 1000, Хабаровскому району – на 700, Карасукскому району – на 300 т. Райкомы означенных районов предупреждались о недопустимости *«огульного механического снижения невыполненной части плана»*, а также *«попыток уравнительного снижения всем колхозам без проверки на месте необходимости такого снижения»*. Предоставленные районам скидки должны были использоваться *«исключительно для корректировки плана по отдельным колхозам и единоличным хозяйствам, в отношении которых по проверенным материалам установлено наличие ошибок планирования»*. Заготовительные задания также были снижены Абаканскому, Ачинскому, Боготольскому, Волчихинскому, Зырянскому, Рубцовскому, Тюменцевскому и Ужурскому районам⁹⁵.

15 декабря бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) рассмотрело вопрос «О возвращении колхозам восточных районов зерна, полученного весной 1932 года в порядке соцпомощи западным недородным районам края»⁹⁶. Члены бюро крайкома были информированы, что сверх плана централизованных хлебозаготовок на склады Заготзерно поступило зерно, сданное *«колхозами западных недородных районов»* в счет погашения взятого ими весной 1932 г. (см. выше) натурального займа. По итогам обсуждения было решено не перебрасывать зерно в восточные районы, а организовать возврат займа из местных ресурсов. При невыполнении колхозами-заимодавцами плана хлебозаготовок надлежало снизить им годовое задание на соответствующий объем. В том случае, если план колхозом выполнен, следовало *«обеспечить безусловный возврат соцпомощи натурой за счет дальнейшего выполнения хлебозаго-*

⁹⁴ Там же. Л. 77.

⁹⁵ Там же. Л. 80, 81, 83–85, 89.

⁹⁶ Там же. Оп. 2. Д. 357. Л. 73–73 об.

товительного плана отдельными колхозами и единоличными хозяйствами района путем непосредственной передачи этого хлеба от одного хозяйства другому».

Не все районы справились с поставленной бюро крайкома задачей завершить выполнение годового заготовительного задания к концу 1932 г. По состоянию на 1 января 1933 г. на «черную доску» «Советской Сибири» было занесено 26 районов, «*позорно затянувших хлебозаготовки*». Затягивание обмолота и вывоза хлеба отчасти было связано с низкой трудовой дисциплиной сельских тружеников. Колхозники, практически ничего не получая за свой труд, не желали работать. Так, например, по данным ОГПУ⁹⁷, в колхозе «Путь к социализму» Тальменского района из 120 трудоспособных колхозников на работу выходило только 60–70 чел., «*остальные не работают, имея от знахарей “бюллетени” о болезни. Из 85 лошадей на вывозке хлеба работает только 11. Бригадир Ерохин говорит: “Быстро выполняет план хлебозаготовок пусть тот, кто много говорит, а мы работать не будем, на одном жареном чае много не наработаешь, не шкуру же в конце концов снимать с колхозников, ведь сейчас не барщина”*». В сельхозартели «Красный пахарь» Кочковского района колхозники Есипенко («*середняк, член церковного совета*») и Кобзарь («*зажиточный, проникший в колхоз*») призывали односельчан к прекращению обмолота: «*”Как же в такой мороз молотить хлеб, когда все колхозники разуты и раздеты, надо выполнение плана хлебозаготовок оставить до весны”*. В ноябре указанными лицами была сагитирована одна бригада, которая 7 дней не выходила на работу, ссылаясь на отсутствие обуви».

Руководство края решило ужесточить борьбу с попустительством «саботажу» хлебозаготовок со стороны местных органов власти. 29 декабря 1932 г. бюро крайкома приняло постановление⁹⁸ следующего содержания:

«1. Крайком констатирует, что в результате крайне слабой работы и отсутствия революционной бдительности некоторых районных парторганизаций З[ападно]-С[ибирского] К[рая] (Бавский р[айо]н, Ачинский р[айо]н, Косихинский р[айо]н), а равно руководителей значительной части совхозов кулаки и проч. контрреволюционные элементы сумели проникнуть в колхозы и совхозы в качестве председателей или членов правления, счетоводов, кладовщиков, бригадиров у молотилки и т.д., сумели проникнуть в сельсоветы, земорганы, кооперацию и пытаются направить

⁹⁷ Голод в СССР... Т. 2. С. 257–258.

⁹⁸ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 307. Л. 114–114 об. «Особая папка».

работу этих организаций против интересов пролетарского государства и политики партии, пытаются организовать саботаж хлебозаготовок, саботаж сева и др. важнейших хозяйственно-политических кампаний.

2. Крайком указывает всем партийным и советским организациям края, что злейшими врагами партии, рабочего класса и колхозного крестьянства являются саботажники хлебозаготовок с партбилетом в кармане, организующие обман государства, организующие двурушничество и провал заданий партии и правительства в угоду кулаку и прочим антисоветским элементам. По отношению к этим перерожденцам и врагам советской власти, колхозов и совхозов, все еще имеющим в кармане партбилет, крайком обязывает карательные органы применять суровые репрессии.

3. Крайком предлагает органам ОГПУ, прокуратуры и суда принять самые суровые меры к организаторам и участникам контрреволюционного саботажа путем заключения их в концетрационные лагеря на длительные сроки, не останавливаясь перед применением В[ысшей] М[еры] Н[аказания] к наиболее злостным из них. В отношении исключенных членов партии – [к] организаторам и участникам контрреволюционного саботажа в колхозах и совхозах крайком обязывает применять суровые репрессии путем осуждения их на 5–10 лет заключения в концлагерь, а при известных условиях – расстрел.

Одновременно крайком предлагает ПП ОГПУ всех исключенных за саботаж хлебозаготовок “коммунистов” выселять в северные области наравне с кулаками.

4. Крайком просит ЦК ВКП(б) дать указания ОГПУ о предоставлении права рассматривать дела о к[онтр]р[еволюционном] саботаже и вредительстве в совхозах и колхозах тройке ПП ОГПУ, применяя к наиболее злостным организаторам вредительства и саботажа В[ысшую] М[еру] Н[аказания], а также о порядке высылки “коммунистов”, исключенных в связи с саботажем хлебозаготовок».

Сведений о сколько-нибудь массовых расстрелах коммунистов, их заключении в концлагеря или высылке в «северные области» нами не выявлено. Принимая вышеприведенное постановление, бюро Западно-Сибирского крайкома ставило задачу не организовать массовые репрессии против местных функционеров, а запугать их.

Всего в колхозно-крестьянском секторе Западно-Сибирского края в декабре заготовили 9299 тыс. пуд. хлебопродуктов, что в 2,3 раза уступало показателям предыдущего месяца. На конец месяца выполнение заготовительного задания колхозами составляло 103 %, единоличными хозяйствами – 102,1 % (см. табл. 4.1, 4.2).

4.3. ХЛЕБОСДАЧА В СОВХОЗАХ

С самого начала кампании 1932/33 г. наиболее низкие показатели выполнения календарных заготовительных планов в Западно-Сибирском крае имели совхозы. В августе месячное задание ими было выполнено на 60,7 %⁹⁹. 16 сентября бюро крайкома ВКП(б), рассмотрев ход хлебозаготовок, отметило *«совершенно неудовлетворительное поступление хлеба от совхозов»* и обязало директора Западно-Сибирского зернотреста Л.С. Марголина *«принять исчерпывающие меры, гарантирующие полное выполнение принятого задания на сентябрь, в частности, использовав максимально автопарк на вывоз обмолоченного хлеба»*¹⁰⁰. Решение бюро крайкома выполнено не было. Совхозы, получившие месячное задание в 3 млн пуд., смогли сдать не многим более 2 млн пуд. (66 % месячного задания)¹⁰¹. В октябре наиболее отстающим сектором по-прежнему оставались совхозы – 68 % месячного задания и 33,7 % годового (см. табл. 4.1, 4.2)¹⁰². Пленум Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) 1 ноября 1932 г. указал директорам совхозов *«на необходимость перестройки работы по выполнению плана на такие темпы, чтобы в кратчайший срок ликвидировать прорыв и обеспечить выполнение годового плана к установленному сроку»*. Райкомы, в свою очередь, обязывались *«оказать всемерную помощь зерносовхозам в производстве обмолота и вывоза хлеба»*¹⁰³.

Аналогичная ситуация складывалась и в других зернопроизводящих регионах страны. Как заметил известный историк-аграрник В.В. Кондрашин: *«В ходе хлебозаготовительной кампании 1932 г. повторилась история с совхозами 1931 г. И спустя год они так и не стали “маяками” социалистического сельского хозяйства, сорвали установленные планы государственной хлебодачи»*¹⁰⁴. 4 ноября Политбюро ЦК ВКП(б) потребовало от региональных властей и Наркомата зерновых и животноводческих совхозов СССР¹⁰⁵ добиться увеличения темпов хлебодачи в

⁹⁹ Советская Сибирь. 1932. 3 сент.

¹⁰⁰ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 354. Л. 71.

¹⁰¹ Советская Сибирь. 1932. 3 окт.

¹⁰² Выполнение годового плана колхозами составляло 51,5 %, единоличниками – 91 %.

¹⁰³ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 354. Л. 125.

¹⁰⁴ Кондрашин В.В. Хлебозаготовительная политика в годы первой пятилетки... С. 136.

¹⁰⁵ 1 октября 1932 г. ЦИК СССР принял постановление об образовании Наркомата зерновых и животноводческих совхозов СССР. Ему передавались ранее подчиненные Наркомату земледелия СССР совхозные тресты соответствующей специализации (СЗ СССР. 1932. № 71. Ст. 435).

совхозах. 11 ноября при Западно-Сибирском крайкоме ВКП(б) состоялось совещание с участием всех директоров зерносовхозов. 15 ноября вопрос о хлебозаготовках в зерносовхозах обсудило бюро крайкома¹⁰⁶.

Директора совхозов в качестве основной причины затягивания хлебосдачи называли нехватку техники и рабочих рук. Дефицит техники стал следствием отставания ее поставок в хозяйства от темпов наращивания посевных площадей. В Западно-Сибирском крае число зерносовхозов увеличилось в 1932 г. по сравнению с предыдущим годом почти в 2 раза (с 14 до 26), а число комбайнов – лишь в 1,5 раза¹⁰⁷. Тракторный парк рос быстрее, но тракторов в зерносовхозы поставили существенно меньше, чем было запланировано. В связи с этим сложилась ситуация, о которой 1 декабря 1932 г. Р.И. Эйхе сообщал в письме И.В. Сталину¹⁰⁸: *«Весь план работы совхозов был построен в основном на уборке комбайнами; и когда из-за отсутствия тракторов и комбайнов уборка прошла простейшими машинами¹⁰⁹ и теперь совхозам приходится обмолачивать урожай сотен тысяч га, то создается чрезвычайно тяжелая обстановка. Молотилок не хватает, колхозников привлечь на работу можно только с величайшими затруднениями»*. Автомашин для вывоза зерна из совхозов также не хватало. В то же время возможность мобилизации рабочей и гужевой силы для этих целей в колхозах была затруднена, поскольку многие из них также продолжали обмолот и вывоз зерна на заготовительные пункты.

Связанное с нехваткой техники и рабочей силы затягивание уборки и обмолота привело к резкому увеличению потерь урожая. Длительный перестой хлебов вызвал самоосыпание зерна. Амбарный урожай в итоге существенно уступал урожаю на корню. Комиссия, проверявшая деятельность Ададымского зерносовхоза, установила, что если до выпадения снега в середине октября 1932 г. при обмолоте выход хлеба на 1 га составлял в среднем 6,3 ц, то в конце декабря – только 3,6 ц. В Крутоярском зерносовхозе *«сентябрьский и октябрьский обмолот давал в среднем не менее 6 ц с га, в декабре сбор снизился до 4,7 ц с га, т.е. уменьшился на 23 %»*¹¹⁰. Высокие потери наблюдались при транспор-

¹⁰⁶ Голод в СССР... Т. 2. С. 261; ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 354. Л. 136.

¹⁰⁷ Сельское хозяйство СССР... С. 762.

¹⁰⁸ Голод в СССР... Т. 2. С. 239.

¹⁰⁹ В 1931 г., по данным ЦУНХУ, доля зерновых культур, убранных комбайнами, в зерносовхозах Западно-Сибирского края составляла 49,3 %, а в 1932 г. снизилась до 15,9 % (Сельское хозяйство СССР... С. 764).

¹¹⁰ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 525. Л. 64–65.

тировке и хранении зерна. Иногда ситуация доходила до абсурда. В Крутойярском зерносовхозе три трехтонные машины при следовании с поля до амбара из-за неисправности короба рассыпали по пути весь груз¹¹¹.

Часть площадей, занятых зерновыми, осталась необранной и ушла под снег. Директор Ададымского зерносовхоза на бюро райкома прямо заявил: *«План <...> был реальным, но хлеб мы потеряли, хлеб не сумели собрать»*¹¹². Так же, как и в предыдущем году, в совхозах процветали бесхозяйственность и разбазаривание хлеба. Одно из отделений Ададымского совхоза, где работало 280 рабочих, получало хлебные пайки на 860 чел. Принадлежавшая совхозу мельница, согласно документам, передала рабочему кооперативу 1348 ц муки, в то время как было оформлено получение только 1297 ц. На вопрос, куда делся 51 ц муки, заместитель директора по хозяйственной части развел руками и заявил: *«Неизвестно, видимо, утруска»*. Пользуясь отсутствием контроля, совхозы распоряжались хлебом по своему усмотрению, несмотря на то, что весь выращенный и собранный урожай считался собственностью государства. Рабочий кооператив Крутойярского совхоза *«довольствовал сотрудников нефтесклада, Акорта, промартели, а также продавал [хлеб]. Например, продано Ададымскому рабкоопу 147 ц, дано взаимобразно Ачинскому отделению хлопкосбыта 14 ц, на 80 ц, показанных в расходе, нет никаких документов, и 95 ц недостает против прихода и расхода»*¹¹³.

Бесконтрольное расходование хлеба предоставляло широкие возможности для хищений. Водитель Алабатинского совхоза продал пятитонную машину пшеницы за 3 тыс. руб. Столь крупную сделку с ним заключили казахи одного аула, вскладчину приобретшие зерно. Перевозившие хлеб шоферы часто пользовались своим служебным положением. В этом же совхозе, *«по непроверенным данным, 7 шоферов не доставили хлеб на заготпункт в размере 556,38 центн[еров], причем в этих партиях пшеницы обнаружены две поддельные накладные на 139 центнеров. Хлеб на Романтеево доставлялся почти со всех отделений в значительном количестве без веса, т.е. вес в автомашинах показывался на “глаз” или просто машины шли без соответствующих документов. Только [из-за] таких расхождений в весе не доставлено зерна на пункт со стороны шоферов и бесхозяйственности при сдаче*

¹¹¹ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 525. Л. 65.

¹¹² Там же. Л. 58.

¹¹³ Там же. Л. 60–67.

зерна, по официальному акту совхоза, не хватает хлеба в размере 205,93 центн[ера]»¹¹⁴.

Занимались хищениями не только шоферы, но и другие рабочие совхозов, если служебное положение это позволяло: «Помимо приведенных выше дел в совхозе вскрыты крупные преступления на 2-м отд[елении], где ликвидирована группа в составе 28 чел., организовано, на протяжении всего периода уборки и обмолота хлеба занимавшаяся систематическим расхищением совхозного хлеба. Группировку возглавляли кладовщик Герасимов, член ВКП(б) кладовщик по хлебу Андрияненко, счетовод Линенко. В организованном расхищении участвовали 3 объездчика, 3 сторожа и милиционер, охранявший хлеб на полях, а также в состав группы входили 15 руководителей и колхозников, из них 3 человека – члены ВКП(б) и 2 – ВЛКСМ, окружающих колхозов им. Калинина, им. Ворошилова, Бастандык и др.»¹¹⁵.

Мигрировавшие из Казахской АССР казахи-голодобеженцы организовывали поселения вблизи или прямо на принадлежавших совхозам землях: «Были факты, когда целый аул до 100 чел. расположился на полях табором и занялся извлечением зерна из земли, и этот аул с трудом выселили за пределы территории совхоза. К моменту созревания хлебов оседавшие возле пределов совхоза казаки¹¹⁶ и окружающее население продолжали заниматься хищничеством путем срывания колосьев и расхищением хлеба во время обмолота. Так, например, около отд[еления] № 1 расположилось 11 семей казаков в заброшенном ранее ауле со специальной целью расхищать хлеб совхоза». Не только голодающие казахи, но и крестьяне близлежащих деревень пользовались возможностью поправить свое материальное и продовольственное положение за счет совхозов: «Имеется ряд случаев, когда крестьяне окружающих сел, приезжая в совхоз, открыто нагружали пшеницу и везли за пределы совхоза. Всего за подобные хищения арестовано 48 чел., которые были осуждены показательным процессом местным судом»¹¹⁷.

Совхозы из-за нехватки рабочих рук привлекали работников в соседних колхозах, заключая с ними договоры. Правда, и тут не обходилось без определенных «потерь»: «Расхищением совхозного хлеба занимались и колхозники, работавшие на уборке и обмолоте урожая в совхозе, в особенности за осенний период, когда колхоз-

¹¹⁴ Там же. Л. 29.

¹¹⁵ Там же. Л. 28.

¹¹⁶ Речь идет о бежавших от голода казаках – коренных жителях Казахской АССР (с 1936 г. – Казахской).

¹¹⁷ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 525. Л. 27.

ники растаскивали хлеб с применением разных методов хищения. Так, бригада “Облегченный труд” во время работ на уборке хлеба организовала систематическое хищение хлеба, организатор Маненко Федор был связан с объездчиком совхоза Прокоренко. Во время скирдования колос не сгребался в продолжении дня, в результате чего пшеница вымолачивалась и собиралась группой ночью и отвозилась в мешках за пределы совхоза под видом поездки за продуктами. Таким путем похищено свыше 120 пудов. По делу осуждено 6 человек»¹¹⁸.

Невыполнение заготовительных заданий в ряде совхозов также было связано с тем, что их директора изначально завысили данные об урожайности зерновых. Весной некоторые из них, стремясь отчитаться об ударных темпах посевной кампании, предоставляли неточные сведения о площади посева. Осенью для получения одобрения вышестоящих инстанций ими завышались данные о видах на урожай. Контрольная краевая комиссия, оценивавшая деятельность Ададымского зерносовхоза, выяснила, что его дирекция завысила урожай, заявив о 72 тыс. ц валового сбора, в то время как согласно актам апробации на корню, проведенной в конце лета, биологический урожай составлял 69 тыс. ц. Позже дирекции пришлось снижать данные о его размерах по причине высоких потерь в ходе сбора урожая. В ноябре было заявлено о 59 тыс. ц валового сбора. Фактически же совхоз собрал около 41 тыс. ц¹¹⁹.

Подобные случаи были не единичны. Так, Алабатинский зерносовхоз в ходе кампании несколько раз менял оценку урожайности. Инспектировавшая его комиссия заключила: «Благодаря отсутствию надлежащей проверки и контроля по сбору урожая дирекция совхоза сама не знала твердо, сколько насобирает хлеба, и тем самым ввела в заблуждение как Зернотрест, так и краевые организации. Так, напр[имер], после первой проверки видов на урожай [директор совхоза] тов. Кудрявцев 3-го августа телеграммой сообщает тресту о валовом сборе пшеницы 31 430 цент[неров]. 24/VIII тов. Муралов, будучи в совхозе, телеграммой сообщает: из расчета полтора ц на га, или валового сбора 56 703 ц. 2-го октября тов. Кудрявцев сообщает о том, что валовый сбор хлеба выразится в 90 тыс. ц и, наконец, после вышеуказанной проверки отделениями тов. Кудрявцев 11-го ноября заверяет трест и крайком твердо о валовом сборе согласно актов на 83 334 ц, а из этого расчета и Союззернотрест устанавливает реальный план хлебозаготовок по совхозу 72 тыс. ц, тогда как коллегия Нарком[ата]

¹¹⁸ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 525. Л. 27.

¹¹⁹ Там же. Л. 55–56.

совхозов постановлением от 5-го ноября 1932 г. установила совхозу государственный план хлебосдачи в 78 тыс. ц исходя из валового сбора в 90 тыс. ц»¹²⁰. Всего же в совхозе собрали 79 тыс. ц зерновых, что исключало возможность создания достаточных для удовлетворения собственных потребностей семенных и продовольственных фондов.

Западно-Сибирский зернотрест зачастую не посылал уполномоченных на места для выяснения точности сведений. Определение урожайности стало внутренним делом совхозов, их данные практически не проверялись, что дало возможность дирекциям самим устанавливать цифры. При этом попытки работников совхозов указать на ошибки в определении урожайности встречали жесткую критику. Так, в Крутоярском зерносовхозе осмелившийся уточнить валовой сбор заместитель директора по производственной части был обвинен директором хозяйства в «правом оппортунизме» по причине того, что его цифры оказались меньше ранее предоставленных совхозом краевым организациям¹²¹.

15 ноября 1932 г. бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) приняло постановление «О хлебозаготовках по зерносовхозам»¹²². Выполнение годового плана хлебосдачи в них признавалось неудовлетворительным. Директор Западно-Сибирского зернотреста Л.С. Марголин обязывался, «исходя из необходимости обеспечить выполнение плана зерносовхозами к 15 декабря, установить для каждого совхоза календарные сроки хлебосдачи, оказать им помощь путем переброски молотилок, тракторов и автотранспорта». Райкомам ВКП(б) районов, на территории которых располагались зерносовхозы, предлагалось обеспечить получение ими из МТС и колхозов «недостающего количества молотилок и вербовку рабочей силы для обмолота и вывоза хлеба». Директорам совхозов рекомендовалось «в целях сокращения расходования хлеба на потребительские нужды немедленно снять со списков кормящихся по совхозам всех ненужных совхозам лишних людей, взятых совхозами на кормление по собственному почину или навязанных им местными организациями, обратив освободившееся зерно на выполнение плана хлебосдачи».

Бюро крайкома объявило выговоры директорам Завьяловского и Алтайского зерносовхозов Карпушу и Леваку. Однако Р.И. Эйхе считал краевой уровень подобного взыскания для директора Завьяловского совхоза недостаточным и попросил И.В. Сталина объя-

¹²⁰ Там же. Л. 23.

¹²¹ Там же. Л. 65.

¹²² Там же. Л. 136–136 об.

вить ему выговор от ЦК с опубликованием в печати. Просьба была выполнена¹²³. 18 ноября в «Советской Сибири» опубликовано сообщение ТАСС с информацией о том, что директору Завьяловского зерносовхоза Карпушу объявлен выговор ЦК ВКП(б) *«за совершенно неудовлетворительное выполнение плана хлебосдачи»*. Карпуш также получил предупреждение, что *«в случае невыполнения плана хлебосдачи он будет привлечен к более суровой ответственности как по партийной, так и по государственной линии»*.

Обязывая директора Западно-Сибирского зернотреста и райкомы ВКП(б) обеспечить выполнение совхозами годового заготовительного задания к 15 декабря, руководство края было уверено в невозможности реализации своей директивы. 12 ноября Р.И. Эйхе и Ф.П. Грядинский направили И.В. Сталину телеграмму¹²⁴ с ходатайством отсрочить сдачу совхозами края 2 млн пуд. зерна до 1 марта 1933 г. Свою просьбу они аргументировали недостатком материально-технических ресурсов и рабочей силы для обмолота и вывоза хлеба в установленный ранее срок. Политбюро ЦК ВКП(б) согласилось перенести срок завершения хлебосдачи совхозами Западной Сибири на 15 января¹²⁵.

В ноябре перелома в выполнении заготовительных планов совхозами Западной Сибири не произошло. Более того, объем сдачи совхозами хлеба государству снизился с 3110 тыс. пуд. в октябре до 2145 тыс. пуд. в ноябре. На 30 ноября 1932 г. годовой план был выполнен лишь на 47 %, тогда как колхозами – на 84 % (см. табл. 4.1). В начале декабря ситуацию с хлебосдачей совхозами Западной Сибири на контроль взяли высшие должностные лица СССР. 1 декабря И.В. Сталин и В.М. Молотов направили в адрес Р.И. Эйхе и Ф.П. Грядинского шифротелеграмму¹²⁶, в которой на них возлагалась личная ответственность за хлебозаготовки в совхозах: *«Берите в руки дело сдачи хлеба совхозами, если не хотите нарваться на неприятность»*. Руководителям Западно-Сибирского края поручалось: а) *«арестовать немедленно директора совхоза “Степной” Гравеля за явный саботаж хлебосдачи с объявлением об этом в печати и направить его этапом в Москву в ОГПУ»*; б) *«предписать директорам совхозов Сортсемтреста¹²⁷ и Зерно-*

¹²³ Голод в СССР... Т. 2. С. 214.

¹²⁴ Там же. С. 213–214.

¹²⁵ Там же. С. 214.

¹²⁶ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 45. Л. 65.

¹²⁷ Сортсемтрест – трест семеноводческих совхозов. Находился в подчинении Наркомзема РСФСР. Его задачей было производство сортовых семян зерновых, бобовых и корнеплодных культур.

треста немедленно организовать честную и большевистскую сдачу хлеба с безусловным выполнением плана в срок, если они не хотят подвергнуться жестокой каре»; в) «сообщить к 7 декабря фамилии директоров совхозов всех систем, не выполняющих план сдачи хлеба несмотря на Ваше предупреждение».

2 декабря собранное в срочном порядке бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) обсудило меры по реализации директивы И.В. Сталина и В.М. Молотова. Было решено направить в 6 зерносовхозов с самыми большими заготовительными заданиями *«комиссии крайкома под руководством краевых работников с участием секретарей райкомов соответствующих районов, также же работников ГПУ с тем, чтобы обеспечить на месте проведение всех мероприятий и помощи совхозам, проверки организации работ совхозов, также необходимых репрессий».* Кроме того, *«каждый райком, в районе которого расположен совхоз, получил конкретное задание по обеспечению совхоза недостающим количеством молотилок, также рабгужсилой»*¹²⁸.

На том же заседании было принято совместное постановление бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) и президиума крайисполкома *«О хлебосдаче по совхозу “Степной”»*¹²⁹. Полномочному представительству ОГПУ предлагалось *«за явный саботаж организации хлебосдачи»* арестовать директора совхоза Гравеля и направить его в ОГПУ в Москву. *«За неприятие мер по организации контроля и необходимой помощи в обмолоте, триеровке и хлебосдаче совхозу “Степной”»*¹³⁰ строгий выговор получили секретарь Смоленского райкома и председатель райисполкома. 3 декабря постановление опубликовали в *«Советской Сибири»*.

В этот же день Р.И. Эйхе направил И.В. Сталину и В.М. Молотову шифротелеграмму с информацией о мерах по усилению хлебосдачи в совхозах. В ней также содержалась просьба разрешить снять с работы директора Бийского зерносовхоза Ветошникова в связи с тем, что руководимое им хозяйство выполнило план хле-

¹²⁸ Голод в СССР... Т. 2. С. 238.

¹²⁹ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 469. Л. 319.

¹³⁰ Арест директора семеноводческого совхоза «Степной» к значимому увеличению объемов хлебосдачи в хозяйстве не привел. В конце декабря 1932 г. Наркомат земледелия СССР, в ведении которого находился Западно-Сибирский сортсемтрест, принял решение о ликвидации совхоза «Степной» «как меры репрессии за сопротивление хлебосдаче». Бюро Западно-Сибирского крайкома выступило с ходатайством об отмене данного решения, предложив «Степной» сохранить как совхоз, но при этом изменить его специализацию и передать «какой-либо хозяйственной организации» (Там же. Д. 441. Л. 5 об., 9).

босдачи лишь на 37 %¹³¹. В ответной шифротелеграмме Сталин и Молотов предложили *«не снимать пока Ветошников, а сказать ему, что если он не доведет сдачу хлеба до максимума в течение двух ближайших пятидневок, мы покараем его жестоко»*¹³².

Информируя Центр о предпринятых мерах, руководство Западно-Сибирского края вновь подняло вопрос об отсрочке сроков хлебосдачи совхозами (см. выше). 1 декабря Р.И. Эйхе направил И.В. Сталину шифротелеграмму¹³³, в котором просил генсека *«ввиду того исключительно тяжелого положения, которое создалось в совхозах с обмолотом, сроки сдачи значительно отсрочить»*. Срок завершения выполнения годового заготовительного задания по-прежнему предлагалось перенести на 1 марта, а объем отсрочки увеличить до 3,5 млн пуд. *«Мы просили и просим отсрочить сдачу до 1 марта исходя из того, что начиная с конца декабря и весь январь фактически не может быть сколько-нибудь значительного обмолота в связи с сильными морозами, при которых мы без прозодежды¹³⁴ рабочих на молотье не удержим. Это с одной стороны, и во-вторых, если будем молотить, окончательно выведем из строя наш тракторный парк»*.

В ответной шифротелеграмме¹³⁵ просьба о перенесении крайнего срока выполнения годового заготовительного задания была определена как «неприемлемая». *«Учтите, всякая задержка будет способствовать расхищению, потере хлеба и тем затруднит выполнение плана. В качестве крайней меры согласны отсрочить до 1 февраля. Ответственность возлагаем на Эйхе, Грядинского и уполномочиваем их применить все меры репрессии, какие найдут нужным применить. Будет позор, если вы не окончите плана по совхозам к первому февраля. Средняя Волга кончает план по всем секторам 20 декабря, Ц[ентральная]Ч[ерноземная]О[бласть] – 10–15 января, Северный Кавказ – к 15 января. Стыдно вам плестись в хвосте за Северным Кавказом»*.

В первой половине декабря темпы хлебосдачи в совхозах увеличились. Однако этого было недостаточно для своевременного выполнения годового плана. На 15 декабря 1932 г. выполнение сокращенного в начале месяца заготовительного задания (см. выше)

¹³¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 45. Л. 77.

¹³² Там же. Л. 70.

¹³³ Голод в СССР... Т. 2. С. 239–240.

¹³⁴ Прозодежда – рабочая одежда, выдаваемая работающим на производстве за счет предприятия для предохранения обычной одежды от грязи и самих работающих от повреждений.

¹³⁵ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 45. Л. 76.

по совхозам всех систем составляло 60 %, по Зернотресту – 58, Сортсемтресту – 56 %¹³⁶. Оргинструкторский отдел Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) в обзоре «О ходе и результатах хлебозаготовок на 15 декабря 1932 г.»¹³⁷ в качестве одной из причин задержки обмолота и вывоза хлеба в совхозах назвал недостаточность помощи, оказываемой им местными властями. «*Несмотря на специальные указания и неоднократные требования крайкома о помощи совхозам, она все же и по настоящее время недостаточна. Алейский район отказал в представлении молотилок Сосновскому совхозу. Быстро-Истокский – послал 6 молотилок без бригад. Тогучинский район должен был послать Завьяловскому совхозу 5 сложных молотилок и 300 чел. рабочих, в молотилках отказал. Раб[очей]силой совхоз обеспечен только на 7 %. Битковский совхоз вместо 19 сложных молотилок получил только 10, из них 8 – без бригад, из 15 полусложных молотилок не получил ни одной, совхоз не получил также ни одной лошади из назначенных 800. Бердский совхоз так сообщает о состоянии молотьбы: “Нет бензина, буран и морозы до 20 градусов. Получено от района 7 молотилок-кустарок, лошадей 59, людей 72 чел. В оказании помощи район медлит”*».

Бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) 19 декабря крайне негативно оценило результаты хлебосдачи в совхозах¹³⁸: «*Срыв директорами зерносовхозов и совхозов Сортсемтреста выполнения директивы ЦК ВКП(б) об окончании выполнения плана хлебозаготовок к 15 декабря <...> грозит срывом выполнения государственного плана в целом по краю к установленному сроку – к 1 января. <...> Несмотря на реальность плана по зерносовхозам, помощь, оказанную районными организациями, ряд директоров зерносовхозов, прикрываясь ссылками на объективные причины, не проявили большевистской настойчивости для выполнения плана хлебосдачи*».

Бюро крайкома приняло решение объявить выговор директору Зернотреста Л.С. Марголину, снять с работы, арестовать и «отправить в распоряжение ОГПУ» директора Завьяловского зерносовхоза Карпуша, снять с работы директора Сосновского зерносовхоза Маркова. Сибирской краевой контрольной комиссии ВКП(б) (СибКК) поручалось в начале января рассмотреть вопрос о парт-

¹³⁶ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 357. Л. 100; Д. 354. Л. 177 об.

¹³⁷ Там же. Д. 357. Л. 98–105.

¹³⁸ Постановление бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) от 19 декабря 1932 г. «О хлебозаготовках» (Там же. Д. 354. Л. 177 об.–179; Советская Сибирь. 1932. 22 дек.).

взысканиях по отношению к директорам других отстающих зерносовхозов, *«а в отношении некоторых – и исключение из партии, если не будет достигнуто решающего перелома в организации обмолота и хлебосдачи»*.

Райкомам компартии и их секретарям напоминалось об ответственности в выполнении плана хлебосдачи *«по совхозам, как и по крестьянскому сектору»*. Смоленский, Ново-Омский, Тогучинский, Лушниковский, Бийский, Бердский, Черепановский, Прокопьевский, Павлоградский, Борисовский, Шипуновский и Алейский райкомы обязывались организовать выезд *«всем основным работникам бюро РК непосредственно в совхозы для руководства организацией по каждому совхозу по обмолоту и хлебосдаче, мобилизуя для этих целей внутри районов в колхозах и единоличных хозяйствах необходимое количество молотилок, рабочую и грузевую силу, устанавливая для колхоза и единоличного хозяйства задания по обмолоту и вывозу»*.

В совхозы направлялись не только ответственные работники районного уровня. *«Для проверки работы райкомов и директоров зерносовхозов и проведения мероприятий по усилению хлебосдачи»* в зерносовхозы должны были выехать члены бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) и президиума крайисполкома: в Черепановский – первый секретарь крайкома Р.И. Эйхе, в Сосновский – секретарь крайкома И.И. Кудрявцев, в Крутоярский и Ададымский – секретарь крайкома Лаврентий (Л.И. Картвелишвили), в Алтайский – заместитель председателя крайисполкома И.И. Решиков, в Бердский – заместитель председателя крайисполкома В.Ф. Тиунов. Направление непосредственно в хозяйства столь высокопоставленных должностных лиц свидетельствует о значении, которое руководство края придавало форсированию хлебосдачи в совхозах. Р.И. Эйхе не хотел «нарваться на неприятности», обещанные ему И.В. Сталиным (см. выше) в случае провала заготовительного задания совхозами региона.

Беспрецедентное давление принесло свои плоды. Объем хлебосдачи в совхозах в декабре увеличился по сравнению с предыдущим месяцем более чем на треть и составил 2902 тыс. пуд. Однако к радикальному изменению плановых показателей это не привело. На 31 декабря 1932 г. годовой план был выполнен лишь на 67 % (см. табл. 4.1, 4.2). Основными причинами срыва календарных заданий стали погодные условия (сильные морозы, перемерзаемые буранами), а также так и не восполненный дефицит рабочей силы и техники.

Руководство Западно-Сибирского края не смирилось со сложившимся положением. Период с конца декабря 1932 г. до нача-

ла второй декады января 1933 г. в Западно-Сибирском крае стал временем «штурма по ликвидации прорыва» в хлебосдаче совхозов. 29 декабря бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) приняло постановление «Об усилении обмолота и хлебосдачи совхозами»¹³⁹, которое предусматривало: 1) отправку в течение суток в Прокопьевский зерносовхоз специальной комиссии крайкома «для усиления обмолота и хлебосдачи»; 2) командирование в трехдневный срок в Прокопьевский, Черепановский, Бердский, Завьяловский и Сосновский зерносовхозы бригад по 10 человек «из состава новосибирского и омского актива <...> для непосредственной работы около [молотильных] агрегатов»; 3) направление в Крутоярский, Ададымский и Алаботинский зерносовхозы комиссии крайРКИ для выяснения недостачи хлеба и выявления виновных в этом. Кроме того, бюро крайкома решило снять с работы и предать суду директора Бердского зерносовхоза, исключить из партии, снять с работы и арестовать заведующего 6-м отделением Сосновского зерносовхоза Ильина.

Как указывалось выше, руководство края осознавало, что добиться полного выполнения годового заготовительного задания совхозным сектором экономики невозможно. Хлеб, который можно было заготовить в совхозах, рассматривался лишь как средство завершения годового плана централизованных заготовок по всем секторам. Тем не менее публично сибирские власти в начале января 1933 г. не могли дать санкции на недобор планового задания. 3 января бюро крайкома утвердило¹⁴⁰ план централизованных хлебозаготовок на январь, который равнялся всей невыполненной части годового заготовительного задания по совхозам – 5,2 млн пуд. Директора совхозов предупреждали, что в случае «срыва» годового плана будет поставлен вопрос об исключении их из партии. Секретарям райкомов и председателям райисполкомов районов, на территории которых располагались совхозы, указывалось, что «они наравне с директорами совхозов отвечают за выполнение плана хлебосдачи в январе и обязаны оставаться на работе непосредственно в совхозе вплоть до выполнения совхозом плана хлебосдачи».

5 января бюро крайкома утвердило «окончательные» сроки завершения хлебосдачи совхозами Зернотреста и Сортсемтреста¹⁴¹.

¹³⁹ Советская Сибирь. 1933. 1 янв.

¹⁴⁰ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 441. Л. 5–6.

¹⁴¹ Там же. Л. 7. Два хозяйства Зернотреста обязывались завершить выполнение годового плана до 1 февраля, три – до 28 января, шесть – до 20 января, два – до 15 января, два – до 10 января, три – до 7 января. Семь совхозов треста годовое задание к началу 1933 г. выполнили.

Персональная ответственность за завершение хлебосдачи в установленные сроки возлагалась на директоров совхозов, секретарей райкомов, председателей райисполкомов, уполномоченных крайкома и крайисполкома, которых обязали *«безвыездно быть в совхозах впредь до полного завершения хлебосдачи»*. Перечисленные «товарищи» предупреждались, что *«в случае невыполнения ими плана сдачи хлеба <...> будет поставлен вопрос об исключении из рядов партии»*. 13 января бюро крайкома решило направить в наиболее отстающие зерносовхозы выездные сессии краевого суда¹⁴².

Возможность форсирования хлебосдачи совхозами существенно облегчило постановление СНК СССР от 3 января 1933 г.¹⁴³, согласно которому Западно-Сибирскому зернотресту предоставлялось право *«в наиболее отдаленных от железных дорог совхозах сдавать хлеб на глубинке Заготзерно, в т.ч. и на глубинке, открываемой непосредственно в совхозах»*. При этом директор треста и председатель крайисполкома обязывались обеспечить вывоз хлеба из глубинных ссыпных пунктов на элеваторы и склады пристанционных и пристанских пунктов не позднее 15 февраля 1933 г. Таким образом, зерносовхозы, отдаленные от железных дорог (а таковых в Западной Сибири было большинство), могли сконцентрировать свои ресурсы на обмолоте зерна, и, не отвлекая их на дальние перевозки, складировать хлеб, формально сданный государству, на территории хозяйства или недалеко от него.

С начала января 1933 г. в «шторм по ликвидации прорыва» активно включилась краевая газета «Советская Сибирь». В ряде номеров освещение хлебосдачи в совхозах стало центральной темой. По нашей оценке, частота и объем публикаций краевой газеты, посвященных данному вопросу, в течение 18 дней января были беспрецедентными. С 2 по 12 января материалы размещались на первой полосе. 2 января хлебосдаче совхозов были посвящены передовая статья «Вытравить буржуазные тенденции», объемная корреспонденция о Бердском зерносовхозе «На Шипке все спокойно» и перепечатка обзора «Правды» от 31 декабря 1932 г. «Регистрация фактов вместо борьбы за хлеб» с критикой позиции «Советской Сибири» по вопросу заготовок в совхозах.

3 января в газете публикуются корреспонденции о Битковском («Дальше резолюций не идут») и Завьяловском («Много хороших, но не выполненных обещаний») совхозах; 4 января – передовая

¹⁴² ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 417. Л. 15.

¹⁴³ Постановление СНК СССР от 3 января 1933 г. «О выполнении плана хлебосдачи совхозами» (Голод в СССР... Т. 2. С. 325–326).

статья «Беспощадный отпор антигосударственным тенденциям» и корреспонденция «До конца очистить Алтайский зерносовхоз от кулацкого отребья и буржуазных перерожденцев, ударно выполнить план хлебосдачи!»; 6 января – корреспонденция «Руководство Прокопьевского зерносовхоза вместо усиления обмолота и хлебосдачи продолжает цепляться за “объективные причины”»; 7 января – корреспонденция «Причины отставания Черепановского зерносовхоза кроются в классовой слепоте его руководителей»; 8 января – корреспонденция «Руководство Прокопьевского зерносовхоза окончательно обанкротилось» и заметка о ситуации в Битковском совхозе «Полную нагрузку молотилкам и транспорту»; 9 января – корреспонденция «В Крутоярском зерносовхозе разбазаривание хлеба не считают антигосударственной тенденцией» и заметка «Зерно под снегом» о ситуации, сложившейся в семеноводческом совхозе «Кубанка»; 12 января – корреспонденция «К суровому ответу руководителей Прокопьевского зерносовхоза за преступный срыв хлебосдачи» и заметка о Бердском совхозе «Регистрируют и разводят руками».

В нескольких следующих номерах материалы о хлебосдаче совхозов размещались на третьей и четвертой полосах «Советской Сибири». На первых – публиковались доклады руководителей партии и правительства на январском объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б). 13 января газета разместила обзор «Многотиражка “В бой за хлеб”» (Прокопьевский совхоз) и две заметки «Руководители Бийского зерносовхоза проходят мимо таких контрреволюционных безобразий, как расхищение государственной собственности» и «Тогучинский райком партии – в ответе за позорное положение дел в Завьяловском зерносовхозе»; 14 января – корреспонденция о Крутоярском совхозе «Вышибить кулаков и прочие антисоветские элементы из совхозов и окончательно их уничтожить»; 16 января – корреспонденция «Ветошников¹⁴⁴ это называет “просчетами”». 17 января на первой полосе краевой газеты опубликована заметка «Директор Битковского зерносовхоза Худяков с обывательским благодушием относится к воровству хлеба». 19 января на второй странице – корреспонденция о Сосновском зерносовхозе «В трясине преступной бесхозяйственности» в рубрике «В ближайшие же дни завершить выполнение плана хлебосдачи во всех совхозах». После 19 января информация о хлебосдаче совхозов сходит со страниц «Советской Сибири», что означало прекращение «штурма прорыва».

¹⁴⁴ Ветошников – директор Бийского зерносовхоза.

По оперативным данным на 20 января 1933 г., хозяйства Западно-Сибирского зернотреста с начала кампании сдали государству 11,3 млн пуд., что составило 81 % от годового заготовительного задания, а хозяйства Сортсемтреста – 1,4 млн пуд. – 102 %¹⁴⁵. Вышеприведенные цифры свидетельствуют, что основной поставщик хлеба государству в регионе в совхозном секторе – Зернотрест – план провалил. Несмотря на это, бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) 21 января обратилось в ЦК компартии с просьбой¹⁴⁶ «снять с черной доски “Правды” директора Зернотреста и директоров зерносовхозов»¹⁴⁷. Данное прошение было алогичным лишь на первый взгляд.

Принимая решение о начале «штурма», руководство региона, по нашему мнению, исходило из следующих соображений. На конец 1932 г. годовой план централизованных хлебозаготовок по всем секторам сельской экономики Западно-Сибирского края был выполнен на 96,1 % (см. табл. 4.2). Таким образом, региону не удалось реализовать поставленную верховной властью задачу добиться его выполнения к 1 января 1933 г. Затягивание хлебозаготовок вызывало жесткую критику со стороны И.В. Сталина и создавало угрозу для политической карьеры партийного и советского руководства края. Однако хлебозаготовки отставали от графика и в других зернопроизводящих регионах страны¹⁴⁸. Дефицит хлеба нарастал. Продовольственное положение продолжало ухудшаться. Руководители Западной Сибири понимали, что гарантией их политического самосохранения может стать выполнение годового плана централизованных хлебозаготовок в возможно короткие сроки. Добиться этого в основном за счет колхозно-крестьянского сектора представлялось невозможным – годовой план по нему был

¹⁴⁵ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 420. Л. 32.

¹⁴⁶ Там же.

¹⁴⁷ На «черную доску» «Правды» были занесены директор Западно-Сибирского зернотреста, директора Алтайского, Битковского, Бийского, Ададымского, Черепановского и Прокопьевского зерносовхозов, секретарь райкома ВКП(б) и председатель райисполкома Баевского района (Правда. 1932. 18 янв.). 23 января Политбюро ЦК ВКП(б) удовлетворило ходатайство Западно-Сибирского крайкома (После «Великого перелома»: хлебозаготовки и хлебозакупки в СССР. 1933–1934. М., 2018. С. 32). 24 января 1933 г. в «Правде» было опубликовано сообщение РОСТА из Новосибирска: «Западная Сибирь выполнила полностью годовой план хлебодачи и заканчивает засыпку зерна». Помещенную в том же номере «черную доску» сопровождала приписка о том, что вышеперечисленные должностные лица с нее «снимаются».

¹⁴⁸ См.: Кондрашин В.В. Хлебозаготовительная политика в годы первой пятилетки... С. 139.

уже выполнен. Тотальное дополнительное изъятие зерна в рамках «встречных планов» могло полностью лишить колхозы семенных и продовольственных ресурсов. В то же время в колхозно-крестьянском секторе можно было получить определенные дополнительные объемы хлеба за счет заготовок в районах, не выполнивших годовой план. Но основным хлебным донором должны были стать совхозы. Необмолоченное зерно в них оставалось. Для руководства края было очевидно, что его недостаточно для выполнения всего разверстанного на совхозный сектор годового заготовительного задания. Но за счет совхозов можно было получить большую часть хлеба, не достающего для довыполнения регионального плана централизованных хлебозаготовок.

Р.И. Эйхе и Ф.П. Грядинский в конце декабря 1932 г. не могли публично заявить о невозможности полного выполнения плана хлебосдачи совхозами. Во-первых, это могло вызвать жесткую критику со стороны И.В. Сталина, во-вторых, расхолаживающе подействовать на директоров совхозов. Своей скрытой цели руководители края достигли. На 20 января 1933 г. годовой план централизованных хлебозаготовок был выполнен на 100,1 %¹⁴⁹. В других зернопроизводящих регионах добиться выполнения заготовительных заданий к этому времени не удалось. Именно поэтому руководители Западно-Сибирского края сочли себя вправе просить не только о снятии сорвавших годовой план директоров зерносовхозов с «черной доски» «Правды», но и о предоставлении краю других льгот (см. ниже).

21 января 1933 г. бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) официально признало невозможность выполнения годового заготовительного задания по совхозному сектору сельской экономики. Исходя из того, что «*в результате бесхозяйственности, прямого вредительства, расхищений и растрат хлеба в зерносовхозах установленный план хлебосдачи оказался для ряда зерносовхозов нереальным*», бюро крайкома решило создать комиссию, которой поручалось проработать вопрос о снижении заготовительных заданий отдельным зерносовхозам. При этом следовало учитывать требование их обеспечения необходимыми объемами семян, продовольствия и фуража¹⁵⁰.

28 января бюро крайкома обсудило предложения комиссии. По итогам обсуждения данного вопроса было решено: 1. «*В связи с выполнением плана хлебозаготовок по краю в целом считать хле-*

¹⁴⁹ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 420. Л. 32. Выполнение годового плана по колхозно-крестьянскому сектору составило 103,5 %, по совхозам всех систем – 82 %.

¹⁵⁰ Там же. Д. 441. Л. 13.

босдачу по *Зернотресту законченной*». 2. Годовое заготовительное задание хозяйствам Зернотреста снизить¹⁵¹. 3. Зерно, которое будет сдано Зернотрестом в рамках довыполнения сокращенного плана, направить для оказания семенной помощи животноводческим совхозам¹⁵².

Приняв решение о свертывании хлебосдачи в зерносовхозах, бюро крайкома, тем не менее, подвергло руководство треста и директоров отстающих хозяйств жесткой критике за невыполнение государственного заготовительного задания. Их «главной ошибкой» стало *«упущение лучшего времени для молотбы – октябрь, особенно ноябрь. Это запоздание обмолота привело к громадным дополнительным затратам сил и средств для организации обмолота в зимнее время»*. За ошибки следовало платить. В связи с этим соответствующим должностным лицам надлежало *«просмотреть списки всех директоров совхозов и заведующих отделениями с тем, чтобы применить те или иные репрессии по отношению к лицам, виновным в бесхозяйственности, саботаже хлебосдачи и т.п.»*¹⁵³. *«В связи с выявлением дополнительных моментов, характеризующих большую бесхозяйственность со стороны бывшего директора Сосновского зерносовхоза Маркова и его заместителя по производственной части Якубовича»*, надлежало арестовать их и предать суду. Крайпрокурору и председателю краевого суда поручалось *«организовать в Сосновском зерносовхозе немедленно 1–2 открытых процесса по наиболее показательным делам о хищении с применением к виновным высшей меры наказания»*.

Всего в январе 1933 г. в совхозах Западно-Сибирского края заготовили 2708 тыс. пуд. хлебопродуктов, что лишь на 6,3 % уступало показателям предыдущего месяца. На конец месяца выполнение сокращенного 28 января годового заготовительного задания составило 89,3 % (см. табл. 4.1, 4.2).

¹⁵¹ Годовой план был снижен на 890 тыс. пуд.

¹⁵² ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 420. Л. 15–16.

¹⁵³ 11 февраля бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) «согласилось» с решением СибКК: а) снять с работы, объявить строгий выговор и запретить в течение двух лет занимать руководящие должности в хозяйственных органах директора Ададымского зерносовхоза Косых; б) объявить строгий выговор директору Крутойярского совхоза Бреусу и предупредить его, что в случае «повторения допущенных ошибок» он будет исключен из партии и предан суду; в) объявить строгий выговор директору Алабатиного совхоза Кудряшеву; г) снять с занимаемой должности директора Москаленского зерносовхоза Телевного; д) объявить строгий выговор и снять с занимаемой должности директора Бийского совхоза Ветошников; е) объявить выговор директору Шипуновского совхоза Пекину (Там же. Л. 37).

4.4. ЗАВЕРШЕНИЕ И ИТОГИ КАМПАНИИ, ХЛЕБОЗАКУП

Хлебосдача в колхозно-крестьянском секторе сельской экономики Западно-Сибирского края перешла в режим дозаготовок в конце декабря, после выполнения годового заготовительного задания. В связи с этим бюро крайкома поставило задачу добиться выполнения годовых заготовительных заданий по всем районам, селам, колхозам и единоличным хозяйствам, их не выполнившим. С целью стимулирования сверхплановой сдачи хлеба Р.И. Эйхе и Ф.П. Грядинский в шифротелеграмме от 28 декабря 1932 г.¹⁵⁴ обратились к И.В. Сталину с просьбой *«разрешить от получаемого перебора отчислять 25 % на нужды района (снабжение сельской интеллигенции, межрайонных тракторных мастерских), что дает возможность более полно собрать остатки»*. Центр увязал удовлетворение данного ходатайства с достижением краем 100%-ного выполнения государственного плана централизованных хлебозаготовок. 21 января 1933 г. бюро Западно-Сибирского крайкома разрешило *«из поступления сверх централизованного плана по районам с 20 января производить отчисления на потребности сельских районов 25 % фактических заготовок; районам городским (Новосибирск, Томск, Омск, Барнаул, Бийск¹⁵⁵) и Кузбасса (угольным) – в размере 40 %»*¹⁵⁶.

В январе 1933 г. централизованные хлебозаготовки резко снизились. По оперативным данным Управления уполномоченного Комитета заготовок при СТО СССР¹⁵⁷ по Западно-Сибирскому краю за месяц заготовили 3453 тыс. пуд. хлеба, что было меньше показателей декабря 1932 г. в 3,5 раза. В дальнейшем падение темпов заготовок продолжилось: в феврале – 176 тыс. пуд., в марте – 161 тыс., в апреле 33,4 тыс. пуд. (см. табл. 4.1). Сведения крайуполкомзага о поступлении хлеба за два последних месяца заготовительного года нами не выявлены. По итоговым данным Комзага, в Западно-Сибирском крае в мае в централизованном порядке заготовили 3,4 тыс. пуд., в июне – 33,2 тыс. пуд. зерна¹⁵⁸

Продовольственное снабжение сельского и городского населения края зависело в том числе от сбора гарнца. В соответствии с существующим законодательством на местное снабжение позволя-

¹⁵⁴ Голод в СССР... Т. 2. С. 306–307.

¹⁵⁵ Речь идет о пригородных сельских районах.

¹⁵⁶ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 420. Л. 32.

¹⁵⁷ 13 февраля 1933 г. Комзаг при СТО преобразован в Комзаг СНК СССР (СЗ СССР. 1933. № 11. Ст. 58).

¹⁵⁸ Ежегодник хлебооборота за 1931-32, 1932-33 и предварительные итоги заготовок 1933 г. М., 1934. С. 16.

лось расходовать 10 % от объема фактического поступления хлебопродуктов по гарнцевому сбору¹⁵⁹. Еще 19 декабря 1932 г. бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) предложило всем райкомам организовать досрочное взимание гарнца. Колхозам и селам, досрочно выполнившим годовой план его сбора, предоставлялось право вести помол на мельницах «в первую очередь, без ограничения и за денежную плату»¹⁶⁰.

3 января 1933 г. бюро крайкома рассмотрело вопрос о плане гарнцевого сбора на январь¹⁶¹. Исходя из того, что «отпуск хлеба на снабжение городов и промпредприятий края поставлен в зависимость от выполнения плана сбора гарнца», райкомы обязывались добиться его досрочного поступления. Районам, выполнившим на 1 января 1933 г. менее 6 % годового плана, прекращалось отчисление 10 % собранного гарнца впредь до выполнения централизованной части плана гарнцевого сбора (т.е. не менее 90 % месячного плана). Парткомы крупных городов и промышленных районов «прикреплялись» к сельским районам. При этом горкомы предупреждались, что «отпуск хлеба на общее снабжение будет производиться в зависимости от поступления гарнца по прикрепленным районам и в сумме невыполненного плана поступлений гарнцевого сбора в этих районах на соответствующее количество будет сокращен план отпуска хлеба».

В январе в ряде районов края были выявлены факты «разбазаривания» гарнца, его хищений, тайного помола. Так, Алейский райисполком уже в начале января 1933 г. израсходовал на местные нужды более 10 % хлеба, поступившего в счет гарнцевого сбора. В Спасском районе от сдачи гарнца государству было освобождено 12 мельниц. Собранный на них гарнц передавался райпотребсоюзу. На Долганской паровой мельнице помол велся за деньги. Гарнц, соответственно, не собирался. Некоторые мельницы задерживали вывоз собранного гарнца на сыпные пункты¹⁶². 13 января бюро крайкома обязало ПП ОГПУ «дать по своей линии жесткие указания о срочной проверке сдачи наличности поступившего на мельницы гарнца, одновременно усилив борьбу с тайным помолом и хищением гарнца». Райкомам ВКП(б) предлагалось создать «тройки» в составе секретаря райкома, председателя райисполкома и райуполномоченного ОГПУ «для практического осуществления всех мероприятий по организации досрочного сбора гарнца, вывоза

¹⁵⁹ СЗ СССР. 1932. № 71. Ст. 436.

¹⁶⁰ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 354. Л. 177 об.

¹⁶¹ Там же. Д. 441. Л. 4.

¹⁶² Советская Сибирь. 1933. 7 янв., 14 янв., 17 янв.

гарнца с мельниц и прекращения тайного помола, мобилизовав для этого необходимое количество работников»¹⁶³. Усилия краевых и районных властей увенчались успехом. План сбора гарнца в январе был выполнен в целом по краю на 105,2 %. Перевыполненным на 4,9 % оказалось и годовое задание. За год в счет гарнца собрали 6062 тыс. пуд. (см. табл. 4.1)¹⁶⁴.

В январе 1933 г. в Западной Сибири началась первая кампания по хлебозакупке. Как указывалось в параграфе 4.1, в начале мая 1932 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О плане хлебозаготовок из урожая 1932 года и развертывании колхозной торговли»¹⁶⁵, согласно которому колхозам, колхозникам и единоличникам в регионах, выполнивших государственный план хлебозаготовок и закончивших засыпку семенных фондов, предоставлялась «полная возможность беспрепятственной продажи излишков своего хлеба по своему усмотрению как на базарах, рынках, так и в своих колхозных лавках». По мере обсуждения вопросов организации «колхозной торговли» было решено значительную часть реализуемого крестьянами хлеба направить в руки государства. Для проведения его закупок планировалось создать специализированную государственную торгово-закупочную организацию – всесоюзное объединение Закупхлеб. Поскольку у данной организации отсутствовал собственный заготовительный аппарат, она действовала через контрагентов, наиболее крупным из которых являлась потребительская кооперация. Закупхлеб разработал общесоюзный план хлебозакупа и разверстал его по регионам. Для Западно-Сибирского края плановое задание составило 5 млн пуд.¹⁶⁶

3 января 1933 г. предложенный Закупхлебом план утвердило бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б). Право на проведение закупочных операций на территории края получили потребкооперация, сибконтора всесоюзного государственного объединения Заготзерно и торговая организация АКОРТ (акционерное общество розничной торговли). В соответствии с решением правительства цены для закупок хлеба устанавливались на уровне государственных заготовительных цен. Их крайне низкий уровень делал фактически невозможной конкуренцию за хлеб на рынке. Основным стимулом к продаже хлебопродуктов государству должно было стать предоставляемое продавцу право приобрете-

¹⁶³ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 441. Л. 8–9.

¹⁶⁴ Там же. Л. 4.

¹⁶⁵ СЗ СССР. 1932. № 31. Ст. 190.

¹⁶⁶ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 441. Л. 2.

ния дефицитных промышленных товаров. При этом осуществлялось так называемое бронирование некоторых товаров сельского спроса только для отоваривания хлебозакупа. На каждый рубль, полученный от продажи хлеба, сдатчик получал право приобрести промтоваров на 3 руб. «по сельским розничным кооперативным ценам». С тем чтобы заинтересовать низовые органы власти в выполнении планов, устанавливались отчисления от объема фактически закупленного хлеба на местные нужды. Сельпо получали 5 %, сельские районы – 10, так называемые городские и промышленные районы¹⁶⁷, а также национальные автономии (Ойротская и Хакасская АО) – 30 %.

Успеху закупочных операций на начальном этапе должно было способствовать их проведение до официального разрешения в регионе рыночной торговли хлебом¹⁶⁸. Исходя из этого, бюро крайкома поставило задачу выполнить значительную часть разверстанного по районам плана хлебозакупа уже в течение января. На местах следовало «развернуть соответствующую разъяснительную работу среди колхозников и трудящихся единоличников за продажу ими хлеба государству»¹⁶⁹. Несмотря на предпринимаемые усилия, на 1 февраля 1933 г. в крае удалось закупить всего 360 тыс. пуд. хлебопродуктов, выполнение годового задания составило 7,2 %¹⁷⁰.

В феврале – июне 1933 г. закупки хлеба в Западно-Сибирском крае составляли¹⁷¹:

	объем закупок, тыс. пуд.	выполнение годового плана, %
на 1 марта	852	17,0
на 1 апреля	1178	23,6
на 1 мая	1656	33,1
на 1 июня	1759	35,1
на 1 июля	2494	49,8

¹⁶⁷ Это право получили Ново-Омский район с центром в одноименном городе и горсоветы Анжеро-Судженска, Барнаула, Кемерово, Ленинска-Кузнецкого, Новосибирска, Сталинска, Прокопьевска и Томска, которые имели в подчинении сельскую местность.

¹⁶⁸ Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР, в соответствии с которым на территории Западно-Сибирского края колхозам, колхозникам и единоличникам разрешалась «беспрепятственная продажа хлеба (мукой, зерном, печеным хлебом) как государственным и кооперативным организациям, так и на базарах, станциях в пределах своего края», было принято 23 января 1933 г. (Советская Сибирь. 1933. 26 янв.).

¹⁶⁹ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Л. 2–3; Оп. 1. Д. 420. Л. 34; Советская Сибирь. 1933. 22 июня.

¹⁷⁰ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 39. Л. 6.

¹⁷¹ Там же. Л. 17, 50, 69, 80.

Календарные планы хлебозакупа систематически не выполнялись. Главной причиной этого являлась минимизация в деревне товарных запасов хлеба после выполнения плана централизованных хлебозаготовок. У части сельского населения края хлеба не хватало даже для собственного пропитания.

Немногочисленные потенциальные продавцы хлебопродуктов могли реализовать их на рынке по высоким ценам. Стоимость одного центнера ржаной муки на базарах железнодорожной станции Юрга в апреле 1933 г. доходила до 400 руб. В то время как конвенционная закупочная цена составляла 4,0–4,8 руб.¹⁷² Неудивительно, что колхозники предпочитали везти полученный на трудодни хлеб на рынок или же оставляли его в собственном хозяйстве. Так, член партии, работавший в сельхозартели «Пчелка», располагая хлебными излишками, по подсчетам заготовителей, в размере 50 пуд., продал только семь и то после длительной разъяснительной беседы. Комсомольцы этой же артели вообще ничего не продали, заявляя: «Я не хозяин», – видимо, ссылаясь на то, что у них в хозяйстве подобные вопросы решают не они. А секретарь ячейки ВЛКСМ вел разговоры о том, что «хлеб выгоднее продавать на базаре»¹⁷³.

Отмечалась также нехватка промтоваров, предназначенных для хлебозакупа, неудовлетворительное «маневрирование» ими по торговой сети, которое создавало дефицит в одних районах и затоваривание в других. В начале года райпотребсоюзы не располагали денежными средствами для приобретения товаров. Контролирующие органы в ряду причин неудовлетворительного хода хлебозакупа также увидели «саботаж со стороны низовых заготовительных и торгующих органов при попустительстве этому со стороны местных советских и партийных органов»¹⁷⁴.

Краевые власти разработали и приняли ряд мер по активизации закупочных операций¹⁷⁵. Районным органам поручалось содействовать притоку хлеба на «колхозные базары, особенно городов и промышленных районов». Это должно было способствовать снижению рыночных цен и соответственно сокращению «ножниц» между рыночными и закупочными ценами. Райпотребсоюзам вы-

¹⁷² Николаев А.А. Децентрализованные заготовки сельскохозяйственной продукции в сибирской деревне в начале 1930-х гг.: план, рынок, теневой оборот // Сибирская деревня: проблемы истории: сб. науч. тр. Новосибирск, 2014. Вып. 2. С. 125.

¹⁷³ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 589. Л. 5.

¹⁷⁴ Советская Сибирь. 1933. 22 июня; ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 424. Л. 5 об.

¹⁷⁵ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 420. Л. 34; Д. 421. Л. 30; Д. 424. Л. 5 об.; Оп. 2. Д. 420. Л. 311; Д. 441. Л. 28.

делялись кредиты. Торговые организации обязывались изъять из так называемой брони на хлебозакуп *«все неходовые и не подходящие по ассортименту и качеству товары»*. На отоваривание закупок следовало оставить *«только лучшие из наиболее дефицитных групп товаров, продвинуть их на места закупа, организовав специальные лавки и ларьки»*. 28 марта комиссия по запуску хлеба при крайкоме ВКП(б) обязала крайснаботдел, крайсоюз потребительской кооперации и АКОРТ прекратить «общую» продажу остродефицитных товаров, отпуская их только продавцам хлеба¹⁷⁶. Ряду сельских районов было дано задание по сверхплановому хлебозакупу, отчисление от которого на местные нужды увеличивалось до 20 % от объема фактически закупленных хлебопродуктов.

Усилилось давление на местные власти. Райкомы и райисполкомы обязывались *«привлекать руководителей закупающих и торгующих организаций к партийной и судебной ответственности за явный саботаж в деле закупа хлеба»*. 5 марта бюро крайкома ВКП(б) объявило выговоры секретарям райкомов и председателям райисполкомов Солонешенского, Тогульского, Ужурского и Верх-Назаровского районов *«за попустительство саботажу закупки хлеба со стороны заготовителей»*. 25 июня выговоры получили руководители Чарышского, Кытмановского и Кожевниковского районов.

Меры воздействия применялись к районам в целом. 28 марта комиссия при крайкоме приняла решение за невыполнение плана закупок осуществить *«полное изъятие»* товаров, предназначенных для хлебозакупа в Ижморском и Любинском районах. Руководители торговых организаций обязывались *«всю наличность дефицитных товаров этих районов в пятидневный срок вывезти на базы с дальнейшей немедленной переброской таковых в районы, выполняющие планы хлебозакупа»*. В Ордынский, Хабаровский, Тальменский и Тогульский районы завоз таких товаров на второй квартал года прекращался. Руководство указанных районов предупреждалось, что *«в случае неусиления закупки хлеба в ближайшие две пятидневки к ним будут применены меры полного изъятия всех товаров, завезенных в районы»*.

В свою очередь, районные власти с целью активизации хлебозакупа встали на путь навязывания колхозам обязательных планов сдачи хлеба в счет закупок. На колхозных собраниях под давлени-

¹⁷⁶ В список товаров, подлежащих продаже только хлебосдатчикам, входили *«хлопчатка, дешевые сорта хлопчатобумажных швейных изделий, стекло оконное, железо кровельное, сортовое, шиновое, гвозди разные, посуда эмалированная, оцинкованная, чугунная, хозяйственные инструменты, хозяйственное мыло»*.

ем уполномоченных принимались решения об отчислении на эти цели определенной доли фонда оплаты трудодней колхозников или выделении *«из общих колхозных фондов нераспределенной части урожая»*. Краевое руководство осуждало подобную практику как «перегибы», но жестких мер к виновным не принимало. Более того, на завершающем этапе кампании по хлебозакупке крайком ВКП(б) санкционировал применение ранее осуждаемой практики ведения хлебозакупа. 25 июня бюро крайкома предложило райкомам *«наряду с организацией закупа у колхозников организовать продажу в счет плана хлебозакупа всех остатков нераспределенных колхозами фондов, в том числе и страх[овых] фондов»*. Продаже подлежало и оставшееся в ряде районов необмолоченное зерно. Его надлежало обмолотить до 5 июля, «обратить в страхфонд» и продать государству. Страховые фонды «в дальнейшем» следовало восстановить за счет нового урожая. Реализация решения бюро крайкома привела к существенному увеличению объемов хлебозакупа в июне – начале июля.

Тем не менее к 1 августа – дате официального прекращения хлебной торговли на территории Западно-Сибирского края в связи с началом новой хлебозаготовительной кампании – в регионе удалось закупить 2980 тыс. пуд. хлебопродуктов. Выполнение плана составило 59,5 %¹⁷⁷. Основной причиной срыва планового задания являлись незначительные объемы товарных запасов хлеба и невыгодность хлебозакупа для крестьян.

На конец июня 1933 г. выполнение окончательного варианта годового плана централизованных хлебозаготовок 1932/33 г. в Западно-Сибирском крае составило 102 %. Колхозный сектор выполнил план на 103,4 %, единоличный – на 107,7, совхозный – на 93,9 %. Годовое задание по всем видам плановых заготовок было выполнено на 102,2 %. С июля 1932 г. по июнь 1933 г. включительно в крае, по сведениям Управления уполномоченного Комитета заготовок СНК СССР, в централизованном порядке было заготовлено 84 872 тыс. пуд. Совхозы сдали 13 889 тыс. пуд. (в том числе совхозы Зернотреста – 12 363 тыс.¹⁷⁸), колхозы – 64 371 тыс., единоличные хозяйства – 6612 тыс. пуд. Удельный вес совхозов составил 16,4 % (совхозов Зернотреста – 14,6 %), колхозов – 75,8, единоличников – 7,8 %. Общий объем плановых хлебозаготовок (90 933 тыс. пуд.) на 40 % превышал показатели предыдущего заготовительного года. В СССР в целом в 1932/33 г. заготовили

¹⁷⁷ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 589. Л. 128.

¹⁷⁸ Сельское хозяйство СССР... С. 753.

1130,4 млн пуд. (на 19 % меньше, чем в 1931/32 г.) (см. табл. 4.2; прил., табл. 1).

Самым тяжелым последствием хлебозаготовок в кампанию 1932/33 г. стал поразивший население СССР голод. Он начался весной 1932 г., достиг пика зимой – весной 1933 г. и постепенно отступил только летом 1933 г. В различных частях страны голод проявился с неодинаковой степенью тяжести. Больше всего пострадали Украина, Казахстан, Поволжье, Северный Кавказ¹⁷⁹. За исключением Казакской АССР, это были основные зернопроизводящие регионы. Не обошел голод и Западную Сибирь. На его развитие в регионе повлиял ряд факторов. Уровень отчуждения сельхозпродуктов в 1932/33 г. по сравнению с 1931/32 г. в целом снизился. Тем не менее выдача на трудодни во многих колхозах была минимальной. В итоге голод в сибирской деревне в начале 1933 г. был менее интенсивным, чем в прошедшем году, а поражено им было меньше районов. Однако повторность голода вызвала повышенную смертность сельского населения. В 1932 г. в Западно-Сибирском крае, по данным краевого ЦУНХУ, превышение смертности над рождаемостью было зафиксировано в 12 сельских районах. За первое полугодие 1933 г. смертей стало меньше рождений лишь в трех из них. При этом в семи районах показатель превышения смертности над рождаемостью вырос. Районы с повышенной смертностью являлись очагами инфекционных заболеваний¹⁸⁰. Ослабленный человеческий организм не в силах был сопротивляться напору эпидемий.

Сделанное весной 1932 г. советским руководством заявление о сокращении планов хлебосдачи и снижении масштабов репрессий оказалось лишь декларацией. Хлебозаготовительная кампания 1932/33 г. стала самой драконовской за всю советскую историю и вызвала массовый голод, в ряде регионов страны переходящий в голодомор. В Западно-Сибирском крае годовое заготовительное задание более чем на треть превышало фактические заготовки 1931/32 г. Тяжесть налогового-податного обложения зернового хозяйства выросла. Обеспечить выполнение плана хлебозаготовок должна была борьба с хищениями хлеба голодающими крестьянами, основным инструментом которой стал «Закон о колосках». С помощью административного давления и репрессий властям

¹⁷⁹ См.: Дэвис Р., Уиткрофт С. Годы голода...; Кондрашин В.В. Голод 1932–1933 годов: трагедия российской деревни. М., 2008.

¹⁸⁰ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 382. Л. 19.

удалось добиться перевыполнения заготовительного задания в колхозно-крестьянском секторе аграрной экономики. Совхозы, напротив, годовой план не выполнили. Основными причинами этого стали еще более низкий, чем в колхозах, уровень организации труда, несоблюдение элементарных агротехнических приемов возделывания и уборки зерновых культур, тотальная бесхозяйственность. Провалом завершилась и первая кампания по хлебозакупу. Излишки для продажи зерна государству у крестьян были минимальными. Голод в регионе, имевший преимущественно очаговый и латентный характер, продолжался вплоть до лета 1933 г.

Глава 5

КАМПАНИЯ 1933/34 г. В ЗАПАДНО-СИБИРСКОМ КРАЕ

5.1. РЕФОРМИРОВАНИЕ ЗАГОТОВИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В 1932 г. зерновое хозяйство как в стране в целом, так и в Сибири находилось в состоянии глубокого кризиса. Его причинами являлись отсутствие у колхозников стимулов к труду и неудовлетворительная организация труда в колхозах. Падение зернового производства объясняется также практически полным игнорированием агротехники. Государство компенсировало свои потери посредством сверхнормативного изъятия хлеба у сельхозпроизводителей, главным образом у колхозов. Отчуждение сельхозпродукции, а также сохранность колхозной собственности обеспечивались внеэкономическим принуждением и массовыми репрессиями. Следствием сверхнормативного изъятия продовольствия в деревне стал сильный голод.

Перед центральными властями встала задача преодоления сельскохозяйственного кризиса и восстановления аграрной экономики. Одним из основных факторов, негативно сказывающимся на развитии сельского хозяйства, была признана существующая заготовительная (контракционная) система. Ее отличительной чертой была нестабильность планов заготовок сельхозпродуктов, которые в течение года могли меняться в сторону повышения. Механизмом увеличения планов являлись так называемые встречные планы. Решение о необходимости выполнения регионом «встречного» плана принималось органами верховной власти. Затем полученное дополнительное задание разверстывалось по районам и далее – по колхозам. Практикой «встречного планирования» в начале 1930-х гг. широко пользовались местные власти, перекладывая невыполненные заготовительные задания с одного хозяйства на другое. В результате в худшем положении находились колхозы, получившие относительно высокий урожай и выполнившие план хлебосдачи. Они тут же получали дополнительное задание, и в итоге зерна для распределения на трудодни могло остаться мень-

ше, чем в неурожайных хозяйствах. Естественно, что такой порядок организации хлебозаготовок подрывал экономику колхозов и лишал их каких-либо экономических стимулов для расширения зернового производства.

В связи с этим руководство страны приняло решение о реформировании системы государственных заготовок. Основным их видом стали обязательные госпоставки, заменившие контрактацию основных сельхозпродуктов¹. В сентябре 1932 г. были введены обязательные поставки мяса, в декабре 1932 г. – молока, в январе 1933 г. – зерна, в феврале – подсолнечника и картофеля, в марте – шерсти². Обязательные поставки официально имели налоговый характер, но при этом сданная по ним продукция оплачивалась по государственным заготовительным ценам.

Порядок обязательных поставок зерна на законодательном уровне определялся постановлениями СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 19 января 1933 г. «Об обязательной поставке зерна государству колхозами и единоличными хозяйствами»³, от 20 июня 1933 г. «Об обязательных поставках зерна государству колхозами и единоличными хозяйствами из урожая 1933 года на основе закона от 19 января 1933 г.»⁴ и утвержденной СНК СССР 27 февраля 1933 г. «Инструкцией об обязательной поставке зерна колхозами и единоличными хозяйствами»⁵.

Размеры обязательных поставок исчислялись по единым для всего района и неизменным в течение года нормам сдачи с каждого гектара запланированного посева⁶. Возможный недосев в расчет не брался. Нормы и объемы сдачи поставок устанавливались как для всех зерновых в целом, так и отдельно для пшеницы, ржи, бобовых, гречихи и проса⁷. Средние региональные нормы определялись правительственным постановлением. На их основе край- и облисполкомы устанавливали порайонные нормы, которые,

¹ Наряду с обязательными поставками нижеперечисленных продуктов сохранялась контрактация сахарной свеклы, льна, конопли, табака, махорки, масличных культур, овощей и сена (*Ильиных В.А.* Налогово-податное обложение сибирской деревни. Конец 1920-х – начало 1950-х гг. Новосибирск, 2004. С. 109).

² Там же. С. 107, 119.

³ СЗ СССР. 1933. № 4. Ст. 25. Данное постановление официально определялось как «Закон о зернопоставках».

⁴ Там же. № 38. Ст. 228.

⁵ Там же. № 16. Ст. 95.

⁶ В 1933 г. размеры поставок озимых культур, засеянных осенью 1932 г., рассчитывались исходя из фактического посева.

⁷ Объем сдачи «прочих» зерновых культур (овса, ячменя и др.) определялся путем вычитания из установленного колхозу объема поставок зерновых культур в целом отдельных заданий по пшенице, ржи, бобовым, гречихе и просу.

в свою очередь, должны были утверждаться СНК СССР. В 1933 г. в Сибири и ряде других регионов страны надлежало до 15 февраля опубликовать порайонные нормы хлебосдачи.

Для колхозов, не обслуживаемых МТС, вводились более высокие размеры поставок. Нормативы сдачи для «трудовых» единоличных хозяйств должны были превышать колхозные, а дворы, отнесенные к категории кулацко-зажиточных, обязывались сдавать продукции в полтора раза больше, чем «трудовые». Для колхозных дворов, посеявших зерновые культуры на приусадебных участках, предусматривались особые нормативы поставок⁸. К поставкам не привлекались единоличные дворы, не имеющие земельных участков, включая приусадебные. Освобождались от обложения также приусадебные посевы проживающих в сельской местности рабочих и служащих, пенсионеров и инвалидов Гражданской войны вне зависимости от принадлежности к той или иной категории населения.

Каждому колхозу и единоличному хозяйству вручалось «письменное» (заполненное от руки на типографском бланке) обязательство по сдаче зерна с указанием объемов по культурам и сроков выполнения. В 1933 г. завершить вручение обязательств надлежало до 15 марта. Привлекаемые к поставкам хозяйства обязывались самостоятельно доставить зерно на заготовительные пункты, находящиеся на железнодорожных станциях и речных пристанях, и «в виде исключения» – на глубинные приемные пункты. В последнем случае предусматривалась скидка с заготовительной цены, а у датчиков «отбирались» обязательства после окончания уборочных работ вывезти продукцию «собственным тяглом» с глубинных на стационарные пункты. После чего им возвращались удержанные деньги.

Регламентировалось качество поставляемой государству продукции. Засоренное или влажное зерно принималось со скидкой веса, а «затхлое» или проросшее зерно не засчитывалось в выполнение обязательств по поставкам. В то же время никаких надбавок за более высокое качество не предусматривалось. При сдаче «прочих» зерновых допускалась замена ряда культур другими. Вообще не разрешалась замена пшеницы и сдача вместо ржи фуражных и крупяных культур.

⁸ На 1933 г. норма сдачи зерна для колхозов Западно-Сибирского края, обслуживаемых МТС, составляла 2,1 ц с каждого гектара запланированного посева, а для колхозов, не обслуживаемых МТС, – 2,5 ц/га (+19 %). Размеры сдачи зерна единоличными хозяйствами должны были на 5–10 % превышать колхозные. Колхозники, посеявшие зерновые культуры на приусадебных участках, облагались исходя из фактического посева. Нормы сдачи у них должны были быть «на 5 % ниже нормы единоличников и на 5 % выше нормы колхозов».

Поставки зерна провозглашались *«первоочередной обязанностью»* («первой заповедью») всех категорий сдатчиков, к которым они должны были приступить сразу же после начала обмола и осуществлять в строгом соответствии с установленными для каждого региона календарными сроками. Для единоличников вводились более сжатые сроки завершения сдачи⁹. Несвоевременное выполнение заготовительного задания наказывалось в административном порядке досрочным взысканием *«в беспорядке»* оставшегося объема поставок и денежным штрафом: для колхозов – в размере рыночной стоимости недоимки, для единоличных хозяйств – до пятикратной рыночной стоимости. В случае повторного невыполнения обязательств, а также «злостного» или «группового» его характера единоличники привлекались к судебной ответственности по ст. 61 УК РСФСР.

Функции налогового аппарата в системе госпоставок выполнял Комитет по заготовкам сельскохозяйственных продуктов при СНК СССР и его региональные и районные органы. Заготзерно лишалось права ведения хлебозаготовок и впредь должно было заниматься приемкой зерна, определением его качества и расчетами со сдатчиками. Задачи по непосредственному определению размеров обязательств коллективных и индивидуальных хозяйств по сдаче продукции, учету их выполнения, взысканию через сельские советы штрафов, сельхозпродуктов и имущества в счет погашения недоимок, а также представлению в судебные органы материалов о «злостной» или «групповой» неуплате натуральных податей возлагались на районных уполномоченных Комзага. На Комзаг СНК СССР и его низовой аппарат также возлагалось руководство сбором натуроплаты за работу МТС (см. ниже), гарнца и хлебодачей совхозов.

Взаимосвязанный с законодательством о зернопоставках характер имело постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 26 июня 1933 г. «О порядке выдачи авансов»¹⁰. В нем отмечалось, что одной из основных причин заготовительных затруднений предыдущего года являлась *«хаотическая, беспорядочная, рваческая выдача авансов и хищническая трата хлеба на так называемое общественное питание, в результате чего обмолоченный хлеб в*

⁹ На 1933 г. колхозам Западно-Сибирского края установили следующие сроки сдачи хлеба: в августе – 5 % от объема годовых обязательств, в сентябре – 20, в октябре – 35, в ноябре – 30, в декабре – 10 %. Единоличникам надлежало выполнить свои обязательства по зернопоставкам в полном объеме до 1 ноября. Единоличные хозяйства, отнесенные к категории кулацко-зажиточных, должны были завершить поставки в двухнедельный срок после начала хлебоуборки.

¹⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 2039. Л. 60

течение по крайней мере месяца – полтора шел в меньшей своей части на заготовки, а в большей части даже не в закрома колхозов, а разбазаривался и растаскивался лодырями в ущерб хорошим колхозникам, что и принесло ущерб не только государственным интересам, но и ущерб самим колхозникам, оказавшимся к концу года в отдельных местах в затруднительном положении в отношении снабжения хлебом». С тем чтобы не допустить подобное «растаскивание» зерна впредь, постановление ограничивало расходы зерна на внутривозрастные нужды, включая натуральное авансирование колхозников 10 % от объема фактически намолоченного хлеба. Для «хороших колхозов, добросовестно работающих и получивших хороший урожай», разрешалось повышать внутривозрастные расходы до 15 % намолота¹¹.

Вводя обязательные поставки, высшая власть публично заявила, что новый порядок хлебозаготовок лишен изъянов отмененной контрактационной системы. В постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 20 июня 1933 г. подчеркивалось: *«В отличие от прежних лет поставка зерна государству в этом году будет производиться не по меняющимся планам, а по твердым и неизменным нормам, установленным законом, что должно укрепить положение колхозов, должно создать устойчивость в хозяйстве и обеспечить колхозу и единоличнику возможность твердо рассчитывать свои доходы. Это значит, что никакие встречные планы по сдаче зерна впредь не должны быть допущены ни при каких условиях».* Более того, местные власти предупреждались, что *«лица, виновные в даче встречных планов, будут привлекаться к уголовной ответственности»*¹². В соответствии с Законом о зернопоставках от 19 января 1933 г. все «излишки» зерна, оставшиеся после выполнения обязательств по поставкам, должны были оставаться *«в полном распоряжении»* колхозов и единоличников¹³.

Не менее негативное, чем «встречное планирование», влияние на зерновое производство в начале 1930-х гг. оказывал директивный установленный низкий уровень государственных заготовитель-

¹¹ Лимиты авансирования были впервые установлены постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 5 июля 1932 г. (Голод в СССР. 1929–1934: в 3 т. М., 2011. Т. 1: 1929 – июль 1932: в 2 кн. Кн. 2. С. 322), которое оговаривало выдачу в качестве натурального аванса 10–15 % от фактически обмолоченного хлеба. Данный нормативный акт каких-либо преимуществ «хорошим» колхозам не предусматривал. При этом указанную в нем долю обмолота следовало использовать только для авансирования колхозников, тогда как постановление от 26 июня 1933 г. лимитировало 10 или 15 % обмолота на все внутривозрастные нужды, включая натуральные авансы.

¹² СЗ СССР. 1933. № 38. Ст. 228.

¹³ Там же. № 4. Ст. 25.

ных цен, которые возмещали лишь незначительную часть производственных затрат. Однако данный принцип заготовительной политики сталинского режима при переходе к обязательным поставкам остался неизменным. Существующие до этого символические заготовительные цены на сдаваемую государству продукцию сохранялись.

Следует отметить, что публичное обещание властей не взимать с колхозов и единоличников зерно сверх установленных обязательств по поставкам было скептически встречено частью крестьян. Так, например, в Боготольском районе зафиксировали следующее высказывание: *«Нам много и раньше говорили, что больше никаких планов не будет, а когда выполнишь, с тебя опять найдут что наложить <...> сей не сей, все равно все возьмут»*¹⁴. Подобное предположение в целом соответствовало действительности. Отмена «встречных планов» не была полной. Во-первых, их фактическим аналогом являлась так называемая страховка, которая представляла собой надбавку к рассчитанным по нормам обязательствам по поставкам. Надбавка включалась в обязательства, вручаемые колхозам и единоличникам, учитывалась в порайонных и региональных планах хлебозаготовок, но не входила в государственное задание. Собираемое в счет надбавок зерно поступало в распоряжение краевых/областных властей и с разрешения правительства могло быть использовано как для погашения обязательств недородных районов и хозяйств, так и для выдачи им продовольственных и семенных ссуд. Таким образом, с помощью страховой надбавки часть податной нагрузки перекладывалась с недородных хозяйств на урожайные. Страховка имела внеюрисдикционный и непубличный (конспиративный) характер. В законодательных актах и в открытой печати она не упоминалась¹⁵.

Во-вторых, государство помимо поставок возлагало на сельхозпроизводителей еще ряд натуральных податей. В самом «Законе о зернопоставках» предусматривалось взимание с плательщиков хлебного налога 2%-ной надбавки к установленным нормам сдачи. Хлеб, собранный в счет данной надбавки, оставался в распоряжении райисполкомов и предназначался для снабжения *«по твердым государственным ценам сельских учителей, агрономов и медработников»*¹⁶.

Колхозные и иные мельницы по-прежнему облагались гарнцевым сбором, а в круг обязанностей местных властей включалась

¹⁴ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 446. Л. 92.

¹⁵ Дэвис Р., Уиткрофт С. Годы голода: сельское хозяйство СССР, 1931–1933. М., 2011. С. 262.

¹⁶ СЗ СССР. 1933. № 4. Ст. 25.

борьба с «тайным помолом», в том числе осуществляемым в домашних условиях. Более того, в начале 1933 г. было ужесточено наказание «за незаконное расходование поступившего *гарнцевого сбора*». Допустившие его владельцы мельпредприятий впредь подлежали привлечению к уголовной ответственности в соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплению общественной (социалистической) собственности». Кроме того, вводился не предусмотренный ранее штраф в «*натуральной форме (зерном) в пределах недополученного государством *гарнцевого сбора**» за прочие нарушения порядка сбора *гарнца*¹⁷.

Характер натуральной подати фактически имел так называемый хлебозакуп. Первая кампания по закупкам хлеба началась в Сибири в январе 1933 г. (см. гл. 4). Значительная часть зерна у колхозов изымалась в качестве натуроплаты за работы МТС. В начале февраля 1933 г. была отменена существующая до этого смешанная денежно-натуральная система расчетов колхозов с машинно-тракторными станциями по неизменным («твердым») расценкам¹⁸. Вместо этого оплата работ МТС должна была производиться только натурой, а ее объем – составлять установленную долю от полученного колхозом урожая. Полный цикл сельхозработ¹⁹ стоил 20 % валового сбора зерна. Отдельные виды работ оплачивались установленной долей урожая²⁰. Зерно в счет оплаты работ МТС должно было поступать в установленные сроки²¹.

ЦК ВКП(б) и СНК СССР постановлением от 25 июня 1933 г. придали натуроплате «*твердую силу закона, обязательного к точному и безусловному исполнению*»²². Просроченная натуроплата

¹⁷ Постановление ЦИК и СНК СССР от 9 января 1933 г. «Об изменении постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 27 сентября 1932 года о *гарнцевом сборе*» (СЗ СССР. 1933. № 2. Ст. 9).

¹⁸ Постановление СНК СССР от 5 февраля 1933 г. «О примерном договоре МТС с колхозами» (Там же. № 9. Ст. 47).

¹⁹ В полный цикл сельхозработ по выращиванию зерновых включались «*вспашка, посев, косьба, молотьба или уборка комбайнами*».

²⁰ Весновспашка и подъем паров оценивались в 10 % валового сбора, зяблевая вспашка – в 8, посев – в 3, «*косьба*» – в 4, обмолот – в 8 %.

²¹ Внесение натуроплаты за работы, произведенные до начала обмолота, должно было начинаться «*из первых партий намолоченного зерна*» и завершиться в течение месяца. За молотьбу расчет осуществлялся «*по мере обмолота*». Подъем паров, зяблевая вспашка, сев озимых производились МТС «*в порядке беспроцентного кредита колхозу с оплатой натурой из урожая следующего года*».

²² Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 25 июня 1933 г. «Об оплате натурой работ, произведенных МТС по договорам с колхозами» (СЗ СССР. 1933. № 39. Ст. 234).

взыскивалась «в бесспорном порядке», а на колхозы-недоимщики накладывался денежный штраф в размере половины стоимости несданной продукции. В постановлении уточнялись сроки внесения натуроплаты²³; 5 % от полученного в счет натуроплаты зерна оставалось в МТС и должно было использоваться для снабжения их работников и «премирования» трактористов. Общая сумма врученных колхозам счетов за оплату МТС могла превышать план сбора натуроплаты. Поступающее в связи с этим на заготовительные пункты сверхплановое зерно переходило в распоряжение краевых/областных властей.

В отличие от колхозно-крестьянского сектора принципиальных изменений в систему заготовок в совхозах в 1933 г. внесено не было. Никаких нормативов сдачи зерна для них не вводилось. Они по-прежнему обязывались сдавать государству все так называемые товарные излишки. План хлебосдачи для совхозов определялся перед началом уборки в соответствии с видами на урожай. В постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 21 июня 1933 г. «О сдаче зерна государству совхозами из урожая 1933 г.»²⁴ подчеркивалось: *«Совхозы, как государственные хозяйства, продукция которых полностью и целиком принадлежит государству, – обязаны обеспечить выполнение установленных для них размеров хлебосдачи первоочередно перед всеми другими сдатчиками и в точно установленные правительством сроки»*²⁵.

Негативные издержки хлебозаготовок 1932/33 г. во многом стали результатом отсутствия у сталинского руководства ясного представления о величине собранного урожая²⁶. Его преувеличение привело к разверстке завышенных заготовительных планов, выполнения которых правящий режим добивался несмотря на начавшийся голод, в ряде регионов переходящий в голодомор. Основной причиной отсутствия у Центра объективной информации о ситуации в зерновом хозяйстве были названы изъяны системы определения урожайности хлебной нивы.

²³ Колхозы Сибири обязывались рассчитаться за работы МТС, произведенные до начала обмолота зерна, до 25 сентября текущего года, а оплата работы за обмолот должна была осуществляться «по пятидневкам, по мере производства машинно-тракторной станцией обмолота зерна колхозам».

²⁴ Советская Сибирь. 1933. 23 июня.

²⁵ На 1933 г. совхозам Западно-Сибирского края установили следующие сроки сдачи хлеба: в августе – 10 % от объема годовых обязательств, в сентябре – 25, в октябре – 40, в ноябре – 20, в декабре – 5 % (После «Великого перелома»: хлебозаготовки и хлебозакупки в СССР. 1933–1934. М., 2018. С. 130).

²⁶ Кондрашин В.В. Хлебозаготовительная политика в годы первой пятилетки и ее результаты (1929–1933 гг.). М., 2014. С. 219.

Ключевым звеном в установлении урожайности в предыдущие годы являлись районные экспертные комиссии. Они работали на основе материалов, поступавших из колхозов, сельсоветов и МТС, и в случае необходимости корректировали их. При этом комиссии принимали свои решения в соответствии с указаниями секретаря райкома компартии и председателя райисполкома. Именно они решали, какие цифры получают краевые организации. Наличие широких властных полномочий и преследование собственных интересов порождало волонтаризм при оценке урожайности. Необходимо отметить, что от нее зависели размеры спускаемого сверху хлебозаготовительного плана. Взяв на себя высокие обязательства и выполнив их, местные партийные функционеры обеспечивали себе карьерный рост. Кроме того, таким образом они корректировали оценки сельсоветов, МТС и колхозов, которые, по их мнению, могли преднамеренно занижать урожайность.

С другой стороны, районные власти отвечали за подконтрольное им население, хозяйственное положение и политическую обстановку в районе. Преувеличенные заготовительные задания грозили продовольственными затруднениями. Могла возникнуть и проблема снабжения колхозов семенным зерном. Краевые организации оказывали помощь при проведении посевных кампаний, но зачастую перекладывали ответственность на райкомы и райисполкомы. Поэтому местные руководители могли подстраховаться, преднамеренно занижая урожайность с целью оставить в колхозах как можно больше хлеба на семена и продовольствие²⁷. Аналогичные подходы к определению размеров урожая воспроизводились и на краевом/областном уровне. По мнению Р. Дэвиса и С. Уиткрофта, регионы с низкой урожайностью обычно норовили ее преувеличить, а регионы с высокой урожайностью – наоборот, преуменьшить²⁸. Свои, не всегда объективные, коррективы в оценку валового сбора мог внести и Наркомзем.

В совхозном секторе аграрной экономики велся ведомственный учет. Сведения об урожайности из совхозов направлялись в региональные тресты, затем в их всесоюзные объединения и в Наркомзем СССР. Кроме того, региональные тресты передавали обобщенную информацию о ситуации в подведомственных хозяйствах в краевые/областные комиссии. Для совхозного учета также были характерны приписки и занижение данных. Параллельный стати-

²⁷ Лапердин В.Б. Система определения урожайности зерновых в Западной Сибири в начале 1930-х годов // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2015. Иркутск, 2015. С. 253–255.

²⁸ Дэвис Р., Уиткрофт С. Годы голода... С. 452.

стический мониторинг зернового хозяйства вели органы ЦУНХУ. Их подсчеты были более объективными. Специалисты ЦУНХУ разрабатывали и применяли поправки на недоучет и переучет, стремились определить реальный размер потерь урожая и амбарные итоги. Однако результаты их работы часто подвергались критике со стороны региональных властей, Наркомзема и руководства страны. Так, 13 ноября 1932 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление, в котором предлагалось: *«Выработать меры наказания для руководителей ЦУНХУ, которые без ведома СНК опубликовали цифры об урожайности и тем развязали вакханалию воровства и надувательства со стороны антиобщественных элементов колхозов, отдельных совхозов и индивидуальных крестьян»*²⁹.

В том же постановлении предусматривалось создание комиссии под руководством председателя СНК СССР В.М. Молотова³⁰, которой поручалось: а) *«определить методы и пути установления урожайности»*; б) *«разработать вопрос об организации общегосударственных контрольных органов по установлению урожайности»*. Итогом работы комиссии стало постановление СНК СССР от 17 декабря 1932 г. *«Об организации при СНК СССР Государственной комиссии по определению урожайности и размеров валового сбора зерновых культур»*³¹. В соответствии с постановлением на местах создавались межрайонные государственные комиссии (МГК), которые подчинялись Центральной государственной комиссии (ЦГК) при СНК СССР. Председатели МГК назначались СНК СССР, а члены – набирались *«из работников земельных и заготовительных органов»* и утверждались ЦГК. В межрайонные комиссии в качестве эксперта также включались по одному представителю ЦУНХУ. *«Для повседневного руководства и объединения работы государственных межрайонных комиссий»* ЦГК назначала своих уполномоченных в республиках, краях и областях,

²⁹ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: документы и материалы: в 5 т. М., 2001. Т. 3: Конец 1930 – 1933. С. 540.

³⁰ О значении, которое придавало советское руководство поставленным перед комиссией проблемам, свидетельствует ее состав. Помимо В.М. Молотова в нее вошли председатель Госплана СССР В.В. Куйбышев, нарком земледелия Я.А. Яковлев, начальник ЦУНХУ В.В. Осинский, заведующий сельхозотделом ЦК ВКП(б) А.И. Криницкий, заместитель председателя Комзага при СТО М.А. Чернов, заведующий сектором учета Наркомзема СССР М.И. Гегечкори, заместитель начальника ЦУНХУ С.В. Минаев, С. Одинцов (должность не установлена), нарком совхозов СССР Т.А. Юркин и заведующий кафедрой статистики Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева В.С. Немчинов (Там же).

³¹ СЗ СССР. 1932. № 84. Ст. 521.

которые утверждались СНК СССР. Таким образом, в конце 1932 г. была предпринята попытка решения проблемы недостоверности статистики урожайности путем создания специального государственного органа, подчиненного непосредственно СНК СССР и независимого от ведомств и региональных органов власти.

Деятельность ЦГК и МГК регулировалась постановлением СНК СССР от 17 декабря (см. выше) и утвержденным СНК СССР 5 марта 1933 г. Положением³². В соответствии с указанными законодательными актами местным органам власти запрещалось *«вмешиваться в оперативную деятельность межрайонных комиссий и производить перемещения, переброску и мобилизацию их работников»*. В свою очередь, МГК обязывались *«вести борьбу против искажения учетных данных и предотвращать обман государства в определении точных размеров посевных площадей и валового сбора»*. Их председатели должны были *«немедленно»* привлекать к судебной ответственности работников колхозов, МТС, совхозов, сельсоветов, земельных органов *«за попытки обмана советского государства представлением неверных сведений»*.

Межрайонные государственные комиссии в своей деятельности опирались на контрольно-наблюдательные посты, организуемые в колхозах, сельсоветах и совхозах. На них работали добровольцы-активисты. Обязательным условием деятельности членов МГК являлась личная проверка хозяйств. Важное значение в работе комиссий отводилось техническим проблемам определения урожайности. До 1933 г. земельные органы зачастую оценивали урожай *«на глаз»*, не следуя определенным методам. Вводимые МГК повсеместно метровки представляли собой деревянные квадратные рамки со стороной один метр. В период максимального созревания злаков метровки накладывались на несколько участков поля. Колосья внутри метровок срезались, очищались вручную и взвешивались, после чего исчислялся средний сбор зерна с гектара. Обмеры с помощью метровок имели выборочный характер. Они затрагивали 20–25 % колхозов. В совхозном секторе выборка была значительно более представительной³³.

При помощи данной методики определялся *«урожай на корню»* (максимально возможный урожай), а не *«амбарный урожай»* (объем зерна, оставшийся после потерь в поле, при транспортировке и обработке). Следует отметить, что ЦГК не ограничивалась установлением биологического урожая, а с помощью контрольных обмолотов попыталась определить так называемый оптимальный,

³² СЗ СССР. 1933. № 17. Ст. 97а, 97б.

³³ Дэвис Р., Уиткрофт С. Годы голода... С. 252.

или нормально-хозяйственный, урожай, который представлял собой урожай на корню за вычетом технически неизбежных потерь. По мнению экспертов ЦГК, допустимая поправка на потери составляла 10 % от биологического урожая³⁴.

Наряду с мерами по созданию механизма определения урожайности руководство страны в 1933 г. разработало систему профилактики хищений хлеба, которые в предыдущие годы приобрели массовый характер. Так, ЦК ВКП(б) и СНК СССР в постановлении от 25 мая 1933 г.³⁵ потребовало *«от всех партийных и советских организаций, директоров МТС и директоров совхозов и правлений колхозов организации строжайшей охраны и защиты колхозного и совхозного урожая как на корню, так и при уборке, молотье и перевозке от расхищения со стороны воров, лодырей, кулаков и подкулачников»*. Для этого надлежало: а) *«возложить непосредственную охрану хлеба на полевую колхозную бригаду и ее бригадира»*; б) *«организовать объезды полей еще до уборки специальными объездчиками»*; в) *«установить обязательное взвешивание хлеба <...> непосредственно у молотилок и при приемке хлеба в амбары»*; г) *«установить строжайший учет полученного урожая во всех стадиях его уборки, в частности, обеспечить сопровождение хлеба в амбары»*; д) *проводить «немедленную проверку каждого случая недостачи против накладной при сдаче хлеба на государственные склады или в колхозные амбары»*. В случае выявления фактов хищения хлеба *«карательно-судебные органы»* обязывались *«строжайше применять закон от 7 августа 1932 года»*.

В 1933 г. к охране колхозных полей стали широко привлекаться пионеры и школьники, объединяемые в отряды так называемой легкой кавалерии³⁶. В конце 1920 – начале 1930-х гг. большинство ее групп оперировали в городах и рабочих поселках и непосредственно борьбой с хищениями не занимались. Официальным

³⁴ Там же. С. 252–253; Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 790.

³⁵ Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 25 мая 1933 г. «О подъеме паров и организации уборки зерновых (Советская Сибирь. 1933. 27 мая).

³⁶ «Легкая кавалерия» – возглавляемое комсомолом движение советской молодежи, возникшее как форма участия в государственном и общественном контроле. Группы или бригады «легкой кавалерии» создавались низовыми организациями ВЛКСМ. Органы ЦКК ВКП(б) и Народный комиссариат РКИ СССР курировали работу групп, привлекая их к участию в обследованиях и проверке работы учреждений и предприятий. Методами работы групп были внезапные проверки – «налеть», «рейды», отсюда название «легкая кавалерия». В ее задачи входили: прежде всего, борьба с бюрократизмом и бесхозяйственностью в государственном, хозяйственном, кооперативном и профсоюзном аппарате; внедрение режима экономии, контроль за ходом ударных строек, за торговлей и снабжением и т.п. (БСЭ. М., 1973. Т. 14. С. 250).

инициатором привлечения «легкой кавалерии» к охране урожая и вовлечения в эту работу сельских пионеров и школьников выступил начальник политсектора МТС земельного управления Северо-Кавказского края А.М. Штейнгарт³⁷. 14 августа 1933 г. вышло совместное постановление президиума ЦКК ВКП(б) – коллегии НК РКИ и ЦК ВЛКСМ «О работе групп “легкой кавалерии”», которое поставило органам КК–РКИ задачу провести совместно с комсомолом и «легкой кавалерией» школьников массовые проверки «охраны урожая, борьбы с потерями», выполнения плана сельскохозяйственных работ и хлебосдачи³⁸.

5.2. ПОДГОТОВКА И ПЛАНИРОВАНИЕ КАМПАНИИ

Подготовка к хлебозаготовительной кампании 1933/34 г. в Западно-Сибирском крае началась в соответствии с законодательством в феврале 1933 г. 10 февраля был подготовлен проект постановления крайкома ВКП(б) и крайисполкома, содержащий разверстный по районам план ярового сева и порайонные нормы сдачи зерна в счет обязательных поставок³⁹. 14 февраля президиум крайисполкома своим постановлением утвердил план ярового сева по районам, секторам и культурам. 16 февраля текст данного постановления, а также прилагаемый к нему порайонный план сева яровых по колхозам и единоличным хозяйствам опубликовали в «Советской Сибири». Райисполкомы обязывались не позднее 15 марта установить посевные планы каждому колхозу и к этому же времени вручить каждому единоличному хозяйству «твердые» посевные обязательства. Президиум крайисполкома обязал сельсоветы и райисполкомы *«в отношении единоличников, ударившихся в спекуляцию и упорно отказывающихся обрабатывать и засеивать занимаемые ими земли <...> принимать суровые меры, вплоть до лишения приусадебной земли, а в отдельных случаях, как крайнюю меру – к высылке из пределов района в места менее плодородные»*.

Указания по поводу нажима на единоличников были конкретизированы в циркулярной телеграмме крайкома и крайисполкома от 28 марта 1933 г., направленной в адрес районных властей. В ней предписывалось применить к единоличникам, отказывающимся принимать посевные планы, выборочные репрессии. В каждом районе у 10–15 таких единоличных хозяйств следовало «отобрать»

³⁷ 8 августа в «Правде» было опубликовано письмо Штейнгарта об опыте работы отрядов «легкой кавалерии» по охране урожая в Северо-Кавказском крае.

³⁸ Правда. 1933. 14 авг.

³⁹ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 421. Л. 18–21.

приусадебный участок. К «отдельным, наиболее злостным хозяйствам» надлежало «применять немедленные аресты [по] линии ГПУ, широко и умело используя эти меры для воздействия [на] остальных единоличников»⁴⁰.

Разработанные краевыми властями порайонные нормы хлебодачи направили на утверждение в СНК СССР. Однако их рассмотрение и согласование затянулось. Соответствующее решение Совнаркома было принято лишь 22 февраля⁴¹. 28 февраля президиум Запсибкрайисполкома принял постановление «О нормах сдачи по обязательным поставкам зерна колхозами государству из урожая 1933 г. по районам Запсибкрая», которое опубликовали в «Советской Сибири» 1 марта вместо 15 февраля, как это предусматривалось законодательством.

Во второй половине марта в регионе провели реорганизацию заготовительного аппарата. Согласно принятому 14 марта постановлению президиума крайисполкома Управление уполномоченного Комзага СТО было преобразовано в Управление уполномоченного Комзага СНК СССР (уполкомзага). В составе крайуправления учреждался отдел по заготовкам зерна и подсолнечника, в который передавался заготовительный аппарат Заготзерно. Осуществлялся подбор и назначение районных уполномоченных Комзага. В соответствии с нормативными актами райуполномоченные назначались и смещались Комзагом СНК по представлению крайуполкомзага⁴². Подбор кадров на эту должность, включенную в номенклатуру крайкома ВКП(б), вели партийные органы. Бюро крайкома ВКП(б) 14 марта предложило райкомам «наметить кандидатов на эти должности, выбрав их из лучших и дисциплинированных, квалифицированных работников, преимущественно бывших проработников, работников Заготзерно». Созданной при крайкоме комиссии поручалось «проверить этих кандидатов для представления на утверждение ЦК ВКП(б)». Работу по подбору и назначению надлежало завершить до 1 апреля 1933 г.⁴³

29 марта 1933 г. СНК СССР утвердил назначение уполномоченного ЦГК по Западно-Сибирскому краю (см. выше). На его территории создавалось 20 МГК. 5 апреля бюро крайкома поручило райкомам «обеспечить персональный подбор для контрольно-наблюдательных пунктов межрайонных госкомиссий наиболее проверенных работников – в первую очередь выделяя из партий-

⁴⁰ Там же. Д. 421. Л. 27.

⁴¹ Советская Сибирь. 1933. 1 марта.

⁴² ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 425. Л. 67–68.

⁴³ Там же. Л. 66.

но-комсомольского актива колхозников». Отдел кадров крайкома обязывался до 15 мая представить бюро крайкома на утверждение согласованных с председателями МГК кандидатов на должности агротехников МГК⁴⁴.

В соответствии с нормативными актами вручение обязательств по поставкам зерна нужно было завершить не позднее 15 марта 1933 г.⁴⁵ Однако установленные сроки были сорваны. 21 апреля бюро крайкома ВКП(б), отметив, что обязательства по хлебодаче в счет поставок полностью не вручены ни по одному из районов края, обязало райкомы завершить их вручение к 25 апреля⁴⁶. 5 мая бюро крайкома констатировало невыполнение своего решения от 21 апреля и потребовало *«обеспечить окончание работ по вручению обязательств в пятидневный срок»*⁴⁷.

Однако затягивание сроков вручения обязательств, фактически продолжавшегося до лета, не было единственным нарушением законодательства. В указанных выше постановлениях бюро крайкома ВКП(б) и информационных материалах крайкома отмечались многочисленные «ошибки» местных властей: *«стремление отдельных районов, сельсоветов, колхозов преуменьшить фактическую площадь озимых посевов»*; начисление объемов поставки не по плану сева яровых, а по фактическому посеву; *«продолжение дискуссий о планах посева для колхозников и единоличников вместо установления твердых заданий по яровому севу для каждого колхоза и каждого единоличного хозяйства»*; нарушение установленных норм сдачи, в том числе за счет предоставления незаконных льгот; *«недовыявление всех кулацких хозяйств в районе и оттягивание сроков сдачи хлеба кулацкими хозяйствами (до 1 ноября вместо двухдекадного срока со дня уборки хлеба)»*. Фиксировались и более экзотические «перегибы». В Боготольском районе при исчислении размеров хлебодачи все единоличные крестьянские хозяйства были отнесены к кулацким⁴⁸.

Как указывалось выше, план ярового сева по секторам президиума крайисполкома утвердил 14 февраля 1933 г. Однако его выполнение находилось под угрозой срыва. Одной из причин этого могла стать нехватка семян в районах, подвергшихся в 1932 г. недороду. Предоставленные Центром зерновые ссуды краю на семенные, продовольственные и фуражные нужды были минимальными.

⁴⁴ Советская Сибирь. 1933. 31 мая; ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 420. Л. 140.

⁴⁵ См.: СЗ СССР. 1933. № 4. Ст. 25; Советская Сибирь. 1933. 1 марта.

⁴⁶ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 420. Л. 189.

⁴⁷ Там же. Л. 236–236 об.

⁴⁸ Там же. Л. 189, 236; Д. 441. Л. 63 об.; Д. 355. Л. 184.

Помощь направлялась в первую очередь в охваченные голодомом регионы СССР. Западно-Сибирский край в первой половине 1933 г. получил всего 168,7 тыс. пуд. (в первой половине 1932 г. – 10,7 млн пуд.)⁴⁹. Рассчитывать приходилось на внутренние резервы. Было решено погасить нехватку семян в недородных районах за счет более урожайных. При этом порядок перераспределения семенных ресурсов изменился. В 1932 г. зернодефицитные районы обязали покупать семена за деньги в более благополучных районах (см. гл. 4). В 1933 г. 40 относительно урожайных районов обязали предоставить натуральный возвратный зерновой заем 15 районам, испытывавшим нехватку семян. Его общий размер составил 328,4 тыс. пуд. Постановление бюро крайкома ВКП(б) от 25 февраля 1933 г., в котором утверждался размер займа, обязывало: а) *«райкомы ВКП(б) районов, предоставляющих заем, развернуть в колхозах, имеющих страховые фонды, широкую массовую работу по предоставлению займа колхозам нуждающихся районов»*; б) *«райкомы ВКП(б) районов, получающих семенную помощь, продолжать настойчивую работу по мобилизации семенных ресурсов внутри своих районов, добиваясь максимального обеспечения семенами за счет этих ресурсов, и ни в коем случае не допускать выдачи семян тем колхозам, которые не использовали полностью своих собственных возможностей по мобилизации семян»*⁵⁰.

Исполняя директиву крайкома о «мобилизации семян внутри своих районов», местные власти усилили давление на колхозы и единоличников, применяя в отношении них в том числе и противоправные действия. Так, в одном из сельсоветов Боготольского района уже во время посевной 1933 г. происходили обыски у единоличников. Сельские активисты искали семенное зерно. Райком ВКП(б) не пресекал подобные «перегибы». Более того, 16 сельхозартелей района были объявлены райкомом «лжеколхозами» и упразднены. Основанием для столь жесткой меры стало отсутствие у них семенных фондов⁵¹.

Наличие семян в колхозах и совхозах не гарантировало выполнения ими производственных заданий. В предыдущие годы причинами срыва посевных планов была не только нехватка материальных и людских ресурсов, но и неудовлетворительная организация труда, бесхозяйственность, низкая трудовая дисциплина работников. В связи с этим в 1933 г. одним из приоритетных направлений

⁴⁹ Кондрашин В.В. Хлебозаготовительная политика в годы первой пятилетки... С. 186.

⁵⁰ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 424. Л. 68–69.

⁵¹ Там же. Оп. 2. Д. 446. Л. 93.

аграрной политики советского государства стало организационно-хозяйственное укрепление колхозов и совхозов. В его рамках проводились мероприятия по рационализации и оптимизации организации труда и производства. С весны 1933 г. они осуществлялись под контролем и при непосредственном участии чрезвычайных партийно-государственных органов – политотделов МТС и совхозов.

Политотделы были призваны обеспечить выполнение совхозами, МТС и колхозами государственных производственных и заготовительных заданий. С этой целью они контролировали своевременность и качество сельхозработ, занимались подбором и расстановкой руководящих кадров, обеспечением подготовки механизаторов, налаживанием организации, учета, нормирования труда и его оплаты, укреплением трудовой дисциплины и социалистическим соревнованием. С реализацией организационно-хозяйственной функции политотделов была связана репрессивная составляющая их деятельности. Поскольку считалось, что основной причиной крайне низкой производительности труда в аграрном секторе экономики и царящей в нем бесхозяйственности является вредительство «классово враждебных элементов», первоочередные усилия сотрудников политотделов сразу после их создания сосредоточились на чистке МТС, колхозов и совхозов. Пик чистки пришелся на весну 1933 г.⁵²

Политотделы принимали жесткие меры по укреплению трудовой дисциплины. Они контролировали выходы колхозников на работу, ее качество. Во время весенней посевной кампании 1933 г. широкое распространение получили факты арестов и отдачи под суд колхозников, не вышедших на работу и не выполнявших нормы выработки. Особое внимание было обращено на борьбу с хищениями семенного зерна⁵³. Наглядным примером деятельности политотделов во время весеннего сева может служить информация политотдела Шарыповской МТС: *«Разложение труддисциплины в первые дни сева и прогулы стали принимать массовый характер. Работники полев[ых] бригад пачками стали приходить в правление с требованиями: “давайте хлеба, голодные работать не будем”. <...> И только после массовой разъяснительной работы и исключения подкулачников и рвачей удалось добиться аккуратного выхода на работу. В результате всего этого исключено из колхозов до 35 человек, арестовано за вредительство, воровство и*

⁵² Шевляков А.С. Политотделы МТС и совхозов // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009. Т. 2. С. 636–637.

⁵³ Кондрашин В.В. Голод 1932–1933 годов: трагедия российской деревни. М., 2008. С. 286–288.

халатность 40 чел. Осуждено 22 чел., некоторых – к расстрелу»⁵⁴. В ходе посевной кампании в Западно-Сибирском крае привлечено к судебной ответственности и осуждено 3292 чел., в том числе 852 должностных лица различного уровня. В 1933 г. увеличилось число осужденных по «Закону о колосках». Если за первые шесть месяцев его применения (с 7 августа 1932 г. по 1 февраля 1933 г.) осудили 6313 чел., то за вторые шесть месяцев (с 1 февраля по 1 августа 1933 г.) – 10 040 чел.⁵⁵

Действенным методом давления на деревню стала начавшаяся в конце марта 1933 г. подготовка к проведению очередной кампании по массовой депортации из сельской местности и городов «классово-враждебного и преступного элемента». В число категорий граждан, подлежащих выселению, входили в том числе единоличники и кулаки. В течение апреля 1933 г. на местах шла подготовка к депортации, которая приобрела характер массовой кампании по борьбе с инакомыслием и инакодействием крестьян. О происходившем на местах красноречиво свидетельствует телеграмма из Тюкалинского района, направленная одним из секретарей крайкома ВКП(б) М.В. Зайцевым в адрес Р.И. Эйхе: «...Райком выпустил [из] своих рук руководство этим делом, передоверил его созданной тройке. Работа пошла стихийно, выливаясь [в] массовую чистку колхозов, окулачивание всех исключаемых [из] колхозов [по] разным причинам. Став [на] путь огульного окулачивания исключенных [из] колхозов, при оформлении документами подведенные под кулацкие хозяйства выдумывались, затеивались признаки эксплуатации»⁵⁶, [в] отдельных случаях применялась прямая фальсификация»⁵⁷.

К высылке в крае наметили около 14 тыс. семей. Однако в начале мая руководство страны приняло решение резко уменьшить

⁵⁴ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 550. Л. 202.

⁵⁵ Там же. Ф. Р-1027. Оп. 1. Д. 48. Л. 5, 13.

⁵⁶ Речь идет о так называемых признаках отнесения единоличных хозяйств к категории кулацких. Рамочные признаки определения кулацких хозяйств устанавливались в общесоюзном и республиканских положениях о сельскохозяйственном налоге на очередной финансовый год. На их основе разрабатывались краевые/областные положения, в которых устанавливались признаки кулацких хозяйств «применительно к местным условиям». Одним из основных кулацких признаков являлась «систематическая эксплуатация бедноты и середняков» (см.: Ильиных В.А. Выявление хозяйств, относимых к кулацким, в ходе налоговых кампаний конца 1920-х – 1930-х гг. // Зажиточное крестьянство России в исторической ретроспективе: материалы XXVII сессии Симп. по аграрной истории Восточной Европы. Вологда, 2001).

⁵⁷ Красильников С.А. Серп и молот. Крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930-е годы. М., 2003. С. 97–98.

масштабы депортации. В соответствии с директивой Политбюро бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) 26 мая приняло решение о внутрикраевой высылке 1000 «кулацких семей» из 13 районов (Тюкалинского района в их числе не было)⁵⁸.

В соответствии с директивами центральных и краевых органов управления местные власти и политотделы не должны были ограничиваться организацией посевной кампании только в колхозах, они обязывались также «*принять все необходимые меры для успешной организации сева в единоличных хозяйствах*»⁵⁹. Сельсоветы обязывались оказывать им содействие в ремонте сельхозинвентаря, сортировании семян, а в период весновспашки – организовать взаимопомощь между единоличниками или даже непосредственную помощь им «живым и мертвым» инвентарем. Оказывалось на единоличников и психологическое давление, которое в ряде случаев выходило за рамки законности и квалифицировалось как «левацкие перегибы». В Боготольском районе во время посевной 1933 г. имел место следующий случай: «*В селе Краснореченском организованная демонстрация учащихся и учителей, членов сельсоветов останавливалась перед дверями единоличников, насильно выводили домохозяев и заставляли отчитываться, после чего коммунисты делали такие выступления: “Ты враг советской власти, мы требуем от тебя, паразита, выполнения плана или тебя вышлем из района как кулака”*»⁶⁰.

Результатом «политотдельской весны» 1933 г. в Западно-Сибирском крае стало почти 18%-ное увеличение посевов яровых зерновых культур. План весеннего сева впервые с конца 1920-х гг. был перевыполнен на 14 %. При этом ускорились сроки посевных работ. Если в 1932 г. в крае после 1 июня посеяли 17,4 % яровых, то в 1933 г. – 10,7 %. С учетом озимых посевные площади, занятые зерновыми, выросли в Западно-Сибирском крае на 18,5 %, составив 7094,6 тыс. га⁶¹. В СССР посевы хлебов в 1933/34 сельскохозяйственном году увеличились только на 1,9 %⁶².

Важное значение при подготовке предстоящей хлебозаготовительной кампании уделялось «точному» определению урожайно-

⁵⁸ Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 753–754, 916.

⁵⁹ Советская Сибирь. 1933. 30 марта.

⁶⁰ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 446. Л. 94.

⁶¹ Сельское хозяйство СССР: ежегодник 1935. М., 1936. С. 246, 354. В 1933/34 сельскохозяйственном году в Западно-Сибирском крае удельный вес посева колхозов в общей площади посева зерновых культур составлял 72,2 %, совхозов – 17,2, единоличных хозяйств – 10,6 % (Там же. С. 256).

⁶² Там же. С. 249.

сти зерновых культур. 19 июня президиум крайисполкома принял постановление «Об измерении урожая на корню»⁶³. Определить урожайность надлежало в выбранных председателями МГК районах края⁶⁴, по двум зерновым культурам⁶⁵, являвшихся для этих районов основными. Учет следовало организовать во всех находящихся на их территории совхозах Наркомата и Сортсемтреста и выборочно в 8–12 колхозах на район. Всего должно было быть обследовано 550 колхозов края. Райисполкомам предлагалось выделить для проведения данной работы «специально подобранных, политически проверенных людей из состава районных (городских) работников (МТС, райЗО, заготорганизаций, актива рабочих предприятий, комсомольцев и партийцев, студентов техникумов, ВУЗов и Ш[кол]К[олхозной]М[олодежи]». Определение урожая на корню надлежало провести за 2–3 дня до начала уборки «измеряемой» культуры.

Вопрос о работе МГК 24 июня 1933 г. рассматривался на очередном пленуме Западно-Сибирского крайкома ВКП(б). В принятом по итогам обсуждения постановлении подчеркивалось, что «в борьбе за высокий урожай колхозных и совхозных полей, в борьбе с хищениями зерна, преступной бесхозяйственностью и потерями огромное значение имеет точное определение урожая на корню». В связи с этим пленум обязал райкомы компартии «провести измерение урожайности как массовую политическую кампанию, широко развернув массовую разъяснительную работу и соц[иалистическое] соревнование и ударничество, мобилизовать массы колхозников и рабочих на отпор попыткам классового врага сорвать проведение этого важнейшего мероприятия». В постановлении также указывалось, что МГК должны не только заниматься определением урожайности, но и «шаг за шагом на всех стадиях сельскохозяйственного производства обеспечивать систематическое наблюдение за проведением в жизнь директив партии и правительства по повышению урожайности (борьба за ранние сроки сева, за правильные нормы высева, за высокое качество обработки [почвы] и сева, уборки, сохранности зерна и по борьбе с потерями в сельскохозяйственном производстве)». В связи с этим работникам комиссий надлежало «немедленно и

⁶³ Советская Сибирь. 1933. 21 июня.

⁶⁴ Работа по определению урожайности проводилась в 59 районах края (Советская Сибирь. 1933. 6 июля).

⁶⁵ Как правило, определялась урожайность пшеницы и овса, и лишь в некоторых районах пшеница заменялась рожью. По каждой культуре должно было быть взято от 400 до 600 проб (метровок) на колхоз (Там же).

беспощадно разоблачать классово-враждебные элементы, искажающие, саботирующие и срывающие директивы партии по повышению урожайности»⁶⁶.

Предварительные сведения о видах на урожай были получены до начала кампании по его определению с помощью метровок. В соответствии с указаниями краевых властей председатели колхозов и сельсоветов определили примерную урожайность зерновых по состоянию на 15 июля 1933 г. и сообщили о результатах своей работы в районные земельные отделы, которые, в свою очередь, составили порайонные сводки, направив их в крайземуправление. Выступивший 24 июня с докладом на пленуме крайкома уполномоченный ЦГК по Западно-Сибирскому краю И.В. Попов сообщил, что согласно поступившим в крайземуправление предварительным сводкам урожайность в текущем году превышает показатели предыдущего года как минимум на 12,3 %. При этом Попов назвал эти сводки «дефективными», поскольку они основывались лишь на информации председателей колхозов и сельсоветов, без критического анализа со стороны райземотделов. *«Ни по одному району не было случая, чтобы районное земельное управление⁶⁷ давало свои критические замечания по сводкам сельсоветов, а также чтобы председатель сельсовета в чем-нибудь изменил сводки колхозов».* По мнению уполномоченного ЦГК, поступающие в крайземуправления данные являются заниженными. *«Фактическая урожайность будет гораздо выше»⁶⁸.*

Выступление И.В. Попова является наглядным свидетельством того, что главной задачей МГК было не точное определение урожайности, а борьба с ее занижением, которая фактически оборачивалась завышением. Некритический подход к сводкам с мест или вносимые в них коррективы в сторону снижения показателей вызывали не только критику, но и административное преследование. Так, строгий выговор «с предупреждением» объявили заведующему Волчихинским райземотделом Пукалову *«за допущенное снижение оценки урожая против данных колхозов и сельсоветов».* Аналогичное взыскание, но только *«за механическое штампование представленных урожайных данных»* получил заведующий земотделом Любинского района⁶⁹.

Реакцией чиновников на публичное наказание коллег, которые не внесли повышающие поправки в данные, поступившие из сель-

⁶⁶ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 525. Л. 102–103.

⁶⁷ Так в документе. Речь идет о районных земельных отделах.

⁶⁸ Советская Сибирь. 1933. 6 июля.

⁶⁹ Там же. 31 июля.

советов, стало последовательное увеличение показателей урожайности на каждой ступени бюрократической лестницы. Специалисты крайземуправления подсчитали, что повышающая поправка сельсоветов и МТС в данные колхозов о предполагаемом сборе пшеницы составила около 9 %. На уровне райземотделов урожайность увеличивалась уже на 16 % по сравнению с первичной. МГК, анализируя сведения районных органов, вносили еще более существенные исправления, в отдельных случаях достигавшие 50 %⁷⁰.

Руководство страны высоко оценило обернувшуюся завышением урожайности деятельность МГК в 1933 г. В.М. Молотов, выступая на совещании региональных уполномоченных ЦГК 8 марта 1934 г., определил комиссии как «*глаза и уши партии и правительства*» и пожелал им повторения успехов, достигнутых в предыдущем году: «*Ваша работа началась с года, когда урожай был хорошим, с 1933 г. Я выражаю пожелание, чтобы и 1934 г. был не хуже. Помогите государству*»⁷¹.

10 июля 1933 г. президиум Западно-Сибирского крайисполкома принял постановление «О проведении контрольных уборок зерновых хлебов в 1933 г.». «Контрольную» уборку и обмолот, которые должны были иметь образцово-показательный характер, надлежало осуществить в 178 колхозах края «*на всей площади основных зерновых культур одной бригады колхоза*». Одной из целей данного мероприятия являлось получение МГК «*точных контрольных данных о размерах фактического урожая*». Кроме того, его проведение рассматривалось как одно из «*важнейших средств для внедрения в широкую колхозную практику правильных приемов уборки и обмолота, предотвращающих излишние потери и расхищение хлеба*»⁷². Изменение оценок урожайности хлебов влияло на планирование хлебозаготовительной кампании.

План зернопоставок на 1933/34 заготовительный год по СССР с разбивкой по регионам был утвержден Политбюро ЦК ВКП(б) 20 января 1933 г. По Западно-Сибирскому краю он составлял 70 млн пуд., в том числе по колхозам – 64 млн, по единоличным хозяйствам – 6 млн пуд. Кроме того, край получил задание включить в обязательства по поставкам страховую надбавку (см. выше) в размере 3 млн пуд.⁷³ Позднее данная надбавка получила название «страховка ЦК». Реальный размер надбавки к обязательствам по поставкам в регионе оказался выше. На 9 июля 1933 г. колхозам

⁷⁰ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 469. Л. 163–163 об.

⁷¹ Трагедия советской деревни... М., 2002. Т. 4: Конец 1934 – 1936. С. 76.

⁷² Советская Сибирь. 1933. 18 июля.

⁷³ После «Великого перелома»... С. 94–95.

было вручено обязательство по поставкам 67,8 млн пуд., единоличникам – 10,5 млн пуд.⁷⁴

4 июля правительство утвердило план по всем видам хлебозаготовок. Годовое заготовительное задание Западно-Сибирского края составило 102 млн пуд., в том числе по зернопоставкам – 70 млн пуд., по натуроплате МТС – 11 млн, по совхозам – 11,2 млн, по возврату натуральных ссуд – 2,5 млн, по сбору гарнца – 7,2 млн пуд. Региональный план централизованных заготовок на 1933/34 г. превышал объем заготовленного в предыдущем году хлеба на 12 % (см. прил., табл. 3)⁷⁵.

Погодно-климатические условия лета 1933 г. в основных зернопроизводящих регионах СССР, включая Западную Сибирь, оказались относительно благоприятными для созревания зерновых. Прогнозы валового сбора в июле – первой половине августа стали существенно улучшаться. На середину августа ожидаемая урожайность хлебов в Западно-Сибирском крае составляла 9 ц/га⁷⁶, что существенно превышало показатели предыдущего года. В связи с этим Центр принял решение о повышении заготовительных планов. 10 августа Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило увеличение плана сбора натуроплаты, в том числе по Западно-Сибирскому краю – на 4 млн пуд.⁷⁷

Формальным поводом для повышения плана хлебосдачи в совхозах послужило «разоблачение» руководства Одесского зернотреста. 20 июня в «Правде» была опубликована подписанная И.В. Сталиным и В.М. Молотовым телеграмма ЦК ВКП(б) и СНК СССР секретарю Одесского обкома компартии: *«По достоверным данным, руководители Одесского зернотреста сознательно преуменьшили показатели урожая по совхозам с целью нарушить советский закон о сдаче зерна государству, обмануть государство и сорвать выполнение плана хлебосдачи. Совнарком и ЦК обязывают Вас немедленно проверить это дело, исключить из партии и привлечь к уголовной ответственности всех без исключения виновных в обмане государства и попытке срыва зернопоставок как воров и расхитителей государственного имущества. О принятых мерах сообщите незамедлительно».*

Публичное обнародование телеграммы фактически означало указание руководителям других регионов провести тотальную про-

⁷⁴ Голод в СССР... Т. 3. С. 98; РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 29. Л. 1.

⁷⁵ Дэвис Р., Уиткрофт С. Годы голода... С. 497; ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 469. Л. 301.

⁷⁶ Голод в СССР... Т. 3. С. 98.

⁷⁷ Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 786–787.

верку совхозов на подведомственной им территории на предмет выявления фактов занижения урожайности и заготовительных планов. К данной кампании активно подключилась советская пресса. 21 июня телеграмма ЦК ВКП(б) и СНК СССР была перепечатана в «Советской Сибири». В тот же день в газете опубликовали материал «Антигосударственные тенденции», в котором от имени «рабочих-ударников» Бердского совхоза критиковалась позиция краевого Зернотреста, принявшего минимальный план урожайности.

27 июня данный вопрос рассмотрело бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б). Была создана комиссия, которой поручалось *«расследовать действия Зернотреста по установлению плана хлебосдачи, а также установить, имели ли место в отдельных совхозах, а также по Зернотресту в целом случаи преуменьшения показателей урожайности, даваемых центральным или краевым организациям, а также имели ли место случаи преувеличения показаний о гибели посевных площадей»*⁷⁸. Бюро крайкома на том же заседании утвердило текст циркулярной телеграммы, которую надлежало разослать всем директорам совхозов, начальникам политотделов и секретарям райкомов. В ней указывалось, что согласно материалам, полученным от *«некоторых политотделов, [а] также [по] сообщениям газет, [в] действиях ряда работников совхозов, в частности системы Запсибзернотреста, имеются факты, близкие по существу указанным преступным действиям Одесского зернотреста»*. В связи с этим бюро крайкома предупредило, *«что за попытки обмана государства путем преуменьшения урожайности, преувеличения площадей погибших посевов виновники будут привлекаться к ответственности»*. Директора зерносовхозов, начальники политотделов и секретари райкомов обязывались *«обеспечить полную сдачу государству всей товарной продукции каждого зерносовхоза, не ограничиваясь тем, что выполнен минимальный установленный государством обязательный план сдачи зерна»*.

Ряд директоров совхозов понесли наказание. В Маслянинском зерносовхозе выявили 85 га посевов, скрытых от отчетности. Кроме того, как показалось проверяющим, здесь занизили урожайность зерновых. Бюро Маслянинского райкома ВКП(б) 13 июля вынесло строгий выговор директору совхоза Селивестрову и предупредило о партийной и уголовной ответственности за подобного рода нарушения. Решение напечатали в районной газете⁷⁹.

⁷⁸ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 420. Л. 322.

⁷⁹ Там же. Д. 528. Л. 162–166.

Результатом кампании стало повышение годового плана хлебосдачи совхозами. В Западно-Сибирском крае – на 3,2 млн пуд. Коррективы были внесены и в государственное задание по зернопоставкам, в которое включили так называемую страховку ЦК, после чего оно увеличилось по колхозам до 66,5 млн пуд., по единоличным хозяйствами – до 6,5 млн пуд. В итоге к началу осени государственное годовое заготовительное задание в Западно-Сибирском крае увеличилось до 112 млн пуд., в том числе по зернопоставкам – до 73 млн пуд., по натуроплате МТС – до 15 млн, по хлебосдаче совхозами – до 14,3 млн пуд.⁸⁰

В начале осени продолжалось вручение обязательств по зернопоставкам. На начало октября 1933 г. колхозам было вручено обязательств на 68,5 млн пуд., единоличникам – 11,2 млн пуд.⁸¹ Страховая надбавка для данных категорий хлебосдатчиков, без учета страховки ЦК, в итоге составила 2 млн пуд. (+3 % к увеличенному государственному плану) и 4,7 млн пуд. (+72,3 %) соответственно. Таким образом, для колхозов страховка имела характер относительно незначительной надбавки, а для единоличников ее размеры были вполне сопоставимы с базовым заданием. Одной из причин завышения надбавки для единоличных хозяйств являлась вероятность самоликвидации части из них (бегство из деревни, вступление в колхоз и др.). Возникающие в связи с этим риски невыполнения планов зернопоставок местные власти перекладывали на других единоличников. Следует также отметить, что страховая надбавка для единоличников, с точки зрения властей, являлась обязательной для выполнения, в то время как для колхозов она таковой не являлась.

В принятом в преддверии начала хлебозаготовительной кампании 1933/34 г. постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР указывалось, что одной из основных ее особенностей должно быть форсирование заготовок в первые три месяца. *«В отличие от прошлых лет, когда первые 2–3 месяца хлебозаготовок, июль–август–сентябрь, уходили впустую на так называемую раскачку, а в последующие месяцы пытались наверстывать упущенное в порядке применения репрессий, – в зернопоставках нынешнего года решающими месяцами должны быть первые три месяца – июль–август–сентябрь. Опыт хлебозаготовок говорит, что именно*

⁸⁰ После «Великого перелома»... С. 444; Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 787; ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 469. Л. 301. В данном параграфе сведения о планах и фактических заготовках в колхозно-крестьянском секторе приводятся без учета возврата натуральных ссуд.

⁸¹ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 29. Л. 1.

первые три месяца решают судьбу заготовок, так как то, что упущено в эти месяцы, не может быть восстановлено в продолжении всего заготовительного года»⁸².

Очередной пленум Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) 22–23 июня обсудил подготовку и проведение в крае хлебоуборки и хлебосдачи. В принятом постановлении были сформулированы основные задачи предстоящей хлебозаготовительной кампании⁸³. «Основную массу» зерна надлежало заготовить в первые три месяца, а годовой план выполнить досрочно. Исходя из этого, заготовки следовало «развернуть в первые же дни уборки, в корне пресекая всякие тенденции расчетов на самотек <...> беспощадно подавляя кулацкий саботаж хлебосдачи».

5.3. ФОРСИРОВАНИЕ И СПАД ЗАГОТОВОК

Датой формального начала хлебозаготовительной кампании 1933/34 г. в Западно-Сибирском крае являлось 1 августа. С этого дня в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 20 июня 1933 г. «Об обязательных поставках зерна государству колхозами и единоличными хозяйствами из урожая 1933 года на основе закона от 19 января 1933 г.»⁸⁴ прекращалась колхозная и индивидуальная крестьянская торговля хлебом, а также его закупка Закупхлебом. Однако первые обозы с колхозным хлебом нового урожая в южных районах края были направлены на элеваторы еще 31 июля. В конце июля ряд колхозов также осуществил сдачу в счет зернопоставок и натуроплаты 1933 г. небольших партий хлеба из своих старых запасов. В целом в июле заготовки по колхозно-крестьянскому сектору в Западно-Сибирском крае составили без возврата ссуд 54,6 тыс. пуд. (табл. 5.1).

Массовая сдача колхозного хлеба в Западной Сибири началась во второй половине августа. Этому способствовало более раннее, чем в предыдущие годы, созревание зерновых культур. К 10 августа уборка началась в большинстве районов края⁸⁵. На 20 августа 1933 г. в колхозах было сжато 44,3 % хлебов, на 30 августа – 71 %, тогда как на те же даты 1932 г. – 20,2 и 44,3 % соответственно⁸⁶.

⁸² Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 20 июня 1933 г. «Об обязательных поставках зерна государству колхозами и единоличными хозяйствами из урожая 1933 года на основе закона от 19 января 1933 г.» (СЗ СССР. 1933. № 38. Ст. 228; Советская Сибирь. 1933. 26 июня).

⁸³ Советская Сибирь. 1933. 1 июля.

⁸⁴ СЗ СССР. 1933. № 38. Ст. 228.

⁸⁵ Голод в СССР... Т. 3. С. 97.

⁸⁶ Советская Сибирь. 1932. 24 авг., 4 сент.; 1933. 24 авг., 4 сент.

Таблица 5.1

**Ход хлебозаготовок в Западно-Сибирском крае в июле –
декабре 1933 г. по месяцам, тыс. пуд.**

Вид и сектор заготовок	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
Плановые заготовки	312	10 946	45 462	28 139	19 434	3653
Гарнцевый сбор	257	328	665	810	955	595
Централизованные заготовки	55	10 618	44 797	27 329	18 479	3058
Обязательные поставки	40	9077	32 143	17 494	13 353	2468
В том числе:						
колхозов	40	8541	27 513	14 709	12 399	2283
единоличников	...	533	4630	2785	954	185
Натуроплата МТС	14,6	1043	7334	4452	1720	445
Хлебосдача совхозов	...	396	4768	4813	3074	124
Возврат ссуд	0,5	103	552	570	332	20

Источник: ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 469. Л. 347.

Примечания: 1. В таблице приведены оперативные данные управления крайуполкомзага. 2. За декабрь приведены данные об объемах заготовок на 20 декабря.

Ссыпные пункты не справлялись с приемом беспрецедентных для августа объемов зерна. Несмотря на это, темпы заготовок отставали от плановых. Заготовительное задание на август предполагало поступление еще большего количества хлеба.

По мнению краевых властей, негативное влияние на темпы хлебосдачи оказывали разрыв между косовицей, скирдованием и обмолотом, хищение хлеба на корню, его «разбазаривание» на сверхнормативное авансирование колхозников, неготовность технической базы для приемки зерна. Разоблачением недостатков активно занималась краевая газета «Советская Сибирь». Так, 11 августа на ее страницах появилась информация о том, что в Тайгинском, Тюкалинском, Ужурском и «ряде других» районов «обнаружены факты “стрижки” колхозного хлеба на корню кулаками и их приспешниками».

16 августа в корреспонденции из Мамонтовского района под заголовком «К строжайшей ответственности виновников в разбазаривании хлеба» сообщалось о распределении в колхозах «Красный партизан», «Первое мая» и им. Ворошилова всего хлеба первого обмолота между колхозниками. В том же номере размещен материал о результатах инспектирования Рубцовского района председателем крайисполкома Ф.П. Грядинским. 12 августа он присут-

ствовал в райкоме ВКП(б) на совещании по вопросам уборки и хлебосдачи, где были заслушаны доклады директоров МТС. *«Из этих докладов выяснилась общая картина положения в районе. Уборка разворачивается недопустимо медленно, в особенности в колхозах Веселоярской МТС (директор Карпов). Качество уборки в ряде колхозов (“Луговская”, “Смелый шаг” Покровской МТС и в других) из рук вон плохое: нет борьбы с потерями – сбор колосьев не организован, валки скошенного хлеба втаптываются в землю колесами лобогреек, лошадей кормят пшеницей. Охрана хлебов отсутствует. Нач[альник] политотдела Покровской МТС тов. Ковшов сообщил, что когда он провел ночные и дневные проверки в нескольких колхозах, сторожей не оказалось. С расхитителями колхозного урожая миндальничают. Например, в Локтевском колхозе поймали “колосореза”-колхозника с двумя пудами пшеницы, намолоченной из украденных колосьев. Вора... оштрафовали на 20 трудодней».*

21 августа бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б), рассмотрев вопрос о ходе заготовок, констатировало *«чрезвычайно медленное нарастание темпов хлебосдачи»*, которое является следствием *«оппортунистического самотечного отношения в ряде райкомов, МТС и политотделов»*. В принятом постановлении⁸⁷ отмечалось, что в ряде районов не все колхозы приступили к поставкам зерна, а *«совхозы не выполняют до сих пор ведущей роли по хлебосдаче (по Зернотресту выполнено 13,7 проц[ента]»*. Кроме того, указывалось на *«попытки задержать сдачу государству натуроплаты МТС»*, а также *«ничтожное выполнение плана хлебопоставки по единоличному сектору (на 20 августа выполнено 3,7 проц[ента]) и полное отсутствие поступлений по кулацким хозяйствам»*. Бюро крайкома обязало райкомы и политотделы МТС в оставшиеся дни августа добиться выполнения месячного плана, для чего: а) *«обеспечить участие в выполнении зернопоставки безусловно каждого колхоза»*; б) *«форсировать»* сбор натуроплаты МТС; в) установить *«строгий»* контроль за каждым единоличным хозяйством, *«организовать необходимую им помощь по обмолоту и вывозу, применять немедленно предусмотренные законом меры репрессий за всякий случай отказа или невыполнения зернопоставки, прежде всего в отношении кулацких хозяйств»*.

Помимо вышеуказанного постановления краевые власти утвердили еще ряд решений, предусматривающих меры по предотвращению хищений и «разбазаривания» хлеба. 20 августа бюро

⁸⁷ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 421. Л. 76–76 об.

крайкома выявило серьезные недостатки в обеспечении охраны урожая, которые способствовали его расхищению⁸⁸. Особо массовый характер воровство приобрело в Омском (Щербакульский, Исилькульский районы) и Барнаульском (Рубцовский, Змеиногорский районы) кустах. *«В целях усиления борьбы с хищениями хлеба в полях»* райкомы и начальники политотделов МТС обязывались *«развернуть широкую массовую работу, мобилизующую колхозников и рабочих совхозов на охрану урожая»*. В частности, предлагалось вовлекать их в группы содействия милиции. Краевому управлению милиции поручалось командировать в Щербакульский, Исилькульский, Рубцовский и Змеиногорский районы *«бригады для изъятия деклассированных элементов⁸⁹, расхищающих хлеб»*. Крайсуд должен был направить в те же районы судей *«для немедленного разбора на месте дел о хищении хлеба»*.

21 августа бюро крайкома одобрило предложение Политсектора МТС крайземууправления и крайкома ВЛКСМ о привлечении *«школьников и пионеров к участию в охране урожая путем организации колхозных отрядов легкой кавалерии и пионерских постов в бригадах»⁹⁰*. *«В качестве руководителей отрядов и организаторов пионеров и колхозных ребят»* было решено мобилизовать три тысячи *«проверенных комсомольцев из районов»*. Помимо охраны урожая отряды «легкой кавалерии» занимались сбором колосков.

В тот же день бюро крайкома приняло постановление *«О первых итогах хлебоуборочной кампании в колхозах и единоличном секторе»⁹¹*. В нем, в частности, указывалось на необходимость *«решительного»* усиления борьбы *«против имеющихся в некоторых колхозах кулацких извращений в выдаче авансов (расходование хлеба на внутриколхозные нужды сверх установленных*

⁸⁸ Постановление бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) от 20 августа 1933 г. «Об охране урожая» (Там же. Л. 75).

⁸⁹ Деклассированными элементами назывались бывшие крестьяне, преимущественно одиночки, которые в начале 1930-х гг. лишились своего хозяйства (раскулачивание или самоликвидация) и были вынуждены покинуть деревню (тюремное заключение, высылка, бегство в город и другие регионы), а затем вернулись обратно, в том числе бежав с мест спецпоселения. К этой группе относятся также беженцы от коллективизации, включая и голодобеженцев из других регионов страны, и изгнанные из колхозов «кулацкие и вредительские элементы», ранее обобщественное имущество которых не возвращалось. Источником существования данной группы сельского населения помимо случайных заработков, помощи родственников и нищенства являлось воровство, в том числе «колосование» (сбор колосьев на полях) (Очерки истории крестьянского двора и семьи в Западной Сибири. Конец 1920-х – 1980-е годы. Новосибирск, 2001. С. 34).

⁹⁰ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 421. Л. 79.

⁹¹ Там же. Л. 77.

10–15 проц[ентов] от фактического обмолота, раздача авансов по уравнительному кулацкому принципу, выдача авансов лодырям, которые должны лишиться авансов, отдельные попытки раздавать “авансы” снопами и вообще бесконтрольное растаскивание хлеба». В то же время бюро крайкома призвало «решительно покончить» с зафиксированной в некоторых колхозах «левацкой» практикой «искусственной задержки и незаконного зажима выдачи натуральных авансов».

Давление на деревню усилилось. Улучшилась охрана колхозных полей и токов, ссыпных пунктов. Были проведены аресты виновных в расхищении и «разбазаривании» хлеба, невыполнении Закона о зернопоставках. При этом не обошлось без «перегибов». Президиум Калачинского райисполкома 28 августа постановил привлечь к уголовной ответственности 115 сдатчиков зерна из «*кулацко-зажиточных хозяйств, коим истек срок хлебосдачи 25 августа 1933 г.*». Райпрокурору и райсуду поручалось «*в срочном и показательном порядке рассмотреть это дело*»⁹². С критикой данного решения выступил прокурор Западно-Сибирского края И.И. Барков, который в письме секретарю крайкома ВКП(б) Н.И. Кудрявцеву определил акцию калачинских властей как «заготовку кулаков» вместо хлебозаготовок. Барков сообщал, что в Калачинском районе уже проведено несколько процессов, по которым привлечено к уголовной ответственности за невыполнение в срок обязательств по поставкам зерна 12 чел. «*Огульное же привлечение всех 115 чел. считаю нецелесообразным и политически вредным*»⁹³.

Августовские заготовки завершились беспрецедентно высоким результатом. За месяц в Западно-Сибирском крае в централизованном порядке заготовили 10 618 тыс. пуд. хлеба, что в 6,8 раз превосходило показатели августа 1932 г. Почти 9/10 поступившего на сыпные пункты зерна было заготовлено в колхозно-крестьянском секторе аграрной экономики (см. табл. 4.1, 5.1). Свою роль в достижении полученных результатов сыграл административный нажим на колхозы. Но основными факторами успеха стали раннее созревание зерновых и благоприятная для развертывания уборочных работ погода.

Следует отметить, что при относительно хорошем урожае по региону в целом ряд районов охватил недород. Р.И. Эйхе указал на это в докладной записке, направленной 15 августа на имя

⁹² Там же. Оп. 1. Д. 455. Л. 141.

⁹³ Там же. Л. 140.

И.В. Сталина⁹⁴: «Урожай в этом году в целом лучше прошлогоднего, и по определению райЗО, в среднем по краю получается почти 9 ц с га, но южная часть, прилегающая к Казахстану, в этом году также имеет низкий урожай. В районах: Рубцовском, Шипуновском, Волчихинском и некоторых других значительное количество колхозов будет иметь урожай 2–4 ц с га. В некоторых колхозах положение, по сообщению с мест, такое, что даже не соберут семян, в связи с чем есть отдельные случаи развала колхозов. <...> Кроме того, как и каждый год, во многих районах есть отдельные колхозы, пострадавшие от градобитья, вредителей и т.д.». Эйхе заверил генсека, что, несмотря на указанные им «отрицательные моменты», разверстанное на край государственное заготовительное задание будет выполнено.

При этом секретарь Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) указал, что для успешного выполнения плана хлебосдачи необходимо дать краевым властям «возможность некоторого маневрирования» за счет предоставления скидок «тем колхозам или районам, которые будут находиться в тяжелом положении». Подобную возможность могла обеспечить передача в их непосредственное распоряжение всего объема надбавок к обязательствам по зернопоставкам. Председатель Комзага СНК М.А. Чернов запретил использовать страховые надбавки для предоставления льгот «даже для отдельных колхозов без разрешения Москвы». Р.И. Эйхе предлагал отменить данный запрет, поскольку «центральный аппарат не может заниматься предоставлением льгот отдельным колхозам, а без предоставления таких льгот тем колхозам, которые находятся действительно в тяжелом положении, провести успешно кампанию хлебосдачи невозможно».

15 августа Р.И. Эйхе также направил на имя И.В. Сталина и В.М. Молотова телеграмму, в которой просил снизить задание по сбору натуроплаты до 13 млн пуд. Ходатайство аргументировалось тем, что из 177 МТС, функционирующих на территории края, 44 «расположены в зоне пониженного урожая». Кроме того, первый секретарь Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) указывал, что «выполнение установленного задания по натуроплате ставит колхозы, обслуживаемые МТС, в более трудные условия по сравнению с прочими колхозами, так как фактический размер натуроплаты почти вдвое превышает льготу, полученную с погектарной ставки этими колхозами»⁹⁵.

⁹⁴ Цит. по: Голод в СССР... Т. 3. С. 97–99.

⁹⁵ После «Великого перелома»... С. 336.

Просьбу Р.И. Эйхе о снижении плана сбора натуроплаты Центр отклонил, а об использовании страховки – удовлетворил лишь частично. 25 августа 1933 г. Политбюро ЦК ВКП(б) наделило руководство Западно-Сибирского края правом по собственному усмотрению предоставлять скидки с обязательств по зернопоставкам колхозам с пониженным урожаем, используя для этого часть «страховки ЦК» в размере 1,5 млн пуд.⁹⁶ После получения информации о вышеназванном решении Политбюро бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) образовало комиссию во главе с уполномоченным Комзага СНК СССР по Западно-Сибирскому краю А.Н. Злобиным, которой поручалось рассматривать мотивированные прошения районов о предоставлении скидок колхозам. Решения комиссии затем должны были выноситься на утверждение бюро крайкома⁹⁷. Комиссия Злобина работала в течение всей заготовительной кампании. На первом заседании ее члены сочли необходимым согласиться с просьбой Пospelихинского и Рубцовского районов о снижении плана зернопоставок 17 и 71 колхозу соответственно. Прошение Боготольского района было удовлетворено частично: 25 хозяйств скидку получили, а 13 было отказано. Бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) 8 сентября утвердило данные решения комиссии⁹⁸.

Руководство Западно-Сибирского края, впечатленное итогами летних заготовок, решило продолжить наращивание темпов хлебозаготовки. Утвержденный бюро крайкома ВКП(б) план хлебозаготовок на сентябрь составил 39,3 млн пуд. В колхозно-крестьянском секторе без учета возврата ссуд предполагалось получить 32 млн пуд. хлебопродуктов, в том числе по зернопоставкам колхозов – 17 млн пуд., единоличных хозяйств – 8 млн, натуроплате – 7 млн пуд. Совхозный план составлял 4,3 млн пуд.⁹⁹ Однако реальные темпы заготовок в сентябре существенно превзошли даже столь смелые плановые предположения. Только за первую декаду была выполнена половина месячного плана¹⁰⁰.

Возникли трудности с приемкой и хранением зерна, так как приемные пункты и элеваторы оказались не готовы к такому его наплыву. На приемных пунктах образовались пробки из хлебосдатчиков, которые ждали своей очереди часами, а иногда – сутками. Приемного оборудования и складских помещений не хватало

⁹⁶ Там же. С. 336, 337.

⁹⁷ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 451. Л. 108.

⁹⁸ Там же. Д. 540а. Л. 58, 65, 68.

⁹⁹ Там же. Оп. 2. Д. 421. Л. 107.

¹⁰⁰ Там же. Д. 469. Л. 251.

ло. Зерно размещалось под открытым небом на неподготовленных площадках (без настилов, ограждения, водосточных канав и брезентового покрытия) и поэтому портилось, расхищалось, склеивалось птицами. Погрузка хлеба производилась насыпью, небрежно, в «дырявые» вагоны и баржи.

Бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) 5 сентября рассмотрело вопрос о приемке и хранении хлеба и признало их организацию «совершенно неудовлетворительной»¹⁰¹. «В целях устранения участившихся недопустимых фактов задержки хлебосдатчиков на заготовительных пунктах и обеспечения бесперебойной приемки зерна и надлежащего его хранения» было решено:

1. Организовать круглосуточную работу элеваторов и ссыпных пунктов, увеличив число приемщиков и весовщиков. «Мобилизовать и направить из городов и районных центров необходимое количество работников».

2. Увеличить сеть заготовительных пунктов на станциях и пристанях.

3. Обеспечить равномерное поступление зерна на заготпункты в соответствии с утвержденным графиком вывоза хлеба и пропускной способностью.

4. Устранить выявленные недостатки в организации охраны хлеба, «укомплектовать охрану проверенными работниками». Силами ОГПУ «организовать проверку состава охраны пунктов, удалив негодные элементы».

5. Использовать на правах аренды свободные складские помещения для хранения зерна. «С этой целью организовать сплошную проверку всех складов в городах, пристанционных и пристанских селах и поселках и изъять от всех учреждений и организаций пригодные для приемки и хранения хлеба помещения, оставив в распоряжении учреждений самое минимальное количество для неотложных потребностей и операций, передачу помещений проинформировать не позднее 10 сентября».

6. Не позднее 15 сентября завершить строительство и ремонт складов, а также постройку «подтоварников». Выделить дополнительные материально-технические и финансовые ресурсы для подстройки «подтоварников», навесов, оборудованных площадок.

7. Довести до заведующих приемными пунктами «исчерпывающие инструкции» по вопросу хранения хлеба в бунтах.

8. Снизить допустимую для приемки на государственных ссыпных пунктах влажность зерна. Организовать сушку зерна с большей влажностью непосредственно в колхозах.

¹⁰¹ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 421. Л. 106–106 об.

9. Увеличить численность рабочей силы, используемой на погрузочно-разгрузочных работах, *«устраняя какие-либо простои вагонов, барж».*

Несмотря на предпринятые меры, полностью устранить дефицит складских помещений и порчу зерна при хранении и транспортировке так и не удалось. 18 сентября в «Советской Сибири» был опубликован материал о результатах рейда рабселькоров по проверке Евсинского элеватора. Время простоя подвод с зерном здесь достигало 10–12 часов, а иногда и 25 часов. *«Охрана хлеба поставлена преступно плохо. Несколько ворохов зерна охраняется только одним сторожем. Есть следы кражи хлеба. <...> Кроме того, много хлеба портится и съедается свиньями и птицей, которые беспрепятственно бродят во дворе элеватора возле ворохов с хлебом».* 27 сентября газета сообщила об очередях на Овчинниковский элеватор. *«Каждый день у складов создаются огромные очереди, подвод в триста. Колхозники стоят и мокнут под дождем часто целыми сутками».*

Во второй половине сентября темпы хлебозаготовок несколько снизились. При этом наметилось отставание от плановых предположений в поступлении натуроплаты МТС. Колхозы стремились в первую очередь рассчитаться со своими обязательствами по зернопоставкам. В «Советской Сибири» в связи с этим 26 сентября был помещен материал «Оплата натурой МТС является твердым неизблемым законом», в котором содержался призыв *«в ближайшие дни добиться решительного перелома в поступлении натуроплаты».*

Перелом был достигнут. Всего за сентябрь в Западно-Сибирском крае в централизованном порядке заготовили 44 497 тыс. пуд. хлебопродуктов, что в 2,8 раза превосходило показатели того же месяца 1932 г. Месячный план по сбору натуроплаты МТС был перевыполнен почти на 5 %. Гораздо более внушительным оказалось перевыполнение месячного задания по поставкам колхозами, которые за месяц сдали 27 513 тыс. пуд. зерна при плане в 17 млн пуд. В то же время по единоличному сектору хлеба поступило лишь 58 % от планового задания (4630 тыс. пуд.). Однако по уровню выполнения годового плана единоличники опережали колхозы: 79,4¹⁰² и 54,2 % соответственно. Наиболее отстающим сектором по данному показателю являлся совхозный – 36,4 % (4768 тыс. пуд.). Хозяйства Зернотреста выполнили годовой план на 31,6 % (3228 тыс. пуд.). План централизованных хлебозаготовок по всем секторам был выполнен на 52,9 % (см. табл. 4.1, 5.1, 5.2).

¹⁰² Выполнение годового плана зернопоставок по единоличным хозяйствам с учетом страховых надбавок составило 46 %.

Таблица 5.2

**Итоги хлебозаготовок в Западно-Сибирском крае в 1933/34 г.
по видам и секторам**

Вид и сектор заготовок	Отчетная дата					
	31.08	30.09	31.10	30.11	20.12	30.06
<i>Заготовлено тыс. пуд</i>						
Плановые заготовки	11 258	56 720	84 859	104 293	107 946	113 558
Гарнцевый сбор	585	1250	2060	3015	3610	7254
Централизованные заготовки	10 673	55 470	82 799	101 278	104 327	106 304
Обязательные поставки	9117	41 260	58 754	72 107	74 575	75 570
В том числе:						
колхозов	8581	36 094	50 803	63 202	65 485	–
единоличников	533	5163	7948	8902	9087	–
Натуроплата МТС	1059	8393	12 845	14 565	15 010	15 707
Хлебосдача совхозов	396	5164	9977	13 051	13 175	13 560
В том числе						
Зернотреста	245	3473	6999	9200	9289	–
Возврат ссуд	104	656	1226	1558	1575	1467
<i>Выполнение плана, %</i>						
Плановые заготовки	10,1	50,7	75,8	97,0	100,4	101,1
Гарнцевый сбор	8,1	17,5	28,6	41,9	49,9	105,8
Централизованные заготовки	10,2	52,9	79,0	100,0	104,0	100,4
Зернопоставки	12,5	56,5	80,5	100,8	104,3	100,0
В том числе:						
колхозов	12,9	54,2	76,4	98,8	102,3	100,0
единоличников	8,2	79,4	122,3	119,2	121,2	100,0
Натуроплата МТС	7,1	55,9	85,6	104,0	107,2	108,1
Хлебосдача совхозов	2,8	36,4	70,3	106,1	107,5	100,0
В том числе						
Зернотреста	2,2	31,6	63,6	98,9	100,0	100,0
Возврат ссуд	4,2	26,2	49,0	62,3	62,5	81,8

Источники: ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 469. Л. 301, 347; РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 29. Л. 145.

Примечания: 1. В таблице на 30 июня 1934 г. приведены сведения Комзага СССР, на остальные даты – оперативные данные Управления крайуполкомзага. 2. Показатели выполнения годового плана рассчитаны от действующего на указанную дату его варианта. 3. Из подсчета выполнения плана на 30 июня 1934 г. исключен хлеб, переданный в местные фонды.

Отставание зерносовхозов вызвало недовольство Центра. 3 октября В.М. Молотов и Л.М. Каганович направили в адрес руководства Западно-Сибирского края шифротелеграмму, в которой констатировали неудовлетворительный ход хлебосдачи совхозами и потребовали ускорить ее темпы¹⁰³.

Директор Запсибзернотреста Л.С. Марголин 4 октября направил в адрес наркома совхозов Т.А. Юркина докладную записку¹⁰⁴, в которой указал, что причиной низких темпов хлебосдачи является снижение показателей урожайности против ожидаемых летом. Согласно сводкам на 15 августа 1933 г., сбор зерновых должен был составить 7,3 ц/га, тогда как фактическая урожайность на 20 сентября равнялась 5,9 ц/га. *«Чтобы выполнить план хлебосдачи и обеспечить себя семенами и продовольствием, зерносовхозы Запсибкрая должны собрать не менее 6,72 центнеров»*. Причинами недобора хлеба по сравнению с видами на урожай, по мнению Марголина, являлись: 1) преувеличение показателей директорами совхозов при оценке ожидаемого сбора; 2) значительные потери урожая на корню в связи с ухудшением погодных условий после 20 сентября; 3) *«большие потери... вследствие плохой работы механизмов»*. Комментируя объяснения Л.С. Марголина, следует особо подчеркнуть, что преувеличение показателей урожайности директорами совхозов летом стало прямым следствием оказываемого на них давления в связи с «разоблачением» руководства Одесского зернотреста (см. выше).

После взлета показателей централизованных хлебозаготовок в сентябре последовал спад. В октябре темпы хлебосдачи стали отставать от плановых показателей. 9 октября президиум Западно-Сибирского крайисполкома принял постановление «О выполнении государственного плана поставок зерновых культур»¹⁰⁵, в котором осудил «демобилизационные настроения» местных властей. В постановлении, в частности, отмечалось: а) наличие во многих районах колхозов, не выполнивших обязательств по поставкам зерна в установленные сроки; б) *«отставание выполнения плана зернопоставки по единоличному сектору и особенно по кулацким хозяйствам»*; в) «резкое» отставание в выполнении плана сбора натуроплаты МТС; г) *«совершенно неудовлетворительная»* организация возврата натуральных ссуд (*«вместо возврата всей задолженности к 1 октября, собрано на 6 октября только*

¹⁰³ После «Великого перелома»... С. 455.

¹⁰⁴ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 441. Л. 75; Д. 469. Л. 293.

¹⁰⁵ Советская Сибирь. 1933. 13 окт.

28,6 процента»); д) остающееся неудовлетворительным состояние технической базы приемных пунктов Заготзерно.

Президиум крайисполкома указал на то, что «выполнение второй половины установленного государственного плана поступления зерновых культур является более трудной задачей» и обязал местные органы советской власти: а) «проверить и привлечь виновных к ответственности в случае невыполнения колхозом календарного плана зернопоставки»; б) «организовать необходимую взаимопомощь единоличникам в деле обмолота и вывоза хлеба и немедленно привлечь к судебной ответственности по 61 ст. [УК РСФСР] злостно уклоняющихся от выполнения плана зернопоставки»; в) «не допускать в дальнейшем задержки сдачи натуроплаты»; г) «в декадный срок предъявить жесткие требования к колхозам о полном возврате в этот срок ссуды, преимущественно перед зернопоставкой»; д) «взять под неослабное наблюдение организацию технической базы» ссыпных пунктов; е) «установить постоянный неослабный контроль за работой каждого заготовительного пункта, не допуская порчи, хищения хлеба и задержек сдатчиков на пунктах, проверив особо личный состав вновь принятых сторожей».

Сокращение запасов зерна в колхозах в условиях возросшего давления краевого руководства побуждал районные органы власти к противоправным действиям. В Каменском районе фактически применялась практика «встречных планов». Выполнившие план поставок колхозы принуждали к сверхплановой хлебосдаче. На «красную доску» местного элеватора заносились только хозяйства, перевыполнившие план. На плакате, отображающем ход заготовок в районе, перевыполнившая план сельхозартель «Первый Обской» получила определение «паровоз», а выполнивший свои обязательства по поставкам на 100 % колхоз «Труд» – «кляча»¹⁰⁶. В Тайгинском районе за не выполнившую свои обязательства по зернопоставкам артель «Наш путь» по указанию районного руководства хлеб сдали другие колхозы в порядке так называемой социалистической взаимопомощи¹⁰⁷. Выявленные перегибы были публично осуждены.

В октябре произошли некоторые изменения в работе комиссии Злобина. В течение сентября скидки получали конкретные колхозы. Попытки райкомов самостоятельно распоряжаться полученными льготами пресекались. Так, руководителям Павловского района было указано «на неправильность их действий, выразившихся в

¹⁰⁶ Советская Сибирь. 1933. 8 окт.

¹⁰⁷ Там же. 28 окт.

самовольном изменении списка колхозов, которым предоставлено уменьшение плана». В связи с этим Павловскому райкому ВКП(б) рекомендовалось «немедленно» предоставить скидки только тем колхозам, которые указаны в решении бюро крайкома¹⁰⁸.

С начала октября помимо принятия решений по отдельным колхозам комиссия стала предлагать передавать в распоряжение районных властей небольшие фонды из страховых надбавок. Так, 1 октября бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) утвердило «определение» комиссии по новому ходатайству Пospelихинского района. Члены комиссии предлагали в дополнение к постановлению бюро крайкома от 8 сентября (см. выше) удовлетворить просьбу Пospelихинского района об уменьшении плана поставок по 38 колхозам на 3877 т, а также передать в распоряжение районного руководства фонд в размере 1,5 тыс. т «для снижения плана зернопоставки по колхозам по решению РК партии»¹⁰⁹.

Во второй половине октября предоставленный ЦК ВКП(б) Западно-Сибирскому краю фонд снижения планов поставок колхозам с пониженной урожайностью сократился до минимума. Отбор кандидатов на получение скидок ужесточился. При этом попытки ряда районов добиться их стали квалифицироваться как оппортунистические. «Советская Сибирь» 31 октября поместила на своих страницах заметку о ситуации в Алейском районе. В ней сообщалось, что план хлебозаготовок в районе на 25 октября выполнен «только» на 65,6 %. На собственный риторический вопрос о том, на что рассчитывали руководители района, «*позорно затягивая хлебосдачу*», автор заметки Д.М. Крючков ответил, что они рассчитывали на уменьшение плана поставок, «*и эти расчеты глубоко укоренились в умах некоторой части партийного и советского актива*». В Алейском районе причинами низкого сбора зерновых в некоторых колхозах, по сведениям Крюčkова, стали затягивание сева пшеницы до 10–15 июня, списание как погибших посевов со «средним» урожаем, значительные потери зерна во время уборки и обмолота. Руководители Алейского района проявили «*оппортунистическое отношение к хлебосдаче*», так как «*не сломали выжидательных настроений, надежд на скидку, за которыми скрывается и расцветает пышным цветом кулацкий саботаж хлебосдачи*».

Несмотря на усилия краевых и местных властей, падение темпов хлебосдачи остановить не удалось. Октябрьский план был выполнен на 80 %¹¹⁰. Месячное заготовительное задание выпол-

¹⁰⁸ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 460. Л. 116.

¹⁰⁹ Там же. Д. 540а. Л. 98.

¹¹⁰ Советская Сибирь. 1933. 4 нояб.

нено лишь по единоличным хозяйствам. Всего за месяц в Западно-Сибирском крае заготовили 28 139 тыс. пуд. хлебопродуктов, что на 38 % уступало показателям предыдущего месяца. Колхозы в счет поставок сдали 14 709 тыс. пуд., в счет оплаты услуг МТС – 4452 тыс., единоличники в счет поставок – 2785 тыс., совхозы – 4813 тыс., хозяйства Зернотреста – 3526 тыс. пуд. В итоге на 31 октября 1933 г. колхозы выполнили годовой государственный план обязательных поставок на 76,4 %, сбора натуроплаты МТС – на 85,6 %. Единоличными хозяйствами государственное задание по поставкам было перевыполнено на 22,2 %, а задание с учетом надбавок – невыполнено на 29 %. Совхозный сектор по-прежнему отставал от колхозно-крестьянского. Выполнение годового задания по совхозам всех систем составляло 70,3 %, а по хозяйствам Зернотреста – 63,6 % (см. табл. 5.1, 5.2).

4 ноября бюро Западно-Сибирского крайкома признало *«совершенно неудовлетворительным состояние хлебодачи по системе Зернотреста»*¹¹¹. Главная вина за это возлагалась на директора треста Л.С. Марголина, которого решено было снять с работы, объявив строгий выговор. Одним из поводов для его отстранения от занимаемой должности послужила информация, поступившая из Алейского зерносовхоза. Инспектируя данное хозяйство, в выступлении на дирекции он упрекнул местное руководство в предоставлении неточных сведений об урожайности и высказал сомнение в возможности создания семенных и продовольственных фондов.

Прослушав его выступление, работники политотдела совхоза пришли к парадоксальному выводу: директор зернотреста собирается провалить выполнение задания и ставит под сомнение его реальность. Более того, он отводит хлебозаготовкам вторичную роль, а первую – созданию местных фондов для обеспечения внутренних нужд сельхозпредприятия. О данном инциденте было проинформировано руководство политсектора крайземуправления. В докладной записке данного органа было дано следующее заключение о работе директора Зернотреста: *«Марголин продолжает объективно возглавлять дезорганизаторов и саботажников хлебодачи <...> очевидно, оппортунистическая ржавчина слишком глубоко проникла в практику работы т. Марголина, а ржавчину уже недостаточно разоблачить, ее нужно снять»*¹¹².

¹¹¹ Постановление бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) от 4 ноября 1933 г. «О ходе обмолота и хлебодачи в совхозах» (ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 421. Л. 224).

¹¹² Там же. Оп. 1. Д. 467. Л. 5.

Как отмечалось выше, бюро крайкома с данным предложением согласилось. В его постановлении от 4 ноября указывалось, что *«Марголин не обеспечил правильного оперативного руководства хлебоуборкой, обмолотом и хлебосдачей в совхозах, проявил в своей работе худшую разновидность канцелярско-бюрократических методов руководства и вместо мобилизации всех усилий треста и совхозов на безоговорочное выполнение государственного плана хлебосдачи проявил буржуазные тенденции, встал на путь антигосударственной практики, на путь борьбы против государственного плана хлебосдачи. Тов[арищ] Марголин объективно явился вдохновителем правооппортунистических теорий о “нереальности” плана хлебосдачи, имеющих некоторое распространение по ряду совхозов Зернотреста»*. Его выступление в Алейском совхозе, *«которое фактически демобилизовало работников совхоза и толкало их на путь игнорирования их важнейших первоочередных обязанностей по хлебосдаче»*, осуждалось. Бюро крайкома ВКП(б) также предупредило директоров и начальников политотделов «отстающих» совхозов, *«что если они теперь же не обеспечат улучшения работы совхозов, то они будут привлечены за провал работы к суровой ответственности»*¹¹³.

5.4. ЗАВЕРШЕНИЕ И ИТОГИ КАМПАНИИ

В ноябре спад темпов поступления зерна в регионе ускорился. Основной причиной этого стало исчерпание «излишков» зерна в колхозах. Дальнейшие заготовки могли негативно сказаться на продовольственной ситуации в колхозах. В этих условиях руководство Западно-Сибирского края обратилось в Центр с просьбой о снижении плана хлебосдачи и предоставлении в их распоряжение дополнительных фондов для скидок. По мнению Р.И. Эйхе, годовое заготовительное задание по краю было завышено, поскольку основывалось на преувеличенной урожайности. В письме, адресованном В.М. Молотову, он просил снизить показатели урожайности зерновых с установленных ЦГК 9,8 ц/га до 9,3 ц/га. При этом Эйхе отмечал, что предлагаемый краевым руководством показатель *«находится на максимальном пределе возможных сборов. Сельскохозяйственники (КрайЗУ, Зернотрест и т.п.) возражают и против этой цифры»*. Так, обмолот, проведенный 10 сентября, в 25 % колхозов дал результат в 7,7 ц/га¹¹⁴. В связи с завышением

¹¹³ Там же. Оп. 2. Д. 421. Л. 224.

¹¹⁴ Там же. Д. 469. Л. 274–276.

урожайности в особенно тяжелом положении находились колхозы, вносящие натуроплату. Ее общие размеры вдвое превысили предусмотренное законодательством снижение норм обязательных поставок для хозяйств, обслуживаемых МТС¹¹⁵.

15 ноября Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «О скидке с зернопоставок колхозам и единоличникам Западно-Сибирского края»¹¹⁶. В соответствии с постановлением в распоряжение руководства края предоставлялся *«дополнительный фонд скидок в размере 3700 тыс. пуд., из коих 2200 тыс. пуд. – по единоличным хозяйствам за счет резерва врученных обязательств и 1500 тыс. пуд. – по колхозам за счет страховки ЦК»*. Скидки подлежало устанавливать *«с перенесением в недоимку, подлежащую взысканию осенью 1934 г.»*. Следует отметить, что до этого перенесение скидки в недоимку следующего года не упоминалось в «определениях» комиссии Злобина, утвержденных бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б). Более того, подобная манипуляция не предусматривалась и в ранее принятых законодательных актах, регулирующих обязательные поставки. В соответствии с ними невыполнение заготовительного задания наказывалось досрочным взысканием «в бесспорном порядке» оставшегося объема поставок и денежным штрафом (см. выше).

Вышеупомянутое постановление Политбюро от 15 ноября 1933 г. также оговаривало снижение Западно-Сибирскому краю государственного плана сбора натуроплаты МТС на 1 млн пуд. и хлебосдачи совхозов на 2 млн пуд., в том числе хозяйствам Зернотреста – на 1,7 млн пуд. Решения Центра стали основанием для корректировки в крае годовых заданий по обязательным поставкам. Колхозам государственный план был снижен с 66,5 млн до 64 млн пуд., а единоличным хозяйствам – увеличен с 6,5 млн до 7,5 млн пуд. При этом задание по поставкам для единоличников с учетом страховой надбавки уменьшилось с 11,2 млн до 9 млн пуд. Абсолютно бóльшая часть снижения плана по колхозному сектору пришлось на хозяйства, обслуживаемые МТС. Годовой план поставок для них сократился на 2,5 млн пуд. (с 33 млн до 30,5 млн), а для остальных колхозов – лишь на 23 тыс. пуд.¹¹⁷

Падение темпов хлебозаготовок во второй половине ноября продолжалось. Всего за месяц в Западно-Сибирском крае заготовили 19 434 тыс. пуд. хлебопродуктов, что на 31 % уступало показателям предыдущего месяца. Однако снижение заготовительных

¹¹⁵ Дэвис Р., Уиткрофт С. Годы голода... С. 269.

¹¹⁶ Голод в СССР... Т. 3. С. 211.

¹¹⁷ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 469. Л. 301, 347.

заданий привело к существенному улучшению плановых показателей. К концу ноября годовой государственный план обязательных поставок в крае выполнили, а по состоянию на 30 ноября – перевыполнили на 0,8 %. Колхозы сдали государству 98,8 % от плана, единоличные хозяйства – 119,2 %¹¹⁸. Выполнение годового задания по сбору натуроплаты МТС составило 104 %. Хозяйства Зернотреста годовое задание фактически выполнили (98,4 %), а совхозы всех систем перевыполнили на 6,1 % (см. табл. 5.1, 5.2). Кампания по централизованным хлебозаготовкам была близка к завершению.

3 декабря 1933 г. «Правда» под заголовком «Западная Сибирь выполнила годовой план хлебосдачи» опубликовала адресованный И.В. Сталину, Л.М. Кагановичу В.М. Молотову и М.А. Чернову рапорт: *«К 1 декабря план хлебосдачи по Западно-Сибирскому краю выполнен полностью по всем видам поставки и по всем секторам. Западно-Сибирский край впервые в этом году выполнил план хлебосдачи в сжатые сроки, фактически в течение 3 месяцев, и за месяц раньше установленного правительством срока. Этой решительной победы Западно-Сибирский край добился благодаря помощи краю со стороны ЦК и СНК, проводя неуклонно директивы Центрального комитета партии и любимого вождя партии тов. Сталина. Организованные по инициативе тов. Сталина политотделы провели громадную работу по организации колхозных масс на борьбу за лучшее проведение уборки, на скорейшее выполнение плана хлебосдачи. Продолжаем проводить работу по дальнейшему укреплению колхозов, чтобы в короткий срок осуществить лозунг: сделать все колхозы большевистскими и колхозников зажиточными. Мобилизуем колхозников, рабочих МТС, рабочих совхозов для развернутой подготовки к весеннему севу, быстрой засыпки семфондов, обеспечения рабочего скота фуражом, ремонта тракторов, подготовки кадров»*. Рапорт подписали первый секретарь крайкома Р.И. Эйхе, председатель крайисполкома Ф.П. Грядинский и уполномоченный Комзага СНК СССР по Западно-Сибирскому краю А.Н. Злобин.

На наш взгляд, заявление о «полном» выполнении Западно-Сибирским краем к 1 декабря плана хлебосдачи *«по всем видам поставки и по всем секторам»* было несколько преждевременным. На эту дату, согласно сводке крайкома ВКП(б), годовое задание не выполнили колхозы, обслуживаемые МТС (на 4 %), а выполнение плана возврата натуральных ссуд составляло 61,8 %. Тем не менее край достиг существенных успехов, выполнив государственный

¹¹⁸ Выполнение годового плана зернопоставок по единоличным хозяйствам с учетом страховых надбавок составило 98,9 %.

план обязательных поставок, хлебосдачи совхозов и централизованных хлебозаготовок в целом¹¹⁹.

В декабре хлебозаготовительная кампания в регионе продолжилась. В начале месяца основные усилия краевых и местных органов власти были направлены на проведение окончательных расчетов по натуроплате МТС. Их своевременному завершению препятствовала продолжающаяся работа по определению урожайности зерновых культур, от показателей которой зависел размер оплаты услуг МТС. 28 октября 1933 г. СНК СССР «в основном одобрил» установленные ЦГК «пообластные цифры урожайности». Окончательное утверждение должно было последовать после согласования с региональными властями¹²⁰. Бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) «приняло к руководству» согласованные «ставки» урожайности на заседании 11 ноября¹²¹.

20 ноября бюро крайкома обязало районные власти в связи с *«окончательным утверждением урожайности <...> установить окончательные расчеты МТС с колхозами»*. С этой целью надлежало на основе утвержденной урожайности определить размеры валового сбора зерна по каждому колхозу¹²². Реализация постановления на местах затянулась. 9 декабря бюро крайкома вновь вернулось к рассмотрению данного вопроса. В принятом постановлении¹²³ в связи с тем, что *«в ряде районов до сих пор не закончена работа по определению урожайности по колхозам и не произведены окончательные расчеты по натуроплате МТС»*, предлагалось *«обязательно установить и утвердить на бюро РК урожай по каждому колхозу»*.

16 декабря в «Правде» был опубликован рапорт Комзага СНК СССР, адресованный И.В. Сталину, Л.М. Кагановичу, В.М. Молотову¹²⁴. В нем сообщалось, что *«к 15 декабря установленный ЦК и СНК годовой план хлебосдачи по всем видам и источникам поступления (совхозы, зернопоставки по колхозам и единоличному сектору, натуроплата МТС, возврат ссуд) выполнен полностью как по Союзу в целом, так и по каждой области, краю, республике в отдельности. В отличие от всех предыдущих лет, план хлебосдачи*

¹¹⁹ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 469. Л. 347.

¹²⁰ Голод в СССР... Т. 3. С. 196.

¹²¹ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 468. Л. 49. «Окончательно» утвержденная урожайность зерновых культур в Западно-Сибирском крае в 1933 г. составляла 9,4 ц/га (Социалистическое строительство СССР: стат. ежегодник. М., 1934. С. 204; Сельское хозяйство СССР. С. 269).

¹²² ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 421. Л. 254.

¹²³ Там же. Оп. 1. Д. 474. Л. 1 об.

¹²⁴ Рапорт был перепечатан в «Советской Сибири» 18 декабря.

по Союзу выполнен досрочно и на 2–3 месяца раньше, чем в предыдущие годы». В рапорте подчеркивалось, что данная «победа» «является показателем успехов партии в деле подъема колхозов и совхозов и достигнута благодаря непосредственному и конкретному руководству ЦК ВКП(б) и лично т. Сталина хлебозаготовками».

Публичная декларация о полном выполнении плана хлебодачи в СССР явилась сигналом к завершению заготовительной кампании, которая перешла в режим дозаготовок. 21 декабря бюро Западно-Сибирского крайкома подвело ее итоги в регионе. В подготовленной для крайкома справке¹²⁵ сообщалось, что на 20 декабря утвержденный Центром годовой план («после снижения») выполнен на 100,4 %, в том числе по зернопоставкам – на 104,3, хлебодаче совхозов – на 107,5, сбору натуроплаты МТС – на 107,2, возврату натуральных ссуд – на 62,5, гарнцевому сбору – на 49,9 %. В справке указывалось, что по ряду районов годовое задание по поставкам и натуроплате не выполнено. По колхозам объем невыполненных обязательств по поставкам составляет 1287 тыс. пуд., по единоличным хозяйствам – 1585 тыс., в счет натуроплаты не собрано 599 тыс. пуд. («хотя возможно, что часть этого количества натуроплаты совсем не заработано»).

Таким образом, с начала кампании по 20 декабря в крае в централизованном порядке заготовили 104 327 тыс. пуд. хлебопродуктов. Совхозы сдали 13 176 тыс. пуд., единоличники – 9090 тыс., колхозы в счет поставок – 65 485 тыс., колхозы в счет натуроплаты – 15 млн пуд., возврат натуральных ссуд составил 1575 тыс. пуд. (см. табл. 5.2). Удельный вес совхозов в централизованных заготовках без учета возврата семссуд составлял 12,8 %, колхозов – 78,3, единоличников – 8,8 %. За декабрь 1933 г. в целом заготовили 5,1 млн пуд.¹²⁶

21 декабря 1933 г. бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) приняло постановление «О ходе хлебодачи по отстающим районам», в котором райкомам компартии, директорам и начальникам политотделов МТС предлагалось к 1 января 1934 г. добиться выполнения всеми хозяйствами обязательств по поставкам и завершения расчетов по натуроплате с колхозами за произведенные работы¹²⁷.

Поставленную крайкомом задачу в полной мере реализовать не удалось. 20 января 1934 г. бюро крайкома констатировало наличие

¹²⁵ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 478. Л. 130–131.

¹²⁶ Политика раскрестьянивания в Сибири. Новосибирск, 2002. Вып. 2: Формы и методы централизованных хлебозаготовок. 1930–1941 гг. С. 246.

¹²⁷ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 421. Л. 318 об.

в ряде районов отдельных колхозов и единоличных хозяйств, не выполнивших своих обязательств по поставкам¹²⁸. В связи с этим районным органам власти предлагалось добиться, *«чтобы на 10-е февраля не было ни одного колхоза, ни одного единоличного хозяйства, не выполнившего плана зернопоставки»*. С этой целью надлежало в течение 10 дней проверить каждый колхоз, не рассчитавшийся по обязательствам, выявить причины этого, *«привлечь виновных к ответственности и немедленно закончить выполнение плана»*. В том случае, если невыполнение вызвано *«недородом и дефицитностью колхоза»*, райкомам и райисполкомам предоставлялось право *«на основании тщательного рассмотрения конкретных материалов по каждому колхозу освободить колхоз полностью или частично от выполнения оставшейся невыполненной части плана зернопоставки с отнесением этой скидки в недоимку до осени 1934 г.»*. Аналогичную работу следовало провести и в отношении единоличных хозяйств.

К середине февраля 1934 г. взимание зерна в колхозно-крестьянском секторе и совхозах было завершено. Хлебозаготовки свелись к сбору гарнца, его годовое задание было снижено до 6,5 млн пуд. Сократили (до 1,8 млн пуд.) и план возврата натуральных ссуд¹²⁹. Всего в январе – июне 1934 г. в крае, по оперативным данным Управления уполномоченного Комитета заготовок СНК СССР по Западно-Сибирскому краю, заготовили 4,9 млн пуд. хлебопродуктов¹³⁰.

Верховная власть высоко оценила успехи, достигнутые краевым руководством на хлебном фронте. 3 января 1934 г. Президиум ЦИК СССР постановил наградить орденом Ленина ряд автономных образований, областей и краев страны, в том числе Западно-Сибирский край, *«за выдающиеся успехи в деле проведения основных сельскохозяйственных работ (сев, уборка урожая, засыпка семян), укрепления колхозов и совхозов и выполнения обязательств перед государством»*¹³¹.

Во многих колхозах выполнение и перевыполнение заготовительных заданий было обеспечено за счет сокращения необходимых семенных, фуражных и продовольственных фондов, миними-

¹²⁸ Постановление бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) от 20 января 1934 г. «О выполнении плана зернопоставки по отдельным отстающим колхозам и единоличникам» (ГАНУ. Ф. П-3. Д. 573. Л. 20 об.).

¹²⁹ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 38. Л. 1.

¹³⁰ Политика раскрестьянивания в Сибири. Вып. 2. С. 246.

¹³¹ Советская Сибирь. 1934. 3 янв. Орденом Ленина награждались также Кабардино-Балкарская АО, Татарская АССР, Московская область, Горьковский край, Крымская АССР.

зации размеров оплаты труда колхозников. Еще в начале декабря 1933 г. руководство ряда районов поставило перед краевыми властями вопрос о необходимости оказания колхозам «с пониженной урожайностью» семенной и продовольственной помощи. 7 декабря бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) предупредило райкомы¹³², что *«государственных продовольственных и семенных ссуд в текущем году выдаваться не будет»*. В связи с этим *«необходимо решительно осудить и бороться с необоснованными надеждами на такого рода помощь»*. Помощь колхозам, «имеющим дефицит по семенам, фуражу и продовольствию», надлежало организовать за счет внутренних ресурсов районов, в том числе за счет: а) возврата натуральной ссуды (займов), выданных весной 1933 г. другим районам (см. выше), *«допуская отсрочку возврата этой ссуды колхозам с согласия их и выдавая ссуду нуждающимся колхозам с обязательством последнего возвратить эту ссуду зимой 1934 г.»*; б) *«страховых фондов, собираемых внутри района и за счет касс взаимопомощи, проводя эту работу таким порядком, чтобы заем производился на основе массовой работы непосредственно колхозом у колхоза без какого-либо приказа, а на основе двухсторонней договоренности с утверждением общего собрания колхозников»*; в) *«организации организованного отходничества на промышленные стройки и предприятия»*.

Перевыполнение плана хлебозаготовок позволило руководству Западно-Сибирского края поставить вопрос об использовании хлеба, собранного сверх плана, для оказания семенной и продовольственной помощи колхозам и совхозам. 20 декабря Р.И. Эйхе и Ф.П. Грядинский направили Л.М. Кагановичу телеграмму, в которой сообщали, что на 16 декабря годовое задание по обязательным поставкам и натуроплате МТС перевыполнено на 3600 тыс. пуд. Из этого объема они просили предоставить в их распоряжение 2500 тыс. пуд. для оказания помощи колхозам. Председатель Комзага СНК СССР М.А. Чернов счел целесообразным ограничиться передачей региональным властям Западной Сибири половины сверхпланового хлеба¹³³. Эйхе и Грядинский продолжали настаивать на передаче 2500 тыс. пуд. для помощи колхозам, а также заявили, что дополнительно необходимо *«для совхозов на семена 1740 тыс. пуд. и на продовольствие 200 тыс. пуд.»*. 27 декабря М.А. Чернов предложил ЦК ВКП(б) и СНК СССР удовлетворить

¹³² Постановление бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) от 7 декабря 1933 г. «О семенной и продовольственной помощи колхозам с пониженной урожайностью» (ГАНО. Ф. П-3. Д. 421. Л. 302).

¹³³ Голод в СССР... Т. 3. С. 228, 229.

данную просьбу, указав, что сверхплановая хлебосдача по краю к этому времени составила 4776 тыс. пуд. 28 декабря 1933 г. Политбюро ЦК ВКП(б) удовлетворило ходатайство руководства Западно-Сибирского края в полном объеме¹³⁴.

В конце января 1934 г. Политбюро приняло решение «для оказания семенной и продовольственной помощи отдельным совхозам, колхозам и на другие местные нужды Западно-Сибирского края» дополнительно выделить в распоряжение Западно-Сибирского крайкома и крайисполкома 1 млн пуд. зерна «из перезаготовок сверх утвержденного годового плана хлебосдачи»¹³⁵. Заготовленный сверх плана хлеб предоставлялся хозяйствам в форме возвратной натуральной ссуды.

Однако выделенные ссуды в полной мере не смогли предотвратить голод в недородных районах Западной Сибири. В спецсообщении секретно-политического отдела ОГПУ СССР от 26 февраля сообщалось, что «вследствие неурожая в отдельных колхозах Рубцовского, Шипуновского, Поспелихинского, Покровского, Кытмановского, Калачинского и других районов ничего не осталось для распределения по трудодням и не хватает семян для посева. <...> Из-за отсутствия хлеба отмечаются факты употребления в пищу трупов павших животных, суррогатов и т.п. <...> В некоторых колхозах Оконечниковской МТС Калачинского р[айона] часть колхозников распродает скот, постройки, дома, амбары, бросает колхоз и уезжает с семьями неизвестно куда»¹³⁶.

С июля 1932 г. по июнь 1933 г. включительно в Западно-Сибирском крае, по сведениям Комитета заготовок СНК СССР, в централизованном порядке было заготовлено 106 304 тыс. пуд. Объем обязательных поставок составил 75 570 тыс. пуд., натуроплата – 15 707 тыс., хлебосдача совхозов – 13 560 тыс., возврат натуральных ссуд – 1467 тыс. пуд. Гарнца собрали 7254 тыс. пуд. Общий объем плановых заготовок достиг 113 558 тыс. пуд. (см. табл. 5.2).

Передаваемый в местные фонды сверхплановый хлеб исключался из объема государственных хлебозаготовок¹³⁷. В итоге на 30 июня 1934 г. в счет выполнения годового заготовительного задания 1933/34 г. по всем видам заготовок было зачтено 107 240 тыс. пуд., в том числе в счет централизованных заготовок –

¹³⁴ Голод в СССР... Т. 3. С. 233.

¹³⁵ Там же. С. 407.

¹³⁶ Там же. С. 410.

¹³⁷ В местные фонды передали 6318 тыс. пуд., в том числе из госпоставок – 4070 тыс., из натуроплаты – 568 тыс., из хлебосдачи совхозов – 1303 тыс., из гарнцевого сбора – 377 тыс. пуд. (РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 38. Л. 1).

100 363 тыс., обязательных поставок колхозов – 64 млн, поставок единоличников – 7500 тыс., натуроплаты МТС – 15 139 тыс., хлебосдачи совхозов – 12 257 тыс., возврата натуральных ссуд – 1467 тыс., гарнцевого сбора – 6877 тыс. пуд. Удельный вес колхозов в централизованных хлебозаготовках без учета возврата ссуд составил 80 %, совхозов – 12,4, единоличных хозяйств – 7,6 %¹³⁸. Общий объем зачтенных плановых заготовок в Западно-Сибирском крае в 1933/34 г. превысил показатели предыдущего года на 18 %. В СССР в целом в этом году заготовили 1419,2 млн пуд., или на 26 % больше, чем в 1932/33 г. (см. прил., табл. 4).

5.5. ХЛЕБОЗАКУП

В рамках хлебозаготовительной кампании 1933/34 г. хлебозакуп продолжал рассматриваться как один из важных источников дополнительного поступления хлебопродуктов в государственный и местные фонды. Закупки хлеба в этом году регулировались постановлением СНК СССР от 3 августа 1933 г. «О закупе хлеба урожая 1933 г. системой Центросоюза» и постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 19 января 1934 г. «О закупке хлеба системой потребительской кооперации», а также рядом подзаконных актов, вносивших в порядок хлебозакупа значимые изменения¹³⁹. Поскольку у всесоюзного объединения Закупхлеб отсутствовала собственная заготовительная сеть и оно действовало через контрагентов, данная организация была ликвидирована. Исключительное право на проведение закупок передавалось наиболее крупной торгово-заготовительной организации в сельской местности – потребительской кооперации. Иным государственным и кооперативным организациям заниматься закупками хлебопродуктов «категорически» запрещалось.

Собственно хлебозакупом должны были заниматься сельпо под руководством создаваемых в регионах краевых/областных контор соответствующих потребсоюзов по хлебной торговле (край/облхлебторги). В районах учреждались должности уполномоченных край/облхлебторгов. С целью повышения конкурентоспособности потребкооперации на хлебном рынке цены на закупаемое зерно по сравнению с государственными заготовительными ценами были повышены на 25 % на пшеницу и на 20 % на остальные зерновые культуры. Эквивалент товарного покрытия в целом оставался

¹³⁸ Там же.

¹³⁹ См.: СЗ СССР. 1933. № 50. Ст. 246; 1934. № 5. Ст. 37; ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 421. Л. 70 об.; Д. 573. Л. 8; Советская Сибирь. 1933. 9 дек.

прежним: на каждый рубль, полученный от продажи хлеба, продавец получал право приобрести промтоваров на три рубля. Однако региональные хлебторги получили право понижать или повышать его на отдельные товары¹⁴⁰.

Фактический пересмотр в сторону увеличения отчислений от объема закупленных хлебопродуктов на местные нужды должен был повысить интерес региональных и местных органов власти к закупочным операциям. Краю/области передавалось 30 % от фактического закупа. Отчисления для «городских и промышленных районов» увеличивались до 50 %. В распоряжении потребкооперации оставалось 10 %. Из них 3,75 % («полтора фунта с пуда») *«обращалось на снабжение работников сельпо и премирование закупщиков»*, а остальные 6,25 % («2½ фунта с пуда») следовало использовать для производства и продажи печеного хлеба. В соответствии с распоряжением Центросоюза каждый коопактивист получал за свою работу вознаграждение в размере 2 коп. с каждого закупленного пуда хлеба. Для поощрения работников, занятых на хлебозакупе, предусматривались денежные премии (15–30 на район). Для сельпо устанавливались денежные и натуральные премии: пароконные упряжки, велосипеды, киноаппараты, деньги на организацию и ремонт сельских лавок. Кроме того, Центросоюз брал на себя обязательство открыть детские ясли в сельпо, где *«особенно хорошо развернуты хлебозакупки»*.

Подготовка к закупкам хлебопродуктов из урожая 1933 г. в регионе развернулась осенью. В начале сентября был учрежден Западно-Сибирский крайхлебторг. В районах начался подбор кадров для назначения на должности его уполномоченных. 26 ноября бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) рассмотрело вопрос о ходе подготовительной работы к хлебозакупу и оценило ее как неудовлетворительную. В связи с этим секретарям райкомов поручалось *«обеспечить всемерную помощь потребкооперации в лучшей организации хлебозакупа и лично проверить состояние подготовительных работ к хлебозакупу по районам, по райпотребсоюзам и сельпо с тем, чтобы к 15 декабря приведение всего кооперативного аппарата в готовность к хлебозакупу было завершено полностью»*. При этом «укомплектовать» районы уполномоченными крайхлебторга надлежало к 5 декабря. Не позднее 4 декабря следовало провести кустовые совещания уполномоченных крайхлеб-

¹⁴⁰ Так, Западно-Сибирский крайхлебторг установил более низкий эквивалент отоваривания на мыло хозяйственное, посуду железную, эмалированную и «луженую» (1 : 2) и более высокий – на сапоги яловые (1 : 4) (ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 589. Л. 17).

торга и председателей в Новосибирске, Омске, Барнауле и Ачинске «для инструктажа по закупке хлеба»¹⁴¹.

Новая кампания по хлебозакупке формально стартовала после принятия 11 января 1934 г. постановления правительства о разрешении на территории Западно-Сибирского края «беспрепятственной» продажи хлеба¹⁴². Однако план закупок на кампанию бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) утвердило лишь 18 января. При этом общегосударственный план хлебозакупа был официально утвержден лишь на следующий день, 19 января, в упомянутом выше постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР¹⁴³. Следует отметить, что в тексте правительственного постановления плановым показателям и по стране в целом, и по ее регионам предшествовало уточнение «не более»: по СССР – «не более 100 миллионов пудов», по Западно-Сибирскому краю – «не более 9 миллионов пудов». Данное уточнение несло важную смысловую нагрузку. Крестьянам публично объявлялось, что государство намеревается приобрести у них лишь часть товарных излишков. Весь остальной хлеб они смогут продать на «городских и сельских базарах и на станциях железных дорог другим покупателям <...> по ценам, складывающимся на рынке».

В плане, принятом бюро крайкома 18 января (см. выше), содержались показатели, которые превышали 9 млн пуд. План, представленный крайхлебторгом, утверждался в размере 10 млн пуд., а сумма заданий, разверстанных по районам, составляла 11 млн пуд.¹⁴⁴ Разница между государственным и порайонными планами хлебозакупа в размере 2 млн пуд. служила своеобразной страховкой на случай невыполнения государственного плана. Недобор по одним районам можно было компенсировать за счет других без повышения у них плановых заданий в ходе кампании.

Крайком ВКП(б) поставил задачу добиться 50%-ного выполнения государственного плана уже к 15 февраля 1934 г.¹⁴⁵ Однако закупочные операции разворачивались крайне медленно. На 5 февраля план был выполнен на 4,6 %, на 15 февраля – на 8,1 %. Всего за январь и первую половину февраля 1934 г. в крае закупили 726 тыс. пуд. хлебопродуктов. С середины февраля темпы

¹⁴¹ Там же. Д. 421. Л. 70 об.

¹⁴² Советская Сибирь. 1934. 13 янв.

¹⁴³ Постановление было опубликовано в краевой газете «Советская Сибирь» 21 января 1934 г.

¹⁴⁴ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 573. Л. 8 об., 9 об.

¹⁴⁵ Там же. Л. 74 об. Была также поставлена задача добиться 85%-ного выполнения плана к 15 марта и завершить его полностью к 15 апреля.

хлебозакупа выросли. Во второй половине февраля потребкооперация приобрела 861 тыс. пуд., в марте – 2002 тыс. пуд. На 1 марта выполнение плана составило 17,6 %, на 1 апреля – 39,8 %. Абсолютно большая часть хлебопродуктов закупалась у колхозников. На начало марта их удельный вес в общем объеме хлебозакупа составлял 72,3 %, доля колхозов – 25,6, единоличников – 1,8, прочих организаций – 0,3 %¹⁴⁶.

Однако в апреле объемы закупок стали падать. За месяц закупили 611 тыс. пуд., выполнение плановых показателей составило 46,6 %. В оставшуюся часть кампании закупочные операции были минимальными. Во время посевной кампании они практически не велись. С 1 мая по 15 июня закупки составили 147 тыс. пуд., с 16 июня по 15 июля – 208 тыс. пуд.¹⁴⁷

В итоге к 15 июля – дате официального прекращения хлебной торговли на территории Западно-Сибирского края в связи с началом новой хлебозаготовительной кампании¹⁴⁸ – в регионе удалось закупить 4548 тыс. пуд. хлебопродуктов¹⁴⁹. Установленный государством годовой план был выполнен лишь на 50,5 %, план край-хлебторга – на 45 %, план, разверстаный по районам, – на 41 %.

Основной причиной провала являлась нереальность планового задания. Товарные запасы хлеба в сибирской деревне были относительно невелики. Большую часть произведенного зерна изъяли по хлебопоставкам и натуроплате за работы МТС. Увеличились собственные семенные запасы колхозов. Существенно, по сравнению предыдущими годами, выросли выдачи по трудодням. При этом колхозники, памятуя о недавнем голоде, весьма неохотно расставались даже с явными излишками хлебопродуктов. Государственные закупки по-прежнему не выдерживали конкуренции с рыночной торговлей. Несмотря на то, что рыночные цены снизились, а закупочные были повышены, разница между ними оставалась значительной. Так, в отдаленном Курагинском районе мука на базаре в марте стоила от 40 до 50 руб. за пуд, а закупочная цена составляла 7 руб. за пуд¹⁵⁰.

В этих условиях крестьяне воспринимали хлебозакуп как дополнительную государственную подать. В информационных материалах крайкома ВКП(б) воспроизводятся многочисленные высказывания сельских жителей, выступающих против закупок

¹⁴⁶ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 589. Л. 4, 20, 28, 36.

¹⁴⁷ Там же. Л. 128; Советская Сибирь. 1934. 18 февр., 6 мая, 15 июня.

¹⁴⁸ Советская Сибирь. 1934. 3 июля.

¹⁴⁹ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 589. Л. 128.

¹⁵⁰ Там же. Л. 34.

хлебопродуктов государству. Так, бригадир колхоза «Большевик» Ф. Колпаков заявил: *«Докуда эта чертова хлебозаготовка будет, народ только мучают, каждый колхозник уже давно свой хлеб распланировал»*. Опасаясь возможного неурожая, колхозники придерживали свои товарные запасы и призывали к этому односельчан: *«В масленицу выпал снег на поля, это значит, что в этом году не будет урожая <...> останетесь голодными, если продадите хлеб государству»* (Солонешенский район); *«Не продавайте всех хлебных излишков, придержите их, на будущий год не будет хорошего урожая»* (Беловский район); *«Надо хлеб иметь самое малое 2–3 года на случай неурожая»* (Болотнинский район). По деревне ходили слухи о возможности в ближайшем будущем войны: *«С японцами идет уже война, Владивосток взят, потому и покупают хлеб»* (Болотнинский район). Протестовали и некоторые члены ВКП(б) и ВЛКСМ: *«Довольно наголодались, государству сколько не давай, его не накормишь»* (комсомольцы из Ужурского района); *«Вы не знаете, как хлеб зарабатывать, вы заработайте сами, да и продайте, я голодный не хочу сидеть»* (коммунист из Алтайского района). Отказываясь от хлебозакупа потребкооперации, колхозники ссылались на официально провозглашенный принцип его добровольности: *«Продажа хлеба добровольная, так в чем же дело, хочу продам, а не хочу – мое дело»* (комсомолец из Тюкалинского района); *«Хлеб мой, продам, куда хочу»* (Крапивинский район)¹⁵¹.

Особое недовольство крестьян вызывали низкие цены накупаемый хлеб, высокие цены на промтовары, которые продавались взамен хлеба, нехватка многих товаров: *«На рынке можно купить все значительно дешевле, чем в кооперации»* (Болотнинский район); *«А почему нам надо продавать в кооперацию хлеб, мы сможем продать свободно весной по 100 р[уб]. за пуд»* (Тяжинский район); *«Не продавайте хлеб в кооперацию, вас обманывают, хлеб дешев, а товары дороги»* (Крапивинский район). Председатель колхоза им. Ворошилова Дагаев (Кыштовский район) *«при наличии большого хлебного фонда»* дал санкцию на продажу колхозом только 5 ц зерна, заявив, что готов продать больше, *«но только за локомобиль или автомобиль»*¹⁵².

Негативное влияние на ход закупочных операций проблем, возникающих с так называемым отовариванием покупаемого хлеба, отмечали краевые и местные власти. Если на базаре крестьянин продавал хлеб, получал за него деньги и тут же мог купить

¹⁵¹ Там же. Л. 28, 29, 35, 36.

¹⁵² Там же. Л. 28, 37.

необходимые промтовары, то хлебозакуп для него оборачивался длительной волокитой. Нужно было заключить договор в конторе сельпо, отвезти зерно на пристанционный пункт или элеватор, со сдаточной квитанцией пойти в отделение Госбанка для получения денег, «а там очередь», с деньгами и прилагаемым к договору талоном явиться в кооперативную лавку для приобретения товара. «Для того, чтобы завершить полный оборот, колхозник должен пройти 4–5 инстанций»¹⁵³. При этом необходимых ему товаров в лавке могло и не быть.

В сообщении из Бийского района указывалось, что «край-хлебторг не учел потребности населения товаров ширпотреба, и получилось на 20 февраля Р[айо] П[отреб]С[оюз] имел на хлебозакуп товаров на 144 тыс. руб., ходовых – только на 12 тыс. руб. На 20 марта из 113 тыс. руб. – ходовых такое же соотношение. Товары лежат без движения. Сахар-песок лежит, т.к. крестьянин спрашивает рафинад»¹⁵⁴. Согласно сводке совторготдела крайкома ВКП(б) на 25 марта 1934 г., в Крапивинском районе «недостаёт ходового товара, как-то: спичек, соли, сапог, гармошек. Безобразно привозят велосипеды, нет насосов и ключей»; в Смоленском районе «нет мануфактуры, ведер, чугунов, кож[аных] сапог, эмалированной посуды, велосипедов, гармоней, граммофонов, зеркал»; в Ужурском районе, «кроме белой плетенки, ни метра мануфактуры не имеется, нет кожаной обуви, соли, спичек, табаку, мыла, керосина, гвоздей, сбруи»¹⁵⁵.

Очень острой была проблема с качеством промтоваров. По данным крайхлебторга, валеная обувь поступала с большим процентом брака, полушубки – «исключительно бракованные (плохая пошивка, брачная овчина, размеры не соответствуют стандарту)», велосипеды – «частично некомплектные» (без цепей и ключей)¹⁵⁶. Кроме того, предлагавшиеся сдатчикам хлеба товары в ряде случаев были дороже, чем в свободной продаже. В Ордынский район «прислали на отоваривание хлебозакупа мужские ватные пиджаки из бумажного сукна по 46 руб. шт., тогда как Акорт и р[айонные] п[отребительские] с[оюзы] в третьем квартале свободно продавали их по 35 руб. за штуку, или нитки присланы по 55 коп. катушка, тогда как во всех сельпо они свободно продаются по 45 коп. катушка. То же самое и с мылом, которое стоит 4 руб. кг, а Акорт свободно торгует им по 3 руб. 40 коп. кг»¹⁵⁷.

¹⁵³ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 589. Л. 21.

¹⁵⁴ Там же. Л. 41.

¹⁵⁵ Там же. Л. 32–33.

¹⁵⁶ Там же. Л. 132 об.

¹⁵⁷ Там же. Л. 6.

Краевые власти, руководство крайсоюза потребкооперации и крайхлебторга предприняли ряд мер для улучшения ситуации с отовариванием хлебозакупа. «Выбивались» дополнительные фонды из Центра. Крайком ВКП(б) обязал торговые организации, в том числе государственные, *«все лучшие товары направить в село»*, а начальников Западно-Сибирского госпароходства, Томской и Омской железных дорог – *«установить внеочередную приемку и перевозку товаров, идущих в районы на хлебозакуп»*. Организовывалась развозная торговля¹⁵⁸. Однако преодолеть дефицит ходовых промтоваров так и не удалось.

В начале марта 1934 г. секретарь Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) Р.И. Эйхе и председатель крайисполкома Ф.П. Грядинский направили в ЦК компартии и СНК СССР докладную записку, в которой, в частности, предлагали увеличить процент отчисления от закупленного хлеба на местные нужды. Они полагали, что эта мера станет стимулом для активизации участия районных властей в хлебозакупе. В записке также перечислялись факторы, которые негативно влияли на результаты хлебозакупочных операций в крае. 10 марта Политбюро отклонило ходатайство руководителей Западно-Сибирского края об увеличении отчислений¹⁵⁹. В их адрес от имени И.В. Сталина и В.М. Молотова направили достаточно жесткую по тону телеграмму следующего содержания¹⁶⁰:

«ЦК и Совнарком напоминают вам, что в прошлом году, имея в крае большие остатки хлеба в колхозах и у колхозников, вы не приняли мер к организации закупок и тем сорвали выполнение плана закупок. При плане в 5 млн пуд. вы тогда закупили 2,9 млн пуд. Ту же ошибку повторяете и в этом году. Имея все возможности закупить в крае не менее 9 млн пуд., установленных ЦК ВКП(б) и СНК СССР, вы по состоянию на 7 марта закупили только 2 млн пуд. Вами взята совершенно неправильная линия и [в] вопросе закупки хлеба. Ваша записка это подтверждает. Вместо того чтобы сообщить ЦК и Совнаркому, что вы делаете для преодоления встречающихся при покупке хлеба затруднений, вы занимаетесь описанием этих затруднений. ЦК и Совнарком предлагают вам выправить линию крайкома и крайисполкома в отношении закупок хлеба и закупить в крае не менее 9 млн пуд. Сообщите ЦК и Совнаркому о принятых мерах».

Основным методом, к которому краевое руководство с самого начала кампании прибегало для «преодоления затруднений»,

¹⁵⁸ Там же. Д. 573. Л. 74 об.; Д. 574. Л. 152 об.

¹⁵⁹ Трагедия советской деревни... Т. 4. С. 76.

¹⁶⁰ Там же. С. 77.

являлось административное давление на районные органы власти и потребкооперацию. 4 февраля бюро крайкома ВКП(б) решило «за провал и саботаж работы по хлебозакупу» снять с работы и исключить из партии председателя Ижморского райпотребсоюза, снять с работы уполномоченного крайхлебторга по Ижморскому району с передачей дела на рассмотрение СибКК–РКИ, объявить строгие выговоры с предупреждением председателям райпотребсоюзов и уполномоченным крайхлебторга Чарышского, Каратузского и Асиновского районов. 19 февраля крайком и крайисполком объявили выговоры управляющему крайхлебторгом, а крайком – бюро Омского и Томского горкомов, Черепановского райкома. Руководители местных парторганизаций предупреждались, что «против пренебрежительного антигосударственного отношения к хлебозакупу будут впредь применяться меры самых суровых репрессий»¹⁶¹.

11 марта строгие выговоры получили секретари Старо-Бардинского, Тогульского и Солонешенского райкомов. 11 июня крайком решил снять с работы и отдать под суд уполномоченного крайхлебторга по Мариинскому району, снять с работы председателя райисполкома Мариинского района, объявить строгий выговор бюро райкома, президиуму райисполкома и председателю райпотребсоюза данного района. Выговоры также объявлялись председателю Кожевниковского райпотребсоюза, уполномоченному крайхлебторга по Крапивинскому району, секретарю райкома, председателю райисполкома и председателю райпотребсоюза этого района¹⁶².

Давление краевого центра способствовало активизации деятельности районных органов власти в сфере хлебозакупа. Поскольку экономическими методами стимулирования они не располагали, в ход, как всегда в подобных случаях, пошли незаконные меры административно-силового воздействия на деревню. Колхозам, колхозникам и единоличникам навязывались обязательные планы сдачи хлеба в счет закупок. Разверстка заданий по хлебозакупу началась еще в январе 1934 г. В Ачинском районе секретарь райкома ВКП(б) Толстиков определил объемы хлебопродуктов, которые, по его мнению, могли быть закуплены в каждом колхозе. Работники райпотребсоюза оформили его предложения как обязательные задания, а также довели задания до колхозников. Мануйловский сельсовет Болотнинского района довел план до каждого колхоза. Колхозу «Ударник» сначала установили план в 150 ц, потом увеличили до 170 ц. «Когда дело с хлебозакупом не двинулось,

¹⁶¹ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 573. Л. 51 об., 74 об.

¹⁶² Там же. Л. 115 об., 152.

сельсовет план этому колхозу увеличил до 250 центнеров». Председатель колхоза, *«подчиняясь произволу»*, довел задания по сдаче хлеба до колхозников.

Раскладка заданий до колхозного двора, как правило, осуществлялась в соответствии с объемами зерна, полученными колхозниками в счет оплаты трудодней. Ответственный работник сельпо Буняковского сельсовета Павлоградского района сообщал: *«Мы в колхозе берем список трудодней и количество полученного хлеба на каждого колхозника и приходим с этими списками к нему в дом. Подсчитываем, сколько ему необходимо на продовольствие, а в излишке остающемся просим его расписаться. Перед уходом от него предупреждаем, чтобы он обязательно сдал»*. В Восьмом аулсовете того же района колхозников разделили на 3 категории. Вошедшие в первую обязывались сдать 5 пуд. хлеба, во вторую – от 4 пуд. и менее, в третью категорию – полпуда¹⁶³.

На колхозников, не желавших выполнять разверстанные задания, осуществлялся жесткий самоуправный нажим. Вывешивались так называемые черные доски, на которых обнародовались фамилии крестьян, не продавших хлеб. Им отказывали в предоставлении лошадей для обработки приусадебного участка и поездки в райцентр. Начальники политотделов МТС и председатели сельсоветов проводили с «саботажниками» личные беседы, которые, как правило, сопровождались угрозами, в том числе исключения из колхоза. В ряде случаев такие угрозы были реализованы. Председатель сельпо Лютаево Солонешенского района включал в договоры с колхозниками пункт, предусматривающий «трехкратку» в случае его невыполнения¹⁶⁴. В с. Сосновка Беловского района уполномоченные райкома Фролов и Поляков вместе с председателем колхоза организовали «*“кулацкий стул”*, на котором написали лозунг: *“Я помогаю кулаку, а не государству”*, и начали сажать [на него] тех, кто не согласился продать свои излишки». В Болотнинском районе на «черную доску» с объявлением бойкота поместили Александровский и Большереченский сельсоветы. В них были закрыты лавки сельпо. Председатель райпотребсоюза Сапунов при этом заявил: *«Если колхозники добровольно не пожелали продать хлеб кооперации, пусть они бегают за 40 километров в Болотное за спичками»*¹⁶⁵. Таким образом, «добровольный» хлебо-

¹⁶³ Там же. Д. 589. Л. 13; Д. 620. Л. 87; Советская Сибирь. 1934. 2 февр.

¹⁶⁴ Кратка – используемый в советском законодательстве штраф, кратный сумме невыполненного обязательства по натуральным налогам.

¹⁶⁵ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 589. Л. 37; Д. 620. Л. 88; Советская Сибирь. 1934. 2 февр., 4 апр.

закуп на местах фактически превращался в разверстку. По меткому выражению одной крестьянки, покупка хлеба осуществлялась «добровольно, из-под нагана»¹⁶⁶.

Подобное поведение местных властей противоречило публично провозглашенным верховной властью страны принципам проведения хлебозакупа. В опубликованном в открытой печати постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 19 января 1934 г. «О закупке хлеба системой потребительской кооперации» подчеркивался «безусловный» запрет партийным и советским органам *«устанавливать для колхозов, колхозников и трудящихся единоличников какие-либо обязательные задания, разверстку или планы продажи хлеба»*. Решение об этом должно было приниматься на собраниях колхозников или единоличников без *«какого бы то ни было административного принуждения»*¹⁶⁷.

Следуя линии партии, краевые власти, особенно на начальном этапе кампании, осуждали и преследовали работников низовых органов, допуская «перегибы». 4 февраля в «Советской Сибири» был опубликован приказ прокурора Западно-Сибирского края, в котором предлагалось *«во всех случаях нарушения постановления ЦК и СНК о хлебозакупке срочно производить расследование и виновных предавать суду по ст. 109 УК»*. Но до судебного преследования дело доходило редко. В большинстве случаев все ограничивалось критикой в прессе и выговорами. Так, упомянутым выше организаторам «кулацкого стула» Фролкову и Полякову бюро Беловского райкома ВКП(б) объявило строгие выговоры с предупреждением. Бюро крайкома «поставило на вид» Болотнинскому райкому за *«допущение извращений в организации хлебозакупа»*¹⁶⁸.

При этом осуждению крайкома, как правило, подвергалась не суть решений районных властей, а их форма. 31 марта бюро крайкома отменило постановление бюро Мамонтовского райкома ВКП(б), обязывающее секретарей первичных парторганизаций и председателей колхозов *«немедленно продать государству имеющиеся в колхозах натуральные фонды, созданные для увеличения неделимых фондов»*. В данном пункте постановления была обнаружена «грубейшая ошибка». *«Вместо массово-политической работы по организации покупки хлеба натуральных фондов на основе добровольного согласия колхозов бюро райкома встало на путь прямого административного нажима и голого командования»*¹⁶⁹.

¹⁶⁶ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 589. Л. 6.

¹⁶⁷ Советская Сибирь. 1934. 21 янв.

¹⁶⁸ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 589. Л. 38; Д. 573. Л. 52.

¹⁶⁹ Там же. Оп. 1. Д. 554. Л. 2 об.

Фактическая разверстка должна была внешне иметь добровольный характер. В телеграфном циркуляре крайкома и крайисполкома секретарям райкомов ВКП(б) от 19 февраля предлагалось *«на основе массовой работы применить метод вынесения правлениями колхозов, собраниями колхозников решений [о] соревнованиях по хлебозакупу [с] другими колхозами»*. В таких решениях должны были содержаться «конкретные обязательства» колхозников по продаже хлеба¹⁷⁰. В постановлении бюро крайкома от 11 июня предлагалось *«широко развернуть массовую работу среди колхозников и единоличников за продажу ими хлеба потребкооперации на основе развертывания соцсоревнования, используя метод самообязательств колхозов, бригад»*¹⁷¹. Отметим, что так называемые самообязательства были составной частью «урало-сибирского» метода хлебозаготовок (см. гл. 1).

В ряде случаев краевые власти предлагали применить меры, которые они ранее осуждали. 2 февраля «Советская Сибирь», повествуя о «грубых извращениях» в Болотнинском районе, описала действия председателя Мануйловского сельсовета Потапова на созванном им 29 января совещании председателей колхозов и коопактива. *«Колхозник, кандидат партии т. Болотов Егор в добровольном порядке вызвался на этом совещании продать кооперации 12 центнеров хлеба. Потапов обвинил его в саботаже и потребовал записать 30 центнеров. “Если не запишешь 30 центнеров – клади на стол партбилет!” – заорал Потапов. Болотов был вынужден это сделать, т.е. записать 30 центнеров. Председатель артели “Труд” Глагов, кандидат партии, записал 9 центнеров хлеба, от него потребовали сдачи еще дополнительно хлеба или партбилет»*. Немногим более чем через месяц крайком ВКП(б) превратил «извращения» в норму, потребовав *«от коммунистов-колхозников продажи кооперации максимума своих излишков хлеба»*¹⁷².

Виновные в объявлении «бойкота» сельсоветам Болотнинского района в форме закрытия лавок сельпо были публично названы «*“левыми” уродами»*¹⁷³. При этом 11 марта 1934 г. бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) обязало райкомы организовать вывоз товаров из сельпо деревень, «саботирующих» хлебозакуп, в сельпо, выполняющие планы. Отпуск сельхозинвентаря также следовало *«поставить в зависимость от хода хлебозакупа, на-*

¹⁷⁰ Там же. Оп. 2. Д. 573. Л. 74 об.

¹⁷¹ Там же. Д. 574. Л. 152 об.

¹⁷² Там же. Д. 573. Л. 115 об.

¹⁷³ Советская Сибирь. 1934. 4 апр.

правляя лучший ассортимент инвентаря и в большем количестве в колхозы, успешно ведущие хлебозакуп».

Основная масса хлеба в рамках хлебозакупа поступала от колхозников. Однако в конце кампании в качестве основного резерва наращивания объемов закупок стали рассматриваться натуральные фонды колхозов и МТС. 11 июня бюро крайкома ВКП(б) обязало райкомы, райисполкомы и политотделы МТС *«проверить наличие остатков фондов колхозов и общественных организаций и на основе массовой работы добиться решений правлений колхозов и руководителей общественных организаций о продаже этих фондов полностью потребкооперации»*¹⁷⁴. В том же постановлении директоров и начальников политотделов МТС обязали *«немедленно продать по хлебозакупку остатки фондов 5-ти-проц[ентного] отчисления МТС*¹⁷⁵ *за вычетом необходимого продовольственного фонда до нового урожая».*

Однако ни противоправные, ни квазиправовые меры ситуацию изменить не смогли. Как указывалось выше, годовой план хлебозакупа из урожая 1933 г. в Западно-Сибирском крае был выполнен лишь наполовину.

В начале 1933 г. была отменена контрактационная система, составной частью которой являлись «встречные» планы, налагаемые на хозяйства, выполнившие планы хлебосдачи. Основным методом государственных заготовок стали обязательные поставки, размеры которых определялись накануне хлебозаготовительной кампании. Помимо госпоставок зерно у производителей изымалось в рамках натуроплаты за работы МТС, возврата натуральных ссуд, хлебосдачи совхозов, гарнцевого сбора, хлебозакупа. В 1933 г. административно-карательный аппарат советского государства в деревне был существенно усилен за счет политотделов МТС и совхозов. Одной из основных задач этих чрезвычайных партийно-государственных органов управления являлось обеспечение выполнения колхозами хлебозаготовительных заданий. «Борьбу за хлеб» политотделы МТС начали уже весной, проведя тотальную чистку социалистических предприятий от «классово-чуждых элементов». Осенью карательная машина продолжала набирать обороты. Административно-репрессивный нажим на деревню в сочетании с относительным укреплением колхозного и совхозного

¹⁷⁴ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 574. Л. 152 об.

¹⁷⁵ В распоряжении МТС оставалось и использовалось для снабжения работников 5 % от объема поступавшей натуроплаты.

производства, упорядочением его налогово-податного обложения и более высоким, чем в предыдущие годы, урожаем зерновых позволили властям региона добиться выполнения государственного заготовительного задания в сжатые сроки и увеличения объемов хлебозаготовок. Существенно выросли размеры выдачи зерна в счет оплаты труда колхозников. Тем самым удалось избежать массового голода. Однако локальные голодовки в недородных районах продолжались.

Глава 6

КАМПАНИЯ 1934/35 г. В ЗАПАДНО-СИБИРСКОМ КРАЕ

6.1. ПОДГОТОВКА И ПЛАНИРОВАНИЕ КАМПАНИИ

Подготовка к хлебозаготовкам 1933/34 г. началась в условиях фактического завершения предыдущей заготовительной кампании, итоги которой официально были признаны успешными. Существенное увеличение объемов поступления хлебопродуктов в первой половине 1933/34 заготовительного года в СССР в целом и в большинстве зернопроизводящих регионов воспринималось советским руководством как доказательство правильности проведенного в начале 1933 г. реформирования заготовительной системы. По мнению экспертов, система обязательных зернопоставок нуждалась лишь в некоторой корректировке.

В 1934 г. на более позднее время перенесли предельные сроки вручения обязательств по сдаче зерна колхозам и единоличным хозяйствам (с 15 марта на 1 апреля)¹ и оплаты колхозами работ МТС². В отличие от предыдущего года колхозники, посеявшие зерновые на приусадебных участках, стали облагаться по нормам, установленным для единоличных хозяйств³. Уже после начала хлебозаготовительной кампании СНК СССР внес изменения в порядок обложения госпоставками единоличных хозяйств⁴. Согласно существующему законодательству к поставкам хлеба привлекались единоличники, которым устанавливались обязательные посевные планы. Некоторые единоличные хозяйства по каким-либо причинам планов не получали, но зерновые все равно сеяли. В связи с этим СНК СССР решил впредь привлекать такие хозяйства к обязательным зернопоставкам по фактической площади посева. При этом нормы сдачи зерна государству для них должны были на 50 %

¹ СЗ СССР. 1934. № 10. Ст. 62.

² В 1934 г. оплатить работы МТС, произведенные до начала хлебоуборки, следовало в течение месяца после ее начала, а за последующие работы – в течение 10 дней после предъявления счета (Там же. № 11. Ст. 68).

³ Там же. № 18. Ст. 13.

⁴ Постановление СНК СССР от 1 августа 1934 г. «Об изменении порядка привлечения единоличных хозяйств к обязательным поставкам зерна государству» (Там же. № 40. Ст. 321).

превышать нормы для колхозов⁵. Изменялись и принципы привлечения единоличников к госпоставкам сверхплановых посевов зерновых. Если ранее они от поставок освобождались, то теперь привлекались в половинном размере от установленных норм.

Вводились плавающие, зависящие от уровня урожайности, расценки натуроплаты за отдельные виды сельхозработ⁶ и их полный цикл («комплекс»)⁷. По уровню урожайности хозяйства делились на 7 разрядов⁸. Хозяйство, отнесенное в более высокий разряд, платило МТС больше⁹. Полный цикл работ стоил меньше, чем составляющие его операции¹⁰. Наряду с установленными расценками оплаты за отдельные виды сельхозработ и их «комплекс» предусматривалось процентное отчисление от общего объема намолота молотилками и комбайнами МТС¹¹. Постановления районных комиссий по отнесению колхозов к той или иной группе по урожайности утверждались межрайонными государственными комиссиями по урожайности (МГК)¹². Урожайность зерновых, как и в прошедшем году, определялась по нормально-хозяйственному принципу, который также назывался оптимально-хозяйственным. Так называемыми метровками определялась биологическая урожайность, из нее вычитались «технически неизбежные потери»¹³ (см. гл. 5).

⁵ Для единоличников, имеющих посевные планы, превышение против колхозных норм составляло 5–10 %.

⁶ Устанавливались отдельные расценки за весновспашку, подъем паров, зяблевую вспашку, вспашку под озимые, боронование, дискование и культивацию, лушевку стерни, посев, «косьбу».

⁷ В полный цикл сельхозработ включались вспашка, посев и уборка без обмолота.

⁸ В первый разряд входили колхозы с урожайностью менее 3 ц/га, во второй – от 3 до 5, в третий – от 5 до 7, в четвертый – от 7 до 9, в пятый – от 9 до 11, в шестой – от 11 до 13, в седьмой – свыше 13 ц/га.

⁹ Весновспашка и подъем паров для колхозов, отнесенных к первому разряду урожайности, стоила 10 кг за каждый гектар обработанной пашни, для колхозов седьмого разряда – 145 кг, зяблевая вспашка – 9 и 130 кг соответственно, посев, а также лушение стерни – 2 и 29, боронование – 0,5 и 6, культивация – 1 и 14,5, «косьба» простыми машинами – 4 и 58, вспашка под озимые – 6 и 87 кг.

¹⁰ «Комплекс» сельхозработ стоил колхозу первого разряда урожайности 13 кг, седьмого разряда – 190 кг.

¹¹ Колхозы вне зависимости от урожайности обязывались сдать в счет натуроплаты 8 % зерна, намолоченного молотилками МТС, и 11 % – убранный и намолоченный комбайнами.

¹² ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 575. Л. 132 об.

¹³ При комбайновой уборке «технически неизбежные потери» устанавливались в размере 3–4 % урожая на корню, при уборке лобогрейками – 7–8 % (*Вылцан М.А.* Укрепление материально-технической базы колхозного строя во второй пятилетке (1933–1937 гг.). М., 1959. С. 120).

Более детальная регламентация хлебосдачи в 1934 г. была установлена для совхозов¹⁴. Сроки сдачи зерна совхозами по регионам устанавливались Комзагом СНК СССР. План и сроки надлежало довести до каждого хозяйства в Сибири до 25 июля. Сдача зерна государству в установленный срок объявлялась *«первоочередной задачей совхозов»* и должна была осуществляться сразу после начала обмолота. Хозяйствам, «аккуратно» выполняющим календарные задания, разрешалось *«приступить к отбору лучшего зерна»* в семенной фонд до выполнения годового плана. Засыпка зерна на семена в этом случае не должна была превышать 10 % от фактического обмолота¹⁵. Приступать к образованию иных фондов разрешалось только после выполнения годового плана хлебосдачи. Сверхплановой сдаче государству подлежали 2/3 зерна, оставшегося в хозяйстве после завершения формирования семенного, продовольственного и фуражного фондов, а 1/3 поступала в распоряжение директора и должна была использоваться на внутрихозяйственные нужды, в том числе *«для премирования лучших ударников»*. Директора совхозов предупреждались об уголовной ответственности *«за невыполнение установленного для них твердого плана сдачи зерна государству, а также за сокрытие могущих оказаться в совхозе излишков после засыпки семенных, продовольственных и фуражных фондов»*. Райкомам и райисполкомам, а также заготовительным органам запрещалось устанавливать «какие-либо» дополнительные задания по сдаче зерна сверх установленного годового плана.

В конце января ЦК ВКП(б) и СНК СССР утвердили план ярового посева с разбивкой по секторам, регионам и культурам¹⁶. 14 февраля те же органы власти утвердили план зернопоставок из урожая 1934 г. По Западно-Сибирскому краю он составлял 77 млн пуд., в том числе по колхозам – 71 млн, по единоличным хозяйствам – 6 млн пуд.¹⁷ 19 февраля данный план был принят *«к руководству и исполнению»* Западно-Сибирским крайкомом

¹⁴ Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 26 июня 1934 г. «О плане хлебосдачи государству совхозами из урожая 1934 года» (Советская Сибирь. 1934. 4 июля).

¹⁵ Аналогичная норма, но с более высоким процентом отчисления в семенной фонд (до 15 %), в 1934 г. была введена и для колхозов, *«которые полностью выполняют установленные для них месячные задания по зернопоставкам и натуроплате работ МТС»* (КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. М., 1985. Т. 6. С. 155).

¹⁶ Советская Сибирь. 1934. 6 февр.; Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: документы и материалы: в 5 т. М., 2002. Т. 4: Конец 1934 – 1936. С. 921.

¹⁷ Трагедия советской деревни... Т. 4. С. 66–67.

ВКП(б)¹⁸. 24 февраля в краевой газете «Советская Сибирь» опубликовали постановление президиума крайисполкома «О нормах сдачи по обязательным поставкам зерна колхозами государству из урожая 1934 года по районам Запсибкрая»¹⁹. 3 марта 1934 г. в связи с изменением схемы определения размеров натуроплаты крайком ВКП(б) обязал директоров и начальников политотделов МТС провести работу по перезаключению договоров с колхозами²⁰.

В период подготовки к посевной кампании нуждающимся колхозам и совхозам выдали семенную и продовольственную ссуду. Для этого использовались как государственные, так и краевые ресурсы, в том числе краевой фонд перегаготовок. Продовольственная помощь хозяйствам и районам оказывалась также из районных касс взаимопомощи и наличных страховых фондов колхозов из других районов. Возврат ссуд, полученных из государственного фонда и краевого фонда перегаготовок, был рассрочен на три года. Семпродссуды, выданные за счет страховых фондов и касс взаимопомощи, подлежали возврату из урожая текущего года²¹.

В мае 1934 г. сложившиеся погодно-климатические условия заставили власть внести коррективы в ранее определенные планы ярового сева. Гибель части озимых посевов и засушливая весна в юго-западных районах СССР создали угрозу существенного снижения урожайности зерновых. В связи с этим в качестве инструмента повышения сбора было решено использовать увеличение посевных площадей. 14 и 17 мая ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли два постановления о дополнительном плане посева зерновых культур на Украине и в большей части регионов РСФСР²². Для обе-

¹⁸ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 573. Л. 75.

¹⁹ В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 11 февраля 1934 г. «Об обязательных поставках зерна государству колхозами и единоличными хозяйствами из урожая 1934 г.» для большинства регионов страны, включая Западно-Сибирский край, на 1934 г. сохранялись действующие в предыдущем году нормы и сроки сдачи зерна в счет обязательных поставок (Советская Сибирь. 1934. 12 февр.; СЗ СССР. 1934. № 10. Ст. 62).

²⁰ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 573. Л. 101.

²¹ Там же. Д. 547. Л. 64; Д. 548. Л. 3–3 об.; Д. 549. Л. 2 об., 4; Д. 555. Л. 18; Д. 557. Л. 6 об.; Д. 573. Л. 127.

²² Постановлением от 14 мая 1934 г. утверждался дополнительный план посева зерновых культур для всех секторов сельской экономики на Украине, в Крыму, Северо-Кавказском и Азово-Черноморском краях, для совхозов – в Западно-Сибирском и Средне-Волжском краях, Казахстане, Центрально-Черноземной области и Башкирии (Трагедия советской деревни... Т. 4. С. 109–111). Постановление от 17 мая устанавливало дополнительный план для колхозно-крестьянского сектора в Белоруссии, Западно-Сибирском, Средне-Волжском, Восточно-Сибирском, Горьковском и Северном краях, Московской области, Крымской, Башкирской и Татарской АССР (Там же. С. 921–922).

спечения сверхпланового посева регионам выделялась семенная ссуда. Стимулом для выполнения разверстанного плана должно было стать обложение госпоставками засеянных в рамках его реализации площадей лишь в половинном размере²³. Первоначально данная льгота адресовалась колхозно-крестьянскому сектору. Однако уже 20 мая 1934 г. было принято секретное постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР, в соответствии с которым единоличники привлекались к обязательным поставкам по дополнительному плану не в половинном размере, «а полностью по установленным для данного района нормам сдачи с гектара»²⁴.

В Западно-Сибирском крае предлагалось засеять дополнительно к ранее принятому плану 450 тыс. га зерновыми культурами, в том числе по совхозам – 50 тыс., по колхозам – 350 тыс., по единоличному сектору – 50 тыс. га. Краевое руководство также обязывалось организовать пересев погибших озимых. 18 мая бюро крайкома ВКП(б) приняло дополнительный план к исполнению и утвердило его разверстку по районам и совхозным трестам. До колхозов и сельсоветов план надлежало довести не позднее 20 мая. По колхозному сектору следовало распределять план сначала «по наиболее крепким колхозам, лучше обеспечивающим его исполнение и уборку». Разверстка по единоличникам должна была в первую очередь касаться хозяйств с «преуменьшенным» планом сева. Для обеспечения плана сева по колхозам разрешалось использовать не занятые совхозами земли. Помимо государственной семенной ссуды для посева также следовало использовать семена из страховых фондов колхозов²⁵.

В тот же день (18 мая) из крайкома на места была направлена циркулярная телеграмма, в которой сообщались обстоятельства принятия дополнительного плана и содержалось требование его исполнения. «Изменником пролетарскому государству и партии будет тот работник, который допустит хоть малейший срыв выполнения нового увеличенного плана». При этом районным работникам запрещалось сообщать о засухе в юго-западных регионах страны, чтобы не сеять панику. За основу объяснения колхозникам необходимости дополнительного сева следовало принять лозунг: «Используя благоприятные условия для урожая, дадим больше хлеба пролетарскому государству, оказывающему колхозникам величайшую помощь». В колхозах, где дополнительные задания

²³ В соответствии с действующими на тот момент нормами сверхплановый посев обложению госпоставками не подлежал.

²⁴ ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 574. Л. 104.

²⁵ Там же.

не вручались, следовало «в порядке массовой работы» добиться перевыполнения существующего плана сева²⁶.

Основной и дополнительный планы посева зерновых культур в Западно-Сибирском крае удалось не только выполнить, но и перевыполнить. Хлебами в 1933/34 сельскохозяйственном году в крае засеяли 8095,3 тыс. га, что на 14 % превосходило результаты предыдущего года. Удельный вес посева колхозов в общем посеве зерновых культур составил 73,9 %, совхозов – 16,6, единоличных хозяйств – 9,5 %. По официальным данным, урожайность зерновых в крае в 1934 г. достигла 10,6 ц/га (в 1933 г. – 9,4 ц/га). В колхозах сбор с 1 га был определен в размере 11 ц, в совхозах – 10 ц. Валовое производство хлебов, рассчитанное исходя из данной урожайности, составляло 86 147 тыс. ц, увеличившись по сравнению с предыдущим годом на 29 %. В колхозах, по официальным данным, собрали 65 550 тыс. ц (76,1 %), в совхозах – 13 383 тыс. (15,5 %), в единоличных хозяйствах – 7214 тыс. ц (8,4 %) (см. прил., табл. 2)²⁷. Таким образом, в 1934 г. позитивные сдвиги в зерновом хозяйстве, начавшиеся в регионе в предыдущем году, были закреплены.

В СССР темпы развития зернового производства были более скромными. Площадь посева зерновых культур увеличилась за год лишь на 3 %. При этом во многих хлебопроизводящих регионах хлебная нива уменьшилась (на Урале, в Казахстане, Нижне-Волжском, Северо-Кавказском и Дальневосточном краях, в Центрально-Черноземной области). Засуха на Украине привела к резкому падению урожайности. Производство зерна в союзной республике упало по сравнению с 1933 г. в 1,8 раза. Ситуация на Украине сказалась на итогах сельскохозяйственного года по стране в целом. Валовой сбор зерновых в СССР в 1934 г., по официальным данным, снизился на 0,4 %²⁸.

Исходя из оценки ситуации в зерновом хозяйстве, общесоюзный план государственных хлебозаготовок по трем основным источникам поступления (обязательным поставкам, натуроплате и хлебосдаче совхозов) был принят в размере несколько меньшем, чем фактические заготовки по ним в 1933 г. (на 0,1 %). При этом план по обязательным поставкам снизился в целом по СССР (на 4,7 %) и по большинству регионов, за исключением Западно-Сибирского края²⁹.

²⁶ Там же. Д. 587. Л. 147–148.

²⁷ Сельское хозяйство СССР: ежегодник 1935. М., 1936. С. 246, 256, 269, 271.

²⁸ Там же. С. 266.

²⁹ Трагедия советской деревни... Т. 4. С. 160.

Как указывалось выше, установленный государством для Западно-Сибирского края план зернопоставок по колхозам равнялся 71 млн пуд., по единоличным хозяйствам – 6 млн пуд. В соответствии с установившейся в 1933 г. подзаконной практикой обязательства поставщикам вручались со страховой надбавкой (резервом). Ее размеры для колхозов составляли 3,2 млн пуд. (+4,5 % к государственному плану), для единоличников – 4,8 млн пуд. (+80 %). После разверстки дополнительного плана сева объем госпоставок для указанных секторов сельской экономики увеличился соответственно на 2,4 и 1,3 млн пуд. После принятия 1 августа 1934 г. постановления СНК СССР об изменении принципов обложения сверхплановых и неплановых посевов единоличников (см. выше) их годовой план увеличился еще на 1,4 млн пуд. Таким образом, к концу лета краевое задание по сдаче хлеба колхозами в счет поставок составляло 76,6 млн пуд. (+7,9 % к государственному плану), единоличниками – 13,5 млн пуд. (+125 %)³⁰. Осенью и в начале зимы 1934 г. плановые показатели зернопоставок продолжали изменяться. Колхозам, имеющим животноводческие фермы, предоставили скидку с планового задания. С единоличного сектора сняли обязательства по поставкам дворов, члены которых вступили в колхозы или устроились на постоянную работу в совхозы. Соответственно увеличились обязательства колхозного сектора³¹. Кроме того, колхозам и единоличным хозяйствам недородных районов были предоставлены скидки с обязательных поставок (см. ниже).

В докладной записке уполномоченного по Западно-Сибирскому краю в Комзаг СНК об итогах кампании по вручению обязательств по сдаче зерна указывалось на ряд допущенных в районах края нарушений законодательства. Так, в Щербакульском районе норму хлебосдачи единоличниками определили на 50 % выше нормы для колхозов вместо предусмотренных 5–10 %. В Ордынском районе сроки сдачи колхозам и единоличникам *«сокращены против установленных законом. Нормы сдачи единоличниками по отдельным сельсоветам увеличены»*³².

Как и в прошлом году, краевые власти имели право с разрешения Центра использовать часть страховых надбавок к государственному плану обязательных поставок для предоставления скидок неурожайным районам и хозяйствам с перенесением невы-

³⁰ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 588. Л. 90. Приведенные объемы плановых заданий не включают в себя 2%-ную надбавку к установленным нормам сдачи, расходующую на нужды ряда категорий сельской интеллигенции.

³¹ Там же. Оп. 7. Д. 476. Л. 12.

³² РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 69. Л. 190.

полненных объемов заготовок в счет недоимки, погашаемой в следующем году. Кроме того, в распоряжение краевых властей Комзагом СНК СССР предоставлялся фонд замены поставок одних культур другими. Распределением краевых фондов скидок между районами по их ходатайствам, как и в прошлом году, занималась созданная по решению бюро крайкома ВКП(б) от 5 сентября комиссия, в состав которой вошли заведующий сельхозотделом крайкома А.И. Колотилов, уполномоченный Комзага СНК СССР по Западно-Сибирскому краю А.Н. Злобин, заместитель председателя крайисполкома Д.И. Воронин, начальник крайземуправления Е.В. Фомин³³.

В план централизованных заготовок помимо обязательных поставок также входили задания по сбору натуроплаты МТС, хлебосдаче совхозов и возврату семенных и других ссуд. Установленный 26 июня 1934 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР план сдачи зерна совхозами Западно-Сибирского края составлял 14 770 тыс. пуд.³⁴ В ходе кампании годовой план хлебосдачи совхозов края был увеличен до 15 619 тыс. пуд.³⁵ 25 июля бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) утвердило³⁶ план возврата государственных семенных, продовольственных и фуражных ссуд в размере 1403 тыс. пуд., в том числе колхозами – 268 тыс., совхозами – 1135 тыс. пуд. Этот объем следовало собрать до 1 октября. Лишь после этого дозволялось начать погашение ссуд, выданных из местных фондов.

План сбора натуроплаты для Западно-Сибирского края Комзаг СНК и Наркомзем СССР установили лишь в конце августа – после завершения работы МГК по определению урожайности зерновых. В счет оплаты услуг МТС колхозы края должны были сдать 23 235 тыс. пуд. хлеба; 5 % от этого объема оставалось в распоряжении МТС и в план государственных хлебозаготовок не включалось³⁷. Бюро крайкома утвердило план 1 сентября³⁸, обязав

³³ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 600а. Л. 201. В документах крайкома данная комиссия называлась комиссией Злобина – Колотилова.

³⁴ План хлебосдачи зерносовхозов составлял 9650 тыс. пуд. (65 % от общего плана по государственному сектору аграрной экономики), животноводческих хозяйств Наркомата совхозов – 1430 тыс. (9,7 %), совхозов Наркомата снабжения – 422 тыс. (2,9 %), Наркомата земледелия – 972 тыс. (6,6 %), прочих госхозов – 2296 тыс. пуд. (15,5 %) (После «Великого перелома»: хлебозаготовки и хлебозакупки в СССР. 1933–1934. М., 2018. С. 646).

³⁵ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 7. Д. 476. Л. 2.

³⁶ Там же. Оп. 2. Д. 575. Л. 46 об.

³⁷ Непогашенная в предыдущем заготовительном году задолженность составляла 235 тыс. пуд.

³⁸ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 575. Л. 132 об.

директоров и начальников политотделов МТС в трехдневный срок после получения утвержденного МПК решения районной комиссии об отнесении колхозов к соответствующей группе урожайности (см. выше) выставить им счета по натуроплате. При этом райкомам, директорам и начальникам политотделов МТС надлежало, не дожидаясь окончательного утверждения урожайности, *«немедленно организовать вывоз хлеба авансом»*. Погашение натуроплаты надлежало завершить не позднее 1 декабря.

Утвержденный 15 июля на бюро крайкома ВКП(б) план сбора гарнца на 1934/35 г. составлял 9375 тыс. пуд. хлебопродуктов, из которых 80 % (7500 тыс. пуд.) поступало в распоряжение государства и 20 % – в местные фонды снабжения³⁹. Таким образом, в соответствии с заданием на 1934/35 г. объем плановых хлебозаготовок в Западно-Сибирском крае должен был составить 123 595 тыс. пуд., а без учета гарнцевого сбора – 116 095 тыс. пуд.⁴⁰

6.2. РАЗВЕРТЫВАНИЕ ЗАГОТОВОК

Старт хлебозаготовительной кампании 1934/35 г. в стране в целом был дан на состоявшемся в конце июня – начале июля пленуме ЦК ВКП(б). Одной из базовых установок пленума стало требование максимального форсирования заготовок в первом квартале заготовительного года. По мнению экспертов, это позволит существенно снизить так называемое разбазаривание хлеба. Кроме того, руководство страны полагало, что увеличение объемов заготовок в конце лета – начале осени в более урожайных восточных регионах страны, включая Западную Сибирь, позволит компенсировать негативные последствия недорода на Украине. 1 июля пленум принял резолюцию *«О выполнении плана поставок зерна и мяса»*⁴¹, в которой подчеркивалось, что установленные планы зернопоставок являются *«незыблемыми»*. Партийным и советским органам всех уровней указывалось на *«необходимость уже с самого начала уборки хлеба повести решительную борьбу со всяким сопротивлением выполнению зернопоставок со стороны отдельных колхозов,*

³⁹ ГАНО. Ф. П-3. Д. 573. Л. 3. В предыдущие годы размер отчислений в местные фонды составлял 10 % от объема собранного гарнца (СЗ СССР. 1933. № 2. Ст. 9).

⁴⁰ План государственных хлебозаготовок не включал страховые надбавки и дополнительное обложение по зернопоставкам, 2%-ную надбавку к обязательным поставкам на нужды отдельных категорий сельской интеллигенции, 5%-ное отчисление от натуроплаты в пользу МТС, 20%-ное отчисление от гарнцевого сбора в местные продфонды.

⁴¹ Советская Сибирь. 1934. 3 июля; КПСС в резолюциях... Т. 6. С. 153–159.

единоличных хозяйств и отдельных директоров совхозов и МТС, а также проявлениями либерализма» по отношению к ним. Борьба также надлежала с «антигосударственными тенденциями» оправдания невыполнения планов из-за неблагоприятных погодных условий и с фактами хищений хлеба, применяя к расхитителям «социалистической собственности» Закон от 7 августа 1932 г.

Через два дня после принятия вышеназванной резолюции в Новосибирск в адрес крайкома и крайисполкома пришла шифротелеграмма, подписанная И.В. Сталиным и В.М. Молотовым⁴², в которой сообщалось, что ЦК ВКП(б) и СНК СССР утвердили для Западно-Сибирского края план поступления зерна на I квартал 1934/35 заготовительного года в размере 43,9 млн пуд. (в том числе по зернопоставкам – 25,5 млн пуд., по натуроплате – 11,7 млн и по хлебосдаче совхозов – 6,7 млн пуд.). Однако этот план надлежит рассматривать как минимальный, и он должен быть обязательно перевыполнен. Основанием для этого служат результаты хлебопоставок в первом квартале 1933/34 г. Тогда по краю было заготовлено около 50 млн пуд. В текущем году уборка на юге Западной Сибири, по данным, которыми располагали авторы телеграммы, началась раньше и поэтому зерна должно поступить не меньше, а больше. В связи с этим краевым органам управления предлагалось добиться перевыполнения утвержденного плана, заготовив в июле – сентябре 1934 г. 70 млн пуд. хлебопродуктов.

Руководство Западно-Сибирского края после обсуждения возможностей выполнения повышенного квартального заготовительного задания направило в Центр ходатайство о его снижении до 50 млн пуд. Ответ на него был отрицательный. В шифротелеграмме, подписанной И.В. Сталиным и В.М. Молотовым, указывалось, что в крае в июле – сентябре 1933 г. зерна заготовили 48 млн пуд. *«Это означает, что при улучшении организации дела уборки и обмолаота хлебов [в] текущем году вы имеете все возможности выполнить установленное телеграммой ЦК и СНК задание по сдаче зерна государству <...> [в] размере 70 миллионов пудов»*⁴³.

Еще до получения официального отказа⁴⁴ бюро крайкома постановлением от 16 июля утвердило план сдачи хлеба в I квартале заготовительного года в размере 70 млн пуд. Эта цифра разбивалась по видам заготовок, категориям сдатчиков, месяцам, районам

⁴² ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 544. Л. 89–91.

⁴³ Там же. Л. 62–63.

⁴⁴ Телеграмма, в которой отклонялось ходатайство Западно-Сибирского крайкома и крайисполкома о снижении повышенного квартального заготовительного задания, была направлена в Новосибирск 19 июля.

и совхозным трестам⁴⁵. Райкомы партии и начальники политотделов обязывались обеспечить полное и своевременное выполнение полученного задания, *«не допуская задержки выполнения зернопоставки и хлебосдачи ни одним колхозом, совхозом и единоличным хозяйством против установленных законом размеров и сроков поступления зерна»*. К руководителям хозяйств, не выполняющим планы, надлежало *«применять меры наказания в соответствии с законом о зернопоставках»*. Районным властям также предлагалось обратить особое внимание на выполнение зернопоставок *«по единоличному сектору и в первую очередь по кулацким хозяйствам, с тем чтобы совершенно исключить попытку кулацких хозяйств саботировать план зернопоставки, а также попытки отдельных единоличных хозяйств затянуть зернопоставку до конечного срока»*.

В тот же день президиум крайисполкома утвердил⁴⁶ порайонные планы гарнцевого сбора на 1934/35 г. Райисполкомы предупреждали, что этот сбор является составной частью государственного хлебозаготовительного плана и с самого начала кампании надлежало принять необходимые меры для его выполнения. Особое внимание следовало уделить *«борьбе с тайным помолом как одной из форм кулацкого сопротивления государственному плану хлебозаготовок (работа на предприятиях, не включенных в действующую сеть, и на всякого рода домашних приспособлениях – ручных жерновах и ступах)»*. Дела о нарушениях установленных правил мукомолья должны были рассматриваться в срок, не превышающий пяти суток.

Датой формального начала хлебозаготовительной кампании 1934/35 г. в Западно-Сибирском крае являлось 15 июля. С этого дня в соответствии с утвержденным пленумом ЦК ВКП(б) постановлением ЦК и СНК СССР от 1 июля 1934 г. *«Об обязательных поставках зерна государству колхозами и единоличными хозяйствами из урожая 1934 г.»*⁴⁷ прекращалась колхозная и индивидуальная крестьянская торговля хлебом, а также его закупка потребкооперацией. Несмотря на то, что в 1934 г. в Западной Сибири валовой сбор зерновых должен был существенно превысить уро-

⁴⁵ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 575. Л. 34 об. В августе следовало заготовить 15 млн пуд., в сентябре – 55 млн пуд. Квартальный план заготовок по колхозам составлял 40,6 млн пуд., по единоличникам – 8,5 млн, по совхозам – 7,5 млн, по сдаче натуроплаты – 13,5 млн пуд.

⁴⁶ Сборник постановлений и распоряжений президиума Западно-Сибирского крайисполкома. 1934. № 142. Ст. 7230.

⁴⁷ СЗ СССР. 1934. № 10. Ст. 62.

**Ход хлебозаготовок в Западно-Сибирском крае в июле –
ноябре 1934 г. по месяцам, тыс. пуд.**

Вид заготовок	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь
Плановые заготовки	349	3359	44 653	72 803	7146
Гарнцевый сбор	326	282	570	790	440
Централизованные заготовки	23	3077	44 083	72 013	6706

Источник: ГАНО. Ф. П-3. Оп. 7. Д. 476. Л. 5, 8, 17.

Примечания: 1. В таблице приводятся сведения Управления уполкомзага по Западно-Сибирскому краю. 2. В графе «Ноябрь» приведены данные на 15 ноября 1934 г.

вень 1933 г., темпы хлебозаготовок в начале новой кампании значительно отставали от плановых. В июле 1934 г. хлебосдача была незначительной – 349 тыс. пуд., из которых 326 тыс. пуд. составлял гарнцевый сбор. В августе в крае с учетом гарнца заготовили 3359 тыс. пуд. хлебопродуктов, тогда как в том же месяце 1933 г. – 10 946 тыс. пуд. (см. табл. 5.1, 6.1). Публично (на страницах «Советской Сибири») было заявлено, что выполнение в августе календарного заготовительного плана в Западно-Сибирском крае составило 36 %⁴⁸. Тот же результат озвучили и на заседании бюро крайкома 3 сентября⁴⁹. Однако данная цифра была «лукавой». Ее получили исходя из минимального плана и включив в итоги гарнцевый сбор (282 тыс. пуд.), который в календарное задание Центра не входил. Без гарнца минимальный план хлебозаготовок за август в крае выполнили на 33 %, повышенный – на 20,5 %⁵⁰.

В конце месяца, когда провал августовских централизованных хлебозаготовок стал очевиден, первый секретарь Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) Р.И. Эйхе и председатель крайисполкома Ф.П. Грядинский направили в адрес И.В. Сталина и В.М. Молотова письмо⁵¹, в котором ссылались на неблагоприятные погодные условия как основную причину невыполнения календарного задания. Частые дожди и прохладная погода в конце лета значительно затянули созревание хлебов и начало уборочных работ на большей части края. *«Еще до сих пор на полях имеется много зеленого хлеба,*

⁴⁸ Советская Сибирь. 1934. 3 сент., 4 сент. По данным «Советской Сибири», выполнение августовского плана по госпоставкам в целом составило 51 %, по поставкам единоличников – 16, по хлебосдаче совхозов – 16 %.

⁴⁹ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 575. Л. 144 об.

⁵⁰ Там же. Д. 588. Л. 89.

⁵¹ Там же. Л. 11–12.

который, очевидно, не дозреет до 15–20 сентября». Кроме того, в регионе есть районы (центральная и восточная часть края), охваченные недородом. Длительная засуха с конца мая по начало июля и нашествие саранчи практически уничтожили там посевы. Сбор зерновых во многих колхозах не превышал 1,0–1,5 ц/га. В тех районах центральной зоны, где летом дожди прошли, на состоянии зерновых сказалась нехватка влаги весной 1934 г., ставшая следствием сухой осени и малоснежной зимы. Это привело к задержке всходов, а затем и созревания поздних посевов.

Однако Центр не принял во внимание аргументы сибирского руководства. 31 августа И.В. Сталин и В.М. Молотов направили в адрес партийных и советских руководителей Поволжья и Сибири очень жесткую по тону циркулярную телеграмму⁵², в которой сообщалось, что в августе текущего года зерна в СССР заготовлено меньше, чем в августе 1933 г. Более того, в четвертой декаде месяца объемы заготовок уменьшились. Основная вина за низкие темпы хлебосдачи возлагалась на Поволжье и Западную Сибирь. На Украине, давшей наибольшее снижение по сравнению с прошлым годом, был недород.

«В ваших же краях, областях и республиках урожаем значительно лучше прошлогоднего, машиновооруженность выше прошлогодней. Между тем крайком, крайисполком и местные советские, партийные организации ваших краев, областей и республик в этом году хуже прошлогоднего организуют уборку, обмолот и в особенности хлебозаготовки. Этой плохой работе Восточные и Волжские районы могут повести к срыву плана хлебозаготовок по Союзу, в то время как недород в степных районах Украины обязывает вас возместить государству возможное уменьшение плана путем скорейшего выполнения плана хлебозаготовок и немедленного разворачивания закупок хлеба. Самым опасным является то, что в Восточных и Волжских областях, краях и республиках, начиная с руководства края и области и кончая низовыми партийными и советскими организациями, включая и политотделы, не принято большевистских мер в борьбе с преступной самоуспокоенностью, с расчетами на то, что ввиду хорошего урожая хлеб пойдет сам собой. Совершенно упускается из виду, что хлебозаготовки и в этом году, как и в прошлые годы, не могут не вызвать сопротивление враждебных и полувраждебных элементов, что хлебозаготовки требуют, как и в прошлые годы, соответствующего политического и организационного воздействия на хлебосдатчиков – на от-

⁵² ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 544. Л. 99–101

стающие колхозы и в особенности на единоличника, под всякими предложениями увливающих от выполнения государственных обязанностей».

От имени ЦК ВКП(б) и СНК СССР адресаты циркуляра обязывались «немедленно» принять «соответствующие» меры воздействия по отношению к руководителям отстающих районов и хозяйств и несдатчикам хлеба. Кроме того, предлагалось отозвать из отпусков всех ответственных работников и немедленно направить две трети членов бюро обкомов, крайкомов и президиумов обл- и крайисполкомов на места на весь сентябрь в качестве уполномоченных *«с возложением на них обязанностей добиться необходимых темпов уборки, обмолота и хлебозаготовок, а также наилучшего использования машин и установления трудовой дисциплины в колхозах и совхозах».*

В ответ на критику Центра партийное и советское руководство резко активизировало организационную деятельность по форсированию хлебозаготовок. В течение сентября вопрос об уборке и заготовках обсуждался на заседаниях бюро крайкома ВКП(б) практически ежедневно. 3 сентября бюро крайкома ВКП(б) утвердило план хлебозаготовок на сентябрь⁵³ (без учета гарнца) в размере, предусмотренном постановлением крайкома от 16 июля (55 млн пуд.) (см. выше), с добавлением невыполненной части задания на август (11,9 млн пуд.). За месяц, таким образом, предстояло заготовить почти 67 млн пуд. хлебопродуктов. 7 сентября бюро крайкома утвердило порайонные пятидневные задания по заготовкам зерна. Райкомы и райисполкомы должны были довести пятидневные задания до каждого колхоза, сельсовета и единоличного хозяйства⁵⁴.

После их разверстки районные власти обязывались ежедневно рассматривать список хозяйств, не выполняющих календарных заданий, *«проводя немедленно конкретные мероприятия по этим невыполняющим колхозам, совхозам, с тем чтобы, не ожидая конца пятидневки, организовать такое ежедневное поступление хлеба, которое обеспечит выполнение установленных пятидневных планов».* Колхозы, их «саботирующие», следовало лишать права использовать 10 % намолоченного зерна для авансирования колхозников, *«обращая весь намолоченный хлеб полностью для выполнения установленного пятидневного плана»*, а руководителей таких колхозов – *«привлекать к ответственности за саботаж»*⁵⁵.

⁵³ Там же. Д. 575. Л. 144 об.

⁵⁴ Там же. Л. 153 об.

⁵⁵ Там же. Л. 157.

Особое внимание райкомов и райисполкомов обращалось на организацию выполнения плана зернопоставок единоличниками⁵⁶. Надлежало обеспечить сдачу зерна ими *«непосредственно из-под молотилок с общественных токов, своевременно применяя к несдатчикам меры, предусмотренные законом, в том числе штрафы в размере пятикратной рыночной стоимости несданного хлеба и привлечение злостных несдатчиков к судебной ответственности на основании 61 статьи УК»*. При этом в нарушение существующего законодательства окончательный срок выполнения единоличниками хлебосдачи переносился с 1 ноября на 1 октября. Местные органы управления обязывались в соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР от 11 сентября 1932 г.⁵⁷ начать мобилизацию единоличников вместе с их лошадьми на работы по уборке и вывозу зерна в совхозах и колхозах. Региональные власти также приняли решение перенести на 1 ноября срок выполнения плана государственных хлебозаготовок *«и этой победой ознаменовать приближающуюся годовщину Октябрьской революции»*⁵⁸.

Для контроля за ходом хлебозаготовок в районы направлялись уполномоченные крайкома и крайисполкома⁵⁹, представители райкомов и райисполкомов выезжали в села и колхозы. В начале сентября в Западную Сибирь в ранге уполномоченного ЦК ВКП(б) и СНК СССР прибыл В.М. Молотов. Направление в Новосибирск главы советского правительства является наглядным свидетельством той роли, которую Москва отводила региону в текущей хлебозаготовительной кампании. В.М. Молотов проводил беседы с Р.И. Эйхе, Ф.П. Грядинским, другими руководителями краевых партийных и советских организаций, требовал от них принятия «решительных мер» по форсированию хлебозаготовок, участвовал в заседаниях бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) 6,

⁵⁶ Там же. Л. 144 об., 149, 153 об., 176 об.

⁵⁷ СЗ СССР. 1932. № 67. Ст. 403.

⁵⁸ Советская Сибирь. 1934. 8 сент. В соответствии с действующим законодательством колхозы должны были выполнить обязательства по зернопоставкам до 31 декабря.

⁵⁹ Так, например, по решению бюро крайкома от 15 сентября *«в помощь отстающим по хлебозаготовкам районам»* направлялись 14 ответственных работников, в том числе секретарь крайкома К.М. Сергеев (Славгородский куст районов), заместитель председателя крайисполкома Д.И. Воронин (Ачинский куст), заведующий промышленно-транспортным отделом крайкома В.Я. Принцев (Новосибирский куст), начальник политсектора крайземуправления Н.И. Кудрявцев (Рубцовский куст), начальник краевого управления НКВД Н.Н. Алексеев (Болотнинский и Мошковский районы) (Советская Сибирь. 1934. 17 сент.).

7 и 15 сентября, выезжал в районы края, информировал Сталина и Политбюро о ситуации в регионе, по просьбе руководства края принимал решения о выделении региону дополнительных материальных ресурсов⁶⁰.

В крае предпринимались меры по ускорению уборки хлебов. Для каждого района и хозяйства устанавливались конкретные даты завершения работ по скирдованию. Райкомы, райисполкомы и начальники политотделов МТС обязывались обеспечить участие в уборочных работах всего трудоспособного населения колхозов. Правлениям колхозов предоставлялось право при распределении доходов уменьшать вдвое оплату трудодня колхозникам, уклоняющимся от участия в уборочных работах. Бюро крайкома также приняло решение «*ввиду особо тяжелых условий уборки в совхозах*» разрешить директорам привлекать к уборочным работам в обязательном порядке всех трудоспособных, проживающих на их территории⁶¹.

При этом аргументы местных функционеров о том, что незрелое зерно косить нельзя, а уборка в непогоду приводит к огромным потерям, квалифицировались как оппортунистические по сути, «зеленые» или «мокрые настроения». Жесткой критике подобные «настроения» подверг Р.И. Эйхе, который ранее в письме в Центр указывал на позднее созревание хлебов как объективный фактор задержки уборочных работ в крае (см. выше). 16 сентября, выступая на совещании по вопросам уборки и хлебосдачи в районах Новосибирского куста, он, в частности, заявил: «*Сейчас у нас пошла специальная категория ответственных работников, причем прежде всего это начальники политотделов совхозов, МТС и секретари РК. Каждый из них носит с собой по несколько мешочков так называемого зеленого хлеба. Прежде всего, куда он не придет, он из своего дырявого кармана вытаскивает эти мешочки. Это у него вещественное оправдание своей оппортунистической практики, махрового оппортунизма, неумения по-большевистски работать. Сейчас он прикрывается мешочком с зеленым хлебом, его мало интересует такой вопрос – выразителем чьих интересов, ходя с этим мешочком, он является. У такого обывателя с партбилетом очевидно ни времени, ни мозгов не хватает для того, чтобы задуматься над этим вопросом. Поэтому он носит с этим мешочком, как кот с пузырьем, разлагает этим свое окру-*

⁶⁰ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 575. Л. 149, 153 об., 185; Д. 581. Л. 7; Д. 544. Л. 137; Павлова И.В. Хлебозаготовительная кампания 1934 г. в Западно-Сибирском крае // Гуманитарные науки в Сибири. 1996. № 2. С. 41, 43.

⁶¹ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 575. Л. 150 об., 184 об.–185.

жение, сам разлагается. Эти так называемые зеленые настроения, это выражение обывательщины очень широко захватили целый ряд наших работников»⁶².

Поскольку сушилок для влажного зерна и крытых токов катастрофически не хватало, краевое руководство указало на необходимость использовать для его сушки и хранения объекты социально-культурного и бытового назначения, а также жилые помещения. 8 сентября президиум крайисполкома и бюро крайкома приняли постановление⁶³, обязывающее районные власти осуществить «во всех колхозах» следующие мероприятия:

1. *«Выделить в каждом колхозе не менее одного большого дома (временно переселив из него жильцов в другое жилое помещение) и организовать в этом доме сушку влажного хлеба. Для этого оборудовать выделенное помещение полатями на уровне несколько выше подоконников; организовать круглосуточную топку печи в доме с соблюдением противопожарных мер и вести постоянное перелопачивание просушиваемого зерна».*

2. *«В тех бригадах, где еще на токах не построены крытые навесы, немедленно соорудить крытые легкие навесы с устройством из жердей и соломы лишь одной стены со стороны господствующего ветра, оставив остальные три стороны открытыми. В степных безлесных районах использовать для сооружения навесов одну из имеющихся в колхозе хозяйственных построек. Организовать в этих навесах сушку-проветривание влажных снопов и молотьбу в дождливую погоду».*

3. *«Организовать сушку хлеба в различных хозяйственных постройках (сарай, амбары, склады и т.д.), использовать для этой цели также бани, проведя предварительно тщательную очистку и дезинфекцию этих помещений».*

Председатели сельсоветов обязывались «лично» проверить в каждом колхозе выполнение настоящего постановления. В том случае, если рекомендованные мероприятия в них не проводятся, виновных следовало привлекать к уголовной ответственности «как за непринятие мер к охране общественной собственности».

19 сентября бюро крайкома ВКП(б), рассмотрев вопрос «О сушке хлеба в зерносовхозах»⁶⁴, обязало райисполкомы «выделить в прилегающих к совхозам населенных пунктах ряд помещений (церкви, клубы, склады и т.д.) для сушки зерна и необходимое количество людей для перелопачивания зерна на месте работ».

⁶² Советская Сибирь. 1934. 18 сент.

⁶³ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 575. Л. 157 об.

⁶⁴ Там же. Л. 185.

Персональная ответственность за выполнение календарных заданий по уборке и хлебодаче возлагалась на районных руководителей. Бюро крайкома ВКП(б) постоянно заслушивало информацию о ситуации в районах и принимало соответствующие решения. Так, например, 15 сентября бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б), в заседании которого принял участие В.М. Молотов, сделало «особое» предупреждение об исключении из партии и отдаче под суд в том случае, если они не добьются перелома в хлебозаготовках, секретарям райкомов и председателям райисполкомов Калачинского, Косихинского, Минусинского, Немецкого, Пospelихинского, Смоленского и Болотнинского районов, а также директорам и начальникам политотделов Гляденской, Орловской, Сосновской, Серебропольской, Тулинской, Кормиловской, Москаленской, Изылбашской, Красно-Туранской, Новой и Павлоградской МТС. Строгий выговор с предупреждением объявлялся председателю Омского горсовета, секретарю горкома и районному уполномоченному Комзага СНК СССР, членам бюро райкомов и членам президиумов райисполкомов Черлакского и Татарского районов, где выполнение сентябрьского плана хлебозаготовок составило соответственно 2 и 7 %. Секретари Черлакского и Татарского райкомов и председатель Татарского райисполкома были сняты с работы и отданы под суд. Недавно назначенный на должность председатель Черлакского райисполкома получил строгий выговор с предупреждением. Были сняты с работы и отданы под суд директора и начальники политотделов Калачинской, Зеркальской и Завьяловской МТС.

Бюро крайкома также предупредило членов бюро райкомов и партгрупп райисполкомов всех районов, что если они не обеспечат выполнения сентябрьского плана хлебозаготовок *«всеми колхозами без исключения и каждым единоличником в отдельности»*, то будут подвергнуты *«специальной»* чистке⁶⁵. О возможности применения *«суровых мер партийного и советского воздействия»* и понижения в должности уведомлялись директора и начальники политотделов МТС⁶⁶.

⁶⁵ В 1934 г. проводилась «генеральная чистка ВКП(б)». 28 июля бюро Западно-Сибирского крайкома и краевая комиссия по чистке партии в связи с началом уборочной кампании приняли решение прервать чистку сельских парторганизаций до конца массовых уборочных работ. 28 сентября в связи с затяжкой уборки и отставанием края от графика выполнения хлебозаготовительного задания перерыв в чистке был продлен (Советская Сибирь. 1934. 29 июля, 29 сент.). В то же время по указанию крайкома комиссия обязывалась проводить повторные или «специальные» чистки парторганизаций хозяйств и учреждений, не выполняющих календарных заданий по уборке и хлебодаче.

⁶⁶ Советская Сибирь. 1934. 17 сент.

К форсированию хлебозаготовок привлекались органы суда, прокуратуры и НКВД. В начале сентября крайсудом и крайпрокуратурой в адрес местных органов юстиции направлена директива, требующая усиления внимания к уборке и хлебозаготовкам. Надлежало разработать план работы и для его исполнения *«немедленно»* выехать в районы, где в случае необходимости применять меры уголовного преследования против *«саботажников»* хлебодачи⁶⁷. 19 сентября президиум Западно-Сибирского краевого суда заслушал доклад о работе судебных органов края в связи с хлебозаготовками. В принятом постановлении⁶⁸ работа большинства судов в этой сфере была признана неудовлетворительной. *«Ряд нарсудов до сих пор не провели ни одного процесса, большинство судов включается в работу крайне медленно»*. В связи с этим президиум крайсуда объявил строгие выговоры народным судьям Здвинского, Калачинского, Каменского, Павлоградского и Ребрихинского районов, в которых не было проведено ни одного процесса *«над виновниками срыва хлебопоставок»*. Судьи предупреждались, что если в течение пяти дней не организуют такие процессы, то *«будет поставлен вопрос о привлечении их к строжайшей ответственности вплоть до предания суду»*. Строгий выговор с предупреждением также объявлялся судье Татарского района, который *«ограничился осуждением в августе месяце 2-х колхозников за плохое обращение с лошадьми и 1 человека за кражу хлеба, не провел ни одного процесса над конкретными виновниками срыва плана хлебопоставок»*.

За день до заседания президиума крайсуда – 18 сентября – бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) приняло постановление *«О борьбе с контрреволюцией»*⁶⁹. В нем предлагалось: а) начальнику Управления НКВД по краю Н.Н. Алексееву *«в ближайшее время исключительно сосредоточиться на руководстве борьбой с контрреволюцией и саботажем хлебозаготовок»*; б) ему и крайпрокурору И.И. Баркову организовать ряд процессов *«с вынесением высшей меры наказания за саботаж хлебозаготовок и вредительство в хозаппарате»*; в) заместителю председателя крайсуда Вежану по согласованию с Алексеевым и Барковым организовать выездные сессии краевого суда для срочного рассмотрения указанной категории дел. Доклады полномочного представителя НКВД и крайпрокурора о проделанной работе следовало заслушивать на бюро крайкома каждые пять дней.

⁶⁷ ГАНО. Ф. Р-1027. Оп. 8. Д. 26. Л. 79.

⁶⁸ Там же. Л. 84–85.

⁶⁹ Там же. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 600. Л. 208.

В соответствии с действующим законодательством приговор крайсуда о высшей мере наказания мог быть обжалован в Верховном суде РСФСР. Процедура обжалования и утверждения приговора занимала длительное время, что, по мнению руководства Западно-Сибирского края, существенно подрывало «воспитательное» воздействие смертной казни на остальных «саботажников» хлебозаготовок. Данную позицию разделял и находившийся в Новосибирске В.М. Молотов, направивший 19 сентября в ЦК ВКП(б) шифротелеграмму с просьбой *«предоставить Эйхе право давать санкции на высшую меру наказания в Западной Сибири в течение сентября – октября месяцев»*⁷⁰. Положительный ответ из Москвы был получен уже на следующий день. Первый секретарь Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) Р.И. Эйхе получил от ЦК компартии право рассматривать апеллиционные жалобы осужденных к высшей мере наказания и лично санкционировать приведение приговоров в исполнение⁷¹.

21 сентября бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) приняло постановление «О мероприятиях по ускорению рассмотрения крайсудом кассационных дел по уборке и хлебопоставкам»⁷². В нем крайсуду предлагалось *«для быстрейшего рассмотрения кассационных дел по хлебозаготовкам»* организовать выездные кассационные сессии в Бийске, Барнауле, Омске, Славгороде и Ачинске. Органы связи обязывались организовать немедленную доставку дел в адрес кассационных коллегий. Поступающие на кассацию дела должны были рассматриваться в суточный срок, а решения по ним сообщаться соответствующим судам по телеграфу *«для немедленного исполнения приговоров. Не обжалованные приговоры по поступлению их в законную силу немедленно приводить в исполнение»*.

Сроки рассмотрения наиболее резонансных дел устанавливались и решения по ним выносились не судами, а чиновниками, уполномоченными на это бюро крайкома. Так, 30 сентября Р.И. Эйхе, начальник крайуправления НКВД Н.Н. Алексеев, крайпрокурор И.И. Барков и председатель крайсуда В. Бранецкий от имени бюро крайкома рассмотрели вопрос о делах по «контрреволюционному саботажу» хлебозаготовок и хищению зерна⁷³: 1) дело о «саботаже» в колхозе «Первое августа» и в с. Койт Ко-

⁷⁰ Там же. Оп. 2. Д. 643а. Л. 2. Аналогичное право уже предоставлялось Р.И. Эйхе в 1930 г.

⁷¹ Там же. Л. 1.

⁷² Там же. Д. 575. Л. 187 об.

⁷³ Там же. Оп. 1. Д. 600а. Л. 215–216.

сихинского района, по которому к суду привлекалось 4 колхозника и 6 единоличников, надлежало рассмотреть 1–2 октября в Косихе, к «руководителю» группы единоличников – применить высшую меру наказания; 2) дело о «контрреволюционном саботаже» в колхозе «Большевик» Великоорусской МТС Калачинского района (7 чел.) – рассмотреть 1 октября, к «руководителю» группы применить высшую меру наказания; 3) дело о «контрреволюционном саботаже» и террористической деятельности группы единоличников пос. Тонгус Крапивинского района (6 чел.) рассмотреть 1 октября, к «руководителю» группы и непосредственным участникам теракта применить высшую меру наказания; 4) дело по «контрреволюционной» группе единоличников с. Лебедянка Анжеро-Судженского района рассмотреть 1 октября, «руководителя» группы приговорить к высшей мере наказания; 5) дело о «контрреволюционном саботаже» в с. Тюкалинск того же района (6 чел.) рассмотреть 3 октября, «руководителей» группы приговорить к высшей мере наказания; 6) дело о «контрреволюционном саботаже» и хищении в колхозе «Красный Октябрь» Ачинского района рассмотреть 1 октября, к «руководителям» применить высшую меру наказания. Таким образом, Р.И. Эйхе сначала определял круг обвиняемых по делу о саботаже хлебозаготовок и приговор, который должен был вынести суд в их отношении, а на заключительном этапе прохождения дела рассматривал апелляцию на свое собственное решение.

Положение на сибирском «хлебном фронте» находилось под постоянным контролем центральных СМИ. Особенно значимой для краевого руководства являлась критика в «Правде». 4 сентября на ее страницах в подборке «Решительный отпор всякому сопротивлению хлебосдаче» была помещена заметка «Западная Сибирь отстает». 5 сентября «Правда» в передовице информировала читателей, что в ряде регионов страны, включая Западную Сибирь, не выполнен августовский план хлебозаготовок. *«В этих областях надежда на самотек сказалась с первых дней уборки. Парторганизации не сумели сочетать уборку с хлебосдачей»*. 16 сентября газета вышла с передовой статьей «Дело за вами, большевики Западной Сибири». В ней сообщалось, что из всех областей, краев и республик, награжденных в 1933 г. орденом Ленина, отстающей в текущем году оказалась Западная Сибирь. *«Теперь уже для каждого ясно, что в Западной Сибири, как нигде, была сильна преступная успокоенность, надежда на самотек»*. 18 сентября в «Правде» опубликована передовая статья «Безоговорочно выполнить план хлебосдачи». В ней, в частности, сообщалось: *«Западная Сибирь,*

об отставании которой мы уже неоднократно писали, не только не усилила в последние дни сдачу хлеба, но даже снизила темпы заготовок. Западно-Сибирский крайком и его секретарь тов. Эйхе, Западно-Сибирский крайисполком и его председатель тов. Грядинский, которые в первую очередь отвечают за выполнение плана хлебосдачи, должны знать, что дальнейшее отставание продолжаться не может. Чем объяснить позорное отставание края, имеющего прекрасный урожай, имеющего все данные, чтобы с честью выполнить план хлебосдачи? Никакие отговорки не помогут. Отставание с хлебосдачей является прямым результатом неудовлетворительной работы местных партийных и советских организаций». 25 сентября в передовице «Правды» «За хлебосдачу в первую очередь отвечают коммунисты» вновь упоминалось о «неоправданном» отставании Западной Сибири.

Репрессии, административное давление на сельских функционеров в сочетании с организационными мерами способствовали увеличению объемов хлебозаготовок. В сентябре, по оперативным данным, в Западно-Сибирском крае заготовили без учета гарцевого сбора 43 994 тыс. пуд. хлебопродуктов⁷⁴. Эта цифра менее чем на 2 % уступала показателям того же месяца 1933 г. (см. табл. 5.1). Выполнение повышенного заготовительного задания на месяц составило 63 %. «Советская Сибирь» проинформировала своих читателей, что на 1 октября годовой хлебозаготовительный план по краю был выполнен на 40,4 %, в том числе по колхозам, обслуживаемым МТС, – на 38 %, по прочим колхозам – на 47,6, по единичному сектору – на 86,1, по совхозам – на 21,3 %⁷⁵.

6.3. ФОРСИРОВАНИЕ ХЛЕБОЗАГОТОВОК

Бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) 30 сентября утвердило план хлебозаготовок на октябрь⁷⁶. За месяц надлежало выполнить оставшуюся часть государственного годового плана централизованных хлебозаготовок⁷⁷. Райкомы, директора совхозных трестов, начальники политотделов обязывались установить конечный срок выполнения хлебозаготовительного плана для каждого

⁷⁴ По уточненным данным, объем хлебозаготовок в крае в сентябре 1934 г. без учета гарцевого сбора составил 44 083 тыс. пуд. (см. табл. 6.1).

⁷⁵ Советская Сибирь. 1934. 2 окт.

⁷⁶ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 575. Л. 208 об.

⁷⁷ По расчетам Управления крайуполкомзага, основанным на предварительных сведениях о поступлении хлеба в сентябре, объем дозаготовок составлял 69 317 тыс. пуд. (Там же. Д. 588. Л. 91).

совхоза, колхоза и сельсовета. Единоличные хозяйства, не выполнившие годовой план до 1 октября, должны были выполнить все обязательства в течение 3–5 дней. Местным партийным органам предлагалось *«шире развернуть массовую работу за досрочное выполнение колхозами, совхозами установленного плана хлебозаготовок под лозунгом: “Добьемся права на рапорт тов. Молотову о досрочном выполнении годового плана хлебозаготовок”»*.

Нажим на держателей хлеба усилился еще больше. Были приняты меры по дальнейшему упрощению и ускорению проведения судебных дел по «контрреволюционному саботажу» хлебозаготовок. 2 октября бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) установило предельные сроки прохождения подобных дел: *«в прокуратуре – до 2-х суток, в краевом суде – не более 2-х дней»*⁷⁸. 4 октября крайсуд в своем циркуляре потребовал от нарсудов края обеспечить после вынесения приговоров по всем делам, связанным с хлебоуборкой и хлебосдачей, «немедленное» их исполнение⁷⁹. 5 октября бюро крайкома ВКП(б), вновь обратившись к вопросу о прохождении дел по «контрреволюционному саботажу» хлебозаготовок, предложило крайсуду для быстрее рассмотрения указанной категории дел отозвать с мест выездные кассационные коллегии (см. выше), направив в Барнаул, Минусинск, Омск и Томск выездные сессии краевого суда. Крайпрокурор и председатель крайсуда обязывались *«дать общие указания выездным сессиям и прокурорам о применении суровых мер наказания по делам контрреволюционного саботажа хлебозаготовок ([ст.]58-14) и др[угим], связанным с зернопоставками и крупными хищениями хлеба, отказавшись от предварительной дачи указаний по применению высшей меры наказания по конкретным делам и лицам»*. Устанавливался порядок, при котором помощники краевого прокурора после расследования указанной категории дел передают их председателям выездных сессий краевого суда. Предлагалось все дела, подсудимые по которым приговаривались к высшей мере наказания, немедленно, не дожидаясь подачи кассационной жалобы, направлять нарочным в крайсуд, а суть приговора с указанием, *«кто по соцположению приговорен к В[ысшей]М[ере] Н[аказания]»*, передавать телеграфом⁸⁰.

⁷⁸ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 6006. Л. 154. В проекте постановления бюро крайкома по данному вопросу крайсуду предлагалось рассматривать дела по «саботажу» хлебозаготовок в течение трех дней.

⁷⁹ Там же. Ф. Р-1027. Оп. 8. Д. 26. Л. 91. Данный порядок действовал до 1 ноября 1934 г.

⁸⁰ Там же. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 6006. Л. 155.

13 октября на заседании Верховного суда РСФСР было решено организовать в Новосибирске выездную кассационную сессию для рассмотрения кассационных жалоб по делам, связанным с хлебозаготовками. Вынесенные выездной сессией определения должны были считаться *«окончательными и подлежащими немедленному приведению в исполнение»*⁸¹. В Новосибирск в связи с хлебозаготовками также командировали старшего помощника прокурора РСФСР Г.М. Сегала. 27 октября от имени Сегала, председателя выездной кассационной сессии Верховного суда РСФСР В.М. Лебедева, Р.И. Эйхе и Ф.П. Грядинского в ЦК ВКП(б) была направлена телеграмма⁸², в которой содержалась просьба до 15 ноября сохранить за Эйхе право утверждения приговоров о высшей мере наказания (см. выше). Просьбу оперативно удовлетворили⁸³.

Крайком ВКП(б), краевой суд и прокуратура требовали от судебных инстанций вынесения *«максимально жестких»* приговоров *«по делам о контрреволюционном саботаже хлебозаготовок и крупным хищениям хлеба»*⁸⁴. Работники органов юстиции, не выполняющие данного указания, наказывались в служебном и партийном порядке. Так, бюро Западно-Сибирского крайкома приняло решение снять с работы и исключить из партии судью Тюкалинского района Сковрцова. Рассматривая дело *«кулацкой группы»*, выявленной в колхозе *«Жить по-новому»*, он, по сведениям комиссии крайкома, *«допустил грубейшую ошибку, приняв в ходе судебного заседания постановление отложить рассмотрение дела для доследования, несмотря на то, что в распоряжении суда имелись все данные, характеризующие преступную деятельность организатора этой кулацкой группы Иванова»*. Кроме того, Сковрцов *«смазал»* дело работников Сосновского зерносовхоза. *«Все эти факты свидетельствуют, что со стороны Сковрцова имело место примиренческое отношение к саботажникам хлебозаготовок и система скрытых попыток оказать сопротивление резкому нажиму на саботажнические элементы»*⁸⁵.

Дела о *«саботаже»* хлебозаготовок, включая предусматривающие применение высшей меры наказания, были поставлены в крае на поток. Чиновники штамповали подобные приговоры и отклоняли апелляции на них, не вникая в подробности. Следствием такого подхода к правосудию стал незаконный расстрел колхозника из

⁸¹ Там же. Л. 33.

⁸² Там же. Оп. 2. Д. 643а. Л. 4.

⁸³ Там же. Л. 5.

⁸⁴ Там же. Ф. Р-1027. Оп. 8. Д. 15. Л. 59.

⁸⁵ Там же. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 576. Л. 84 об.

Топчихинского района⁸⁶. 13 октября выездная сессия Западно-Сибирского краевого суда на ст. Топчиха рассмотрела дело о саботаже хлебозаготовок в колхозе им. Крупской Чистюньского сельсовета. К суду по ст. 58-14 УК РСФСР привлекались члены колхоза Т.С. Федосеев, Н.В. Лебин и И.Н. Федосенко.

В обвинительном заключении указывалось, что обвиняемые работали в 4-й бригаде колхоза, «где занимались распространением клеветы на Советскую Власть и провокации в организации и возглавлении к[онтр]-р[еволюционного] саботажа против выхода на работу и срыв работы в колхозе, этим самым нанося подрыв колхозному строительству и политике Сов[етской] власти, проводимой на селе. <...> Они с весны [19]34 г. и по день их ареста занимались разлагательской работой среди колхозников, в особенности в уборочную кампанию. Все трое были тесно между собой связаны и активно друг друга защищали, когда бригадир дает какие-либо указания обвиняемым по работе, то обязательно [тот], к кому это из них относится, начинал вступать с бригадиром в перепалку и в ругань, а остальные его поддерживали и уходили с работы.

Федосеев в уборочную кампанию говорил, что теперь привыкли есть картошку и хлеб можно не убирать и что все равно будем голодны, лучше хлеб оставить на корню, такие же вел разговоры и Лебин, и Лебин говорил колхознику Чугунову, чтобы он не выходил на работу, и сам также старался не выходить на работу. Когда Лебин уходил в поселок в баню, то он там занимался разговорами среди колхозников, чтобы они не выходили на работу, и слова его сбывались, руководству колхоза приходилось после разговоров Лебина собирать на работу колхозников самим. Работал Лебин на жатвенной машине, делал беспричинные простои и бросал машину на полосе, откуда уходил в поселок.

Федосенко, так же как Федосеев и Лебин, вел разговоры против уборки хлеба и бросал работу и уходил и порученные ему работы старался не выполнить, и 29/IX с[его] г[ода] им с Лебиным было поручено в ночное время встретить людей и указать им работы, однако они этого не выполнили и ушли с работы сами, таким образом, ночная работа была сорвана. Федосеев, будучи объездным сторожем полей, посевов, он посевы не объезжал, а заедет в кусты, привяжет лошадей, а сам ест черемуху. Свидетельскими показаниями подтверждено, что обвиняемые всегда

⁸⁶ См.: Ильиных В.А. «Казнить нельзя помиловать»: трагическая страница хлебозаготовительной кампании 1934 г. // Гуманитарные науки в Сибири. 2003. № 2. С. 62–67.

старались собираться вместе и вести разлагательские разговоры и саботировали на работе и старались уговорить отдельных колхозников бросить работу с целью срыва уборочной и хлебопоставок государству, что им в некоторых случаях и удавалось.

Как видно из показания свидетелей и обвиняемого Лебина, что вдохновителем группы был Федосеев, и под влиянием его занимались разлагательской работой Лебин и Федосенко.

Благодаря их провокации в организации к[онтр]-р[еволюционного] саботажа против выхода на работу и срыв работы в колхозе в колхозе пала труд[овая] дисциплина и под влиянием обвиняемых отдельные колхозники тянулись за обвиняемыми, не выходили на работу, и деятельность обвиняемых привела к тому, что колхоз на 5/X план косовицы выполнил только 66 % и сдал хлеба государству 21 % и натуроплаты МТС 8 %».

По итогам судебного разбирательства И.Н. Федосенко был осужден на пять лет лишения свободы, Т.С. Федосеева и Н.В. Лебина приговорили «к высшей мере сощзащиты – расстрелу». Однако, «принимая во внимание, что Лебин – выходец из батраков и что он был под влиянием Федосеева», суд решил «заменить ему высшую меру сощзащиты сроком на (10) десять лет с отбытием в лагерях». У Федосеева, напротив, выявили отягчающие обстоятельства. Он «служил в армии Колчака <...> после [19]20 года имел до 6 лошадей и 6 коров, посев производил от 14 до 15 десятин, имел с[ельско]х[озяйственные] машины и держал батраков».

Поскольку приговор предусматривал применение высшей меры наказания, его текст, как это и требовалось, в срочном порядке направили в адрес председателя крайсуда В.А. Бранецкого, который должен был составить справку по делу, подписать ее у крайпрокурора И.И. Баркова и передать Р.И. Эйхе для окончательного решения. В.А. Бранецкий, увидев начальную фразу судебного решения в отношении Федосеева и Лебина и не дочитав ее до конца, составил «расстрельную» справку на обоих. После этого, судя по всему, вообще не заглянув в приговор, документ подписал крайпрокурор. 15 октября В.А. Бранецкий передал справку первому секретарю крайкома. Более того, он лично заявил Эйхе, что «оба осужденных являются социально опасными и что их надо расстрелять». Эйхе с таким суждением согласился и утвердил приговор. В тот же день, 15 октября, Бранецкий направил в Топчиху телеграмму с распоряжением расстрелять Федосеева и Лебина. Судья и прокурор Топчихинского района 16 октября по телеграфу попросили у председателя краевого суда подтвердить распоряжение на расстрел второго из осужденных. Бранецкий «тот час же»

это подтвердил, после чего все сомнения или вопросы у районных работников исчезли. Ночью 17 октября Н.В. Лебина вместе с Т.С. Федосеевым казнили.

Допущенную председателем краевого суда «ошибку» обнаружил прибывший из Москвы старший помощник прокурора СССР Г.М. Сегал, сообщив о ней в соответствующие инстанции. Бранецкий был снят с должности и привлечен к суду, который его «сурово» наказал, объявив «общественное порицание». А через год судимость с виновника смерти человека была снята. По партийной линии В.А. Бранецкий получил «строгий выговор с предупреждением». Что же касается крайпрокурора, то все его наказание ограничилось выговором, снятым менее чем через полгода.

К жителям края, обвиненным в «саботаже» хлебосдачи по ст. 58-14 УК РСФСР или хищениях зерна по закону от 7 августа 1932 г., власти относились не в пример более жестоко. С 5 октября по 4 ноября судами Западно-Сибирского края по данным составам преступления было рассмотрено 158 дел. По ним провели 108 показательных судебных процессов в сельской местности, 46 процессов – в районных центрах, 26 – в городах. Из 779 чел., осужденных по ст. 58-14 УК, 194 чел. приговорили к расстрелу, 225 – получили по 10 лет лагерей, 113 – от 5 до 10 лет лагерей, 170 – срок от 1 года до 5 лет, остальные были приговорены к исправительно-трудовым работам. По Закону от 7 августа 1932 г. было репрессировано 140 чел., из них 46 чел. приговорены к расстрелу⁸⁷.

Р.И. Эйхе в рамках предоставленного ему права до 1 ноября 1934 г. санкционировал исполнение высшей меры наказания в отношении 118 осужденных. Остальные «расстрельные» приговоры были переданы в порядке апелляции в Верховный суд РСФСР. Всего с начала кампании по 1 ноября суды Западно-Сибирского края по делам, связанным с хлебоуборкой и заготовками, приговорили к различным мерам наказания 7962 чел. По ст. 61 УК РСФСР было осуждено 4218 чел., в том числе 2283 единоличника. По этой же статье за невыполнение заданий по зернопоставкам в административном порядке оштрафовали 19 470 единоличных хозяйств и 606 колхозов. При этом сумма штрафов, взысканная с единоличников, в 8 раз превышала сумму, полученную от колхозов⁸⁸.

В начале октября в рамках наращивания давления на деревню власти Западно-Сибирского края решили прибегнуть к внесудебным репрессиям в форме локальной высылки. 4 октября крайисполком и крайком ВКП(б) приняли постановление «О хлебосдаче

⁸⁷ Павлова И.В. Хлебозаготовительная кампания 1934 г. ... С. 42–43.

⁸⁸ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 643а. Л. 114–115; Д. 647. Л. 2; Оп. 7. Д. 476. Л. 7.

в Калачинском районе»⁸⁹, в котором констатировались «*грубейшие нарушения закона о зернопоставках со стороны некоторых колхозов и значительного количества единоличников. На 1 октября годового план зернопоставок выполнен в размере 10 проц[ентов], три колхоза еще совершенно не участвовали в хлебосдаче, 30 колхозов выполнили годового план ниже 10 проц[ентов], по трем сельсоветам единоличники не сдали ни одного килограмма хлеба*». В постановляющей части перечислялись меры, которые было решено применить по отношению к «саботажникам» и попустительствующим им чиновникам⁹⁰. Колхозы «Валгус» Великолукского сельсовета («*не сдавший ничего*») и «Красная Дубрава» Царицынского сельсовета («*выполнивший 1,7 проц[ента] годового плана*») подлежали роспуску, а их члены высылке «*в северную часть края*». Выслать следовало и отдельных членов других колхозов района.

Операция по выселению членов распушенных колхозов района «Валгус», «Красная дубрава» и других была проведена 7 октября. Высылке не подлежали семьи красноармейцев, бывших красных партизан, учителей, членов ВКП(б) и ВЛКСМ, а также крестьяне, вступившие в колхозы в сентябре 1934 г. Всего было выслано 460 чел. С выселяемых колхозников взыскивались все денежные и натуральные налоги и сборы, рассчитанные по более высоким нормам единоличных хозяйств. На покрытие штрафов и задолженностей перед государством пошло имущество колхозов. Для сбора урожая на площадях распушенных колхозов мобилизовывались колхозники из четырех соседних хозяйств. Согласно данным райфинотдела, штраф, наложенный на бывший колхоз «Валгус» за невыполнение зернопоставок, был взыскан полностью, с колхоза «Красная дубрава» – лишь наполовину, больше не было⁹¹.

Предпринимались попытки применить высылку и в других районах края. 9 октября уполномоченный краевого центра по хлебозаготовкам в Новосибирском кусте районов, заведующий промышленно-транспортным отделом крайкома В.Я. Принцев поставил перед Р.И. Эйхе вопрос о необходимости «*в полном размере применить калачинские меры к Черепаново (ропуск колхоза и высылка), ибо саботаж отчаянный*»⁹². 22 октября секретарь Колыванского района Коваленко в письме в крайком просил разре-

⁸⁹ Там же. Оп. 2. Д. 576. Л. 3.

⁹⁰ Постановление предусматривало исключение из партии секретаря райкома, председателя райисполкома и уполномоченного Комзага СНК. Председателя райисполкома и уполкомзага также следовало «*передать суду с немедленным арестом*» (Там же).

⁹¹ Там же. Д. 645. Л. 83; ИсАОО. Ф. Р-437. Оп. 9. Д. 131. Л. 115, 125.

⁹² ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 588. Л. 76.

шить «применить чрезвычайные меры хотя бы в отношении Сидоровского и Грязнухинского сельсоветов», осуществив выселение 40 единоличных дворов «из числа крепких хозяйств злостных несдатчиков хлеба, чтобы использовать эту меру для большего воздействия во всех других местах»⁹³. Предложения Принцева и Коваленко приняты не были.

В начале октября в Западно-Сибирском крае продолжалось наращивание объемов хлебозаготовок. За первую пятидневку в регионе заготовили 13,1 млн пуд., за вторую – 14,3 млн⁹⁴. Достиженные в конце сентября и начале октября результаты были восприняты руководством края как несомненный успех. Несмотря на это, редакция «Правды» продолжала (см. выше) жесткую критику Западно-Сибирского края и его руководства. 25 сентября газета вышла с передовицей «За хлебосдачу в первую очередь отвечают коммунисты». В ней, в частности, сообщалось, что «Западная Сибирь отстаёт больше всех, и отставание её ничем не может быть оправдано. Наоборот, все данные говорят о том, что Западная Сибирь могла и должна была быть впереди других. Если этого нет, то в ответе прежде всего коммунисты. Они до сих пор не работают по-большевистски. Пусть коммунисты западно-сибирской организации усвоят простую вещь: план хлебосдачи должен быть выполнен и он будет выполнен, а для тех, кто противодействует хлебосдаче или не организует её, для тех найдутся в арсенале партии меры воздействия».

1 октября в передовой статье «Правды» вновь затрагивалась ситуация в Западной Сибири. «В нынешнем году западносибирские товарищи положились на самотек. Прошлогодние успехи вскружили им головы. Здесь руководство редко достигает колхозной бригады, сельсовета. Вместо организации помощи колхозам, совхозам краевые организации засыпают районы резолюциями и заданиями, а саботажников пытаются усювестить. Западная Сибирь за последние две пятидневки несколько повысила хлебозаготовки, но повышение это абсолютно недостаточное». Через два дня – 3 октября – газета в очередной раз сообщила своим читателям, что хлебозаготовки в Западной Сибири идут «совершенно неудовлетворительно» и что требуется резко повысить темпы, «чтобы в кратчайший срок наверстать упущенное и полностью закончить годовой план хлебосдачи по всем районам и видам». Персональную ответственность за недостаточные темпы хлебозаготовок «Правда» возложила на первого секретаря Западно-Си-

⁹³ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 9. Д. 51. Л. 111.

⁹⁴ Там же. Оп. 2. Д. 588. Л. 91.

бирского крайкома ВКП(б) Р.И. Эйхе и председателя крайисполкома Ф.П. Грядинского, которые должны были сделать для себя «все выводы» из «предупреждения Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) Челябинскому обкому и оргкомитету Советов»⁹⁵. 9 октября в передовице «Правды» в числе регионов, «чрезмерно затянувших хлебосдачу по всем видам заготовок и идущих на уровне ниже прошлого года», назывался Западно-Сибирский край.

Возмущенный «шельмованием» со стороны редакции газеты, Р.И. Эйхе 10 октября 1934 г. направил И.В. Сталину многословную телеграмму⁹⁶. В ней указывалось, что Западно-Сибирская парторганизация «борется» за выполнения плана хлебозаготовок, который существенно превосходит прошлогодний. При этом условия для уборки и заготовок в текущем году значительно сложнее, чем в 1933 г. «Если прошлый год мы уборку могли начать в конце июля – начале августа, то в этом году по состоянию хлебов мы уборку начали только в начале сентября. <...> Уборку мы ведем в условиях дождливой погоды, причем нужно иметь в виду: что[бы] убрать один га, в этом году требуется больше работы, чем было при уборке двух, иногда даже трех га в прошлом году (урожай больше, часто поваленные хлеба, которые жать даже лобогрейкой можно было только с одной стороны)». Несмотря на это, в крае за сентябрь – первую пятидневку октября хлеба заготовили столько, сколько было заготовлено в августе – сентябре 1933 г., «и достигли в первой пятидневке октября темпов хлебосдачи, которых Сибирь никогда ранее не знала». Однако «Правда», пишет Эйхе, не учитывая тяжелые погодные условия, «уже месяц непрерывно шельмует нас, выдвигая совершенно необоснованные обвинения». В заключении своего телеграфного послания он заявил, что, возмущаясь позицией газеты, он печется не о себе, а о своих коллегах: «Мне, т. Сталин, ничего не надо, и если моим избиением можно делу помочь, я на все готов, но такое непрерывное обливание организации создает в кадрах растерянность и бесперспективность. Измызганный крайком в этой обстановке не может быть руководителем».

⁹⁵ 1 октября в «Правде» было опубликовано постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О ходе хлебосдачи в Челябинской области», где на 25 сентября выполнение годового заготовительного плана составляло 40 %. Главная вина за существующее положение в постановлении возлагалась на секретаря Челябинского обкома компартии и председателя оргкомитета областного совета. Они предупреждались, что если не добьются «решительного подъема темпов хлебозаготовок», то будут сняты со своих постов.

⁹⁶ Трагедия советской деревни... Т. 4. С. 281–282.

Редакция «Правды» смягчила тон публикаций о хлебозаготовках в Западно-Сибирском крае, но ситуацию в регионе продолжала отслеживать, отмечая как достижения, так и возникающие проблемы. 14 октября в передовице газеты указывалось, что ситуация с хлебозаготовками в Западной Сибири полностью еще не выправилась. Наряду с передовыми в крае есть еще *«чрезвычайно отстающие районы»*. 19 октября в «Правде» опубликована передовая статья *«Не успокаиваться на достигнутом»*. В ней сообщалось о повышении темпов хлебозаготовок в Западно-Сибирском крае. Однако успехи достигнуты не везде – 61 район края имеет показатели ниже среднекраевых. Есть районы, которые не выполнили и 10 % месячного плана. *«О чем все это говорит? О том, что нет еще конкретного оперативного руководства всеми районами, что достигнутое за последнее время нарастание темпов еще не закреплено, что еще нужна огромная работа партийной организации Западной Сибири, чтобы с честью закончить хлебосдачу во всех без исключения районах»*. 24 октября «Правда», информируя своих читателей об успехах ранее отстающих районов, включая Западно-Сибирский край, указала на необходимость *«не зазнаваться»* и не *«успокаиваться на достигнутом»*. *«Есть еще отстающие районы, колхозы и совхозы в Западной Сибири и других краях»*.

В середине октября в Западную Сибирь прибыл еще один высокопоставленный эмиссар Центра – секретарь ЦК ВКП(б) Л.М. Каганович, который должен был на месте проконтролировать ситуацию с заготовками и добиться форсирования хлебосдачи. 15 октября он участвовал в заседании бюро Западно-Сибирского крайкома компартии. На бюро был утвержден текст директивного письма крайкома и крайисполкома всем райкомам, райисполкомам, политотделам и директорам совхозов и МТС, в котором содержалось требование обеспечить выполнение годового плана государственных заготовок к 1 ноября⁹⁷. Четвертая и пятая пятнадцатидневки октября объявлялись «решающими». Местные органы власти обязывались: 1) увеличить количество лошадей, тракторов и автомобилей, занятых в вывозке хлеба, и обеспечить их бесперебойную работу; 2) установить повседневный контроль за выполнением ежедневных заданий по хлебосдаче в каждом колхозе; 3) *«прикрепить всех работников, посланных в деревню, к определенным колхозам и крупным бригадам, а в совхозах – к отделениям, не допуская гастролерских разъездов из колхоза в колхоз»*; 4) райкомам дополнительно выделить из райпартактива лучших работников и

⁹⁷ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 640. Л. 33–34 об.; Советская Сибирь. 1934. 16 окт.

направить их в отстающие колхозы сроком на 10 дней; 5) председателям райисполкомов «лично» и по каждому сельсовету проверить выполнение единоличниками обязательств по зернопоставкам и *«немедленно применять статью 61-ю и досрочное взыскание хлеба к нарушителям закона»*; 6) после получения данной директивы в каждом колхозе или бригаде провести общее собрание, а до него – собрание коммунистов с приглашением *«лучших беспартийных ударников»*, и разъяснить *«все вопросы хлебозаготовок в духе настоящего постановления, прочитав его полностью»*. В заключение крайком и крайисполком обещали продолжать следить за работой каждого райисполкома, райкома и политотдела и наказывать каждого, кто не обеспечит выполнения годового плана к намеченному сроку.

17 октября в Омске началось двухдневное совещание секретарей райкомов и начальников политотделов МТС и совхозов ряда прилегающих к городу районов (куста) по вопросам хлебозаготовок⁹⁸. В нем принимали участие Р.И. Эйхе и Л.М. Каганович, посетивший до этого Алейский, Шипуновский, Бийский, Прокопьевский, Сталинский и Омский районы. В повестке дня значились краткие сообщения с мест, но на деле совещание превратилось в форменный допрос и разнос местных руководителей. Так, после выступления начальника политотдела Изылбашской МТС, объяснившего неудовлетворительный ход хлебодачи недостатком транспортных средств для вывоза зерна, Л.М. Каганович заявил ему: *«Вы – кооператор, несчастный кооператор сельского хозяйства старого типа, а не начальник политотдела. Вы – поверенный в делах худшей части колхоза, а не начальник политотдела»*.

22 октября по итогам рассмотрения соответствующих вопросов на заседании бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) были утверждены совместные постановления крайкома ВКП(б) и крайисполкома *«О ходе хлебозаготовок по Немецкому району»* и *«О ходе хлебозаготовок в Павловском районе»*⁹⁹. В первом из них отмечалось, что, несмотря на предупреждения¹⁰⁰ краевых властей,

⁹⁸ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 607 (стенограмма).

⁹⁹ Там же. Д. 576. Л. 48 – 48 об.; Советская Сибирь. 1934. 23 окт.

¹⁰⁰ 15 сентября руководители Немецкого и ряда других районов получили от бюро крайкома «особое» предупреждение об исключении из партии и отдаче под суд в том случае, если они не добьются перелома в хлебозаготовках (см. выше). 20 сентября «за преступно низкий» сбор натуроплаты выговор крайземуправления был объявлен в том числе директорам Гольбштадтской и Орловской МТС (ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 583. Л. 221). 2 октября бюро крайкома решило объявить строгий выговор с предупреждением директору Гольбштадтской МТС, а начальника политотдела снять с работы (Там же. Оп. 2. Д. 576. Л. 2).

райком и райисполком Немецкого района, а также политотделы Гольштадтской и Орловской МТС *«систематически срывают выполнение планов хлебозаготовок и своим бездействием, гнилым либерализмом потворствуют кулацким элементам»*¹⁰¹. В связи с этим было решено снять с работы, исключить из партии и отдать под суд председателя райисполкома Динкеля, снять с работы и исключить из партии секретаря райкома Вильгаука и районного прокурора Фриша. Вопрос о пребывании в партии и на работе начальников политотделов районных МТС должен был решиться в зависимости от результатов выполнения пятидневного хлебозаготовительного задания. В район *«для проведения соответствующих мер на месте»* был командирован начальник краевого управления НКВД Н.Н. Алексеев¹⁰².

В постановлении по Павловскому району отмечалось, что годовой план хлебозаготовок на 20 октября выполнен на 56 %, а единоличниками – только на 34 %. *«Основной причиной такого провала района по хлебозаготовкам являются широко распространенные иждивенческие настроения, которые создавались секретарем райкома Спасивцевым, нач[альником] райзо Приваловым, бывшим нач[альником] политотдела Шаламовым и др. Вместо мобилизации колхозников на досрочное выполнение плана хлебосдачи секретарь райкома Спасивцев и нач[альник] райзо Привалов занимались составлением кулацких хлебофуражных балансов, по которым район изображали как дефицитный»*. В связи с этим «автора» хлебофуражных балансов Привалова надлежало снять с работы, исключить из партии и отдать под суд *«с немедленным арестом»*, а секретаря райкома – снять с работы и исключить из партии. *«Для установления всех виновных в этом деле»* в район была командирована комиссия крайкома.

В день принятия вышеуказанных постановлений – 22 октября – от имени крайкома ВКП(б), крайисполкома и краевого политсектора МТС в адрес секретарей райкомов и председателей райисполкомов отстающих районов была направлена циркулярная телеграмма¹⁰³. В ней сообщалось, как наказано «за срыв» хлебозаготовок руководство Немецкого и Павловского районов и что

¹⁰¹ Годовой план хлебосдачи по колхозно-крестьянскому сектору в Немецком районе на 20 октября был выполнен на 49 % (Советская Сибирь. 1934. 22 окт.).

¹⁰² О репрессиях, развернутых осенью 1934 г. в Немецком районе, см.: Белковец Л.Л. «Большой террор» и судьбы немецкой деревни в Сибири. Конец 1920-х – 1930-е годы. М., 1995. С. 171–177.

¹⁰³ ГАНО. Ф. П-175. Оп. 1. Д. 37. Л. 249.

крайком и крайисполком *«не будут дальше мириться»* с невыполнением планов и примут к руководителям районов, не исправившим положения, *«такие же меры партийного [и] советского взыскания»*.

6.4. ЗАВЕРШЕНИЕ КАМПАНИИ

Предпринятые в октябре усилия руководства Западно-Сибирского края по форсированию хлебосдачи увенчались успехом. В течение месяца в рамках централизованных заготовок в крае собрали рекордный объем хлеба – 72,8 млн пуд. (см. табл. 6.1). Установленный крайкомом месячный план был перевыполнен почти на 4 %. Более того, удалось добиться выполнения годового заготовительного задания к 1 ноября. Бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) на состоявшемся в этот день заседании констатировало, что государственный план централизованных хлебозаготовок по краю выполнен на 101 %¹⁰⁴.

2 ноября в «Советской Сибири» опубликовали адресованный И.В. Сталину, В.М. Молотову, Л.М. Кагановичу и А.А. Жданову рапорт¹⁰⁵ о выполнении краем годового хлебозаготовительного плана: *«Под руководством ленинского ЦК во главе с товарищем Сталиным и благодаря непосредственной помощи ЦК ВКП(б), на основе проведения в жизнь указаний товарищей Кагановича и Молотова, командированных ЦК на помощь нам, Западно-Сибирский край на 1 ноября годового план хлебосдачи выполнил полностью. Принимаем меры к выполнению плана каждым районом, каждым совхозом и колхозом в отдельности. Развертываем хлебозакупки»*.

Следствием выполнения государственного плана стало сворачивание чрезвычайных мер воздействия на «саботажников» хлебосдачи. Отзывались выездные сессии крайсуда. Восстанавливались обычные процессуальные нормы, в частности, прежний порядок прохождения дел, подсудных специальной коллегии краевого суда по ст. 58-14 УК РСФСР¹⁰⁶.

2 ноября состоялось радиосоветание руководителей районов Западно-Сибирского края по вопросам хлебозаготовок¹⁰⁷. Вел его

¹⁰⁴ Там же. Д. 576. Л. 62 об. По оперативным данным, годового план по зернопоставкам колхозно-крестьянским сектором был выполнен на 100,1 %, план хлебосдачи совхозами – на 88,6, план сбора натуроплаты – на 105 % (Советская Сибирь. 1934. 1 нояб.).

¹⁰⁵ Рапорт Западно-Сибирского края также опубликован в «Правде» и «Известиях» 3 ноября.

¹⁰⁶ ГАНУ. Ф. Р-1027. Оп. 8. Д. 26. Л. 93; Ф. П-3. Оп. 1. Д. 6006. Л. 158.

¹⁰⁷ Советская Сибирь. 1934. 5 нояб.

Р.И. Эйхе, отметивший, что край одержал «крупную» победу, выполнив хлебозаготовительный план к 1 ноября, или на месяц раньше, чем в 1933 г. Заготовлено на 17 млн пуд. больше, чем в предыдущем году. Но победа одержана силами передовых районов. Не все районы закончили хлебосдачу. *«Остался довольно большой хвост отсталых районов, обозников. Эти районы-обозники все время тянули и продолжают тянуть край назад»*. Эйхе поставил задачу перед выполнившими годовой план районами добиться его выполнения каждым колхозом и единоличником, а перед отстающими районами – выполнить план к 7 ноября.

Принимались меры к активизации хлебосдачи в совхозах. На 1 ноября годовое заготовительное задание в совхозном секторе аграрной экономики было выполнено лишь на 88,6 %. По сведениям директора Новосибирского зернотреста Гаврилова, к этому времени план выполнили 11 хозяйств, 3 совхоза были *«близки к выполнению»* и 12 – *«резко отстали»*. В качестве причин отставания директором треста были названы *«скверная организация сушки [зерна], затяжка обмолота, крупнейшие недостатки в организации труда и транспорта»*. По его мнению, *«немаловажную»* роль в этом также сыграла *«растерянность, отсутствие опыта у некоторой части руководителей совхозов, впервые проводящих уборку и хлебосдачу (из 12 совхозов, затянувших хлебосдачу, 9 директоров первый год работают в зерносовхозах и большинство – впервые в сельском хозяйстве вообще)»*¹⁰⁸. 13 ноября бюро крайкома ВКП(б), рассмотрев вопрос *«О выполнении плана хлебосдачи Новосибирским зернотрестом»*¹⁰⁹, приняло решение за невыполнение плана хлебосдачи в установленный срок и *«допущение расхлябанности в совхозах»* снять Гаврилова с работы¹¹⁰ и *«просить краевую комиссию по чистке подвергнуть его специальной чистке»*. Сельхозотделу крайкома и новому руководству треста поручалось *«проверить каждый совхоз и проработать практические мероприятия по каждому совхозу»*.

¹⁰⁸ Советская Сибирь. 1934. 1 нояб.; ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 592. Л. 20–21. Отсутствие опыта работы у многих директоров было следствием проведенной политотделами чистки руководящих кадров совхозов.

¹⁰⁹ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 592. Л. 1.

¹¹⁰ 19 октября бюро крайкома и президиум крайисполкома объявили строгий выговор директору Новосибирского зернотреста Гаврилову, *«который целым рядом своих путаных указаний дал повод директорам совхозов вместо большевистской борьбы за хлеб придраться к вопросу о заниженной урожайности отдельных участков совхоза, чтобы затянуть и сорвать хлебосдачу»*. Вопрос о занятии им своей должности и членстве в партии надлежало решить после 1 ноября в зависимости от результатов хлебосдачи в хозяйствах треста (Советская Сибирь. 1934. 20 окт.).

20 ноября бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б), «*учитывая необходимость скорейшей сдачи государству всех товарно-хлебных излишков совхозов Омского зернотреста*», обязало райкомы сельских районов, на территории которых были расположены хозяйства треста, мобилизовать колхозников и единоличников для скирдования и обмолота хлеба. Скирдование следовало завершить за 6 дней, а обмолот за 23 дня¹¹¹.

Во второй половине ноября – декабре 1934 г. усилия властей региона направлялись также на обеспечение плановых объемов сбора гарнца, форсирование хлебозакупа (см. ниже) и организацию вывоза зерна из глубинных пунктов. 19 ноября бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) утвердило пятидневные задания по вывозу заготовленного зерна из глубинных приемных пунктов на станционные на период с 21 ноября по 15 декабря. Райисполкомы обязывались установить «твердое» количество лошадей и объемы вывоза для каждого колхоза и сельсовета (по единоличным хозяйствам)¹¹². 13 декабря бюро крайкома утвердило новый график пятидневных заданий по вывозу на период с 16 декабря 1934 г. по 10 января 1935 г. На том же заседании бюро крайкома было решено снять с работы секретаря Алтайского райкома компартии Понурова за «срыв плана вывоза хлеба». Секретарю Тогульского райкома объявили строгий выговор¹¹³.

19 ноября бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) констатировало «крайне неудовлетворительный» ход сбора гарнца. Месячные календарные задания систематически не выполнялись¹¹⁴. На 15 ноября годовой план был выполнен на 25,6 %. В принятом по итогам обсуждения вопроса постановлении райкомам и райисполкомам поручалось «немедленно» организовать проверку всех мельниц на предмет выполнения плана сдачи гарнца, установить для каждой из них «твердые» сроки вывоза собранного в счет гарнца зерна, «*прикретив для этого необходимое количество лошадей из ближайших сельсоветов (единоличников) и колхозов*». Районным властям также предлагалось «немедленно» организовать досрочное взимание гарнцевого сбора. Уполномоченному комзага по краю А.Н. Злобину и крайпрокурору И.И. Баркову поручалось активизировать борьбу с нарушителями правил взимания гарнца,

¹¹¹ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 594. Л. 16.

¹¹² Там же. Оп. 2. Д. 576. Л. 111.

¹¹³ Там же. Л. 185.

¹¹⁴ В июле государственный месячный план сбора гарнца был выполнен на 84,3 %, в августе – на 75,2, в сентябре – на 70,2, в октябре – на 79, в ноябре – на 73,8 % (Там же. Оп. 1. Д. 613. Л. 262).

«в особенности с растратой гарни[евого] сбора на мельницах и тайным помолом»¹¹⁵.

И.И. Барков в рамках исполнения поручения крайкома 22 ноября опубликовал в «Советской Сибири» информационное сообщение, в котором предложил работникам прокураторы *«усилить борьбу с расхищениями гарницевого сбора»*. При этом надлежало, *«как правило, квалифицировать преступления законом от 7 августа [1932 г.], обеспечивая максимально жесткую меру наказания виновникам»*.

Поскольку основную массу «товарного» хлеба заготовили в октябре, темпы заготовок в крае в ноябре снизились. За первую половину месяца хлебосдача в Западно-Сибирском крае составила 6706 тыс. пуд. (без учета гарницевого сбора) (см. табл. 6.1).

7 декабря 1934 г. ВЦИК принял постановление о разукрупнении Западно-Сибирского края, согласно которому ряд западных и восточных районов края были включены соответственно в состав новообразованных Омской области и Красноярского края. В Омскую область также вошла территория Обь-Иртышской области, а в Красноярский край – часть районов Восточно-Сибирского края¹¹⁶. Изменение административно-территориального деления региона отразилось на статистике хлебозаготовок. Итоги кампании 1934/35 г. подводились уже в новых территориальных рамках. Данные об объемах централизованных заготовок в Западно-Сибирском крае в старых границах нами выявлены лишь по состоянию на 15 ноября 1934 г.

С начала кампании по 15 ноября в крае в централизованном порядке заготовили 125 902 тыс. пуд. хлебопродуктов. Совхозы сдали 14 323 тыс. пуд., единоличники – 10 662 тыс., колхозы в счет поставок – 71 079 тыс., колхозы в счет натуроплаты – 26 366 тыс. пуд., возврат натуральных ссуд составил 3473 тыс. пуд. (табл. 6.2). Удельный вес совхозов в централизованных заготовках без учета возврата натуральных ссуд равнялся 11,7 %, колхозов – 79,6, единоличников – 8,7 %. В государственные централизованные фонды передали 122 973 тыс. пуд. западносибирского хлеба¹¹⁷. Государственный план по всем видам заготовок (без учета гарницевого сбора) был выполнен на 105,9 %. Выполнение плана госпоставок колхозами составило 98,1 %, единоличниками – 174,2, госпоставок в целом – 104,1, поступления натуроплаты – 113,4, хлебосдачи

¹¹⁵ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 576. Л. 115.

¹¹⁶ СУ РСФСР. 1935. № 5. Ст. 56; Советская Сибирь. 1934. 12 дек.

¹¹⁷ Без учета 2%-ной надбавки к установленным нормам зернопоставок, расходуемой на нужды ряда категорий сельской интеллигенции, и 5%-ного отчисления от объема натуроплаты, поступающего в распоряжение МТС.

Итоги хлебозаготовок в Западно-Сибирском крае по видам и секторам на 15 ноября 1934 г.

Вид и сектор заготовок	Общий объем, тыс. пуд.	В том числе государственные заготовки	
		тыс. пуд.	Выполнение плана, %
Плановые заготовки	128 310	124 899	101,0
Гарнцевый сбор	2408	1926	25,6
Централизованные заготовки	125 902	122 973	105,9
Обязательные поставки	81 741	80 130	104,1
В том числе:			
колхозов	71 079	69 678	98,1
единоличников	10 662	10 452	174,2
Натуроплата МТС	26 366	25 047	113,4
Хлебосдача совхозов	14 323	14 323	91,6
Возврат ссуд	3473	3473	247,5

Источник: ГАНО. Ф. П-3. Оп. 7. Д. 476. Л. 2, 6.

Примечание. В таблице приводятся сведения Управления уполкомзага по Западно-Сибирскому краю.

совхозами – 91,6 %. К 1 декабря 1934 г. показатели выполнения государственного плана зернопоставок в крае (в старых границах) выросли до 106,8 %, к 1 января 1935 г. – до 107 %¹¹⁸.

На изменение показателей выполнения годового плана влияла не только динамика заготовок, но и предоставление хлебосдатчикам скидок с годового задания. Как указывалось выше, в начале сентября была создана краевая комиссия (комиссия Злобина – Колотилова), которой поручалось рассмотрение ходатайств из неурожайных районов о предоставлении скидок по зернопоставкам с последующим перенесением невыполненных объемов заготовок в счет недоимки на 1935 г. Фактически свою работу комиссия начала в октябре. Поданные на ее рассмотрение ходатайства должны были содержать доказательства невозможности выполнения заготовительного задания, а также информацию о мерах воздействия, примененных к «саботажникам» хлебозаготовок. В случае, если аргументы просителей не были признаны основательными, их могли обвинить в «хвостизме», «попустительстве иждивенческим, неурожайным настроениям в колхозах», «подмене борьбы за выполнение плана хлебосдачи составлением хлебофуражных балансов». Решения комиссии утверждались на заседании бюро крайкома ВКП(б).

¹¹⁸ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 589. Л. 127 об.

В октябре – ноябре комиссия Злобина – Колотилова представляла скидки лишь колхозам недородных районов. В декабре стали удовлетворяться ходатайства о снижении плана зернопоставок единоличным хозяйствам. 9 декабря бюро крайкома утвердило решение комиссии о предоставлении в распоряжение 26 районов фонда скидок по обязательствам единоличников в количестве 291 тыс. пуд. Отклонена была просьба лишь одного района – Ачинского¹¹⁹. 17 декабря скидку в 720 тыс. пуд. получили 69 районов края. При этом райкомам и райисполкомам предлагалось *«при использовании предоставленного фонда скидки производить снижение планов зернопоставок с перенесением в недоимку до урожая 1935 года только в отношении хозяйств, действительно не имеющих возможности выполнить свои обязательства в этом году, рассматривая каждое отдельное хозяйство, ни в коем случае не допуская механического списывания невыполненной части обязательной поставки»*¹²⁰. Полные данные о размерах предоставленных скидок нами не выявлены. Их размер для единоличников на 17 декабря составлял 1720 тыс. пуд. По колхозам данные есть только в новых границах края – 4802 тыс. пуд. за всю кампанию¹²¹.

В декабре 1934 г. в регионе увеличились объемы поступления гарнца. В Западно-Сибирском крае (в новых границах) его собрали в ноябре 441 тыс. пуд, в декабре – 623 тыс. пуд. Темпы же централизованных хлебозаготовок в конце года продолжали снижаться. По оперативным данным, в крае в выше указанных территориальных рамках в октябре они составили 47 453 тыс. пуд., в ноябре – 2735 тыс., в декабре – 823 тыс. пуд.¹²²

По данным Комзага, в ходе кампании 1934/35 г. (с июля 1934 по июнь 1935 г. включительно) в Западно-Сибирском крае в новых границах в централизованном порядке заготовили 89 408 тыс. пуд. хлебопродуктов. Совхозы сдали 8530 тыс. пуд., единоличники – 8398 тыс., колхозы в счет поставок – 52 393 тыс., колхозы в счет натуроплаты – 18 036 тыс. пуд., возврат натуральных ссуд составил 2080 тыс. пуд. Удельный вес совхозов в централизованных заготовках без учета возврата ссуд равнялся 9,8 %, колхозов – 80,6, единоличников – 9,6 %. Гарнца за год собрали 4918 тыс. пуд. Общий объем плановых заготовок в крае составил 94 326 тыс. пуд., что превышало показатели предыдущего года в сопоставимых тер-

¹¹⁹ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 589. Л. 127 об.

¹²⁰ Там же. Д. 597. Л. 187, 215, 216; Д. 598. Л. 127.

¹²¹ Там же. Л. 127, 129; Д. 690б. Л. 29.

¹²² РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 70. Л. 31, 45, 46.

риториальных рамках на 14 %. В СССР в целом в 1934/35 г. хлеба заготовили на 0,3 % больше, чем в 1933/34 г. (см. прил., табл. 4).

Успех кампании был обеспечен за счет сверхнормативного изъятия хлеба. В недородных районах вновь начался голод. Зерно, которое там удалось убрать и высушить, было почти подчистую отобрано государством. Многие колхозы в результате вообще не имели хлеба для выдачи по трудодням. По информации крайземуправления, в 1934 г. в 12 наиболее пострадавших от неурожая районах из 718 колхозов 166 (23 %) распределили на трудодень менее килограмма зерна, 197 (27 %) – от 1 до 2 кг¹²³. Голодающие крестьяне выходили из колхозов и бежали из деревни. Так, например, секретарь Солонешенского райкома ВКП(б) сообщал в крайком, что в 1934/35 г. из района выбыло 1610 дворов колхозников и единоличников. *«Около 100 человек умерло от септической ангины. Из-за бескормицы район имел исключительно плохое состояние тяговой силы и потерял 888 рабочих лошадей»*¹²⁴.

6.5. ХЛЕБОЗАКУП

В кампанию 1934/35 г. в организацию хлебозакупа были внесены существенные изменения из-за недорода на Украине и угрозы ухудшения продовольственной ситуации в стране¹²⁵. Наиболее принципиальная новация касалась времени развертывания операций по закупке. Если в предыдущие годы в соответствии с законодательством их разрешалось начинать лишь после выполнения краем (областью, республикой) государственного плана по зернопоставкам, сбору натуроплаты МТС и возврату ссуд, то с осени 1934 г. к закупкам хлеба у колхозов, колхозников и единоличников надлежало приступить «немедленно» после выполнения ими обязательств перед государством, не дожидаясь выполнения регионального плана. Реализация хлебобудовольных продуктов на рынке до этого по-прежнему запрещалась¹²⁶. Устранение конкуренции со стороны вольного рынка должно было увеличить продажу хлеба в счет хлебозакупа.

¹²³ Аграрная политика советского государства и сельское хозяйство Сибири в 1930-е гг. Новосибирск, 2011. С. 246–247.

¹²⁴ Там же. С. 233.

¹²⁵ См.: Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О хлебозаготовках» от 31 августа 1934 г. (Трагедия советской деревни... Т. 4. С. 211–213); Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О закупке хлеба из урожая 1934 г.» от 11 сентября 1934 г. (Там же. С. 214–218).

¹²⁶ «Беспрепятственная» продажа хлеба на рынке колхозами, колхозниками и «трудящимися» единоличниками была разрешена на территории Западно-Сибирского края 27 января 1935 г. (Советская Сибирь. 1935. 27 янв.).

Кроме того, принятые осенью 1934 г. нормативные акты содержали следующие нововведения: 1) с целью увеличения государственного хлебного фонда снижались размеры отчислений от объема хлебозакупа для региональных и местных нужд; 2) в число организаций, которым разрешалось вести закупки хлеба, помимо потребкооперации включалось Заготзерно, которое должно было начинать хлебозакуп по мере окончания приемки зерна по обязательным поставкам; 3) колхозам, выполнившим обязательства по поставкам, разрешалось по решению общих собраний *«выделять специальные зерновые фонды для продажи государству в целях приобретения с[ель]х[оз]инвентаря, стройматериалов и других предметов производственно-хозяйственного обихода»*; 4) закупочные цены на пшеницу повышались на 15 коп. за пуд, ржи – на 10 коп. за пуд.

Как и прежде, бóльшую часть хлебопродуктов планировалось приобрести у членов колхозов¹²⁷. Однако если в предыдущие кампании у колхозников закупалось зерно, уже полученное ими по трудодням, то в ходе новой кампании надлежало закупать хлеб, предназначенный для выдачи, но еще не полученный колхозниками. Договор на его закуп, соответственно, заключался не с колхозниками, а с колхозами. Подобный метод хлебозакупа получил определение *«организованной продажи хлеба государству»*¹²⁸.

Постановлением 11 сентября ЦК ВКП(б) и СНК СССР утвердили «минимальный» годовой план закупок хлеба из урожая 1934 г. и его порегиональную разверстку. Задание для Западно-Сибирского края равнялось 26 млн пуд.¹²⁹ В постановлении *«с особой силой»* подчеркивалось, что *«судьба снабжения страны хлебом зависит целиком от успешного выполнения»* минимального плана хлебозакупа. Его невыполнение *«неизбежно приведет к катастрофическим последствиям в деле продовольственного снабжения страны»*. Для обеспечения закупок хлеба по стране надлежало выделить достаточное количество товаров, в том числе за счет их «перезанарядки» из неурожайных регионов в урожайные и уменьшения городских фондов снабжения. С этой же целью предусматривалось разбронировать из фондов Комитета резервов при СТО, в том числе из мобилизационных запасов, 5 тыс. т сахара и

¹²⁷ Руководство Западно-Сибирского края 26 сентября определило, что удельный вес зерна, приобретенного из неделимых фондов колхозов, не должен превышать 25–40 % от *«всей организованной продажи хлеба колхозом и колхозниками»* (ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 575. Л. 202).

¹²⁸ Там же. Д. 589. Л. 126.

¹²⁹ Там же. Л. 104; Трагедия советской деревни... Т. 4. С. 214, 217.

400 тыс. пар валенок. С целью стимулирования хлебозакупа Центр считал необходимым *«усилить работу по взысканию всякого рода платежей и недоимок с колхозов, колхозников и в особенности единоличников прежде всего в районах с хорошим урожаем и наличием излишков хлеба, могущих быть проданными государству»*.

Основываясь на директивах ЦК ВКП(б) и СНК СССР, Западно-Сибирский крайком компартии и крайисполком 15 сентября приняли постановление «О закупе хлеба государству»¹³⁰. В нем указывалось, что край, *«имеющий хороший урожай, имеет все возможности и должен безусловно выполнить»* минимальный план хлебозакупа в размере 26 млн пуд. При этом утвержденная данным постановлением сумма порайонных заданий составляла 30 млн пуд. Страховая надбавка к государственному плану, таким образом, равнялась 4 млн пуд. Выполнить годовой план надлежало до 1 января 1935 г. Райкомам ВКП(б) поручалось через райпотребсоюзы «довести» планы закупок до сельпо *«как обязательное для них задание»*¹³¹.

Торговым организациям края предлагалось немедленно забронировать и направить в районы закупок хлеба товары народного потребления в сельском ассортименте¹³². В соответствии с нормативными актами устанавливалось, что каждый колхоз, колхозник и единоличник, продавший хлеб потребкооперации или Заготзерно, имел право купить промтоваров на сумму, «примерно» в три раза большую, чем стоимость проданного хлеба. Для дефицитных товаров устанавливалось другое соотношение¹³³.

¹³⁰ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 581. Л. 7–8.

¹³¹ Там же. Оп. 2. Д. 640. Л. 31; Д. 575. Л. 205.

¹³² В соответствии с телеграммой Наркомата внутренней торговли СССР и Центросоюза потребкооперации в номенклатуру товаров, которые должны были продаваться на селе исключительно для отоваривания хлебозакупа, входили гвозди, оконное стекло, ламповое стекло, велосипеды, патефоны и граммофонные пластинки, чугунная, железная, эмалированная, алюминиевая и оцинкованная посуда, часы, лес круглый и пиленый, льняные ткани, валенки, полушубки, охотничьи ружья, клеенка, цемент, железо сортовое, железо кровельное, цепи хозяйственные, ватные шаровары, телогрейки, ткани (бязь, льняная ткань, бельевая ткань, фланель, сатин, бархат, вельвет), проволока, электролампы, шнур-провод, кровати, самовары, веревка хозяйственная, музыкальные инструменты, радиотовары, канцтовары, мыло, чай, сахар, сельдь и другая рыба, овчины, кожаная обувь, шорные товары, сельхозмашины, двигатели, автомашины (Там же. Д. 589. Л. 108).

¹³³ Для покупки велосипеда, патефона, двуствольного ружья и карманных часов надлежало продать хлеба на сумму не менее 1/5 их стоимости. При продаже хлеба на 1 руб. продавец имел право купить гвозди кровельные, гвозди подковные, оконное стекло, веревку хозяйственную и керосин на сумму, соответственно, не более чем на 1 руб., 1 руб. 50 коп., 1 руб., 1 руб. и 2 руб. (Там же. Оп. 1. Д. 581. Л. 7 об.).

26 сентября бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) и президиум крайисполкома приняли постановление¹³⁴, в котором устанавливался порядок проведения хлебозакупа в колхозах. Райкомы компартии, райисполкомы, политотделы МТС и райпотребсоюзы обязывались направлять для заключения договоров с колхозами *«только ответственных руководящих работников»*. В случае нарушения данного требования и посылки в деревню *«второстепенных»* работников секретари райкомов и председатели райисполкомов *«будут привлекаться к суровой ответственности как за формально-бюрократическое отношение к одному из важнейших заданий»*.

При оформлении договоров с колхозами рекомендовалось: а) *«предварительно изучить состояние каждого колхоза и ориентировочно определить совместно с председателем сельсовета, секретарем, партторгом первичной парторганизации, председателем колхоза и председателем сельпо возможное к продаже количество хлеба»*; б) *«обсудить на заседании правления колхоза с бригадирами и активом из лучших ударников колхоза вопрос о продаже хлеба и выявить потребность в необходимых товарах производственного значения»*; в) договор о продаже хлеба колхозом в обязательном порядке утвердить на общем собрании колхозников; г) первые закупки хлеба в колхозе проводить с выездом туда секретаря райкома или председателя райисполкома; д) в течение суток после сдачи проданного хлеба произвести начисления по лицевым счетам колхозников и выдать каждому из них именную квитанцию *«на право покупки товаров из фондов стимулирования хлебозакупа в своем сельпо или в районном магазине потребсоюза»*. Сумму отоваривания колхозников за проданный в счет договора хлеб надлежало распределять *«строго по трудодням»*. Районным органам власти предлагалось *«применить практику передовых колхозов края, ставших на путь организованной продажи хлеба государству от колхозников путем отчисления от каждого трудодня всех колхозников»*.

Обязательные задания сельпо должны были предусматривать закупку хлебопродуктов в единоличном секторе. При этом следовало добиваться, чтобы в хлебозакупе участвовали все единоличники.

28 сентября бюро Западно-Сибирского крайкома утвердило план хлебозакупа на октябрь в размере 6 млн пуд. В данный объем входила невыполненная часть сентябрьского задания. Партгруп-

¹³⁴ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 575. Л. 202–202 об.

пы крайсоюза потребкооперации, райкомы компартии, партгруппы райисполкомов и райпотребсоюзов обязывались обеспечить «безоговорочное» выполнение плана¹³⁵. Однако хлебозакупочные операции в Западно-Сибирском крае разворачивались крайне медленно. В сентябре закупили всего 131 тыс. пуд. В первую пятидневку октября закупки хлеба составили 100 тыс. пуд. вместо плановых 1 млн пуд.¹³⁶

Одной из причин низких темпов хлебозакупа являлась организационная и материально-техническая неготовность потребкооперации к его неожиданно раннему началу. В связи с прекращением 15 июля 1934 г. закупок (см. выше) занимающийся ими районный хлеботорговый аппарат распускался местными органами (увольнялся или переключался на другие участки работы). К началу закупочной операции в 48 районах края отсутствовали райуполномоченные¹³⁷. Многие из них были осуждены за «саботаж» закупок в ходе предыдущей кампании, вычищены из партии или переведены на другие должности вне системы потребкооперации. Неподготовленной оказалась техническая база. Склады не отремонтированы и не продезинфицированы. Резкое увеличение объемов операций и числа приемных пунктов сельпо (с 1962 до 3472) привело к острой нехватке инвентаря (весов, пурок и др.). Еще более дефицитными оказались бланки первичных документов. К началу кампании обеспеченность выдаваемыми сдатчикам книжками, в которых фиксировались объемы проданного хлеба и его отоваривание, составляла 22 %¹³⁸.

С существенной задержкой оформлялись и направлялись на места товары так называемого фонда хлебозакупа. Так, по данным проверки, проведенной совторготделом крайкома ВКП(б) и крайторгом, на 20 сентября в районы не было отправлено ни одного вагона леса (Крайлессбытом) и металлоизделий (краевой базой Метизсбыта). Краевое объединение Хлопкосбыта до конца сентября не отгрузило с Новосибирской базы хлопчатобумажные ткани. Торговое управление Запсибкрайсоюза задержало разнарядку на отправку толгреек и ватных штанов Новосибирской базе Швейсбыта¹³⁹.

Но главной причиной низких темпов хлебодачи являлось невыполнение большинством колхозов и единоличных хозяйств

¹³⁵ Там же. Л. 204–205.

¹³⁶ Там же. Д. 640. Л. 31.

¹³⁷ План хлебозакупа в Западно-Сибирском крае был разверстан на 105 районов (Там же. Д. 575. Л. 204–205).

¹³⁸ Там же. Д. 589. Л. 125.

¹³⁹ Там же. Д. 575. Л. 198 об.

обязательств по зернопоставкам, натуроплате и возврату семсуд. Как указывалось выше, до этого реализация зерна, в том числе в рамках хлебозакупа, запрещалась. Однако краевые власти увидели в «срыве» операций по закупкам хлеба лишь субъективные причины. В направленном 11 октября в районы циркулярном письме крайкома ВКП(б), крайисполкома и политсектора МТС крайземуправления было заявлено, что *«нет никаких объективных причин для оправдания такого оппортунистического отношения к проведению хлебозакупа. <...> Причины неудовлетворительной работы райкомов и политотделов объясняются прежде всего тем, что ими не понята вся исключительно-политическая важность хлебозакупа»*. Адресаты письма предупреждались о недопустимости игнорирования потенциальных сложностей проведения кампании по закупкам хлеба, которая будет проходить *«в условиях сопротивления кулацких элементов и отпрысков мелкобуржуазных тенденций у отдельных колхозников»*. В заключении циркуляра указывалось, что *«качество работы райкомов, райисполкомов и политотделов будет оцениваться не только по тому, как они обеспечили выполнение годового плана хлебозаготовок и натуроплаты, но и как они сумели организовать продажу хлеба в порядке хлебозакупа»*¹⁴⁰.

Во второй половине октября темпы закупок стали нарастать. По оперативным сведениям, за третью пятидневку месяца в крае приобрели 220 тыс. пуд. хлебопродуктов, за четвертую – 315 тыс., за пятую – 636 тыс., за шестую пятидневку – 1994 тыс. пуд.¹⁴¹ В конце октября к хлебозакупке начало подключаться Заготзерно. 16 октября бюро крайкома ВКП(б) утвердило его годовой план закупок в размере 5 млн пуд. Этот объем после разверстки включался в порайонные годовые задания¹⁴². По уточненным данным, объем закупок в регионе за октябрь составил 3482 тыс. пуд. Абсолютно большую часть хлеба приобрела потребкооперация. Удельный вес Заготзерно в закупках не превышал 2 %¹⁴³.

Установленный правительством план хлебозакупа за сентябрь – октябрь был перевыполнен. Однако набранные в октябре темпы не обеспечивали решения поставленной краевым руководством задачи – добиться выполнения годового плана закупок хлебопродуктов до 1 января 1935 г. Выполнение утвержденного крайкомом месячного задания составило 58 %.

¹⁴⁰ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 640. Л. 31–31 об.

¹⁴¹ Там же. Д. 589. Л. 137.

¹⁴² Там же. Д. 576. Л. 36.

¹⁴³ Там же. Оп. 7. Д. 476. Л. 17.

Выполнение государственного плана централизованных заготовок (см. выше) создало условия для форсирования хлебозакупа. 2 ноября состоялось краевое радиосовещание по вопросам закупок хлеба. В нем приняли участие секретарь крайкома ВКП(б) Р.И. Эйхе, председатель крайисполкома Ф.П. Грядинский, начальник политсектора крайземуправления Н.И. Кудрявцев, заведующий сельхозотделом крайкома А.И. Колотилов, уполномоченный Комзага СТО А.Н. Злобин, председатель правления крайпотребсоюза М.Т. Зуев. Судя по материалу, опубликованному в «Советской Сибири», совещание имело традиционную для подобного рода форумов форму допроса и разноса отстающих¹⁴⁴. В заключение выступил Р.И. Эйхе¹⁴⁵, который в качестве основной причины невыполнения сентябрьского и октябрьского планов хлебозакупа назвал следование руководителей ряда районов «оппортунистической теории и практике очередности». *«Еще не перевелась у нас категория работников (это худшие работники), которые раскладывают все задачи по отдельным ящичкам и за разрешение их берутся по очереди. Эти горе-работники не хотят сразу решать все очередные задачи. Пока не выполнено задание, которое они считают главным на данный момент, за другое они не решаются браться. Такие «герои» очередности приносят пролетарскому государству величайший вред. Это ничем не прикрытый махровый оппортунизм. <...> Партия требует от каждого руководителя умения браться и успешно решать весь комплекс задач.*

Р.И. Эйхе заявил, что в настоящий момент хлебозакуп следует поставить в центр внимания партийных организаций. Решающих успехов надлежит достичь уже в ноябре. В связи с этим районные организации в течение месяца должны добиться либо полного выполнения годового плана закупок хлеба, либо выполнить его как минимум на 90 %. *«Всякий, кто попытается игнорировать директивы по хлебозакупу, поставит себя вне партии».* Первый секретарь крайкома также указал на такие формы «сопротивления» закупкам хлеба, как «разбазаривание» товаров, предназначенных для стимулирования хлебозакупа, на другие цели, посылку на места в качестве райуполномоченных «малоопытных» работников, игнорирование закупок хлеба у единоличников, «рвачество», «жульничество».

В качестве примера «рваческих тенденций» Р.И. Эйхе привел позицию секретаря Венгеровского райкома ВКП(б) Макарова, который увязывал выполнение плана хлебозакупа с дополнительной

¹⁴⁴ Советская Сибирь. 1934. 4 нояб.; 5 нояб.

¹⁴⁵ Там же. 5 нояб.

посылкой в район дефицитных товаров: автомашин, молотилок, цемента, гвоздей, стекла, обуви. Но полностью отоварить весь фонд закупок только дефицитными товарами невозможно. Кроме того, *«глупо считать, что колхозникам ничего, кроме автомобилей и цемента, не нужно. Кроме автомобилей, двигателей, стекла мы дадим другие хорошие и нужные колхозникам товары. С этим фондом нужно и можно успешно провести хлебозакуп»*. «Жульничеством» Эйхе назвал оставление закупленного хлеба в хозяйствах под так называемые сохранные записки. Таким образом, по его мнению, на государственные ссыпные пункты поступает не хлеб, а «клочки бумаги».

3 ноября бюро Западно-Сибирского крайкома компартии утвердило план закупок хлебопродуктов на ноябрь 1934 г. в размере 23 562 тыс. пуд. и разверстало его по районам¹⁴⁶. Фактически была поставлена задача в течение ноября завершить выполнение государственного плана. Уже после утверждения месячного задания краевые власти получили принятое 2 ноября постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР об увеличении годового плана закупок хлебопродуктов по Западно-Сибирскому краю с 26 млн до 30 млн пуд.¹⁴⁷ 5 ноября бюро крайкома приняло постановление об увеличении ранее разверстанного годового задания 50 районам края на 2,4 млн пуд.¹⁴⁸ Распределенный по районам план со страховкой в итоге составил 32,4 млн пуд.

Однако руководители многих районов попытались доказать «нереальность» не только новых, но и ранее разверстанных заданий. Они были завышенными в первую очередь для недородных районов центральной зоны и Кузбасса. Краевое руководство было вынуждено частично удовлетворить просьбы о снижении планов. 11 ноября бюро крайкома ВКП(б) уменьшило задания по закупкам хлеба 40 районам, включая два района (Алтайский и Кожевниковский), которым 5 ноября годовой план был повышен¹⁴⁹. Сокращение плана фактически равнялось объему общерегиональной страховой надбавки (см. выше).

В тот же день в адрес райкомов компартии тех районов, которым план снизили, было направлено циркулярное письмо крайкома ВКП(б). В нем представленные некоторыми районами «расчеты» о невозможности выполнения плана хлебозакупа квалифицировались как *«проявление оппортунистической размагничности»*.

¹⁴⁶ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 576. Л. 68–69.

¹⁴⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 954. Л. 39.

¹⁴⁸ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 576. Л. 84.

¹⁴⁹ Там же. Оп. 1. Д. 600в. Л. 62–63.

Тем не менее крайком, «чтобы положить конец различного рода разговорчикам», пошел на снижение годового задания. Ответом конкретного района на это должно стать «безоговорочное» выполнение сокращенного плана. Если же район не добьется в течение ноября 90 %-ного выполнения годового задания, то в отношении «основных» руководящих работников райкома, райисполкома и райпотребсоюза будут приняты «суровые меры партийного воздействия с отдачей явных саботажников под суд»¹⁵⁰.

В начале ноября объемы хлебозакупа снизились. В первой пятидневке месяца потребкооперация приобрела хлебопродуктов на 25,5 % меньше, чем за последнюю пятидневку октября. Во второй и третьей пятидневке размеры закупок выросли, но по-прежнему уступали результатам шестой пятидневки предыдущего месяца (на 17,8 и 7,6 % соответственно). В четвертой пятидневке ноября хлеба закупили меньше, чем в предыдущей (на 4 %) ¹⁵¹. На результаты закупочных операций влияла осенняя распутица в сочетании с «размагниченностью» районных властей в связи с завершением централизованных хлебозаготовок. Помимо «оппортунизма» местных властей в качестве одной из причин относительно низких темпов закупок в информационных документах называлась агитация «недобитков» кулачества, которая «в ряде районов» привела к отказам колхозников и «даже» правлений колхозов продавать хлеб государству¹⁵².

Влияние на хлебозакуп по-прежнему оказывали ассортимент и качество товаров. Расширение ассортимента товаров, предназначенных для стимулирования хлебозакупа, обернулось попаданием в него изделий, пользующихся низким спросом у сельского населения. К таковым относились дорогое сукно, трикотаж, махорка, галоши. Спросом не пользовались поставленные в деревню «штиблеты цветные (фасон Джимми)», полуботинки и туфли на высоком и полувысоком каблуках. Модную среди горожан обувь пришлось заменять на популярные на селе яловые сапоги. Часть изделий, предлагаемых для отоваривания хлеба, находилась в свободной продаже. В то же время не хватало дефицитных товаров. Их качество по сравнению с предыдущей кампанией немного улучшилось. Тем не менее процент брака оставался высоким. Так, бой оконного стекла «центральных» заводов составлял от 15 до 50 %, а стекло Бийского завода поступало «исключительно как

¹⁵⁰ Там же. Л. 64.

¹⁵¹ Там же. Оп. 2. Д. 589. Л. 137.

¹⁵² Там же. Л. 129.

брак». Кровати с сеткой поступали «плохого качества, плохой отделки и с плохими сетками»¹⁵³.

Возникли проблемы и с доставкой. Железная дорога отказывалась в отправке товаров мелкими партиями. В результате этого «на межрайбазах скопилось значительное количество подлежащих отправке товаров, создано замораживание товарооборота, низовка осталась без нужного торгового ассортимента, задерживалось отоваривание хлебопродавцов»¹⁵⁴.

В докладной записке краевого Западно-Сибирского крайхлебторга указывалось, что негативное влияние на ход хлебозакупа оказала деятельность Заготзерно. Не имея, как потребкооперация, низовой сети, Заготзерно «могло лишь рассчитывать на закупку случайных поступлений хлеба, самотеком идущего на его пункты». Поскольку в текущем году такого хлеба было очень мало, создалась реальная угроза невыполнения системой Заготзерно заготовительного задания. В этих условиях ее работники «встали на путь ажиотажа, используя при этом забытые и осужденные методы 1926–29 гг.»¹⁵⁵. Руководители приемных пунктов Заготзерно засчитывали как свои закупки уже приобретенные потребкооперацией хлебопродукты, которые по разным причинам не имели соответствующих сопроводительных документов. Более того, потребкооперация зафиксировала «целый ряд фактов, когда приемочный аппарат пунктов Заготзерно уничтожал путевки и даже накладные и зачислял привезенный хлеб в счет своего плана, а работники ряда пунктов стали на путь прямой дискредитации значения путевки, ведя агитацию за уничтожение путевки среди колхозов». По подсчетам экспертов крайпотребсоюза, около 1/3 от общего объема хлебопродуктов, зачисленных Заготзерно, фактически было закуплено потребкооперацией, «но перехвачено Заготзерно как бездокументный»¹⁵⁶.

Однако «перехваченного» хлеба для выполнения годового задания Заготзерно было недостаточно. В связи с этим директор его краевой конторы Попцов поставил вопрос о территориальном разделении рынка, предложив закрепить за возглавляемой им орга-

¹⁵³ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Л. 132–133.

¹⁵⁴ Там же. Л. 132.

¹⁵⁵ Речь идет о методах конкурентной борьбы на заготовительном рынке сельхозпродуктов в условиях нэпа между кооперативными и государственными заготовительными организациями (см.: *Ильиных В.А.* Сибирская кооперация на заготовительном рынке в условиях нэпа: борьба за монополию // Кооперация в Сибири в XX в.: опыт, уроки, перспективы: сб. науч. тр. Новосибирск, 1994).

¹⁵⁶ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 589. Л. 130 об.–131.

низацией 15 районов края с годовым планом в 5,7 млн пуд. 11 ноября бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) отклонило это предложение¹⁵⁷. 19 ноября бюро крайкома вновь обсудило данный вопрос и решило зарезервировать за Заготзерно территорию 7 районов. Ведение потребкооперацией хлебозакупочных операций в этих районах, а Заготзерно – в остальных впредь не допускалось. Все заключенные ранее на «чужих» территориях договоры на хлебозакуп передавались конкуренту. Фактическая приемка хлеба на складах сельпо или пунктах Заготзерно до 20 ноября считалась закупкой соответствующей организации¹⁵⁸. Годовое задание по системе Заготзерно в итоге снизилось с 5 млн до 1129 тыс. пуд.¹⁵⁹

Набранные в начале ноября темпы хлебозакупа не обеспечивали выполнения напряженного месячного задания. 13 ноября ЦК ВКП(б) и СНК СССР в своем постановлении отметили «*неудовлетворительный ход хлебозакупок*» в ряде регионов, включая Западную Сибирь, и потребовали «*во что бы то ни стало*» обеспечить выполнение годового плана закупок хлебопродуктов к 1 января 1935 г. «*как крайнему сроку*»¹⁶⁰.

Краевые власти усилили давление на отстающие районы. 11 ноября бюро Западно-Сибирского крайкома и президиум крайисполкома за «*безответственное отношение к хлебозакупкам*» объявили строгий выговор секретарю райкома, председателю райисполкома и председателю райпотребсоюза Исиль-Кульского района. Соответствующие должностные лица Минусинского, Алейского и Завьяловского районов предупреждались, что если не добьются «*решительного перелома*» в темпах хлебозакупа, то к ним будут применены «*суровые меры партийного взыскания*»¹⁶¹. 21 ноября строгий выговор от бюро крайкома получили ранее предупрежденные секретарь райкома, председатель райисполкома и председатель райпотребсоюза Завьяловского района. Секретарю райкома и председателю райисполкома Краснотуранского района было указано «*на недопустимо безответственное*» отношение к

¹⁵⁷ Там же. Оп. 1. Д. 591. Л. 4 об., 134.

¹⁵⁸ Там же. Оп. 2. Д. 576. Л. 114.

¹⁵⁹ Новый годовой план Заготзерно составляли не выполненная на 20 ноября часть годового задания 7 районов, закрепленных за ним, и объем хлеба, закупленный Заготзерно к этому времени в остальных 98 районах края (Там же. Д. 589. Л. 138).

¹⁶⁰ Трагедия советской деревни... Т. 4. С. 299.

¹⁶¹ ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 576. Л. 87 об. На 10 ноября годовой план хлебозакупа в Исиль-Кульском районе был выполнен на 4,6 %, в Минусинском – на 7,7, в Алейском – на 0,8, в Завьяловском районе – на 2 %.

закупкам. А председатель Краснотуранского райпотребсоюза «за саботаж хлебозакупок» подлежал снятию с работы и исключению из партии¹⁶². 26 ноября бюро крайкома, рассмотрев вопрос «О срыве хлебозакупок в Алейском районе», приняло решение: а) снять с работы секретаря Алейского райкома ВКП(б), передав вопрос о его пребывании в рядах компартии комиссии по чистке; б) объявить выговор остальным членам бюро райкома; в) снять с работы и предать суду председателя Алейского райпотребсоюза; г) предупредить начальников политотделов МТС района, «что если они в шестой пятидневке ноября не обеспечат решительного перелома, гарантирующего выполнение годового плана хлебозакупа, крайком вынужден будет привлечь их к суровой ответственности»¹⁶³.

В конце ноября темпы хлебозакупа резко возросли. За пятую шестидневку месяца потребкооперация приобрела 2467 тыс. пуд. хлебопродуктов, за шестую – 3806 тыс. пуд., что превышало соответственно в 1,4 и в 2,1 раза показатели четвертой пятидневки. В целом за ноябрь объем кооперативных закупок хлеба в крае составил 13 214 тыс. пуд.¹⁶⁴. Утвержденный бюро крайкома ВКП(б) 3 ноября 1934 г. план закупок на месяц (см. выше) был существенно невыполнен. Однако это не стало поводом для негативной оценки ситуации. План крайкома был превышен и использовался как инструмент форсирования закупок. Параллельно с ним существовало более реальное календарное задание Центра, выполнить которое удалось.

В начале декабря темпы хлебозакупа оставались относительно высокими. В первой пятидневке месяца потребкооперация, по оперативным данным, приобрела 3119 тыс. пуд., во второй – 2519 тыс. пуд.¹⁶⁵ Затем объемы закупок стали снижаться. Это объяснялось постепенным исчерпанием товарных запасов хлеба у производителей. В докладной записке крайхлеботорга указывалось, что в декабре в колхозах региона продолжался обмолот и потребкооперация была вынуждена приобретать необмолоченное зерно, а затем «приступить к организации молотбы, ставить людей, изыскивать горючее». Со второй декады месяца начались

¹⁶² ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 594. Л. 4–4 об. На 20 ноября годовой план хлебозакупа в Завьяловском районе был выполнен на 12 %, в Краснотуранском – на 2,2 %.

¹⁶³ Там же. Д. 576. Л. 142 об. На 25 ноября годовой план хлебозакупа в Алейском районе был выполнен на 2,4 %. При этом из 107 колхозов района лишь 17 хозяйств заключили договоры о закупках хлебопродуктов.

¹⁶⁴ Там же. Д. 589. Л. 126 об., 137. Данные об объеме закупок Заготзерно в ноябре не выявлены.

¹⁶⁵ Там же. Л. 137.

сильные бураны и морозы. *«Положение с молотьюбой (а кое-где еще и скирдуют) еще более осложнилось»*¹⁶⁶.

Во второй половине декабря порайонную разверстку годовых заданий еще раз скорректировали. 17 декабря крайком увеличил план семи более успешным районам на 580 тыс. пуд.¹⁶⁷ В целом за декабрь потребкооперация, по оперативным данным, закупила 10 534 тыс. пуд. хлебопродуктов. На 1 января 1935 г. календарное задание на декабрь, равнявшееся невыполненной части государственного годового плана, было выполнено ею на 80 %. Выполнение государственного годового плана по закупкам хлеба по всем заготторганизациям составило 94,6 %¹⁶⁸. 7 января бюро крайкома обязало районы, не выполнившие годовых заданий, добиться этого *«в первой декаде января»*. При этом крайком провел еще одну манипуляцию с порайонными годовыми планами. Тридцати районам, перевыполнившим годовые задания в общей сложности на 784 тыс. пуд., они были увеличены на 773 тыс. пуд., а 24 районам, не выполнившим планы, их снизили на 1281 тыс. пуд.¹⁶⁹ Снижение коснулось ряда районов, закрепленных за Заготзерно. В результате этого государственный годового план хлебозакупа у потребкооперации вырос до 29 014 тыс. пуд., а у Заготзерно – снизился до 975,6 тыс. пуд.¹⁷⁰

Итогом проводившейся в течение кампании коррекции планов стало их снижение до минимума в недородных районах: в Коченевском районе – до 5,5 тыс. пуд., Мошковском, Новосибирском, Солонешенском, Черепановском – до 6,1 тыс., Маслянинском – до 7,9 тыс., Болотнинском – до 10,4 тыс., Тогучинском – до 15,3 тыс. пуд. Львиная доля закупок возлагалась на районы с относительно высоким урожаем, для которых хлебозакуп фактически стал дополнительной прогрессивной податью. Самые высо-

¹⁶⁶ Там же. Л. 127 об.

¹⁶⁷ Там же. Л. 88.

¹⁶⁸ Там же. Л. 128, 137.

¹⁶⁹ Там же. Оп. 1. Д. 601. Л. 5 об., 165. Нами зафиксирована еще одна манипуляция с годовыми порайонными планами. 13 марта 1935 г. бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) приняло постановление «О злоупотреблениях по хлебозакупке по Немецкому району». «Злоупотребления» заключались в том, что в счет выполнения годового задания включили некондиционное зерно, а также принятое под сохранные записки, часть его была «растрочена». Крайком осудил «очковитирательство» и принял к сведению, что виновное в этом «старое» руководство райпотребсоюза уже привлечено к судебной ответственности. Некондиционное и «растроченное» зерно в размере 53 пуд. списывалось, а годовое задание района соответственно снижалось (Там же. Д. 641. Л. 25 об.).

¹⁷⁰ Там же. Оп. 2. Д. 589. Л. 128, 138.

кие планы имели Павлоградский, Исиль-Кульский, Омский, Черлакский районы: 167,9 тыс., 122,1 тыс., 103,8 тыс., 102 тыс. пуд. соответственно¹⁷¹.

Во второй декаде января 1935 г. кампания по хлебозакупке в Западно-Сибирском крае была свернута. Колхозы региона получили задание сосредоточить свои усилия на завершении формирования семенных фондов¹⁷². В целом в ходе операций по закупкам хлеба в Западно-Сибирском крае (до изменения административно-территориального устройства) в сентябре – декабре приобрели 28,4 млн пуд. Практически все закупленное зерно поступило от колхозов в рамках выполнения договоров по хлебозакупке – 27,9 млн пуд., или 98 %. Договоры были заключены с 7428 колхозами (65,6 % от их общего количества). Доля единоличников в общем объеме закупок составляла 1 %, общественных организаций – менее 1 %¹⁷³.

Потребкооперация закупила 27,3 млн пуд., Заготзерно – 1,1 млн пуд. Выполнение годового плана по указанным заготовительным организациям составило соответственно 94,2 и 102,9 %¹⁷⁴. По данным специалистов потребкооперации, Заготзерно самостоятельно приобрело *«ничтожное количество»* хлеба. Абсолютно большую его часть составляло *«перехваченное бездокументное»* и поступившее из семи зарезервированных районов в соответствии с договорами, ранее заключенными потребкооперацией. В связи с этим начальник крайхлебторга Зиссерман предложил впредь *«не допускать систему Заготзерно к закупкам хлеба»*¹⁷⁵.

Несмотря на невыполнение государственного годового плана, итоги кампании были признаны успешными. Хлебопродуктов на 1 января 1935 г. в Западно-Сибирском крае (в старых границах) закуплено в 3,3 раза больше, чем за предыдущую кампанию. По данным Комзага за 1934/35 г., в целом на территории Запад-

¹⁷¹ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 581. Л. 17–19; Д. 601. Л. 18, 164, 165. Первоначальный план в Коченевском районе составлял 91,6 тыс. пуд., в Мошковском – 30,5 тыс., Новосибирском – 12,2 тыс., Солонешенском – 30,5 тыс., Черепановском – 30,5 тыс., Маслянинском – 15,3 тыс., Болотнинском – 122,1 тыс., Тогучинском – 103,8 тыс., Павлоградском – 1221 тыс., Черлакском районе – 854,7 тыс. пуд. В Исиль-Кульском и Омском районах годовое задание в течение кампании не изменялось.

¹⁷² На 20 декабря 1934 г. в семенные фонды Западно-Сибирского края было засыпано зерна 43,4 % от запланированного объема (Там же. Оп. 2. Д. 589. Л. 127 об.).

¹⁷³ Там же. Л. 126, 128.

¹⁷⁴ Там же. Л. 126, 127, 137, 138.

¹⁷⁵ Там же. Л. 135.

но-Сибирского края (в новых границах) без учета отчислений в местные фонды объем хлебозакупа составил 16 332 тыс. пуд. Его удельный вес в общем объеме заготовок и закупок достиг 15 % (в 1933/34 г. – 4 %) (см. прил., табл. 6)¹⁷⁶.

Особенности хлебозаготовительной кампании 1934 г. в Сибири определялись недородом на Украине. С тем чтобы компенсировать его последствия, Центр потребовал от Западно-Сибирского края добиться сокращения сроков хлебосдачи. Контроль за реализацией данной задачи на месте осуществляли высокопоставленные уполномоченные ЦК ВКП(б) и СНК СССР В.М. Молотов и Л.М. Каганович. Давление на деревню усилилось. Основной упор при этом делался на судебные репрессии. Для усиления эффекта устрашения крестьян был максимально упрощен порядок судопроизводства. Применялись и внесудебные карательные акции: роспуск колхозов и депортация их членов на спецпоселение. Сконцентрировав на «хлебном фронте» основные усилия административно-карательного аппарата, властям Западно-Сибирского края удалось добиться досрочного выполнения годового плана централизованных хлебозаготовок. Существенным дополнением к заготовкам стал хлебозакуп. В крае заготовили и закупили рекордный объем хлебопродуктов. Западная Сибирь внесла весомый вклад в стабилизацию продовольственной ситуации в стране. Ноябрьский (1934 г.) пленум ЦК ВКП(б) принял постановление «Об отмене карточной системы по хлебу и некоторым другим продуктам». В нем подчеркивалось, что государство *«теперь располагает достаточно большим количеством хлеба, для того чтобы полностью и безусловно обеспечить население без карточной системы путем повсеместного развертывания широкой торговли хлебом»*¹⁷⁷. Однако успех был достигнут дорогой ценой. Вновь, как и прежде, сверхнормативное изъятие хлеба вызвало голод, охвативший в первую очередь недородные районы края. Усилилось бегство крестьян из деревни.

¹⁷⁶ В более урожайной Омской области, образованной в декабре 1934 г. из западных районов Западно-Сибирского края, восточных районов Челябинской области и упраздненной Обь-Иртышской области, доля хлебозакупа в общем объеме заготовок и закупок в 1934/35 г. составила 22,5 % (см. прил., табл. 10).

¹⁷⁷ КПСС в резолюциях... Т. 6. С. 183.

Глава 7

КАМПАНИЯ 1935/36 г. В ЗАПАДНО-СИБИРСКОМ КРАЕ

7.1. ПОДГОТОВКА КАМПАНИИ

Итоги хлебозаготовительной кампании 1934/35 г. в СССР в целом были признаны успешными. Несмотря на сильный недоход на Украине, объем поступившего в государственные фонды зерна увеличился. Это позволило отменить карточную систему распределения продовольственных товаров. Были внесены кардинальные изменения в систему управления сельским хозяйством. Политотделы МТС и совхозов в целом выполнили возложенные на них задачи. Социалистический сектор аграрной экономики стал работать более устойчиво. В то же время развернувшееся соперничество между райкомами партии и политотделами разрывало единство политического руководства селом. В связи с этим ноябрьский (1934 г.) пленум ЦК ВКП(б) принял решение об упразднении политотделов МТС¹. Политотделы совхозов сохранялись. Однако во второй половине 1930-х гг. они утратили характер чрезвычайных органов и фактически превратились в несколько усиленные парткомы².

В заготовительную систему в начале 1935 г. власти внесли не столь значимые, но тем не менее показательные изменения. Во-первых, в связи с упомянутой выше отменой карточной системы упразднялась двухпроцентная надбавка к установленным нормам госпоставок, которая предназначалась для снабжения хлебом ряда категорий сельской интеллигенции. Во-вторых, коррекции подверглись нормативы хлебосдачи для отдельных категорий плательщиков³. Для колхозов ряда регионов страны их несколько понизили.

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. М., 1985. Т. 6. С. 186–191.

² См.: *Шевляков А.С.* Политотделы МТС и совхозов: чрезвычайные партийно-государственные органы управления в сельском хозяйстве Западной Сибири в 1930-е годы. Томск, 2000. С. 210–213. Решение об упразднении политотделов совхозов было принято в марте 1940 г. (СП СССР. 1940. № 6. Ст. 169).

³ Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Об обязательных поставках зерна, риса и подсолнуха государству колхозами и единоличными хозяйствами из урожая 1935 г.» (СЗ СССР. 1935. № 16. Ст. 126).

Нормы зернопоставок установили вновь образованным или изменившим свои границы краям и областям. Для колхозов Западно-Сибирского края, не обслуживаемых МТС, они незначительно уменьшились⁴. Для единоличных хозяйств, напротив, нормы существенно повысились. В Западно-Сибирском крае единоличники должны были сдать зерна государству с 1 га примерно на 33 % больше, чем колхозы, не обслуживаемые МТС, в Омской области – на 50, в Красноярском крае – на 30 %. В соответствии с ранее действующим законодательством размеры сдачи зерна единоличными хозяйствами должны были на 5–10 % превышать колхозные (см. гл. 5). Посевы хлебов колхозниками на приусадебных участках в 1934 г. облагались по нормам единоличных хозяйств. В связи с тем, что тяжесть обложения для последних значительно повысилась, было решено привлекать ЛПХ к госпоставкам по нормам, на 10 % превышающим установленные для колхозов, не обслуживаемых МТС⁵.

Кроме того, существенно уплотнились сроки хлебосдачи⁶. Колхозам и совхозам Сибири надлежало выполнить свои обязательства по госпоставкам до 15 ноября, а единоличным хозяйствам – до 15 октября⁷. Изменились правила натуроплаты работ МТС, осуществленных после начала уборочных работ. Все работы, выполненные до установленного срока завершения зернопоставок (т.е. до 15 ноября), должны были быть оплачены к 1 декабря⁸. Выполняющим календарные задания по хлебосдаче колхозам и совхозам разрешалось до завершения выполнения годового плана отчислять в семенной фонд 20 % намолоченного зерна⁹. В соответствии с постановлением июньского (1935 г.) пленума ЦК ВКП(б)

⁴ Норма поставок для данной категории колхозов была снижена с 2,5 ц/га (см. гл. 5) до 2,4 ц/га.

⁵ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: документы и материалы: в 5 т. М., 2002. Т. 4: Конец 1934 – 1936. С. 476–477.

⁶ СЗ СССР. 1935. № 16. Ст. 126; КПСС в резолюциях... Т. 6. С. 226.

⁷ Согласно ранее существующим нормам колхозы Сибири должны были завершить сдачу хлеба в счет госпоставок до конца текущего года, а единоличники – до 1 ноября (см. гл. 5).

⁸ Согласно ранее существующим нормам внесение натуроплаты за работы, произведенные до начала обмолота, должно было завершиться в течение месяца после его начала. За молотьбу расчет осуществлялся «по мере обмолота». Подъем паров, зяблевая вспашка, сев озимых производились МТС «в порядке беспроцентного кредита колхозу с оплатой натурой из урожая следующего года» (см. гл. 5).

⁹ В 1934 г. норма отчисления в семенной фонд для колхозов, выполняющих календарные задания, составляла 15 % от намолота, для совхозов – 10 % (см. гл. 6).

«Об уборке и заготовках сельскохозяйственных продуктов» подлежащее сдаче зерно следовало вывозить на заготпункты непосредственно из-под молотилок и комбайнов, минуя тока и склады на центральных усадьбах хозяйств, что, по мнению советского руководства, должно было сократить сроки хлебосдачи¹⁰.

В декабре 1934 г. Комзаг СНК СССР утвердил «Правила хлебосдачи совхозов из урожая 1935 г.»¹¹. В соответствии с ними устанавливались штрафные санкции за невыполнение совхозом утвержденного месячного задания по хлебосдаче. За каждые первые 10 дней просрочки начислялась пеня в размере 0,05 % от стоимости несданной продукции. После 10-дневной просрочки начисывалась неустойка в размере 3 %, а объем несданной продукции прибавлялся к плану хлебосдачи следующего месяца. При этом подобный порядок начисления пени и неустойки действовал только два первых месяца от начала хлебосдачи. Затем неустойка начислялась *«исходя из конечных сроков сдачи, установленных для данного совхоза»*.

15 февраля 1935 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР утвердили план ярового сева по регионам, культурам и секторам¹². 22 февраля в «Советской Сибири» опубликовали постановление Западно-Сибирского крайкома и крайисполкома о порайонной разверстке плана ярового сева по колхозам и единоличным хозяйствам, а 27 марта – постановление этих же органов управления регионом о порайонных нормах хлебосдачи. После этого началось доведение посевных заданий до хозяйств, а также вручение им обязательств по зернопоставкам.

Установленный для единоличного сектора план сева (617,5 тыс. га) был абсолютно невыполним. Причиной этого стали следующие обстоятельства. В 1932–1933 гг. коллективизация в СССР приостановилась. К снижению ее темпов привело ослабление экономического и политического давления на единоличников. Основные усилия режима переключились на так называемое организационно-хозяйственное укрепление колхозов, их чистку от «классово чуждых и разложившихся элементов» и «социалистическое воспитание колхозников». Около трети крестьянских хозяйств России, пережив бурю и натиск первых лет «социалистической реконструкции» сельского хозяйства, адаптировались к сложившимся политико-экономическим условиям и не желали терять свое единоличное состояние. В 1934 г. руководители советского государства

¹⁰ КПСС в резолюциях... Т. 6. С. 226–227.

¹¹ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 6. Д. 56. Л. 184–199.

¹² Советская Сибирь. 1935. 18 февр.

признали сложившуюся ситуацию недопустимой. Было принято решение резко усилить политический и экономический прессинг на единоличников. Наиболее действенным способом давления на них стало увеличение уровня налогового-податного обложения. Как указывалось выше, в начале 1935 г. для единоличных хозяйств были повышены нормы зернопоставок. Фактически реквизиционный характер приобрели денежные налоги¹³.

Усиление налогового пресса вызвало нарастающее сокращение численности единоличников. Еще 14 ноября 1934 г. на созванном в крайкоме ВКП(б) совещании секретарей райкомов и начальников политотделов МТС северо-восточных районов Западно-Сибирского края местные функционеры жаловались Р.И. Эйхе, что они не смогли выполнить план хлебозаготовок по единоличному сектору и не смогут выполнить планы по хлебозакупке и сбору денежных налогов, потому что многие единоличники бросили свои хозяйства и «разбежались»¹⁴. В начале 1935 г. количество единоличных хозяйств и их производственный потенциал продолжали снижаться. Руководители регионов в этих условиях попытались добиться сокращения посевных заданий. Ходатайства частично удовлетворили. В соответствии с решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 31 марта 1935 г. план ярового сева 1935 г. для единоличных хозяйств Западно-Сибирского края был снижен лишь на 40 тыс. га (на 6,5 %) ¹⁵. Вступление части единоличников в колхозы привело к перераспределению посевного задания между секторами. Итоговый план по единоличному сектору составил 535 тыс. га¹⁶.

После начала весенних полевых работ в европейской части страны выявилось повсеместное невыполнение единоличниками посевных заданий. Это вызвало жесткую реакцию Центра. 25 апреля 1935 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление, обязывающее региональные органы управления *«обеспечить доведение планов посева до каждого в отдельности единоличного хозяйства и добиться полного выполнения ими установленных для них планов сева»*. *«Во всех случаях выявления отказов единоличных хозяйств от принятия планов сева или обязательств по зернопо-*

¹³ Общие размеры обложения единоличных хозяйств основными видами денежных налогов в Западно-Сибирском крае в 1934/35 г. увеличились в 3 раза, а в следующем, 1935/36 г. – еще в 1,5 раза (Политика раскрестьянивания в Сибири: хроникально-документальный сборник. Новосибирск, 2000. Вып. 1: Этапы и методы ликвидации крестьянского хозяйства. 1930–1940 гг. С. 70).

¹⁴ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 605.

¹⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 961. Л. 56.

¹⁶ Аграрная политика советского государства и сельское хозяйство Сибири в 1930-е гг. Новосибирск, 2011. С. 230.

*ставкам» предлагалось применять к виновным предусмотренные законодательством меры воздействия*¹⁷.

В Сибири единоличники также были не в состоянии справиться с разверстанными на них посевными заданиями. В Западно-Сибирском крае на 15 мая выполнение плана сева яровых культур по единоличному сектору составило 15,5 %, тогда как по колхозам – 66,5 %¹⁸. Подобное поведение единоличников было однозначно определено как «контрреволюционный саботаж». Первый секретарь крайкома ВКП(б) Р.И. Эйхе в докладной записке на имя И.В. Сталина и В.М. Молотова сообщал, что *«в период подготовки к севу сопротивление единоличников выражалось в массовом выезде из районов. Только по 15 обследованным районам с 1 января по 1 апреля 1935 г. учтено выбывших из деревни 11 397 единоличников, из них 1190 выбыли вместе с семьями. В ряде районов зарегистрированы факты организационного отказа единоличников от получения и выполнения посевных обязательств. Единоличные хозяйства к началу сева разбазаривали тягловую силу. В ряде сел Бийского, Смоленского, Мошковского и других районов разбазарено единоличниками за февраль – апрель свыше 50 % тягловой силы. В отдельных селах оставшиеся у единоличников лошади умышленно доводились до полного истощения»*¹⁹.

«Саботажников» в массовом порядке привлекали к уголовной ответственности по ст. 58, ч. 14 (за *«контрреволюционный саботаж, т.е. сознательное неисполнение кем-либо определенных обязанностей или умышленно небрежное их исполнение со специальной целью ослабления власти правительства и деятельности государственного аппарата»*) и ст. 61 УК РСФСР (за *«отказ от выполнения повинностей, общегосударственных заданий или производства работ, имеющих общегосударственное значение»*).

Однако руководителям края этого показалось недостаточно, и они обратились в ЦК ВКП(б) с просьбой разрешить применение *«к наиболее злостным единоличникам, саботирующим сев, таких мер, как лишение приусадебных участков, выселение наиболее злостных из них в северные районы»*²⁰. Политбюро 20 мая удовлетворило ходатайство первого секретаря Западно-Сибирского край-

¹⁷ Трагедия советской деревни... Т. 4. С. 473–474.

¹⁸ Советская Сибирь. 1935. 19 мая.

¹⁹ Трагедия советской деревни... Т. 4. С. 500–501.

²⁰ Там же. С. 501. Указанные меры предусматривались постановлением ЦИК СССР от 30 января 1933 г. в отношении *«единоличников, ударившихся в спекуляцию и упорно отказывающихся обрабатывать и засеивать обрабатываемые ими земли»* (СЗ СССР. 1933. № 6. Ст. 41).

кома ВКП(б) Р.И. Эйхе и председателя крайисполкома Ф.П. Грядинского²¹.

Проведенная в конце мая высылка единоличных хозяйств имела показательный выборочный характер. Она затронула 55 районов края, которые имели наибольшую долю единоличных хозяйств и низкие показатели выполнения посевного плана. Из нескольких сел каждого района высылалось по три – пять «*наиболее злостных саботирующих хозяйств*». Всего в ходе локальной высылки на спецпоселение было вывезено 588 хозяйств в составе 2615 чел.²² На 5 июня 1935 г., по сообщению крайпрокурора И.И. Баркова, по делам, связанным с посевной кампанией, в крае осудили 1555 единоличников, что составляло 50 % от общего числа осужденных²³.

Несмотря на репрессии, добиться от единоличников выполнения посевного задания не удалось. Яровых культур единоличные хозяйства Западно-Сибирского края засеяли на 55 % меньше, чем планировалось. При этом качество посева, производившегося изпод палки, было крайне низким. Секретарь Солонешенского райкома ВКП(б) А.С. Лаптев в письме Р.И. Эйхе сообщал: «*Посевной план был доведен [до единоличников] 1660 га на 1308 дворов, а посеяли 422 га, причем сеяли так, что только отводили глаз, в результате на полосках родилась трава*»²⁴. Основной причиной невыполнения заготовительного задания явилось значительное сокращение числа единоличников. На 1 января 1935 г. в крае насчитывалось 253 тыс. единоличных дворов, а на 1 июля – 164 тыс. (в 1,5 раза меньше)²⁵. Площадь посева хлебов в индивидуальном секторе аграрной экономики Западно-Сибирского края в 1935 г. сократилась по сравнению с предыдущим годом на 40 %, в колхозах – увеличилась на 5,6, а по всем секторам в целом – уменьшилась на 1 %²⁶.

Невыполнение плана сева не освобождало единоличников от выполнения рассчитанного по плановому посеву годового задания по зернопоставкам. 16 июля 1935 г. прокурор СССР направил прокурорам союзных республик циркуляр, в котором предлагал дать «*указания местным органам, что с единоличных хозяйств, не вы-*

²¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 964. Л. 16.

²² Красильников С.А. Серп и Молох. Крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930-е годы. М., 2003. С. 110–111.

²³ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 671. Л. 8.

²⁴ Аграрная политика советского государства... С. 230, 235.

²⁵ Там же. С. 231; Народное хозяйство Запсибкрая: [стат. сб.]. Новосибирск, 1936. С. 123.

²⁶ Посевные площади СССР. (Динамика за 1928, 1932–1938 гг. в сопоставлении с 1913 г.): стат. справочник. М.; Л., 1939. С. 15, 17.

полнивших данного им плана весеннего сева, хотя бы их земли и были засеяны колхозами или совхозами, обязательства по зернопоставкам не снимаются, и они обязаны их выполнить. За отказ от выполнения плана зернопоставок единоличными хозяйствами виновных неуклонно привлекать к уголовной ответственности по частям 2 или 3 статьи 61 УК РСФСР»²⁷.

Репрессии в ходе весенней посевной кампании 1935 г. применялись не только к единоличникам. Однако их интенсивность в отношении остальных категорий сельских жителей по сравнению с предыдущим годом снизилась. По итоговым данным крайсуда в 1935 г. по делам, связанным с посевной кампанией, в крае осудили 3489 чел., в том числе 311 должностных лиц, в 1934 г. – 3858 и 910 чел. соответственно²⁸.

11 июня 1935 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР утвердили годовой план зернопоставок по стране в целом и отдельным регионам. Установленный Западно-Сибирскому краю план равнялся 55 млн пуд. Из них 51 млн пуд. должны были сдать колхозы и 4 млн пуд. – единоличные хозяйства²⁹. Годовое задание не включало объем хлебодачи в счет погашения недоимок предыдущего года (5,1 млн пуд.) и возврата ранее полученных натуральных ссуд (7,4 млн пуд.). Этократно повышало реальные размеры хлебозаготовок для хозяйств, пострадавших в 1934 г. от недорода. Именно они получали перешедшую в недоимку отсрочку от поставок и натуральные ссуды. На это обстоятельство обратили внимание верховной власти первый секретарь Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) Р.И. Эйхе и председатель крайисполкома Ф.П. Грядинский. В письме в адрес И.В. Сталина и В.М. Молотова³⁰ они указали, что *«по целому ряду районов в целом и по отдельным группам колхозов внутри многих районов сумма зернопоставки из урожая 1935 г., недоимок 1934 г., ссуды прошедших лет и 1935 года настолько велика, что даже при благоприятном среднем урожае в этих районах в этом году ее не представляется возможным взыскать, так как норма сдачи с 1 га, не принимая при данных расчетах натуроплату за работы МТС, в колхозах будет составлять до 240 % нормы сдачи, установленной по зернопоставке 1935 г.»*. В связи с этим они просили списать с края всю задолженность по хлебопоставкам 1934 г., а возврат натуральных ссуд рассрочить на 3 года.

²⁷ Трагедия советской деревни... Т. 4. С. 552.

²⁸ ГАНО. Ф. Р-1027. Оп. 7. Д. 48. Л. 4.

²⁹ Трагедия советской деревни... Т. 4. С. 532.

³⁰ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 6906. Л. 29–29а.

Ходатайство руководства Западно-Сибирского края оперативно удовлетворили, хотя и не в полном объеме. 14 июня ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли решение списать с колхозов региона недоимки в размере 4,6 млн пуд., задолженность по зерновым ссудам, выданным колхозам Сибирского края в 1934–1935 гг., рассрочить на 2 года и взыскать равными частями из урожая 1935 и 1936 гг., а задолженность по ссудам предыдущих лет полностью взыскать из урожая 1935 г.³¹

В конце июня бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) утвердило порайонную разверстку годовых планов сдачи зерна в счет натуроплаты и гарнцевого сбора. Их размер по краю в целом составлял 20 млн 580 тыс. и 5 млн пуд.³² Совхозы за год должны были сдать государству 8619 тыс. пуд. хлебопродуктов. Объем возврата натуральных ссуд колхозами и совхозами равнялся 6977 тыс. пуд. В конце августа план сбора натуроплаты вырос до 21 426 тыс. пуд. Таким образом, на 1 сентября 1935 г. в соответствии с государственным заданием на 1935/36 г. объем плановых хлебозаготовок в Западно-Сибирском крае должен был составить 92 022 тыс. пуд., а плановых хлебозаготовок – 97 022 тыс. пуд.³³

Как указывалось выше, государственный план зернопоставок на 1935/36 г. колхозам края равнялся 51 млн пуд., единоличным хозяйствам – 4 млн пуд. Вручили же обязательства по хлебосдаче данным категориям плательщиков в итоге на 56 432 тыс. пуд. и 9883 тыс. пуд. соответственно³⁴. Таким образом, страховая надбавка для колхозов составляла 5432 тыс. пуд. (+10,7 % к государственному плану), для единоличников – 5883 тыс. пуд. (+68 %).

7.2. РАЗВЕРТЫВАНИЕ И ФОРСИРОВАНИЕ ЗАГОТОВОК

Хлебозаготовительная кампания 1935/36 г. в Западной Сибири официально началась 15 июля. С этой даты в соответствии с постановлением июньского (1935 г.) пленума ЦК ВКП(б) на территории региона прекращалась «колхозно-крестьянская» торговля хлебопродуктами³⁵. Новый урожай еще не созрел, поэтому в счет заготовок шло прошлогоднее зерно. Всего в Западно-Сибирском крае в июле 1935 г. заготовили 228 тыс. пуд., из которых абсолютно большую часть (163 тыс. пуд.) составлял гарнец (табл. 7.1).

³¹ Трагедия советской деревни... Т. 4. С. 534.

³² ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 634. Л. 4, 5 об.

³³ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 118. Л. 1, 7.

³⁴ Там же. Д. 115. Л. 206.

³⁵ КПСС в резолюциях... Т. 6. С. 227.

Таблица 7.1

**Ход хлебозаготовок в Западно-Сибирском крае в июле –
декабре 1935 г. по месяцам, тыс. пуд.**

Вид и сектор заготовок	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
Плановые заготовки	228	33 264	40 553	8305	1075	606
Гарнцевый сбор	163	309	488	344	374	397
Централизованные заготовки	65,1	32 955	40 065	7961	701	209
Обязательные поставки	30,3	23 785	25 281	4142	20,8	16,7
Натуроплата МТС	18,3	4734	8059	2728	485	125
Хлебосдача совхозов	12,8	3677	2751	293	45	...
Возврат ссуд колхозами и совхозами	3,8	759	3974	798	150	67

Источник: РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 117. Л. 11–14, 34–37, 56–58, 62–67.

В конце июля – начале августа бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) утвердило план централизованных хлебозаготовок на август и сентябрь с его порайонной разверткой³⁶. План на август составлял 19 916 тыс. пуд., на сентябрь – 47 382 тыс. пуд. К концу сентября выполнение действующего варианта годового плана должно было составить 74 %. При этом единоличники обязывались уже в августе рассчитаться по своим обязательствам не менее чем на 70–80 %. План крайкома превышал календарное задание Комзага СНК СССР, в соответствии с которым за август и сентябрь в Западно-Сибирском крае следовало заготовить 61 675 тыс. пуд.

С 26 по 27 июля 1935 г. в Новосибирске проходил очередной пленум Западно-Сибирского крайкома, рассмотревший в том числе вопрос «О хлебоуборке и хлебозаготовительной кампании». В связи с ранним созреванием хлебов руководство края предложило сократить время проведения сельскохозяйственных работ и хлебопоставок. В своей речи перед участниками пленума Р.И. Эйхе сказал: *«В пр[ошлом] году мы закончили выполнение плана хлебосдачи первого ноября. Все условия у нас в этом году, чтобы кончить раньше: лучшая вооруженность опытом, раньше начинаем уборку, раньше молотьбу. Очевидно, по южным и юго-западным р[айо]нам в начале октября мы можем смело закончить выполне-*

³⁶ План заготовок в счет зернопоставок, натуроплаты и хлебосдачи совхозов был утвержден 20 июля (ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 637. Л. 11–11 об., 63), план возврата натуральных ссуд – 7 августа (Там же. Д. 641. Л. 4, 73).

ние плана по хлебосдаче. Можем или нет? (Голоса: можем). Мне кажется, что по восточным и северо-восточным районам мы сможем справиться с планом где-то около 15–20 октября. (Голос: тоже к 1 октября). (Смех. Голоса: это переборщил). Я думаю, что эти сроки для нас вполне реальны, и мы их сможем выполнить. За них мы должны сейчас крепко драться и вокруг их выполнения мобилизоваться»³⁷.

Предлагаемые первым секретарем крайкома сроки завершения хлебозаготовок были, следуя терминологии тех лет, напряженными. Однако совсем уж фантастическими оказались планы ряда районов, руководство которых Р.И. Эйхе предостерег: «Одновременно, товарищи, я хочу здесь сказать несколько слов о рекордсменах с нездоровыми настроениями. Я узнал, напр[имер], что один из наших районов наметил кончить план хлебосдачи 5 августа. (Смех). Другой район наметил закончить 25 августа. Третий район наметил срок 15 августа <...> Видите, товарищи, я за краткие сроки, но я должен здесь сказать, что эти сроки, по-моему, являются вредными, рекордсменскими сроками, которые подрывают колхоз, которые не дадут ему возможности правильно вести уборку, правильно провести работу для подготовки к будущему году. Ведь вся первая часть моего доклада заключалась в том, чтобы вам сигнализировать величайшую опасность, которая нам угрожает, в смысле возможности величайших прорывов в сельском хозяйстве нашего края, если мы не сумеем ликвидировать ряд недостатков. И рекордсменские сроки, товарищи, ничего нам не принесут, кроме величайшего вреда»³⁸.

В постановлении пленума, принятом по итогам обсуждения вопроса, ставилась задача: «Сдачу хлеба государству <...> закончить в целом по краю не позже 15 октября, а в южных и западных районах – не позднее 1 октября». Единоличники должны были рассчитаться с государством не позже 15 сентября³⁹.

Царившие на июльском пленуме крайкома ВКП(б) настроения, как среди краевого, так и районного руководства, являлись излишне оптимистичными. Уже во время его проведения было ясно, что установившаяся в июне и продолжавшаяся в июле в юго-западной части края засуха приведет к снижению валового сбора зерна. 25 июля 1935 г. Р.И. Эйхе и Ф.П. Грядинский в направленной в Центр телеграмме сообщали: «Лето стояло жаркое, особенно июль, в течение всего месяца до 20 числа не было дождей при тем-

³⁷ Там же. Оп. 2. Д. 669. Л. 65–66.

³⁸ Там же. Л. 66.

³⁹ Там же. Д. 674. Л. 87.

пературе, доходящей до 50 и свыше градусов. Июльские суховеи [в] ряде районов, особенно южных [и] западных, несколько ухудшили виды [на] урожай»⁴⁰.

После пленума в календарные задания внесли изменения. 5 августа бюро крайкома утвердило новые планы зернопоставок на 2 месяца. Задание на август увеличили с 13 245 тыс. до 16 334 тыс. пуд., на сентябрь – с 25 290 тыс. до 31 105 тыс. пуд. Райкомы должны были получить новые месячные планы и вновь провести работу по их разверстке среди колхозов и сельсоветов⁴¹. Обеспечить выполнение плана хлебозаготовок должно было ускорение уборочных работ. 3 августа бюро Западно-Сибирского крайкома приняло постановление, в котором для каждого района устанавливались сроки косовицы, вязки скошенного хлеба, скирдования и молотбы. В свою очередь, райкомы ВКП(б) 7 августа должны были довести сроки завершения соответствующих работ до колхозов и сельсоветов⁴².

Уже в начале августа хозяйства Западной Сибири приступили к массовой уборке зерновых. Она проходила под жестким контролем крайкома ВКП(б), оперативно выявлявшем недочеты в организации уборочных работ и заготовок. 5 августа бюро крайкома отменило постановление Родинского райкома и райисполкома от 21 июля, требующих проводить очистку и сортировку собранного зерна на центральных усадьбах колхозов, *«безусловно не допускаемая этих работ на полевых токах»*⁴³. Это решение противоречило установке июньского (1935 г.) пленума ЦК ВКП(б) «Об уборке и заготовках сельскохозяйственных продуктов», в соответствии с которым подлежащее сдаче зерно следовало вывозить на заготпункты непосредственно из-под молотилок и комбайнов, минуя тока и склады на центральных усадьбах хозяйств (см. выше). «За извращение» решений пленума ЦК секретарь Родинского райкома и председатель райисполкома получили выговор.

10 августа бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) рассмотрело вопрос «О ходе зернопоставок и обмолота». В принятом постановлении⁴⁴ указывалось на низкие темпы хлебосдачи в ряде районов, разрыв между косовицей и обмолотом. Отмечалось, что правления колхозов им. Пугачева, им. Жданова и им. Ворошилова Бийского района, *«не сдав государству ни одного килограмма*

⁴⁰ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 690а. Л. 7.

⁴¹ Там же. Оп. 1. Д. 642. Л. 142–143.

⁴² Там же. Д. 640. Л. 9 об.

⁴³ Там же. Д. 642. Л. 12.

⁴⁴ Там же. Д. 643. Л. 6–6 об.

хлеба <...> более 100 центнеров хлеба разбазарили под видом выдачи авансов». Выявленные недостатки надлежало исправить в короткие сроки. 16 августа бюро крайкома приняло решение направить «в помощь отстающим районам» бригады крайкома, а на следующий день – решение о командировании ряда руководителей партийных, советских и хозяйственных органов края для проверки работы райкомов и райисполкомов по хлебозаготовкам и уборке. Им поручалось провести в тех районах, куда они направлялись, «5–6-часовые совещания председателей колхозов с вызовом на них директоров и зам[естителей] директоров МТС, директоров и нач[альников] политотделов совхозов»⁴⁵.

Благодаря хорошей погоде и форсированию уборочных работ в счет централизованных хлебозаготовок государству в Западно-Сибирском крае в августе 1935 г. было сдано 32 955 тыс. пуд., в том числе по зернопоставкам 23 785 тыс. пуд., что существенно превосходило плановые задания на месяц. На 1 сентября выполнение годового плана по зернопоставкам составляло 43,3 %, по натуроплате – 22,2, по хлебосдаче совхозов – 42,8, по возврату натуральных ссуд – 10,9, по централизованным хлебозаготовкам в целом – 35,9 % (см. табл. 7.1, 7.2).

Краевое руководство оценило результаты хлебозаготовок в августе как свой несомненный успех. Такого объема хлеба в этом месяце в Западной Сибири еще не заготавливали⁴⁶. Было решено не только сохранить набранные темпы хлебосдачи в сентябре, но и нарастить их. Выступая 3 сентября по радио с докладом «Об итогах уборки и хлебосдачи за август», председатель крайисполкома Ф.П. Грядинский заявил, что сентябрь «должен обеспечить выполнение всех уборочных работ, досрочное выполнение плана хлебосдачи». Развивая тезис Грядинского, «Советская Сибирь» 6 сентября в передовой статье призвала уже в сентябре «завершить хлебосдачу». Бюро крайкома восприняло поставленную газетой задачу как абсолютно недостижимую и объявило ее редактору

⁴⁵ Там же. Д. 644. Л. 2 об.–3. Первый секретарь крайкома ВКП(б) Р.И. Эйхе направлялся в Знаменский и Родинский районы, председатель крайисполкома Ф.П. Грядинский – в Рубцовский, Новочихинский и Поспелихинский, заведующий сельхозотделом крайкома А.И. Колотилов – в Бийский, Марушинский и Алтайский, крайуполкомзаг Н.П. Ялухин – в Ордынский, Сузунский, Кочковский, Каменский, заведующий крайземуправлением Е.В. Фомин – в Маринский, Чебулинский, Ижморский, уполномоченный комиссии советского контроля по краю А.Р. Розит – в Доволенский, Чистоозерный, Коченевский районы.

⁴⁶ В предыдущие годы максимальный объем хлеба в Западно-Сибирском крае был заготовлен в августе 1933 г. – 10,6 млн пуд. (см. табл. 5.1). Следует отметить, что данный результат был получен до разукрупнения края.

Таблица 7.2

**Итоги хлебозаготовок в Западно-Сибирском крае в 1935/36 г.
по видам и секторам**

Вид и сектор заготовок	Отчетная дата			
	1.09	1.10	1.12	1.07
<i>Заготовлено зерна, тыс. пуд</i>				
Плановые заготовки	33 942	74 054	82 359	85 445
Гарцевый сбор	472	960	1304	3357
Централизованные заготовки	33 020	73 094	81 056	82 088
Обязательные поставки	23 815	49 096	53 238	53 090
Натуроплата	4761	12 820	15 548	16 521
Хлебосдача совхозов	3690	6441	6734	6694
Возврат ссуд колхозами и совхозами	763	4737	5535	5783
<i>Выполнение годового плана, %</i>				
Плановые заготовки	34,5	77,7	97,4	99,0
Гарцевый сбор	9,4	19,2	41,5	67,1
Централизованные заготовки	35,9	80,9	100,8	101,0
Обязательные поставки	43,3	89,3	100,5	100,2
Натуроплата	22,2	59,8	102,2	104,5
Хлебосдача совхозов	42,8	93,1	98,6	97,4
Возврат ссуд колхозами и совхозами	10,9	67,9	102,7	103,3

Источники: РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 117. Л. 11–14, 34–37, 56–58, 62–67; Д. 118. Л. 1, 7, 37; Д. 119. Л. 61, 85.

Примечания: 1. Приведены оперативные данные Комитета заготовок СНК СССР. 2. Показатели выполнения плана рассчитаны от действующего на указанную дату варианта годового заготовительного задания. 3. Часть зерна, сданного колхозами в рамках зернопоставок и совхозами в счет хлебосдачи, в начале 1936 г. была зачтена как заготовленное в счет возврата натуральных ссуд.

выговор. В постановлении бюро⁴⁷ указывалось, что лозунг «в сентябре завершить хлебосдачу» «по существу отменяет постановление июльского (1935 г.) пленума крайкома ВКП(б) о сроках хлебосдачи (см. выше), является легкомысленным и политически ошибочным». «Советская Сибирь» исправила свою «грубую ошибку». 11 сентября в передовой статье «По-большевистски организовать хлебосдачу» были указаны «правильные» сроки: сдачу хлеба государству в южных и западных районах надлежало завершить не позднее 1 октября, а в целом по краю – не позднее 15 октября.

Выполнение заготовительного задания в указанные сроки было провозглашено одной из основных задач краевой партийной организации. Основное внимание крайком ВКП(б) и крайисполком

⁴⁷ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 647. Л. 1.

планировали уделить отстающим районам и секторам, применяя по отношению к ним широкий спектр мер организационно-административного воздействия, а в случае необходимости – репрессии. Контролировать ситуацию в районах должны были уполномоченные крайкома ВКП(б) и крайисполкома по хлебозаготовкам, бригады крайкома. *«Для помощи и проверки работы районных партийных и советских организаций по уборке и хлебодаче»* командировались члены бюро крайкома и президиума крайисполкома. Так, 1 сентября бюро крайкома ВКП(б) поручило Р.И. Эйхе выехать в Нарымский округ, Асиновский, Кольванский, Крапивинский, Кожевниковский и Кривошеинский районы, Ф.П. Грядинскому – в Гурьевский, Беловский, Титовский, Топкинский, Крапивинский районы⁴⁸.

В начале сентября краевое руководство уделило повышенное внимание уборочным работам и хлебодаче в совхозах. 1 сентября 1935 г. бюро крайкома и президиум крайисполкома приняли постановление по результатам проверки инспектором советского контроля Локтевского зерносовхоза. Его руководство обвинялось в затяжке и некачественном проведении уборочных работ, что привело к большим потерям зерна, неэффективному использованию техники (простоям автомашин, бесполезным переброскам комбайнов, отсутствию передвижных мастерских и т.д.), а также в организации перевалочных пунктов и «точек» для хранения зерна вместо его немедленной отправки «из-под молотилок» на склады Заготзерно. Директору совхоза Попову и начальнику политотдела Гринбергу объявлялись строгие выговоры, а старшего агронома Гаевского было решено снять с работы и отдать под суд⁴⁹. 4 сентября постановление опубликовали в «Советской Сибири».

⁴⁸ Там же. Д. 644. Л. 7 об.–8.

⁴⁹ Там же. Д. 645. Л. 17–17 об. Директор и начальник политотдела Локтевского совхоза опротестовали данное решение. В письме, направленном в секретариат ЦК ВКП(б), начальнику Политуправления Наркомсовхозов СССР К.П. Сомсу и первому секретарю Западно-Сибирского крайкома Р.И. Эйхе, Попов и Гринберг опровергали все выдвинутые против них обвинения, утверждая, что в постановлении о Локтевском совхозе содержатся не только искаженные данные о численности техники, но и ложные сведения: техника работала эффективно, переброска комбайнов была необходимой и обоснованной мерой, перевалочные пункты организовывались из-за отсутствия возможности принять на склады Заготзерно весь вывозимый хлеб. Локтевский совхоз досрочно выполнил заготовительный план, что также являлось показателем эффективности работы его руководства (Там же. Д. 686. Л. 121–122 об.). Разбирательство затянулось и решение по нему по существу принято не было. 10 января 1936 г. бюро Западно-Сибирского крайкома постановило снять с Гринберга и Попова выговоры, поскольку они *«выправили работу в совхозе»* (Там же. Оп. 2. Д. 476. Л. 32).

5 сентября бюро крайкома и президиум крайисполкома приняли постановление «О саботаже хлебосдачи в Тамбарском молмясосохозе Кузбасского молмясотреста». Совхоз в августе не сдал государству *«ни одного килограмма хлеба»*. В соответствии с постановлением директора хозяйства П.В. Данилова должны были снять с работы, а *«материал на него передать прокурору для привлечения к судебной ответственности»*⁵⁰. 8 сентября текст постановления опубликовали в «Советской Сибири». Однако решение по Данилову исполнено не было. *«Последний быстро перестроил свою работу»*. Совхоз к 22 сентября выполнил годовое задание по хлебосдаче, после чего бюро крайкома отменило постановление о снятии с работы и привлечении П.В. Данилова к суду, ограничившись партийным взысканием⁵¹.

Доля единоличных хозяйств в общекраевом плане централизованных хлебозаготовок составляла лишь 4,3 %. Несмотря на это, нажим на единоличников оказывался еще больший, чем на другие категории хлебосдатчиков. Во-первых, большевистский режим продолжал начатое в предыдущем году политическое и экономическое наступление на единоличную деревню (см. выше). Во-вторых, в ряде районов Западно-Сибирского края (прежде всего северных и северо-восточных) доля единоличных хозяйств в общем числе крестьянских дворов была относительно велика. В целом по краю на 1 июля 1935 г. она составляла 19,3 %, а в Сорокинском районе – 39,9, Кожевниковском – 39,8 %⁵².

На 1 сентября выполнение государственного плана зернопоставок единоличными дворами в крае составило 27 %, а краевого плана с учетом страховых надбавок – 11 %⁵³. Управление НКВД Западно-Сибирского края выявило факты «саботажа» единоличников хлебоуборки и хлебопоставок⁵⁴: *«Пользуясь отсутствием контроля и нажима со стороны сельсоветов, многие единоличники под разными предлогами затягивают хлебоуборку. В некоторых районах зарегистрированы факты скрытой уборки и обмола та хлеба. Единоличники Луганского и Курочкинского сельсоветов Тальменского района убирают урожай ночью, прячут в кусты и тайно обмолачивают дома <...>. По ряду сельсоветов Кытмановского района единоличники убирают и молотят хлеб тайком от сельсовета. Намолоченный хлеб ночью развозят по домам. К хле-*

⁵⁰ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 646. Л. 6.

⁵¹ Там же. Д. 663. Л. 4.

⁵² Народное хозяйство Запсибкрая. С. 124–125.

⁵³ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 117. Л. 36, 58; Д. 119. Л. 29.

⁵⁴ Трагедия советской деревни... Т. 4. С. 568.

боуборке не приступают. Часть единоличников отказывается от уборки и хлебосдачи. В Легостаевском районе зарегистрированы факты, когда единоличники, вызванные в сельсовет, отказываются от уборки своих посевов, мотивируя тем, что план хлебопоставок им все равно не выполнить. Отдельные единоличники, саботируя хлебоуборку, скрываются от сельсовета. <...> В с. Точильном Смоленского района единоличники к уборке не приступали, несмотря на готовность хлеба. На вызовы сельсовета являются или женщины, или дети, которые заявляют, что трудоспособные члены семьи выехали из села и убирать хлеб некому. <...> В Тогульском, Шипуновском, Тальменском, Алтайском и Кожевниковском районах продолжают выезды единоличников из сел в целях уклонения от хлебопоставок».

Низкие темпы хлебосдачи единоличниками и «саботаж» поставок с их стороны были признаны абсолютно неприемлемыми. Районы получили указание в сжатые сроки добиться выполнения единоличными хозяйствами годового заготовительного задания, привлекая *«тех единоличников, которые пытаются увильнуть от выполнения своей первой заповеди к строжайшей ответственности»*⁵⁵.

Кампания по борьбе с «саботажем» единоличников, на наш взгляд, репрезентативно представлена на страницах мошковской районной газеты «За большевистские колхозы»⁵⁶. 5 сентября в Мошково с участием командированного в район уполномоченного комиссии советского контроля по Западно-Сибирскому краю А.Р. Розита состоялось районное совещание председателей колхозов и сельсоветов по вопросу хлебоуборки и зернопоставок. Согласно информации, опубликованной 7 сентября в вышеназванной газете, выступивший на совещании Розит *«особенно беспощадной критике подверг кулацкий саботаж зернопоставок единоличниками. Причины саботажа – отсутствие контроля за сдачей хлеба единоличниками со стороны сельсоветов, нежелание организовывать красные тока, супраги для возки хлеба, элеваторы и тому подобное»*.

7 сентября в районной газете было опубликовано информационное сообщение райпрокурора Ефремова. В нем сообщалось, что на 1 сентября выполнение годового плана по зернопоставкам единоличными хозяйствами района составило 22 %. *«Это пре-*

⁵⁵ Советская Сибирь. 1935. 5 сент.

⁵⁶ Удельный вес единоличных хозяйств в общем числе крестьянских дворов в Мошковском районе на 1 июля 1935 г. составлял 29,9 %, доля их посевов зерновых в общем хлебном клине – 8,9 % (Народное хозяйство Запсибкрая. С. 125, 174).

ступный показатель. Во многих сельсоветах единоличники злостно уклоняются от выполнения хлебосдачи и становятся на путь саботажа. В связи с этим привлекаются к уголовной ответственности и предаются суду группа единоличников Кубовинского сельсовета: 1) Ковригин Александр, 2) Шевелев Иван, 3) Ерофеев Иван, 4) Еремин Семен, 5) Шумкин Иван. Вышеуказанная группа единоличников по обоюдному между собой сговору категорически отказалась сдавать зерно государству и проводит антисоветскую агитацию среди единоличников за несдачу зернопоставок государству. По тому же сельсовету привлечен к уголовной ответственности и предается суду Шамин Евдоким, который хлеб государству не сдает, а занимается спекуляцией хлебом, продает его частным лицам».

10 сентября «За большевистские колхозы» вышла с передовой статьей «Поставку зерна единоличниками завершить к 15-IX-35 г.»⁵⁷. В ней сообщалось, что на 5 сентября выполнение годового плана по зернопоставкам единоличными хозяйствами района составило 26 %. Но в ряде сельсоветов (Репьевском, Карпысакском, Верхне-Балтинском, Дубровинском, Кубовинском) этот показатель еще ниже – от 5 до 15 %. «Председатель Репьевского сельсовета т. Бобров самотеком в работе сумел испакостит хорошее мероприятие: организовал красные тока, взял у колхозов молотилки, организовал обмолот хлеба единоличников и разрешил единоличникам везти хлеб вместо элеватора к себе по домам. После этого становится понятным, почему у председателя Боброва план зернопоставок единоличниками не выполняется – он сам помог нарушить им свои обязательства перед государством. Председатель Дубровинского сельсовета Безукладников, план зернопоставок по единоличному сектору выполнен на 6 процентов, сам возглавил кулацкий саботаж незыблемого закона о зернопоставках. Этот руководитель сельсовета вслух заявляет: “Где единоличники возьмут хлеб? Они сеяли какие-то пустяки”. Вот такие слюнтяи, как Безукладников, выступающие в роли кулацких защитников, якобы беспосевных единоличников, или руководители, которым все нипочем, которые на словах способны перевернуть горы, дай им только точку опоры, оппортунистическая самоуспокоенность первичных парторганизаций, забросивших политмассовую работу среди единоличников, сбросивших со счетов, и привели наш район в число срывициков зернопоставок по единоличным крестьянским хозяйствам».

⁵⁷ Задачу добиться выполнения единоличными хозяйствами годового заготовительного задания к 15 сентября поставил июльский (1935 г.) пленум Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) (см. выше).

17 сентября бюро Мошковского райкома ВКП(б) и президиум райисполкома приняли постановление⁵⁸, в котором признали «совершенно неудовлетворительным выполнение плана хлебосдачи в единоличном секторе». На 15 сентября сдано 42 % от планового объема, тогда как к этому времени единоличники должны были завершить зернопоставки. Особое внимание в постановлении уделялось ситуации в Репьевском сельсовете, в котором был зафиксирован *«исключительно преступный факт организованного хищения хлеба единоличников, допущенный председателем Репьевского сельсовета Бобровым под видом “оплаты” натурой за работу по хлебосдаче членам сельсовета»*⁵⁹. В связи с этим районному прокурору предлагалось *«привлечь к судебной ответственности Боброва и всех членов Репьевского сельсовета, участвовавших в расхищении хлеба единоличников»*⁶⁰, закончив следствие в ближайшие дни».

25 сентября в газете «За большевистские колхозы» была помещена информация народного судьи Мошковского района Саломатова о том, что 18 сентября суд рассмотрел дело единоличников, *«преступно уклонившихся от выполнения поставок зерна государству»*, М.С. Сивакова (*«имел обязательство сдать зернопоставки 14,30 центнера, не сдал ничего и занялся спекуляцией – продал 11 пудов хлеба, а остальное зерно спрятал»*) и В.Е. Боброва (*«должен был сдать 11 центнеров, а сдал 1,62 центн[ера], продал по спекулятивным ценам 12 пудов, а остальной хлеб спрятал и преступно издевался над классовой слепотой сельсоветчиков, нагло им заявил: “Хлеб я спрятал – попробуйте, найдите!”»*). Сиваков приговорен к 8 годам тюремного заключения с конфискацией всего имущества, Бобров – к 10 годам тюремного заключения с конфискацией всего имущества. *«Кроме того, арестованы Ковырялова и Савин Илья за скрытие хлеба в ямах: у Ковыряловой обнаружено спрятанного в яме хлеба 7 центнеров, у Савина – 3 центнера»*.

Несмотря на нажим, добиться от единоличников края завершения хлебосдачи к концу месяца не удалось. На 1 октября 1935 г. выполнение государственного плана зернопоставок единоличны-

⁵⁸ За большевистские колхозы (Мошково). 1935. 9 сент.

⁵⁹ Бобров, организовавший обмолот хлеба для крестьян-единоличников пос. Ярского, выплатил членам сельсовета, которые обеспечивали работу молотилки, заработную плату зерном (Там же. 25 сент.).

⁶⁰ Вместе с Бобровым к судебной ответственности были привлечены члены Репьевского сельсовета («хищники», как их назвал селькор «комсомолец Петрикевич») Е. Шкадов, И. Шкадов, С. Савченко, И. Гладкий, Кобзарев и Хорошула (Там же).

ми дворами в крае составило 79,5 %, а краевого плана с учетом страховых надбавок – 32 %⁶¹. Значительная часть единоличников, получивших задание по хлебосдаче, сбежала из деревни. А у оставшихся зерна для выполнения обязательств перед государством не было.

Как указывалось выше, краевые власти осуществляли жесткий контроль за отстающими районами. Руководители таких районов получали партийные и иные формы взыскания, а также предупреждения об их наложении в том случае, если темпы хлебосдачи не возрастут. 8 сентября 1935 г. бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) и президиум крайисполкома объявили выговор бюро Тисульского райкома и президиуму райисполкома. Райкомы и райисполкомы Сорокинского, Сузунского, Кочковского и Юргинского районов получили предупреждение⁶².

11 сентября крайком и крайисполком направили телеграмму в адрес 43 районов края, которые *«провалили первую и вторую пятидневки сентября»*. Районные власти обвинялись в *«потакании антигосударственным настроениям отсталых групп колхозников»* и *«гнилом либерализме»* и предупреждались, что об их умении *«[по-] большевистски бороться за проведение линии партии»* краевое руководство будет судить по результатам очередной пятидневки. Для этих районов были утверждены заготовительные задания на оставшиеся пятидневки сентября, которые надлежало разверстать по колхозам и сельсоветам⁶³.

В постановлении бюро крайкома ВКП(б) и президиума крайисполкома от 15 сентября⁶⁴ отмечалось *«позорное снижение темпов хлебосдачи по большинству районов и по краю в целом»*. Руководству Сузунского и Зырянского районов, а также их райуполкомзагам были объявлены выговоры. Ряду районов указывалось на неправильные действия в работе с колхозами. Райкомам и райисполкомам Горно-Шорского, Кытмановского, Залесовского, Кожевниковского, Томского, Тяжинского и Асиновского районов указывалось на то, что они *«не применили санкции»* к колхозам,

⁶¹ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 117. Л. 36, 58; Д. 119. Л. 29.

⁶² Постановление бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) и президиума крайисполкома от 8 сентября 1935 г. «О ходе выполнения плана хлебосдачи по Тисульскому и др[угим] отстающим районам» (ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 646. Л. 9 об.; Советская Сибирь. 1935. 1935. 9 сент.).

⁶³ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 647. Л. 1–1 об., 2 об.

⁶⁴ Постановление бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) и президиума крайисполкома от 15 сентября 1935 г. «О ходе хлебосдачи по краю» (Там же. Д. 648. Л. 7–8; Советская Сибирь. 1935. 16 сент.).

имеющим низкие показатели выполнения плана зернопоставок. О недопустимости «мягкого» отношения к единоличникам предупреждали Доволенский, Завьяловский, Павловский, Ребрихинский, Северный, Томский и Тюменцевский районы. Их вина заключалась в том, что они, оштрафовав единоличников, не выполнивших августовского заготовительного задания, *«не начали взыскание штрафов до 10 сентября и тем самым фактически укрыли саботажников хлебосдачи и нарушителей закона»*.

С 22 сентября по решению бюро крайкома ВКП(б)⁶⁵ на страницах «Советской Сибири» стал помещаться «Список обозников, срывающих план хлебосдачи». В него вносились секретари райкомов и председатели райисполкомов районов, имеющих наиболее низкие показатели выполнения плана централизованных хлебозаготовок.

В середине сентября были предприняты меры по увеличению объемов сдачи хлеба в счет натуроплаты МТС и возврата натуральных ссуд. 15 сентября бюро крайкома ВКП(б) рассмотрело вопрос о сборе натуроплаты. По итогам обсуждения было принято совместное постановление бюро крайкома и президиума крайисполкома⁶⁶, в соответствии с которым *«за преступную бездеятельность и оппортунистическое благодушие в деле взыскания натуроплаты и за антигосударственные действия, ведущие к срыву хлебосдачи колхозами»*, директор Караканской МТС Михеев был снят с работы, исключен из партии и предан суду. В тот же день (15 сентября) бюро крайкома в связи с невыполнением календарных заданий по возврату натуральных ссуд обязало Заготзерно зачислять в счет их погашения хлеб, поступающий по госпоставкам, *«впредь до полного покрытия августовского и сентябрьского планов возврата ссуды»*⁶⁷.

Во второй половине сентября темпы хлебозаготовок в крае стали снижаться. Основную массу хлеба колхозы сдали. Дальнейшая хлебосдача могла сказаться на состоянии их семенных и продовольственных фондов. Со второй декады сентября начала работать краевая комиссия, которой поручалось рассмотрение ходатайств из неурожайных районов о предоставлении скидок по зернопоставкам с последующим перенесением невыполненных объемов

⁶⁵ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 650. Л. 4.

⁶⁶ Постановление бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) и президиума крайисполкома от 15 сентября 1935 г. «О ходе поступления натуроплаты по Караканской МТС Сузунского района» (Там же. Д. 648. Л. 9.; Советская Сибирь. 1935. 17 сент.).

⁶⁷ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 648. Л. 5 об.

заготовок в счет недоимки на 1936 г.⁶⁸ 25 сентября бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) разрешило 15 районам края заменить поставки хлеба общим объемом в 500 тыс. пуд. сдачей скота по эквиваленту 7 пуд. зерна на 1 пуд. мяса в живом весе⁶⁹.

Наиболее низкие темпы демонстрировали юго-западные районы края. Для выяснения ситуации туда выехал Р.И. Эйхе. На месте он определил, что последствия засухи оказались значительно более тяжелыми, чем это представлялось из Новосибирска. Вину за свою недостаточную информированность первый секретарь крайкома возложил на руководителей недородных районов. Выступая на совещании секретарей райкомов и председателей райисполкомов, он заявил: *«Надо сказать, что районы, которые вызваны сюда, районы юго-западной части края, отличаются от другой части края тем, что урожаем в них по ряду колхозов хуже, чем в других частях края, а по ряду колхозов – очень незначителен. Во-первых, надо было, чтобы эти районы своевременно сигнализировали бы об этом крайкому. Я должен сказать, что все здесь присутствовавшие секретари совершили перед крайкомом величайшее преступление: никто из них никакой информации об изменениях с видами на урожай крайкому не дал. Как воды в рот набрали, сидели по районам и молчали»*⁷⁰. «Молчание» руководителей недородных районов, вероятнее всего, объяснялось боязнью быть обвиненными в том, что они *«поплелись в хвосте иждивенческих и рваческих настроений отдельных отсталых групп колхозников и занялись составлением хлебофуражных балансов»*. Именно это бюро крайкома и президиум крайисполкома в совместном постановлении от 17 сентября поставили в вину руководителям Завьяловского района⁷¹.

Бюро Завьяловского райкома ВКП(б) и президиум райисполкома 7 сентября приняли постановление «О снижении плана зернопоставок по колхозам района в 1935 г.»⁷². В его констатирующей части приводился хлебофуражный баланс по колхозам района. Согласно утвержденной МГК урожайности в 3,82 ц/га валовой сбор зерновых из урожая 1935 г. должен был составить 235 456 ц. Из этого объема следовало сдать государству в счет хлебопоставок, натуроплаты МТС и возврата натуральных ссуд 138 790 ц (60 %

⁶⁸ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 650. Л. 2 об.

⁶⁹ Там же. Д. 651. Л. 2 об. Санкцию на замену сдачи зерна мясом дало Политбюро ЦК ВКП(б) решением от 21 сентября (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 972. Л. 47).

⁷⁰ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 703. Л. 1.

⁷¹ Там же. Оп. 1. Д. 649. Л. 9.

⁷² Там же. Л. 83.

от валового сбора). На семена (без увеличения посевных площадей) и фураж нужно было оставить 103 454 ц. Ориентировочный расход на оплату труда колхозников, исходя из нормы 1,5 кг зерна на один трудодень, составлял 55 693 ц. Таким образом, расход превышал валовой сбор на 62 481 ц. Исходя из этого, бюро райкома и президиум райисполкома постановили «просить» крайком и крайисполком снизить колхозам района задание по хлебопоставкам на 62 481 ц. До сведения краевых властей также следовало довести информацию о том, что проведенный 1 сентября в 15 колхозах контрольный обмолот составил 3,02 ц/га, что на 0,8 ц/га уступало показателям урожайности, утвержденной МГК.

Бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) и президиум крайисполкома отменили вышеуказанное постановление, *«как неправильное и политически вредное, дезорганизирующее колхозы и потакающее кулацким тенденциям срыва закона о хлебосдаче»*. Бюро Завьяловского райкома и президиуму райисполкома объявлялся строгий выговор. Секретарь райкома и председатель райисполкома предупреждались, что в случае непринятия мер, *«обеспечивающих выполнение плана хлебосдачки в установленные крайисполкомом и крайкомом сроки, к ним будут применены более строгие меры партийного взыскания»*⁷³.

Р.И. Эйхе лично убедился в катастрофических последствиях засухи для юго-западных районов края и невозможности выполнения ими планов хлебосдачки государству в полном объеме. Тем не менее он не только не санкционировал снижение им заготовительных задания, но, более того, *«дал установки изымать [во] всех колхозах все зерно, за исключением только 10 процентов от обмолота на авансирование колхозников»*. При этом Эйхе сознавал, что в проинспектированных им районах *«почти ни один колхоз не будет распределять хлеб на трудодни, [а] также не будет иметь семена»*. Первого секретаря крайкома больше беспокоила перспектива невыполнения плана весеннего сева 1936 г. *«Зима, особенно будущая весна, в этих районах предстоит тяжелейшая, так как лошади без овса будут очень слабые»*. Существенно облегчить проведение весенней посевной кампании, по его мнению, могло максимально возможное увеличение размеров вспашки зяби и подъема паров. Единственной уступкой со стороны Эйхе было предложение разрешить Ребрихинскому району заменить поставки 10 тыс. ц зерна сдачей мяса. *«Все равно скот будет кормить нечем»*⁷⁴.

⁷³ Там же. Л. 9.

⁷⁴ Там же. Д. 653. Л. 16–17, 20–23.

Р.И. Эйхе выявил факты «саботажа» хлебозаготовок в Мамонтовском районе. Разговаривая 26 сентября «по прямому проводу» с председателем крайисполкома Ф.П. Грядинским, он сообщил, что секретарь Мамонтовского райкома Вялых, *«очутившись перед перспективой изъятия всего хлеба почти во всех колхозах, дал отдельным председателям колхозов согласие [на] задержку хлеба. Это стало известно очень многим председателям, и колхозы Мамонтовского района даже имеющееся небольшое количество хлеба не сдавали, а прятали»*. Для того чтобы «сломить саботаж», *«пришлось публично применять репрессии [в] отношении наиболее злостных председателей»*. Эйхе также дал указание прокуратуре и органам НКВД *«начать следствие [в] отношении всего районного руководства как участников саботажа»*⁷⁵.

Р.И. Эйхе предложил принять постановление бюро крайкома по ситуации в Мамонтовском районе с указанием, что в отношении его руководства начато следствие, и «немедленно» переслать это постановление в районы, не выполняющие календарные планы хлебосдачи. Указание первого секретаря было выполнено в тот же день. 26 сентября бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) приняло постановление, поручавшее крайпрокуратуре, крайсуду и управлению НКВД *«немедленно расследовать саботажнические действия по хлебосдаче всего районного руководства Мамонтовского района»*⁷⁶. О содержании данного постановления в тот же день телеграфом сообщили в районы. В каждой телеграмме также указывалось на невыполнение данным районом пятидневного задания по хлебосдаче и предлагалось *«перейти от болтливых обещаний к выполнению заданий крайкома и крайисполкома»*⁷⁷.

Инициированное Р.И. Эйхе следствие в отношении Мамонтовского района находилось под особым контролем НКВД. В допросах принимал участие заместитель начальника УНКВД по Западно-Сибирскому краю А.К. Залпетер. Председатель колхоза «Смычка» П.В. Заходянко показал: *«В конце августа м[еся]ца, даты точно не помню, я, будучи в райцентре, заходил к секретарю райкома ВКП(б) тов. Вялых, которому говорил, “что колхоз имеет намолоченной пшеницы 100 ц, но возить в план нельзя, ибо колхозники останутся без хлеба, если мы будем возить в план государству”, на это тов. Вялых мне сказал так: не возить совсем нельзя, а посоветовал мне из имеющихся 100 ц пшеницы отправить 2 подво-*

⁷⁵ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 653. Л. 17–18.

⁷⁶ Там же. Л. 1.

⁷⁷ Там же. Л. 25.

ды, т.е. 12 ц, а по окончании полного обмолота приехать к нему и тогда договоримся как быть дальше, на этом и разошлись»⁷⁸.

В «потакании саботажу» также увеличили руководство Крестьянской МТС. Председатели ряда колхозов, находившихся в ее зоне, прекратили вывоз зерна на заготпункты и приступили к формированию семенных фондов. Эти действия они оправдывали разрешением, полученным от дирекции МТС. Агроном С.Г. Ступак на допросе заявил, что разрешил засыпать 20 % собранного урожая в семенные фонды колхозов, несмотря на то, что они не выполняли календарных планов хлебосдачи. Правления колхозов, воспользовавшись ситуацией, организовали ссыпку зерна в семенные фонды в размерах, превышающих дозволенные агрономом МТС⁷⁹.

По результатам проведенного расследования председатели сельхозартелей им. Фрунзе – Аксенов, «Свободный труд» – Агеев, «Стенька Разин» – Полосьмак, «Смычка» – Заходянко были осуждены выездной сессией крайсуда «к самым суровым мерам наказания»⁸⁰. Репрессии применялись не только к председателям колхозов. Их апогеем в Западно-Сибирском крае осенью 1935 г. стала высылка на спецпоселение 500 хозяйств (в том числе не менее 150 – колхозных), «организующих саботаж и оказывающих сопротивление хлебозаготовкам»⁸¹.

Возрастающий нажим на деревню к ожидаемым результатам не привел. Календарные планы хлебосдачи в сентябре выполнены не были. Всего за месяц в счет централизованных хлебозаготовок в Западно-Сибирском крае сдали 75 % от краевого задания на сентябрь. На 1 октября выполнение годового плана по зернопоставкам составляло 89,3 %, по натуроплате – 69,5, по хлебосдаче совхозов – 93,1, по возврату натуральных ссуд – 67,9, по централизованным хлебозаготовкам в целом – 80,9 % (см. табл. 7.1, 7.2). При этом планы по сбору натуроплаты и хлебосдаче совхозов в сентябре были снижены.

7.3. ЗАВЕРШЕНИЕ КАМПАНИИ, ХЛЕБОЗАКУП

На июльском (1935 г.) пленуме крайкома ВКП(б) руководители Западно-Сибирского края оптимистично смотрели на перспективы начавшейся хлебозаготовительной кампании (см. выше). Однако по мере развертывания заготовок и выяснения реальных

⁷⁸ Там же. Д. 655. Л. 111.

⁷⁹ Там же. Л. 107.

⁸⁰ Там же. Д. 660. Л. 9.

⁸¹ Там же. Оп. 2. Д. 690 б. Л. 45; Красильников С.А. Серп и Молох... С. 111.

последствий недорода в юго-западных районах края оптимизм постепенно убывал. В Центр стали поступать ходатайства о снижении заготовительных заданий. Еще в первой половине сентября соответствующие территориально-производственные управления Наркомата совхозов СССР добились снижения годового плана для совхозов Западно-Сибирского края с 8619 тыс. пуд. до 6977 тыс. пуд.⁸²

21 сентября Р.И. Эйхе и Ф.П. Грядинский направили в ЦК ВКП(б) и СНК СССР докладную записку, в которой просили снизить краю годовой план сбора натуроплаты МТС, сложить с единоличников, вступивших в 1935 г. в колхозы, недоимки по зернопоставкам, а также предоставить возможность снизить за счет страховых надбавок (см. выше) задание по зернопоставкам на 900 тыс. пуд. для вновь организованных колхозов и на 900 тыс. пуд. для недородных районов. Ходатайство объяснялось относительно низким урожаем. *«Фактический урожай, по сравнению с видами на урожай <...> в целом ряде районов, особенно в южных и юго-западных районах, резко изменился в сторону снижения <...>. 30 % колхозов, по определению МГК, которая никак не склонна занижать урожай, отнесены к 1-й и 2-й категории по урожайности, т.е. в среднем с гектара имеют от 1 до 5 центнеров»*⁸³. Ходатайство частично удовлетворили. План сбора натуроплаты снизили на 3 млн пуд. Крайкому и крайисполкому разрешили уменьшить колхозам план поставок на 950 тыс. пуд. за счет страховых надбавок. Размер замены сдачи хлеба мясом (см. выше) был увеличен для края до 800 тыс. пуд. С единоличников сложили недоимку в размере 975 тыс. пуд.⁸⁴

Командированный в юго-западные районы края Р.И. Эйхе 26 сентября 1935 г., общаясь с Ф.П. Грядинским «по прямому проводу», заявил: *«Положение [в] районах рисуется значительно хуже, чем мы представляли [в] Новосибирске. <...> Наша информация [в] Москву слишком оптимистическая и наша просьба о льготе явно недостаточна»*. В связи с этим Эйхе намеревался направить в адрес Л.М. Кагановича и В.М. Молотова краткую информацию, *«[в] которой сообщить, что мы ошиблись [в] сторону преуменьшения нужной нам помощи, а также просить разрешить мне выехать немедленно [в] Москву для доклада лично о создавшемся положении»*. Ф.П. Грядинский поддержал предложе-

⁸² РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 118. Л. 37.

⁸³ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 6906. Л. 41, 47.

⁸⁴ Там же. Л. 47; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 972. Л. 4, 47; Трагедия советской деревни... Т. 4. С. 595.

ние Р.И. Эйхе, «потому что в Москве до сих пор считают, что у нас очень хороший урожай»⁸⁵.

Поездку Эйхе в Москву разрешили. Для него были подготовлены соответствующие материалы. В выявленном нами тексте докладной записки в ЦК ВКП(б) и СНК СССР⁸⁶, в частности, указывалось, что «недород в этом году охватывает значительно большее количество районов, чем в очень тяжелый для Сибири 1931 год (см. гл. 3). Всего по недородным районам края будет около 1600 колхозов, которые в этом году, кроме незначительного аванса, выданного колхозникам в период уборки, ничего не будут распределять на трудодни натурой. Эта цифра не учитывает отдельных недородных колхозов, имеющих в сравнительно благополучных по урожаю районах, а таких колхозов по всем районам края будет также немалое количество. Часть из этих недородных колхозов, особенно колхозы Рубцовского, Шипуновского, Алейского, Белоглазовского, Поспелихинского районов переживают недород уже 3-й или 4-й год подряд. Рассчитывать на то, что они смогут прожить за счет запасов прошлого года, нельзя. Урожай овощей и картофеля в этом году также невысокий».

Мы не исключаем, что руководители Западно-Сибирского края с целью более убедительного обоснования своего ходатайства о получении скидок и натуральных ссуд несколько преувеличили масштабы недорода 1935 г., утверждая, что он более тяжелый, чем в 1931 г. Данные об урожайности зерновых в 1931 и 1935 гг. в сопоставимых территориальных рамках нами не выявлены. По данным массовых обмолов, осенью 1935 г. в Западно-Сибирском крае в новых границах с 1 га собрали 5 ц пшеницы, 3,9 ц овса, 10,8 ц озимой ржи. По расчетам МГК, так называемая нормально-хозяйственная урожайность (биологическая урожайность за вычетом «технически неизбежных потерь») пшеницы составляла 5,91 ц/га, овса – 5,07 ц/га. В колхозах наиболее низкий сбор пшеницы был зафиксирован в Белоглазовском (2,5 ц/га), Ново-Киевском (2,7 ц/га), Парфеновском (2,9 ц/га), Ключевском (3 ц/га) и Мамонтовском (3 ц/га) районах⁸⁷. По официальным сведениям ЦУНХУ, средняя урожайность зерновых культур в Западно-Сибирском крае в 1935 г. достигала 6,4 ц/га, пшеницы – 6,2, овса – 4,8 ц/га⁸⁸. Исчисленный из этой урожайности валовой сбор хлебов в крае составлял

⁸⁵ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 653. Л. 19–20, 23–24, 27.

⁸⁶ Там же. Оп. 2. Д. 6906. Л. 45–50.

⁸⁷ Там же. Оп. 1. Д. 665. Л. 170, 174, 176–176 об.

⁸⁸ Социалистическое строительство СССР. 1936: стат. ежегодник. М., 1936. С. 337, 338.

36,6 млн ц, что на 34 % уступало показателям предыдущего года (см. прил., табл. 5).

Прибыв в Москву, Р.И. Эйхе встретился с Л.М. Кагановичем и В.М. Молотовым, доложив им «о большом недороде во всей юго-западной части края», который затронул 42 района с посевной площадью более 2 млн га, что составляло 45 % от общей площади посева колхозов края. В результате этого, а также изъятия значительной части зерна в ходе заготовок в недородных районах у 1600 сельхозартелей отсутствует хлеб для выдачи колхозникам по трудодням, а 1800 колхозов не имеют зерна для засыпки семян. Эйхе просил ЦК ВКП(б) и СНК СССР: «1) Предоставить дополнительный фонд скидок по зернопоставкам в размере 2 млн пуд. за счет уменьшения основного плана зернопоставок, так как резерв по врученным обязательствам весь использован. 2) Отсрочить взимание семсуды в размере 550 тыс. пуд. и натуроплаты 1500 тыс. пуд. с покрытием их в 1936 г. 3) Предоставить пострадавшим от недорода колхозам продовольственную ссуду в размере 5 млн пуд. 4) Предоставить колхозам края семенную ссуду [в] размере 10 млн пуд.»⁸⁹.

Л.М. Каганович и В.М. Молотов 11 октября доложили находившемуся на отдыхе в Сочи И.В. Сталину о встрече с Р.И. Эйхе, предложив полностью удовлетворить его просьбу о предоставлении краю дополнительного фонда скидок и об отсрочке взимания натуроплаты и возврата натуральных ссуд. В счет продовольственной и семенной помощи недородным районам, по их мнению, следовало оставить в крае весь объем хлебазакупа (9 млн пуд. по плану), а также дополнительно направить в регион 4 млн пуд. зерна. Сталин с предложением Кагановича и Молотова согласился⁹⁰.

Удовлетворяя просьбы руководства Западно-Сибирского края, Центр учитывал его заслуги в предыдущей хлебозаготовительной кампании. Но основной причиной этого, по нашему мнению, являлся успешный ход централизованных заготовок в большинстве зернопроизводящих регионов страны. В сентябре план хлебосдачи досрочно выполнили Украина, Челябинская, Оренбургская, Западно-Казахстанская, Актюбинская, Омская области, Татарская АССР. В начале октября хлебосдачу завершили Курская, Южно-Казахстанская области, Куйбышевский, Саратовский, Северо-Кавказский края⁹¹. 14 октября «Правда» сообщила, что на 10 октября план хлебозаготовок в СССР выполнен на 101,6 %. «Так рано хле-

⁸⁹ Трагедия советской деревни... Т. 4. С. 613.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Правда. 1935. 2 сент., 3, 4, 8, 10 окт.

бозаготовки еще никогда не заканчивались». К 10 октября хлеба в стране заготовили больше, чем за весь 1934/35 г.⁹²

В этих условиях в конце осени было принято еще несколько решений о снижении заготовительных заданий Западно-Сибирскому краю. В итоге на 1 декабря 1935 г. годовой план зернопоставок колхозами составлял 49 000 тыс. пуд., сбора натуроплаты МТС – 15 806 тыс., хлебосдачи совхозов – 6873 тыс., возврата натуральных ссуд – 5600 тыс., централизованных хлебозаготовок в целом – 81 279 тыс. пуд.⁹³

В октябре 1935 г. в Западно-Сибирском крае началось сворачивание хлебозаготовительной кампании. Показателем этого стало освещение хода хлебозаготовок в «Советской Сибири». Последний «Список обозников, срывающих план хлебосдачи», был опубликован в ней 30 сентября, последний материал о хлебосдаче – 17 октября. 16 октября 1935 г. правоохранительные органы края получили директиву крайсуда и крайпрокуратуры на сворачивание репрессивной деятельности в деревне. Основное внимание впредь следовало уделять агитационно-массовой и профилактической работе. Более того, органам юстиции было указано на необходимость массового прекращения возбужденных следственных дел по преступлениям, связанным с хлебосдачей, и пересмотра уже вынесенных судебных решений по ним⁹⁴. В соответствии с этим указанием кассационная коллегия краевого суда отменила или изменила в сторону смягчения наказание лиц в 37 % дел из общего числа полученных ею на апелляционное рассмотрение. В итоге количество жителей деревни, осужденных в связи с уборкой и хлебозаготовками 1935 г., составило в Западно-Сибирском крае 2829 чел. При этом большинство из них (1540 чел.) были одиночники, осужденные за невыполнение обязательств по зернопоставкам⁹⁵.

Темпы централизованных хлебозаготовок стали падать. В октябре в Западно-Сибирском крае в централизованном порядке заготовили 7961 тыс. пуд. зерна, что было в 5 раз меньше, чем в сентябре. Объем зернопоставок снизился в 6,1 раза, сбора натуроплаты МТС – в 3, хлебосдачи совхозов – в 9,4, возврата натуральных ссуд – в 5 раз. В ноябре централизованные заготовки

⁹² «Правда», в частности, отметила успех Омской области. Если в предыдущем году область завершила выполнение годового плана централизованных хлебозаготовок 1 ноября, то в текущем году – 30 сентября.

⁹³ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 119. Л. 61, 85.

⁹⁴ ГАНУ. Ф. Р-1072. Оп. 8. Д. 22. Л. 103–103 об.

⁹⁵ Там же. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 647. Л. 26, 28.

составили 701 тыс. пуд., в декабре – 209 тыс., в январе – июне 1936 г. – 1032 тыс. пуд. (см. табл. 7.1, 7.2)

На конец июня 1936 г. окончательный вариант годового плана централизованных хлебозаготовок 1935/36 г. в Западно-Сибирском крае был выполнен на 101 %, плановых заготовок – на 99 %. Выполнение плана зернопоставок единоличниками составило 94,8 %, колхозами – 100,6, сбора натуроплаты МТС – 104,5, хлебосдачи совхозами – 97,4, возврата натуральных ссуд – 103,3, сбора гарнца – 67,1 %⁹⁶. По данным Комзага, в ходе кампании 1935/36 г. в крае в централизованном порядке заготовили 82 088 тыс. пуд. хлебопродуктов. Совхозы сдали 6694 тыс. пуд., единоличники – 3792 тыс., колхозы в счет поставок – 49 298 тыс., колхозы в счет натуроплаты – 16 521 тыс. пуд., возврат натуральных ссуд составил 5783 тыс. пуд. Удельный вес совхозов в централизованных заготовках без учета возврата семссуд равнялся 8,8 %, колхозов – 86,3, единоличников – 5 %. Гарнца за год собрали 3357 тыс. пуд. (см. табл. 7.1, 7.2)⁹⁷. Общий объем плановых заготовок в крае составил 85 445 тыс. пуд., что было меньше показателей предыдущего года в сопоставимых территориальных рамках на 9,4 %. В СССР в целом в 1935/36 г. хлеба заготовили на 11,6 % больше, чем в 1934/35 г. (см. прил., табл. 4, 6).

В октябре 1935 г. в условиях сворачивания централизованных хлебозаготовок внимание краевых властей переключилось на хлебозакуп. Так же, как и в предыдущем году, колхозам, выполнившим годовой план централизованных хлебозаготовок, разрешалось начать продажу зерна в счет хлебозакупа, не дожидаясь выполнения регионального плана⁹⁸. Монопольное право закупать хлеб получила потребкооперация в лице Союзхлебторга и его региональных и районных контор⁹⁹. Заготзерно с хлебного рынка снималось.

Первый вариант плана хлебозакупа для Западно-Сибирского края в размере 18 млн пуд. был утвержден постановлением ЦК ВКП(б) от 9 сентября¹⁰⁰. 15 сентября бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) и президиум крайисполкома приняли план в 18 млн пуд. к исполнению и разверстали его по районам. В совместном постановлении крайкома и крайисполкома¹⁰¹ райкомам

⁹⁶ В Омской области выполнение годового плана централизованных хлебозаготовок составило 108,5 %, в том числе по госпоставкам – 101,7, по сбору натуроплаты – 114,5, по хлебосдаче совхозов – 121,6 % (см. прил., табл. 10).

⁹⁷ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 121. Л. 17.

⁹⁸ КПСС в резолюциях... Т. 6. С. 227.

⁹⁹ ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 648. Л. 4.

¹⁰⁰ Трагедия советской деревни... Т. 4. С. 580.

¹⁰¹ ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 648. Л. 4-4 об.

компартии, райисполкомам и райуполкомзагам предлагалось «доставить» через райпотребсоюзы установленные для районов планы закупок до сельпо *«как обязательное для них задание»*. Запрещалась имевшая в прошлом году практика заключения договоров о хлебозакупе с правлениями колхозов *«без ведома общего собрания колхозников»*. С тем чтобы не повторить отрицательный опыт хранения хлеба на складах сельпо, где он портился и разворовывался, райкомы ВКП(б) и райисполкомы обязывались добиться отправки не менее 80 % закупленного хлеба непосредственно на приемные пункты Заготзерно. Запрещалось закупать хлеб под сохранные записки. В недородных районах, где в колхозах товарные излишки отсутствовали, рекомендовалось проводить так называемые расcевые закупки, т.е. приобретать хлеб в небольших объемах непосредственно у сельских жителей.

Публичный старт кампании по хлебозакупу был дан 21 сентября. В этот день «Советская Сибирь» вышла с передовой статьей «Организовать закупки хлеба». В ней сообщалось, что *«в крае есть уже сотни колхозов, да и целые районы»*, которые завершили выполнение плана централизованных хлебозаготовок. Ряд районов близки к выполнению годового задания. *«Хлебозакупки уже начались. Потребкооперация уже закупила первые тонны хлеба»*. В связи с этим газета призвала «резко» усилить темпы хлебосдачи и *«одновременно широко развернуть закупки хлеба»*. При этом не следовало *«забывать, что и в этом году классовая борьба не минует хлебозакупки. Кулацкие недобитки и их агенты попытаются подорвать дело закупок хлеба потребкооперацией, стараясь направить колхозный хлеб по линии спекуляции»*. Газета также сообщила о выделении на нужды хлебозакупа значительных денежных и товарных ресурсов. Отмечались и позитивные изменения в структуре сельского спроса, свидетельствовавшие о том, что колхозная деревня становится более «зажиточной». *«Если в прошлом году кооперация не продала ни одного мотоцикла, то нынче колхозники только Андреевского и Краснозерского районов изъявили желание купить 10 мотоциклов. В прошлом году по краю было продано лишь 20 дамских велосипедов. Нынче колхозницы одного Карасукского района сделали заявку на 100 дамских велосипедов. Колхозники желают приобрести высококачественные товары: хороший шевииот и коверкот на костюмы, хорошие патефоны, часы, швейные машины и т.п.»*.

Разверстав план хлебозакупа в размере 18 млн пуд. по районам, руководство края, будучи абсолютно уверенным в нереальности выполнения, попыталось добиться его снижения. В ЦК

ВКП(б) и СНК СССР было направлено подписанное Р.И. Эйхе и Ф.П. Грядинский письмо¹⁰², в котором указывалось, что в связи с сильным неурожаем на юго-востоке края основная тяжесть хлебозакупа ляжет на восточные и центральные районы, пережившие недород в прошедшем году. При плане в 18 млн пуд. в этих районах *«нам в этом году в порядке хлебозакупа приходится брать более 1½ центнера с га при норме изъятия по зернопоставкам 3–3½ центнера, при изъятии по натуроплате 1½ центнера и при норме высева в этих районах 1,4 центнера. Это значит, что ряд колхозов этих районов на второй год оставим без распределения хлеба на трудодни»*.

В таких условиях изъятие хлеба в объемах, обеспечивающих выполнение годового задания, могло иметь негативные экономические, социальные и политические последствия. *«Ряд районов уже приступили к проведению хлебозакупа в соответствии с установленным планом, и когда представители районных организаций настаивают в колхозах на организации фонда продажи хлеба, фактически поглощающего весь хлеб, оставшийся после выполнения колхозами их обязательств, у колхозников создаются тяжелые настроения, широко используемые классово-враждебными элементами для подрыва труддисциплины в колхозах и расшатывания отдельных колхозов»*. Исходя из этого, Р.И. Эйхе и Ф.П. Грядинский просили снизить план закупок хлеба по краю до 9 млн пуд. Просьба была удовлетворена решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 3 октября 1935 г.¹⁰³

9 октября бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) утвердило новый план и его районную разверстку. В принятом постановлении¹⁰⁴ указывалось, что *«большинство районов края, в основном закончивших хлебопоставки, до сих пор еще не приступили к организации работы по хлебозакупке»*. Подобное поведение было определено как «оппортунистическое». В связи с этим райкомы обязывались «мобилизовать» райпарторганизации *«на развертывание массово-политической работы»* и обеспечить выполнение годового плана к 1 ноября.

Несмотря на директивы, темпы хлебозакупа оставались низкими. Основная причина этого заключалась в сопротивлении крестьянства. Как и в предыдущие годы, колхозники негативно отреагировали на хлебозакуп, воспринимая его в качестве вторых хлебозаготовок. Противодействие государственной полити-

¹⁰² ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 6906. Л. 41–44.

¹⁰³ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 53. Л. 120.

¹⁰⁴ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 657. Л. 1 об.–2.

ке выражалось в нежелании принимать на колхозных собраниях спущенные сверху планы, игнорировании официальной агитации, крестьянской контрагитации, утаивании предназначенного для сдачи хлеба. Наиболее активное сопротивление закупкам оказывали колхозники районов, переживших в 1934 г. недород. Они не желали второй год подряд остаться без хлеба.

В колхозе «Красный май» Асиновского района колхозник, выражавший свое негативное отношение к закупкам, «съел» мышь: *«В ноябре м[еся]це с[его] г[ода] при обсуждении вопроса о внеплановом хлебозакупе присутствующий счетовод Егоров принес живую мышь, взял ее в зубы, вместо обсуждения вопроса со смехом говорил: “Мне хлеба не надо, продавайте, я проживу на мышах”.<...> После того как колхоз общим собранием решил продать государству 1000 центнеров хлеба, Егоров присутствовавшим колхозникам стал открыто доказывать, что вас правление обмануло, урожайность определило неверную. Семфонды и фураж будут засыпаться большие, вам правление докладывало, а потому вы хлеба не получите, тем самым среди колхозников вызывал недовольство по отношению руководства и правительственной кампании “хлебозакуп”»¹⁰⁵.*

В Анжерском районе, *«несмотря на то, что во все колхозы были посланы бригады горкома и горсовета»*, удалось заключить договоры на закупку 5560 т хлеба при плане в 8000 т, поскольку *«не только правления колхозов, но и часто коммунисты колхозов во главе с председателем отказывались подписывать договор на намеченное райпотребсоюзом (и утвержденное бюро г[ор]к[ома]) количество хлебозакупа, мотивируя, что если они продадут столько хлеба, то не останется на трудодни, а в отдельных случаях и на семена»*. Председатель колхоза «Завет Ленина», бывший шахтер Шателюк проинформировал Анжеро-Судженский горком ВКП(б), что колхозное собрание санкционировало заключение договора на продажу 100 т зерна. Однако он готов увеличить размеры сдачи до 200 т при *«условии оказания ему помощи против кулацкой агитации»* отдельных членов сельхозартели¹⁰⁶.

В колхозе им. 7-го Съезда Советов Мошковского района 4 октября состоялось общее собрание, которое должно было принять разверстаный на хозяйство план хлебозакупа в размере 300 ц. Однако члены сельхозартели В.А. Манохин, И.С. Иванцов, Г.Н. Коршунов, В.И. Савчук и Н.А. Меренчук *«открыто выступили против продажи излишков хлеба кооперации якобы по мотивам не*

¹⁰⁵ Там же. Д. 703. Л. 515.

¹⁰⁶ Там же. Д. 680. Л. 377, 380.

окончательного обмолота и не точного учета излишков. В результате это собрание было сорвано и вопрос о хлебозакупе остался открытым». На повторном собрании 6 октября те же колхозники, «несмотря на подробный доклад пред[седателя] правления колхоза о полной возможности продажи хлеба – излишков в количестве 300 ц, выступили с открытой контрреволюционно-провокационной агитацией, направленной на дискредитацию кооперации и сов[етской] власти. Собрание было также сорвано. Постановка этого вопроса на общем собрании колхозников в третий раз благодаря аналогичным действиям» той же группы «также не имела успеха». В Мошковском районе в начале октября договоры на продажу хлеба также отказались утвердить общие собрания членов колхозов «Завет Ильича» и «Путь батрака»¹⁰⁷.

Краевое руководство жестко отреагировало на ситуацию в Мошковском районе, решив перейти от «массово-политической работы» к репрессиям. Выступившие против хлебозакупа колхозники из перечисленных сельхозартелей были арестованы и привлечены к судебной ответственности¹⁰⁸. 14 октября бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) приняло постановление «О ходе хлебозакупа»¹⁰⁹, в котором указывалось, что «Мошковский райком и райисполком самоустранились от руководства делом хлебозакупа и допустили в колхозах имени 7-го Съезда Советов Мошковского сельсовета, “Завет Ильича” Репьевского сельсовета и “Путь батрака” Томиловского сельсовета выступления врагов колхозного строя, направленные на срыв такого важнейшего мероприятия, как продажа хлеба потребкооперации». «За бездеятельность, проявленную в деле организации хлебозакупа, за проявленную политическую близорукость и либерализм по отношению к обнаглевшим, притаившимся в колхозах остаткам кулачества» бюро Мошковского райкома компартии и президиум райисполкома получали выговор, а председателя райисполкома сняли с работы. Выговор «за допущенный самотек в деле хлебозакупа» был также объявлен бюро Хабаровского райкома и президиуму райисполкома. На «совершенно недопустимую бездеятельность с их стороны

¹⁰⁷ Ильиных В.А. Осень 1935 года: ликвидация крестьянства как класса продолжается // Изв. Сиб. отд-ния РАН. Сер. История, филология, философия. 1993. Вып. 2. С. 59.

¹⁰⁸ 24 октября 1935 г. выездная сессия спецколлегии Западно-Сибирского крайсуда в с. Мошково «на основании» ст. 58, п. 10, ч. 1 УК РСФСР приговорила Манохина, Иванцова и Коршунова к лишению свободы сроком на 7 лет «в концлагерях», Савчука и Меренчука – на 5 лет «в концлагерях» (За большевистские колхозы. 1935. 25 окт.).

¹⁰⁹ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 660. Л. 9 об.–10.

в вопросах хлебозакупа» указывалось руководству Кыштовского, Тогульского, Мариинского, Кожевниковского, Знаменского, Залесовского и Болотнинского районов. Бюро крайкома обязало все райкомы ВКП(б) и райисполкомы «учесть уроки Мошковского и Хабаровского районов – немедленно развернуть массовую, политическую работу в колхозах о продаже хлеба государству, особое внимание обратить на тщательную подготовку колхозных собраний, выделив для проведения их лучшую часть районного актива».

После «изъятия саботажников» общие собрания колхозников вышеперечисленных колхозов Мошковского района приняли покаянные постановления и «нашли возможным» увеличить продажу «излишков» хлеба потребкооперации¹¹⁰. Собрание членов сельхозартели «Путь батрака» приняло постановление следующего содержания¹¹¹:

«1) Мы, колхозники колхоза “Путь батрака”, признаем для себя позорным и считаем нашей большой и недопустимой ошибкой, что, поддавшись кулацко-антисоветской агитации врагов колхозного строя – Докучаева Ивана, Серова Игната и Миляева Ивана, мы сорвали два колхозных собрания, на которых обсуждался вопрос о хлебозакупе. Для нас это тем более позорно, что весь полученный нами урожай этого года мы получили благодаря советской власти и коммунистической партии, которые дали нам семенную и продовольственную ссуду.

2) Считая вполне правильными действия органов НКВД и прокуратуры, привлечших к уголовной ответственности кулацкую антисоветскую группу Докучаева, Серова, Миляева, общее колхозное собрание постановляет: исключить из колхоза Докучаева Ивана, Серова Игната и Миляева Ивана как врагов колхозного строя.

3) Просить прокуратуру и суд ускорить рассмотрение дела бывших членов нашего колхоза – Докучаева, Серова и Миляева, применив к ним самые суровые меры закона.

4) В ответ на решение Бюро крайкома и президиума крайисполкома от 14 октября с.г. “О ходе хлебозакупа” общеколхозное собрание постановляет: организовано продать потребкооперации 245 центнеров хлеба, в том числе 50 центнеров хлеба для приобретения товаров на общеколхозные нужды и 195 центнеров хлеба, получаемого на трудодни каждым колхозником. Поручить правлению колхоза подписать договор с потребкооперацией о продаже кооперации 245 центнеров хлеба. Собрание колхоза требует

¹¹⁰ Ильиных В.А. Осень 1935 года... С. 58–59; ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 660. Л. 10.

¹¹¹ За большевистские колхозы. 1935. 16 окт.

от правления Томиловского сельпо обеспечить завоз в ларек сельпо при колхозе “Путь батрака” товары по индивидуальным заказам каждого колхозника.

5) Общее собрание колхоза заверяет крайком и крайисполком, что путем решительной борьбы с кулацкими недобитками и лодырями, путем решительного укрепления трудовой дисциплины, на основе сталинского устава колхозной жизни мы смоём позорное пятно с нашего колхоза и выведем колхоз “Путь батрака” в передовые колхозы района и края».

Репрессии затронули не только Мошковский район. В Анжерском районе колхозы «Колос Севера» и «Завет Ильича» отказывались от заключения договоров на хлебозакуп в течение двух месяцев, «пока оперсектором НКВД не была арестована явно к[онтр]революц[ионная] группа в количестве шести человек»¹¹².

Несмотря на оказываемое на деревню давление, годовое задание не удалось выполнить ни к 1 ноября, ни к 1 декабря. В октябре потребкооперация закупила 2241 тыс. пуд. хлебопродуктов, в ноябре – 3261 тыс. пуд. На 10 декабря выполнение годового плана составило 69,6 %¹¹³. Слабый темп хлебозакупа объяснялся прежде всего минимизацией товарных излишков хлеба в деревне. Продолжалось противодействие со стороны крестьянства. Возникали и организационно-хозяйственные проблемы. В недородных районах, получивших скидки по зернопоставкам, были прекращены не только централизованные заготовки, но и хлебозакуп. Так называемые рассевые закупки не проводились. Товары лежали на базах райпотребсоюзов и складах сельпо и не доводились до потребителей. Часть товаров, предназначенных для обеспечения закупок, направлялась в свободную продажу («разбазаривались»). Так, бригада краевой Комиссии советского контроля, проверяющая Чебулинский район, установила, что в раймаге райпотребсоюза на время проверки «не было ни одного товара на хлебозакуп, хотя он имелся на базе (мануфактура, пимы и др.). В то же время раймаг с позволения р[ай]н[отреб]с[оюза] свободно торговал сукном»¹¹⁴.

Во многих колхозах под давлением сверху были утверждены совершенно нереальные договоры на продажу хлеба. В Анжерском районе «отдельные председатели колхозов и особенно из числа горняков-коммунистов <...>, которым уполномоченный Кунашко (пред[седатель] р[ай]н[отреб]с[оюза]) сказал, что “они как коммунисты должны выполнить решение г[ор]к[ома]”», добились

¹¹² ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 680. Л. 379–380

¹¹³ Там же. Л. 338.

¹¹⁴ Там же. Л. 373–376.

на общих собраниях колхозов Улановского сельсовета заключения договоров на продажу 620 т хлеба. Впоследствии оказалось, что реально они могут сдать всего 460 т. При этом для распределения по трудодням останется от 2 до 1,8 кг зерна. Уполномоченный горкома Колесников на собрании в колхозе «Искра» заявил, что после сдачи 387,5 т у колхозников останется еще по 4,5 кг на трудодень. Однако председатель правления ему доказал, что при таком плане в колхозе не только ничего не будет распределено на трудодни, но даже не удастся создать фуражные фонды. На что Колесников заявил: *«Ты подпиши договор, а потом поедешь в горком, где и поставь вопрос о скидке»*. В итоге Анжеро-Судженский горком ВКП(б) был вынужден признать нереальность договоров с 14 колхозами на 1085 т, что составляло 46 % от объема, подлежащего сдаче по договорам¹¹⁵.

26 ноября «Советская Сибирь» констатировала, что руководители многих районов «самоустраились» от руководства хлебозакупом. *«Закупки хлеба предоставлены полному самотеку»*. Правления и председатели колхозов, несмотря на решение общих собраний, *«уклоняются от заключения договоров с потребкооперацией»*, затягивают вывоз хлеба на склады сельпо и Заготзерно. В качестве «образца мобилизации» газета назвала Асиновский район, *«который еще совсем недавно находился в числе самых отстающих»*. Однако, судя по всему, основной причиной перехода района в число передовиков явилось его посещение первым секретарем крайкома Р.И. Эйхе, после которого асиновские руководители *«не на словах, а на деле организовали борьбу с кулацкими элементами, пытающимися сорвать мероприятия партии и правительства»*.

13 декабря бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) признало ход хлебозакупа неудовлетворительным. Для исправления ситуации надлежало до 25 декабря закончить заключение договоров с колхозами, в десятидневный срок завершить вывоз проданного хлеба на склады сельпо и Заготзерно, *«принять меры к быстрому продвижению товаров с баз в сельпо»*. Второму секретарю крайкома и заместителю председателя крайисполкома поручалось *«вызвать к прямому проводу председателей райисполкомов и секретарей райкомов наиболее отстающих районов для проверки предпринятых ими мер по усилению работы по хлебозакупку»*¹¹⁶.

16 декабря «Советская Сибирь» вышла с передовой статьей «Больше внимания хлебозакупкам», в которой содержался призыв

¹¹⁵ Там же. Л. 378–381.

¹¹⁶ Там же. Л. 28–28 об.

«в ближайшие дни» выполнить годовой план по продаже хлеба потребкооперации. Однако это был последний материал о закупках хлеба, опубликованный в 1935 г. и в первой половине 1936 г. Это означает, что кампания по хлебозакупке была фактически свернута. Возможно, причиной этого стало снижение краевого годового задания по закупкам хлеба до 7 млн пуд. Выполнить его можно было без особых усилий. В итоге за 1935/36 г. в Западно-Сибирском крае, по данным Комзага СНК СССР, потребкооперация закупила 7096 тыс. пуд. хлеба (101,4 % сниженного годового плана)¹¹⁷.

Зерно, собранное в рамках хлебозакупа, а также выделенное краю дополнительно¹¹⁸, использовалось для выдачи семенных, фуражных и продовольственных ссуд нуждающимся районам и колхозам. Так, например, 3 апреля 1936 г. бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) приняло решение отпустить в распоряжение райкомов и райисполкомов для распределения между колхозами в порядке ссуды 1129 тыс. пуд. фуражного овса «для подкормки рабочих лошадей в период предпосевного отдыха и сева»¹¹⁹. Выдача хлеба колхозникам позволила предотвратить массовый голод в недородных районах. Однако локальных голодовок избежать не удалось. Так, в конце зимы – начале весны 1936 г. голодание многих колхозных семей было зафиксировано в Ребрихинском районе, где имели место «неоднократные случаи употребления в пищу мяса павших животных». В это время на ст. Топчиха (90–130 км от мест доставки) находился выделенный для района хлеб (2,4 тыс. пуд. продовольственного и 3 тыс. пуд. семенного зерна), однако для его доставки не хватало автотранспорта, горючего для наличных автомобилей, а лошади были сильно истощены¹²⁰.

Накануне хлебозаготовительной кампании 1935/36 г. руководство Западно-Сибирского края оптимистично оценивало ее перспективы, намереваясь завершить выполнение заготовительного задания в еще более сжатые, чем в предыдущем году, сроки. Однако надеждам не суждено было сбыться. Неурожай в юго-западных районах края, который по своим масштабам был сравним с

¹¹⁷ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 73. Л. 4. В Омской области годовой план хлебозакупа был выполнен на 111 % (см. прил., табл. 10).

¹¹⁸ 29 марта 1936 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение предоставить недородным колхозам Западно-Сибирского края зернофуражную ссуду в размере 1220 тыс. пуд. Краю также направлялось 305 тыс. пуд. зерноотходов «для продажи колхозам за наличный расчет» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 976. Л. 38).

¹¹⁹ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 704. Л. 3.

¹²⁰ Там же. Д. 701. Л. 179, 181.

катастрофическим недородом 1931 г., привел к значительному сокращению валового сбора. В сентябре темпы хлебозаготовок снизились. Власти попытались увеличить их объемы традиционными методами – усилением административно-репрессивного нажима на сельхозпроизводителей. Репрессиям подвергались в первую очередь единоличники. Для устрашения деревни использовались локальные депортации. Убедившись в невозможности выполнения разверстанного плана централизованных хлебозаготовок, руководители края добились от Центра его существенного снижения. Благоприятные условия для удовлетворения ходатайства создал успешный ход хлебозаготовок в большинстве зернопроизводящих регионов страны. Западно-Сибирскому краю были выделены ресурсы для выдачи нуждающимся колхозам семенных, продовольственных и фуражных натуральных ссуд. Это позволило избежать массового голода.

Глава 8

ХЛЕБОЗАГОТОВКИ В 1936/37–1937/38 гг. В ЗАПАДНО-СИБИРСКОМ КРАЕ И НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

8.1. ПОДГОТОВКА И РАЗВЕРТЫВАНИЕ КАМПАНИИ 1936/37 г.

Хлебозаготовительная кампания 1935/36 г. в СССР в целом завершилась безусловным успехом. Годовой план централизованных хлебозаготовок был выполнен в беспрецедентно короткие сроки. Плановые заготовки зерна составили 1589,3 млн пуд., что на 11,6 % превышало показатели предыдущего года. Объем хлебозакупа вырос в 8,3 раза (см. прил., табл. 4). По результатам кампании было решено снизить тяжесть налогово-податного обложения зернового хозяйства колхозов. Это должно было способствовать их организационно-хозяйственному укреплению.

27 февраля ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление, предусматривающее сокращение норм зернопоставок колхозами ряда регионов страны. Погектарные нормы хлебосдачи для колхозов Западно-Сибирского края, обслуживаемых МТС, снижались с 2,1 до 1,5 ц/га, для прочих колхозов – с 2,4 до 2,2 ц/га¹. При этом разница в нормах поставок между двумя категориями сельхозартелей увеличивалась. Если в 1935/36 г. колхозы, не обслуживаемые МТС, должны были сдать зерна с 1 га на 14 % больше, чем обслуживаемые (см. гл. 7), то в 1936/37 г. – на 47 %.

Снижение погектарных норм привело к сокращению плановых заданий. Государственный план обязательных поставок колхозами на 1936/37 г. по СССР был на 110,7 млн пуд. (на 13 %) меньше фактической сдачи хлеба по данному виду централизованных заготовок. Снижение размеров поставок должно было компенсировать увеличение сбора натуроплаты за счет расширения масштабов ма-

¹ СЗ СССР. 1936. № 13. Ст. 108; Советская Сибирь. 1936. 29 февр. Нормы зернопоставок для колхозов, обслуживаемых МТС, сокращались по Украинской ССР, Белорусской ССР и 24 автономным республикам, краям и областям РСФСР (в том числе по Западно-Сибирскому, Восточно-Сибирскому, Красноярскому краям и Омской области); для колхозов, не обслуживаемых МТС, – по 5 автономным республикам, краям и областям РСФСР (в том числе по Западно-Сибирскому, Восточно-Сибирскому и Красноярскому краям).

шинной обработки пашни. План поступления хлеба в счет натуроплаты вырос по сравнению с фактическим ее сбором в 1935/36 г. на 111,7 млн пуд. (на 30,5 %)².

В 1936 г. изменялась система определения урожайности. С 1933 г., как указывалось выше, она определялась по так называемому нормально-хозяйственному методу (биологическая урожайность за вычетом «технически неизбежных потерь»). В декабре 1935 г. в ЦК ВКП(б) и СНК СССР была направлена докладная записка наркома земледелия СССР М.А. Чернова о неправильном исчислении ЦГК урожайности в 1933–1935 гг., в которой *«установленная ЦГК динамика урожайности зерновых культур за последние три года»* определялась как «неверная» и занижающая фактический сбор хлебов³. С критикой размеров определенной ЦГК урожайности текущего года выступили также заведующий сельхозотделом ЦК ВКП(б) Я.А. Яковлев и председатель Комитета по заготовкам сельскохозяйственных продуктов при СНК СССР И.М. Клейнер⁴. Объяснения по данному вопросу заместителя председателя ЦГК Н.П. Брюханова были признаны несостоятельными⁵. 16 декабря 1935 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «Об урожае зерновых культур в 1935 г.»⁶. В данном постановлении применяемый ЦГК нормально-хозяйственный метод определения урожайности квалифицировался как *«неправильный, ненаучный, произвольно занижающий как урожайность на гектар, так и цифру валового сбора»*. *«Отныне признаком определения урожайности»* надлежало считать *«фактический сбор урожая с гектара с учетом потерь в хозяйстве и расходов на поле»*.

В соответствии с новым методом определения урожайности его основой являлись результаты *«массовых намолотов»*, скорректированные поправкой на недоучет намолоченного зерна. К объемам намолота следовало прибавить потери, «используемые в хозяйстве» (зерно, оставленное в колосе на стерне под выпас скота; зерно, оставленное в соломе и мякине на корм скоту и птице; похищенное зерно, зерно, сверх установленных норм израсходованное на натуральное авансирование колхозников или общественное питание). В то же время при определении урожайности не учи-

² См. прил., табл. 4; Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: документы и материалы: в 5 т. М., 2002. Т. 4: Конец 1934–1936. С. 800.

³ Там же. С. 638–639.

⁴ Там же. С. 640.

⁵ Там же. С. 640–643.

⁶ Там же. С. 643–644; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 973. Л. 2.

ывались потери, «не используемые в хозяйстве» (самоосыпание зерна на корню вследствие перестоя хлебов, потери при перевозке снопов на тока, при копнении и скирдовании, зерно, оставленное в стерне, соломе или мякине, но не использованное на корм скоту). Определенная таким образом урожайность была выше нормально-хозяйственной. Данные массовых обмолов надлежало подвергать *«тщательному контролю через участковых и районных инспекторов»*. Объем потерь устанавливался по результатам специальных обследований⁷. Данный метод определения урожайности назывался фактическим.

Логическим завершением реформирования системы определения урожайности стало утвержденное Политбюро ЦК ВКП(б) 23 марта 1937 г. постановление СНК СССР «О ликвидации Государственной комиссии по определению урожайности и размеров валового сбора зерновых культур при СНК СССР»⁸. Функции данной комиссии по отнесению колхозов к разрядам урожайности для определения ставок натуроплаты МТС возлагались на районные комиссии в составе председателя райисполкома, райуполкомзага, заведующего районным земотделом и директора МТС с привлечением председателя соответствующего колхоза. Функции ЦГК по определению средней урожайности и исчислению валовых сборов возлагались на ЦУНХУ.

Подготовка к хлебозаготовительной кампании в Западно-Сибирском крае традиционно началась с принятия планов ярового сева. Разработанные крайземуправлением порайонные планы были в целом одобрены крайкомом ВКП(б) и направлены на места для ознакомления. Многие районы выступили с ходатайствами об их снижении. 13 февраля бюро крайкома приняло решение внести *«некоторые изменения»* в посевные планы 42 районов и Нарымского округа. *«Дальнейшие ходатайства по пересмотру планов»* в соответствии с постановлением бюро крайкома запрещались⁹. 20 февраля в «Советской Сибири» опубликовали постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О государственном плане весеннего сева 1936 г.», а на следующий день – постановление Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) и крайисполкома «О плане весеннего

⁷ *Гуцин Н.Я.* Сибирская деревня на пути к социализму (Социально-экономическое развитие сибирской деревни в годы социалистической реконструкции народного хозяйства. 1926–1937 гг.). Новосибирск, 1973. С. 474; *Башкин А.В.* Урожай тридцатых или украденные достижения [Электронный ресурс]. URL: <http://istmat.info/node/21358> (дата обращения: 20.05.2020).

⁸ Трагедия советской деревни... М., 2004. Т. 5. Кн. 1: 1937. С. 186–187.

⁹ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 694. Л. 1–1 об.

сева 1936 года» с его порайонной разверсткой. Всего в крае весной планировалось засеять зерновыми 5258,8 тыс. га, в том числе колхозами – 4340,1 тыс. га, совхозами – 808,7, единоличниками – 110 тыс. га. 28 марта в «Советской Сибири» было опубликовано постановление президиума Западно-Сибирского крайисполкома о порайонных нормах хлебосдачи. После этого началась работа по доведению посевных планов и вручению колхозам и единоличным хозяйствам обязательств по поставкам. В районы «с менее квалифицированным аппаратом» для оказания помощи райуполкомзагам на месяц были направлены ответственные работники крайуполкомзага¹⁰.

Действующее законодательство предусматривало скидки с нормативных размеров хлебопоставок. Так, от хлебосдачи освобождалась часть посевов зерновых в колхозах, имеющих коневодческие и свиноводческие фермы, а также племенные фермы крупного рогатого скота, овец и коз. На этом основании в 1936 г. от поставок в крае освободили 150 тыс. га посевов хлебов¹¹.

Льготы предоставлялись хозяйствам, осваивавшим целину. Некоторые колхозы стремились не только распахать как можно больше новых земель, но и причислить к ним ранее обрабатывавшиеся. Согласно предоставленным рядом районов данным, у них имелось 15–20 % целинных посевов. По сведениям из всех районов, в 1936 г. в крае было освоено 359 тыс. га целины. Государство в связи с этим должно было освободить соответствующие колхозы от хлебопоставок 3,5 млн пуд. зерна. Краевое руководство усомнилось в точности сведений с мест, так как учет целинных земель производился из рук вон плохо. Как правило, этим занимались районные земельные органы при участии райуполкомзагов, не выезжавших в колхозы для проверки посевов. Районные власти без проверки утверждали предоставленные ими данные и отправляли в крайземуправление. 26 августа бюро крайкома ВКП(б) и президиум крайисполкома решили отменить предоставленные льготы и произвести переучет всех целинных посевов. В случае выявления «фактов обмана» надлежало виновных в этом председателей колхозов и сельсоветов привлечь «к строгой ответственности»¹².

Несмотря на запрет, просьбы о снижении или уточнении посевных планов продолжали поступать. 7 марта секретарь Асиновского райкома ВКП(б) и председатель райисполкома направили в

¹⁰ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 186. Л. 165.

¹¹ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 732. Л. 14.

¹² Там же. Д. 742. Л. 12.

крайком и крайисполком телеграмму, в которой сообщалось о сокращении числа единоличных хозяйств на территории района. После 1 января 1936 г. в колхозы вступило 475 единоличных дворов, выбыло с мест постоянного проживания 509 дворов. В итоге на 1 марта в районе осталось 1479 хозяйств единоличников. В связи с этим предлагалось сократить план ярового сева по единоличному сектору на 1270 га, соответственно увеличив план по колхозному сектору. 11 марта бюро крайкома отказало руководству Асиновского района в данной просьбе¹³. 14 апреля было принято совместное постановление бюро крайкома ВКП(б) и президиума крайисполкома о внесении корректив в посевные планы. По 15 районам проводилось перераспределение плановых показателей по колхозам, обслуживаемым и не обслуживаемым МТС. В Мошковском районе часть задания единоличных дворов возлагалась на колхозы. План сева Кемеровского района был снижен, ходатайства 8 районов отклонены¹⁴.

Весна 1936 г. в Западной Сибири была запоздалой. Во многих районах сев начался на 15–18 дней позже обычного. Посевные работы прерывались в связи с выпадением снега¹⁵. Так, на 10 мая 1936 г. яровыми культурами было засеяно 2134 тыс. га, на 15 мая – 3037 тыс., тогда как на те же даты 1935 г. – 2373 тыс. и 3426 тыс. га соответственно¹⁶. Власти региона в качестве одного из стимулов ускорения темпов посевной вновь прибегли к репрессиям. При этом край стал «лидером» по количеству осужденных. В докладе сельхозотдела прокуратуры РСФСР прокурору СССР А.Я. Вышинскому «Об итогах работы органов прокуратуры по весеннему севу»¹⁷ отмечалось, что в целом по республике происходило снижение численности репрессированных по делам, связанным с весенним севом, а в Западно-Сибирском крае их число по сравнению с предыдущим годом увеличилось. За весеннюю посевную кампанию было осуждено 582 чел., за время с 14 апреля по 1 июня 1935 г. – 1428 чел., что составляло 21,5 % от общего числа осужденных по РСФСР в целом. В связи с этим автор доклада отметил: *«Нет ни одного края и области, где бы цифра осужденных приближалась бы в значительной степени к тому количеству, которое дала Западная Сибирь»*.

¹³ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 702. Л. 144, 145. План ярового сева по единоличным хозяйствам Асиновского района составлял 4640 га.

¹⁴ Там же. Д. 706. Л. 20–20 об.

¹⁵ РГСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 572. Л. 44–45.

¹⁶ Советская Сибирь. 1936. 14 мая, 18 мая.

¹⁷ Трагедия советской деревни... Т. 4. С. 810–817.

По мере развертывания весенней посевной кампании происходило изменение направленности репрессий. Если в начале весны их жертвами становились в первую очередь колхозники, то в ходе развития кампании и все более проявлявшегося отставания единоличного сектора репрессиям все чаще стали подвергаться единоличники. Доля единоличников в общем числе лиц, привлеченных к суду «за саботаж сева», в апреле составляла 44 %, в мае – 70 %¹⁸. Одним из осужденных был единоличник из д. Плотова Алейского района Сечкарев, который *«запряг в плуг»* свою жену *«и погонял, говоря при том, что, смотрите, мол, как нас заставляют работать»*. Данная акция Сечкарева была квалифицирована как *«кулацко-демонстративная вылазка»*, он был арестован, однако затем по распоряжению помощника крайпрокурора освобожден и привлечен к уголовной ответственности по ст. 61 УК РСФСР¹⁹.

Несмотря на оказываемое давление, план по единоличному сектору не был выполнен. Причиной этого стало продолжающееся сокращение количества и производственного потенциала единоличных хозяйств. На 1 октября 1935 г. в Западно-Сибирском крае насчитывалось 124,2 тыс. единоличных дворов, а на 1 июля 1936 г. – 69,5 тыс. (в 1,8 раза меньше)²⁰. В 1935/36 сельскохозяйственном году площадь посева зерновых культур в единоличном секторе края снизилась по сравнению с предыдущим годом в 5,2 раза, составив 48 тыс. га. Колхозам план весеннего сева удалось перевыполнить на 2,5 %²¹. Общая площадь озимых и яровых культур в колхозном секторе увеличилась на 7,5 %. Следует отметить, что данный результат был достигнут после сильного недорода предыдущего года. Компенсировать его последствия удалось благодаря тому, что край получил, по выражению Р.И. Эйхе, *«громдную помощь»* семенами и продовольственным зерном²². В совхозном секторе зерновых посеяли на 6,3 % меньше, чем в 1934/35 г., что было связано с передачей части совхозных земель колхозам²³. Прирост посевов хлебов по всем секторам аграрной экономики Западно-Сибирского края в 1935/36 г. составил 1,6 % (см. прил., табл. 5).

11 июля 1936 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР утвердили годовой план поступления зерна по поставкам и натуроплате работ МТС.

¹⁸ Там же. С. 812.

¹⁹ Там же. С. 765.

²⁰ МТС и колхозы в 1936 году: стат. сб. М., 1937. С. 51.

²¹ Советская Сибирь. 1936. 24 июня.

²² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 572. Л. 46.

²³ Гущин Н.Я. Сибирская деревня на пути к социализму... С. 404.

Задание по хлебопоставкам колхозам Западно-Сибирского края составляло 47 млн пуд., единоличникам – 1,5 млн пуд. Объем собранной натуроплаты должен был составить 32 млн пуд. В принятом постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР указали *«партийным и советским организациям на опасность проявления в текущем году рецидивов скидочных настроений, особенно опасных в связи с фактами самоуспокоенности в отдельных парторганизациях»*, и предложили *«уже с первых дней обмолота приступить к выполнению утвержденного настоящим постановлением годового плана сдачи зерна государству, не допуская какого-либо ослабления мобилизованности партийных, советских организаций и особенно заготовителей до выполнения полностью каждым в отдельности единоличным хозяйством утвержденного для них годового плана сдачи зерна государству»*²⁴.

Во второй половине июля Центр утвердил годовые планы по другим видам централизованных заготовок. В Западно-Сибирском крае совхозы должны были сдать государству 13,2 млн пуд. хлебопродуктов, план сбора гарнца составлял 5 млн пуд., задание по возврату натуральных ссуд колхозами и совхозами – 10 млн пуд.²⁵ 26 июля бюро крайкома ВКП(б) разверстало по районам годовое задание по сбору натуроплаты в размере 33 302 тыс. пуд.²⁶ В итоге на 1 сентября 1936 г. в соответствии с государственным заданием на 1936/37 г. объем плановых хлебозаготовок в Западно-Сибирском крае должен был составить 110 087 тыс. пуд., а централизованных хлебозаготовок – 105 087 тыс. пуд.

Недород предыдущего года привел к резкому увеличению недоимок по зернопоставкам и натуроплате МТС. В пострадавших от неурожая 1935 г. колхозах хлебосдача, включавшая погашение недоимок, превышала ожидаемый валовой сбор. В связи с этим руководство Западно-Сибирского края обратилось в Центр с ходатайством о списании с колхозов края задолженности. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о частичном списании недоимок по обязательным поставкам, но отклонило просьбу о списании и отсрочке взыскания задолженности по натуроплате МТС²⁷. По информации Р.И. Эйхе, озвученной им в выступлении по радио по вопросам хлебозаготовок 22 августа 1936 г., имеющаяся задолженность по поставкам предыдущего года *«с колхозов большинства*

²⁴ Трагедия советской деревни... Т. 4. С. 800.

²⁵ Там же. С. 809; РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 196. Л. 92.

²⁶ ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 732. Л. 18 об.

²⁷ Трагедия советской деревни... Т. 4. С. 829.

районов была снята совсем, по ряду районов – наполовину, и только колхозам четырех районов, где урожай был хороший, льготы по задолженности не было предоставлено»²⁸.

Как указывалось выше, государственный план зернопоставок колхозам края на 1935/36 г. равнялся 47 млн пуд., единоличным хозяйствам – 1,5 млн пуд. Вручили же обязательства по хлебо-сдаче данным категориям плательщиков в итоге на 50 167 тыс. и 2734 тыс. пуд. соответственно²⁹. Таким образом, страховая надбавка для колхозов составляла 3167 тыс. пуд. (+6,7 % к государственному плану), для единоличников – 1234 тыс. пуд. (+82 %).

В предыдущие годы Центр ставил перед регионами задачу досрочного выполнения плана централизованных хлебозаготовок. Данное требование мотивировалось необходимостью восполнения возникающего в конце осени – начале зимы дефицита хлебопродуктов. В 1936 г. подобной угрозы не существовало. Наполненность государственного хлебного фонда была достаточно высокой. В связи с этим на июньском (1936 г.) пленуме ЦК КПСС первый секретарь ЦК Коммунистической партии Украинской ССР С.В. Косиор предложил не форсировать хлебозаготовки, а в первую очередь заняться уборкой. Он заявил, что *«кончат к началу августа всю хлебодачу – это левачество. Действовать так – это значит подрывать работу колхоза. У колхоза нет тягла, а его заставляют во что бы то ни стало закончить хлебодачу к этому сроку»³⁰*. Ряд региональных руководителей поддержали Косиора. Категорическое несогласие с ним высказал председатель Комитета по заготовкам сельскохозяйственных продуктов при СНК СССР И.М. Клейнер. Однако какого-либо решения по данному вопросу пленум не принял. Сроки завершения хлебодачи оставались прежними. Колхозы Западно-Сибирского края должны были рассчитаться по поставкам к 1 ноября, единоличные хозяйства – к 1 октября; совхозам надлежало завершить выполнение годового плана к 1 ноября³¹. При этом каких-либо предложений о завершении кампании до этих сроков в 1936 г. из Центра не поступало.

Руководители Западно-Сибирского края отреагировали на разноречивостью мнений в верхах весьма своеобразно. Первый секретарь

²⁸ Советская Сибирь. 1936. 25 авг.

²⁹ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 186. Л. 167.

³⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 572. Л. 43.

³¹ Постановление июньского (1936 г.) Пленума ЦК ВКП(б) «Об уборке урожая и сельскохозяйственных заготовках» (Советская Сибирь. 1936. 6 июня; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. М., 1985. Т. 6. С. 343–344).

крайкома Р.И. Эйхе и председатель крайисполкома Ф.П. Грядинский призвали «обеспечить» досрочное выполнение заготовительных заданий, но, в отличие от предыдущих лет, конкретной даты досрочной хлебосдачи они не назвали³².

Затягивание весеннего сева вследствие неблагоприятных погодных условий привело к позднему созреванию зерновых в основных сельскохозяйственных районах Западной Сибири. Соответственно позднее, чем обычно, началась хлебоуборка и хлебосдача. Ситуация также осложнялась очередным недородом на юго-западе края. В докладной записке, адресованной И.В. Сталину и В.М. Молотову, Р.И. Эйхе и Ф.П. Грядинский сообщали: *«При хорошем урожае в большинстве районов края в текущем году³³ все районы Кулундинской степи и значительная часть смежных с ними, подвергшиеся сильной засухе, собрали весьма низкий урожай. 20 районов имеют урожай зерновых в среднем 2,6 цент[неров] с га, а в отдельных районах, как, например, в Славгородском, намолочено лишь 1,1 цент[нера] с га и в Ново-Киевском – 0,9 цент[нера] с га»*. Неблагоприятные погодные условия сказались и на северных и восточных районах края. На их территории *«имела место массовая гибель озимых посевов, и, кроме того, значительная часть посевов пострадала от августовских и сентябрьских заморозков, достигших посевы в состоянии молочной спелости»³⁴*.

Наиболее ранней культурой в регионе являлась озимая рожь³⁵. Чтобы как можно раньше развернуть уборочные работы, 7 августа крайком и крайисполком направили телеграмму 30 районам с указанием, не дожидаясь созревания целых массивов ржи, проводить уборку отдельных участков и закончить сдачу зерна к 1 сентября. 8 августа аналогичная телеграмма была отправлена еще 36 районам края³⁶.

Проблемы, с которыми пришлось столкнуться в августе 1936 г. в ходе уборочных работ и хлебосдачи районному и краевому руко-

³² Советская Сибирь. 1936. 24 июня, 25 авг.

³³ По официальным данным, средняя урожайность в Западно-Сибирском крае составляла 10,6 ц/га и превышала показатели предыдущих 6 лет (см. прил., табл. 2, 5).

³⁴ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 796. Л. 7.

³⁵ Доля озимой ржи в общей площади посевов зерновых культур в Западно-Сибирском крае в 1935/36 г. сельскохозяйственном году составляла 8,1 % (Посевные площади СССР. (Динамика за 1928, 1932–1938 гг. в сопоставлении с 1913 г.): стат. справочник. М.; Л., 1939. С. 15, 17, 42, 44).

³⁶ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 732. Л. 46; Д. 738. Л. 41.

водству, не отличались от предыдущих лет. Косовица, скирдование и обмолот хлеба затягивались; часть убранного урожая, не защищенного от дождя навесами, гнила; колхозы везли на приемные пункты некондиционное зерно: слишком влажное, сорное или зараженное клещом. Колхозные правления, стремясь удовлетворить нужды колхозников, зачастую превышали установленные государством нормы авансирования. Купинский район мог досрочно рассчитаться по заготовкам, однако весь имевшийся в распоряжении колхозов хлеб был заражен клещом и не принимался заготовителями. На просьбу района рассчитаться с государством таким зерном бюро крайкома ответило отказом. В Коченевском районе председатели колхозов им. Энгельса и им. XVII партсъезда распорядились весь первый обмолот засыпать в колхозные амбары, несмотря на директиву везти его прямо из-под молотилки на приемные пункты. Часть хлеба ушла на авансирование колхозников. В колхозе им. Эйхе Ирменского района не подготовили зерносушилки, не построили крытых токов и навесов, в результате чего сгнило более 400 из 1000 ц убранного хлеба³⁷.

В совхозах ситуация была не лучше, чем в колхозах: техника зачастую простаивала в результате частых поломок или плохой организации работы; автомастерские не могли обслуживать все работающие машины; зерносушилок не хватало и убранный хлеб гнил в сырую погоду; зерно не отправлялось на склады Заготзерно, а задерживалось в совхозах, что повышало вероятность хищений и разбазаривания; заготовительные пункты отказывались принимать хлеб по причине его низкого качества. Уполномоченный Комиссии советского контроля (КСК при СНК СССР) после произведенной им проверки докладывал: *«На токах и перевалках в з[ерно]совхозах в данный момент скопилось очень много зерна. Для его подработки привлекаются случайные люди. Так как подработка такого зерна проводится круглые сутки, то при отсутствии освещения на токах вполне возможно хищение зерна. <...> Проверкой установлены отдельные случаи (с[ель]х[оз]артель “Новая жизнь”, Алейский з[ерно]совхоз), когда возчики зерна и шоферы, получив отказ на заготпункте принять привезенное зерно ввиду его некондиционности, оставляют это зерно на ст[анциях] Алейская в колхозных и совхозных квартирах, так называемых экспедициях. Так как это зерно под расписку не сдается, то и в данном случае вполне возможно хищение хлеба»*³⁸.

³⁷ Там же. Д. 742. Л. 5, 8, 11 об.

³⁸ Там же. Д. 790. Л. 59.

Заготовительные задания на август устанавливались районам в зависимости от начала уборочных работ. Так, 8 августа 30 районов края вместе с указаниями по хлебоуборке получили месячные задания. При этом календарные планы хлебосдачи доводить до колхозов «категорически» запрещалось³⁹. Краевой план централизованных хлебозаготовок по колхозно-крестьянскому сектору на август в размере 7670 тыс. пуд. и его порайонная разверстка были утверждены бюро крайкома ВКП(б) и президиумом крайисполкома 20 августа. Ранее данное указание о запрете доведения месячных планов до колхозов отменялось. Все райкомы и райисполкомы «в суточный срок» обязывались установить заготовительные планы для каждого колхоза и сельсовета (для единоличников). Колхозам также надлежало принять пятидневные задания по вывозке хлеба. На места командировалось 65 краевых уполномоченных⁴⁰.

Полученные краевым руководством сведения о ходе хлебосдачи на 20 августа свидетельствовали о ее крайне низком темпе. Всего в крае заготовили 11 тыс. т хлеба, тогда как на ту же дату 1935 г. – 253 тыс. т⁴¹. 22 августа было проведено радиосовещание по вопросам хлебосдачи, на котором выступил Р.И. Эйхе⁴². Он озвучил «позорные цифры» хода заготовок. Ряд районов вообще не начали сдачу хлеба. Районы же, приступившие к заготовкам, сдают хлеб «аптекарьскими дозами». Вину за создавшееся положение первый секретарь крайкома ВКП(б) возложил на руководителей районов, которые свою «плохую работу» пытаются объяснить «несостоятельными, гнилыми “теориями”» о запоздании созревания хлебов и дождливой погоде. «Эти горе-теоретики своими разговорами только разлагают свой актив». Эйхе призвал «с большевистской непримиримостью ударить по носителям подобных “теорий”» и приложить все усилия для ускорения заготовок.

22 августа было принято постановление бюро крайкома и президиума крайисполкома, в котором констатировалось, что совхозы к хлебосдаче еще не приступили. «Это свидетельствует о том, что директора и начальники политотделов совхозов проявили оппортунистическую успокоенность, предоставили хлебосдачу самотеку». Постановление обязывало руководителей совхозов установить ежедневный план вывозки хлеба по каждому отделению с тем, чтобы к концу августа обеспечить 20–30%-ное выполнение

³⁹ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 738. Л. 41.

⁴⁰ Там же. Д. 741. Л. 5–6 об.

⁴¹ Советская Сибирь. 1936. 25 авг.

⁴² Сокращенная стенограмма речи Эйхе была опубликована в «Советской Сибири» 25 августа 1936 г.

годового плана⁴³. 29 августа, продолжая давление на совхозное руководство, бюро крайкома ВКП(б) рассмотрело вопрос «О ходе хлебосдачи в Завьяловском зерносовхозе и в зерносовхозе имени Эйхе» и утвердило совместное с президиумом крайисполкома одноименное постановление⁴⁴. Завьяловский совхоз, намолотив более 9 тыс. т зерна на 27 августа, не сдал государству «ни одного центнера», а совхоз им. Эйхе поставил лишь 180 ц из 2540. «За саботаж хлебосдачи» директор Завьяловского совхоза А.С. Сидоров был снят с работы и исключен из партии. Крайпрокурору поручалось привлечь его «к строжайшей уголовной ответственности с немедленным арестом». Директор совхоза им. Эйхе получил строгий выговор, а начальники политотделов обоих хозяйств – выговоры.

Поручение в отношении А.С. Сидорова краевая прокуратура выполнила. Против него было возбуждено уголовное дело по ст. 109 УК РСФСР (за «злоупотребление властью, служебным положением»). 2 сентября его дело передали в краевой суд «для рассмотрения по существу»⁴⁵. Кроме того, по состоянию на 5 сентября крайпрокуратура передала в суд дела 41 председателя колхоза, которые обвинялись в «саботаже» хлебоуборки и заготовок. Так, председатель правления сельхозартели «9 ноября» Кольвановского района Чурин «первый обмолот зерна раздал на трудодни. Полностью сорвал августовский план хлебосдачи, не подготовил сушилок. Осужден показательным процессом с участием прокурора к 5 годам лишения свободы. Приговор опубликован отдельным приложением к газете и прорабатывался во всех бригадах»⁴⁶.

Принятые в августе организационно-хозяйственные и административно-репрессивные меры не дали ожидаемого эффекта. Всего за месяц по колхозно-крестьянскому сектору заготовили 4575 тыс. пуд. хлеба. Месячный план по сектору удалось выполнить на 60 %. Совхозы с начала кампании сдали 611 тыс. пуд., что составляло 5 % от годового задания. На 1 сентября 1936 г. годовой план централизованных хлебозаготовок в Западно-Сибирском крае был выполнен на 5,5 % (табл. 8.1, 8.2).

1 сентября бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) рассмотрело вопрос «Об итогах выполнения августовского плана хлебосдачи» и утвердило совместное с президиумом крайисполкома

⁴³ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 741. Л. 53.

⁴⁴ Там же. Д. 742. Л. 5 об.–6. Опул.: Советская Сибирь. 1936. 30 авг.

⁴⁵ 8 сентября «Советская Сибирь» проинформировала своих читателей, что Сидоров приговорен к пятилетнему тюремному заключению.

⁴⁶ Трагедия советской деревни... Т. 4. С. 833–836.

Таблица 8.1

**Ход хлебозаготовок в Западно-Сибирском крае в июле –
декабре 1936 г. по месяцам, тыс. пуд.**

Вид и сектор заготовок	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
Плановые заготовки	5335	52 331	30 504	5486	1937
Гарнцевый сбор	88	340	428	245	483
Централизованные заготовки	5247	51 991	30 076	5241	1454
Обязательные поставки	3589	27 538	11 029	1172	63
Натуроплата МТС	848	13 674	11 585	2706	952
Возврат ссуд колхозами	138	2655	2881	728	131
Хлебосдача совхозов	611	6844	4083	550	219
Возврат ссуд совхозами	61	1280	498	85	89

Источник: РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 189. Л. 3, 34, 38, 84, 130.

Примечание. Приведены оперативные данные Комзага СССР.

одноименное постановление⁴⁷, в котором констатировалось, что месячное заготовительное задание в большинстве районов «сорвано». *«Такой позорный провал свидетельствует об исключительной расхлябанности и безответственности руководителей районных партийных и советских организаций. Многие районные руководители вместо организации колхозных масс на большевистское выполнение плана хлебосдачи оказались в плену по сути дела кулацких, “дождливых”, “мокрых”, “зеленых” настроений и в то же время не принимают никаких мер к полному использованию комбайнов, к уборке хлеба при любых условиях, в особенности к организации и использованию сушильного хозяйства и зерноочистительного инвентаря колхозов, совхозов и пунктов заготзерно».* *«Особо преступную расхлябанность и бездеятельность в деле хлебосдачи проявили руководители»* Андреевского, Баевского, Беловского, Горно-Шорского, Гурьевского, Доволенского, Кемеровского, Маслянинского, Немецкого, Ордынского, Тогучинского, Черепановского, Грязнухинского, Локтевского и Тяжинского районов. Крайком ВКП(б) и крайисполком потребовали от райкомов и райисполкомов всех районов края заслушать доклады председателей колхозов, не выполнивших августовского плана, *«применив установленные законом репрессии»*. Надлежало также проверить работу транспортных бригад, перевозивших хлеб на приемные

⁴⁷ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 742. Л. 8 об.–9 об. Опуubl.: Советская Сибирь. 1936. 2 сент.

**Итоги хлебозаготовок в Западно-Сибирском крае в 1936/37 г.
по видам и секторам**

Вид и сектор заготовок	Отчетная дата					
	1.09	1.10	1.11	1.12	1.01	1.07
<i>Заготовлено зерна, тыс. пуд.</i>						
Плановые заготовки	6017	57 666	88 170	93 656	96 275	98 712
Гарнцевый сбор	251	428	856	1101	1747	3147
Централизованные заготовки	5766	57 238	87 314	92 555	94 528	95 572
Обязательные поставки	3609	31 127	42 156	43 328	43 411	43 107
Натуроплата	1217	14 522	26 107	28 813	30 134	30 967
Хлебосдача совхозов	666	7455	11 538	12 088	12 362	12 664
Возврат ссуд колхозами и совхозами	277	4134	7513	8326	8621	8834
<i>Выполнение годового плана, %</i>						
Плановые заготовки	5,5	52,1	83,6	88,8	94,6	96,8
Гарнцевый сбор	5,0	8,6	17,1	22	34,9	62,9
Централизованные заготовки	5,5	56,9	86,9	92,1	97,4	98,5
Обязательные поставки	7,4	64,2	95,3	98	98,4	97,5
Натуроплата	3,7	42,9	79,0	79	98,7	101,4
Хлебосдача совхозов	5,0	55,6	87,1	91,3	101,0	103,4
Возврат ссуд колхозами и совхозами	2,8	41,2	74,8	82,9	85,8	88,0

Источники: РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 189. Л. 3, 34, 38, 84, 130; Д. 190. Л. 3, 34; Д. 196. Л. 38, 292; Д. 207. Л. 50; Д. 266. Л. 3, 92; Д. 269. Л. 1.

Примечания: 1. На 1.09, 1.10, 1.11, 1.12 и 1.01 приведены оперативные данные Комзага СССР. 2. Показатели выполнения плана рассчитаны от действующего на указанную дату варианта годового заготовительного задания.

пункты. В постановлении также указывалось на «*позорное отставание совхозов в деле выполнения хлебосдачи*». Для проработки вопросов форсирования хлебозаготовок было решено провести кустовые совещания секретарей райкомов, председателей райисполкомов, райуполкомзагов, директоров и начальников политотделов совхозов. Для их проведения командировались руководящие работники краевых партийных и советских органов⁴⁸.

⁴⁸ В Томский куст направлялся Р.И. Эйхе, в Бийский – Ф.П. Грядинский, в Новосибирский – секретарь крайкома К.М. Сергеев, в Славгородский – заместитель председателя крайисполкома Д.И. Воронин, в Каменский – уполномоченный Комитета заготовок СНК по Западно-Сибирскому краю Н.П. Ялухин.

8.2. ФОРСИРОВАНИЕ И ЗАВЕРШЕНИЕ КАМПАНИИ 1936/37 г., ХЛЕБОЗАКУП

В конце августа руководство Западно-Сибирского края решило форсировать хлебозаготовки, обеспечив выполнение большей части годового заготовительного задания уже к началу октября. 29 августа бюро крайкома ВКП(б) и президиум крайисполкома утвердили план хлебосдачи на сентябрь по колхозно-крестьянскому сектору. В течение месяца в счет обязательных поставок, натуроплаты МТС и возврата натуральных ссуд колхозами надлежало собрать 69 188 тыс. пуд. зерна. План был разверстан по районам. Райкомы и райисполкомы обязывались в двухдневный срок довести планы сдачи хлеба до каждого района и сельсовета. При этом единоличникам следовало установить пятидневные задания⁴⁹.

Ряд районов подали ходатайства о снижении разверстанных заготовительных заданий, пытаясь доказать невозможность их выполнения. Так, руководители Баевского района в связи с недородом (средняя урожайность составляла 3,3 ц/га) просили крайком и крайисполком отсрочить часть объема зернопоставок и натуроплаты МТС 55 сельхозартелям района и *«тем самым оказать недородным колхозам существенную помощь в их экономике до нового урожая»*. Бюро крайкома ВКП(б) крайне негативно отреагировало на данную просьбу. В принятом 3 сентября постановлении отмечалось, что руководители Баевского района *«вместо большевистской мобилизации всей парторганизации и колхозников на борьбу за выполнение плана хлебосдачи встали на путь саботажа и потакания кулацким иждивенческим настроениям отсталой части колхозников, занялись составлением хлебных балансов, тем самым дезорганизовали хлебозаготовки в районе, сорвали выполнение августовского плана хлебосдачи»*. Секретарю Баевского райкома и председателю райисполкома объявили строгий выговор и предупредили, *«что если они в течение 1 декады сентября не выправят положение в районе с хлебосдачей, то крайком примет в отношении их более суровые меры»*⁵⁰.

Игнорирование поступавших с мест ходатайств вынуждали местные власти искать иные пути выхода из продовольственного кризиса. Так, в колхозах Топкинского района вместо выдачи аванса в установленных государством размерах было организовано общественное питание. Подобные действия краевое руководство назва-

⁴⁹ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 742. Л. 6 об.-7 об.

⁵⁰ Там же. Д. 744. Л. 1.

ло «кулацкой практикой уравниловки»⁵¹. Ряд районов «уличили» в занижении урожайности. Выехавший в начале третьей декады сентября на Алтай Р.И. Эйхе информировал крайком ВКП(б) о том, что районные комиссии Рубцовского, Бийского и Барнаульского кустов занизили по ряду колхозов урожайность. Бюро крайкома, рассмотрев данный вопрос, обязало секретарей райкомов и председателей райисполкомов пересмотреть отнесение колхозов к группам по урожайности и соответственно увеличить им план сбора натуроплаты⁵². 29 сентября бюро крайкома пересмотрело план сбора натуроплаты по 48 МТС. Краевое годовое задание в итоге увеличилось до 33 840 тыс. пуд.⁵³

Ускорению хода заготовок препятствовала затянувшаяся косовица. 1 сентября на низкие темпы уборочных работ в Западно-Сибирском крае обратила внимание «Правда». В передовой статье «Западная Сибирь плохо убирает урожай»⁵⁴ указывалось, что на 25 августа в крае скошено лишь 30 % зерновых, тогда как в прошлом году на эту дату было сжато около 4/5 посевов хлебов. *«Так работать орденоносному краю не к лицу. С благодушием, оппортунистической самоуспокоенностью, гнилыми “теориями” пора кончать».*

Руководство края отреагировало на критику центрального органа партийной печати. 5 сентября было принято совместное постановление бюро крайкома и президиума крайисполкома «Об уборке урожая»⁵⁵, в котором указывалось на *«исключительно позорные темпы хлебоуборки в крае»*. *«Такое положение уже привело во многих районах края к большим потерям, а в отдельных колхозах и совхозах к гибели хлеба. Секретари райкомов, председатели райисполкомов, директора МТС и совхозов не учитывают всей величайшей своей ответственности перед партией и страной за каждый день оттяжки окончания уборки, который грозит массовой гибелью урожая и наносит огромнейший ущерб государству и колхозам»*. Райкомам и райисполкомам в связи с этим предлагалось установить жесткие сроки окончания косовицы по каждому колхозу и совхозу и строго контролировать их выполнение.

Следует отметить, что темпы заготовок и хлебосдачи отставали от прошлогоднего графика и в большинстве других зернопроизводящих регионов СССР. Председатель Комзага при СНК СССР

⁵¹ Там же. Д. 746. Л. 3 об.

⁵² Там же. Д. 748. Л. 1.

⁵³ Там же. Д. 749. Л. 4–4 об.

⁵⁴ Передовая «Правды» была перепечатана в «Советской Сибири» 2 сентября.

⁵⁵ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 743. Л. 10.

И.М. Клейнер отреагировал на это крайне негативно, предложив развернуть в печати кампанию жесткой критики отстающих краев, областей и республик. В.М. Молотов и Л.М. Каганович сообщили об этом отдыхавшему в Сочи И.В. Сталину. В ответной телеграмме от 5 сентября Сталин отверг предложение Клейнера: *«По-моему, хлебозаготовка идет неплохо. Нельзя требовать, чтобы темпы все время нарастали, если на Волге засуха, а уборка в Сибири отстала от прошлогодней на целых две декады в силу климатических условий. Хлеб соберем в Сибири, но с опозданием. Директиву газетам “крепче критиковать” области считаю тактически неправильной, так как такая критика принесет пользу только агитации фашистов о “голоде” в СССР. Не надо нервничать и поддаваться крикам Клейнера. Хлеб все равно соберем, может быть, чуточку меньше соберем, чем в прошлом году, но нам больше и не нужно. Можно ограничиться посылкой людей⁵⁶, а шуметь в печати нет оснований»⁵⁷.*

После доведения мнения генерального секретаря ЦК ВКП(б) до редакций центральных газет критика неудовлетворительного хода заготовительной кампании была фактически свернута. В «Советской Сибири» также стали преобладать позитивные новости о хлебозаготовках. В ней постоянно сообщалось о досрочном выполнении заготовительных заданий районами и колхозами области. Особо подчеркивались достижения Барабинского района, первым выполнившего годовой план зернопоставок. 17 сентября в газете был опубликован рапорт руководителей района Р.И. Эйхе и Ф.П. Грядинскому об этом. 18 сентября «Советская Сибирь» вышла с передовой статьей «Победа Барабинского района». 20 сентября на ее страницах опубликовали текст постановления бюро крайкома ВКП(б) и президиума крайисполкома от 18 сентября «О досрочном выполнении годового плана хлебосдачи в Барабинском районе». В том же номере была помещена заметка секретаря Барабинского райкома ВКП(б) Володина «Наша победа».

⁵⁶ В Западно-Сибирский край в середине сентября в соответствии с указанием И.В. Сталина о посылке в регионы «людей» в качестве уполномоченного ЦК ВКП(б) и СНК СССР прибыл председатель Комзага СНК СССР И.М. Клейнер. Он на месте руководил работой управления крайуполкомзага, посетил ряд районов и принял участие в нескольких заседаниях бюро крайкома. 21 сентября Клейнер участвовал в работе совещания уполномоченных крайкома ВКП(б) и крайисполкома по хлебозаготовкам в восточных районах края. 9 октября председатель Комзага выступил по радио с докладом о заготовках и «сохранении» зерна в крае (ГАНО. Оп. 1. Д. 745. Л. 13; Д. 749. Л. 2–3 об.; Советская Сибирь. 1936. 14 сент., 23 сент., 29 сент., 10 окт.).

⁵⁷ Трагедия советской деревни... Т. 4. С. 831.

22 сентября 2/3 второй полосы номера газеты заняла подборка материалов «Победа колхозов Барабинского района». Тем не менее критические материалы в краевой газете появляться продолжали.

Продолжалось и непубличное давление на отстающие районы, колхозы, единоличные хозяйства, в том числе репрессии. 27 сентября выездная сессия спецколлегии Западно-Сибирского краевого суда в с. Преображенском Тяжинского района рассмотрела в открытом судебном заседании дело по обвинению 7 единоличников. Обвиняемым инкриминировалось, что они *«начиная с 1935 г. упорно не выполняли государственных обязательств по хлебопоставкам и денежным платежам. В 1936 г. все подсудимые на основе враждебного отношения к существующему строю, по обоюдному между собой сговору организовали контрреволюционный саботаж весеннего сева, категорически отказались от выполнения доведенного им сельсоветом плана весеннего сева. С началом хлебоуборки и хлебопоставок государству они повели контрреволюционную агитацию среди единоличников своего села, направленную на срыв и невыполнение обязательств хлебопоставок государству среди единоличников.*

С целью скрывтия контрреволюционного саботажа использовали возможность свободной подачи жалоб и заявлений в краевые организации на незаконные действия для организации отсталой части единоличников против Советской власти, организовали подачу заявлений на предмет снижения хлебопоставок государству, тем самым в ожидании положительных результатов на поданные заявления сорвали хлебопоставки среди единоличников и из 908 ц причитающихся хлебопоставок на 18 сентября 1936 г. ни одного килограмма не сдали. Кроме того, подсудимые Декало, Шепель, Осинев, Кузьменко, Тишко, Орел и Дзеба с той же целью, т.е. контрреволюционного саботажа, организованно в августе мес[яце] 1936 г. произвели тайный обмолот своих посевов ржи в ночное время и в целях скрывтия своей преступной деятельности обмолоченные снопы составляли в суслоны, накрыв их необмолоченными снопами, а зерно скрыли, причем обмолот произвели вредительски, оставив в обмолоченных снопах до 30–40 % зерна. Все подсудимые, как-то: Декало согласно обязательства должен был сдать хлебопоставок 19,58 ц, Шепель – 12,10 ц, Осинев – 11 ц, Кузьменко – 16,72 ц, Орел – 20,46 ц, Дзеба – 17,16 ц и Тишко – 12 ц, но ни один из подсудимых на 18 сентября 1936 г. не сдал ни одного килограмма, заявив суду, что хлебопоставки не выполняли сознательно, с целью контрреволюционного саботажа». Кроме того, согласно тексту приговора, ряд обвиняемых проводили «контрре-

волюционную агитацию». Подсудимых обвинили по ст. 58, п. 10 и 14 УК РСФСР и приговорили к различным срокам заключения. Одного из них – Т.А. Декало – к высшей мере наказания⁵⁸.

Но в целом размах репрессий во время уборочной и заготовительной кампании 1936 г. снизился по сравнению как с аналогичными кампаниями предыдущих лет, так и с весенней посевной кампанией текущего года. По данным Западно-Сибирского краевого суда, к 10 ноября 1936 г. по делам, связанным с хлебоуборкой и хлебозаготовками, было осуждено 1512 чел. (к 5 ноября 1935 г. число осужденных достигало 2825 чел.). Большую часть составляли единоличники – 812 чел. Колхозников в числе осужденных насчитывалось 634 чел. (в том числе рядовых членов сельхозартелей – 295 чел., председателей – 144, бригадиров – 195), работников совхозов, МТС и сельсоветов – 39, 14 и 9 чел. соответственно. Наиболее частым было осуждение за невыполнение плана по госпоставкам (944 чел., в том числе 737 единоличников). Далее следовали хищение зерна (199 чел.), порча хлеба на токах и хранилищах (141 чел.), плохое качество уборки и потери урожая (54 чел.), недоброкачественный ремонт сельхозтехники и поломки сельхозмашин (26 чел.), «контрреволюционный саботаж» (17 чел.). К относительно мягкому наказанию – исправительно-трудовым работам – приговорили 35,8 % осужденных, к лишению свободы – 58,8, к прочим мерам наказания – 5,5 %. Было вынесено четыре смертных приговора⁵⁹.

Следует отметить, что директива о снижении масштабов репрессивной деятельности в деревне (прежде всего относительно колхозов) была получена правоохранительными органами региона еще осенью 1935 г. (см. гл. 7). Она соответствовала общему тренду аграрной политики государства, основной задачей которой на данном историческом отрезке являлось организационно-хозяйственное укрепление колхозов. Широкомасштабные репрессии, по мнению властей, их, напротив, ослабляли. Однако от обыкновения решать возникающие проблемы силовым путем местные и региональные власти избавлялись с большим трудом. Об этом можно судить в том числе по установленному Западно-Сибирским краем «рекорду» по количеству осужденных во время весенней посевной кампании, вызвавшему в целом негативную реакцию прокуратуры РСФСР (см. выше).

Пример инерционности поведения районных властей во время уборочной и хлебозаготовительной кампании 1936 г. приведен в

⁵⁸ Трагедия советской деревни... Т. 4. С. 836–839.

⁵⁹ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 813. Л. 100–101.

докладной записке краевого прокурора И.И. Баркова секретарям крайкома ВКП(б) Р.И. Эйхе и К.М. Сергееву и председателю крайисполкома Ф.П. Грядинскому о ситуации в Чулымском районе⁶⁰:

«По данным, которыми мы располагаем, и личного доклада Чулымского райпрокурора т. ВИХРОВА, мы установили, что в Чулымском районе райком и райисполком встали на путь применения массовых репрессий в отношении низового колхозного, советского и партийного актива. Это подтверждается следующими фактами.

На четырех объединенных заседаниях президиума РИКа и бюро РК (26 августа, 5 сентября, 10 сентября и 11 сентября) было подвергнуто различным партийным и советским взысканиям 43 человека актива (пред[седателей] колхозов, сельсоветов, партторгов и др.). Причем из этого числа было решено предать суду 6 человек председателей колхоза. На этих же заседаниях было подвергнуто штрафам 4 колхоза, причем один из них (колхоз «Завет Ильича») – на 10 тыс. 60 руб. за недосданные в августе месяце 42 центнера хлеба по августовскому плану, предусмотренному обязательством.

Решением объединенного заседания бюро РК и президиума РИКа 26 августа при участии уполномоченного крайкома т. ТУЛИНА объявлены были различные советские и партийные взыскания 10 товарищам, в том числе двоих (пред[седателей] колхозов Лукашенко и Фомина) решено было предать суду. Двое председателей колхоза на этом же заседании получили взыскания с предупреждением о предании их суду.

В заседании 5-го сентября было подвергнуто разным взысканиям 15 человек. В том числе пред[седатель] колхоза ФОМИН был исключен из партии с предложением прокурору предать его суду. На этом же заседании было, кроме того, подвергнуто штрафам сразу шесть колхозов на сумму каждый от 2800 р[ублей] до 6400 рублей.

В заседании 10 сентября были подвергнуты различным взысканиям 3 человека (предсельсовета, предколхоза и уполномоченный РК). Все эти решения опубликованы в районной газете “Ударник социалистического животноводства”.

Из 6-ти пред[седателей] колхозов, которых решено было предать суду, райпрокурор т. ВИХРОВ на троих не дал своего согласия, а в отношении троих председателей прислал нам следственные дела, из которых нами санкционировано лишь два дела,

⁶⁰ Там же. Л. 24–25.

а дело в отношении пред[седателя] колхоза им. Ленина ИМОХОВА прекращено за его необоснованностью. Как видите, здесь налицо прямой административный произвол, ничем не оправдываемый зуд. Кстати, и по линии судебных репрессий, по нашим данным, которыми мы располагаем, Чулымский район занял видное место и является, пожалуй, выдающимся по всему краю. В этом районе привлечено уже 24 человека, в то время как по всему краю осуждено 518 человек, а, например, в Барабинском районе не осуждено ни одного должностного лица и ни одного активиста. Из этих 24 человек, привлеченных в Чульме, 10 человек составляют низовой актив (бригадиры, члены правлений, завхозы). Такую цифру мы считаем сейчас чрезмерной для одного района, на что нами серьезно указано райпрокурору ВИХРОВУ, который хотя и пытался сдерживать репрессии, но, очевидно, под влиянием столь головокружительных решений бюро РК и президиума РИКа также в известной мере пошел по пути безразборчивого применения репрессий в отношении низового колхозного актива.

Кстати, должен указать на то, что в применении таких мер и в таком масштабе немаловажную роль сыграл бывший в то время в районе уполномоченный крайкома ТУЛИН, который, как сообщил нам райпрокурор, был инициатором в заседании от 26 августа и буквально чуть ли не каждого присутствовавшего на заседании председателя колхоза и сельсовета обзывал саботажником. А в отношении председателя сельсовета МАКАРОВА, старейшего работника, члена партии, допускал такие непозволительные реплики: “сопляк”, “саботажник”, “мерзавец” и т.д. Это, очевидно, и дало тон для таких вредных политических решений».

Р.И. Эйхе на присланном ему экземпляре докладной записки написал распорядительную резолюцию о необходимости вызова секретаря Чулымского райкома ВКП(б) в крайком для дачи указаний «по этим вопросам»⁶¹.

Отметим, что прокурор Западно-Сибирского края И.И. Барков, обвинивший руководство Чулымского района в применении «массовых репрессий», сам был сторонником ускорения и упрощения судопроизводства по делам, связанным с «контрреволюционным саботажем» в ходе хлебозаготовок. 22 сентября он направил Р.И. Эйхе докладную записку следующего содержания⁶²:

«В ближайший месяц-полтора через крайсуд как первую инстанцию пройдет немало дел, в особенности связанных с уборкой,

⁶¹ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 813. Л. 24.

⁶² Там же. Л. 55.

зернопоставками, по 58 ст., ч. 14 (контрреволюционный саботаж) и о хищениях из государственных складов. По многим из них будет несомненно применена высшая мера наказания. Дела эти по действующему УПК с кассациями идут в Верховный суд РСФСР, где неизбежно задерживаются, что значительно снижает политическую эффективность репрессии. Все это выдвигает необходимость приближения Верховного суда к краю. В связи с этим вношу предложение в бюро крайкома ВКП(б) о постановке вопроса перед ЦК о немедленном командировании нам выездной кассационной сессии Верховного суда на срок до 1-го ноября. По опыту борьбы с контрреволюционным саботажем на Северном Кавказе я знаю, что посылка сессии Верховного суда практиковалась в количестве 2-х членов, 3-м членом был утвержден председатель крайсуда, с участием краевого прокурора. При этом порядке мы могли бы быстро рассматривать в порядке кассации все дела, в особенности с высшей мерой, не направляя их в Москву, и с Вашей санкции приводить в исполнение». Предложение Баркова, как не соответствовавшее «линии партии», принято не было.

Объемы централизованных хлебозаготовок в сентябре по сравнению с августом многократно увеличились. Несмотря на это, их темпы не обеспечивали выполнение завышенного месячного плана. Для исправления ситуации краевые власти предприняли ряд административно-организационных мер. 17 сентября бюро крайкома ВКП(б) решило «для усиления хлебосдачи» командировать в районы членов бюро крайкома и президиума крайисполкома⁶³. 23 сентября бюро крайкома ВКП(б) приняло постановление по итогам проведенных накануне совещаний с уполномоченными крайкома и крайисполкома по хлебозаготовкам. В связи с тем, что некоторые уполномоченные «вместе с районными организациями не добились усиления темпов хлебосдачи и хлебоуборки, а отдельные уполномоченные не оправдали доверия крайкома и крайисполкома», было решено часть из них отозвать и заменить другими. Ряд уполномоченных крайкома и крайисполкома, «как не обеспечивших» выполнения заготовительных заданий в масштабах районов, направлялись «для работы» в отстающие колхозы⁶⁴.

⁶³ Там же. Оп. 1. Д. 746. Л. 4 об.–5. Так, Р.И. Эйхе направлялся в Бийскую и Рубцовскую группы районов, Ф.П. Грядинский – в Ижморский, Мариинский, Чебулинский, Тяжинский и Тисульский районы, заведующий крайземуправлением Е.В. Фомин – в Искитимский, Черепановский, Ирменский и Тальменский районы.

⁶⁴ Там же. Д. 747. Л. 6 об.–7.

28 сентября бюро крайкома, в заседании которого принял участие председатель Комзага СНК СССР, утвердил совместное с президиумом крайисполкома постановление о ходе хлебозаготовок⁶⁵. В нем указывалось, что наряду с районами, завершившими уборочные работы и выполнившими заготовительные задания, ряд районов «не сумели организовать по-большевистски» уборку и хлебоуборку. К числу «позорно отстающих» относились Юргинский, Ленинский, Беловский, Гурьевский, Титовский, Маслянинский, Топкинский, Тисульский, Залесовский и Сорокинский районы. Секретари райкомов и председатели райисполкомов этих районов предупреждались, что если они не обеспечат «в ближайшие же дни» завершения уборочных работ и «резкое усиление» поставок зерна, то *«тем самым будут помогать врагам социалистического государства и колхозов»*.

Бюро крайкома и президиум крайисполкома обязали районные власти *«организовать необходимую помощь отстающим колхозам и добиться подтягивания их до уровня передовых колхозов»*. Для этого, в частности, надлежало прикрепить к отстающим колхозам членов бюро райкома, а секретарю райкома и председателю райисполкома лично *«взять на себя обязанность помочь одному из отстающих колхозов»*. Предлагалось также использовать тракторный парк МТС и свободный тракторный прицепной инвентарь совхозов для быстрейшего окончания косовицы, оказать помощь со стороны передовых колхозов отстающим, организовать ночную работу комбайнов и в случае, если они не справляются со своими заданиями, привлекать простейшую технику для уборки, обеспечить круглосуточную работу всех колхозных и совхозных сушилок.

Отдельный пункт постановления предусматривал отмену ранее принятого решения о списании части задолженности по выданным натуральным ссудам с колхозов «Новая жизнь» Юргинского района⁶⁶, «Завет Ленина» Тайгинского района и «Красный маяк» Маслянинского района. Эти хозяйства *«не приняли необходимых мер к своевременной уборке без потерь урожая текущего года и не использовали тем самым урожай и полученные льготы для выполнения плана сдачи зерна государству»*.

⁶⁵ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 749. Л. 2–3 об.

⁶⁶ Колхозу «Новая жизнь» позднее удалось «реабилитироваться». 22 ноября 1936 г. бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б), рассмотрев ходатайство Юргинского райкома, приняло следующее постановление: *«Учитывая, что колхоз “Новая жизнь” улучшил свою работу: выполняет свои обязательства по хлебоуборке и бесперебойно организовал обмолот хлеба, – отменить решение бюро крайкома и президиума крайисполкома от 28 сентября о лишении колхоза льгот по ссуде»* (Там же. Д. 764. Л. 3 об.).

В резолютивной части постановления также содержалось указание райкомам и райисполкомам в течение 24 часов «довести» его содержание до председателей колхозов, бригадиров и колхозников.

28 сентября также было утверждено совместное постановление бюро крайкома ВКП(б) и президиума крайисполкома «Об окончании косовицы в отстающих по хлебоуборке районах»⁶⁷. В нем ставилась задача в течение 5–6 дней завершить косовицу зерновых. С этой целью для 22 отстающих районов были установлены минимальные задания по уборке хлеба «*простейшими машинами с прицепами к тракторам*». В случае их невыполнения директорам МТС, секретарям райкомов и председателям райисполкомов грозило привлечение «*к строжайшей советской и партийной ответственности*».

Всего за сентябрь в Западно-Сибирском крае в централизованном порядке заготовили 51 991 тыс. пуд. хлеба. Это почти в 10 раз превышало показатели предыдущего месяца. Несмотря на столь впечатляющие результаты, месячное заготовительное задание удалось выполнить лишь на 63 %. На 1 октября 1936 г. выполнение годового плана по зернопоставкам составляло 64,2 %, по натуроплате – 42,9, по хлебосдаче совхозов – 55,6, по возврату натуральных ссуд – 41,2, по централизованным хлебозаготовкам в целом – 56,9 % (см. табл. 8.1, 8.2).

В начале октября основное внимание краевых властей было уделено завершению затянувшейся косовицы зерновых. Этой проблеме посвящен ряд материалов, опубликованных в «Советской Сибири». Однако с начала второй декады октября газета фактически перестала освещать вопросы хлебозаготовок, что свидетельствовало о завершении публичной заготовительной кампании. Крайком ВКП(б), впрочем, продолжал в рабочем порядке контролировать ход хлебосдачи. 9 октября было утверждено совместное постановление бюро крайкома и президиума крайисполкома «О ходе хлебосдачи»⁶⁸. В нем указывалось, что, «*несмотря на неоднократные предупреждения, ряд районов продолжают недопустимо отставать по выполнению государственного плана хлебосдачи. Это показывает, что руководители этих районов не умеют по-большевистски бороться за выполнение заданий партии*». «Особенно преступными» были названы результаты заготовок в Юргинском районе, выполнившем годовой план на 5 октября лишь на 34 %. «*За оппортунистический самотек в работе по хлебозаготовкам и невыполнение заданий крайкома и крайисполко-*

⁶⁷ Там же. Д. 749. Л. 6.

⁶⁸ Там же. Д. 753. Л. 9 об. Опубл.: Советская Сибирь. 1936. 11 окт.

ма по организации хлебовывоза» секретарю Юргинского райкома ВКП(б) и председателю Юргинского райисполкома был объявлен строгий выговор с предупреждением. Руководители остальных отстающих районов предупреждались, что если они «в ближайшие дни» не добьются увеличения размеров хлебосдачи, то к ним будут применены *«строжайшие меры взыскания»*.

18 октября в Новосибирске начал работу очередной пленум крайкома ВКП(б)⁶⁹. В тот же день на бюро крайкома были заслушаны доклады о ходе уборки и хлебосдачи в Кытмановском, Марушинском, Сорокинском и Тогульском районах⁷⁰. *«Ввиду недопустимого отставания»* данных районов в вывозе хлеба и проведении других осенних сельскохозяйственных работ секретарям райкома каждого из них предлагалось *«немедленно выехать в район, не дожидаясь окончания пленума крайкома»*.

22 октября бюро крайкома отметило «недопустимое затягивание» уборки и хлебосдачи в Косихинском районе. Косихинский райком ВКП(б), райисполком, директора функционирующих на территории района МТС *«до приезда в район тов. Эйхе преступно плохо руководили уборкой и выполнением плана хлебосдачи, проявили примиренческое отношение к вопиющим нарушениям трудовой дисциплины в некоторых колхозах и не дали должного отпора “мокрым” настроениям и попыткам враждебных элементов организовать саботаж хлебосдачи»*. По мнению членов бюро крайкома, они *«заслуживали самого сурового партийного взыскания»*. Но, «принимая во внимание», что руководители района *«на основе указаний тов. Эйхе значительно выправили положение»*, было решено ограничиться предупреждением⁷¹.

31 октября первый заместитель председателя Западно-Сибирского крайисполкома Д.И. Воронин, находившийся в командировке в Топкинском районе, прислал в крайком и крайисполком телеграмму о выявленном им факте засыпки семян до выполнения обязательств по госпоставкам в колхозе «Красный комбайн». Бюро крайкома, рассмотрев телеграмму, приняло решение «лишить» колхоз права засыпать семена до полного выполнения плана хлебосдачи. «Весь хлеб» надлежало «немедленно» вывезти на заготовительный пункт. Председатель сельхозартели предупреждался, что если «в ближайшие дни» годовой план по поставкам и натуро-

⁶⁹ На пленуме рассматривались вопросы обмена партийных документов, руководства стахановским движением на Кузбассе, партийной пропаганды и агитации (Советская Сибирь. 1936. 22 окт.).

⁷⁰ ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 754. Л. 3 об.-6.

⁷¹ Там же. Д. 759. Л. 3.

плате не будет выполнен, то он будет отдан под суд *«как злостный саботажник хлебосдачи»*⁷².

Темпы хлебосдачи в крае в целом в октябре постоянно снижались. Тем не менее за месяц удалось в централизованном порядке заготовить 30 076 тыс. пуд. хлебопродуктов. На 1 ноября 1936 г. выполнение годового плана по зернопоставкам составляло 95,3 % (в том числе колхозами – 98,7, единоличными хозяйствами – 27,6), по натуроплате – 79, по хлебосдаче совхозов – 87,1, по возврату натуральных ссуд – 74,8, по централизованным хлебозаготовкам в целом – 86,9 % (см. табл. 8.1, 8.2)⁷³. При этом заготовительные задания по некоторым видам заготовок были снижены. Этого добились руководство края, после того как убедилось в невозможности выполнения разверстанного на край годового плана.

20 октября от имени секретаря Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) К.М. Сергеева и председателя крайисполкома Ф.П. Грядинского в ЦК ВКП(б) и СНК СССР была направлена докладная записка⁷⁴. В ней сообщалось, что районы, расположенные в Кулундинской степи, собрали крайне низкий урожай. *«Так, например, итоги обмолота по Славгородскому району дают 1,1 ц с га, по Ново-Киевскому – 1,7, по Ключевскому – 1,7 ц, по Карасукскому – 2,5, Немецкому – 2,3, по Завьяловскому – 2,9 ц и т.д. По данным межрайонных комиссий по урожайности, охватывающим 50 % колхозов края, 489 колхозов края с посевной площадью в 403 тыс. га отнесены к первой группе, т.е. имеют урожай от 1–3 ц, и 542 колхоза с посевной площадью 434 тыс. га отнесены ко второй группе, т.е. имеют урожай от 3–5 ц. Если учесть, что в среднем по установленному плану зернопоставок и натуроплаты колхозы сдают около 3 ц с га, то совершенно ясно, что первая группа колхозов не сможет полностью выполнить свои обязательства по зернопоставкам, натуроплате и возврату ссуд даже при условии сдачи всего собранного ими зерна. Вторая группа колхозов для выполнения этих обязательств должна будет сдать урожай с семенных участков, не в состоянии будет засыпать семенные фонды и, кроме выданных авансов, ничего не будет распределять по трудовням.*

Таким образом, в связи с низким урожаем часть колхозов не сможет выполнить своих обязательств перед государством по зернопоставкам и натуроплате. Часть МТС урожайных районов

⁷² Там же. Д. 760. Л. 60.

⁷³ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 201. Л. 2.

⁷⁴ Трагедия советской деревни... Т. 4. С. 857–858.

не заработают полностью установленного для них плана натуроплаты, потому что не выполняют плана комбайноуборки в связи с трудными условиями комбайноуборки этого года». В связи с этим крайком и крайисполком просили ЦК ВКП(б) и СНК СССР снизить колхозам края, пострадавшим от недорода, план зернопоставок на 4 млн пуд. с переносом в недоимку, а также уменьшить план натуроплаты на 3 млн пуд.

Ходатайства властей края Центр частично удовлетворил. В конце октября годовое задание по обязательным поставкам колхозам региона было сокращено на 1,5 млн пуд.⁷⁵ Кроме того, 29 октября бюро крайкома ВКП(б) «в связи с уточнением годового объема тракторных работ и окончанием отнесения колхозов по группам урожайности» скорректировало план сбора натуроплаты МТС по ряду районов. В целом по краю он снизился на 800 тыс. пуд.⁷⁶ В ноябре последовало решение центральных органов власти о снижении годового задания по сбору натуроплаты МТС на 2,5 млн пуд. В том же месяце на 1 млн пуд. был уменьшен годовой план хлебосдачи совхозов края⁷⁷. В итоге план централизованных хлебозаготовок по Западно-Сибирскому краю на 1936/37 г. составил 97 016 тыс. пуд. Следует также отметить, что в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР Западно-Сибирскому краю разрешили для недородных районов осуществлять сдачу мяса взамен зерна в счет зернопоставок по эквиваленту 1 пуд мяса в живом весе за 7 пуд. зерна⁷⁸.

В ноябре хлебозаготовительная кампания перешла в режим дозаготовок. На заседании бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) вопрос о хлебозаготовках рассматривался в течение месяца лишь однажды. 5 ноября было решено «за саботаж хлебозаготовок» снять с работы директоров Ижморской и Теплореченской МТС. Крайпрокурору поручалось «немедленно их арестовать и провести следствие в срочном порядке», а крайсуду – «организовать в срочном порядке процесс»⁷⁹. В ноябре 1936 г. в Западно-Сибирском крае в централизованном порядке заготовили 5241 тыс. пуд, а в декабре – 1454 тыс. пуд. Объем заготовок по сравнению с предыдущим месяцем снизился в ноябре в 5,7 раз, в декабре – в 3,6 раз. В январе – июне 1937 г. в крае заготовили еще около 1 млн пуд. (см. табл. 8.1, 8,2).

⁷⁵ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 196. Л. 38.

⁷⁶ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 760. Л. 1 об.

⁷⁷ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 266. Л. 3.

⁷⁸ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 750. Л. 19, 36.

⁷⁹ Там же. Д. 762. Л. 1 об.

На конец июня 1937 г. окончательный вариант годового плана централизованных хлебозаготовок 1936/37 г. в Западно-Сибирском крае был выполнен на 98,5 %, плановых заготовок – на 96,8 %. Выполнение плана зернопоставок единоличниками составило 29,5 %, колхозами – 99,9, сбора натуроплаты МТС – 101,4, хлебодачи совхозами – 103,4, возврата натуральных ссуд – 88, сбора гарнца – 62,9 %⁸⁰. По данным Комзага СНК СССР, в ходе кампании 1936/37 г. в крае в централизованном порядке заготовили 95 572 тыс. пуд. хлебопродуктов. Совхозы сдали 12 664 тыс. пуд., единоличники – 442 тыс., колхозы в счет поставок – 42 652 тыс., колхозы в счет натуроплаты – 30 967 тыс. пуд., возврат натуральных ссуд составил 8834 тыс. пуд. Удельный вес совхозов в централизованных заготовках без учета возврата натуральных ссуд равнялся 14,6 %, колхозов – 84,9, единоличников – лишь 0,5 %. Гарнца за год собрали 3147 тыс. пуд. (см. табл. 8.1, 8.2)⁸¹. Общий объем плановых заготовок в крае составил 98 712 тыс. пуд., что было больше показателей предыдущего года на 15,5 %. В СССР в целом в 1936/37 г. хлеба заготовили на 9,7 % меньше, чем в 1935/36 г. (см. прил., табл. 4, 6).

Несмотря на снижение заготовительных заданий, в ходе кампании многие пострадавшие от недорода колхозы остались без семян и продовольственного зерна. В докладной записке Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) и крайисполкома, направленной в ЦК ВКП(б) и СНК СССР, сообщалось, что в 1936 г. «*вследствие исключительно низкого сбора зерновых*» в районах Кулундинской степи «*распределение на трудодни зерна в большом количестве колхозов ограничилось выдачей аванса во время молотбы*»⁸². Предотвратить голод в деревне и срыв весеннего сева удалось лишь за счет выдачи пострадавшим от неурожая районам продовольственных и семенных ссуд. Так, по решению бюро крайкома ВКП(б) и президиума крайисполкома от 29 марта продовольственная ссуда в размере 2690 т была выдана колхозам 27 районов⁸³.

В октябре в Западной Сибири началась кампания по хлебозакупу из урожая 1936 г. 2 октября бюро крайкома ВКП(б) утвердило совместное с президиумом крайисполкома постановление о порайонной разверстке годового задания по закупкам. Утвержден-

⁸⁰ В Омской области выполнение годового плана централизованных хлебозаготовок составило 100,4 %, в том числе по госпоставкам – 99,7, по сбору натуроплаты – 100,9, по хлебодаче совхозов – 105 % (см. прил., табл. 10).

⁸¹ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 202. Л. 3.

⁸² ГАНО. Ф. П-3. Оп. 11. Д. 627. Л. 112.

⁸³ Там же. Оп. 1. Д. 800. Л. 14–15.

ный Центром региональный план составлял 15 млн пуд. Райкомам, райисполкомам и райуполкомзагам поручалось через райпотребсоюзы довести установленный для района план «до отдельного сельпо как обязательное для них задание». Райкомам надлежало «обеспечить» в каждом колхозе решения общего собрания о создании особого хлебного фонда для продажи государству. Данные фонды должны были в совокупности составить не менее 70 % районного задания. Остальные 30 % следовало закупить у колхозников и единоличников. Секретари райкомов и председатели райисполкомов обязывались «не на словах, а на деле обеспечить личное повседневное оперативное руководство всеми вопросами, связанными с выполнением плана хлебозакупок, уделив этому делу такое же внимание, как и хлебопоставкам». В постановлении также содержалось поручение руководству края проинформировать ЦК ВКП(б) о том, что в регион «к началу развертывания хлебозакупок не завезено никаких товаров», и просить ЦК «воздействовать на Центросоюз (Союзхлебторг) о немедленной отгрузке товаров хлебозакупочного фонда в край»⁸⁴.

5 октября Политбюро ЦК ВКП(б) разрешило Центросоюзу (Союзхлебторгу) немедленно приступить к заключению договоров с колхозами, выполнившими полностью установленный план хлебосдачи из урожая 1936 г., на покупку у них зерна, а также организовать покупку зерна у колхозников и единоличников, выполнивших план хлебосдачи. Кроме того, Политбюро решило увеличить установленный ранее план хлебозакупа ряду регионов страны (в том числе Западно-Сибирскому краю – на 1,5 млн пуд.)⁸⁵. С учетом краевых надбавок разверстаный по районам план составлял 17 256 тыс. пуд.⁸⁶ Согласно указаниям центральных органов власти 80 % полученной от продажи хлеба суммы надлежало истратить на покупку товаров для колхозников и распределение на трудодни. Новацией кампании стало введение премий-надбавок к закупочной цене для колхозов и колхозников, продавших государству пшеницу сверх установленного плана⁸⁷.

9 октября в крайкоме ВКП(б) состоялось совещание по вопросам хлебозакупа, на которое были приглашены районные уполномоченные Союзхлебторга. В совещании приняли участие первый секретарь крайкома Р.И. Эйхе, секретарь крайкома К.М. Сергеев, заведующий сельхозотделом крайкома А.И. Колотилев, заведую-

⁸⁴ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 750. Л. 2 об.–3 об.

⁸⁵ Трагедия советской деревни... Т. 4. С. 841.

⁸⁶ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 765. Л. 156.

⁸⁷ Там же. Д. 763. Л. 7 об.; Советская Сибирь. 1936. 11 окт.

щий совторготделом крайкома С.А. Шварц, уполномоченный комитета заготовок СНК по Западно-Сибирскому краю Н.П. Ялухин, заместитель начальника Союзхлебторга Коган. Выступивший на совещании с заключительной речью Р.И. Эйхе указал на необходимость досрочного выполнения годового задания: *«Не правы те, кто ориентируется на завершение хлебозакупок к 1 января. Дело чести партийных и советских организаций завершить хлебозакупки к XIX годовщине Октябрьской революции»*⁸⁸.

Однако поставленная задача была абсолютно нереальной. Согласно справке, направленной в крайком ВКП(б) краевым уполномоченным Союзхлебторга⁸⁹, на 15 октября в 21 районе края заключили 157 договоров на хлебозакуп в объеме 545 тыс. пуд. Еще в 21 районе не было заключено ни одного договора. От остальных районов информация не поступила. Несмотря на призывы краевого руководства, районные власти первоочередное внимание уделяли централизованным хлебозаготовкам, фактически игнорируя закупки. Так, в Болотнинском районе в начале октября в колхозы по вопросу организации хлебозакупа выезжали только работники райпотребсоюза. Однако все они, в том числе райуполномоченный Союзхлебторга, были отозваны райкомом партии и командированы до 20 октября в колхозы, не выполнившие свои обязательства по госпоставкам.

Ряд колхозов начали вывозить хлеб на приемные пункты в счет хлебозакупа еще до заключения договоров. В Мошковском районе *«колхоз “Советский путь” по собственной инициативе провел общее собрание колхозников (на нем присутствовал председатель Сокурского сельпо) и без заключения договора вывез на 15 октября 496 центнеров хлеба <...> уполномоченный союзхлебторга тов. КУРНОСОВ и председатель райпотребсоюза тов. ПАЩЕНКО пять дней прожили в селе Грибаново и за это время провели только одно собрание в колхозе им. Калинина. Этот колхоз продал 450 центнеров хлеба, но договора с ним никто не заключил*. Отмечались случаи, когда вывозимый в счет закупок хлеб отказывались принять работники приемных пунктов заготовзерно, ссылаясь на загруженность складских помещений. По информации из Усть-Калманского района, *«на 15 октября заключено договоров на 287 тонн. В колхозе “Маяк” Огневского сельсовета 4 колхозника продали по 10 центнеров каждый, заказав райпотребсоюзу обувь, велосипеды и другие товары. Председатель райпотребсоюза тов.*

⁸⁸ Советская Сибирь. 1936. 10 окт.

⁸⁹ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 758. Л. 57–61.

БЕРЕЗОВСКИЙ 17-го октября явился в союзхлебторг и заявил, что заготзерно отказывается принимать зерно от колхозов Огневского сельсовета, мотивируя отсутствием складов».

Как и в предыдущие годы, часть крестьян публично высказывала свое негативное отношение к хлебозакупу. Член правления колхоза «Красный свекловод» Калманского района Криваныч на колхозном собрании заявил: *«Всё только государству и государству, а когда же нам будет? Колхозникам ничего не останется».* В Кожевниковском районе *«в колхозе “Красный факел” собрание дважды было сорвано. В этом колхозе было намечено закупить 700 центнеров хлеба, общее собрание вынесло решение продать только 350 центнеров, руководил собранием уполномоченный союзхлебторга БИКОЦ. В колхозе “Начало” было намечено купить 1000 центнеров хлеба, председатель колхоза БЕРЕЗОВСКИЙ предложил 400 центнеров. Правление и актив колхоза наметили продать 450 центнеров, общее собрание колхозников не состоялось».*

21 октября бюро крайкома ВКП(б) признало работу по организации хлебозакупа «совершенно неудовлетворительной», обвинив районные власти в задержке доведения планов до сельпо, плохой подготовке общих собраний колхозников, отсутствии должного контроля за работой сельпо и райпотребсоюзов. В принятом постановлении перечислялись районы, где работа по заключению планов велась «особенно неудовлетворительно». Их руководители предупреждались, что если они в «ближайшие» две пятидневки не добьются «резкого перелома», то к ним будут применены «меры партийного взыскания»⁹⁰. Однако перелома ни в отстающих районах, ни в целом по региону достичь не удалось. На 1 ноября 1936 г. объем хлебозакупа в Западно-Сибирском крае составил всего 835 тыс. пуд⁹¹.

По мнению экспертов, одной из причин низких темпов хлебозакупа являлось отсутствие заинтересованности в нем колхозников. В ряде колхозов полученные от продажи хлеба деньги направлялись только на общеколхозные нужды. В связи с этим крайком ВКП(б) публично указал на недопустимость подобного поведения. 13 ноября бюро крайкома приняло постановление о нарушении Устава сельхозартели в колхозе «Новый быт» Бочкаревского сельсовета Черепановского района⁹². Правление колхоза *«провело через общее собрание решение об израсходовании всех получаемых*

⁹⁰ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 758. Л. 2 об.

⁹¹ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 188. Л. 49.

⁹² ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 763. Л. 7 об. Публ.: Советская Сибирь. 1936. 14 нояб.

за проданный кооперации хлеб на общеколхозные производственные нужды (на покупку автомашины, на приобретение сбруи, на канализацию скотных дворов и т.д.)». Тем самым была нарушена норма Устава сельхозартели о выделении в неделимые фонды не более 20 % денежных доходов колхоза, а также указания ЦК ВКП(б) и СНК СССР «об израсходовании средств, полученных от хлебозакупа, на приобретение товаров для колхозников и распределении полученных денег по трудодням». Райком и райисполком Черепановского района обязывались собрать общее собрание членов колхоза «Новый быт», «разъяснить неправильность указанного решения, добиться отмены его, обратив средства, вырученные от продажи хлеба кооперации по хлебозакупке, для распределения на трудодни, а также для приобретения товаров личного потребления колхозников». Райкомам и райисполкомам Черепановского и «всех других районов» надлежало «проверить использование средств, получаемых от хлебозакупа, и не допускать нарушения Устава сельхозартели и указаний ЦК и СНК по этим вопросам».

В ноябре темпы хлебозакупа оставались низкими. На конец месяца в Западно-Сибирском крае закупили лишь 3372 тыс. пуд. хлеба⁹³. Руководство края приняло решение форсировать закупки с тем, чтобы в течение месяца завершить выполнение годового плана. 1 декабря 1936 г. бюро крайкома ВКП(б) утвердило совместное с президиумом райисполкома постановление⁹⁴, в котором каждому району устанавливались пятидневные задания по объемам закупок на декабрь. За месяц в целом по краю следовало закупить 13 960 тыс. пуд. хлеба. Райкомам и райисполкомам надлежало довести соответствующие пятидневные задания до каждого сельпо. Несмотря на предупреждение о привлечении «виновных» в невыполнении пятидневных заданий «к строжайшей ответственности», и эти задания по большинству районов, и общерегиональный месячный план были сорваны. За декабрь 1936 г. на территории края закупили 4152 тыс. пуд. хлеба. Выполнение годового задания Центра на 1 января 1937 г. составило 45,2 %. Попыток форсировать хлебозакуп из урожая 1936 г. краевые власти больше не предпринимали. Закупки шли так называемым самотеком. В итоге к 1 июля 1937 г. их объем составил 9587 тыс. пуд. Годовой план был выполнен на 58,5 %⁹⁵.

⁹³ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 190. Л. 127.

⁹⁴ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 765. Л. 7, 156.

⁹⁵ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 190. Л. 75; Д. 196. Л. 2. В Омской области годовой план хлебозакупа был выполнен на 62,2 % (см. прил., табл. 10).

8.3. КАМПАНИЯ 1937/38 г. В ЗАПАДНО-СИБИРСКОМ КРАЕ

Весной и летом 1937 г. советское руководство приняло ряд решений, направленных на снижение тяжести налогово-податного обложения зернового хозяйства. 20 марта ЦК ВКП(б) и СНК СССР отменили административный порядок наложения штрафов на колхозы, колхозников и единоличников и изъятия у них имущества в связи с невыполнением денежных налогов и большей части натуральных податей⁹⁶. Впредь совершать данные действия можно было только по решению суда. В административном порядке по-прежнему разрешалось изымать только зерно в единоличных хозяйствах в случае невыполнения ими обязательств по хлебопоставкам. Суммы штрафов стали исчисляться исходя из стоимости не сданных вовремя продуктов, определенной не по рыночным, а по государственным закупочным ценам. Судебное решение могло быть отменено, если недоимщик в течение 10 дней после его вынесения погашал задолженность. 20 марта также было принято решение о списании с колхозов и единоличных хозяйств всех областей, краев и республик недоимок, накопленных в 1936 г.⁹⁷, а также о пересмотре в сторону уменьшения расценок за работы МТС⁹⁸.

5 июля Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило постановление ЦК и СНК СССР⁹⁹, которое касалось Западно-Сибирского края. В соответствии с ним с колхозов региона списывалась задолженность

⁹⁶ СЗ СССР. 1937. № 30. Ст. 120.

⁹⁷ Там же. № 21. Ст. 79; Советская Сибирь. 1937. 22 марта.

⁹⁸ В соответствии с расценками натуроплаты за работы МТС, введенными в марте 1937 г. (СЗ СССР. 1937. № 21. Ст. 28), весновспашка для колхозов Западной Сибири, отнесенных к первому разряду урожайности, стоила 9 кг за каждый гектар обработанной пашни, для колхозов седьмого разряда – 130 кг, подъем паров и вспашка зяби – 8 и 120 кг соответственно, посев – 2 и 25 кг, боронование – 0,5 и 5 кг. За молотьебу стационарными молотилками МТС колхозы отдавали 7 % намолоченного зерна, за молотьебу комбайнами – 9 % (о ранее действующих расценках см. гл. 6). Что же касается оплаты полного цикла сельхозработ («комплекса»), то ее размеры с 1937 г. стали различаться в зависимости от того, использовались ли при этом комбайны. При условии проведения уборки и обмолота комбайнами полный цикл сельхозработ обходился колхозу первого разряда урожайности в 9 кг с каждого гектара обработанной площади плюс 9 % от намолота, колхозу седьмого разряда – в 128 кг плюс 9 %. Для колхозов, в которых комбайны не применялись, полный цикл сельхозработ при условии их отнесения к первому разряду стоил 13 кг плюс 7 % от намолота, к седьмому разряду – 170 кг плюс 7 %. До принятия этих правил оплата полного цикла была единой и составляла 13 кг для хозяйств, отнесенных к первой группе, и 190 кг – для хозяйств седьмой группы. К этому добавлялось 8 % от намолота молотилками или 11 % – комбайнами.

⁹⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 989. Л. 105; Советская Сибирь. 1937. 8 июля.

прошлых лет по натуральным ссудам и натуроплате в размере 8774 тыс. и 3200 тыс. пуд. соответственно. Погашение оставшейся задолженности по ссудам в размере 1 млн пуд. переносилось до урожая 1938 г. Для колхозов снижались погектарные нормы зернопоставок: для хозяйств, обслуживаемых МТС, – с 1,55 до 1,3 ц/га, для прочих – с 2,2 до 1,7 ц/га. Кроме того, еще раз снижались расценки за работы МТС¹⁰⁰. На единоличников льготы не распространялись. Более того, погектарные нормы сдачи зерна для них фактически увеличивались¹⁰¹.

20 июля бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) и президиум крайисполкома поручили уполкомзагу по краю, райуполкомзагам, райкомам и райисполкомам произвести перерасчет обязательств по госпоставкам в соответствии с новыми нормами. При этом данную работу надлежало *«провести на основе массовой политической работы с тем, чтобы на конкретных примерах отдельных колхозов и колхозников показать, какую величайшую заботу проявляют партия и правительство по отношению к колхозам нашего края»*¹⁰².

Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 29 июля 1937 г. вводилась принципиальная новация в порядок хлебосдачи совхозами¹⁰³. Их директора обязывались все зерно, оставшееся после выполнения плана хлебозаготовок, возврата ссуд и засыпки семенных и фуражных фондов, сдавать государству¹⁰⁴. При этом сданное сверх плана зерно оплачивалось по установленным для данного региона закупочным ценам, а пшеница – по ценам, на 25 % их превышающим. Разница между заготовительными и закупочными це-

¹⁰⁰ С июля 1937 г. расценки составляли за полный цикл сельхозработ при условии комбайноуборки для хозяйств первого и седьмого разрядов – соответственно 7 и 105 кг плюс 8 % от намолота, для хозяйств тех же разрядов, где комбайны не применялись, – соответственно 11 и 146 кг плюс 7 % от намолота.

¹⁰¹ В соответствии с ранее действующим законодательством размеры сдачи зерна единоличными хозяйствами должны были на 5–10 % превышать колхозные. Согласно постановлению ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 5 июля (см. выше) норма сдачи для единоличников составляла 1,9 ц/га, что было на 12 % больше нормы для колхозов, не обслуживаемых МТС.

¹⁰² ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 844. Л. 6 об.

¹⁰³ Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 29 июля 1937 г. «О плане сдачи зерна совхозами из урожая 1937 г.» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 989. Л. 84–85).

¹⁰⁴ В соответствии с ранее действующим законодательством (см. гл. 6) 2/3 зерна, оставшегося в совхозе после завершения формирования семенного, продовольственного и фуражного фондов, подлежали сверхплановой сдаче государству, а 1/3 – поступала в распоряжение директора и должна была использоваться на внутрихозяйственные нужды, в том числе *«для премирования лучших ударников»*.

нами оставалась в распоряжении директоров совхозов и использовалась ими для улучшения «бытовых условий» рабочих и для премирования «лучших ударников совхозов».

Поздняя весна и неблагоприятные погодные условия в конце апреля – начале мая в Западно-Сибирском крае привели к более позднему началу весеннего сева и его затягиванию. Темпы посевных работ были еще ниже, чем в относительно неблагоприятном 1935 г. Так, на 10 мая 1937 г. яровыми культурами было засеяно 551 тыс. га, на 15 мая – 1650 тыс., тогда как на те же даты 1936 г. – 2134 тыс. и 3037 тыс. га соответственно. Во второй половине мая темпы весенне-полевых работ ускорились. На 31 мая 1937 г. в крае засеяли 5539 тыс. га, в 1936 г. – 5558 тыс. га. При этом план сева на конец мая 1937 г. был выполнен лишь на 89,2 %¹⁰⁵. Посевную кампанию удалось завершить лишь к середине июня.

Тем не менее план сева яровых зерновых культур был не только выполнен, но и незначительно перевыполнен. Площадь, занятая зерновыми культурами (яровыми и озимыми) в крае в 1937 г., увеличилась по сравнению с предыдущим годом на 3,1 %. Нарастивание посевных площадей обеспечили колхозы (+7 %). В государственном секторе посев зерновых снизился на 19 %, а в единоличном – на 48 % (см. прил., табл. 5). В конце 1936 г. по решению правительства часть земель, в том числе пашни, ранее принадлежавших совхозам, передали колхозам¹⁰⁶. Во второй половине 1936 г. продолжалось сокращение количества и производственного потенциала единоличных хозяйств. В 1937 г. в Западно-Сибирском крае доля колхозов в общей площади посевов зерновых культур составляла 89 %, совхозов – 10,6, единоличных хозяйств – 0,4 % (см. прил., табл. 5).

Негативные последствия затягивания весеннего сева были компенсированы благоприятными для выращивания зерновых культур погодными условиями лета 1937 г. В итоге в Западной Сибири созрел самый высокий за 1930-е гг. урожай хлебов. По более поздним официальным данным ЦУНХУ, средняя урожайность зерновых культур на территории края в 1937 г. составляла 11,6 ц/га, что было на 1 ц больше, чем в предыдущем году. Валовой сбор в 1937 г. увеличился на 13 % (см. прил., табл. 5). Амбарная урожайность и реальный сбор хлебов были значительно меньше.

Утвержденный в конце июля государственный план централизованных заготовок на 1937/38 г. для Западно-Сибирского края со-

¹⁰⁵ Советская Сибирь. 1937. 14 мая, 18 мая, 4 июня.

¹⁰⁶ Итоги хозяйственного и культурного строительства Новосибирской области за второе пятилетие (1933–1937 гг.). Новосибирск, 1939. С. 68.

ставлял 94 462 тыс. пуд., в том числе госпоставок – 41 225 тыс. (в том числе колхозами – 41 млн, единоличниками – 225 тыс. пуд.), натуроплаты – 35 млн, возврата ссуд колхозами – 5553 тыс., хлебосдачи совхозов – 12 177 тыс., возврата ссуд совхозами – 507 тыс. пуд.¹⁰⁷ План хлебозакупа по краю был установлен в размере 10 млн пуд.¹⁰⁸

Старт уборочной и заготовительной кампаний был дан постановлением пленума Западно-Сибирского крайисполкома от 21 июля «Об уборке урожая 1937 года»¹⁰⁹, в котором ставились задачи по проведению уборочных работ, организации труда и социалистического соревнования, обмолота и сдачи продукции государству. В заключении постановления содержался призыв ко всем колхозникам, рабочим МТС и совхозов, «всем» работникам сельского хозяйства «усилить бдительность ко всяким проискам врагов народа».

Призыв к усилению бдительности является наглядным показателем специфики хлебозаготовительной кампании 1937/38 г. Ее подготовка и проведение совпали с беспрецедентной кампанией по разоблачению врагов народа и с массовыми репрессиями, которые в историографии получили определение Большого террора. Сложившаяся в стране политическая ситуация отразилась, в частности, в ужесточении риторики пропагандистских материалов и директивных документов в сфере хлебозаготовок.

31 июля бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) и президиум крайисполкома приняли постановление «О подготовке к уборке»¹¹⁰, в котором указывалось, что руководители ряда районов «до сих пор находятся под влиянием вредительских настроений, что ввиду дождливой погоды созревание хлебов в этом году якобы будет позднее и уборочные работы начнутся, мол, позже, чем в прошлом году». Крайком и крайисполком осудили подобный подход и обязали секретарей райкомов ВКП(б) и председателей райисполкомов «немедленно мобилизовать весь районный актив, хорошо разбирающийся в вопросах сельского хозяйства, и командировать его в помощь председателям колхозов и бригадирам полеводческих бригад». В районы, свою очередь, направлялись 34 ответственных работника краевого уровня¹¹¹. Командируемые

¹⁰⁷ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 267. Л. 5; ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 821. Л. 106.

¹⁰⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 990. Л. 67.

¹⁰⁹ Советская Сибирь. 1937. 28 июля.

¹¹⁰ Там же. 1 авг.

¹¹¹ Так, второй секретарь крайкома ВКП(б) В.П. Шубриков, который замещал находившегося на отдыхе Р.И. Эйхе, командировался в Искитимский район, первый заместитель председателя крайисполкома С.А. Шварц – в Барнаульский район, ответственный редактор «Советской Сибири» Г.Т. Тимофеев – в Мошковский и Ояшинский районы.

обязывались *«тщательно проверить подготовку к хлебосдаче, исходя из того, что большевистская организация хлебосдачи определит и решает успех всех уборочных работ».*

Несмотря на усилия уполномоченных, уборочные работы в крае затягивались. На 15 августа 1937 г. было сжато 9,8 % площадей, тогда как на ту же дату 1936 г. – 12,3 %¹¹². 19 августа возвратившийся из отпуска Р.И. Эйхе провел радиосоветание по вопросам уборки и хлебосдачи. В своем докладе¹¹³ он сообщил, что на полях края в этом году выращен рекордный урожай, и напомнил, что *«обильный урожай на социалистических полях удесятерит бешеную ненависть заклятых врагов народа – троцкистско-бухаринских вредителей, пролезших кое-где в наши аппараты, удесятерит бешеную злобу остатков разгромленного кулачества. Именно потому, что мы завоевали богатый урожай, остатки классовых врагов, троцкистско-бухаринская нечисть, будут пытаться всячески навредить нам при организации уборки урожая и хлебосдачи».*

Р.И. Эйхе признал темпы уборочных работ в текущем году неудовлетворительными и призвал их ускорить. Особое внимание в своем докладе первый секретарь крайкома ВКП(б) уделил вопросам хлебозаготовок. В частности, он подчеркнул необходимость противодействовать проидам врагов народа, которые *«толкают отсталые группы колхозников на то, чтобы разстранжирить хлеб первых обмолов»*, расходуя на внутрихозяйственные нужды, в том числе на натуральные авансы колхозникам, свыше установленного норматива в 10–15 % от намолоченного зерна. Эйхе сообщил, что к суду привлечены председатели колхозов, которые *«растранжирили»* хлеб первых обмолов, не сдав государству *«ни одного центнера».*

Остановился Р.И. Эйхе и на ситуации с заготовками в единоличном секторе. *«Удельный вес единоличников в плане хлебосдачи очень небольшой»¹¹⁴. Очевидно поэтому многие районные руководители забывают о необходимости организовать выполнение плана хлебопоставок в единоличном секторе. При очень плохом ходе хлебосдачи вообще по всем секторам особо позорно обстоит дело в единоличном секторе. Товарищи забывают о политическом значении своевременного выполнения плана хлебозаготовок в единоличном секторе, забывают, что невыполнение плана хлебопоста-*

¹¹² Советская Сибирь. 1937. 20 авг.

¹¹³ Там же. 23 авг.

¹¹⁴ Доля единоличных хозяйств в годовом плане централизованных хлебозаготовок Западно-Сибирского края на 1937/38 г. составляла 0,4 % (РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 277. Л. 4).

**Итоги хлебозаготовок на территории Западно-Сибирского края
в 1937/38 г. по видам и секторам заготовок**

Вид и сектор заготовок	Отчетная дата			
	25.08	5.10	1.11	1.07
<i>Заготовлено зерна, тыс. пуд.</i>				
Плановые заготовки	9521	67 383	–	104 197
Гарнцевый сбор	307	842	–	3981
Централизованные заготовки	9214	66 541	85 240	100 216
Обязательные поставки	6233	32 107	38 941	41 975
Натуроплата	1936	23 182	30 702	41 975
Возврат ссуд колхозами	153	3346	4294	40 360
Хлебосдача совхозов	833	7688	10 976	12 504
Возврат ссуд совхозами	59	218	327	391
<i>Выполнение годового плана, %</i>				
Плановые заготовки	9,6	67,8	–	97,4
Гарнцевый сбор	6,1	16,8	–	79,6
Централизованные заготовки	9,8	70,5	90,2	98,4
Обязательные поставки	15,1	77,9	94,5	99,6
Натуроплата	5,5	66,2	87,7	96,3
Возврат ссуд колхозами	2,8	60,3	77,3	96,1
Хлебосдача совхозов	6,8	63,1	90,1	103,9
Возврат ссуд совхозами	11,6	43,0	64,3	73,0

Источники: РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 195. Л. 1; Д. 268. Л. 1; Д. 267. Л. 5, 105.

Примечания: 1. Приведены оперативные данные Комитета заготовок СНК СССР / Наркомата заготовок СССР. 2. Показатели выполнения плана рассчитаны от действующего на указанную дату варианта годового заготовительного задания. 3. На 1.07 приведены данные по Новосибирской области и Алтайскому краю, вместе взятым.

вок единоличниками, по сути дела, превращается во враждебный акт по отношению к колхозному строю. Всякий, кто не принимает мер к своевременному и полному выполнению плана хлебосдачи единоличниками, фактически поощряет вылазки против колхозного строя».

С начала кампании по 25 августа в Западно-Сибирском крае в централизованном порядке заготовили 9214 тыс. пуд. хлебопродуктов. Выполнение годового заготовительного задания по госпоставкам составило 15,1 %, по натуроплате – 5,5, по хлебосдаче совхозов – 6,8, по централизованным заготовкам в целом – 9,8 % (табл. 8.3).

В конце августа – сентябре темпы хлебосдачи в крае увеличились, но были недостаточными для своевременного выполнения годового заготовительного задания. Начавшиеся дожди привели к затягиванию уборочных работ. Руководство края активизировало давление на районные власти, председателей колхозов и директоров МТС и совхозов. На бюро крайкома ВКП(б) регулярно заслушивались вопросы хлебозаготовок. 16 сентября бюро крайкома и президиум крайисполкома приняли совместное постановление «О подработке и вывозке зерна из совхозов»¹¹⁵, в котором констатировалось, что на совхозных токах *«скопилось огромное количество хлеба, что приводит к большим потерям, создает угрозу гибели части урожая и срывает выполнение плана хлебосдачи»*. В постановлении предлагался ряд мер по увеличению объемов подработки и вывоза зерна. Директора и начальники политотделов наиболее отстающих хозяйств предупреждались, что если в ближайшие дни они не исправят ситуацию, то их привлекут *«к строжайшей ответственности как злостных саботажников хлебосдачи»*.

18 сентября «Советская Сибирь» опубликовала «Список районов, особо отстающих в выполнении плана хлебосдачи». Помимо 15 отстающих районов и показателей выполнения годового задания были также названы фамилии секретарей райкомов и председателей райисполкомов каждого района. В редакционном комментарии к списку вина за отставание возлагалась *«на районный руководящий актив и в первую очередь – секретарей райкомов партии и председателей райисполкомов. Только в результате их преступной беспечности и обывательской размагниченности хлебосдача в указанных районах идет нетерпимо медленными темпами. Мы не сомневаемся, что большинство из тех, кто сегодня перечислен в “позорном списке”, поймет и прочувствует свою виновность перед партией, перед пролетарским государством, перед колхозной массой. Поймет и сделает из этого большевистский вывод»*.

28 сентября 1937 г. ЦИК СССР принял решение о разделении Западно-Сибирского края на Новосибирскую область и Алтайский край¹¹⁶. Раздел занял некоторое время. До 15 октября включительно «Советская Сибирь» по-прежнему позиционировала себя как орган Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) и крайисполкома и продолжала информировать своих читателей о ходе хлебозаготовок в крае в целом.

¹¹⁵ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 866. Л. 8 об.–9. Опулб.: Советская Сибирь. 1937. 17 сент.

¹¹⁶ СЗ СССР. 1937. № 66. Ст. 302; Советская Сибирь. 1937. 29 сент.

3 октября «Советская Сибирь» опубликовала на своих страницах «Информационное сообщение краевого прокурора», которое начиналось с отсылки на принятый постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 20 марта 1937 г. (см. выше) порядок наложения штрафов *«за злостное невыполнение колхозом к установленному сроку обязательств по сдаче государству зерна»*. Согласно данному порядку прокурор области / края по представлению райуполкомзага обязывался привлечь *«правление колхоза к ответственности по суду для наложения денежного штрафа в размере стоимости несданной части зерна, исчисленной по государственным закупочным ценам, а также для взыскания натурой невыполненной части поставок зерна»*. Крайпрокурор И.И. Борков информировал читателей газеты, что «во исполнение этого закона» он передал в суд *«для бесспорного взыскания в размере всего плана хлебопоставок и наложения штрафа»* дела по колхозам «Верный путь» и «Гейс-ме» Тайгинского района, «Коминтерн» Чарышского района. Борков подчеркивал, что взыскание штрафа приведет к *«уменьшению стоимости трудодня»*, и в связи с этим призывал колхозников *«взять под общественный контроль работу правлений колхозов по сдаче зерна государству и не допускать срыва сроков, установленных законом о зернопоставках»*.

На следующий день (4 октября) «Советская Сибирь» опубликовала еще одно «Информационное сообщение краевого прокурора». В нем сообщалось, что за «саботаж» уборки и хлебосдачи государству привлечены к уголовной ответственности восемь председателей колхозов (*«по преимуществу выходцы из враждебно-кулацкой среды»*). *«Эти дела следствием закончены, переданы в суды и судами уже рассмотрены. Обвиняемые приговорены»*¹¹⁷.

5 октября Р.И. Эйхе направил в адрес секретарей райкомов ВКП(б) циркулярную телеграмму¹¹⁸, в которой обязал их перепечатать в районных газетах опубликованное в «Советской Сибири»

¹¹⁷ Председателя колхоза «Победа» Сталинского района П.Д. Кузнецова приговорили к 10 годам лишения свободы и 5 годам поражения в избирательных правах; председателей колхозов «Гигант» Северного района Я.М. Ничкова и «Веселая жизнь» Мариинского района Е.С. Кузьмина – к 6 годам лишения свободы и 3 годам поражения в избирательных правах; председателей колхозов «9-е января» Кольванского района И.М. Сорокина, «Красное знамя» Асиновского района С.С. Шевнина, «Луч правды» Ребрихинского района Г.П. Мясютин – к 5 годам лишения свободы; председателя колхоза им. Орджоникидзе И.М. Черница – к 5 годам лишения свободы и 3 годам лишения избирательных прав; председателя колхоза им. Стаханова Е.И. Кузьмина – к 4 годам лишения свободы и 2 годам поражения в избирательных правах.

¹¹⁸ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 11. Д. 630. Л. 117.

информационное сообщение краевого прокурора «[о] привлечении к уголовной ответственности за саботаж уборки [и] хлебосдачи ряда председателей колхозов». Адресатам также надлежало провести «специальную беседу [с] председателями отстающих колхозов по поводу этого сообщения».

На 5 октября¹¹⁹ с начала заготовительной кампании 1937/38 г. в пределах края, по данным Комзазага СНК, заготовили 66 541 тыс. пуд. хлебопродуктов. Выполнение общекраевого годового заготовительного задания по централизованным заготовкам составило 70,5 %, в том числе по обязательным поставкам – 77,9, по натуроплате – 66,2, по хлебосдаче совхозов – 70,5 %. Последние общие данные о хлебозаготовках на территории, ранее входившей в Западно-Сибирский край, в отделе учета Комзага были подведены на 1 ноября 1937 г. С 5 октября по 1 ноября в тех же территориальных рамках заготовили 18 649 тыс. пуд. План госпоставок был выполнен на 94,5 %, натуроплаты – на 87,7, хлебосдачи совхозов – на 90,1, централизованных заготовок в целом – на 90,2 % (табл. 8.3).

8.4. КАМПАНИЯ 1937/38 г. В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Как указывалось выше, 28 сентября 1937 г. ЦИК СССР принял решение о разделении Западно-Сибирского края на Новосибирскую область и Алтайский край¹²⁰. Производственный потенциал зернового хозяйства Новосибирской области был несколько меньшим, чем Алтайского края. Ее доля в общей площади посева зерновых культур двух новообразованных административно-территориальных единиц в 1937 г., по нашим подсчетам, составляла 44 %. Тем не менее Новосибирская область с полным основанием входила в число основных хлебопроизводящих регионов востока страны.

В 1937 г. на территории области (в границах 1939 г.¹²¹) хлеба располагались на площади 2688 тыс. га. Удельный вес посевов колхозов в зерновом клине составлял 86,9 %, совхозов – 12,5, индивидуального сектора сельской экономики (единоличных хозяйств, ЛПХ колхозников, рабочих и служащих) – 0,6 % (см. прил., табл. 8). В Новосибирской области в 1937 г. был выращен самый

¹¹⁹ Данные о хлебозаготовках на 1 октября не выявлены.

¹²⁰ СЗ СССР. 1937. № 66. Ст. 302.

¹²¹ Весной 1939 г. из Алтайского края в Новосибирскую область передали Кочковский район (Указы Президиума Верховного Совета РСФСР. 1939. С. 56).

высокий за 1930-е гг. урожай хлебов. По более поздним данным областного УНХУ, с каждого гектара в среднем собрали 13 ц зерна. Валовой сбор составил 34 921 тыс. ц¹²². Указанные показатели были исчислены после изменения методики определения урожайности в 1939 г., в основу которой была положена так называемая биологическая урожайность (см. гл. 9). Урожайность, определенная по действующей в 1937 г. методике, была несколько меньшей – 12,2 ц/га¹²³. Амбарная урожайность зерновых в 1937 г. составила по Западной Сибири 9,7 ц/га, по Новосибирской области – 10,3 ц/га (в 1936 г. – 8,3 ц/га)¹²⁴.

Государственный годовой план централизованных заготовок на 1937/38 г. по Новосибирской области составлял 42 137 тыс. пуд., в том числе госпоставок – 19 555 тыс. пуд., натуроплаты – 15 225 тыс., возврата ссуд колхозами – 2353 тыс., хлебосдачи совхозов – 4677 тыс., возврата ссуд совхозами – 327 тыс. пуд.¹²⁵ План хлебозакупа для области был утвержден в размер 5725 тыс. пуд.¹²⁶

Раздел Западно-Сибирского края и организационное оформление самостоятельных Новосибирской области и Алтайского края отразились на оперативной статистике Комитета заготовок при СНК СССР. До 1 ноября в отделе учета Комзага сведения о хлебозаготовках подводились по территориям, ранее входившим в Западно-Сибирский край, а затем – отдельно по Новосибирской области и Алтайскому краю. «Советская Сибирь» о смене статуса официально заявила раньше. 16 октября 1937 г. газета впервые обозначила себя как орган Новосибирского облисполкома и обкома ВКП(б).

17 октября в «Советской Сибири» была опубликована передовая статья «Решительно ускорить хлебосдачу». В ней сообщалось, что к 5 октября годовой план централизованных заготовок по Новосибирской области выполнен на 64 %, а к 15 октября – на

¹²² В 1937 г. урожайность зерновых в Омской области составляла 13,9 ц/га, в Алтайском крае – 10,6 ц/га, валовой сбор – 34,7 и 35,5 млн ц (*Гуцин Н.Я., Кошелева Э.В., Чарушин В.Г.* Крестьянство Западной Сибири в довоенные годы (1935–1941). Новосибирск, 1975. С. 137, 139).

¹²³ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 1. Д. 90. Л. 35.

¹²⁴ *Гуцин Н.Я., Кошелева Э.В., Чарушин В.Г.* Крестьянство Западной Сибири... С. 138.

¹²⁵ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 264. Л. 41. По Алтайскому краю план госпоставок составлял 21 670 тыс. пуд., натуроплаты – 19 775 тыс., возврата ссуд колхозами – 3200 тыс., хлебосдачи совхозов – 7500 тыс., возврата ссуд совхозами – 180 тыс., централизованных хлебозаготовок в целом – 52 325 тыс. пуд.

¹²⁶ Там же. Д. 453. Л. 2. По Алтайскому краю план хлебозакупа составлял 4275 тыс. пуд.

68,3 %. Данный результат определялся как неудовлетворительный. Во второй половине октября темпы хлебозаготовок в области ускорились. По нашим подсчетам, с 5 по 31 октября на территории области заготовили 9354 тыс. пуд. хлебопродуктов, с начала кампании по 5 октября – 26 968 тыс. пуд. На 1 ноября 1937 г. выполнение годового плана централизованных хлебозаготовок составило 86,2 %. Календарный план хлебосдачи выполнен не был. Одной из причин этого являлось затягивание обмолота. На 5 ноября 1937 г. в крае обмолотили только 62,3 % скошенных хлебов. Это был худший результат за вторую пятилетку¹²⁷. В итоге почти 40 % зерна пришлось молотить в более сложных зимних условиях.

В связи с отсутствием в недородных колхозах зерна в объемах, необходимых для выполнения государственного заготовительного задания, Политбюро ЦК ВКП(б) решением от 4 ноября выделило Новосибирскому обкому фонд в размере 500 тыс. пуд. для предоставления колхозам скидок по зернопоставкам с перенесением невыполненных объемов заготовок в счет недоимки на 1938 г.¹²⁸

Данный фонд, как и в предыдущие годы, формировался за счет страхового резерва, представляющего собой разницу между врученными поставщикам хлеба обязательствами и государственным планом. Часть страховки в соответствии с решением Политбюро шла на предоставление скидок колхозам, оставшаяся часть поступала в региональные фонды. Туда же поступало зерно, заготовленное сверх государственного плана сбора натуроплаты. Ее сверхплановое поступление также образовывалось за счет превышения суммы счетов за работы МТС и объемом госплана. Региональные резервные фонды использовались в том числе для выдачи нуждающимся колхозам натуральных продовольственных и семенных ссуд. 14 ноября 1937 г. Политбюро решило дезавуировать подобную практику и за счет этого увеличить объемы поступления хлеба в государственный фонд. В принятом в этот день постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Об окончательном плане хлебозаготовок из урожая 1937 г.»¹²⁹ определялась *«неправильной существовавшая ранее практика, когда вместо того, чтобы планом хлебозаготовок являлась сумма врученных обязательств по зернопоставкам и сумма счетов по натуроплате, устанавливались явно заниженные с большими резервами планы зернопоставок и*

¹²⁷ На 5 ноября 1933, 1934, 1935 и 1936 гг. на территории Новосибирской области обмолотили 75,9, 74,1, 94,1 и 75,6 % хлебов (Итоги хозяйственного и культурного строительства ... С. 63).

¹²⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 453. Л. 14.

¹²⁹ Там же. Л. 93–94.

натуроплаты. Такая практика, таящая в себе элементы вредительства, создавала большую задолженность по обязательным поставкам, натуроплате и возврату ссуд и подрывала незыблемость закона о зернопоставках. ЦК ВКП(б) и СНК СССР в этом году предоставили колхозам, колхозникам и единоличным хозяйствам исключительно большие льготы снижением норм зернопоставок и натуроплаты». «Учитывая предоставленные льготы, высокий урожай этого года и необходимость в связи с международной обстановкой немедленного создания государственного резерва хлеба», ЦК ВКП(б) и СНК СССР обязали местные органы власти обеспечить взыскание с колхозов и единоличных хозяйств зерна в полном соответствии с врученными им обязательствами по госпоставкам и счетам за работы МТС. Данное решение Политбюро внесло единообразие в систему планирования хлебозаготовок. С этого времени вместо двух действующих планов, государственного и регионального, оставался один – государственный.

За счет присоединения к государственному заготовительному заданию всего объема врученных обязательств и счетов годовой план госпоставок по Новосибирской области увеличивался до 20 155 тыс. пуд., сбора натуроплаты – до 17 900 тыс. пуд. Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 14 ноября также утверждался план сбора гарнца в размере 2300 тыс. пуд. Скорректированное задание по централизованным заготовкам, таким образом, составляло 45 412 тыс. пуд., по плановым заготовкам – 47 712 тыс. пуд.¹³⁰ Разницу между прежним и скорректированным вариантами плана хлебозаготовок можно с полным основанием интерпретировать как своеобразную версию «встречного плана».

В ноябре объемы хлебозаготовок в Новосибирской области стали снижаться. Для их стимулирования в районах был усилен административный нажим на колхозы. Широкие масштабы приобрело наложение денежных штрафов на хозяйства, не выполнившие своих обязательств в законодательно установленные сроки. Это подрывало и без того неудовлетворительное экономическое положение колхозов. В соответствии с указаниями Центра областное руководство остудило пыл районных властей. Им предлагалось перенести свои усилия с административной на массово-политическую работу. 22 ноября бюро Новосибирского обкома ВКП(б) приняло постановление «О практике взимания штрафов с колхозов»¹³¹, обязывающее райкомы компартии «провести в декад-

¹³⁰ Там же. Л. 96.

¹³¹ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 5. Л. 18.

ный срок в колхозах общие собрания колхозников, на которых заслушать объяснения членов правлений колхозов о нарушении закона о зернопоставках. Разъяснить колхозникам, что наложение на колхоз штрафа есть крайняя мера, как результат невыполнения колхозом своих обязательств перед государством, и задача колхозников состоит в том, чтобы взять под контроль работу правлений колхозов и не допустить в дальнейшем наложения штрафов и срыва сроков выполнения государственных обязательств».

Исходя из основных положений данного постановления, крайисполком решил взыскивать штрафы не с колхозов, а с их руководителей. 3 декабря президиум крайисполкома принял постановление¹³², в котором возложил вину за «срыв плана зернопоставок» колхозами «III Интернационал», «Парижская коммуна», «За урожай» Шегарского района и «Смерть капиталу», «Челюскинец», «Новая Сибирь» Асиновского района на председателей и членов правлений данных хозяйств и счел возможным взыскать с них штрафы, наложенные на данные колхозы. Председателям Шегарского, Асиновского, а также других райисполкомов, не выполнивших планов хлебопоставок, предлагалось «широко обсудить на собраниях колхозников факты, допущенные по отдельным колхозам, наложение штрафа за срыв государственных планов зернопоставок и предупредить на этих собраниях председателей и правления колхозов об их персональной ответственности за выполнение государственных обязательств. Одновременно на этих собраниях разработать практические мероприятия, обеспечивающие строгое выполнение в установленные сроки всех государственных обязательств».

26 ноября бюро Новосибирского обкома компартии и президиум облисполкома утвердили порайонную разверстку ранее увеличенного решением ЦК ВКП(б) и СНК СССР годового плана централизованных хлебозаготовок (см. выше). В принятом по данному поводу постановлении¹³³ бюро обкома и президиум облисполкома также указали, что, «несмотря на исключительно большие льготы, предоставленные в текущем году ЦК ВКП(б) и СНК СССР колхозам, колхозникам и единоличным хозяйствам по зернопоставкам, натуроплате и возврату ссуд, при наличии высокого урожая выполнение хлебозаготовок по области проходит совершенно неудовлетворительно и со значительным отставанием от прошлых лет». С целью преодоления отставания райко-

¹³² ГАНО. Ф. Р-1020. Оп. 2. Д. 3. Л. 7.

¹³³ Там же. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 5. Л. 5-6.

мы, райисполкомы и директора МТС обязывались установить для каждого колхоза график сдачи по всем видам заготовок, *«организовав жесткий контроль за его выполнением»*. При этом срок выполнения плана централизованных хлебозаготовок назначался на 1 декабря 1937 г. Секретари райкомов ВКП(б), председатели райисполкомов, райуполкомзаги, директора МТС предупреждались, что *«завершение плана хлебосдачи в кратчайший срок является важнейшим государственным заданием, невыполнение которого повлечет применение самых суровых мер наказания на виновников срыва плана хлебопоставок»*.

В связи с низкими показателями выполнения планов сбора натуроплаты райкомы и райисполкомы должны были выявить *«отдельные колхозы, по которым злостно сорвана натуроплата за работы МТС, организовать предъявление этим колхозам директорами МТС и уполномоченными комитета заготовок судебных исков на основе закона и провести по колхозам массовую работу по этому вопросу»*. Данным постановлением также утверждался план гарнцевого сбора и его порайонная разверстка. Исходя из размеров районных заданий, надлежало в пятидневный срок установить план сбора гарнца для каждой мельницы и крупорушки. Райкомы компартии, райисполкомы и райуполномоченные Комзага предупреждались *«об их полной ответственности за выполнение плана гарнцевого сбора, являющегося составной частью хлебосдачи, полное выполнение которого требует от райкомов, РИКов и райуполкомзагов жесткого контроля за своевременным вывозом гарнцевого сбора с мельниц и усиления через сельсоветы и органы милиции борьбы с тайным помолом»*.

Установленный на 1 декабря 1937 г. срок завершения централизованной хлебосдачи, тем более после увеличения годового задания, являлся в Новосибирской области абсолютно нереальным. На эту дату наиболее близким к выполнению был план обязательных поставок – 96,5 %. Показатели же сбора натуроплаты (76,4 %) существенно отставали от установленного графика. Совхозы выполнили заготовительное задание на 92,1 %, а выполнение годового плана централизованных хлебозаготовок составляло 88,6 % (табл. 8.4). Всего за ноябрь в области заготовили 3916 тыс. пуд. хлебопродуктов¹³⁴.

2 декабря исполняющий обязанности председателя Новосибирского облисполкома С.А. Шварц направил секретарям Новосибирского обкома ВКП(б) И.И. Алексееву и Н.Ф. Лобову докладную

¹³⁴ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 263. Л. 7.

**Итоги хлебозаготовок в Новосибирской области в 1937/38 г.
по видам и секторам заготовок**

Вид и сектор заготовок	Заготовлено зерна, тыс. пуд.			Выполнение годового плана, %		
	Отчетная дата					
	1.12	1.01	1.07	1.12	1.01	1.07
Плановые заготовки	40 219	41 974	44 970	84,4	88,0	95,0
Гарнцевый сбор	630	751	1684	27,4	32,7	73,2
Централизованные заготовки	39 589	41 223	43 286	88,6	90,8	96,4
Обязательные поставки	19 429	19 710	19 775	96,5	97,8	98,6
Натуроплата	13 678	14 824	16 553	76,4	82,8	92,5
Возврат ссуд колхозами	1945	2007	2095	82,7	85,3	89,0
Хлебосдача совхозов	4303	4450	4611	92,1	95,2	107,8
Возврат ссуд совхозами	234	232	252	71,6	70,9	77,1

Источники: РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 195. Л. 1; Д. 264. Л. 5, 57; Д. 351. Л. 165.

Примечания: 1. Приведены оперативные данные Комитета заготовок СНК СССР/ Наркомата заготовок СССР. 2. Показатели выполнения плана рассчитаны от действующего на указанную дату варианта годового заготовительного задания. 3. Часть зерна, сданного совхозами в счет возврата ссуд, в декабре 1937 г. была зачтена как заготовленная в рамках основной хлебосдачи.

записку¹³⁵, в которой указал, что «положение дел с хлебопоставками приняло исключительно затяжной характер, последняя пятидневка несколько не дала улучшения, наоборот, дала понижение. Снижение хлебозаготовок ничем нельзя объяснить, как только исключительно преступной работой районных организаций. Положение настолько тяжелое, что если мы в ближайшие 1–2 пятидневки не выправим такое положение, ясно, что мы ставим под угрозу выполнение годового плана». По мнению Шварца, область «тянут назад» восточные районы, в которых имеются «достаточные» запасы хлеба. Мариинский, Тяжинский, Тайгинский, Асиновский, Зырянский, Черепановский, Прокопьевский районы, «имеющие налицо все, для того чтобы закончить хлебосдачу, плетутся в хвосте и последнюю пятидневку дали понижение».

Особо жесткой критике С.А. Шварц подверг руководства Ижморского и Сузунского районов, предложив «для решительного перелома в хлебопоставках» заслушать на заседании бюро обкома

¹³⁵ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 14. Л. 20–21.

ВКП(б) секретарей райкомов и председателей райисполкомов этих двух районов и «за саботаж в хлебопоставках исключить их из партии, снять с работы, а дело передать прокурору. Это решение опубликовать с предупреждением всех секретарей райкомов, председателей райисполкомов и райуполкомзагов, что если не будет исправлено положение, обком, облисполком не останутся перед тем, что будут снимать с работы и отдавать под суд независимо от занимаемой должности. Если мы это не проделаем, я считаю, что расхлябанность будет продолжаться».

Положение выправить не удалось. В декабре падение объемов хлебосдачи ускорилося. За месяц в области в централизованном порядке заготовили не многим более 1 млн пуд. (табл. 8.4), что было почти в 4 раза меньше показателей ноября. К факторам торможения темпов хлебозаготовок 1937/38 г. можно с полным основанием отнести Большой террор, пик которого пришелся на декабрь 1937 г. От массовых репрессий пострадало значительное число управленцев, в должностные обязанности которых входило руководство заготовками и их непосредственная организация. Первый секретарь Западно-Сибирского крайкома, а затем Новосибирского обкома ВКП(б) Р.И. Эйхе¹³⁶ и сменивший его на этом посту И.И. Алексеев основное внимание уделяли не хлебозаготовкам, а проведению репрессивных акций.

Более того, неудачи на хлебном фронте списывались на «вредительскую деятельность неразоблаченных до конца врагов народа». Так, И.И. Алексеев в начале декабря 1937 г. направил И.В. Сталину письмо¹³⁷, в котором информировал генсека о «больших трудностях» в Новосибирской области, вызванных тем, что «враги народа» проникли во все уровни власти. Их вредительством Алексеев объяснял и невыполнение планов заготовок и закупок хлеба: «Несмотря на огромные льготы, предоставленные партией и правительством, и хороший урожай, выполнение плана хлебопоставок в области идет с большим напряжением. На 5 декабря выполнено только 88,1 %¹³⁸. План хлебозакупа в районах области на 5–6 декабря выполнен только на 27,3 %».

О месте хлебозаготовок в ряду политических приоритетов руководства области можно судить по соотношению публикаций на

¹³⁶ В конце октября 1937 г. Эйхе был назначен наркомом земледелия СССР.

¹³⁷ Наша малая родина: хрестоматия по истории Новосибирской области. 1921–1991. Новосибирск, 1997. С. 161–167.

¹³⁸ Алексеев приводит оперативные данные облуполкомзага о выполнении плана централизованных хлебозаготовок.

страницах «Советской Сибири». В декабре газета лишь однажды обратилась к данной теме, поместив на третью страницу номера от 15 декабря 1937 г. небольшую редакционную статью «Выполнить план хлебосдачи по каждому колхозу». Еще одним подтверждением тезиса об ослаблении внимания руководства к хлебозаготовкам служит и низкая степень оперативности принятия решений по данному вопросу. Как указывалось выше, С.А. Шварц 2 декабря предложил публично наказать нескольких секретарей райкомов и председателей райисполкомов «за саботаж хлебозаготовок». Бюро Новосибирского обкома ВКП(б) только 21 декабря реализовало данное предложение, рассмотрев на своем заседании вопрос «О ходе хлебосдачи и обмолота в Ижморском и Крапивинском районах». Заслушав доклады секретарей райкомов данных районов, бюро обкома, в частности, постановило: «1. За вредительскую работу в районе и сопротивление выполнению хлебосдачи и обмолота хлеба снять Протопопова с работы председателя Ижморского РИКа и как врага народа исключить из рядов ВКП(б). 2. За попустительское вредительским действиям врагов народа, за срыв хлебосдачи и обмолота в районе снять Еременко с работы секретаря Ижморского райкома ВКП(б) и просить коллегия КПК по области рассмотреть вопрос о его партийном положении. 3. Предупредить секретаря Крапивинского райкома ВКП(б) т. Войцеховича, а также пред[седателя] рика Васенева, что если они не обеспечат большевистским руководством окончание к 1 января хлебосдачи и обмолота, обком ВКП(б) привлечет их к суровой партийной ответственности. 4. Обязать секретарей райкомов ВКП(б) и пред[седателей] риков отстающих в хлебосдаче и обмолоте районов: Асиновского, Тяжинского, Кожевниковского, Искитимского, Мариинского, Тайгинского, Кыштовского, Пихтовского, Черепановского, Сузунского, немедленно принять конкретные практические меры к выполнению к 1 января плана хлебосдачи и обмолота»¹³⁹. Следует отметить, что данное решение бюро обкома в «Советской Сибири» опубликовано не было.

К вновь назначенному обкомом ВКП(б) сроку – 1 января 1938 г. – годовое заготовительное задание также выполнить не удалось. Был недовыполнен даже план госпоставок (97,8 %). По-прежнему от установленного графика отставали показатели сбора натуроплаты (82,8 %). Совхозы выполнили заготовительное задание на 95,2 %, а выполнение годового плана централизованных хлебозаготовок составляло 90,8 % (табл. 8.4).

¹³⁹ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 5. Л. 4.

В январе – июне 1938 г. объемы хлебозаготовок продолжали снижаться. За шесть месяцев, по данным Наркомата заготовок СССР¹⁴⁰, в Новосибирской области в централизованном порядке заготовили 2152 тыс. пуд. В счет хлебозакупа зерна за данный период поступило больше – около 3700 тыс. пуд. Тем не менее годовое задание по закупкам хлеба выполнить не удалось. Недовыполнение составило 10,2 %. Основными причинами этого были недостаток и позднее получение товаров для отоваривания хлебозакупа. На середину февраля 1938 г. райпотребсоюзы получили товаров на сумму 10 799 тыс. руб., что покрывало лишь половину потребностей¹⁴¹. При этом были зафиксированы случаи самоуправного использования товаров, предназначенных для хлебозакупа. Так, в Здвинском районе райпотребсоюз передал «хлопчатки» на 200 руб. избирательной комиссии. Председатель Титовского райпотребсоюза отпустил председателю райисполкома 3 костюма для премирования председателей колхозов. В Чебулинском районе *«сапоги, полученные для отоваривания, в количестве 5-ти пар раймагом по прямому указанию правления и райхлебторга проданы: 2-му секретарю райкома ВКП(б) Петрову, зам. пред[седателя] РИКа Степанову, редактору Новожилову и другим работникам райактива»*.

В целом за 1937/38 г. общий объем плановых хлебозаготовок в Новосибирской области составил 44 970 тыс. пуд., централизованных – 43 286 тыс. пуд. В счет обязательных поставок в текущем году сдали 19 775 тыс. пуд. хлебопродуктов¹⁴², в счет натуроплаты МТС – 16 553 тыс., в счет возврата натуральных ссуд колхозами – 2095 тыс. пуд. Хлебосдача совхозов составила 4611 тыс. пуд., возврат ссуд совхозами – 252 тыс. пуд. Гарнца собрали 1684 тыс. пуд. Потребкооперация закупила 5140 тыс. пуд.¹⁴³

Государственный план по всем видам заготовок был выполнен на 95 %. Выполнение плана госпоставок составило 98,6 %, поступления натуроплаты – 92,5, возврата ссуд колхозами – 89, хлебсдачи совхозами – 107,8, возврата ссуд совхозами – 77,1, централизованных хлебозаготовок – 96,4, гарнцевого сбора –

¹⁴⁰ В январе 1938 г. Комитет по заготовкам сельскохозяйственных продуктов при СНК СССР был преобразован в Наркомат заготовок.

¹⁴¹ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 40. Л. 14.

¹⁴² В счет обязательных поставок колхозы сдали 19 671 тыс. пуд., единоличные хозяйства – 101 тыс., ЛПХ – 3 тыс. пуд. Выполнение годового плана хлебопоставок колхозами составило 99,3 %, единоличниками – 39,6 % (см. прил., табл. 9; РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 277. Л. 4).

¹⁴³ Там же. Д. 453. Л. 2.

73,2, хлебозакупа – 89,8 %¹⁴⁴. Совхозы на 7,8 % перевыполнили годовое заготовительное задание, сниженное в начале 1938 г. до 4278 тыс. пуд.¹⁴⁵ Невыполнение рядом колхозов заготовительных планов вновь привело к возникновению недоимок: 0,7 млн пуд. по госпоставкам и 2,8 млн пуд. по натуроплате¹⁴⁶.

В территориальных рамках упраздненного Западно-Сибирского края в 1937/38 г. заготовили 104,5 млн пуд. хлеба, что превышало объем заготовок предыдущего года на 5,9 %. В территориальных рамках Новосибирской области размеры плановых хлебозаготовок незначительно (на 1,5 %) снизились. В СССР в целом заготовки увеличились на 22 % (см. прил., табл. 7, 9, 11).

В 1937 г. на территории области был выращен самый высокий урожай за 1930-е гг. (см. выше). Это привело к существенному росту натуральной оплаты труда колхозников. В 1937 г. средняя выдача зерна на один трудодень колхозникам составила 4,2 кг, увеличившись по сравнению с предыдущим годом на 1,7 кг. Однако в ряде хозяйств уровень продовольственного обеспечения колхозников оставался крайне низким. По итогам года в Новосибирской области без выдачи зерна остались 72 колхоза (1,4 % от их общего числа), в 378 колхозах (7,4 %) выдача зерна на один трудодень не превышала 1 кг, т.е. фактически была сведена к выдаче аванса¹⁴⁷.

В 1936/37 г. правящий режим ослабил давление на деревню. Снизились нормы зернопоставок для колхозов. Это должно было способствовать их организационно-хозяйственному укреплению. Кроме того, было решено отказаться от форсирования и чрезвычайных методов проведения хлебозаготовок. Однако руководство Западно-Сибирского края не сразу восприняло установки Центра. По размаху репрессий во время весенней посевной кампании край значительно превзошел остальные регионы страны. И лишь осенью 1936 г. масштабы силового обеспечения хлебозаготовок в крае уменьшились.

¹⁴⁴ В Алтайском крае выполнение годового плана централизованных хлебозаготовок составило 101,2 %, в том числе по госпоставкам – 100,5 %, по сбору натуроплаты – 99,1, по хлебосдаче совхозов – 111,5, по хлебозакупке – 134,8 %; в Омской области эти показатели составляли соответственно 99,2, 101,3, 89,5, 131,1 и 89,9 % (см. прил., табл. 10, 11).

¹⁴⁵ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 271. Л. 27.

¹⁴⁶ Политика раскрестьянивания в Сибири. Новосибирск, 2002. Вып. 2: Формы и методы централизованных хлебозаготовок. 1930–1941 гг. С. 244.

¹⁴⁷ Аграрная политика и сельское хозяйство Сибири в 1930-е гг. Новосибирск, 2011. С. 291, 293.

Весной и летом 1937 г. в рамках реализации задачи организационно-хозяйственного укрепления колхозов были вновь снижены нормативные размеры хлебосдачи. С колхозов также списали недоимки и задолженности прошлых лет. Несмотря на то, что в 1937 г. в Западной Сибири собрали высокий урожай, хлебозаготовки в регионе затянулись, а показатели выполнения заготовительных планов по сравнению с предыдущими кампаниями ухудшились. Одним из факторов торможения темпов заготовок в 1937/38 г. стал Большой террор. От массовых репрессий пострадало значительное число управленцев, в должностные обязанности которых входила организация хлебозаготовок.

Глава 9

ХЛЕБОЗАГОТОВКИ В 1938/39–1939/40 гг. В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

9.1. КАМПАНИЯ 1938/39 г.

Итоги посевных работ в 1938/39 сельскохозяйственном году в Новосибирской области существенно различались по отдельным секторам аграрной экономики. В колхозах посевы озимых выросли на 6,2 %, яровых – на 3,8, а зерновых в целом – на 4,2 %. В совхозах посевные площади увеличились лишь на 0,6 %¹, а в индивидуальном секторе – снизились на 31 %². Прирост посевных площадей во всех категориях хозяйств по сравнению с предыдущим годом составил 3,6 %. Доля колхозов в зерновом клине в 1938 г. по сравнению с 1937 г. увеличилась с 86,9 до 87,5 %, а совхозов и единоличных дворов уменьшилась с 12,5 до 12,1 % и с 0,6 до 0,4 % (см. прил., табл. 8).

28 августа 1938 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление «О годовом плане поступления зерна из урожая 1938 г. по обязательным поставкам, натуроплате за работы МТС, возврату ссуд колхозами, гарнцевому сбору и погашению недоимок по обязательным поставкам и натуроплате за работы МТС»³. В Новосибирской области за год в счет госпоставок, включая недоимки, надлежало заготовить 22 263 тыс. пуд. хлебопродуктов, в том числе колхозам – 21 962 тыс., единоличным хозяйствам – 297 тыс., ЛПХ – 4 тыс. пуд. План сбора натуроплаты за работы МТС, включая недоимки, составлял 31 387 тыс. пуд., возврата натуральных ссуд колхозами – 834 тыс., сбора гарнца – 2500 тыс. пуд.

Помимо плановых заданий постановление содержало ряд требований к местным партийным и советским органам. Так, они

¹ В 1938 г. в Новосибирской области площадь посевов зерновых культур в так называемых трестированных совхозах составляла 313,1 тыс. га, в остальных госхозах – 98,6 тыс. га (Посевные площади СССР. 1938: стат. справочник. М.; Л., 1939. С. 43).

² В 1938 г. в Новосибирской области площадь посевов зерновых культур в единоличных хозяйствах составляла 6,4 тыс. га, в ЛПХ рабочих и служащих – 3,7 тыс., в ЛПХ колхозников – 0,6 тыс. га (Там же).

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1001. Л. 50–52.

должны были обратить особое внимание на своевременный и полный возврат колхозами натуральных ссуд. Колхозы обязывались погасить задолженность по ссудам в сроки, установленные для зернопоставок. ЦК ВКП(б) и СНК СССР также указывали на то, что *«в некоторых районах имеет место проявление антигосударственных тенденций занизить урожаи при отнесении колхозов к группам урожайности по натуроплате и задержать хлебодачу в расчете на получение скидок и льгот от государства»*. В связи с этим региональные органы власти обязывались *«решительно пресекать подобные тенденции, привлекая виновных к ответственности за срыв государственного плана хлебозаготовок»*.

В тот же день (28 августа) было принято постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О плане сдачи зерна совхозами из урожая 1938 года»⁴. Годовое заготовительное задание совхозам Новосибирской области составляло 5 854 тыс. пуд.⁵ Постановление сохраняло введенную в прошедшем году норму, в соответствии с которой директора хозяйств должны были сдавать государству по закупочной цене зерно, оставшееся после выполнения годового заготовительного задания, возврата ссуд, засыпки семян и фуражных фондов. Совхозы области также обязывались погасить задолженность по натуральным ссудам в размере 89 тыс. пуд.⁶ Общий объем разверстанного на Новосибирскую область годового задания по всем видам централизованных заготовок составлял 60 427 тыс. пуд., плановых заготовок – 62 297 тыс. пуд.

Принципиальной законодательной новацией, внесенной в заготовительную систему в 1938 г., являлась отмена так называемой встречной торговли при закупке хлеба у колхозников и единоличников. Центросоюзу впредь предлагалось приобретать зерно у данных категорий сдатчиков только за деньги, без последующей продажи им соответствующего количества промышленных товаров⁷.

План централизованных хлебозаготовок на 1938/39 г. по Новосибирской области превосходил окончательный вариант и фактические заготовки предыдущего года на 34 и 39 % соответственно, а годовое задание по хлебозакупке было более чем в 2 раза больше

⁴ Там же. Л. 53–55.

⁵ Годовой план для хозяйств Наркомата совхозов был установлен в размере 5422 тыс. пуд. (в том числе для зерносовхозов – 3048 тыс., для животноводческих совхозов – 2 374 тыс.), для хозяйств Наркомпищепрома – 63 тыс., Наркомзема СССР – 59 тыс., для прочих госхозов – 310 тыс. пуд.

⁶ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 349. Л. 28.

⁷ Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 5 октября 1938 г. «Об отмене встречной торговли товарами при закупке хлеба из урожая 1938 г. у колхозников и единоличников» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1002. Л. 35–36).

прошлогоднего. В рамках централизованных хлебозаготовок наиболее существенно выросли плановые показатели сбора натуроплаты (на 75 %), план госпоставок увеличился на 10 %, хлебосдачи совхозов – на 31 %. При этом урожайность зерновых в 1938 г. была несколько меньше, а валовой сбор за счет увеличения посевных площадей – незначительно больше, чем в 1937 г.⁸ Таким образом, заготовительное задание области на 1938/39 г. было изначально преувеличено, что ставило под вопрос его выполнение.

Уборка ранних колосовых в области началась в первых числах августа. Тогда же на приемные пункты были вывезены первые партии зерна нового урожая. Однако хлебозаготовки разворачивались крайне медленно, что вызвало негативную реакцию областного руководства. 14 августа бюро обкома ВКП(б) и президиум облисполкома приняли совместное постановление «О ходе хлебосдачи»⁹, в котором указывалось, что *«ряд районов области, вступив в массовую уборку урожая, не организовал хлебосдачу, не обеспечил полную готовность колхозов, МТС и совхозов к сдаче хлеба государству»*. В связи с этим райкомам, райисполкомам и райуполнаркомзагам указывалось на недопустимость разрыва между уборкой и хлебосдачей. Они обязывались установить пятидневный график вывоза зерна для каждого колхоза, организовать специальные транспортные бригады «из лучших колхозников» и установить контроль за их работой. Указанные органы также обязывались обеспечить сдачу зерна по всем видам заготовок, не допуская отставания сбора натуроплаты и возврата ссуд от госпоставок. Особо подчеркивалась необходимость своевременного и полного взыскания хлеба с единоличных хозяйств. Постановлением также утверждался план централизованных хлебозаготовок в колхозно-крестьянском секторе на август (6,6 млн пуд.) и сентябрь (26,2 млн пуд.).

В районы области направлялись уполномоченные обкома и облисполкома по хлебозаготовкам и бригады обкома ВКП(б), а в МТС, колхозы и совхозы – уполномоченные райкомов и райисполкомов. 15 августа состоялось областное радиосовещание, посвященное вопросам уборки и хлебосдачи. Выступивший на нем секретарь Новосибирского обкома ВКП(б) В.А. Шарاپов раскритиковал отстающих и напомнил им, что *«первой заповедью*

⁸ По официальным данным, урожайность зерновых в Новосибирской области в 1937 г. составляла 13 ц/га, в 1938 г. – 12,6 ц/га. Посевные площади зерновых культур в 1938 сельскохозяйственном году увеличились на 3,6 %, а валовой сбор – на 0,5 % (ГАНУ. Ф. П-4. Оп. 5. Д. 348. Л. 30).

⁹ Там же. Оп. 33. Д. 48. Л. 40–43; Советская Сибирь. 1938. 17 авг.

каждого колхоза и совхоза является выполнение плана поставок хлеба государству в установленные сроки»¹⁰.

Несмотря на призывы увеличить темпы хлебосдачи, они существенно отставали от графика. Августовский план хлебозаготовок в колхозно-крестьянском секторе был выполнен на 59 %. На 1 сентября выполнение годового заготовительного задания по госпоставкам колхозов составило 14,4 %, единоличных хозяйств – 2,9 %, по натуроплате – 2,4, по хлебосдаче совхозов – 6, по централизованным хлебозаготовкам в целом – 7,1 %. Всего за июль – август 1938 г. в области в централизованном порядке заготовили 4306 тыс. пуд. хлебопродуктов (табл. 9.1)¹¹.

Основной причиной низких темпов хлебозаготовок являлось затягивание уборочных работ. В сводке УНКВД по Новосибирской области на 1 сентября 1938 г.¹² сообщалось, что *«уборочные работы производятся в большей части районов уже в течение 25 дней. План косовицы хлебов на 1 сентября по области выполнен всего на 51,6 %. Нет ни одного района, полностью закончившего косовицу. План комбайноуборки по области выполнен всего на 35,7 %. <...> Скирдование и молотьба также отстают от косовицы хлеба. Заскирдовано (исключая комбайноуборку) 26 %, обмолочено, включая комбайноуборку, 30,9 % к сжатому. На 30 августа оставалось на полосах незаскирдованного хлеба 580 680 га, или 48 % к сжатому. <...> Полностью выполнили августовский план хлебопоставок только 9 районов. По 17 районам процент выполнения плана колеблется от 70 до 97 %, а по 16 районам выполнено всего от 1,5 до 32 %»*. По мнению составителей документа, *«срыв хлебоуборочных работ и хлебосдачи по ряду районов области является следствием неповоротливости, оппортунистического благодушия и политической беспечности, а в отдельных случаях – и прямого потворства антисоветским элементам в их преступной деятельности со стороны руководителей районных организаций, директоров МТС и их заместителей»*.

В сводке приводился ряд примеров «саботажа» со стороны «антисоветских элементов» и бездеятельности районного руководства. Так, в Тайгинском районе *«в колхозе “Новый путь” намолоченный комбайном овес в количестве 300 ц в течение 7 дней лежал в току в куче, согрелся и пришел в негодность. После этого на*

¹⁰ Советская Сибирь. 1938. 17 авг.

¹¹ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 2. Д. 385. Л. 40.

¹² Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: документы и материалы: в 5 т. М., 2006. Т. 5: 1937–1939. Кн. 2: 1938–1939. С. 258–262.

Таблица 9.1

**Итоги хлебозаготовок в Новосибирской области в 1938/39 г.
по видам и секторам**

Вид и сектор заготовок	Отчетная дата					
	1.09	1.10	1.11	1.12	1.01	1.07
<i>Заготовлено зерна, тыс. пуд.</i>						
Плановые заготовки	4491	21 147	37 477	41 319	42 258	44 268
Гарнцевый сбор	185	314	457	609	757	1397
Централизованные заготовки	4306	20 833	37 020	40 710	41 501	42 871
Обязательные поставки	3161	12 219	17 968	18 935	19 097	19 105
Натуроплата	756	6590	15 222	17 530	18 033	19 191
Возврат ссуд колхозами	39	189	389	466	474	509
Хлебосдача совхозов	349	1801	3403	3731	3847	3995
Возврат ссуд совхозами	1,4	34	38	48	50	71
<i>Выполнение годового плана, %</i>						
Плановые заготовки	7,1	33,6	59,6	65,7	68,2	72,9
Гарнцевый сбор	7,4	12,6	18,3	24,4	30,3	55,9
Централизованные заготовки	7,1	34,5	61,3	67,4	68,7	73,7
Обязательные поставки	14,2	54,9	80,7	85,1	85,8	90,9
Натуроплата	2,4	21,5	48,5	55,8	57,5	61,1
Возврат ссуд колхозами	4,7	22,7	46,6	55,9	56,8	61,0
Хлебосдача совхозов	6,0	30,8	58,1	63,7	79,0	82,0
Возврат ссуд совхозами	1,6	38,2	42,7	53,9	56,3	79,8

Источники: ГАНО. Ф. П-4. Оп. 2. Д. 385. Л. 40; РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 195. Л. 1; Д. 349. Л. 28, 29. 103; Д. 350. Л. 97; Д. 442. Л. 78.

Примечания: 1. На 1.09 приведены оперативные данные облуполнаркомзага, остальные данные – Наркомата заготовок СССР. 2. Показатели выполнения плана рассчитаны от действующего на указанную дату варианта годового заготовительного задания.

ток приехали заведующий райзо Русаков и уполнаркомзаг Андросов, которые никаких мер не приняли и уехали. Массово-политическая работа в районе не ведется, в связи с чем антисоветские элементы ведут активную подрывную работу в колхозах. В колхозе им. Сталина Колмогоровского сельсовета группа контрреволюционных элементов, возглавляемая бывшим колчаковским карателем Лужбинным и счетоводом колхоза, бывшим колчаковским офицером Макрушинным, срывает хлебоуборку и хлебосдачу – из 507 га сжато всего 115 га, государству не сдано ни одного килограмма

хлеба, трудовую дисциплину в колхозе развалили, создали массовый невыход на работу и выход из колхоза – за 1938 г. из колхоза вышло 33 хозяйства. Были неоднократные случаи прямого терроризирования колхозников-стахановцев и угрозы расправы колхозному активу. Эти антисоветские действия были хорошо известны районному руководству, но никаких мер для устранения от руководства колхозом принято не было. Лужбин, Макруцин и другие, всего 4 чел., арестованы.

В район командировано 5 комбайнеров, прибывших из южных районов СССР. К ним относятся бездушно и используют их неправильно. Им дают неисправные комбайны, не дают возможности правильно организовать работу агрегатов и показать образцы работы. В колхозах им. Сталина и “Верный путь” комбайнер юга два дня просидел над ремонтом прикрепленного к нему комбайна. В колхозе “VIII съезд Советов” прекрасно работающему комбайнеру юга не создано условий для нормальной работы, имеют место задержки в подвозке воды к трактору, несвоевременная выгрузка из бункеров, не налажено питание».

Провал месячного задания привел к резкой активизации областных властей. 29 августа состоялось областное совещание по вопросам уборки и хлебосдачи. В его работе приняли участие руководители области, уполномоченные обкома ВКП(б) и облисполкома по хлебозаготовкам, секретари райкомов, председатели райисполкомов, заведующие райземотделами, а также члены прибывшей в область бригады ЦК ВКП(б)¹³. На совещании выступил заведующий сектором сельхозотдела ЦК Ермаков, заявивший, что темпы уборки и заготовки в области не удовлетворяют ЦК компартии. По его мнению, «основная причина отставания заключается в том, что в ряде районов руководители проявляют благодушие, беспечность. В области имелись довольно сильные “зеленые” настроения. Они и сейчас еще сильны. Причем этими “зелеными” настроениями заражены не только руководители отдельных районных организаций, но и работники обл[ем]о[тдела]. Очень слабо ликвидируются последствия вредительства. Область в целом в уборку вступила неподготовленной и с большим опозданием».

31 августа по итогам работы совещания было принято постановление бюро Новосибирского обкома ВКП(б) «О ходе хлебозаготовки и хлебосдачи»¹⁴, которое обязывало партийные, советские и земельные органы «решительно улучшить руководство хлебозаготовкой и хлебосдачей». Им надлежало «повести решительную

¹³ Советская Сибирь. 1938. 2 сент.

¹⁴ Там же. 1 сент.

борьбу с беспечностью и благодушием, с нарушениями трудовой дисциплины, разоблачать и искоренять троцкистско-бухаринских вредителей, пытающихся сорвать хлебоуборку».

7 сентября в «Правде» была опубликована передовая статья «Быстро и без потерь убрать урожай на Востоке»¹⁵, в которой указывалось, что «восточные районы» (Челябинская, Омская и Новосибирская области, Алтайский и Красноярский края) занимают важное место в зерновом хозяйстве страны. На них приходится 15 % посевов зерновых культур. «Высокий урожай» превышает прошлогодний и еще больше увеличивает роль восточных районов в хлебном балансе. В то же время в перечисленных областях и краях *«хлеб убирают необычайно медленно и плохо»*. Ответственность за это «Правда» возложила на их руководителей, которые должны были сделать соответствующие выводы, *«исправить недостатки и с честью закончить уборку»*.

В тот же день состоялось заседание бюро Новосибирского обкома ВКП(б), признавшее *«совершенно правильным указание передовой «Правды» от 7 сентября 1938 г. о плохом ходе хлебоуборки и хлебосдачи в Новосибирской области»*. В принятом постановлении бюро¹⁶ определялись меры, направленные на ускорение темпов уборки и обмолота хлеба. В нем также указывалось, что *«в ряде районов органы суда и прокуратуры проявляют медлительность в рассмотрении дел о враждебных действиях, направленных на срыв хлебоуборки и хлебосдачи»*. Областному прокурору и председателю областного суда предлагалось *«принять меры, обеспечивающие немедленное расследование и рассмотрение этих дел и привлечение вредителей и саботажников к суровому ответу»*. Следует отметить, что репрессии против «саботажников», включая номенклатурных работников, в области уже начались. В упомянутой выше сводке УНКВД сообщалось, что *«за явный саботаж уборочных работ арестован бывший секретарь Убинского РК ВКП(б) Прелов и исключены из партии руководящие работники двух МТС, а также снято с работы и исключено из партии руководство Топкинского района»*¹⁷.

После публикации в «Правде» бюро Новосибирского обкома ВКП(б) начало заниматься вопросами уборки и хлебозаготовок фактически в авральном режиме. 9 сентября было принято решение¹⁸ *«о дополнительном командировании в районы»* 20 ответствен-

¹⁵ Перепечатана в «Советской Сибири» 8 сентября.

¹⁶ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 52. Л. 87–89.

¹⁷ Трагедия советской деревни... Т. 5, кн. 2. С. 259.

¹⁸ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 52. Л. 91.

ных партийных и советских работников областного уровня, в том числе 6 членов бюро обкома. Им предлагалось проверить работу областных уполномоченных и бригад обкома ВКП(б), направленных ранее в районы, *«и совместно с райкомами и райисполкомами принять необходимые меры к быстрейшему окончанию хлебоуборки и хлебосдачи»*. 14 сентября рассматривался вопрос «О ходе уборки в Кыштовском районе». Принято решение¹⁹ *«за пособничество вражеским, контрреволюционным элементам, поставившее под угрозу выполнение плана хлебоуборки и хлебосдачи, секретаря райкома Кириллова с работы снять и исключить из партии»*.

15 сентября в адрес первого секретаря Новосибирского обкома ВКП(б) И.И. Алексеева направлена справка «О ходе хлебоуборки и хлебосдачи в совхозах областного управления совхозов на 15/IX 1938 г.»²⁰. В ней констатировалось отставание совхозов от плановых показателей по уборочным работам и хлебозаготовкам. Заготовительное задание по управлению выполнено на 12,2 %. *«Позорные темпы хлебосдачи явились вследствие того, что директора совхозов и Управление не сумели своевременно организовать подработку и очистку зерна и довести его до требуемых кондиций. Условия текущего года явились благоприятными для развития сорняков, поэтому дополнительным тормозом выполнения хлебосдачи явилось: 1) Заражение ржи спорыньей. 2) Наличие горькопыльчатого зерна. 3) Имея больше 80 % сортовых посевов, совхозы получаемое с этой площади зерно [не смогли] подготовить для сдачи путем солнечной сушки ввиду сырой погоды. Вместо того чтобы Наркомату совхозов быстро реагировать и добиться решения вопроса приемки хлеба со спорыньей и горькопыльчатого хлеба, он затянул этот вопрос до последних дней, в результате чего на токах совхозов скопилось огромное количество хлеба, часть которого проросло и из сортового перешло в рядовое»*.

16 сентября бюро обкома рассмотрело вопрос «О работе прокуратуры и облсуда в связи с хлебоуборкой и хлебопоставкой». В принятом постановлении²¹ отмечалось, что *«за последнее время в ряде районов была проведена значительная работа по разоблачению вражеских элементов и саботажников хлебоуборки и хлебосдачи. Однако подавляющее большинство дел, переданных прокуратуре и облсуду, до сих пор еще не рассмотрены. Многие прокуроры и судьи <...> слишком медленно проводят следствие*

¹⁹ Там же. Л. 150–152.

²⁰ Там же. Оп. 2. Д. 370. Л. 19–26.

²¹ Там же. Оп. 33. Д. 54. Л. 1–2.

и разбор этих дел, что свидетельствует о все еще слабой борьбе прокуратуры и судов против контрреволюционных саботажников хлебоуборки и хлебосдачи». В связи с этим облпрокурору и председателю областного суда предлагалось «обеспечить в пятидневный срок рассмотрение всех поступивших дел по вражеским элементам, саботажникам хлебоуборки и хлебосдачи». Облсуд также обязывался «организовать на местах ряд показательных процессов над кулацкими саботажническими элементами».

На следующий день (17 сентября) принято два постановления бюро обкома «О фактах извращений в организации труда и нарушении трудовой дисциплины в отдельных колхозах»²² и «О взвешивании зерна, полученного от обмолота и уборки комбайнами»²³. Первое начиналась с перечисления колхозов, в которых «значительная часть колхозников и колхозниц в разгар уборочных работ используются на второстепенных работах». Затем указывалось, что в «некоторых» районах и колхозах «вражеские элементы пытаются дезорганизовать производственную дисциплину <...>. С этой целью они организуют травлю стахановцев, запутывают учет трудодней, создают обезличку, уравниловку в организации труда, противопоставляют работу в личном хозяйстве колхозников хозяйству артельному». В связи с этим райкомам, райисполкомам и директорам МТС предлагалось «особое внимание уделить вопросам организации труда и трудовой дисциплины, сократив до минимума использование колхозников на второстепенных внутрихозяйственных работах и обеспечить полный выход всех колхозников и колхозниц на работу».

Во втором постановлении сообщалось, что проведенные в колхозах проверки выявили факты, когда зерно из-под комбайнов и молотилок не взвешивалось. Так, в колхозе им. Коминтерна Кожевниковского района «с убранный комбайном площади в 18 гектаров пшеницы без всякого взвешивания было учтено 67 центнеров зерна, или по 3,6 ц[е]нт[нера] с гектара, в то время как действительная урожайность зерновых культур на этом участке была свыше 10 цент[неров] с гектара». Районные власти обязывались принять меры, обеспечивающие ежедневный учет намолоченного зерна.

18 сентября бюро обкома ВКП(б) приняло четыре постановления, связанных с уборкой и заготовками: «О работе комсомола в хлебоуборке и хлебосдаче»²⁴, «О ходе хлебоуборки и хлебосда-

²² ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 54. Л. 7–8.

²³ Там же. Л. 9–11.

²⁴ Там же. Л. 16–18.

чи в зерносовхозе “Большевик” Коченевского района»²⁵, «О ходе хлебоуборки и хлебосдачи в Кабинетском молмясосовхозе Чулымского района»²⁶, «О порче зерна в отдельных колхозах Кольванского района»²⁷. В последнем из перечисленных постановлений констатировалось, что в колхозе им. 1905 года *«вражеское охвостье во главе с бывшим председателем колхоза с целью вредительства сгноило 1170 центнеров хлеба»*. В связи с этим облпрокурору предлагалось *«привлечь к суровой ответственности виновных в порче зерна и осудить их показательным судом»*.

«Необычайно» медленные темпы уборочных работ в восточных районах стали поводом для командировки в них в качестве уполномоченного ЦК ВКП(б) секретаря ЦК А.А. Андреева, вначале прибывшего в Челябинскую, а затем в Омскую область. 21 сентября он направил И.В. Сталину письмо²⁸, в котором указал, что *«обстановка» в Омской области «во многом схожа с Челябинском. По хлебосдаче, начиная от обкома и ниже, до сих пор были настроения не торопиться – сначала убрать, а потом возить хлеб на заготовительные пункты. Этим объясняется низкий процент выполнения плана хлебопоставок»*. Андреев проинформировал Сталина о мерах, предпринятых для ускорения темпов уборочных работ и хлебазаготовок. В письме, в частности, сообщалось, что *«в обкоме собирали <...> секретарей отстающих районов, директоров МТС, совхозов. В отношении саботажников и срывщиков плана хлебазаготовок и уборки приняты необходимые меры. В особо отстающие районы посланы работники, приехавшие по отбору ЦК для Омской области»*. В заключение А.А. Андреев отметил, что руководство сельским хозяйством со стороны первого секретаря обкома ВКП(б) Ф.П. Наумова *«плохо выглядит»*. *«Пока он серьезно предупрежден, но, по-видимому, его придется заменить»*²⁹.

В тот же день (21 сентября) А.А. Андреев прибыл в Новосибирск, где принял участие в заседании бюро Новосибирского обкома ВКП(б), на котором были заслушаны сообщения секретарей райкомов, директоров МТС и совхозов, начальников политотделов

²⁵ Там же. Л. 19–21.

²⁶ Там же. Л. 22–23.

²⁷ Там же. Л. 42–43.

²⁸ РГАСПИ. Ф. 73. Оп. 2. Д. 20. Л. 62–63. Опул.: *Ильиных В.А.* Поездка А.А. Андреева в Западную Сибирь осенью 1938 г.: форсирование хлебазаготовок // Гуманитарные науки в Сибири. 2018. Т. 25, № 2. С. 21–22.

²⁹ 18 декабря 1938 г. пленум Омского обкома ВКП(б), обсудив итоги сельскохозяйственного года и констатировав невыполнение плана хлебосдачи, решил снять с поста первого секретаря обкома Наумова (ИсАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 1491. Л. 178).

совхозов, районных уполномоченных Наркомата заготовок. Секретарь Черепановского райкома Азарх в своем выступлении³⁰ заявил, что «главной» причиной отставания района является то, что *«районные партийные организации плохо ликвидируют последствия вредительства. <...> Партийные организации района, особенно в начале уборки нынешнего года, проделали большую работу по разгрому врагов народа, по их выкорчевыванию, и в результате мы имеем в колхозах и совхозах нашего района повышенный урожай. Но, несмотря на это, у нас еще в колхозах остались неразоблаченные кулацкие и вредительские элементы. Ввиду того, что у нас в районе ослаблена массово-политическая работа, вредительские элементы оказали сопротивление, особенно при проведении уборочной кампании»*.

По итогам обсуждения было принято постановление³¹. Неудовлетворительный ход хлебоуборки и хлебосдачи в нем связывался прежде всего с тем, что бюро обкома ВКП(б) *«допустило грубые ошибки, не организовало беспощадную борьбу с саботажниками, проявило недопустимый либерализм к нарушителям партийной и государственной дисциплины»*. Свидетельством отказа от «либерализма» стали решения бюро о мерах взыскания к «нарушителям партийной и трудовой дисциплины». Уполномоченного Наркомата заготовок по Новосибирской области и первых секретарей Кожевниковского и Усть-Таркского райкомов, директора Ново-Тарышкинский МТС, начальников политотделов Дупленского и Первомайского совхозов сняли с работы и исключили из партии. Секретари Черепановского, Ижморского, Ирменского, Колыванского, Тисульского и Сузунского райкомов, директор Топкинской МТС, начальники политотделов Бердского, Черепановского и Убинского совхозов получили предупреждение, что к ним будут приняты аналогичные меры, *«если с их стороны не будет обеспечен коренной перелом в деле выполнения плана хлебосдачи и уборки»*.

Острая критика «восточных районов» продолжалась в «Правде». 23 сентября в газете была опубликована передовая статья «Быстрее завершить уборку урожая на Востоке»³², в которой указывалось, что в хлебопроизводящих краях и областях Урала и Сибири *«отставание с уборкой урожая, наметившееся еще в конце августа, до сих пор не преодолено»*. *«Обязательные поставки зерна – первейшая заповедь колхозов – не организованы, предоставлены самотеку, по существу отодвинуты на второй план»*. На 15 сен-

³⁰ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 54. Л. 71–75. Стенограмма.

³¹ Там же. Л. 66–69.

³² Перепечатана в «Советской Сибири» 24 сентября.

тября план хлебозаготовок в целом по стране выполнен на треть, в Новосибирской и Омской областях – на 15,9 %, в Челябинской области – на 15,6, в Красноярском крае – на 9,1 %. «Правда» призвала руководителей «восточных районов» преодолеть отставание в хлебоуборке и хлебосдаче.

26 сентября А.А. Андреев направил в адрес председателя СНК СССР В.М. Молотова письмо³³, в котором доложил о промежуточных результатах работы в качестве уполномоченного ЦК ВКП(б) по хлебозаготовкам.

«Поступление по хлебосдаче за последнюю пятидневку по областям Сибири и Челябинску возросло в два раза против пятидневок первой половины сентября. По всем данным, следующая пятидневка должна дать дальнейший рост хлебосдачи. Из хлебоуборки к 1-му октября в основном выйдут Новосибирская, Омская области и Алтайский край.

В последние дни разбирался с положением в Новосибирске. Главное там то, что из скошенного хлеба обмолочена только одна треть и имеет место отставание хлебосдачи в результате широко распространенных настроений в районах и колхозах об очередности выполнения задач: сначала все скосить, заскирдовать и обмолотить, а потом уже начать хлебосдачу государству.

Партийное и советское руководство Новосибирской области находилось в состоянии благодушия и беспомощности в делах сельского хозяйства. В связи с подозрительным поведением пришлось снять и арестовать уполкомзага, который уже признался, что он вредитель и участник правотроцкистской организации.

Необходимые меры для улучшения хода хлебосдачи и уборки на месте приняты: были вызваны секретари райкомов, директора некоторых совхозов и МТС, мобилизовали 450 автомашин из городов на вывозку хлеба. Ввиду общих жалоб на недостаток горючего стояло 1100 колхозных машин неиспользованными, проверили склады нефтесбыта и МТС и обнаружили вполне достаточный запас бензина. Колхозным машинам горючее выделили и поставили их на вывозку хлеба.

По районам Новосибирской области и Алтайского края безобразно велики потери и порча хлеба при уборке и на токах. Урожай богатый, хлеба прошлогодного у колхозников много, это настраивает на беспечное отношение районных и колхозных руководителей к сохранению хлеба: потерять два-три центнера на гектар считается обычным явлением. Пришлось принять некоторые

³³ РГАСПИ. Ф. 73. Оп. 2. Д. 20. Л. 66–67. Опулб.: Ильиных В.А. Поездка А.А. Андреева в Западную Сибирь... С. 22.

меры, в том числе намечено провести быстро несколько показательных судебных процессов в отношении вредителей в сохранившем хлебе».

27 сентября в «Правде» опубликована передовая статья «Серьезное предупреждение восточным районам»³⁴, в которой, в частности, использовалась информация, передаваемая в Центр А.А. Андреевым. В ней указывалось, что *«состояние уборки в ряде восточных районов страны, особенно в Новосибирской и Омской областях, внушает серьезную тревогу. Наступает глубокая осень, а в колхозах и совхозах далеко не закончены сельскохозяйственные работы, создалась угроза порчи значительного количества хлеба»*. Особо недопустимым признавалось отставание обмолота. *«Молотьба хлеба особенно упорно игнорируется в Новосибирской области. Здесь обмолочена только треть скошенного хлеба. Свыше одного миллиона гектар[ов] лежит в розвязи и подвергается порче»*. Персональную вину за сложившееся положение дел в Новосибирской и Омской областях газета возложила на первых секретарей обкомов И.И. Алексеева и Ф.П. Наумова.

В тот же день бюро Новосибирского обкома ВКП(б) обсудило передовую «Правды» и признало *«совершенно правильными острую критику и серьезное предупреждение»* газеты в отношении обкома и его первого секретаря Алексеева, *«допустившего бездеятельность в борьбе с оппортунистическими элементами в ходе молотьбы и хлебосдачи»*. Бюро обкома обязало райкомы компартии обсудить передовую «Правды» на открытых собраниях первичных парторганизаций, в полевых бригадах колхозов и совхозов, *«мобилизуя всех коммунистов, комсомольцев, колхозников, рабочих МТС и совхозов на борьбу за решительное усиление темпов молотьбы и хлебосдачи, на беспощадный разгром саботажников и носителей антигосударственной практики»*. Секретари райкомов и председатели райисполкомов предупреждались об их *«исключительной»* ответственности за завершение обмолота зерна и выполнение плана хлебозаготовок *«в кратчайший срок»*³⁵.

На «хлебном фронте» активизировалась деятельность суда и прокуратуры. Согласно информационной сводке Новосибирского облсуда на 10 октября 1938 г.³⁶ в области по делам, связанным с уборкой урожая и хлебопоставками, было осуждено 462 чел.

³⁴ Перепечатана в «Советской Сибири» 28 сентября.

³⁵ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 55. Л. 20–21.

³⁶ Политика раскрестьянивания в Сибири: хроникально-документальный сборник. Новосибирск, 2002. Вып. 2: Формы и методы централизованных хлебозаготовок. 1930–1941 гг. С. 227–232.

(на ту же дату 1937 г. – 238 чел.). Облсуд «по контрреволюционным преступлениям» осудил 62 чел.: 16 рядовых колхозников и 46 должностных лиц, в том числе 11 председателей колхозов, 15 бригадиров и 3 работников заготовительных органов. Из них к «высшей мере» приговорили 28 чел. (в 1937 г. – 2 чел.), к лишению свободы на срок 25 лет – 13 чел., от 10 до 15 лет – 21 чел.

Народными судами осуждено 400 чел., в том числе 173 единоличника, 162 должностных лица, 56 рядовых колхозников, 7 рабочих. В число должностных лиц входило 42 председателя колхоза и 79 бригадиров. К лишению свободы приговорили 314 чел., к исправительно-трудовым работам – 78 чел. В «составы преступлений» входили недоброкачественный ремонт сельскохозяйственных машин (7 чел.), поломка сельхозмашин (18 чел.), «плохое качество уборки и потери урожая» (25 чел.), «порча зерна на токах и зернохранилищах» (53 чел.), хищение зерна (7 чел.), невыполнение обязательств по госпоставкам единоличниками (170 чел.), «срыв уборки урожая, порча зерна, непроведение обмолота и др. преступления» (84 чел.). *«Подавляющее большинство дел были рассмотрены в выездных сессиях, показательными процессами, судебные процессы широко освещались в районных газетах, а некоторые и в областной газете “Советская Сибирь”»*. Кроме того, 247 единоличников были оштрафованы по представлению райуполнаркомзагов.

Несмотря на усилия центральных и областных властей, темпы хлебосдачи по-прежнему отставали от графика. Сентябрьский план заготовок в колхозно-крестьянском секторе был выполнен на 72 %. На 1 октября выполнение годового заготовительного задания по госпоставкам колхозов составило 55,4 %, единоличных хозяйств – 13,2 %, по натуроплате – 21,5 %, по хлебосдаче совхозов – 30,8, по централизованным хлебозаготовкам в целом – 34,5 %. Всего в сентябре 1938 г. в Новосибирской области в централизованном порядке заготовили 16 527 тыс. пуд. хлебопродуктов (см. табл. 9.1, 9.2)³⁷.

Одними из наиболее низких в Новосибирской области, а также в других краях и областях были показатели выполнения планов сбора натуроплаты. С целью увеличения облагаемой базы ЦК ВКП(б) и СНК СССР 29 сентября направили на места директиву «Об исправлении ошибок, допущенных районными комиссиями по определению урожайности». 30 сентября меры по реализации данной директивы обсудило бюро Новосибирского обкома. По итогам

³⁷ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 2. Д. 385. Л. 40.

Таблица 9.2

**Ход хлебозаготовок в Новосибирской области в сентябре –
декабре 1938 г. по месяцам**

Вид и сектор заготовок	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
Плановые заготовки	16 656	16 330	3842	939
Гарнцевый сбор	129	143	152	148
Централизованные заготовки	16527	16187	3690	791
Обязательные поставки	9058	5749	967	162
Натуроплата	5834	8632	2308	503
Хлебосдача совхозов	1452	1602	328	116

Источники: ГАНО. Ф. П-4. Оп. 2. Д. 385. Л. 40; РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 349. Л. 28, 29, 103; Д. 350. Л. 97; Д. 442. Л. 78.

Примечания: 1. Приводятся оперативные данные Наркомата заготовок СССР. 2. Не приведены сведения о возврате ссуд.

обсуждения было принято постановление³⁸: 1. Поручить и.о. председателя облисполкома Егорову и секретарю обкома Шарапову *«немедленно приступить и в трехдневный срок закончить пересмотр всех решений районных комиссий об отнесении колхозов, обслуживаемых МТС, по группам урожайности»*. 2. Обязать заведующего облземотделом Громова и облуполнаркомзага Шашкина на основе внесенных изменений в пятидневный срок вручить колхозам новые счета за работы, произведенные МТС. 3. Поручить Егорову и Шарапову в трехдневный срок представить бюро обкома список председателей райисполкомов и райуполнаркомзагов, *«являющихся виновниками занижения урожайности, – для отсылки в ЦК ВКП(б) на предмет привлечения виновных к ответственности»*.

Давление на деревню в октябре продолжалось. 5 октября «Правда» в передовой статье вновь признала положение с обмолотом в восточных районах *«совершенно неудовлетворительным»*³⁹. Персональной критике был подвергнут первый секретарь Новосибирского обкома ВКП(б) И.И. Алексеев. *«Бездеятельность обкома и его секретаря тов. Алексеева привела здесь к тому, что многие районные работники, при молчаливом согласии руководителей области, рассчитывали производить молотбу... зимой»*. На 30 сентября в области еще не был обмолочен урожай с 1015 тыс. га. *«Живое большевистское руководство в Новосибирской области заменили составлением бесконечного количества графиков мо-*

³⁸ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 55. Л. 48–49.

³⁹ Передовая статья «Правды» «Быстрее завершить обмолот в восточных районах» была перепечатана в «Советской Сибири» 6 октября.

лотьбы, борьба за выполнение которых до сих пор все еще не организована».

Бюро обкома продолжало регулярно обсуждать вопросы о ходе хлебозаготовок в отстающих районах. 12 октября в «Советской Сибири» был опубликован информационный материал «В обкоме ВКП(б)». В нем сообщалось, что бюро обкома решило снять с работы и привлечь к партийной ответственности председателя Прокопьевского горсовета *«за срыв обмолота и невыполнение решения бюро о привлечении не менее половины тягловой силы к вывозке хлеба»*. Кроме того, с работы сняли и исключили из партии директора и заместителя директора по политчасти Кирзинской МТС.

13 октября бюро Новосибирского обкома ВКП(б) и президиум облисполкома приняли совместное постановление «О ходе выполнения плана зернопоставок и поставок картофеля единоличными хозяйствами»⁴⁰. В нем отмечалось, что «ряд» райкомов и райисполкомов не сделали надлежащих выводов из постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 19 апреля 1938 г. «О налоговых и других обязательствах в отношении единоличных хозяйств»⁴¹. *«Это и является основной причиной исключительно неудовлетворительного хода выполнения плана зернопоставок и поставок картофеля единоличными хозяйствами». «Грубейшие нарушения закона о зернопоставках единоличными хозяйствами допущены в Ижморском, Колыванском, Кожевниковском и особенно в Туганском и Юргинском районах. В Шегарском и Коченевском районах не организован контроль за учетом посевных площадей единоличных хозяйств, вследствие чего часть зерновых культур, посеянных единоличниками без плана и сверхплана, оставалась скрытой от обложения»*. Бюро обкома в частности решило: 1. *«За систематическое попустительство саботажникам хлебосдачи»* снять с работы и исключить из партии уполнаркомзага по Туганскому району Кузнецова. 2. Подтвердить решение бюро Юргинского райкома об исключении из партии райпрокурора Старостина. *«Принять к сведению сообщение областной прокуратуры, что по поручению обкома ВКП(б) ею закончено следствие по делу Старостина и за противогосударственную практику льготирования единоличников Старостин снят с работы районного прокурора и передается суду»*.

⁴⁰ Советская Сибирь. 1938. 14 окт.

⁴¹ Данное постановление обязывало местные власти покончить с *«противогосударственной и противоколхозной практикой попустительства в отношении единоличника и строго следить за точным выполнением единоличными хозяйствами всех государственных обязательств по налогам, зернопоставкам, мясопоставкам и т.д.»* (СП СССР. 1938. № 18. Ст. 117).

Продолжалось пребывание в Сибири А.А. Андреева. 13 октября он направил в адрес И.В. Сталина и В.М. Молотова телеграмму⁴², в которой сообщал, что *«немало колхозов в Челябинской, Омской, Новосибирской областях и Алтайском крае, выполнив план хлебосдачи и испытывая затруднения с хранением излишков хлеба, ставят вопрос о хлебозакупе. Считал бы целесообразным разрешить кооперации производить хлебозакуп в колхозах, выполнивших план обязательных поставок и натуроплаты»*. На основании «опроса обкомов» Андреев полагал возможным установить планы закупок хлеба из урожая 1938 г. в размере, превышающем прошлогодние. Для Новосибирской области он предлагал принять план в 12 млн пуд. при плане прошлого года в 6 млн пуд.⁴³ Предложение А.А. Андреева было принято. Хлебозакуп в «восточных районах» был разрешен постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 21 октября 1938 г. Годовое задание по Новосибирской области составляло 12 млн пуд.⁴⁴

18 октября в «Советской Сибири» была опубликована официальная информация о прибытии А.А. Андреева в Новосибирск. Сообщалось также, что *«тов. А.А. Андреев побывал в районах области, знакомился с работой колхозов, совхозов, районных организаций. 15 октября тов. А.А. Андреев присутствовал на собрании сельсовета и колхозников Медведевского сельсовета Черепановского района. Ознакомившись из беседы с колхозниками с работой колхозов и сельсовета, тов. А.А. Андреев в своем выступлении дал ряд практических указаний»*. Следует отметить, что это было не первое посещение Андреевым Новосибирска и области. Так, он присутствовал на заседании бюро Новосибирского обкома ВКП(б) 21 сентября (см. выше). Однако никакой информации об этом во время предыдущего приезда в Новосибирск в прессе не было. Мы также предполагаем, что А.А. Андреев в течение своей командировки приезжал в Новосибирск больше двух раз.

21 октября, будучи в Челябинске, А.А. Андреев направил на имя И.В. Сталина письмо⁴⁵ следующего содержания: *«Из-за запоздалой уборки, дней на 10–15, и серьезных недостатков в руковод-*

⁴² РГАСПИ. Ф. 73. Оп. 2. Д. 20. Л. 88. Оpubл.: *Ильиных В.А.* Поездка А.А. Андреева в Западную Сибирь... С. 23.

⁴³ Для Алтайского края, Омской и Челябинской областей Андреев предлагал установить план в 15 млн, 13 млн и 15 млн пуд. при плане 1937/38 г. в 4 млн, 10 млн и 7 млн пуд. соответственно (Там же).

⁴⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1002. Л. 52.

⁴⁵ Там же. Ф. 73. Оп. 2. Д. 20. Л. 92. Оpubл.: *Ильиных В.А.* Поездка А.А. Андреева в Западную Сибирь... С. 24.

стве обкомов складывалась прямая угроза, что некоторая часть не снятого хлеба уйдет под снег. Благодаря принятых обкомами мер и большевистской мобилизованности партийного и беспартийного актива в районах и колхозах богатый урожай можно считать убранным.

К настоящему моменту хлеб в значительной своей части, по трем областям Сибири и Челябинску, обмолочен, а остальной заскирдован, за исключением некоторого количества, находящегося в копнах и крестцах, который будет заскирдован в ближайшие дни. Реальный сбор составляет по указанным областям 12–14 центнеров с гектара. Это обеспечивает выдачу на трудодень 8–10 к[и]л[о]гр[амм].

По хлебосдаче в тоннаже Омск, Новосибирск и Алтай ликвидировали отставание от прошлого года и идут с превышением. Челябинск, на 10 сентября сдавший в 4 раза меньше прошлого года, сильно подтянулся и свое отставание, очевидно, ликвидирует уже в текущую пятидневку. По ходу дела план хлебосдачи могут закончить в Алтае и Омске числу к 10 ноября, а в Челябинске и Н[ово]-Сибирске – к 15 ноября»⁴⁶. В заключение А.А. Андреев просил И.В. Сталина дать ему разрешение на выезд в Москву. Сталин разрешил.

На 1 ноября в Новосибирской области выполнение годового заготовительного задания по госпоставкам колхозов составило 81,4 %, единоличных хозяйств – 20,6 %, по натуроплате – 48,5 %, по хлебосдаче совхозов – 58, по централизованным хлебозаготовкам в целом – 61,3 %. Всего в октябре 1938 г. в централизованном порядке заготовили 16 187 тыс. пуд. хлебопродуктов (см. табл. 9.1, 9.2)⁴⁷.

Такие результаты Центр признал неудовлетворительными. 3 ноября состоялся внеочередной пленум Новосибирского обкома ВКП(б). Прибывший в Новосибирск секретарь партколлегии ЦК ВКП(б) М.Ф. Шкирятов зачитал постановление ЦК, в котором констатировалось, что бюро обкома и его первый секретарь И.И. Алексеев «проявили полную бездеятельность в руководстве хлебоуборочными работами и хлебозаготовками». «Главным виновником» сложившейся ситуации был определен Алексеев, которого сняли с работы⁴⁸. Выговоры ЦК получили председатель

⁴⁶ На 20 октября в Новосибирской области было сжато 99,7 % посевов зерновых. Хлеб обмолочен с 70,4 % сжатых площадей (Советская Сибирь. 1938. 23 окт.).

⁴⁷ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 2. Д. 385. Л. 40.

⁴⁸ И.И. Алексеев был отозван в Москву, 12 ноября 1938 г. арестован, 25 февраля 1939 г. приговорен к расстрелу.

облисполкома Я.Г. Егоров, второй и третий секретари обкома В.А. Шарапов и Н.Ф. Лобов. Остальные члены бюро были предупреждены⁴⁹. Комментируя отстранение от должности И.И. Алексеева, М.Ф. Шкирятов, в частности, подверг критике масштабы репрессий в отношении должностных лиц колхозов. На 31 октября в области находилось под следствием и осуждено 668 чел., в том числе 224 председателя колхоза и 229 бригадиров. *«Не знаю как вас, а меня эта цифра ошеломила. Неужели, думаю, все враги. Не может быть. <...> Вот Центральный комитет выносит предупреждение, ибо эти меры провокационные, это несомненно. В чем они провокационны? Когда начинаешь бить без разбора, враг выскакивает, он увертывается, он хитрее – этот враг».* Помимо низких темпов уборки и заготовок И.И. Алексееву и другим членам бюро обкома вменяли в вину неудовлетворительное руководство промышленностью и прежде всего угледобычей в Кузбассе.

5 ноября об итогах пленума обкома проинформировала своих читателей «Советская Сибирь» в передовой статье «По-большевистски исправить допущенные ошибки». 10 ноября состоялось собрание актива новосибирской городской парторганизации, которое заслушало и обсудило доклад и.о. первого секретаря Новосибирского обкома ВКП(б) Г.А. Боркова «О решениях Центрального комитета ВКП(б) и пленума обкома партии об ошибках руководства областной партийной организации»⁵⁰. Борков, в частности, заявил, что обком партии и облисполком вместо развертывания массово-политической работы *«стали на путь огульных репрессий, огульного исключения из партии. <...> Его примеру последовали райкомы. Сотни людей, ни в чем не повинных, были исключены из партии и отданы под суд».*

В ноябре темпы хлебосдачи в Новосибирской области начали снижаться. За первую половину месяца в централизованном порядке заготовили 2446 тыс. пуд. Выполнение плана составило 65,4 %⁵¹. Таким образом, прогноз А.А. Андреева о завершении выполнения годового задания по хлебосдаче в Новосибирской области к 15 ноября оказался абсолютно нереалистичным. Во второй половине ноября падение объемов заготовок продолжилось. С 15 по 30 ноября заготовили 1250 тыс. пуд. На 1 декабря 1938 г. выполнение годового заготовительного задания по госпоставкам соста-

⁴⁹ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 29. Л. 1–54. Стенограмма; Советская Сибирь. 1939. 5 нояб.

⁵⁰ Советская Сибирь. 1939. 12 нояб.

⁵¹ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 385. Л. 40.

вило 85,1 %, по натуроплате – 55,8, по хлебосдаче совхозов – 63,7, по централизованным хлебозаготовкам в целом – 67,4 %. Запасы хлеба были фактически исчерпаны. В декабре в централизованном порядке заготовили лишь 791 тыс. пуд. хлебопродуктов. Показатели выполнения годового плана за месяц выросли по госпоставкам на 0,7 п.п., по сбору натуроплаты – на 1,9, по централизованным заготовкам – на 1,3 п.п. Наиболее существенный прирост в относительных показателях дали совхозы (+15,3 п.п.). Однако это было связано со снижением годового заготовительного задания по данному сектору с 5854 тыс. до 4869 тыс. пуд.⁵² В абсолютных величинах совхозы в декабре сдали государству 116 тыс. пуд., или в 2,9 раза меньше, чем в ноябре (см. табл. 9.1, 9.2).

В январе 1939 г. областное руководство предприняло попытку увеличить объемы хлебосдачи. В отстающих районах была проведена проверка колхозов на предмет наличия зерна для сдачи государству. Так, заместитель облуполнаркомзага Сидоренков проверил 19 колхозов Легостаевского района, не выполнивших государственные заготовительные задания⁵³, и пришел к выводу, что *«в ряде колхозов, несмотря на значительные наличия зерна, подлежащего сдаче государству, у руководителей наличествовали настроения – не сдавать зерно и всякими путями таковое укрывать»*. Так, в колхозе «Красная заря» Сидоренков выявил запасы зерна в размере 115 ц. *«В разговоре председатель колхоза Черняев отказался вывезти на заготпункты имеющееся в наличии зерно, заявив: “У меня нет хлеба, я должен обеспечить колхозников”, – тогда как выдано авансом на трудодни 20 % [валового сбора]. Саботаж выполнения плана государственных поставок со стороны председателя колхоза Черняева подтверждается еще тем, что им умышленно доброкачественное зерно овес смешано с отходами – скармливается скоту»*.

Колхоз «Красный пахарь» предоставил документы, в которых приводятся данные о «чрезмерной» усушке зерна. *«Из пересушенной партии 415 ц ржи усохло 104 ц – 25 %»*. Председатель колхоза им. Сталина заявил, что *«для сдачи зерна государству он не имеет, а впоследствии дал согласие сдать государству 150 центнеров зерна, которое, по его заявлению, хранится в других колхозах»*. Сидоренков также отметил, что в некоторых колхозах *«разрыв между валовым сбором и фактическим расходом»* обосновывался «поддельными» документами, *«пригодное хорошее зерно засыпа-*

⁵² РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 442. Л. 78.

⁵³ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 2. Д. 370. Л. 194–199.

лось фуражным <...> и то зерно, которое подлежало сдаче, засыпано в семенные фонды».

Усилия властей по активизации хлебозаготовок оказались малоэффективными. Качественных сдвигов на «хлебном фронте» не произошло. По нашим подсчетам, в январе–феврале 1939 г. в Новосибирской области в централизованном порядке заготовили немногим более 1 млн пуд. На 1 марта выполнение годового плана централизованных заготовок достигло 73,1 %. Прибавка в относительных величинах по сравнению с 1 января составила 4,4 п.п. При этом она была достигнута в основном не за счет сдачи зерна, а за счет корректировки годового плана обязательных поставок. План снизили с 22 263 тыс. до 21 008 тыс. пуд.⁵⁴ Начиная с марта централизованные хлебозаготовки фактически прекратились. Их объем в марте – июне 1939 г., по нашим подсчетам, составлял около 330 тыс. пуд.

По данным Наркомата заготовок СССР, в 1938/39 г. общий объем плановых хлебозаготовок в Новосибирской области составил 44 268 тыс. пуд., централизованных – 42 871 тыс. пуд. В счет обязательных поставок в текущем году сдали 19 105 тыс. пуд. хлебопродуктов, в счет натуроплаты МТС – 19 191 тыс., в счет возврата натуральных ссуд колхозами – 509 тыс. пуд. Хлебосдача совхозов составила 3995 тыс. пуд., возврат ссуд совхозами 71 тыс. пуд. Гарнца собрали 1397 тыс. пуд. Государственный план по всем видам заготовок был выполнен на 72,9 %. Выполнение плана госпоставок составило 90,9 %, поступления натуроплаты – 61,1, возврата ссуд колхозами – 61, хлебосдачи совхозами – 82, возврата ссуд совхозами – 79,8, централизованных хлебозаготовок – 73,7, гарнцевого сбора – 55,9 % (см. табл. 9.1)⁵⁵. Объем централизованных заготовок в текущем году по сравнению с предыдущим снизился на 1,2 %. При этом, по официальным данным, валовой сбор в области незначительно увеличился (см. прил., табл. 8, 9)⁵⁶. Невы-

⁵⁴ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 195. Л. 7.

⁵⁵ В Алтайском крае выполнение годового плана централизованных хлебозаготовок составило 81 %, в том числе по госпоставкам – 94,8 %, по сбору натуроплаты – 76, по хлебосдаче совхозов – 75,5 %, в Омской области эти показатели составляли соответственно 95,1, 101,8, 89,3 и 101,2 % (см. прил., табл. 10, 11).

⁵⁶ В отличие от Новосибирской области, урожайность зерновых в соседних регионах в 1938 г. была выше, чем в предыдущем году (в Алтайском крае в 1937 г. – 10,6 ц/га, в 1938 г. – 13,6 ц/га, в Омской области – 13,9 и 15,2 ц/га). Соответственно существенно вырос объем централизованных хлебозаготовок: на Алтае на 14 %, в Омской области на 18 % (Гуцин Н.Я., Кошелева Э.В., Чурушин В.Г. Крестьянство Западной Сибири в довоенные годы (1935–1941). Новосибирск, 1975. С. 149; прил., табл. 10, 11).

полнение колхозами заготовительных планов привело к дальнейшему росту размеров недоимок. В 1938/39 г. они увеличились по госпоставкам на 1,2 млн пуд., по натуроплате – на 3,7 млн пуд., составив по указанным видам хлебозаготовок 1,9 млн и 6,5 млн пуд. соответственно⁵⁷. В рамках хлебозакупа в области в 1938/39 г. получили 4155 тыс. пуд. хлебопродуктов. Выполнение годового плана составило всего 34,6 %⁵⁸.

ЦК ВКП(б) и СНК СССР, оценивая итоги хлебозаготовительной кампании 1938/39 г.⁵⁹, перечислили следующие ошибки, допущенные в ходе уборки и заготовок хлеба урожая 1938 г., «в особенности» в Челябинской, Омской, Новосибирской, Северо-Казахстанской областях и Алтайском крае, которые заключались в: *«а) несвоевременном окончании ремонта комбайнов, простых уборочных и зерноочистительных машин и в низком качестве ремонта их; б) в недостаточном использовании простых уборочных машин ввиду недооценки их значения; в) в запущенности дела подготовки механизаторских кадров, что потребовало массовой переброски комбайнеров, механиков и шоферов из южных районов в указанные выше районы Востока; г) в запоздании руководителей местных партийных и советских органов в деле подготовки и руководства ходом уборки и заготовки хлебов. Все эти недостатки привели в указанных областях к большим потерям урожая и обмолота хлебов, который (обмолот) в ряде районов до настоящего времени еще не закончен»*. Допущенные в ходе уборки и хлебосдачи 1938/39 г. «ошибки», низкий уровень выполнения заготовительных планов стали причиной отстранения от занимаемой должности первых секретарей Новосибирского и Омского обкомов ВКП(б) (см. выше) и Алтайского крайкома ВКП(б)⁶⁰. Будучи идеальными исполнителями Большого террора в своих регионах, они оказались неспособными организовать планомерную хозяйственную работу, тем более что опереться им было фактически не на кого. Большую часть опытных и относительно квалифицированных управленцев репрессировали.

⁵⁷ Политика раскрестьянивания в Сибири. Вып. 2. С. 244.

⁵⁸ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 453. Л. 2.

⁵⁹ Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 28 мая 1939 г «О подготовке к уборке урожая и заготовкам сельскохозяйственных продуктов в 1939 году» (Советская Сибирь. 1939. 30 мая).

⁶⁰ 25 февраля 1939 г. в связи с тем, что Алтайский край не выполнил план хлебозаготовок и хлебозакупа, пленум крайкома ВКП(б) принял решение снять с работы первого секретаря Л.Н. Гусева (ГААК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 218. Л. 30).

9.2. КАМПАНИЯ 1939/40 г.

В 1938/39 г. в СССР общий объем хлебозаготовок и хлебозакупа снизился по сравнению с предыдущим годом на 10 % (см. прил., табл. 7), что вызвало напряженность в хлебном балансе страны. Бесперебойное поступление продовольствия в государственный фонд стало особенно важным именно в конце 1930-х гг., когда готовящееся к большой войне советское руководство начало новый виток индустриализации. Все это требовало значительно-го роста объемов заготовок. Увеличить их объемы было решено в первую очередь за счет наращивания тяжести налогово-податного обложения зернового хозяйства. В 1939 г. в сторону увеличения были пересмотрены нормативы исчисления натуроплаты. Для повышения ее размеров правительство пересмотрело порядок определения урожайности колхозной нивы. 9 июня Экономсовет при СНК СССР своим постановлением⁶¹ отменил инструкцию ЦУНХУ 1936 г. об определении урожайности зерновых культур *«как неправильную, нарушающую элементарные положения статистики по определению урожайности и ведущую к искусственному занижению фактического уровня урожайности»*. Основная претензия критиков ранее действующего порядка установления урожайности (см. гл. 8) заключалась в том, что он не учитывал потери зерна, «не используемые в хозяйстве», и тем самым не стимулировал колхозы на борьбу с подобными потерями.

В соответствии с утвержденной Экономсоветом новой инструкцией⁶² «не используемые» потери не исключались из определенного валового сбора, а, напротив, в него включались. *«Фактический сбор урожая с гектара с учетом потерь в хозяйстве и расходов на поле»* впредь должен был содержать: *«а) количество зерна, показанное в отчетах о ходе уборки комбайнами и обмолота; б) количество зерна, недоучтенного в отчетах, устанавливаемое на основе выборочной проверки, проводимой органами нархозучета; в) безучетно использованное зерно в обмолоченном и необмолоченном виде на корм рабочему, продуктивному скоту и птице, на общественное питание, хищение зерна и т.д.; г) все потери зерна с момента созревания хлебов до окончания уборки и обмолота, как то: осыпавшееся зерно, зерно в колосе, оставленном при уборке на стерне, зерно, оставшееся в соломе и мякине при обмолоте и провеивании, потери зерна при вязке, копнении, скир-*

⁶¹ Трагедия советской деревни... Т. 5, кн. 2. С. 430.

⁶² Инструкция ЦУНХУ СССР по определению урожая зерновых культур от 9 июня 1939 г. (Там же. Т. 5, кн. 2. С. 431–434).

довании и перевозке хлеба с поля на ток до взвешивания». Новый метод определения урожайности получил название «биологический», поскольку в соответствии с ним фактически определялась биологическая урожайность.

Установление размеров урожая следовало проводить на основе следующих материалов: а) оценок видов на урожай; б) *«результатов выборочного наложения метровок на посевы перед уборкой»*; в) отчетов МТС и совхозов о ходе уборки зерновых культур комбайнами; г) отчетов колхозов и совхозов о ходе обмолота зерновых культур; д) *«итогов выборочных обследований, проводимых органами нархозучета в колхозах и совхозах, по проверке отчетов о ходе уборки комбайнами и обмолота, выявлению расходов на поле и всех потерь с момента созревания хлебов до окончания уборки и обмолота»*.

Оценки видов на урожай давались органами нархозучета на основе документов, поступающих из колхозов и совхозов (заполненных бланков). Выборочное наложение метровок на посевы перед уборкой надлежало производить в одном-двух колхозах зернопроизводящих районов по двум-трем основным зерновым культурам. Проверкой учета уборки комбайнами и обмолотов, выявлением расходов на поле и *«всех потерь с момента созревания хлебов до окончания уборки и обмолота»* должно было быть охвачено не менее 20 % совхозов Наркомсовхозов, Наркомзема, Наркомпищепрома и Наркоммясомолпрома. Размеры потерь зерна *«с момента созревания хлебов до окончания уборки и обмолота»* в колхозах определялись по результатам выборочных обследований, проводимых органами нархозучета. В выборку должно было включаться 5–6 колхозов в основных зернопроизводящих районах и 2–3 колхоза в остальных районах.

Установленная в соответствии с инструкцией урожайность зерновых приблизительно на 6–8 % превосходила исчисленную по действующему в 1936–1938 гг. «фактическому» методу⁶³, что позволило повысить величину натуроплаты, не изменяя ее расценок. Кроме этого, упразднился первый разряд урожайности по зерновым культурам (менее 3 ц/га) и вводился новый, к которому

⁶³ Рассчитано по данным: *Вылцан М.А.* Методы исчисления производства зерна в 1933–1940 гг. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1965. М., 1970. С. 480, 481. «Биологическая» урожайность и исчисленный на ее основе валовой сбор не менее чем на четверть превышали амбарный урожай (*Гуцин Н.Я., Кошелева Э.В., Чарушин В.Г.* Крестьянство Западной Сибири в довоенные годы (1935–1941). Новосибирск, 1975. С. 138).

были отнесены колхозы, получившие более 15 ц/га⁶⁴. Естественно, что расценки за работы МТС для хозяйств, причисленных в новый разряд, были больше, чем в бывшем седьмом, который теперь стал шестым (от 13 до 15 ц/га). Таким образом, увеличивалось обложение как низкоурожайных, так и высокоурожайных колхозов. Новацией 1939 г. также стало введение пени, начисляемой за просрочку своевременной сдачи натуроплаты⁶⁵. Скорректированы были и ставки натуроплаты. Оплата за полный цикл сельхозработ (так называемый комплекс) отменялась. Оплачиваться впредь должны были только отдельные работы. При этом на часть из них ставки увеличивались, а не некоторые – снижались.

24 мая 1939 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О порядке отнесения колхозов к разрядам урожайности для начисления натуроплаты за работы МТС»⁶⁶. Согласно данному документу принятие решения по отнесению колхозов к разрядам урожайности для начисления натуроплаты за работы МТС впредь⁶⁷ возлагалось на уполномоченных Наркомзага СССР по областям и краям. В качестве «экспертов» они должны были в обязательном порядке привлекать начальников обл/крайземотделов, начальников обл/крайУНХУ, райуполнаркомзагов и директоров МТС. Уполномоченные Наркомзага СССР в области или крае также обязывались *«немедленно привлекать к судебной ответственности работников колхозов, МТС, органов Наркомзема и УНХУ за попытки обмана государства представлением неверных сведений об урожайности»*.

Наглядным свидетельством того, что советское руководство предпочитало увеличение тяжести налогово-податного обложения мерам по стимулированию производства служит следующая коллизия. 4 января 1939 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление «О расширении озимых посевов и мерах повышения их урожайности в восточных районах СССР»⁶⁸. Решение о расширении посевов озимых в основных хлебопроизводящих областях Сибири и Восточного Казахстана было связано с тем, что в усло-

⁶⁴ Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О порядке начисления натуроплаты за работы МТС по зерновым культурам» (СП СССР. 1939. № 4. Ст. 13; Советская Сибирь. 1939. 15 янв.).

⁶⁵ Типовой договор машинно-тракторной станции с колхозом (утвержден СНК СССР 13 января 1939 г.) (Советская Сибирь. 1939. 15 янв.).

⁶⁶ СП СССР. 1939. № 33. Ст. 231.

⁶⁷ Районные комиссии, которые до этого принимали решение об отнесении колхозов к разрядам урожайности, упразднились.

⁶⁸ СП СССР. 1939. № 3. Ст. 10.

виях засухи озимые культуры давали, как правило, более высокий урожай. В то же время их доля в общей площади посева зерновых была незначительной⁶⁹. В соответствии с постановлением от 4 января, «*учитывая неосвоенность культуры озимой пшеницы*», колхозы восточных районов страны до 1942 г. освобождались от обязательных хлебопоставок со всей площади ее посева. Однако уже в конце мая данная льгота была отменена⁷⁰.

Основные установки на предстоящую хлебозаготовительную кампанию были сформулированы в постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О подготовке к уборке урожая и заготовкам сельскохозяйственных продуктов в 1939 году» от 28 мая 1939 г.⁷¹ Постановление начиналось с предупреждения партийных, советских, земельных и заготовительных органов о недопустимости повторения ошибок, допущенных в прошедшем году. Помимо ошибок и недостатков, которые привели к «*значительной затяжке уборки и обмолота хлебов*» (см. выше), особо отмечалась «*неправильная организация дела отнесения колхозов к разрядам урожайности для начисления натуроплаты, что привело к многочисленным фактам занижения урожайности в колхозах и искусственному снижению натуроплаты. Такое положение, создавшееся при попустительстве местных партийных, комсомольских и советских органов и оппортунистическом отношении их руководителей к антигосударственной практике районных комиссий по отнесению колхозов к разрядам урожайности, было исправлено только в результате вмешательства ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР*»⁷².

Местные партийные и советские органы в связи с переходом на новый порядок определения урожайности обязывались оказать помощь уполномоченным Наркомзага СССР «*в их работе по отнесению колхозов к разрядам урожайности, [с] предоставлением в их распоряжение проверенных работников для проведения контрольных мероприятий и по пресечению всяких антигосударственных попыток, направленных к занижению урожайности колхозов и тем самым к искусственному снижению размеров натуроплаты*».

⁶⁹ В Западной Сибири (Омской, Новосибирской областях и Алтайском крае) удельный вес озимых в площади посева зерновых культур составлял 10,3 %. При этом пшеница занимала лишь 4 % озимого клина (Посевные площади СССР. 1938: стат. справочник. М.; Л., 1939. С. 43, 51, 53.

⁷⁰ Советская Сибирь. 1939. 1 июня.

⁷¹ Там же. 30 мая.

⁷² Речь идет о постановлениях и инструкциях, устанавливавших новый порядок определения урожайности (см. выше).

ЦК ВКП(б) также осудил «как преступную» практику хранение зерна в бунтах. Лица, *«виновные в допущении хранения хлеба в бунтах в новую заготовительную кампанию без особого на то разрешения в исключительных случаях правительства СССР»*, подлежали привлечению к уголовной ответственности. Местным партийным и советским органам запрещалось открывать глубинные приемные пункты без разрешения Экономсовета СССР. «Антигосударственными» определялись попытки в отдельных краях, областях и республиках открытия глубинных пунктов в колхозах и приемки хлеба заготовительными организациями на токах колхозов и совхозов.

В постановлении также устанавливались сроки сдачи хлеба. В Алтайском крае, Новосибирской и Омской областях 10 % объема, подлежащего заготовкам в централизованном порядке (обязательные поставки колхозами, натуроплата за работы МТС, хлебодача совхозов), надлежало сдать в августе, 40 % – в сентябре, 40 % – в октябре и оставшиеся 10 % – до 15 ноября⁷³. Погашение натуральных ссуд следовало начинать из первых партий сдаваемого зерна. Недоимки прошлых лет сдавались в сроки, установленные для обязательных поставок.

В рамках подготовки к хлебозаготовительной кампании руководство Новосибирской области добилось от Центра корректировки норм порайонной сдачи зерна в счет госпоставок и заготовительных цен. Нормы поставок по восточным, северным и центральным районам области были значительно выше, чем для западных районов. В связи с этим колхозы восточных, северных и центральных районов из года в год недовыполняли заготовительные задания и являлись недоимщиками. С 1936 г. для Новосибирской области были установлены более низкие, чем в Омской области и Красноярском крае, государственные заготовительные цены на зерно. По мнению новосибирских властей, подобная разница являлась необоснованной, так как экономические и почвенные условия в области ничем не отличаются от соседних регионов. В связи с разницей цен колхозы Новосибирской области при оплате госпоставок и хлебозакупа недополучили около 2,5 млн руб.⁷⁴

⁷³ Единовременные хозяйства 35 % объема обязательств по госпоставкам должны были сдать в августе, 55 % – в сентябре и оставшиеся 10 % – до 15 октября.

⁷⁴ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 1. Д. 89. Л. 1–4. В Новосибирской области заготовительные цены составляли: на рожь 470 коп./ц, на пшеницу твердую – 855, на пшеницу мягкую – 815, на овес – 435, на гречиху – 625, на просо – 470; в Омской области – 530, 905, 855, 460, 670 и 515 коп./ц соответственно; в Красноярском крае – 505, 910, 870, 515, 675 и 530 коп./ц.

5 июня 1939 г. Политбюро ЦК ВКП(б) удовлетворило ходатайство руководства Новосибирской области, уменьшив нормы зернопоставок в 25 районах и увеличив их в 15 районах. При этом среднеобластная норма осталась неизменной, а размер поставок не только не снижался, но незначительно увеличивался⁷⁵. 14 июня Политбюро приняло решение об изменении заготовительных цен в Новосибирской и Омской областях⁷⁶.

В 1939 г. весенняя посевная кампания затянулась. План посева зерновых выполнить не удалось. Одной из причин стала нехватка семян. Выполнение задания по засыпке семфондов колхозами области составило 87,5 %. Площадь посева зерновых культур по сравнению с предыдущим годом увеличилась незначительно: в колхозах – на 2 %, во всех категориях хозяйств – на 1,8 % (см. прил., табл. 8)⁷⁷. Как указывалось выше, в 1939 г. важное значение уделялось «правильному» определению урожайности. Значительная часть данной работы возлагалась на органы нархозучета. Начальник областного управления народнохозяйственного учета Дубов регулярно информировал первого секретаря Новосибирского обкома ВКП(б) Г.А. Боркова о промежуточных результатах деятельности в этой сфере. В докладной записке от 8 августа⁷⁸ сообщалось, что для проверки правильности определения в колхозах видов на урожай помимо районных и участковых инспекторов облУНХУ в районы были направлены 11 ответственных работников областного аппарата. В ряде районов они выявили *«наличие антигосударственной тенденции»* занижения урожайности. *«Отдельные колхозы проявляют упорные тенденции занижения урожайности по состоянию на корню, ориентируясь в определении на амбарную урожайность»*. *«По В[ерх]-Ирменскому району происходит ненормальная скидка с высоты урожая за счет полегшего хлеба»*.

В докладной записке от 5 сентября⁷⁹ содержалась информация о результатах выборочных обследований по выявлению потерь

⁷⁵ Там же. Л. 4; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1010. Л. 31.

⁷⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1010. Л. 42. С 1939 г. в Новосибирской и Омской областях заготовительные цены составляли на рожь 530 коп./ц, на пшеницу твердую – 910, на пшеницу мягкую – 870, на овес – 515, на гречиху – 675, на просо – 520 коп./ц.

⁷⁷ Сведений о площади посевов зерновых культур в совхозах и единоличных хозяйствах в 1939 г. в Новосибирской области не выявлено. Посевы всех культур в совхозах области в 1939 г. увеличились по сравнению с 1938 г. на 5,6 %, а в единоличных хозяйствах снизились в 2,1 раза (Новосибирская область в 1939 г.: [стат. справочник]. Новосибирск, 1940. С. 160).

⁷⁸ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 3. Д. 354. Л. 81–82.

⁷⁹ Там же. Л. 229–233.

зерна при уборке и обмолотах, проведенных районными инспекторами. В 12 колхозах Ордынского района выявленные потери составляли: в колосьях на стерне – от 45 до 425 кг/га, в соломе от недовымолота – от 50 до 360, в мякине – от 30 до 150 кг/га. *«Помимо этого, часть урожая теряется при складывании снопов из суслов на телеги, при скирдовании, так как ручные грабли в этих случаях не применяются. <...> Около колков, кустов, столбов [после уборки комбайнами] остаются целые кулиги⁸⁰ необранного урожая, так как обкосов простейшими машинами или литовками⁸¹ не делали и этот хлеб брошен и колхозами не убирается».*

Значительные потери допускались при уборке зерноуборочными комбайнами. *«В проверенном колхозе “Красный клин” Титовского района потери озимой ржи, овса и ячменя явно преступны».* По овсу общие потери составили 615 кг/га, в том числе в колосе, оставленном под хедером⁸² – 90, в соломе от недовымолота – 85, *«в зерне, выброшенном с мякиной»*, – 210, от отсутствия зерноуловителей – 120, *«от обивания лопастями мотвил хедера»* – 110 кг/га. Неудовлетворительные результаты комбайноуборки связаны, в частности, с тем, что *«в ряде случаев комбайнеры в погоне за выполнением и перевыполнением норм выработки игнорируют качественную сторону работы, на густом, полеглом и сильно засоренном посеве ведут уборку на полный хедер, молотильный аппарат не справляется с работой, солома и мякина не протрясывается, зерноуловители не установлены».*

В докладной записке, полученной Г.А. Борковым 9 октября⁸³, сообщалось о результатах проведенного 1 октября в колхозах области контрольного обмолота. По озимой ржи он составлял 8,6 ц/га, по яровой пшенице – 8, по овсу – 10 ц/га. Обследование 340 хозяйств в 45 районах выявило потери зерна при уборке в колосе на стерне, в соломе при недовымолоте и в мякине, которые в среднем составляли по озимой ржи 2,14 ц/га, по яровой пшенице – 2,53, по овсу – 2,6 ц/га. На время составления записки не была завершена работа по определению размеров потерь по другим «каналам»: при осыпании, вязке снопов, скирдовании, транспортировке. Тем не менее ее составители полагали, что имеющихся у них материалов достаточно для вывода о том, что *«данные массовых намолотов не отражают действительного размера намолачиваемого зерна с одного гектара и являются явно заниженными».*

⁸⁰ Под кулигами в данном случае понимаются островки.

⁸¹ Литовка – ручная коса.

⁸² Хедер – жатвенный аппарат зерноуборочного комбайна.

⁸³ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 3. Д. 354. Л. 239–242.

Районные инспекторы сообщали о следующих причинах занижения урожайности: «1. Как правило, колхозы не все намолоченное зерно взвешивают и учитывают. 2. В ряде случаев колхозы при обмолотах приносят только очищенное зерно и совершенно не учитывают зерно отходов 3-го и 4-го сортов и безучетно скормленное скоту. 3. Как правило, колхозы показывают обмолоченных площадей больше против фактически обмолоченных».

Более поздних докладных записок облУНХУ нами не выявлено. Однако о результатах изысканий данного органа можно судить по окончательным итогам установления урожайности в области. По официальным данным, в колхозах Новосибирской области в 1939 г. средний сбор озимой ржи составлял 12 ц/га, яровой пшеницы – 11,6, овса – 14,1, зерновых культур в целом 12,3 ц/га⁸⁴.

Следствием завышения валовых сборов являлось отнесение колхозов в более высокие разряды урожайности и соответственно предъявление им неподъемных счетов на оплату работ МТС. Это, в свою очередь, влияло на выполнение планов сбора натуроплаты. 6 декабря 1939 г. с жалобой в обком ВКП(б) на решение облуполнаркомзага и облземотдел, отнесших Ордынский район к высшему разряду урожайности (более 15 ц/га), обратился секретарь райкома Ужев:

«Откуда могла быть такая урожайность в районе, который не применял почти никаких агротехнических мероприятий, если не считать плохо обработанных паров, на которых хорошо растет конопля и прочие сорняки, но не хлеб. Район сеет пшеницу “Цезиум”, не соответствующую климатическим и естественно-историческим условиям района (урожайная пшеница “Милитурм” была выведена из района вредителями), и дает крайне низкий урожай. Кроме этого, сев продолжался в некоторых колхозах почти до июля месяца. Можно ли было при всех этих условиях, без достаточной проверки, огульно относить район к высшей группе по урожайности, конечно нет.

Эта неправильная линия облуполнаркомзага и облЗ[ем] О[тдела] привела, во-первых, к обману государства (показали то, чего в действительности нет) и к серьезным осложнениям в ряде колхозов. Облсполком, несмотря на многочисленные жалобы, тоже не посчитал нужным своевременно вмешаться и исправить ошибки уполнаркомзага. Я считаю, что нельзя оставлять на будущее в силе это явно неправильное решение облуполнаркомзага, оно

⁸⁴ Там же. Оп. 5. Д. 354. Л. 31. Во всех категориях хозяйств урожайность озимой ржи составляла 12 ц/га, яровой пшеницы – 11,5, овса – 14,3, зерновых культур в целом – 12,5 ц/га (Там же. Л. 30).

должно быть пересмотрено с отнесением Ордынского района максимум к 5 группе⁸⁵. Нельзя искусственно создавать задолженность колхозов перед государством».

Утвержденный Наркоматом заготовок СССР в конце лета план централизованных хлебозаготовок на 1939/40 г. по области составлял 62 022 тыс. пуд. Из них 23 787 тыс. пуд. приходилось на обязательные поставки колхозами, включая недоимки, 288 тыс. – на хлебопоставки единоличными хозяйствами, 3 тыс. – на поставки ЛПХ, 997 тыс. – на возврат натуральных ссуд колхозами, 31 148 тыс. – на натуроплату, включая недоимки, 5706 тыс. – на хлебосдачу совхозами, 93 тыс. пуд. – на возврат ссуд совхозами. План сбора гарнца составлял 2600 тыс. пуд., а общий объем плановых хлебозаготовок – 64 622 тыс. пуд.⁸⁶

Приведенный выше годовой план сдачи хлеба совхозами разработали исходя из видов на урожай. Однако он был меньше ранее принятых планов производства зерна по совхозному сектору области на 1939 сельскохозяйственный год. Политбюро ЦК ВКП(б) обратило внимание на это несоответствие и 29 августа приняло решение «привести планы хлебосдачи по совхозам в соответствии с утвержденным промфинпланом». По Новосибирской области годовое заготовительное задание совхозам увеличивалось до 6235 тыс. пуд.⁸⁷ Не являлся окончательным и план сбора натуроплаты. В октябре 1939 г. после завершения работы по определению урожайности (см. выше) и отнесению хозяйств к ее разрядам он был увеличен до 34 148 тыс. пуд.⁸⁸ В итоге годовое задание Новосибирской области по централизованным заготовкам выросло до 65 551 тыс. пуд., по плановым заготовкам – до 68 151 тыс. пуд. Годовой план централизованных хлебозаготовок на 1939/40 г. по области был в 1,5 раза больше фактической хлебосдачи предыдущего года. При этом площадь посева зерновых культур в области, как указывалось выше, увеличилась всего на 1,8 %, а официально определенный валовой сбор – на 3,7 % (см. прил., табл. 8, 9).

9 сентября Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило для Новосибирской области план хлебозакупа из урожая 1939 г. в размере 7,3 млн пуд.⁸⁹ На 1939/40 г. сохранялась введенная в 1938 г. норма,

⁸⁵ К 5-му разряду урожайности относились колхозы, собравшие от 11 до 13 ц хлеба с 1 га.

⁸⁶ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 452. Л. 13, 24.

⁸⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1013. Л. 42.

⁸⁸ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 444. Л. 5. План сдачи хлеба в счет натуроплаты в Новосибирской области на 1939/40 г. был больше фактического ее сбора в предыдущем году в 1,6 раза (см. прил., табл. 9).

⁸⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1014. Л. 41.

в соответствии с которой зерно, сдаваемое совхозами сверх плана, оплачивалось по ценам хлебозакупа⁹⁰. Осенью 1939 г. в Западную Сибирь «для изучения вопроса о товарных запасах зерна у колхозов и у колхозников» был командирован заместитель заведующего сельскохозяйственным отделом ЦК ВКП(б) Лукьяненко. Он посетил Ордынский, Кочковский, Купинский районы Новосибирской области, Карасукский, Хабаровский, Панкрушихинский районы Алтайского края и Исиль-Кульский район Омской области. По итогам поездки Лукьяненко подготовил докладную записку на имя секретаря и заведующего сельхозотделом ЦК А.А. Андреева⁹¹, в которой указал, что колхозники обследованных им районов получают в счет оплаты труда значительные объемы хлеба. Так, в сельхозартели им. Буденного Купинского района Новосибирской области *«товарный остаток хлеба за вычетом всех расходов самого колхозника выразался в 450 ц. Колхозник Лисиченко этого колхоза имел товарный остаток 60 ц, колхозник Гладченко – 148 ц и т.д.»*. *«Разве колхозникам такое количество нужно иметь хлеба в личном пользовании? Ясно, что нет. Хлеб колхозникам не нужен. Поэтому в некоторых колхозах получается: вместо того, чтобы колхозник шел на работу, он занимается либо перелопачиванием, или сушением его. Имеются факты, когда хлеб у колхозников сгорается, портится»*.

Колхозники могли значительную часть «лишнего» хлеба реализовать по хлебозакупке. Однако в отдаленных районах объемы закупок в силу недостатка транспорта и помещений для хранения хлеба были относительно невелики. В связи с этим автор записки предложил организовать закупки зерна, предназначенного для выдачи по трудодням, после чего вырученные деньги выдавать колхозникам в счет оплаты труда. *«Для того чтобы стимулировать продажу хлеба государству и поднять еще больший интерес к колхозному производству хлеба»*, он также считал необходимым повысить закупочные цены на пшеницу. Предложения Лукьяненко приняты не были.

Уборочные работы в Новосибирской области в 1939 г. начались раньше, чем в предыдущем году. Погодные условия были более благоприятными для осенне-полевых работ, а уровень подготовки к ним выше. На 31 августа в области скосили зерновых на 52 % площадей. Половину из сжатого зерна обмолотили⁹². В июле – августе 1939 г. в централизованном порядке заготовили 6316 тыс. пуд. хле-

⁹⁰ Советская Сибирь. 1939. 30 мая.

⁹¹ Трагедия советской деревни... Т. 5, кн. 2. С. 481–485.

⁹² Советская Сибирь. 1939. 3 сент.

Таблица 9.3

**Итоги хлебозаготовок в Новосибирской области в 1939/40 г.
по видам и секторам**

Вид и сектор заготовок	Отчетная дата					
	1.09	1.10	1.11	1.12	1.01	1.07
<i>Заготовлено зерна, тыс. пуд.</i>						
Плановые заготовки	6485	29 098	43 605	48 152	50 015	52 619
Гарнцевый сбор	169	307	486	684	784	1396
Централизованные заготовки	6316	28 791	43 119	47 468	49 231	51 223
Обязательные поставки	4230	14 571	19 014	19 969	20 300	20 402
Натуроплата	1392	10 168	18 936	21 857	23 133	24 828
Возврат ссуд колхозами	126	1069	1352	1408	1313	1392
Хлебосдача совхозов	556	2892	3712	4122	4380	4495
Возврат ссуд совхозами	12	91	105	112	105	106
<i>Выполнение годового плана, %</i>						
Плановые заготовки	10,0	44,6	64,0	70,6	73,5	77,2
Гарнцевый сбор	6,5	11,8	18,7	24,4	30,2	53,7
Централизованные заготовки	10,2	46,0	65,8	72,4	75,3	78,1
Обязательные поставки	17,6	60,5	79,0	82,9	84,3	84,7
Натуроплата	4,5	32,6	55,5	64,0	67,7	72,7
Возврат ссуд колхозами	12,6	107,2	135,6	141,2	141,7	139,6
Хлебосдача совхозов	9,7	46,4	59,5	66,1	70,2	72,1
Возврат ссуд совхозами	12,9	97,8	112,9	120,4	112,9	114,0

Источники: РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 36. Л. 119; Д. 443. Л. 45, 95; Д. 444. Л. 5, 62, 96.

Примечания: 1. На 1.09, 1.10, 1.11, 1.12 и 1.01 приведены оперативные данные Наркомата заготовок СССР. 2. Показатели выполнения плана рассчитаны от действующего на указанную дату варианта годового заготовительного задания. 3. Часть зерна, сданного в счет возврата ссуд, в декабре 1939 г. и январе 1940 г. была зачтена как заготовленное по обязательным поставкам.

бопродуктов, что в 1,5 раза превосходило результаты аналогичного периода 1938 г. На 1 сентября выполнение годового заготовительного задания по госпоставкам составило 17,6 %, по натуроплате – 4,5, по хлебосдаче совхозов – 9,7, по централизованным хлебозаготовкам в целом – 10,2 % (см. табл. 9,1, 9.3).

31 августа бюро обкома ВКП(б) заслушало доклады секретарей райкомов Коченевского, Крапивинского и Ирменского районов, директоров Черепановского зерносовхоза, Чулымской, Чумайской

и Краснинской МТС, темпы уборочных работ и хлебосдачи в которых были признаны неудовлетворительными. По итогам обсуждения секретарю Коченевского района и директору Чумайской МТС объявили выговор. *«Для оказания помощи Коченевскому райкому в деле большевистской организации хлебоуборки и хлебосдачи»* в район командировали бригаду обкома ВКП(б) из 10 человек сроком до 15 сентября. Наказанию подвергли Черепановский зерносовхоз. *«За позорное, граничащее с провалом отставание совхоза в хлебоуборке и хлебосдаче»* у него отобрали переходящее Красное знамя обкома и облисполкома. Директор и начальник политотдела совхоза получили *«серьезное предупреждение»*⁹³.

Бюро обкома ВКП(б) также *«со всей строгостью»* предупредило начальника областного земельного отдела Ф.Н. Громова *«за позорно плохую работу комбайнового парка»*. Кроме того, на заседании бюро отмечалось, что *«некоторыми председателями колхозов области проводится противоколхозная практика оттягивания на более поздние сроки сдачи колхозами натуроплаты. Многие директора МТС попустительствуют этому»*. Райкомам компартии предлагалось *«пресечь эту гнилую практику»*⁹⁴.

Следует отметить, что осенью 1939 г. областное руководство обращалось к такой форме стимулирования хлебосдачи, как заслушивание отстающих на бюро обкома, не так часто, как в 1938 г., а наказания вызванные «на ковер» получали менее строгие. Новый секретарь обкома ВКП(б) старался не повторять ошибок своего предшественника, обвиненного ЦК ВКП(б) в применении массовых и «огульных» репрессий (см. выше).

В сентябре темпы уборочных работ и хлебосдачи продолжали нарастать. На 30 сентября в области скосили зерновых на 99 % площадей, 78 % сжатого зерна обмолотили⁹⁵. За месяц в централизованном порядке заготовили 22 475 тыс. пуд. хлебопродуктов, что более чем на треть превосходило результаты сентября 1938 г. Тем не менее законодательно установленный график хлебосдачи в полной мере выдержать не удалось. На 1 октября выполнение годового заготовительного задания по централизованным хлебозаготовкам составило 46 %, в том числе по госпоставкам – 60,5 %, по натуроплате – 32,6, по хлебосдаче совхозов – 46,4 % (см. табл. 9.1, 9.3, 9.4).

17 октября очередной пленум Новосибирского обкома ВКП(б) рассмотрел вопрос «О ходе хлебозаготовок». С докладом высту-

⁹³ Советская Сибирь. 1939. 4 сент.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Там же. 3 окт.

Таблица 9.4

**Ход хлебозаготовок в Новосибирской области в сентябре –
декабре 1939 г. по месяцам, тыс. пуд.**

Вид и сектор заготовок	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
Плановые заготовки	22 613	14 507	4547	1863
Гарнцевый сбор	138	179	198	100
Централизованные заготовки	22 475	14 328	4349	1763
Обязательные поставки	10 341	4443	955	331
Натуроплата	8776	8768	2921	1276
Хлебосдача совхозов	2336	820	410	258

Источники: РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 443. Л. 45, 95; Д. 444. Л. 5, 62, 96.

Примечание. Приведены оперативные данные Наркомата заготовок СССР.

пил первый секретарь обкома Г.А. Борков⁹⁶. Он констатировал, что уборка в 1939 г. по сравнению с предыдущим годом прошла «более организованно» благодаря благоприятным погодным условиям, в связи с чем *«вопрос о сыром хлебе, очень острый вопрос для Сибири, он целиком отпал. Мы получили с вами огромные партии совершенно сухого прекрасного зерна»*. В отличие от прошлого года практически отсутствует морозобойное зерно. Важную роль сыграло и увеличение масштабов комбайновой уборки зерновых. Результатом стало увеличение доли обмолоченного хлеба к скошенному. В большинстве районов области этот показатель составил 70–80 %, а в некоторых – 90 %.

На 15 октября годовой план централизованных хлебозаготовок по области выполнен на 54,8 %. Выполнение годового плана госпоставок составило 71,3 %, в том числе по колхозам – 71,7, по ЛПХ колхозников – 9, по единоличным хозяйствам – 13 %. План сбора натуроплаты выполнен лишь на 44,5 %. *«Это позорные, исключительно позорные результаты»*, тем более что удельный вес натуроплаты в связи с большим объемом сельхозработ, выполняемых МТС, в области *«очень большой»*. Более высокие показатели выполнения плана возврата натуральных ссуд в этом году связаны с тем, что по решению правительства ссуды механически вычитаются из хлеба, сданного в счет обязательных поставок. Совхозы сдали 56,3 % от плана. В отдельных районах ситуация с выполнением планов различается. Есть передовики, которые близки к выполнению годового заготовительного задания. *«Дальше идет группа середняков, которая работает ни шатко, ни валко»*; 30 районов

⁹⁶ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 86. Л. 51–71. Стенограмма.

ведут хлебосдачу *«исключительно позорно, на низком уровне»*. Г.А. Борков раскритиковал руководителей наиболее отстающих районов и предложил заслушать их на пленуме.

По итогам обсуждения вопроса о хлебозаготовках пленум обкома, в частности, решил⁹⁷: 1. Предупредить секретарей райкомов Усть-Таркского, Колыванского, Сузунского, Черепановского и Доволенского районов *«об их исключительной ответственности за позорный провал хлебосдачи»*. Обязать их к очередной годовщине Великой Октябрьской социалистической революции *«решительно выправить дело с выполнением»* планов. В случае неисполнения данного обязательства *«снять их с постов и привлечь к строжайшей партийной ответственности вплоть до исключения из рядов ВКП(б)»*. 2. Командировать в отстающие районы «ответственных» уполномоченных обкома, а в Усть-Таркский, Колыванский и Сузунский районы – специальные бригады из 10–15 чел. 3. Усилить темпы сбора натуроплаты. Привлечь к этой работе *«в обязательном порядке директоров МТС, их заместителей по политчасти, а также целиком аппараты райуполнаркомзагов, применяя к наиболее злостным неплательщикам силу закона»*. 4. Предупредить директоров и начальников политотделов совхозов, *«затянувших с выполнением планов хлебопоставок»*. Директорам совхозных трестов *«немедленно выехать в отстающие совхозы и привлечь злостных срывщиков хлебосдачи к строжайшей ответственности»*. 5. Секретарям райкомов ВКП(б) *«под личную их ответственность немедленно проверить выдачу натуральных авансов колхозникам <...> пресекая немедленно малейшие нарушения указаний правительства о размерах авансовых выдач хлеба на трудодни»*. 6. Развернуть во всех районах области *«широкое предоктябрьское социалистическое соревнование за выполнение плана хлебопоставок всеми колхозами и совхозами области к XXII годовщине Великой Октябрьской социалистической революции»*.

Призыв пленума реализовать не удался. В октябре объемы хлебозаготовок снизились. За месяц в централизованном порядке в Новосибирской области заготовили 14 328 тыс. пуд. хлебопродуктов, что на 36 % меньше результатов предыдущего месяца. На 1 ноября выполнение годового заготовительного задания по госпоставкам составило 79 %, по натуроплате – 55,5, по хлебосдаче совхозов – 59,5, по централизованным хлебозаготовкам в целом – 65,8 % (см. табл. 9.3, 9.4). В соответствии с законодательством план хлебосдачи к концу месяца должен был быть выполнен на 90 % (см. выше).

⁹⁷ Там же. Л. 123–127.

В ноябре темпы хлебозаготовок продолжали снижаться. За месяц в Новосибирской области в централизованном порядке заготовили 4349 тыс. пуд., или в 2,9 раза меньше, чем в октябре. Выполнение годового задания на 1 декабря составило 72,4 %. Падение объемов заготовок вызвало беспокойство Центра. 10 декабря руководители Новосибирской области получили телеграмму ЦК ВКП(б) и СНК СССР⁹⁸ с требованием исправления ситуации. 11 декабря телеграмму обсудили на заседании бюро обкома ВКП(б). Было принято решение⁹⁹: 1) телеграмму ЦК ВКП(б) и СНК СССР «передать» всем райкомам и райисполкомам, обязав их *«немедленно принять решительные меры к руководителям отдельных колхозов, саботирующих выполнение плана хлебопоставок»*; 2) командировать в районы области 70 человек из областного партийного и советского актива, а также выехать туда всем членам обкома ВКП(б) и членам президиума облисполкома; 3) обязать областного уполномоченного Наркомата заготовок *«в суточный срок довести райуполнаркомзагам пятидневные задания по хлебопоставкам с расчетом выполнения плана всеми колхозами и совхозами не позднее 1 января 1940 года»*.

Большинство направленных в районы уполномоченных в своих донесениях заявляли, что хлеб в деревне есть, но председатели колхозов «саботируют» заготовки. Так, уполномоченный обкома ВКП(б) в Крапивинском районе Пузык в докладной записке на имя секретаря обкома Г.А. Боркова¹⁰⁰ писал: *«В районе я побывал в ряде сел и колхозов, хлеб везде есть, но ряд руководителей колхозов стали на явно антигосударственный и, по-моему, контрреволюционный путь – прячут хлеб. <...> Колхоз “Кузбасс” Трифоново-ского сельсовета, председатель Кудинский, прекратил сдачу хлеба государству, когда мы с [первым секретарем райкома ВКП(б)] тов. Зубрилиным выехали в колхоз, то обнаружили 119 ц прекрасной пшеницы и больше 80 ц пшеницы, спрятанной под вид[ом] охвостья. Эта пшеница была смолочена и без сортировки ссыпана в амбар. Колхоз “Спартак” Саранского сельсовета хлеб не сдавал, мотивируя тем, что хлеба нет. По приезде в колхоз с [вторым секретарем райкома ВКП(б)] тов. Тихоновым через колхозников мы обнаружили на току более 60 ц спрятанной пшеницы, на что был составлен акт. В отношении колхозов “Кузбасс”, “Спартак” и “Труженик” было поручено райпрокуратуре повести уголовное дело, но надо сказать, что райпрокуратура бездействует»*.

⁹⁸ Документ не выявлен.

⁹⁹ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 120. Л. 33–34.

¹⁰⁰ Там же. Оп. 3. Д. 354. Л. 111–113.

В ряду донесений уполномоченных по хлебозаготовкам следует отметить докладную записку и.о. управляющего областной конторой «Заготлен» С.В. Халтурина, направленного сельхозотделом обкома ВКП(б) в Легостаевский район¹⁰¹. «Слабый ход хлебозаготовок по району» он объяснил тем, что «у многих колхозов очень большая переходящая недоимка по хлебосдаче и нат[ур]оплате прошлых лет, поэтому на 1939 год у них план получился очень большой и покрыть все в один год за счет собственного хлеба они не могут, так как есть колхозы, у которых сдача с 1 га равняется 8–9–12 центнеров, ясно, что эти колхозы не выполняют плана».

Несмотря на усилившееся давление на деревню, установленное на 1 января 1940 г. завершение выполнения годового плана было сорвано. В декабре 1939 г. в Новосибирской области хлеба заготовили в 2,3 раза меньше, чем в ноябре. На 31 декабря показатели выполнения годового плана за месяц выросли по госпоставкам на 1,4 п.п., по сбору натуроплаты – на 3,7, по хлебосдаче совхозов – на 4,1, по централизованным заготовкам – на 2,9 п.п. и составили соответственно 82,9, 64, 66,1 и 72,4 % (см. табл. 9.3, 9.4).

В январе 1940 г. хлебозаготовки фактически прекратились. Обращение к данной теме в прессе также было сведено к минимуму. До середины февраля «Советская Сибирь» осветила ее лишь в четырех небольших материалах. Еще несколько заметок посвящалось хлебозакупке. Ситуация изменилась во второй половине февраля. Советское руководство признало итоги заготовок в восточных зернопроизводящих регионах страны неудовлетворительными. На 20 февраля выполнение плана централизованных хлебозаготовок в Новосибирской области составило 76 %, в Омской области – 74,8, в Алтайском крае – 78,4, в Красноярском крае – 81,3 %¹⁰². В Сибирь в качестве уполномоченного ЦК ВКП(б) вновь был отправлен секретарь ЦК А.А. Андреев, которому поручалось принять меры к ускорению хлебосдачи в регионе.

Хлебозаготовительная кампания возобновилась. Интенсивность обращения к данной теме прессы вышла на уровень разгара заготовок осенью 1939 г. В «Советской Сибири» материалы о хлебозаготовках и хлебозакупке начиная с 16 февраля 1941 г. публиковались практически в каждом номере. С 4 марта на ее страницах еще более регулярно, чем осенью, помещались оперативные сводки о ходе хлебозаготовок¹⁰³. Вновь началось заслушивание отчетов

¹⁰¹ Там же. Л. 140–141.

¹⁰² РГАСПИ. Ф. 73. Оп. 2. Д. 20. Л. 167–168.

¹⁰³ Сводки о выполнении плана хлебозаготовок в Новосибирской области опубликованы в «Советской Сибири» 4, 6, 8, 10, 11, 12, 14 и 28 марта 1940 г.

секретарей райкомов ВКП(б) о ходе хлебозаготовок на заседаниях бюро Новосибирского обкома. «Советская Сибирь» проинформировала о двух из них. 20 февраля бюро обкома приняло решение «за неприятие мер к выполнению государственного плана хлебосдачи колхозами района, отсутствие борьбы с антигосударственной практикой в колхозах района» снять с работы первого секретаря Тайгинского райкома ВКП(б). Председатель райисполкома получил строгий выговор¹⁰⁴. 8 марта аналогичное решение было принято в отношении руководства Черепановского района. Им вменялось в вину то, что район, «несмотря на имеющиеся возможности выполнения плана хлебозаготовок, прекратил хлебосдачу с декабря 1939 года, ссылаясь на отсутствие хлеба в колхозах района, тогда как многие колхозы не выполнили государственный план хлебосдачи, продолжали разбазаривать хлеб. Командированные обкомом ВКП(б) в Черепановский район уполномоченные вместе с передовыми колхозниками организовали с 20 февраля по 5 марта сдачу хлеба в количестве 7135 ц[е]нт[неров]»¹⁰⁵.

В начале второй декады февраля в Сибирь прибыл А.А. Андреев. О его деятельности в регионе можно судить по тексту шифротелеграммы, направленной на имя И.В. Сталина 2 марта¹⁰⁶:

«Ознакомился с положением дел по Омску, Новосибирску, Красноярску и Алтаю. Хлебозаготовки шли плохо потому, что наши руководители в этих областях фактически с начала января месяца свернули хлебозаготовки. Между тем в этих областях хлеб есть и план может быть выполнен. Для этого приняты вместе с крайкомами и обкомами следующие меры:

1. Во всех областях собирал вместе с обкомами и крайкомами секретарей РК ВКП(б) и пред[седателей] РИКов. После этого в каждом районе были вызваны все председатели колхозов, пред[седатели] сельсоветов и секретари первичных партийных организаций колхозов.

2. Ввиду создания в колхозах всякого рода незаконных фондов, а также засыпки семян и фуража, значительно превышающей нормы, производится проверка в каждом колхозе с целью сдачи или продажи излишков хлеба государству.

3. Ввиду того, что многие колхозы, не выполнив плана хлебозаготовок и хлебозакупок, раздали хлеб колхозникам, организуем работу по широкой закупке хлеба у отдельных колхозников и участие колхозников в выполнении колхозом плана хлебозаготовок.

¹⁰⁴ Советская Сибирь. 1940. 22 февр.

¹⁰⁵ Там же. 9 марта.

¹⁰⁶ РГАСПИ. Ф. 73. Оп. 2. Д. 20. Л. 134–135.

4. Приняты меры по ликвидации разбазаривания хлеба, зажали свободную продажу хлеба в колхозах и на базарах впредь до выполнения плана.

5. Организуем усиленный обмолот хлеба, которого в одном Алтайском крае более 50 000 гектар[ов]. К этому делу привлекли комсомол и колхозную молодежь.

6. Отобрали и командировали в колхозы наиболее активных членов партии с расчетом иметь в каждом хлебном колхозе по одному работнику для обеспечения выполнения плана: по Алтаю послали 1045 человек, по Новосибирску – 1500, по Красноярску – 1050 и по Омску – 1500 человек.

Кроме того, мобилизовали областных руководящих работников: членов бюро и зав[едующих] отделами обкомов, членов президиума облисполкомов и зав[едующих] отделами, оставив в обкоме одного секретаря, а в исполкоме – зам[естителя] председателя.

Надеюсь, что уже первая и вторая пятидневки марта должны дать серьезный перелом в хлебозаготовках».

В Новосибирске 23–24 февраля по указанию Андреева проходило заседание комиссии, возглавляемой председателем облисполкома В.А. Шараповым¹⁰⁷. На нем заслушивались сообщения секретарей райкомов не выполнивших годовых планов хлебосдачи районов и уполномоченных обкома по хлебозаготовкам в данных районах. Секретари должны были ответить на вопрос, сколько хлеба в их районах может быть сдано в счет хлебозаготовок и хлебозакупа. В качестве резерва хлебосдачи, как правило, рассматривалось необмолоченное зерно, а также созданные в колхозах натуральные фонды. Так, секретарь Ирменского райкома ВКП(б) Федирко проинформировал членов комиссии, что район может сдать 2800 ц хлеба за счет обмолота и «излишков» семенного фонда, а также изъятия зерна из колхозных касс взаимопомощи и фуражных фондов. Фуражные фонды в колхозах района «состоят из отходов, которые провеяли уже 2 раза, и сейчас веет третий раз»¹⁰⁸. Соглашаясь с необходимостью «очищения» натуральных фондов в колхозах Ирменского и других районов, В.А. Шарапов также настаивал на необходимости проведения индивидуальной работы с колхозниками с целью их побуждения к заключению договоров на продажу полученного по трудодням зерна.

7 марта в адрес райкомов ВКП(б) и райисполкомов Новосибирской области телеграфом «через ответственного дежурного НКВД» была направлена директива, подписанная первым секре-

¹⁰⁷ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 3. Д. 333. Стенограмма.

¹⁰⁸ Там же. Л. 227.

тарем Новосибирского обкома Г.Н. Пуговкиным и председателем облисполкома В.А. Шаратовым¹⁰⁹, в которой рекомендовалось предпринять ряд «дополнительных» мер к увеличению объемов заготовок и закупок хлеба, «успешно применяемых [в] некоторых районах и колхозах»:

«Первое. Ввиду того, что основным недостатком работы [по] хлебозакупу является еще крайне слабое участие колхозников [в] продаже хлеба, следует широко использовать среди колхозников лозунг: “Ни одного колхозного двора, не участвующего в продаже хлеба государству”, обявав областную и районную печать широко развернуть массово-политическую работу, так же как [в] самих колхозах и селах развернуть политическую работу среди колхозников за выполнение этого лозунга. Рекомендовать [в] сельсоветах, правлениях колхозов, красных уголках и клубах вывешивание двух списков – одного, [в] котором отмечались бы колхозники, продавшие хлеб государству, а другого – [с] перечислением колхозников, которые еще ничего не продали хлеба государству.

Второе. Не ограничиваться заключенными договорами [по] хлебозакупу, а довести весь план хлебозакупа до каждого колхоза. Учет выполнения плана хлебозаготовок вести [с] включением плана хлебозакупа.

Третье. Организовать [в] районе посылку [в] отстающие колхозы групп колхозников из передовых колхозов, полностью рассчитавшихся [с] государством, для общественного воздействия на отстающие колхозы, а при возможности и целесообразности [с] выделением части хлеба взаймы отстающему колхозу, [с] тем чтобы на общих собраниях отстающих колхозов и отдельным колхозникам таких колхозов колхозники передового колхоза могли объяснить, что ваш колхоз не рассчитался [с] государством, тянет весь район книзу. Мы не можем этого допустить, решили дать вам взаймы для сдачи государству часть хлеба, остальное нужно сдать самим.

Четвертое. Там, где весь хлеб обмолочен и где комсомол закончил обмолот, нужно предложить комсомолу и всей молодежи организовать молодежно-комсомольские хлебные обозы за счет индивидуальной покупки хлеба [у] колхозников, организуя соревнование, опубликовав [в] районной и областной печати, сколько вывезла хлеба молодежь каждому колхозу.

Пятое. Закон обязывает директоров МТС [в] отношении колхозов, кои не сдали причитающуюся [за] работу МТС натуропла-

¹⁰⁹ ГАНО. Ф. Р-1020. Оп. 1. Д. 343. Л. 32–34.

ту, предъявить иски для взимания натуроплаты через народный суд независимо [от] суммы иска. Между тем директора МТС стоят [в] стороне и закона не выполняют [при] наличии колхозов, не рассчитавшихся [с] государством [по] натуроплате, немедленно вызовите [в] райком или райисполком директоров МТС, потребуйте, чтобы они немедленно предъявили иски [в] отношении тех колхозов, кои не сдали причитающуюся натуроплату, а судебные органы обязаны [в] срочном порядке рассматривать эти иски. Предупредите директоров МТС, что [в] случае, если они не будут проводить [в] точности закона, возлагающего на них работу [по] взиманию натуроплаты, они сами будут привлечены [к] судебной ответственности как нарушители закона».

В начале второй декады марта А.А. Андреев отбыл в Москву. Итогом его пребывания в Сибири стало увеличение объемов хлебобосдачи. В Новосибирской области с 20 февраля по 20 марта в централизованном порядке заготовили 1276 тыс. пуд. хлебопродуктов, что, по нашим подсчетам, более чем в 2 раза превышало объем заготовок с 1 января по 20 февраля. Однако с точки зрения сдвигов в выполнении годового плана централизованных хлебозаготовок результаты поездки были менее впечатляющими. На 20 марта данный показатель по области увеличился до 78 % (+2 п.п.)¹¹⁰. А.А. Андреев еще в начале февраля надеялся на более высокие результаты. В черновике упомянутой выше шифротелеграммы на имя И.В. Сталина первоначально написано, что годовое план хлебозаготовок в Сибири будет выполнен в течение трех-четырёх пятидневок марта¹¹¹. Однако затем он благоразумно вычеркнул данное утверждение. Более высокими темпами шел хлебозакуп. С 20 февраля по 20 марта в области закупили 2613 тыс. пуд. хлебопродуктов¹¹². Следует отметить, что часть этого объема по предложению А.А. Андреева была изъята у колхозников из зерна, полученного на трудодни (см. выше).

В «Советской Сибири» освещение хода хлебозаготовок и хлебозакупа продолжалось до конца марта, а затем было свернуто. Свернуты были и заготовки. Хлеба в деревне для выполнения годового заготовительного задания не было. С 20 марта по 31 июня хлеба в централизованном порядке в Новосибирской области за-

¹¹⁰ РГАСПИ. Ф. 73. Оп. 2. Д. 20. Л. 167–168. С 20 февраля по 20 марта показатели выполнения годового плана централизованных хлебозаготовок увеличились в Красноярском крае на 3,5 п.п., в Алтайском крае – на 2, в Омской области – на 1,1 п.п.

¹¹¹ Там же. Ф. 73. Оп. 2. Д. 20. Л. 134.

¹¹² Там же. Л. 166.

готовили, по нашим подсчетам, около 117 тыс. пуд. Хлебозакуп за это время дал около 400 тыс. пуд. хлебопродуктов. Всего в ходе кампании 1939/40 г. в области закупили 4908 тыс. пуд., годового плана выполнили на 67,2 %¹¹³.

По данным Наркомата заготовок СССР, в 1939/40 г. общий объем плановых хлебозаготовок в Новосибирской области составил 52 619 тыс. пуд., централизованных – 51 223 тыс. пуд. В счет обязательных поставок в текущем году сдали 20 402 тыс. пуд. хлебопродуктов, в счет натуроплаты МТС – 24 828 тыс., в счет возврата натуральных ссуд колхозами – 1392 тыс. пуд. Хлебосдача совхозов составила 4495 тыс. пуд., возврат ссуд совхозами – 106 тыс. пуд. Гарнца собрали 1396 тыс. пуд. Государственный план по всем видам заготовок был выполнен на 77,2 %. Выполнение плана госпоставок составило 84,7 %, поступления натуроплаты – 72,7, хлебосдачи совхозами – 72,1, централизованных хлебозаготовок – 78,1, гарнцевого сбора – 53,7 % (см. табл. 9.3)¹¹⁴. Объем централизованных заготовок в текущем году по сравнению с предыдущим увеличился на 19 %. При этом урожайность в области, по официальным данным, незначительно снизилась; 2/3 прироста хлебозаготовок обеспечила натуроплата, сбор который вырос на 29 %¹¹⁵. Натуроплата в Новосибирской области в 1939/40 г. превратилась в основной канал поступления хлеба государству. Размер ее сбора на 22 % превысил обязательные поставки. Доля натуроплаты в общем объеме плановых хлебозаготовок в области составила 47,2 %, обязательных поставок – 38,7 %¹¹⁶. В СССР в целом плановые заготовки в 1939/40 г. увеличились по сравнению с предыдущим годом на 8 % (см. прил., табл. 7, 8, 9).

Невыполнение колхозами заготовительных планов привело к дальнейшему росту размеров недоимок. В 1939/40 г. из 5466 колхозов области полностью рассчиталось с государством 2623 хозяй-

¹¹³ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 459. Л. 7.

¹¹⁴ В Алтайском крае выполнение годового плана централизованных хлебозаготовок составило 83 %, в том числе по госпоставкам – 88,6 %, по сбору натуроплаты – 80, по хлебосдаче совхозов – 68,5 %; в Омской области эти показатели составляли соответственно 73,5, 94,3, 71,9 и 46,1 % (см. прил., табл. 10, 11).

¹¹⁵ В Алтайском крае в 1939/40 г. на Алтае в условиях более низкого, чем в предыдущем году, урожая (13,6 ц/га в 1938 г. и 11,9 ц/га в 1939 г.) поступление зерна в счет натуроплаты увеличилось на 21,5 %. Обязательные поставки при этом никакой прибавки не дали (Гуцин Н.Я., Кошелева Э.В., Чарушин В.Г. Крестьянство Западной Сибири... С. 149; прил., табл. 10, 11).

¹¹⁶ В Омской области доля натуроплаты в общем объеме плановых хлебозаготовок в 1939/40 г. составила 49,6 %, обязательных поставок – 33,5 %, в Алтайском крае – 55,8 и 29 % соответственно (см. прил., табл. 10, 11).

ства. За 2834 колхозами осталась задолженность в 13,3 млн пуд., в том числе по обязательным поставкам 2,8 млн пуд., по натуроплате 10,5 млн пуд. В текущем заготовительном году недоимка по поставкам увеличилась на 900 тыс. пуд., по натуроплате – на 4 млн пуд.¹¹⁷ Показателем увеличения тяжести налогово-податного обложения зернового хозяйства стало снижение фонда оплаты труда. В колхозах Новосибирской области выдача зерна в счет оплаты труда в 1939 г. снизилась по сравнению с 1938 г. на 37 %. На один трудодень в 1938 г. в среднем выдали 3,3 кг зерна, в 1939 г. – 2 кг¹¹⁸. Хлебозаготовки затронули и семенной фонд. План засыпки семян в 1939 г. в колхозах области был выполнен лишь на 80,6 %¹¹⁹.

В конце лета – осенью 1938 г. календарные задания по хлебосдаче в Западной Сибири не выполнялись. Основной причиной низких темпов хлебозаготовок являлись затягивание косовицы и обмолота хлеба, значительные потери зерна. В регион в качестве уполномоченного ЦК ВКП(б) был направлен секретарь ЦК А.А. Андреев. По его инициативе расширились масштабы репрессий в отношении «саботажников» хлебозаготовок. Несмотря на усилившееся давление на колхозы и районные власти, выполнить годовое заготовительное задание на 1938/39 г. в Западной Сибири не удалось. Вину за провал кампании возложили на первых секретарей Новосибирского и Омского обкомов и Алтайского крайкома ВКП(б), которых отстранили от занимаемой должности.

В 1939 г. советское руководство приняло решение увеличить налогово-податное обложение деревни. В начале года существенно выросли расценки за работы МТС. Несмотря на снижение урожайности хлебной нивы, годовой заготовительный план на 1939/40 г. увеличился. Как и в прошлом году, календарные задания в рамках кампании 1939/40 г. не выполнялись. Хлебозаготовки затянулись. В Сибирь в качестве уполномоченного ЦК ВКП(б) вновь был отправлен А.А. Андреев, которому поручалось принять меры к ускорению хлебосдачи в регионе. Однако усилия уполномоченного Центра и местных властей оказались тщетными. Хлеба в требуемых государством объемах в деревне не было. Невыполнение колхозами заготовительных заданий в 1938/39 и 1939/40 гг. привело к нарастанию размеров недоимок.

¹¹⁷ Политика раскрестьянивания в Сибири: хроникально-документальный сборник. Новосибирск, 2002. Вып. 2: Формы и методы централизованных хлебозаготовок. 1930–1941 гг. С. 244.

¹¹⁸ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 5. Д. 356. Л. 172, 173.

¹¹⁹ Там же. Л. 10.

Глава 10

КАМПАНИЯ 1940/41 г. В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

10.1. РЕФОРМИРОВАНИЕ ЗАГОТОВИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Еще в конце 1939 г. у советского руководства не было намерений реформировать существующую систему хлебозаготовок. Об этом можно судить по опубликованному 29 декабря в «Правде» постановлению ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О порядке планирования посевов зерновых культур в колхозах», которое сохраняло действующий порядок определения норм зернопоставок по установленным планам посева (см. ниже). Однако к весне 1940 г. ситуация изменилась. Руководители советского государства утвердились во мнении, что основной причиной низких темпов развития колхозного производства являются недостатки заготовительной системы. Главным изъяном порядка госпоставок называлось определение объемов сдачи продуктов полеводства по установленным для колхозов планам посевов, а продуктов животноводства – по плановому (поставки мяса) или наличному (поставки молока и шерсти) поголовью. Подобная практика, по мнению критиков, «побуждала» руководителей хозяйств добиваться уменьшения планов, «поощряла» сокращение посевов и поголовья скота, не стимулировала введение в сельскохозяйственный оборот всех колхозных земель. Для исправления данного недостатка было решено увязать объемы поставок с площадью земли, закрепленной за хозяйствами. С площадью сельхозугодий следовало соотносить и планы государственных закупок продукции растениеводства и животноводства. Увеличению размеров заготовок также должно было способствовать расширение системы обязательных поставок за счет новых сельхозпродуктов и привлечение к натуральному обложению ранее освобожденных от него сельских жителей.

Реформирование заготовительной системы началось с изменений, внесенных в порядок налоговых заготовок животноводческой продукции. Еще в июле 1939 г. правящий режим объявил о переходе на погектарный принцип определения обязательств колхозов

по поставкам мяса¹. 31 января 1940 г. аналогичное решение было принято в отношении госпоставок шерсти². Объемы обязательств по поставкам мяса стали определяться по годовым нормам сдачи с каждого гектара закрепленных за колхозами сельскохозяйственных угодий, включая пашню, луга, пастбища, сады и огороды.

7 апреля 1940 г. было опубликовано постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Изменение в политике заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов»³, в котором задавалась программа дальнейшего реформирования натурального налогообложения деревни. Прежде всего, надлежало перевести на погектарный принцип определения размеров сдачи сельхозпродуктов всю систему государственных поставок. Ставилась задача перехода к обязательным поставкам овощей, маслосемян, сена, яиц и кожевенного сырья. Помимо прочего в постановлении было заявлено о необходимости отмены гарнцевого сбора, который *«теперь уже потерял свое прежнее значение, изжил себя и является тормозом развития колхозных мельниц, лишая колхозы заинтересованности в поддержании существующих мельниц, строительстве новых, и создает излишние затруднения для колхозников»*⁴.

Намеченная программа реформирования заготовительной системы была не только выполнена, но и перевыполнена⁵. Решение по обязательным хлебопоставкам приняли уже 11 апреля⁶. В соответствии с принятым в этот день постановлением «Об обязательных поставках зерна и риса государству колхозами и единоличными хозяйствами», утвержденной Экономическим советом при СНК СССР инструкцией Наркомата заготовок «О порядке проведения обязательных поставок зерна и риса государству колхозами и единоличными хозяйствами» и другими нормативными

¹ Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 8 июля 1939 г. «О мерах по развитию общественного животноводства в колхозах» (СП СССР. 1939. № 42. Ст. 316).

² Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 31 января 1940 г. «Об обязательной поставке шерсти государству» (Там же. 1940. № 3. Ст. 82).

³ Правда. 1940. 7 апр.; Советская Сибирь. 1940. 8 апр.; СП СССР. 1940. № 9. Ст. 235.

⁴ Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Об отмене гарнцевого сбора за переработку зерновых, бобовых, крупяных, риса и масличных культур» принято 15 апреля 1940 г. (СП СССР. 1940. № 9. Ст. 238).

⁵ Перечень сельхозпродуктов, подлежащих обязательным поставкам, также пополнился сыром из овечьего молока («брынзой-сыром»), льном, коноплей, табаком и махоркой (Ильиных В.А. Налогово-податное обложение сибирской деревни. Конец 1920-х – начало 1950-х гг. Новосибирск, 2003. С. 129–130).

⁶ СП СССР. 1940. № 9. Ст. 236; Советская Сибирь. 1940. 14 апр.

актами⁷ устанавливался следующий порядок исчисления и взимания госпоставок зерна. Объемы обязательств колхозов стали определяться по годовым порайонным нормам сдачи с каждого гектара закрепленной за ними пашни, включая огороды и «*новые земли, подлежащие освоению по государственному плану (распашка целины, осушка болот и раскорчевка кустарников) на второй год освоения*», вне зависимости от того, засеяны облагаемые площади или нет. От обложения освобождались площади, занятые плодово-ягодными насаждениями, а также посевы культур, сдача государству которых осуществлялась в рамках их контрактации или поставок (сахарной свеклы, льна, конопли, табака, махорки, мака, рыжика, эфирномасличных и лекарственных культур). Определялась как общая для зерновых культур в целом норма сдачи, так и отдельные нормы поставок для пшеницы, ржи, бобовых, гречихи и проса.

Установленные край- и облисполкомами, крайкомами и обкомами ВКП(б) порайонные годовые нормы обязательных поставок зерна государству колхозами должны были быть утверждены Экономсоветом при СНК СССР и опубликованы к 20 мая 1940 г. по южным регионам и к 1 июня 1940 г. по остальным. При установлении порайонных норм поставок региональным властям следовало «*учесть необходимость перенесения от колхозников на колхозы того количества зерна*», которое получало государство по гарцевому сбору. Утвержденные Экономсоветом при СНК СССР порайонные годовые нормы госпоставок распространялись на все колхозы района «без исключения» и не зависели от фактического посева. Размеры поставок для колхозов, не обслуживаемых МТС, повышались на 15 %. Детально регламентировались базисные кондиции сдаваемого государству хлеба. Зерно, незначительно превышающее их по сорности, влажности и т.п., принималось со скидкой веса или приемной цены, а существенно превышающее – не принималось вообще. Запрещалась замена сдачи основных культур второстепенными.

С 1940 г. к госпоставкам помимо единоличников и колхозников привлекались члены промысловой кооперации, некооперированные кустари, рабочие и служащие, проживающие в деревне и имеющие посевы зерновых культур. Объемы поставок единоличными хозяйствами и некооперированными кустарями исчислялись по нормам сдачи с каждого гектара находящейся в их пользовании

⁷ СП СССР. 1940. № 18. Ст. 459; Постановления Совета народных комиссаров Союза ССР за июль 1940 г. [М., 1940]. С. 386–388; ГАНО. Ф. Р-1241. Оп. 1. Д. 10. Л. 11.

пашни, которые должны были на 0,6 ц превышать нормы, установленные для колхозов данного района, обслуживаемых МТС. В размер облагаемой пашни для единоличников входила не только пахотная земля «в полевом клину», но и приусадебный участок (огород, сад), за исключением площади, занятой постройками. Колхозники, рабочие, служащие и кооперированные кустари, имеющие посевы зерновых культур, должны были сдавать государству зерно с площади фактического посева по нормам, действовавшим для единоличных хозяйств данного района в 1939 г.

От обязательных поставок освобождались следующие категории сельских жителей: а) дворохозяйства, состоящие из лиц преклонного возраста (мужчин от 60, женщин от 55 лет); б) хозяйства инвалидов войны и труда 1-й и 2-й групп инвалидности; в) семьи, сын или глава которых служил по призыву в армии или иных военнизированных ведомствах, а в семье военнослужащего не осталось других трудоспособных членов, кроме его жены с детьми в возрасте до 7 лет.

Выполнение установленных обязательств по сдаче зерна государству так же, как и в предшествующих законодательных актах, было провозглашено *«первоочередной обязанностью каждого колхоза и единоличного хозяйства и должно быть произведено из первых обмолотов, причем намеренное невыполнение обязательств будет караться законом»*. Местным органам управления «безусловно» запрещалось налагать на колхозы и единоличные хозяйства обязательства по сдаче зерна, превышающие погектарные нормы. *«Все излишки хлеба»* после выполнения обязательств по поставкам должны были оставаться *«в полном распоряжении колхозов, колхозников и единоличников»*.

На 1940 г. колхозам Сибири установили следующие сроки сдачи хлеба: в августе – 15 % от объема годовых обязательств, в сентябре – 35, в октябре – 40, в ноябре – 10 %. Единоличникам, а также имеющим посевы зерновых колхозникам, кустарям, рабочим и служащим надлежало сдать в августе 35 % от объема обязательств, в сентябре – 55, в октябре – 10 %.

Устанавливался порядок привлечения к ответственности хозяйств, не выполняющих заготовительные задания. При несвоевременном выполнении надлежащего объема поставок колхоз получал предупреждение о необходимости исправления ситуации в десятидневный срок. Если через 10 дней задание по-прежнему не было выполнено, районный уполномоченный Наркомата заготовок должен был организовать проверку причин невыполнения. Если это произошло «намеренно», то по итогам проверки составлялось

представление областному (краевому) прокурору, который, в свою очередь, решал вопрос о привлечении правления колхоза к суду. Суд принимал решение о взыскании натурой несданной части зерна, а также о наложении на колхоз денежного штрафа в размере стоимости этого зерна, исчисленной по государственным закупочным ценам.

Единоличникам десяти дней не предоставлялось. Районный уполномоченный Наркомзага сразу же после невыполнения хлебосдачи в срок должен был привлечь допустившее подобное нарушение хозяйство к судебной ответственности *«с одновременным досрочным взысканием в бесспорном порядке всей невыполненной части обязательств»*. При отсутствииотягчающих обстоятельств суд налагал на эти хозяйства штраф в размере стоимости несданного зерна. *«При наличииотягчающих обстоятельств (сговор, противодействие при бесспорном взыскании невыполненной части годового обязательства и т.п.)»* суд, кроме наложения штрафа, мог применить вторую или третью части ст. 61 УК РСФСР.

Принципиальное значение для подготовки кампании 1940/41 г. имели решения верховной власти, принятые в начале и в конце июля 1940 г. В постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 4 июля «Об уборке урожая 1940 года»⁸ была поставлена задача «хорошей» подготовки к уборке урожая, проведения уборочных работ в «кратчайшие» сроки и без потерь, а местные власти предупреждались *«от повторения прошлогодних ошибок, когда в ряде краев и областей в результате беспечного отношения руководителей партийных и советских организаций уборка чрезмерно затянулась, что привело к значительным потерям урожая»*. Постановление содержало ряд конкретных рекомендаций по подготовке и проведению уборочной кампании.

В нем также устанавливалась норма, в соответствии с которой отчисление на внутрихозяйственные нужды колхозов и авансирование колхозников во время уборочных работ и вплоть до выполнения годового заготовительного плана не должно было превышать 10 % от фактически намолоченного зерна⁹. *«Ввиду того,*

⁸ Постановление Совета народных комиссаров Союза ССР за июль 1940 г. С. 386–388.

⁹ Норма, в соответствии с которой размеры отчислений зерна на внутрихозяйственные нужды и натуральное авансирование колхозников во время уборки и до выполнения заготовительного плана не должны были превышать 10 % от фактического намолота, была введена постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 26 июня 1933 г. «О порядке выдачи авансов» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 2039. Л. 60). Однако в этом и во всех других партийно-правительственных решениях,

что в прошлом году в ряде колхозов при авансировании из первых обмолотов нового урожая допускалось нарушение установленных норм авансирования в сторону завышения, что приводило к дезорганизации уборки и разбазариванию хлеба», советские и партийные органы республик, краев и областей должны были обеспечить «строгое» соблюдение установленного норматива. С целью «проверки и оказания помощи в подготовке к уборке урожая и заготовок сельскохозяйственных продуктов» в МТС и районы надлежало командировать руководящих работников партийных и советских органов.

В заключение постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР обязывали ЦК компартий республик, крайкомы и обкомы партии, совнаркомы республик, краевые и областные исполкомы ознакомить с его содержанием райкомы партии, райисполкомы, директоров МТС и совхозов, председателей колхозов и к 15 июля представить отчет о мерах, принятых во исполнение данного постановления¹⁰.

1 августа в «Правде» опубликовано утвержденное накануне пленумом ЦК компартии постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Об уборке и заготовке сельскохозяйственных продуктов»¹¹. Постановление требовало от местных партийных, советских и земельных органов не допустить «повторения недостатков и оши-

подтверждающих данную норму вплоть до 1939 г., предусматривалась возможность ее повышения до 15 % «для передовых хорошо работающих колхозов» (см., например, постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 28 мая 1939 г. «О подготовке к уборке урожая и заготовках сельскохозяйственных продуктов в 1939 году» (СП СССР. 1939. № 34. Ст. 236)). В постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 4 июля 1940 г. о возможности превышения десятипроцентного лимита не упоминается.

¹⁰ Отчет о мерах, принятых в Новосибирской области во исполнение постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 4 июля, был отправлен из Новосибирска в Москву 17 июля телеграфом. В нем сообщалось, что текст постановления был передан 6 июля секретарям райкомов и председателям райисполкомов «для неуклонного исполнения и руководства». Постановление обсуждалось на пленумах райкомов, партактивах, кустовых совещаниях председателей сельсоветов и колхозов и на партийных собраниях. В районы командировали 83 человека из областного партактива, в том числе членов бюро обкома и облисполкома. Райкомы, в свою очередь, командировали в колхозы, МТС и совхозы райпартактив. «В колхозах, МТС, совхозах практические мероприятия по организации уборки, хлебосдачи обсуждены на собраниях рабочих, колхозников. Районы, МТС, совхозы, колхозы включаются в социалистическое соревнование за лучшую организацию уборочных работ и выполнение обязательств перед государством» (ГАНО. Ф. Р-1020. Оп. 1. Д. 485. Л. 13).

¹¹ Советская Сибирь. 1940. 2 авг.; СП СССР. 1940. № 120. Ст. 483; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. 9-е изд. М., 1985. Т. 7. С. 159–174.

бок, имевших место в прошлом году в организации заготовок сельскохозяйственных продуктов, в особенности в Омской¹², Челябинской и Куйбышевской областях, Красноярском крае и Башкирской АССР, где многие руководящие партийные и советские работники оказались в плену антигосударственных тенденций отдельных колхозов и колхозников, в результате чего план хлебозаготовок был невыполнен и образовались значительные недоимки по обязательным поставкам зерновых культур и натуроплате за работы». В качестве основных недостатков и «вредных» тенденций прошлого года, которые не следовало повторять, назывались: а) занижение урожайности; б) завышение нормативов выдачи натуральных авансов колхозникам; в) недостаточное использование живого тягла колхозов и совхозов при вывозке зерна на заготпункты («попытка переложить главную массу перевозок сельскохозяйственных продуктов на государственный транспорт»); г) отвлечение живого тягла колхозов и совхозов в период уборочной и заготовительной кампаний на обслуживание нужд, не связанных с заготовительными и полевыми работами; д) раздача колхозникам на трудодни всего оставшегося после выполнения обязательств перед государством зерна, «в результате чего колхоз остается без всяких запасных страховых семенных, продовольственных и фуражных фондов».

Постановление обязывало партийные, советские, комсомольские, земельные и заготовительные органы «широко мобилизовать массы колхозников, работников МТС, совхозов и заготовительного аппарата на своевременное проведение уборочных работ и на выполнение государственных планов заготовок». При этом колхозам предписывалось:

1. Из первых партий вывозимого на заготовительные пункты зерна возратить полученные хозяйствами от государства семенные, продовольственные и фуражные ссуды.

2. Выполнить обязательства по хлебопоставкам в законодательно установленные сроки.

3. Параллельно с хлебопоставками («в сроки и в порядке, установленном для обязательных поставок») погасить недоимки прошлых лет и оплатить натурой выполненные МТС сельскохозяйственные работы.

4. На внутривозхозяйственные нужды и авансирование колхозников во время уборки и вплоть до выполнения плана заготовок ис-

¹² В 1939/40 г. годовой план централизованных хлебозаготовок в Омской области был выполнен на 73,5 % (см. прил., табл. 10).

пользовать не более 15 % от объема фактически сданного на государственные заготовительные пункты зерна¹³.

5. Только после выполнения плана хлебосдачи приступить к созданию семенного и фуражного фондов. При этом зерно в семенной фонд засыпать лишь из специально отведенных для этой цели участков, размеры которых не должны превышать для озимой пшеницы и ржи 12 %, для овса и ячменя – 13, для яровой пшеницы и крупяных – 15, для масличных – 5 % от площадей, занятых соответствующими культурами.

6. Создать страховой семенной фонд зерновых культур в размере 15 % от годовой потребности и страховой продовольственный фонд в размере 2 % от валового сбора продовольственных культур.

Директора совхозов должны были *«обеспечить своевременное и полное»* выполнение планов хлебосдачи и возврата натуральных ссуд, *«а также обязательную сдачу государству на условиях хлебозакупки всех излишков зерна, которые могут оказаться в совхозах после выполнения плана сдачи зерна государству»*.

10.2. ПОДГОТОВКА И РАЗВЕРТЫВАНИЕ КАМПАНИИ

Подготовка к новой хлебозаготовительной кампании в Новосибирской области началась после выхода в свет постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 29 декабря 1939 г. «О порядке планирования посевов зерновых культур в колхозах»¹⁴. Данный законодательный акт провозглашал «устаревшим» и отменял ранее существовавший порядок планирования посевов зерновых культур, который предусматривал доведение до колхозов планов посевов по каждой культуре в отдельности. Впредь надлежало посевной план устанавливать *«один раз суммарно по всем зерновым культурам, с выделением посевов озимых»*. Колхозам предоставлялось право самостоятельно определять пропорции культур *«с тем, однако, чтобы было обеспечено безусловное выполнение государственных обязательств по хлебосдаче соответствующими культурами»*. Установленные общими собраниями колхозников планы посева

¹³ Постановление повышало действующий до этого и подтвержденный постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 4 июля 1940 г. (см. выше) 10%-ный лимит расходования зерна на внутрихозяйственные нужды и натуральное авансирование колхозников до 15 % и изменяло порядок расчета данного лимита, который стал исчисляться не от намолота, как ранее, а от объема хлеба, вывезенного на государственные заготовительные пункты. Цель нововведения – стимулирование скорейшей хлебосдачи.

¹⁴ Правда. 1939. 29 дек.; Советская Сибирь. 1939. 30 дек.; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1967. Т. 1. С. 728–729.

по культурам должны были затем утверждаться райисполкомами. При этом райисполкомы могли вносить в них изменения лишь в том случае, *«если предоставленный колхозом план не обеспечивает выполнения государственных обязательств по сдаче зерновых культур, не подлежащих замене другими культурами»*.

Согласно постановлению на 1940 г. сохранялись действующие порайонные нормы зернопоставок по всем зерновым культурам, порядок отнесения колхозов к разрядам урожайности, установленные ставки за отдельные виды тракторных работ, а также за натуроплату МТС. Край- и облисполкомы, крайкомы и обкомы ВКП(б) обязывались по южным районам до 20 января и по остальным районам до 1 февраля 1940 г.: *«а) установить нормы зернопоставок по основным для района культурам со всего плана зерновых посевов в целом, исходя из соотношения между культурами в плане хлебосдачи на 1939 г.; б) установить процентное соотношение отдельных культур в счет следуемой МТС натуроплаты по врученным счетам за отдельные тракторные работы (без молотбы), исходя из существующего соотношения культур в плане поступления натуроплаты за 1939 г.; в) установленные нормы сдачи зерновых культур со всего плана в счет обязательных поставок и процентное соотношение отдельных культур в счет следуемой МТС натуроплаты представить на утверждение Экономсовета при СНК СССР в пятидневный срок по их установлению»*.

Новосибирский облисполком в соответствии с требованиями постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 29 декабря 1939 г. начал предусмотренную им работу по определению норм обязательных поставок. Однако в начале апреля 1940 г. от установленных было норм пришлось отказаться, поскольку устаревшей была признана действующая система обязательных поставок (см. выше). Необходимо было возобновить работу с учетом изменений законодательства. 21 мая бюро обкома ВКП(б) и президиум облисполкома утвердили новые порайонные нормы сдачи зерна колхозами и единоличными хозяйствами области по всем зерновым и по отдельным культурам (пшеница, рожь, гречиха, просо, бобовые). Площадь облагаемой пашни по колхозам области была установлена в размере в 5 151 812 га. Нормы сдачи зерна по колхозам, обслуживаемым МТС, колебались от 70 до 120 кг/га. Нормы для хозяйств, не обслуживаемых МТС, были больше на 15 %, а для единоличников – на 60 кг/га¹⁵. 17 июня после утверждения ЭКОСО

¹⁵ Так, например, в Асиновском районе норма поставок для колхозов, обслуживаемых МТС, составляла 105 кг/га, колхозов, не обслуживаемых МТС, – 120,75, единоличных хозяйств – 165 кг/га; в Новосибирском районе – 71, 81,65 и 131 кг/га соответственно.

СССР постановление бюро Новосибирского обкома и облисполкома о порайонных нормах зернопоставок было опубликовано в «Советской Сибири»¹⁶.

Прирост посевов зерновых культур во всех категориях хозяйств в Новосибирской области в 1940 г. (+3,6 %) превышал показатели предыдущего года (+1,8 %). В колхозах площадь, занятая озимыми зерновыми, увеличилась на 3,3, яровых – на 3,8 % (см. прил., табл. 8)¹⁷. 23 июня пленум Новосибирского обкома ВКП(б), рассмотрев соответствующий вопрос, принял постановление «Об итогах весеннего сева, о подготовке и проведении уборки хлебов и заготовок сельскохозяйственных продуктов в 1940 году»¹⁸. Данное постановление, в частности, обязывало секретарей райкомов компартии, председателей райисполкомов, директоров МТС и совхозов обеспечить *«своевременное и организованное вступление МТС, колхозов и совхозов в хлебоуборку»*, а также *«безусловное выполнение плана хлебопоставок и натуроплаты за произведенные работы МТС в установленные правительством сроки»*. Особое внимание районных партийных и советских органов, уполномоченных Наркомата заготовок и директоров МТС обращалось *«на недопустимость повторения ошибок прошлого года, когда в ряде районов, особенно в Тяжинском, Кочковском, Тисульском, Кольванском и других, по вине руководителей районов и работников уполнаркомзага было допущено грубейшее нарушение закона правительства о хлебозаготовках, заключающееся в том, что некоторые колхозы не рассчитались с государством по обязательным поставкам и натуроплате за работы МТС, создавали незаконные фонды, производили безучетное расходование зерна на корм скоту и другие внутриколхозные нужды, под разными предлогами оттягивали своевременное выполнение государственных обязательств»*. В связи с этим пленум обкома поручил местным руководителям установить *«строжайший»* контроль за расходованием зерна на внутриколхозные нужды, *«обратив особое внимание на постановку учета зерна в колхозах во время уборочных работ»*.

¹⁶ ГАНО. Ф. Р-1020. Оп. 5а. Д. 10. Л. 126.

¹⁷ Там же. Ф. П-4. Оп. 5. Д. 348. Л. 31. Сведений о площади посевов зерновых культур в совхозах и единоличных хозяйствах в 1940 г. в Новосибирской области не выявлено. В 1939 г. облагаемая площадь зерновых культур в единоличных и приравненных к ним хозяйствах в области равнялась 4093 га, в 1940 г. – 1408 га, в ЛПХ – 3698 и 731 га (ГАНО. Ф. Р-1162. Оп. 4. Д. 26. Л. 163, 165; Д. 33. Л. 338, 345). По нашей оценке, доля совхозов в посевах зерновых в Новосибирской области составляла 12,2 %, а единоличных хозяйств – менее 0,1 %. Колхозы соответственно засеяли 78,8 % зернового клина.

¹⁸ Советская Сибирь. 1940. 2 июля; ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 145. Л. 20–31.

В июле – августе 1940 г. в рамках подготовки к хлебозаготовительной кампании в Новосибирской области был установлен удельный вес различных зерновых в общем объеме натуроплаты, проведена работа по отнесению колхозов к разрядам урожайности, утверждена сеть глубинных заготовительных пунктов, принят годовой заготовительный план. 19 июля облисполком принял постановление «Об установлении процентного соотношения зерновых культур для начисления натуроплаты за работы МТС (без молотыбы) на 1940 год» по районам Новосибирской области¹⁹. В постановлении указывалась доля сдачи пшеницы, ржи, гречихи, проса, бобовых и прочих зерновых. Директора МТС при начислении натуроплаты должны были «строго руководствоваться» установленным процентным соотношением.

26 июля уполнаркомзаг по Новосибирской области Е.Г. Гридасов утвердил²⁰ сеть глубинных пунктов приемки хлеба на хлебозаготовительную кампанию 1940/41 г. Всего в отдаленных районах области предусматривалось создание 50 таких пунктов общей емкостью 62 005 т. Под личную ответственность районных уполномоченных и директоров районных отделений Заготзерно запрещалось открытие дополнительных глубинных пунктов. Вывоз хлеба из глубинок следовало начать с первых дней его поступления, не допуская большого скопления. Зерно, вывозимое колхозами на машинах, принимать на глубинные пункты запрещалось. Оно должно было сдаваться на станциях. Вывоз хлеба из глубинок надлежало завершить к 1 января 1941 г.

С 20 июля по 10 августа в районах области проводилась работа по отнесению колхозов к разрядам урожайности для определения размера натуроплаты²¹. После получения информации об итогах проделанной работы была проведена проверка, выявившая ряд фактов предоставления «заниженных» сведений об урожайности. Инспектор облуполнаркомзага сообщил²², что «значительной частью» колхозов Убинского района даны заниженные оценки урожая. *«Так, например, колхоз им. Дзержинского дал оценку урожая в среднем по всем зерновым культурам 6,6 центн[еров], тогда как фактически урожай на корню в этом колхозе установлен в 11,2 ц на 1 га. По колхозу им. Ворошилова оценка урожая зерновых самим колхозом дана 9 центн[еров], а фактический урожай определяется в 11,2 центн[ера]».* Райуполнаркомзаг Руднев «не принимал мер

¹⁹ Советская Сибирь. 1940. 21 июля.

²⁰ ГАНО. Ф. Р-1241. Оп. 7. Д. 9. Л. 277.

²¹ Там же. Л. 258.

²² Там же. Л. 331.

по разоблачению антигосударственных тенденций» и в своем заключении отнес колхозы района ко второму разряду урожайности. Проверка же показала, «что колхозы Убинского района должны быть отнесены к четвертому разряду по урожайности»²³.

9 августа на бюро Новосибирского обкома ВКП(б) был рассмотрен и принят²⁴ годовой план хлебозаготовок по колхозно-крестьянскому сектору в размере 71 972 тыс. пуд. и план хлебосдачи совхозов (без учета возврата натуральных ссуд) – 6464 тыс. пуд. Были утверждены также порайонные заготовительные задания на август с разбивкой на пятидневки.

Подготовка к новой хлебозаготовительной кампании в Новосибирской области в июле – августе проходила в условиях ухудшающихся видов на урожай. Следствием охватившей юго-запад области (Кулундинская и Барабинская степи) летней засухи стал недород, в ряде районов имевший катастрофический характер. Фактический сбор с 1 га зерновых в Купинском районе достигал лишь 1,2 ц, в Здвинском – 1,9, Барабинском – 2,5, в Чановском и упомянутом выше Убинском районе – 3,3 ц. Низкой была урожайность и в ряде районов центральной зоны: в Искитимском – 3,1 ц/га, в Черепановском – 3,4 ц/га. В 24 районах области средняя фактическая урожайность составляла 3,9 ц/га²⁵. По официальным данным, рассчитанным по так называемому биологическому методу, урожайность зерновых культур в Новосибирской области в целом в 1940 г. составляла 8,9 ц/га, тогда как в 1939 г. – 12,5 ц/га. Валовой сбор снизился на 26 % (см. прил., табл. 8)²⁶. Фактический (амбарный) урожай был существенно ниже биологического.

Налогово-податное обложение колхозов существенно отягощалось наличием накопленных за предыдущие три заготовительных года недоимок: 2,8 млн пуд. по обязательным поставкам и

²³ По результатам проверки облуполнаркомзаг Гридасов лишил Руднева «установленного денежного вознаграждения за работу по определению урожайности» и выступил перед Наркомзагом с ходатайством о снятии его с должности райуполнаркомзага (Там же. Л. 332).

²⁴ Там же. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 186. Л. 52–54.

²⁵ Там же. Ф. Р-1020. Оп. 1. Д. 604. Л. 28; Политика раскрестьянивания в Сибири. Новосибирск, 2002. Вып. 2: Формы и методы централизованных хлебозаготовок. 1930–1941 гг. С. 244.

²⁶ Значительно большие масштабы недород имел на Алтае. Биологическая урожайность зерновых в крае в 1939 г. составляла 11,9 ц/га, в 1940 г. – 6,3 ц/га. Валовой сбор снизился на 46 % (Гущин Н.Я., Кошелева Э.В., Чарушин В.Г. Крестьянство Западной Сибири в довоенные годы (1935–1941). Новосибирск, 1975. С. 149). Фактический (амбарный) урожай был существенно ниже биологического. В засушливых районах Кулунды с 1 га собирали 1–2 ц.

10,5 млн пуд. по натуроплате МТС. Кроме того, колхозы должны были сдать 1552 тыс. пуд. в счет погашения пени за невыполнение задолженности по натуроплате прошлых лет²⁷.

Несмотря на недород, недоимки списаны не были, а Наркомат заготовок СССР заготовительное задание Новосибирской области не снизил, утвердив принятый в начале августа бюро обкома план централизованных хлебозаготовок лишь с незначительными изменениями. За год в области надлежало заготовить 78 369 тыс. пуд. хлебопродуктов. План по колхозно-крестьянскому сектору составлял 71 883 тыс. пуд. По обязательным поставкам, включая погашение недоимок, предполагалось получить 33 478 тыс. пуд., в том числе от колхозов – 33 213 тыс., от ЛПХ колхозников – 6 тыс., от единоличных хозяйств – 259 тыс. пуд. Задание по сбору натуроплаты МТС, включая погашение недоимок, равнялось 37 462 тыс., возврату натуральных ссуд колхозами – 943 тыс. пуд. План хлебодачи совхозного сектора составлял 6464 тыс. пуд.²⁸, возврата ссуд совхозами – 22 тыс. пуд.²⁹ Годовое задание по всем видам хлебозаготовок на 1940/41 г. превышало фактические заготовки 1939/40 г. на 49 %. По госпоставкам зерна планировалось получить на 64 %, по натуроплате – на 51, по хлебодаче совхозов – на 44 % больше, чем в 1939/40 г. (см. прил., табл. 9). Увеличение плана сбора натуроплаты было связано с наращиванием масштабов машинно-тракторных работ. Недоимки прошлых лет увеличивали годовое заготовительное задание по обязательным поставкам на 9 %, по натуроплате – на 39 %.

При этом посевы зерновых в области в 1940 сельскохозяйственном году, как указывалось выше, увеличились лишь на 3,6 %³⁰. Из-за ставшего следствием засухи низкого урожая новосибирским колхозам в первом пореформенном году надлежало сдать государству до 3/4 реально собранного зерна³¹. А в наиболее недородных районах Барабинской и Кулундинской степей план по обязательным поставкам, натуроплате, ссудам и недоплатам прошлых лет превышал официально определенный валовой сбор почти на 9 %,

²⁷ Политика раскрестьянивания в Сибири. Вып. 2. С. 244–245.

²⁸ Годовое заготовительное задание Новосибирскзернотреста составляло 3080 тыс. пуд., Новосибирскосоюзмаслотреста – 1315 тыс., Барабинскосоюзмаслотреста – 1437 тыс., Новосибирсквиноводтреста – 29 тыс., Новосибирскводтреста – 246 тыс., остальных госхозов – 357 тыс. пуд. (РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 613. Л. 116–119).

²⁹ Там же. Д. 603. Л. 132; Д. 605. Л. 124.

³⁰ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 5. Д. 356. Л. 12.

³¹ Политика раскрестьянивания в Сибири. Вып. 2. С. 134.

а если учитывать обязательную засыпку семян с семенных участков и натуральное авансирование колхозников, – на 29 %³².

В июле 1940 г. хлебозаготовки в Новосибирской области осуществлялись за счет оставшихся в колхозах запасов зерна из урожая 1939 г. Эти запасы были минимальными. Хлебосдача за месяц составила лишь 5 тыс. пуд.³³ В первых числах августа начались поставки зерна нового урожая. В первой пятидневке месяца заготовили 85 тыс. пуд. хлебопродуктов, во второй – 314 тыс.³⁴ Однако этого было недостаточно для выполнения календарных планов.

14 августа первый секретарь Новосибирского обкома ВКП(б) Г.Н. Пуговкин выступил на собрании областного партийного актива, посвященного обсуждению итогов июльского пленума ЦК компартии³⁵. В своем докладе он особо остановился на ходе уборочных работ, которые разворачивались крайне медленно. При этом наметился разрыв между косовицей, скирдованием и обмолотом зерна. В результате план хлебозаготовок по области на 10 августа выполнен всего на 0,5 %. В связи с этим Г.Н. Пуговкин призвал присутствующих принять меры к исправлению положения и предупредил, что виновные в нарушении норм и порядка хлебопоставок будут «строго» наказаны.

По мнению властей, основными факторами, сдерживающими хлебосдачу, являлись низкая трудовая дисциплина колхозников, которая негативно сказывалась на темпах уборки и обмолота, потери зерна во время уборки, сверхнормативное выделение зерна на натуральное авансирование, задержка вывоза обмолоченного зерна с токов на приемные пункты, создание натуральных фондов до завершения хлебопоставок.

О состоянии трудовой дисциплины и уровне развития зернового хозяйства в колхозах можно судить на примере Черепановского района. В постановлении бюро Новосибирского обкома ВКП(б) от 22 августа³⁶ констатировалось, что в районе не проводятся необходимые агротехнические мероприятия, поля заросли сорняками, зерно переспевает и осыпается, при уборке допускаются «огромные» потери. *«Во многих колхозах района до сих пор не покончено с расхлябанностью, дезорганизацией трудовой дисциплины, работы начинаются не с рассветом в 5–6 часов утра, а в 8–9 часов утра и кончаются раньше захода солнца».*

³² ГАНО. Ф. Р-1020. Оп. 1. Д. 387. Л. 2.

³³ Там же. Ф. Р-1241. Оп. 1. Д. 10. Л. 13; РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 605. Л. 52.

³⁴ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 604. Л. 7, 11.

³⁵ Советская Сибирь. 1940. 18 авг.

³⁶ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 193. Л. 67–70.

Сверхнормативное выделение зерна на натуральное авансирование было связано со стремлением председателей колхозов оказать помощь колхозникам, остро нуждающимся в хлебопродуктах. Снижение выдачи зерна на трудодни в 1939 г. (см. гл. 9) привело к тому, что его запасы у большинства членов сельхозартелей к августу 1940 г. были исчерпаны. Кроме того, председатели колхозов резонно полагали, что авансирование может побудить колхозников трудиться с большей отдачей. Однако власти не разделяли подобного подхода и, расценив несоблюдение законодательных норм авансирования как «антигосударственную практику» и «разбазаривание» хлеба, начали активную борьбу с данным явлением.

Возлагаемая на колхозы доставка зерна на заготовительные пункты фактически превращалась в дополнительную гужевую повинность, тяжесть которой возрастала для хозяйств, расположенных на значительном расстоянии от места ссыпки. Установленные властями графики уборки предусматривали вывоз хлеба одновременно с косовицей и обмолотом. Имевшийся у колхозов тягловый скот с трудом позволял справляться с уборкой урожая. В этих условиях многие руководители колхозов стремились в первую очередь убрать хлеб, обмолотить его и лишь затем сдать государству. Поскольку, по мнению властей, скопление большого количества хлеба на токах создавало условия для его хищений и порчи, подобный подход квалифицировался как «оппортунистическая теория и практика очередности».

С целью пресечения «антигосударственных тенденций» со стороны председателей с самого начала заготовительной кампании широко применялись судебные репрессии. Еще 30 июля «Советская Сибирь» сообщила, что *«уже имеются факты, когда вывозка зерна на элеватор затягивается, а отдельные руководители колхозов встают на антигосударственный путь разбазаривания хлеба. Председатель колхоза “Новый быт” Ирменского района Толстиков весь первый намолот ржи распределил на трудодни. Толстиков предан суду. Государство не потерпит нарушений колхозами их первой заповеди – установленного порядка заготовок»*. 6 августа газета информировала читателей о том, что *«Толстиков за разбазаривание государственного хлеба осужден на три года тюремного заключения»*³⁷. 8 августа в «Советской Сибири» опубликована заметка «В прокуратуре области», в которой сообщалось о привлечении к уголовной ответственности председателей колхо-

³⁷ 22 августа 1940 г. об этом приговоре информировала читателей газета «Правда» в заметке «В прокуратуре СССР».

зов «Боец труда» и «Заря» Тогучинского района и «Земледелец» Ордынского района, целиком «разбазаривших» хлеб из первого обмолота на авансы в счет оплаты трудодней. В той же заметке говорилось, что областной прокурор дал указание райпрокурорам *«немедленно расследовать и привлечь к ответственности председателей колхозов им. Димитрова Черепановского района и “Красный командир” Кузнецкого района за задержку в вывозке зерна по обязательствам в госпоставку»*.

9 августа бюро обкома ВКП(б) рассмотрело вопрос о нарушении закона о хлебопоставках председателем колхоза «Красный молот» Титовского района В.Г. Курдюковым³⁸, выражавшееся в расходовании первых 13 ц обмолоченного зерна на авансирование колхозников и внутриколхозные нужды вместо сдачи государству. В то же время бюро Титовского райкома, обсудив данный факт, вместо привлечения его *«к строжайшей ответственности»* приняло *«либеральное постановление, потворствующее антигосударственным, антиколхозным рваческим тенденциям»*. В связи с этим бюро обкома решило: 1. За *«незаконное расходование зерна на внутриколхозные нужды»* исключить В.Г. Курдюкова из членов компартии. 2. Поручить областному прокурору привлечь его к уголовной ответственности. 3. *«Указать бюро Титовского райкома ВКП(б) на либеральное отношение к нарушителям закона о хлебопоставках»*.

17 августа облпрокурор на страницах «Советской Сибири» сообщил о возбуждении уголовных дел в отношении ряда председателей колхозов. Председатель сельхозартели «Сибиряк» Титовского района обвинялся в обмане государства и *«отсутствии борьбы с лодырями и рвачами»*. Он *«занизил по всем видам урожаи»* и в нарушение законодательных норм разрешил 73 хозяйствам колхозников посадку картофеля на «общественной» земле. *«Этим самым он разложил трудовую дисциплину, в результате 50 процентов колхозников не участвуют в полевых работах»*. Председатель колхоза им. Сталина Тисульского района *«покровительствует лодырям, которые выходят на работу в 9–10 часов утра, а возвращаются в 5–6 часов вечера. На уборке допустил большие потери – до 3 центнеров зерна на гектаре»*. Председатель колхоза «Колос» Тисульского района *«не сдал на государственный заготовительный пункт ни одного килограмма зерна, обмолоченное зерно разбазаривает: роздал колхозникам 80 центнеров семенной ржи и 10 центнеров ржи, приготовленной для сдачи государству»*.

³⁸ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 186. Л. 59–60; Советская Сибирь. 1940. 11 авг.

На уборке теряет до 2 центнеров с гектара». Председатель колхоза «Победа» Мошковского района «допустил порчу 40 центнеров намолоченного зерна; потери зерна доходят до 1,5 центнеров с гектара. На заготовительный пункт не сдано ни одного килограмма. Зерно разбазаривается». Председатель колхоза «Восход» Болотнинского района «намолотил 48 центнеров зерна, из них 40 центнеров роздал на трудодни, государству не вывезено ни одного килограмма».

Всего в области в III квартале 1940 г. в связи с заготовками сельхозпродуктов и осенними полевыми работами было привлечено к уголовной ответственности 287 сельских функционеров, в том числе 176 чел. – за «разбазаривание» хлеба, 48 – за его «порчу», 21 – за потери при уборке, 2 чел. – за занижение урожайности. Большую часть привлеченных к суду (231 чел.) и осужденных (222 из 276 чел.) составляли председатели колхозов³⁹.

Затягивание вывоза зерна из колхозов на заготовительные пункты также было связано с тем, что некоторые руководители хозяйств надеялись на уменьшение плановых заданий в связи с недородом, предоставление льгот, пересмотр «завышенных» разрядов урожайности. 28 августа на заседании облисполкома были рассмотрены жалобы 40 колхозов на неправильное определение разрядов урожайности⁴⁰. При обсуждении выявились две противоположные точки зрения. Уполномоченный Наркомзага по области Е.Г. Гридасов заявлял, что если государство оплачивает страховые выплаты пострадавшим от стихийных бедствий колхозам, то зернопоставки они должны выполнять в полном объеме. *«Колхоз получает деньги за стихийное бедствие – за градобитие. Государство пахало, третило горячее, директору и трактористу платило, а колхоз ничего не будет давать государству».* Ему возражали другие участники обсуждения. *«Нельзя рассуждать так, что хотя и побило хлеб градом, а все равно отдай. Если больше собрать не может, надо разрешить вопрос реально».* *«Странная позиция у Гридасова, он сам устанавливает урожайность и встал на неправильную позицию. Если бы градобитие произошло немного раньше, он сам, наверное, определил бы урожайность по 2-й группе»*⁴¹. *«По Гридасову выходит – хотя и произошло градобитие, но он должен отдать государству по повышенной норме, если у колхоза не хватит хлеба, он должен купить и отдать государству».* В результате

³⁹ ГАНО. Ф. Р-20. Оп. 1. Д. 250. Л. 41.

⁴⁰ Там же. Ф. Р-1020. Оп. 1. Д. 81. Л. 68–71.

⁴¹ В данном случае речь шла о понижении колхозу разряда урожайности с 4-го на 2-й, что означало снижение размера натуроплаты наполовину.

приятий пришли к выводу, что вопрос недостаточно подготовлен, и его сняли с повестки дня. Секретарю облисполкома А.И. Зеленскому, уполномоченному Наркомзага Е.Г. Гридасову и заведующему областным земельным отделом Г.Ф. Сизову было поручено разработать проект решения и вынести его на заседание облисполкома⁴².

Административное давление в связи с отставанием темпов хлебозаготовок и проявлениями «антигосударственных тенденций» оказывалось и на районные власти. 8 августа было принято совместное постановление бюро Новосибирского обкома ВКП(б) и облисполкома «О выполнении постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР “Об уборке и заготовках сельскохозяйственных продуктов” колхозами Колыванского, Сузунского, Мошковского и Венгеровского районов»⁴³. В нем указывалось, что «в отдельных колхозах» названных районов допускаются огромные потери зерна при косовице, обмолоте, транспортировке и хранении на токах. Медленное разворачивание уборочных работ приводит к перестоя хлеба на корню и осыпанию колоса. Сохраняется «вредная практика» отставания хлебосдачи от уборки. Райисполкомы и райкомы не борются с подобными нарушениями, *«не привлекают к строгой ответственности виновных в допущении потерь, гибели и растраницивания зерна, тем самым попустительствуют антигосударственной практике в колхозах»*. Бюро обкома и президиум облисполкома обязывали районные власти принять немедленные меры к *«ликвидации антигосударственной практики»*, организовав учет и контроль за всеми операциями уборочного цикла. Областному прокурору А.Е. Захарову поручалось привлечь к уголовной ответственности лиц, виновных в потерях зерна при уборке и порче хлеба на токах.

15 августа бюро Новосибирского обкома ВКП(б), констатируя, что секретари Кожевниковского, Анджеро-Судженского и Мариинского райкомов компартии *«не обеспечили своевременного*

⁴² Вопрос о снижении разрядов урожайности Новосибирский облисполком рассмотрел 13 сентября. Из поступивших от колхозов жалоб на неправильное исчисление разрядов урожайности тридцать признали необоснованными (*«веских доводов к тому, чтобы просить правительство о снижении разряда урожайности, нет»*), десять направили в районы для уточнения. По двум жалобам принято решение ходатайствовать перед правительством о снижении разряда (ГАНУ. Ф. Р-1020. Оп. 1. Д. 81. Л. 150–151). Вопрос о снижении разрядов урожайности еще два раза рассматривался на заседании облисполкома. 25 сентября из 48 просьб колхозов 43 были отклонены, 5 признаны обоснованными (Там же. Оп. 2. Д. 70. Л. 228–231). 11 октября отклонили все четыре рассматриваемые просьбы (Там же; Д. 71. Л. 145).

⁴³ ГАНУ. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 186. Л. 34–37; Советская Сибирь. 1940. 9 авг.

большевистского разворота по уборке урожая, хлебосдаче, посеву озимых и вспашке зяби», обязало их «немедленно перестроить работу и выправить дело»⁴⁴. 22 августа бюро обкома рассмотрело вопрос о ходе хлебосдачи, сева озимых и подъема зяби в Колыванском районе⁴⁵. Было отмечено, что на 20 августа план жатвы в районе выполнен на 26,2 %, план хлебосдачи – на 4,1 %. «Огромное» количество зерна лежит на токах, подвергается порче и расхищается. «Колыванский райком ВКП(б) примиренчески относится к дезорганизаторам хлебосдачи и хлебоуборки, не проводит решительной борьбы с нарушителями государственной и трудовой дисциплины, по существу попустительствует лодырям и антигосударственным элементам». В связи с этим руководство хлебосдачей со стороны первого секретаря Колыванского райкома ВКП(б) Ануфриева было признано неудовлетворительным. Бюро райкома, райисполком, директора МТС обязывались составить график хлебоуборки, хлебосдачи, оборота колхозного транспорта с зерном по каждому колхозу района и принять меры к его точному выполнению, организовать круглосуточную работу по очистке и вывозке зерна, привести в порядок все имеющиеся автомашины и переключить их на вывозку хлеба. Облсполкому поручалось в суточный срок направить в Колыванский район 20 автомашин сроком на 15 дней для оказания району помощи в вывозке зерна на заготовительные пункты.

Несмотря на постоянное наращивание объемов заготовок⁴⁶, хлебосдача в августе так и не вышла на плановые показатели. На 1 сентября 1940 г. годовой план в Новосибирской области по всем видам заготовок был выполнен на 15,7 % (табл. 10.1)⁴⁷. На темпы хлебозаготовок также влиял значительный разрыв между косовицей и обмолотом, что вызвало негативную реакцию Центра. 29 августа в адрес Новосибирского обкома ВКП(б) и облсполкома пришла телеграмма, подписанная И.В. Сталиным и В.М. Молотовым⁴⁸, в которой констатировалось отставание в обмолоте. «На 20 августа из 1579 тыс. га хлеба, скошенного в колхозах простыми машинами, обмолочено только 660 тысяч га. Такое недопустимое

⁴⁴ Там же. Д. 182. Л. 12.

⁴⁵ Там же. Д. 193. Л. 73–74.

⁴⁶ В третьей пятидневке августа в Новосибирской области заготовили 1184 тыс. пуд. хлебопродуктов, в четвертой – 2960 тыс., в пятой – 3832 тыс., в шестой – 3942 тыс. пуд. (РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 604. Л. 9, 11, 13).

⁴⁷ На 31 августа годовой план хлебозаготовок в Алтайском крае был выполнен на 16,3 %, в Омской области – на 21,9, в Красноярском крае – на 10,5 % (Советская Сибирь. 1940. 3 сент.).

⁴⁸ ГАНО. Ф. Р-1020. Оп. 1. Д. 485. Л. 23–27.

**Итоги хлебозаготовок в Новосибирской области в 1940/41 гг.
по видам и секторам**

Вид и сектор заготовок	Отчетная дата					
	1.09	1.10	1.11	1.12	1.01	1.07
<i>Заготовлено зерна, тыс. пуд.</i>						
Плановые заготовки	12 322	30 934	42 948	46 250	47 010	47 239
Обязательные поставки	7790	16 832	21 253	22 388	22 653	22 680
Натуроплата	2967	10 542	17 433	19 498	19 979	20 163
Возврат ссуд колхозами	314	871	1027	1044	978	963
Хлебосдача совхозов	1190	2620	3165	3296	3376	3409
Возврат ссуд совхозами	61	69	70	24	24	24
<i>Выполнение годового плана, %</i>						
Плановые заготовки	15,7	39,5	55,4	73,5	74,8	77,1
Обязательные поставки	23,3	50,3	64,7	74,5	75,5	79,1
Натуроплата	7,9	28,1	46,5	76,2	76,4	79,7
Возврат ссуд колхозами	33,3	92,4	108,9	110,8	103,8	102,2
Хлебосдача совхозов	18,4	40,5	49,0	51,0	52,2	52,7
Возврат ссуд совхозами	27,7	31,4	31,8	109,1	109,1	109,1

Источники: РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 603. Л. 48, 135; Д. 605. Л. 124; Д. 606. Л. 124, 135, 137; Д. 607. Л. 39, 40, 148, 149.

Примечания: 1. В таблице приведены оперативные данные Наркомата заготовок СССР. 2. Показатели выполнения плана рассчитаны от действующего на указанную дату варианта годового заготовительного задания. 3. Сведения о выполнении плана приводятся с учетом сдачи других сельхозпродуктов взамен зерновых. В данных о размерах заготовок замена не учтена. 4. Часть зерна, сданного в счет возврата ссуд, в начале 1941 г. была зачтена как заготовленное по обязательным поставкам.

положение с обмолотом можно объяснить только преступной беззаботностью советских и партийных организаций области. СНК СССР и ЦК ВКП(б) не могут дальше терпеть такого положения, когда огромное количество хлеба в вашей области остается необмолоченным, а сотни молотилок не работают. Несмотря на предупреждение в постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР об уборке и заготовках, затыжкой обмолота, вы ведете дело к большим потерям урожая. Облисполком и обком не видят, что за затыжкой обмолота хлебов часто скрывается противогосударственная практика задержки некоторыми районами и колхозами хлеба, подлежащего сдаче государству. СНК СССР и ЦК ВКП(б) считают обком и облисполком ответственными за плохое состояние обмолота». Областное руководство обязывалось «в бли-

жайшие дни ликвидировать отставание с обмолотом хлебов» и завершить его не позднее 20 октября. Секретарь обкома и председатель облисполкома предупреждались, что затяжка обмолота будет рассматриваться как их неспособность «проводить решения правительства и партии».

Бюро Новосибирского обкома ВКП(б), реагируя на критику Центра, 6 сентября рассмотрело вопрос о ходе хлебозаготовок и приняло соответствующее постановление⁴⁹. В нем констатировалось, что на 5 сентября государственный план хлебодачи колхозами и совхозами области выполнен только на 19 %, сбор натуроплаты составил 10,5 % годового плана, единоличные хозяйства выполнили план хлебопоставок лишь на 1,5 %. Такое положение стало результатом того, что *«ряд райкомов ВКП(б), райисполкомов, райуполнаркомзагов (Усть-Тарского, Доволенского, Кольванского, Черепановского, Чистоозерного, Шегарского, Асиновского и некоторых других) не организовали борьбы за выполнение постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 1 августа 1940 г. о хлебоуборке и заготовках сельхозпродуктов. Допускают либеральное отношение к срывщикам выполнения государственного плана хлебодачи, повторяют ошибки прошлого года, не используют всех имеющихся возможностей в колхозах по подработке и вывозке зерна на заготпункты, допускают оседание большого количества зерна на токах, где зерно подвергается порче и хищению, колхозный транспорт – лошади и волы – на вывозке хлеба государству используются крайне неудовлетворительно, надеются на вывозку зерна государственным транспортом».*

Бюро обкома постановило с целью ликвидации «позорного отставания»: 1. *«Организовать бесперебойную вывозку зерна на заготовительные пункты в любую погоду, используя в полной мере и с предельной нагрузкой транспортные средства колхозов, МТС и совхозов».* 2. *«Обеспечить повседневный контроль за выполнением пятидневных заданий по вывозке зерна на пункты Заготзерно каждым колхозом, совхозом, привлекая к ответственности конкретных виновников срыва установленных сроков хлебодачи».* 3. *«Принять меры к точному выполнению государственных обязательств по зернопоставкам единоличными хозяйствами».* 4. *Обязать облпрокурора и начальника управления Наркомата юстиции по Новосибирской области «обеспечить рассмотрение дел на саботажников хлебодачи в пятидневный срок».* 5. Добиться своевременного выполнения заданий по сдаче зерна в счет натуроплаты за работы МТС.

⁴⁹ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 194. Л. 11–14.

В этот же день бюро Новосибирского обкома ВКП(б) рассмотрело вопросы о ходе уборки и хлебосдачи в Легостаевском и Туганском районах, выполнивших планы хлебосдачи соответственно на 13,4 и 13 %. Их секретари предупреждались о привлечении к «строгой» ответственности в том случае, если не обеспечат выполнения заготовительных заданий в установленные сроки⁵⁰.

Была дана команда активизировать борьбу с хищениями и потерями зерна. 11 сентября бюро Новосибирского обкома ВКП(б), рассмотрев вопрос «О фактах потерь и хищения зерна в колхозах им. Тельмана Ирменского района, «14 лет Октября» Купинского района, им. 12 декабря Кыштовского района, им. Ворошилова Чистоозерного района и «14 лет Октября» Чулымского района»⁵¹, обязало: 1) сельхозотдел обкома проконтролировать принятие райкомами мер по недопущению потерь и расхищения хлеба; 2) райкомы и райисполкомы проверить качество уборки во всех колхозах и совхозах, *«принимая строгие меры наказания к лицам, допускающим потери зерна при уборке»*; 3) правления колхозов и директоров совхозов *«установить круглосуточную охрану скирд и токов, подобрать сторожей и объездчиков из числа проверенных колхозников и рабочих совхозов»*. Районные власти при этом должны были проверить организацию охраны зерна в каждом колхозе и совхозе. Кроме того, областному прокурору А.Е. Захарову поручалось привлечь к ответственности лиц, допустивших потери зерна при уборке, и виновных в хищениях зерна в вышеуказанных колхозах, а также дать указания районным прокурорам провести выборочную проверку по колхозам и совхозам района качества уборки и охраны хлебов.

10.3. ФОРСИРОВАНИЕ И СПАД ЗАГОТОВОК

В первой пятидневке сентября объем заготовок в Новосибирской области по сравнению с предыдущей снизился (с 3942 тыс. до 2617 тыс. пуд.), во второй и третьей пятидневке – увеличился до 3350 тыс. и 3472 тыс. пуд. соответственно, но так и не достиг максимальных показателей августа⁵². Косовицу и обмолот хлебов сдерживали частые дожди. На 10 сентября годовое заготовительное задание по области было выполнено на 22,9 %, на 15 сентября – на 27,4 %⁵³.

⁵⁰ Там же. Л. 15–17; Д. 199. Л. 86–87.

⁵¹ Там же. Д. 194. Л. 18–19.

⁵² РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 604. Л. 16–17.

⁵³ Советская Сибирь. 1940. 13 сент., 18 сент. На 15 сентября годовой план хлебосдачи был выполнен в Омской области на 39,6 %, в Алтайском крае – на 23,1, в Красноярском – на 23,4 %.

Такие результаты вызвали негативную реакцию Центра. 15 сентября руководители Новосибирской области получили под-писанную И.В. Сталиным и В.М. Молотовым циркулярную теле-грамму⁵⁴, в которой ответственность за «срыв хлебозаготовок» возлагалась лично на первого секретаря обкома ВКП(б) Г.Н. Пу-говкина и председателя облисполкома Г.Н. Годовицина: «Совнар-ком Союза и ЦК ВКП(б) устанавливают, что выполнение плана хлебозаготовок [в] предусмотренные законом сроки [в] вашей области сорвано. Вместо большевистского руководства хлебо-заготовками и обеспечения выполнения плана хлебозаготовок [в] срок обком и облисполком плетутся в хвосте антигосударствен-ных настроений со стороны отдельных колхозов и колхозников, не желающих сдавать хлеб государству, оставляя безнаказанными нарушителей государственной дисциплины, что и привело [к] срыву хлебозаготовок [в] установленные сроки. Обком и облис-полком встали на путь всяческих формальных отписок и несосто-ятельных попыток, чтобы ссылками на плохую погоду и другие подобные причины прикрыть факт провала своей работы [по] руководству хлебозаготовками. Совнарком Союза и ЦК ВКП(б) не намерены дальше терпеть такое состояние хлебозаготовок [в] вашей области и требуют от обкома и облисполкома немедленного принятия всех необходимых мер, вытекающих из сложившейся [в] ходе хлебозаготовок обстановки для того, чтобы уже начиная со следующей пятидневки темпы хлебосдачи были резко повыше-ны и заготовки окончены [в] кратчайший срок. Совнарком Союза и ЦК ВКП(б) считают ответственными за срыв хлебозаготовок [в] установленные сроки [в] вашей области [в] первую голову лич-но председателя облисполкома товарища Годовицина и секрета-ря обкома товарища Пуговкина и предупреждают, что ответ-ственность за выправление создавшегося положения возлагается персонально на вас».

Реагируя на критику Центра, руководство Новосибирской обла-сти приняло ряд мер по активизации хлебозаготовок. 15 сентября «Советская Сибирь» вышла с передовицей «Резко поднять темпы хлебосдачи». В ней констатировался неудовлетворительный ход хлебозаготовок. Только 4 района области (Новосибирский, Барзас-ский, Кузедеевский, Таштагольский) и Нарымский округ выпол-нили годовое задание более чем наполовину. В то же время свыше 20 районов из остальных 59 не выполнили и пятой части плана. «В большинстве районов руководители позорно провалили авгу-

⁵⁴ ГАНО. Ф. Р-1020. Оп. 1. Д. 485. Л. 18–22.

стовское задание и в сентябре со спокойной совестью ведут дело к такому же провалу, не считаясь с тем, что установленные сроки сдачи являются непрременным законом и нарушать их никому не позволено. Октябрь – решающий месяц хлебозаготовок. К первому октября годовой план должен быть выполнен не менее чем на 85 процентов, с тем чтобы к 10 октября колхозы и совхозы полностью выполнили свои обязательства перед государством». Таким образом, в передовице областной газеты, фактически являвшейся своеобразной директивой руководства области, была поставлена задача добиться досрочного выполнения годового заготовительного задания⁵⁵.

17 сентября Г.Н. Пуговкин и Г.Н. Годовичин направили в адрес райкомов и райисполкомов отстающих районов телеграммы⁵⁶, в которых от своего имени фактически дословно повторили текст телеграммы ЦК ВКП(б) и СНК СССР, полученной 15 сентября. Естественно, в каждой телеграмме «ответственными за срыв хлебозаготовок» назывались секретарь райкома и председатель райисполкома соответствующего района. 20 сентября бюро Новосибирского обкома ВКП(б) и облисполком утвердили⁵⁷ пятидневные задания по вывозке зерна на заготовительные пункты по районам области на третью декаду сентября и октябрь. На следующий день на места был разослан циркуляр о порядке исполнения пятидневных заданий по вывозу зерна⁵⁸. Районным органам сообщалось об объемах заданий на каждую пятидневку и количестве лошадей, подлежащих выделению на хлебовывоз. Они обязывались «немедленно» установить конкретные задания каждому колхозу, предусмотрев полное использование принадлежащих колхозам автомашин, живого тягла, упряжи, бричек и т.д., а также обеспечить «строгий, оперативный, ежедневный контроль» за выполнением заданий.

25 сентября вопрос о ходе хлебопоставок и поступлении натуроплаты за работы МТС обсудил Новосибирский облисполком⁵⁹. «Факты говорят о том, что хлеб, безусловно, есть, но его не вывозят», – таков был лейтмотив обсуждения. На заседании с боль-

⁵⁵ В соответствии с законодательством колхозы Новосибирской области должны были сдать к 1 октября 50 % от общего объема обязательных поставок, а закончить хлебосдачу – к 1 декабря (СП СССР. 1940. № 9. Ст. 235).

⁵⁶ ГАНУ. Ф. Р-1020. Оп. 1. Д. 485. Л. 64.

⁵⁷ Там же. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 199. Л. 93.

⁵⁸ Там же. Ф. П-51. Оп. 1. Д. 298. Л. 90.

⁵⁹ Там же. Ф. Р-1020. Оп. 2. Д. 81. Л. 153–157. Информация о заседании облисполкома опубликована в «Советской Сибири» 28 сентября.

шой речью выступил председатель облисполкома Г.Н. Годовицин. Он проинформировал присутствующих о присланной 15 сентября телеграмме И.В. Сталина и В.М. Молотова, в которой указывалось на неудовлетворительный ход хлебосдачи в Новосибирской области (см. выше). Телеграмма обсуждалась на бюро обкома ВКП(б), *«где было принято соответствующее решение⁶⁰, короткое, но острое, и был намечен план, ряд практических мероприятий»*. Однако принципиальных изменений в ситуации не произошло. *«Мы видим, что целый ряд районов саботируют, план сдачи государству сорвали. Очевидно, придется ответ держать перед Центральным Комитетом партии и правительством. Когда разбираемся с отдельными районами, ясно видно, что руководители отдельных организаций советских учреждений – председатели райисполкомов – не хотят выполнять это решение, несмотря на то, что острота борьбы за хлеб на сегодняшний день с каждым днем, с каждым часом усиливается. Нынешний год является особым годом, особенно по заготовке хлеба, особенность заключается в том, что хлеба в нынешней обстановке нужно больше и он в десять раз дороже для нас, чем в прошлом году. Мы должны буквально в короткий срок выполнить план»*. Невыполнение плана сбора натуроплаты – *«это традиция из года в год. Я не знаю, как в прошлом году стоял этот вопрос, но в нынешнем году нас обязали сдать натуроплату. Это политическая задача, которую поставили перед вами партия и правительство»*.

В принятом по итогам обсуждения постановлении⁶¹ отмечалось, что на 20 сентября план хлебосдачи по области выполнен только на 31,6 %. Особенно отстает выполнение плана сбора натуроплаты за работы МТС (выполнение – 20,2 %). Сорваны зернопоставки единоличными хозяйствами (2,3 %). Не выполняется требование ЦК ВКП(б) и СНК СССР о первоочередном взыскании натуральных государственных ссуд (78,1 %). «Совершенно» неудовлетворительно выполняется план хлебосдачи совхозами (по областному зернотресту – 28,9 %, по Новосибирскому молтресту – 45,6, по Барабинскому молтресту – 22,6, по овцесовхозам – 9,1 %).

Искитимский, Кожевниковский, Крапивинский и ряд других районов *«до сих пор своим безответственным отношением к выполнению постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР об уборке и заготовках сельскохозяйственных продуктов продолжают срывать выполнение государственного плана хлебосдачи. Председатель*

⁶⁰ Документ не выявлен.

⁶¹ ГАНО. Ф. Р-1020. Оп. 2. Д. 70. Л. 223–227.

Искитимского райисполкома т. Мельников не дал большевистского отпора иждивенческим настроениям в районе. В районе имеют место антигосударственные действия укрытия зерна под видом отходов со стороны отдельных руководителей колхозов. <...> Несмотря на большое скопление на токах зерна, транспорт колхозов для вывозки хлеба не используется. В районе систематически срываются установленные обкомом ВКП(б) и облисполкомом задания по вывозу хлеба».

Срыв плана сбора натуроплаты является следствием бездействия директоров МТС. Так, директорами Бочатской, Елинаевской, Ленинской, Копыловской и Просконовской МТС не предъявлены пени колхозам за просрочку сдачи натуроплаты. В Тяжинской и Тогучинской МТС «допущено извращение сроков сдачи натуроплаты» (в августе вместо положенных 15 % предложено сдать 10 %). Из 21 колхоза, обслуживаемого Черкасовской МТС, 16 не выполнили августовского задания.

Исходя из выявленных недостатков и необходимости их исправления, облисполком обязал: 1) облуполномоченного Наркомзага – «осуществить строжайший контроль и обеспечить полное выполнение плана хлебозаготовок»; 2) директоров совхозных трестов – «ликвидировать отставание с хлебосдачей совхозов»; 3) управляющего облзаготзерно – «обеспечить в сентябре месяце полное взыскание семенных ссуд, привлекая к строжайшей ответственности работников заготовительных пунктов, не зачисляющих в погашение семенной ссуды поступающее на пункты зерно из колхозов, имеющих задолженность по семенной ссуде»; 4) председателей райисполкомов, райуполнаркомзагов, заведующих райземотделами, директоров МТС – «обеспечить немедленное резкое усиление хлебосдачи и выполнение установленных пятидневных заданий по вывозу зерна каждым колхозом», проведя для этого следующие мероприятия: а) проверить во всех колхозах соблюдение норм расходования зерна на внутриколхозные нужды, «привлекая к строжайшей ответственности виновных в разбазаривании хлеба»; б) проверить правильность засыпки семян колхозами, не допуская до выполнения плана хлебосдачи засыпки семян с общих посевов; в) ликвидировать отставание в выполнении плана сбора натуроплаты; г) организовать круглосуточную работу колхозных зерносушилок; д) «немедленно взыскать хлеб с единоличных хозяйств, привлекая к судебной ответственности уклоняющихся от выполнения плана зернопоставок». Кроме того, облисполком принял решение снять с работы председателя Искитимского райсовета и объявить выговор директору Черкасовской МТС.

**Ход хлебозаготовок в Новосибирской области в сентябре –
декабре 1940 г. по месяцам, тыс. пуд.**

Вид и сектор заготовок	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
Плановые заготовки	18 612	12 014	3302	760
Обязательные поставки	9042	4421	1135	265
Натуроплата	7675	6891	2065	481
Хлебосдача совхозов	1430	545	131	80

Источники: РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 603. Л. 48, 135; Д. 605. Л. 124; Д. 607. Л. 39, 40, 148, 149.

Примечания: 1. Приводятся оперативные данные Наркомата заготовок СССР. 2. Не приведены сведения о возврате ссуд.

Однако усилия областных властей к ожидаемому результату не привели. Дожди продолжались. Темпы хлебосдачи снижались. В четвертой пятидневке сентября в Новосибирской области заготовили 3035 тыс. пуд., в пятой – 2978 тыс., и лишь в шестой заготовки незначительно выросли – до 3166 тыс. пуд.⁶² В целом за месяц объем плановых заготовок составил 18 612 тыс. пуд. Годовое задание по всем видам заготовок было выполнено на 39,5 %⁶³, в том числе по обязательным поставкам – на 50,3 %, по сбору натуроплаты – на 28,1, по хлебосдаче совхозов – на 40,5 % (табл. 10.2).

Центр в очередной раз выразил недовольство положением на «хлебном фронте» в Новосибирской области. В циркулярной телеграмме, направленной И.В. Сталиным и В.М. Молотовым в адрес председателя Новосибирского облисполкома и секретаря обкома⁶⁴, темпы обмолота хлебом в области были признаны «неудовлетворительными». *«Облисполком и обкомпарт не поняли, что главное в уборке хлеба – это обмолот, ибо скошенный хлеб, если он вовремя не обмолочен, портится и теряется, и только обмолот обеспечивает получение хлеба государством и колхозами. Этим только можно объяснить тот факт, что если на 20 сентября скошено 2 357 800 га, то обмолочено 1 610 300 га. Таким образом, большое количество скошенного хлеба с 747 500 га лежит на полях, портится и растаскивается. СНК СССР и ЦК ВКП(б) обязывают Вас немедленно обсудить создавшееся положение с обмолотом в области, немедленно принять новые меры, обеспечивающие на*

⁶² РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 604. Л. 13–15.

⁶³ На 30 сентября годовой план хлебосдачи был выполнен в Омской области на 54,6 %, в Алтайском крае – на 33,1, в Красноярском – на 39 % (Советская Сибирь. 1940. 3 окт.).

⁶⁴ ГАНО. Ф. Р-1020. Оп. 1. Д. 485. Л. 78–80.

деле скорейшее окончание обмолота хлеба, и о принятых мерах телеграфировать в СНК СССР и ЦК ВКП(б). СНК СССР и ЦК ВКП(б) считают ответственными за своевременный обмолот хлеба в установленный срок в Вашей области лично председателя облисполкома товарища Годовицина и секретаря обкомпарта товарища Пуговкина и предупреждают, что ответственность за выправление создавшегося положения возлагается персонально на вас».

Давление Центра на руководство Новосибирской области обернулось усилением нажима областных властей на местные. Бюро Новосибирского обкома ВКП(б) и президиум облисполкома продолжали регулярно заслушивать информацию о ходе обмолота и хлебозаготовок в отдельных районах, делая по итогам обсуждения соответствующие «организационные» выводы. 3 октября бюро Новосибирского обкома ВКП(б) рассмотрело вопрос о руководстве сельским хозяйством Купинским райкомом ВКП(б)⁶⁵. В частности, было признано, что руководители партийной организации района «ослабили» работу по своевременному выполнению годового плана хлебозаготовок. В тот же день на бюро обкома обсуждался вопрос о выполнении пятидневных заданий по обмолоту и хлебопоставкам в Убинском и Зырянском районах. В принятом по итогам обсуждения постановлении⁶⁶ указывалось, что *«вместо конкретного оперативного руководства обмолотом и хлебопоставками в районах, принятия решительных мер к антигосударственным элементам, организации труда и насаждения трудовой дисциплины в колхозах райкомы ВКП(б) и райисполкомы этих районов занялись пустопорожней болтовней»*. Секретари райкомов и председатели райисполкомов предупреждались, что если они не обеспечат выполнения пятидневных заданий по хлебопоставке и обмолоту, то будут сняты с занимаемых постов и исключены из партии. В постановлении также констатировался неудовлетворительный ход обмолота в Туганском, Шегарском, Пихтовском, Тегульдетском, Асиновском, Кыштовском и Томском районах. *«Руководители этих районов не поняли, что главное в уборке хлебов – это обмолот, хлебопоставка. Скошенный хлеб, если он вовремя не обмолочен, подвергается порче и расхищению, только обмолот обеспечивает получение хлеба государством и колхозами»*.

7 октября на заседании Новосибирского облисполкома был заслушан доклад председателя Прокопьевского райисполкома Глазова о ходе хлебопоставок и сборе натуроплаты за работы МТС

⁶⁵ Там же. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 204. Л. 53–54.

⁶⁶ Там же. Л. 71–71.

в районе⁶⁷. В принятом по итогам обсуждения постановления⁶⁸ указывалось, что райисполкомом и его председателем не принято своевременных мер к выполнению постановления бюро обкома и облисполкома от 20 сентября «О пятидневных заданиях по вывозу зерна» (см. выше), график сдачи хлеба доведен до колхозов с большим опозданием. Колхозы были ориентированы на использование живого тягла на вывозке хлеба в размерах 35–40 % от имеющегося в наличии конского поголовья вместо положенных 50 %⁶⁹. В связи с этим председателю Прокопьевского райисполкома объявлялся выговор с предупреждением о возможности снятия с занимаемого поста и привлечения к «строгой» ответственности, если положение с хлебосдачей не будет исправлено.

9 октября облисполком рассмотрел вопрос о ходе выполнения плана хлебосдачи в Чулымском и Коченевском районах⁷⁰. В Чулымском районе годовой план хлебосдачи был выполнен на 37,1 %, в Коченевском – на 44,9 %. Проверка выявила случаи превышения расходования зерна на внутриколхозные нужды и незаконной засыпки зерна с общих посевов на семена⁷¹. Оба руководителя пред-

⁶⁷ «Советская Сибирь» 3 октября сообщала о ходе хлебозаготовок в этом районе: *«Колхозы завалены хлебом и не знают, куда его ссыпать. Руководители увлеклись подготовкой примитивных построек для хранения, забыв о вывозе государству»*. По информации газеты, тягловый скот на хлебывывозе используется в районе лишь на 20 %. Председатели колхозов затягивают хлебозаготовки сознательно, ожидая от государства скидки.

⁶⁸ ГАНО. Ф. Р-1020. Оп. 1. Д. 485. Л 92; Советская Сибирь. 1940. 9 окт.

⁶⁹ В справке ответственного контролера аппарата уполномоченного КПК при ЦК ВКП(б) по Новосибирской области Н. Маревича от 30 октября, потребовавшего заслушать объяснения Глазова на партийной группе облисполкома, присутствует интересная подробность, объясняющая позицию председателя Прокопьевского райисполкома: *«Тов. Глазов решение бюро обкома и облисполкома о закреплении лошадей на вывозке хлеба государству назвал просто “чепухой”, заявляя: “У нас этого выполнить совершенно невозможно, нам надо вывезти картофеля 4 тыс. ц, больше 2 тыс. га стоит на колосовых и, кроме того, надо учесть скирдование”»* (ГАНО. Ф. Р-1020. Оп. 1. Д. 485. Л. 84–85). Именно таким отношением Глазова к своим обязанностям автор записки объяснял низкий уровень выполнения хлебопоставок в районе. Если судить по этой справке, по партийной линии Глазова прорабатывали сразу за две провинности – невыполнение постановления о включении в график хлебывывоза 50 % колхозного тягла и затягивание уборки зерна. Очевидно, что каждая из этих проблем могла быть решена только за счет игнорирования другой.

⁷⁰ Там же. Л. 108–109.

⁷¹ Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Об уборке и заготовке сельскохозяйственных продуктов» от 31 августа 1940 г. (см. выше) обязывало колхозы формировать семенные фонды только за счет зерна, собранного на специально отведенных для этой цели участках. При недостатке зерна с семенных участков брать его с общих площадей разрешалось только после выполнения плана хлебозаготовок.

упреждались, что если в десятидневный срок они не исправят положение, то будут сняты с работы.

15 октября на бюро Новосибирского обкома ВКП(б) обсуждались вопросы, связанные с ходом обмолота и хлебосдачи в Крапивинском, Чулымском, Венгеровском, Убинском, Михайловском и Коченевском районах⁷². По итогам обсуждения было принято решение снять с работы и исключить из партии второго секретаря Крапивинского райкома и председателя райисполкома. Первый секретарь Крапивинского райкома был снят с занимаемого поста и получил строгий выговор. Руководители Чулымского, Венгеровского и Убинского районов получили предупреждение. В тот же день бюро обкома рассмотрело вопрос о невыполнении плана сдачи натуроплаты колхозами Михайловского и Коченевского районов⁷³. Было констатировано, что на 10 октября Зоновская МТС Михайловского района выполнила план сбора натуроплаты только на 13,9 %, Чикская МТС Коченевского района – на 8,7 %. Директора первой из указанных МТС *«за проявленную безответственность и попустительство антигосударственной практике отдельных колхозов»* сняли с поста и объявили выговор. Директор Чикской МТС получил выговор. Бюро обкома предупредило всех директоров МТС и их заместителей, что они несут личную ответственность за своевременное выполнение плана натуроплаты и обязаны «немедленно» организовать сдачу натуроплаты во всех колхозах, обслуживаемых МТС, с тем чтобы полностью собрать ее до 1 ноября.

Продолжались репрессии в отношении колхозных председателей и бригадиров. 7 октября в «Советской Сибири» была опубликована заметка «В прокуратуре области», в которой сообщалось о наказании *«лиц, преступно срывающих выполнение постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР об уборке и заготовках сельскохозяйственных продуктов»*. *«Бригадир полеводческой бригады колхоза “Доброволец” Цируль преступно относился к уборке урожая, допустил потери до 2 центнеров зерна на гектар, не организовал сбора и подгребания колосьев, подработки намолоченного зерна на токах, сгноил 200 центнеров овса. Не вел борьбы с лодырями и своим невыходом на работу в течение трех дней поощрял дезорганизаторов. Цируль осужден к 2 годам лишения свободы. <...> Председатель колхоза “Красный Урал” Беловского района Мальцев намеренно не выполнял зернопоставки государству, а хлеб разбазаривал. Вместо 15 процентов раздал на трудодни 51 процент*

⁷² ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 208. Л. 128–134, 141–143.

⁷³ Там же. Л. 143–144.

хлеба от фактического сданного на заготовку количества зерна. Мальцев приговорен к 3 годам лишения свободы. Председатель колхоза им. Буденного Новосибирского района Белкин преступно затягивал уборку зерновых и овощей. Имеющийся готовый хлеб для сдачи государству задерживал, не сдавал сена государству⁷⁴, использовал колхозный транспорт на вывозке сена разным организациям и жителям Новосибирска, которым роздал сенокосные угодья за различные услуги и товары. Белкин приговорен к 3 годам лишения свободы».

В заметке также содержалась информация о передаче областной прокуратурой в нарсуды «нескольких» дел «для наложения штрафа на колхозы за намеренное невыполнение зернопоставок государству и для взыскания в натуре невыполненной части поставок». Так, колхоз «Советская Сибирь» Ордынского района был привлечен «к ответственности в форме взыскания штрафа в сумме 2322 рубля. Эта артель не сдала государству 232 центнера зерна. Колхоз не выполнил план, хотя имел в наличии намолоченного зерна 600 центнеров, 55 лошадей и автомашину».

В октябре против председателей колхозов в связи с уборкой и хлебосдачей было возбуждено 42 судебных дела⁷⁵. Размах репрессий против представителей колхозно-советского актива деревни в конечном итоге вызвал обеспокоенность областных властей. 17 октября вопрос «О привлечении к судебной ответственности колхозного актива (председатели и бригаиры колхозов) по делам, связанным с уборкой и заготовкой сельхозпродуктов», был даже включен в повестку дня заседания бюро обкома ВКП(б). Однако никакого конкретного решения тогда не приняли. Все ограничилось поручением отделу кадров и сельхозотделу в десятидневный срок «разобраться» с этим вопросом и доложить членам бюро⁷⁶. Каких-либо документов о результатах разбирательства и реакции на него обкома не выявлено.

Негативную реакцию областных властей вызвали низкие темпы хлебосдачи в совхозах. 2 октября бюро Новосибирского обкома ВКП(б) обсудило данный вопрос⁷⁷. Положение было признано неудовлетворительным. «Многие директора не использовали имеющиеся у них возможности (автомашины, лошади, быки), не приняли необходимых мер к выполнению хлебосдачи в установленные сроки, преступно отнеслись к подработке зерна и его хранению,

⁷⁴ Речь идет об обязательных поставках сена государству (см. выше).

⁷⁵ ГАНУ. Ф. Р-20. Оп. 1. Д. 250. Л. 43.

⁷⁶ Там же. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 210. Л. 58 об.

⁷⁷ Там же. Д. 204. Л. 6–8.

допустили порчу государственного хлеба». По итогам обсуждения бюро обкома приняло решение: 1. Обязать директоров совхозных трестов и директоров совхозов переключить весь автотранспорт и не менее половины рабочих лошадей на вывоз зерна, организовав круглосуточную работу по его подработке и сушке. 2. *«Ликвидировать антигосударственную практику образования незаконных фондов»*. 3. Добиться до 20 октября стопроцентного выполнения годового плана хлебосдачи каждым совхозом. 4. Предупредить директоров совхозных трестов и директоров совхозов об их личной ответственности за полное выполнение плана хлебосдачи в установленные сроки. 5. Обязать райкомы ВКП(б) и райисполкомы проверить ход хлебосдачи в совхозах и оказать им необходимую помощь. 6. Поручить прокурору области А.Е. Захарову привлечь к ответственности лиц, виновных в порче зерна в Завьяловском, Коченевском и Маслянинском совхозах.

Во второй половине октября Новосибирскую область инспектировал заместитель наркома заготовок СССР Ф.И. Кашников. По итогам проверки хлебосдачи в районах области им было выявлено *«наличие антигосударственной практики в колхозах: порча, хищение и разбазаривание зерна, засыпка семфондов с общих посевов, расходование зерна на внутриколхозные нужды в размерах свыше 15 % от фактически сданного на государственные заготовительные пункты, нарушение установленных сроков хлебосдачи»*. Наиболее существенные нарушения были обнаружены в деятельности уполномоченных в Кольванском, Шегарском, Ордынском и Мошковском районах. В связи с этим заместитель наркома приказал *«за попустительство саботажу и разложение государственной дисциплины»* снять с работы и.о. уполнаркомзага по Кольванскому району и уполнаркомзага по Шегарскому району. Уполномоченные по Ордынскому и Мошковскому районам получили выговоры и были обязаны в десятидневный срок исправить выявленные нарушения. Всем райуполнаркомзагам предлагалось организовать проверку соблюдения законодательства о хлебосдаче в каждом не выполнившем план хлебосдачи колхозе, по каждому единоличному хозяйству и привлекать к ответственности лиц, допускающих нарушение действующего законодательства. Районные уполномоченные также обязывались проверить своевременность вручения счетов по натуроплате за работы МТС и начисление пени колхозам за нарушение сроков сдачи зерна в счет натуроплаты⁷⁸.

Усилия областных властей оказались тщетными. Объемы хлебосдачи незначительно увеличились лишь в первой пятид-

⁷⁸ Там же. Ф. Р-1241. Оп. 1. Д. 9. Л. 416–417, 449–451.

невке октября (+2 %), а затем началось снижение. В первой пятидневке месяца заготовили 3230 тыс. пуд., во второй – 2477 тыс., в третьей – 1620 тыс., в четвертой – 1874 тыс., в пятой – 1595 тыс., в шестой – 1220 тыс. пуд.⁷⁹ В целом за октябрь объем плановых заготовок составил 12 014 тыс. пуд., или на 36 % меньше, чем в сентябре. Годовое задание по всем видам заготовок было выполнено на 55,4 %⁸⁰, в том числе по обязательным поставкам – на 64,7 %, по сбору натуроплаты – на 46,5, по хлебосдаче совхозов – на 49 % (табл. 10.2).

Новосибирская область по выполнению плановых показателей существенно уступала Омской области и Красноярскому краю, но опережала Алтайский край. Последнее спасло руководство области от наказания со стороны Центра. 17 октября 1940 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О неудовлетворительном руководстве Алтайским крайкомом ВКП(б) хлебопоставками», в соответствии с которым со своего поста был снят первый секретарь крайкома А.А. Андриенко⁸¹.

10.4. ЗАВЕРШЕНИЕ И ИТОГИ КАМПАНИИ

30 октября в Новосибирске прошло совещание председателей райисполкомов⁸². На нем, в частности, рассматривался вопрос о хлебозаготовках. С информацией об их ходе выступил облуполнаркомзаг Е.Г. Гридасов. Далее были заслушаны председатели Куйбышевского, Колыванского, Убинского, Ижморского, Мошковского, Маслянинского, Тяжинского и Кожевниковского райисполкомов, сообщения которых постоянно прерывались вопросами и репликами присутствующих на совещании первого секретаря обкома Г.Н. Пуговкина и председателя облисполкома Г.Н. Годовицина и фактически превратились в допрос с пристрастием⁸³. Затем сделал доклад третий секретарь обкома ВКП(б) Ф.Д. Кузнецов. Он отметил, что план хлебозаготовок в области выполнен только на 54 %, и

⁷⁹ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 604. Л. 19–24.

⁸⁰ На 30 сентября годовой план хлебосдачи был выполнен в Омской области на 54,6 %, в Алтайском крае – на 33,1, в Красноярском – на 39 % (Советская Сибирь. 1940. 3 окт.).

⁸¹ Политика раскрестьянивания в Сибири. Вып. 2. С. 238–241. На 15 октября выполнение годового плана хлебозаготовок в Омской области составило 63 %, в Красноярском крае – 56,7, в Новосибирской области – 48,9, в Алтайском крае – 39,7 %, на 25 октября – 66,4, 64,9, 53,9 и 43,8 % соответственно (Советская Сибирь. 1940. 18 окт.; РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 604. Л. 45–46).

⁸² ГАНО. Ф. Р-1020. Оп. 2. Д. 84. Стенограмма.

⁸³ Политика раскрестьянивания в Сибири. Вып. 2. С. 241–243.

выступил от имени обкома партии с требованием *«почувствовать всю серьезность создавшегося положения в нашей Новосибирской области с хлебосдачей. Не может быть, чтобы у большевиков не щемило сердце, имея в виду всю сложность международной обстановки, в которой мы находимся. И исправить положение мы должны до 16 числа, до пленума областного комитета партии»*⁸⁴.

Несмотря на призывы ускорить хлебосдачу, ее темпы в Новосибирской области продолжали падать. В первой пятидневке ноября заготовили 919 тыс. пуд., во второй – 902 тыс., в третьей – 661 тыс., в четвертой – 406 тыс., в пятой – 280 тыс., в шестой 188 тыс. пуд.⁸⁵ В целом за ноябрь объем плановых заготовок составил 3302 тыс. пуд., что в 3,6 раза уступало показателям предыдущего месяца (табл. 10.2). С 1 по 20 ноября прирост выполнения годового плана составил в Новосибирской области 5,7 п.п. (в Омской области – 2,9 п.п., в Алтайском крае – 3,7 п.п.)⁸⁶. Причиной падения заготовок являлось исчерпание запасов зерна в колхозах и совхозах. Многие хозяйства из-за отсутствия зерна совершенно прекратили хлебосдачу. Тем не менее давление на них продолжалось. Районные, советские, партийные и заготовительные органы получили задание добиваться выполнения плана любой ценой. Для этого были проведены контрольные рейды по отстающим колхозам, в ходе которых выявляли скрытый от сдачи государству хлеб, в том числе под видом зерноотходов. При этом была изъята часть продовольственного и семенного зерна. Колхозы, выполнившие обязательства, побуждали «в добровольном порядке» оказывать помощь отстающим, досдавая за них часть недоимок. На страницах газет пропагандировалась такая форма участия колхозников в заготовках, как сдача зерна из своих личных запасов в счет не выполненных колхозом поставок⁸⁷.

Нереальность заготовок плановых объемов зерна стала очевидной еще в середине октября. 16 октября 1940 г. в ответ на ходатайство руководства Новосибирской области Политбюро ЦК ВКП(б) разрешило принять от колхозов области в счет натуроплаты МТС и возврата натуральных ссуд мясо вместо 2440 тыс. пуд. зерна по действующему эквиваленту замены⁸⁸ и 366 тыс. пуд. зерна «с затхлым

⁸⁴ Очередной пленум Новосибирского обкома ВКП(б) состоялся 23–24 ноября.

⁸⁵ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 604. Л. 25–30.

⁸⁶ Советская Сибирь. 1940. 3 нояб., 24 нояб.; Омская правда. 1940. 4 нояб., 25 нояб.; Алтайская правда. 1940. 4 нояб., 24 нояб.

⁸⁷ Политика раскрестьянивания в Сибири. Вып. 2. С. 135.

⁸⁸ Сдача 1 кг мяса приравнивалась к сдаче 7 кг зерна.

запахом» с соответствующей скидкой с заготовительной цены⁸⁹. Замена сдачи зерна мясом была вызвана не только неурожаем зерновых, но и острой нехваткой кормов, вынуждающей уменьшить поголовье скота. 17 декабря Политбюро увеличило размер разрешенной замены сдачи зерна мясом на 3050 тыс. пуд.⁹⁰ Согласно решениям бюро Новосибирского обкома замена хлебосдачи мясом была разрешена 55 районам области из 63⁹¹.

23 ноября Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление о снижении годового заготовительного задания Новосибирской области⁹². План сбора натуроплаты сокращался на 6 млн пуд. На 1941 г. переносилось взимание с колхозов недоимок прошлых лет в размере 6444 тыс. пуд., в том числе 1213 тыс. пуд. по обязательным поставкам и 5231 тыс. пуд. по натуроплате. Годовой план по колхозно-крестьянскому сектору в итоге стал меньше на 12 444 тыс. пуд., или на 17,3 %. Кроме того, с колхозов списывалось 476 тыс. пуд. пени за недоимки по натуроплате, которые в годовое заготовительное задание не включались. Аналогичные решения о снижении были приняты в отношении Алтайского края и Омской области⁹³.

Во исполнение постановления Политбюро ЦК ВКП(б) от 23 ноября Новосибирский облисполком и бюро обкома 28 ноября утвердили порайонную разверстку снижения планов сбора натуроплаты, отсрочек и списания⁹⁴. План сбора натуроплаты снижался по 41 району области из 63, отсрочка взимания недоимок по обязательным поставкам предоставлялась 36 районам, отсрочка по недоимкам за натуроплату – 48, пени списывались 27 районам. При этом секретари райкомов и председатели райисполкомов обязывались при рассмотрении вопроса о снижении плана, предоставлении отсрочки и снятии пени «тщательно» проверить каждый колхоз и выявить причины, породившие накопление недоимок. Исполкомам райсоветов и райкомам партии также поручалось *«разъяснить колхозам и колхозникам, что Центральный Комитет ВКП(б) и правительство проявляют повседневное внимание и заботу о колхозах и колхозниках, надеются, что колхозы и колхозники, советские и партийные работники нашей области примут все меры к тому, чтобы организовать большевистскую работу*

⁸⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1028. Л. 59.

⁹⁰ Там же. Д. 1031. Л. 14.

⁹¹ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 226. Л. 57; Д. 229. Л. 12.

⁹² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1030. Л. 19.

⁹³ ГААК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 327. Л. 127; ИсАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 2305. Л. 11.

⁹⁴ ГАНО. Ф. Р-1020. Оп. 5а. Д. 11. Л. 116–118.

колхозов в 1941 году, проведут ремонт сельскохозяйственных машин в установленные сроки и при высоком качестве, необходимые агротехнические мероприятия, добьются обильного урожая хлебов и технических культур, тем самым создадут все условия для полного выполнения государственных обязательств и погашения отсроченных недоимок в 1941 году».

Снижение годовых планов по колхозно-крестьянскому сектору позволило существенно увеличить процент выполнения заготовительных заданий. На 1 декабря в Новосибирской области по всем видам заготовок план был выполнен на 73,5 %⁹⁵, в том числе по обязательным поставкам – на 74,5 %, по сбору натуроплаты – на 76,2 %. Наиболее низкие показатели выполнения годового плана имели совхозы, которым его не снизили, – 51 % (см. табл. 10.1).

В конце ноября на областном уровне вновь был озвучен тезис о чрезмерности массовых репрессий против председателей колхозов. 24 ноября, выступая на очередном пленуме Новосибирского обкома ВКП(б), второй секретарь областного комитета Ф.Д. Кузнецов призвал *«сломить сопротивление антигосударственных элементов»* в области хлебозаготовок и в то же время заявил: *«У нас много районов, которые вместо большевистской борьбы за хлеб становились на путь огульной смены председателей колхозов, отдачи их под суд. Совершенно правильно, что нарушителей закона мы должны судить, мы ни одному не можем простить, если он становится на путь нарушения наших советских законов. Но не в этом только дело, нужно уметь обеспечить организацию дела хлебосдачи. В результате такой постановки вопроса в организации хлебозаготовок мы вынуждены сейчас констатировать исключительно возмутительное положение, когда в отдельных районах у нас половина председательского состава сменена, когда большое количество председателей отдано под суд и осуждено, и между тем в этих районах дело продолжает оставаться на прежнем уровне»*⁹⁶.

В декабре темпы хлебозаготовок продолжали снижаться. В первой пятидневке месяца заготовили 183 тыс. пуд., во второй – 216 тыс., в третьей – 132 тыс., в четвертой – 95 тыс., в пятой –

⁹⁵ На 30 ноября годовой план хлебосдачи был выполнен в Омской области на 87,4 %, в Красноярском крае – на 81,2, в Алтайском крае – на 63,6 % (Советская Сибирь. 1940. 4 дек.).

⁹⁶ ГАНУ. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 153. Л. 149–148. Кузнецов выступил в прениях при обсуждении отчетов секретарей Топкинского, Чулымского и Мариинского райкомов ВКП(б) о выполнении постановления ЦК и СНК «Об уборке и заготовках сельскохозяйственных продуктов».

66 тыс., в шестой – 90 тыс. пуд.⁹⁷ В целом за декабрь объем плановых заготовок составил 760 тыс. пуд., что в 4,3 раза уступало показателям предыдущего месяца (см. табл. 10.2).

Основное внимание в декабре уделялось вывозу зерна из глубинных пунктов и хлебозакупу. 20 декабря уполномоченный Наркомата заготовок СССР по Новосибирской области Е.Г. Гридасов подписал приказ⁹⁸, в котором отметил неудовлетворительное выполнение плана вывоза хлеба из глубинных заготовительных пунктов. Автотранспорт работал с перебоями, гужевой транспорт колхозов на вывозе не использовался. В связи с этим уполнаркомзаги по Кыштовскому, Венгеровскому, Кочковскому и Пихтовскому районам обязывались организовать бесперебойную работу автотранспорта и подключить к вывозке колхозный скот. Уполномоченные по Михайловскому, Пышкино-Троицкому, Туганскому, Зыряновскому, Чебулинскому, Ирменскому, Здвинскому, Доволенскому и Шегарскому районам должны были организовать вывоз зерна из глубинных заготпунктов гужевым транспортом колхозов. Для контроля за вывозом зерна из глубинок в районы командировались восемь работников областных заготовительных и транспортных организаций. Всю работу следовало закончить к 5 января 1941 г.

Хлебозакуп в восточных районах страны, включая Новосибирскую область, был разрешен постановлением СНК СССР от 8 октября⁹⁹. 10 октября бюро Новосибирского обкома ВКП(б) приняло постановление о закупках хлеба из урожая 1940 г. в размере 2 млн пуд.¹⁰⁰ Были утверждены порайонные планы. Райкомы, райисполкомы и райпотребсоюзы обязывались: а) *довести план до каждого сельсовета и сельпо*; б) *немедленно развернуть работу по хлебозакупу у колхозов, колхозников и единоличников*; в) провести в колхозах выделение фондов продажи хлеба; г) обратить особое внимание на подготовку и проведение собраний колхозников, которые будут решать вопрос о продаже хлеба государству, обеспечив организованную продажу хлеба колхозниками; д) обеспечить своевременный вывоз на заготовительные пункты закупленного зерна. В заключении постановления районные власти предупредались, что *«хлебозакуп является неотъемлемой частью государственного плана хлебозаготовок, поэтому план хлебозакупа*

⁹⁷ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 604. Л. 3.

⁹⁸ ГАНО. Ф. Р-1241. Оп. 1. Д. 9. Л. 514–515.

⁹⁹ Постановления Совета народных комиссаров Союза ССР за октябрь 1940 г. Б.м., б.г. С. 374.

¹⁰⁰ План хлебозакупа на 1940/41 г. по Омской области составлял 3,6 млн пуд., по Алтайскому краю – 1,5 млн пуд. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1028. Л. 25).

должен быть проведен организованно и в сжатые сроки в количестве, установленном обкомом ВКП(б) и облисполкомом»¹⁰¹.

С самого начала закупок активное участие в освещении кампании по продаже хлеба приняла «Советская Сибирь». С начала ноября по конец декабря материалы о закупках публиковались практически в каждом номере газеты. В них затрагивались три основные темы: инициатива колхозников о продаже «излишков» хлеба государству; недоработки правлений колхозов и потребкооперации по организации закупок; результаты хлебозакупа в отдельных хозяйствах и районах. Так, 1 декабря в газете были опубликованы три заметки: «Каждый колхоз должен участвовать в продаже хлеба государству», «Закончили вывозку проданного хлеба», «Излишки хлеба – государству». В первой из них описывалась ситуация в Беловском районе, хлебозакуп в котором *«проходит не как хозяйственно-политическая работа большой государственной важности, не как кровное дело всего населения, а как очередная кампания райхлебторга по заключению договоров на продажу хлеба. Результат не замедлил сказаться. Из 99 колхозов лишь 27 заключили договоры. 15 колхозов, имеющих немалые излишки зерна, совсем не участвуют в продаже хлеба государству»*. При этом хозяйства, заключившие договоры, могут продать хлеба гораздо больше. Так, в колхозе «Луч коммунизма» председатель райпотребсоюза Бабуров *«проездом заключил договор на продажу 100 центнеров хлеба. А передовые колхозники говорят, что можно продать тысячу. Подсчитали и оказалось, что после продажи тысячи центнеров на каждый трудодень придется по два килограмма зерна. Этого вполне хватит колхозникам. Они получают по 100–150 пудов хлеба на свои трудодни»*. *«В колхозах района вполне можно закупить 10 тысяч центнеров хлеба. Пока что заключены договоры на 5700 центнеров, а вывезено на приемные пункты – лишь 2900»*. «Советская Сибирь», пропагандируя закупки, как правило, оценивала их промежуточные итоги по области как неудовлетворительные.

В январе 1941 г. хлебозаготовки в области фактически прекратились. Была свернута и кампания по хлебозакупу. Показателем этого стало прекращение с начала января в «Советской Сибири» публикаций материалов о закупках. В то же время продолжался вывоз зерна из глубинных пунктов. Так, 14 марта бюро Новосибирского обкома ВКП(б) предписало партийному и советскому руководству Кыштовского и Северного районов обеспечить вывоз оставшихся 200 т хлеба из глубинных пунктов в течение марта, вы-

¹⁰¹ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 208. Л. 61–62.

деляя для этого до 200 лошадей¹⁰². Однако зерно не было полностью вывезено из «глубинок» до следующего лета. 6 июня 1941 г. облисполком установил график вывоза оставшихся 15,5 т хлеба из пяти отстающих районов (Кыштовского, Северного, Пихтовского, Кочковского и Туганского)¹⁰³. Основная причина неоднократного срыва планов вывоза хлеба из глубинных пунктов заключалась в отсутствии полноценного тяглового скота. Недостаток фуражного хлеба весной 1941 г. вызвал массовый падеж скота, а оставшиеся в живых лошади не могли работать.

Всего за январь – июнь 1941 г. в Новосибирской области заготовили 229 тыс. пуд. хлеба. По данным Наркомата заготовок СССР, в 1940/41 г. общий объем плановых заготовок в Новосибирской области составил 47 239 тыс. пуд., что на 10 % уступало показателям предыдущего заготовительного года. Колхозы в текущем году в счет поставок сдали 22 669 тыс. пуд. хлебопродуктов, в счет натуроплаты МТС – 20 163 тыс., в счет возврата натуральных ссуд – 963 тыс. пуд. С единоличных хозяйств в счет поставок собрали 10 тыс. пуд., с ЛПХ колхозников и приравненных к ним категорий сельских жителей – 600 пуд. Хлебосдача совхозов составила 3409 тыс. пуд., возврат ссуд совхозами – 24 тыс. пуд.

Удельный вес колхозов в плановых заготовках без учета возврата натуральных ссуд равнялся 92,6 %, совхозов – 7,4, единоличников – 0,02 %. Обязательные поставки вновь стали основным каналом поступления хлеба государству. Доля госпоставок в общем хлебозаготовок в области составила 48,1 %, натуроплаты – 42,7 %¹⁰⁴.

Государственный план по всем видам заготовок был выполнен на 77,1 %. Выполнение плана госпоставок колхозами составило 79,7 %, единоличниками – 3,2, владельцами ЛПХ – 10, госпоставок в целом – 79,1, поступления натуроплаты – 79,7, хлебосдачи совхозами – 52,7 %¹⁰⁵. Объем плановых хлебозаготовок в области в 1940/41 г. снизился по сравнению с предыдущим годом на 10 %, в СССР в целом – увеличился на 42 % (см. прил., табл. 7, 9).

¹⁰² ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 299. Л. 63.

¹⁰³ Там же. Ф. Р-1020. Оп. 5а. Д. 16. Л. 348.

¹⁰⁴ В Омской области доля госпоставок в общем объеме хлебозаготовок в 1940/41 г. составила 41,2 %, натуроплаты – 41,4 %, в Алтайском крае – 41,6 и 44,8 % соответственно (см. прил., табл. 10, 11).

¹⁰⁵ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 603. Л. 132, 135. В Алтайском крае выполнение годового плана по всем видам заготовок составило 66,5 %, в том числе по госпоставкам – 65 %, по сбору натуроплаты – 73,3, по хлебосдаче совхозов – 48,7 %; в Омской области эти показатели составляли соответственно 86,9, 96,4, 86,1 и 56,4 % (см. прил., табл. 10, 11).

Проведенное в начале 1940 г. реформирование порядка исчисления размеров обязательных поставок привело к существенному увеличению тяжести налогово-податного обложения колхозов. Более того, реальных возможностей выполнять возросшие обязательства у колхозов не было. В докладной записке бригады управлений НКГБ и НКВД по Новосибирской области, обследовавшей в начале лета 1941 г. Сузунский район, был сделан следующий вывод: *«Резкое несоответствие между наличием пахотоспособных земель, подлежащих обложению госпоставками, с одной стороны, и фактически используемой (засеваемой) площадью – с другой, в некоторых колхозах привело к тому положению, что эти колхозы в течение ближайшего ряда лет не имеют никаких возможностей к тому, чтобы полностью рассчитаться с государством по всем видам гос. поставок, и что хуже всего, такое бесперспективное положение лишает инициативы членов этих колхозов, что ведет к дальнейшему ослаблению трудовой дисциплины со всеми вытекающими отсюда последствиями»*¹⁰⁶.

После завершения хлебосдачи многие колхозы не имели возможности сформировать продовольственные, фуражные и семенные фонды. Еще в декабре в адрес областных властей стали поступать информационные материалы о тяжелом продовольственном положении в районах. 13 декабря на имя председателя облисполкома Г.Н. Годовичина поступила докладная записка от председателя Каргатского райисполкома¹⁰⁷. В ней сообщалось, что *«в связи с недородом хлебов в южной и западной части района ввиду засухи 11 колхозов Суминской МТС из 20 не рассчитались по натуроплате, причем все 20 колхозов засыпали на посев 1941 г. от 30 до 50 %. Кроме колхозов Суминской МТС, подверглись засухе урожаи колхозов: Право-Бережновского, Иванскинского, Маршанского и Старо-Михайловского сельсоветов, всего 18 колхозов, которые рассчитались по обязательным поставкам благодаря предоставленной замене мясом, засыпку семян полностью не обеспечили. Выдача хлеба на трудодни колхозникам перечисленных колхозов составила незначительное количество – от 100 до 300 грамм[ов] на трудодень за счет 15 % отчислений от сданного хлеба. В настоящее время в большинстве этих колхозов колхозники находятся совершенно без хлеба, к тому же там плохой урожай картофеля»*.

Создалось чрезвычайно тяжелое положение, приводящее к тому, что колхозники режут последних коров личного пользования и питаются мясом, а отдельные совершенно не ходят на работу

¹⁰⁶ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 34. Д. 126. Л. 12 об.–13.

¹⁰⁷ Там же. Ф. Р-1020. Оп. 1. Д. 343. Л. 8.

из-за отсутствия продовольствия. Оказать помощь этим колхозам за счет колхозов северной части района не представляется возможным, т.к. в связи с проводимым хлебозакупом хлебный баланс этих колхозов также находится в напряженном состоянии, и если взять какую-то часть хлеба, то все равно через месяц – два колхозники этих колхозов остаются в таком же положении».

16 декабря Г.Н. Годовичину поступила докладная записка от председателя Здвинского райисполкома¹⁰⁸: *«Вследствие недорода колхозы нашего района в 1940 г. получили очень низкий урожай – в среднем по 2,86 кг с гектара. <...> Приходится на трудодень 215 грамм[ов]. Ввиду такого положения во многих колхозах нашего района часть колхозников имеет затруднения в хлебе. По данным, которые имеет исполком, с колхозов нашего района с I/VII 1940 г. по декабрь месяц выбыло 450 хозяйств колхозников. Часть этих хозяйств отпущена колхозами на производство, а половина выбывших хозяйств выехали в другие области без разрешения колхозов, не имея для выезда никаких документов. Выезд в другие области, а также массовая подача заявлений с просьбой выехать из пределов района, мотивируя отсутствием хлеба на пропитание. Выезд отдельных колхозников, несмотря на запретительные меры, продолжается. <...> Вследствие такого положения часть хозяйств за неимением хлеба находится в затруднительном положении, в этих случаях имеет место отлив детей из школ».* Адресанты Г.Н. Годовичина просили облисполком оказать колхозам их районов продовольственную помощь.

В колхозах Новосибирской области в целом выдача зерна с счет оплаты труда в 1940 г. снизилась по сравнению с достаточно тяжелым 1939 г. на 35 %. На один трудодень в 1940 г. они в среднем выдали 1,1 кг зерна, в 1939 г. – 2 кг¹⁰⁹. Начавшаяся в 1939 г. кампания по ограничению размеров личных приусадебных хозяйств сельских жителей в сочетании с недородом негативно сказалась на личном животноводстве¹¹⁰. Зимой 1940/41 г. на юге и юго-западе Новосибирской области начался сильный голод. В ряде районов были зафиксированы случаи опухания от голода, употребления в пищу суррогатов и мяса павших животных¹¹¹.

Секретарь Новосибирского обкома ВКП(б) Г.Н. Пуговкин и прибывший в область ответственный организатор управления ка-

¹⁰⁸ ГАНО. Ф. Р-1020. Оп. 1. Д. 343. Л. 1.

¹⁰⁹ Там же. Ф. П-4. Оп. 5. Д. 356. Л. 172–173.

¹¹⁰ См.: Аграрная политика и сельское хозяйство Сибири в 1930-е гг. Новосибирск, 2011. С. 571–572.

¹¹¹ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 34. Д. 111. Л. 1–2.

дров ЦК компартии Киселев в докладной записке информировали И.В. Сталина о том, что *«в ряде неурожайных районов области во многих колхозах колхозники оказались в тяжелом положении и нуждаются в помощи»*. Население недородных районов составляет около 1 млн чел. Имеющиеся в распоряжении областных властей фонды позволяют ежемесячно выделять для этих районов около 4 тыс. т муки. Этого объема хватает для ее выдачи тарифицированному населению (рабочим и служащим совхозов, МТС, учителям, врачам и членам их семей) в количестве 400–500 г на человека в день. Однако районные власти *«из получаемых фондов муки не менее одной трети выделяют для продажи нуждающимся колхозникам, что резко снижает удовлетворение хлебом тарифицированного населения и не удовлетворяет минимальные потребности колхозников»*¹¹².

В особенно тяжелом положении находятся колхозники-переселенцы¹¹³, не успевшие завести собственное хозяйство. *«Выезд из колхозов области обратно приехавших колхозников-переселенцев имел место во всех районах области и особенно из неурожайных районов, в которых создались тяжелые бытовые условия для переселившихся колхозников»*¹¹⁴.

В докладной записке И.В. Сталину также сообщалось о выявленных фактах «контрреволюционной агитации». *«В дер[евне] Н[ово]-Яблоново Чановского района “колхозник” Горбач, в прошлом кулак, вел среди колхозников контрреволюционную агитацию: “Советская власть все забрала, оставила крестьян голодными. Я на работу не пойду голодный. Видите, народ падаль начал есть”. Горбач А.М. арестован. <...> В этой же деревне 13 февраля 1941 года арестована антисоветская группа в количестве 3 человек. В прошлом они – два кулака и один колчаковец. Среди колхозников распространяли контрреволюционную агитацию о голоде»*¹¹⁵.

Невыполнение колхозами заготовительных планов означало соответствующее увеличение недоимок, которое могло существенно осложнить ход заготовок. В связи с этим руководство Но-

¹¹² Там же. Л. 5–6.

¹¹³ В соответствии с решениями майского (1939 г.) пленума ЦК ВКП(б) увеличались масштабы планового сельскохозяйственного переселения колхозников из европейской части СССР в Сибирь. Организованное переселение должно было смягчить недостаток трудовых ресурсов в колхозах региона (см.: Аграрная политика и сельское хозяйство... С. 581–582).

¹¹⁴ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 34. Д. 111. Л. 5.

¹¹⁵ Там же. Л. 4.

восибирской области еще 5 февраля 1941 г. обратилось в Центр с ходатайством о списании недоимок. В докладной записке первого секретаря обкома ВКП(б) Г.Н. Пуговкина и председателя облисполкома Г.Н. Годовицина в ЦК компартии и СНК СССР¹¹⁶ сообщалось, что *«в течение трех лет, начиная с 1937 по 1939 г. включительно, за колхозами области образовывались большие недоимки по зернопоставкам, составившие к началу хлебозаготовок 1940 года 13,3 миллиона пудов»*. При этом, несмотря на постоянно увеличивающиеся объемы хлебосдачи, *«многие колхозы не смогли выполнить образовавшихся недоимок, задолженность государству за этот период времени с каждым годом увеличивалась»*.

В счет хлебосдачи 1940/41 г. колхозы области к началу февраля 1941 г. сдали 47 млн пуд. хлебопродуктов, в том числе сдано 487 тыс. пуд. мяса, заменившего 3,4 млн пуд. зерна. Недоимки прошлых лет снижены на 989 тыс. пуд., в том числе по обязательным поставкам – на 342 тыс. пуд., по натуроплате МТС – на 647 тыс. пуд. В итоге на 1 февраля 1941 г. за колхозами области числились недоимки прошлых лет в размере 12,3 млн пуд. (по поставкам – 2,5 млн пуд., по натуроплате – 9,8 млн пуд.). *«За невыполнение задолженности по натуроплате прошлых лет колхозам предъявлено в 1940 году пени в количестве 1,552 тыс. пудов, из которых, согласно постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР¹¹⁷, списано 476 тыс. пудов и остается в настоящее время за колхозами 1076 тыс. пудов. Кроме того, за невыполнение натуроплаты из плана 1940 г. начислено пени в количестве 240 тыс. пудов. Начисление пени продолжается»*.

«В связи с создавшимся положением» обком и облисполком просили ЦК ВКП(б) и СНК СССР снять с колхозов области: а) недоимки прошлых лет по обязательным поставкам зерна в размере 2,5 млн пуд., в том числе отсроченные до урожая 1941 г. 1,2 млн пуд.; б) недоимки прошлых лет по натуроплате МТС в размере 9,8 млн пуд., в том числе отсроченные до урожая 1941 г. 5,2 млн пуд.; в) пени по недоимкам натуроплаты прошлых лет – 1076 тыс. пуд. Кроме того, в докладной записке содержалась просьба разрешить МТС не начислять пени за невыполнение натуроплаты в 1940 г. и снять с колхозов начисленную пеню за невыполнение натуроплаты в 1940 г. в размере 240 тыс. пуд.

Ходатайство осталось неудовлетворенным. Однако руководство области продолжило попытки добиться снижения размеров

¹¹⁶ Политика раскрестьянивания в Сибири. Вып. 2. С. 243–245.

¹¹⁷ Речь идет об упомянутом выше постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 23 ноября 1940 г.

недоимок. 15 марта 1941 г. тем же адресатам была отправлена новая докладная записка Г.Н. Пуговкина и Г.Н. Годовицина¹¹⁸. В ней содержалась просьба о рассрочке задолженности колхозов области в размере 11 121 тыс. пуд. на 1942–1943 гг. равными долями, а также о списании с них пени по недоимкам за натуроплату в размере 1316 тыс. пуд.

Прошение новосибирского руководства Центр удовлетворил только после начала войны. 19 июля Новосибирский обком ВКП(б) и облисполком, опираясь на соответствующее решение центральных органов власти, приняли совместное постановление о списании с колхозов недоимок по обязательным зернопоставкам, а также о частичном списании и отсрочке их задолженности по натуроплате¹¹⁹. Каждому из упомянутых в нем 59 районов и Нарымскому округу посвящался отдельный пункт постановления, в котором определялся порайонный объем списаний и отсрочек. В целом по области списали 7 405 тыс. пуд., т.е. практически все накопившиеся к тому времени недоимки по поставкам, и 6 825 тыс. пуд. недоимок по натуроплате, включая пени (53 % от накопленных к тому времени). Погашение еще 5433 тыс. пуд. задолженности по натуроплате (42 %) было отсрочено равными долями на 1942 и 1943 гг.¹²⁰

Заготовки 1940/41 г. проходили в условиях существенного увеличения налогово-податного обложения деревни. Применительно к хлебопоставкам это проявилось в переходе от расчета их объемов по площади посева к исчислению с каждого гектара пашни, закрепленной за колхозами, что привело к значительному росту обязательств перед государством. В связи с увеличением объема машинно-тракторных работ вырос план сбора натуроплаты. Ко всему этому добавлялись недоимки прошлых лет, увеличивавшие годовое заготовительное задание колхозам. В Новосибирской области и Алтайском крае тяжесть обложения зернового производства в 1940/41 г. возросла еще больше из-за катастрофического недорода в основных хлебопроизводящих районах. Несмотря на это, план хлебозаготовок снижен не был.

В результате отсутствия зерна в хозяйствах или задержки его сдачи темпы хлебосдачи отставали от плановых. Такое положение

¹¹⁸ ГАНО. Ф. Р-1020. Оп. 1. Д. 500. Л. 5–7.

¹¹⁹ Там же. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 382. Л. 1–5.

¹²⁰ На начало лета 1941 г. недоимки колхозов Новосибирской области составляли по обязательным зернопоставкам 7479 тыс. пуд., по натуроплате, включая пени, – 12 790 тыс. пуд. (Там же. Д. 383. Л. 2).

вызвало негативную реакцию Центра, потребовавшего выполнения заготовительных заданий. В этих условиях в качестве стимула к выполнению заготовительных планов вновь широко стали применяться репрессии, которые обрушились в первую очередь на председателей колхозов. После завершения хлебозаготовок многие колхозы не имели возможности сформировать продовольственные, фуражные и семенные фонды. Острый недостаток кормов привел к массовому забою и падежу скота. Зимой 1940/41 г. на Алтае, юге и юго-западе Новосибирской области и северо-западе Омской начался сильный голод. В результате колхозы и сибирская деревня в целом вошли в Великую Отечественную войну ослабленными.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

НАЛОГОВО-ПОДАТНОЕ ОБЛОЖЕНИЕ ЗЕРНОВОГО ХОЗЯЙСТВА СИБИРИ В 1930-е гг.

Центральным звеном становления и функционирования аграрного строя сталинского социализма являлась налогово-податная система, представляющая собой совокупность прямых и косвенных, формальных и неформальных, коллективных и индивидуальных, денежных и натуральных налогов, сборов и податей, которыми облагалось сельское население. Основной натурально-продуктовой податью в 1930-е гг. были централизованные хлебозаготовки.

Базовыми принципами государственных хлебозаготовок в данный период являлись: а) изъятие у производителей не только прибавочного, но и части (иногда значительной) необходимого продукта, включая страховые, семенные и продовольственные запасы; б) внеэкономическое принуждение, применяемое как основной способ изъятия; в) рефеодализация заготовительной системы, которая заключалась в возврате к сословному, натуральному и податному характеру обложения, присущему феодализму. Подать представляет собой примитивную форму налога, объектом обложения которого является не доход, а человек или отдельные виды имущества (в данном случае – гектар посева или пашни). В рамках хлебозаготовок государство отчуждало непосредственно натуральный продукт, а не деньги, вырученные от его продажи. Методы и размеры изъятия зерна у различных категорий его производителей (фактически сословий) кардинально различались.

Вызванный сверхнормативным изъятием продовольствия голод, как абсолютный (полное отсутствие продовольствия), так и латентный (хроническое недоедание, острый недостаток в рационе белков и витаминов), являлся постоянным спутником аграрного строя сталинского социализма. Нехватка хлеба стала ощущаться в сельской местности ряда районов Сибири уже в конце 1920-х гг. В начале 1930-х гг. голод в регионе практически не прекращался, временами и местами переходя в голодомор. В середине и во второй половине 1930-х гг. голод приобрел преимущественно очаговый характер. Им практически каждый год были поражены

наиболее неурожайные районы Сибири. Зимой 1940/41 г. на юге Западной Сибири начался голод, по своим ужасам напоминающий самый сильный до этого сибирский голод 1931–1932 гг.

Становление налогово-податной системы сталинского социализма со всеми ее характерными чертами, функциональными особенностями и сопутствующими элементами пришлось на конец 1920-х гг. В это время был осуществлен переход от коммерческих к налоговым методам заготовок сельскохозяйственных продуктов. В 1928 г. в качестве инструмента внеэкономического стимулирования крестьян к сдаче произведенной продукции применялось уголовное преследование по ст. 107 УК РСФСР. Весной 1929 г. правящий режим перешел к «урало-сибирскому» методу хлебозаготовок, суть которого состояла в подворной разверстке заготовительного задания с последующим административным или уголовным преследованием за его невыполнение. Параллельно с «урало-сибирским» методом внедрялась контрактация, которая первоначально имела договорной характер, но уже в конце 1929 г. фактически превратилась в разновидность натуральной подати.

В начале 1930-х гг. произошли кардинальные изменения в социальной структуре зернового хозяйства страны в целом и Сибири в частности. С 1931 г. основными производителями зерна стали колхозы. Изъятие произведенной продукции в них, а также в оставшихся единоличных хозяйствах осуществлялось в рамках контрактационной системы, которая включала в себя базовые элементы «урало-сибирского» метода. В заключавшихся контрактантами договорах фиксировались их обязательства поставить уполномоченному государством заготовительному органу выращенное зерно. Размеры поставок зависели не от объема произведенной продукции, а от заготовительных заданий, устанавливаемых Центром и разверстываемых на регионы, районы, сельсоветы, колхозы и единоличные дворы.

Отличительной чертой контрактационной системы была нестабильность заготовительных планов, которые в течение года могли неоднократно меняться в сторону увеличения. Основным механизмом увеличения заготовительных заданий являлись так называемые встречные планы. В 1930 г. основным объектом «встречного» планирования являлись единоличники, в 1931–1932 гг. – колхозы. Данный порядок подрывал экономику колхозов и лишал их стимулов для расширения зернового производства, находившегося в кризисном состоянии.

С целью исправления ситуации в начале 1933 г. контрактационную систему отменили. Вместо нее вводились обязательные по-

ставки зерна, официально получившие статус налога. Размеры поставок для колхозов исчислялись по единым для всего района и неизменным в течение года нормам сдачи с каждого гектара запланированного посева. Возможный недосев в расчет не брался. Порайонные нормы устанавливались край- и облисполкомами, которые, в свою очередь, руководствовались региональными нормами, определенными органами верховной власти страны. Для колхозов, не обслуживаемых МТС, вводились более высокие нормы хлебосдачи. Нормативы сдачи для единоличных хозяйств превышали колхозные. Поставки зерна провозглашались первоочередной обязанностью колхозов и единоличников и должны были начинаться с первых обмолотов и осуществляться в строгом соответствии с установленными для каждого региона календарными сроками. Невыполнение календарных сроков наказывалось денежным штрафом в размере рыночной стоимости невыполненной части обязательства, а невыполненная часть взыскивалась «в беспорядном порядке».

Проведенное в 1933 г. реформирование системы заготовок не затронуло базовых принципов хлебозаготовительной политики сталинского режима. Сохранялись существующие до этого цены на сдаваемое в счет поставок зерно, которые так же, как и в начале 1930-х гг., не покрывали производственные издержки. Более того, разрыв между себестоимостью зернового производства и государственными заготовительными ценами постоянно возрастал. Очень высоким оставался уровень изъятия хлеба. Рассчитанные на основе погектарных норм заготовительные задания в случае неурожая не изменялись и иногда превышали валовой сбор. Тем не менее и в этом случае колхозы обязывались сдать все имеющееся у них зерно. Невыполненная часть задания переходила в недоимку и должна была погашаться на следующий год. А зерно на семена и фураж отпускалось колхозам в виде подлежащих возврату натуральных ссуд.

Характер нереализованной на практике декларации имел и официально провозглашенный запрет налагать на производителей зерна дополнительные заготовительные задания. «Встречные» планы в рамках обязательных поставок действительно больше не принимались. Однако помимо поставок на крестьян дополнительно возлагался еще ряд хлебных податей.

Значительное количество зерна у колхозов изымалось в качестве натуроплаты за работы МТС, объемы которых постоянно увеличивались. В 1933 г. была отменена существующая до этого смешанная денежно-натуральная система расчетов колхозов с машинно-тракторными станциями по неизменным («твердым») рас-

ценкам. Оплата работ, произведенных МТС, впредь должна была производиться только натурой и по плавающим расценкам, которые зависели от уровня урожайности. Колхозы, получившие более высокий урожай, платили МТС больше, чем менее урожайные хозяйства. При этом урожайность и предполагаемый сбор определялись по так называемому нормально-хозяйственному принципу, в соответствии с которым из установленной на поле «биологической» урожайности вычитались минимально допустимые потери. Своевременная оплата услуг МТС являлась обязательной. Просроченная натуроплата взыскивалась «в беспорядном порядке».

Характер натуральной подати имели закупки сельхозпродуктов, которые от имени государства осуществляла потребкооперация (хлебозакуп). Закупки осуществлялись на основе договоров и проводились в колхозах и сельсоветах, выполнивших задание по обязательным поставкам и рассчитавшихся с МТС. Закупочные цены превышали цены, по которым оплачивались поставки, но на порядок уступали ценам, предлагаемым на рынке. Основной задачей хлебозакупа являлось изъятие «излишков» зерна, появлявшихся в деревне в более урожайные годы. Законодательство, регулирующее закупки, запрещало навязывать крестьянам «какие-либо обязательные задания, разверстку или планы продажи» зерна. Решение о продаже должно было приниматься на сельских сходах или колхозных собраниях без «какого-то бы то ни было административного принуждения». Однако в реальной жизни подобный запрет не действовал. План хлебозакупа принимался в Центре, а затем разверстывался по регионам и далее по районам, сельсоветам, колхозам. Отказ же от продажи квалифицировался как действие врагов советской власти и колхозного строя.

Отчуждение сельхозпродуктов у колхозов в счет обязательных поставок и других видов натуральных податей обеспечивалось традиционными для сталинского режима методами внеэкономического принуждения – психологическим прессингом, административным нажимом на колхозное руководство, судебными репрессиями. Во время хлебозаготовительной кампании 1934 г. в целях усиления эффекта устрашения от применения судебных репрессий в Западно-Сибирском крае был максимально упрощен порядок судопроизводства. Проводились в середине 1930-х гг. в регионе и внесудебные карательные акции: роспуск колхозов, депортация колхозных и единоличных дворов на спецпоселение. В 1933–1934 гг. административный аппарат советского государства в деревне был существенно усилен за счет политотделов МТС. Одной из основных задач этих чрезвычайных партийно-государственных

органов управления являлось обеспечение выполнения колхозами хлебозаготовительных заданий.

Созданная в 1933–1934 гг. система организации централизованных хлебозаготовок, включающая в себя обязательные поставки, натуроплату за работы МТС и хлебозакуп, функционировала без принципиальных трансформаций до начала 1950-х гг. Вносимые в нее изменения касались лишь нормативов исчисления размеров хлебных податей.

В 1936–1937 гг. в рамках реализации задачи организационно-хозяйственного укрепления колхозов власти снизили ставки натуроплаты и погектарные нормы сдачи зерна в счет поставок. С колхозов периодически списывались недоимки и задолженности прошлых лет по зернопоставкам, ссудам и натуроплате. Сократились масштабы репрессивного обеспечения хлебосдачи. Основное внимание впредь следовало уделять агитационно-массовой и профилактической работе.

Несмотря на то, что нормы сдачи зерна во второй половине 1930-х гг. стали меньше, уровень податного обложения колхозов практически не снизился. Объяснение этого парадокса заключается в постоянном увеличении объемов сельхозработ, выполняемых МТС. Их оплата «съедала» всю прибавку, которую хозяйства могли получить от уменьшения норм и расценок. Общие размеры натуроплаты постоянно увеличивались.

В 1939–1940 гг. правящий режим, исходя из необходимости предвоенной мобилизации экономики, вновь усилил налогово-податной пресс на деревню. С 1939 г. урожайность зерновых стала определяться исключительно по «биологическому» принципу, т.е. исходя из урожая, определенного на поле без учета возможных потерь. В том же году увеличились ставки натуроплаты для низко- и высокоурожайных колхозов. А в 1940 г. изменились принципы определения объемов обязательных поставок. Если до этого, как указывалось выше, облагалась площадь, которую колхозы были обязаны засеять по разверстанному на них посевному плану, то теперь обложению подлежала вся пашня, закрепленная за колхозами, вне зависимости от того, засеяна она или нет. Такое нововведение привело к значительному увеличению размеров поставок. В этих условиях в качестве стимула к выполнению заготовительных планов вновь широко стали применяться репрессии. Возросшие планы хлебосдачи выполнялись за счет необходимых семенных, фуражных и продовольственных запасов. Сверхнормативное обложение привело к тому, что колхозы вошли в Великую Отечественную войну с ослабленным хозяйством.

ПРИЛОЖЕНИЕ

СТАТИСТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

Таблица 1

Плановые хлебозаготовки в СССР в 1929/30–1932/33 гг., млн пуд.

Вид и сектор заготовок	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.	1932/33 г.
Хлебосдача по колхозно-крестьянскому сектору	817,4	1138,0	1182,1	908,3
В том числе:				
колхозов	92,2	409,5	854,1	747,1
единоличников	725,2	728,5	328,0	161,2
Хлебосдача совхозов	23,9	77,8	108,2	99,1
Возврат ссуд	10,0	48,0
Всего централизованные заготовки	841,3	1215,8	1300,3	1055,4
Гарнцевый сбор	140,4	136,4	92,9	75,1
Итого плановые заготовки	981,8	1352,2	1393,2	1130,4

Источники: Ежегодник хлебооборота. № 4: 1929/1930 и 1930/1931 гг. М., 1932. С. 90, 103; Ежегодник хлебооборота за 1931-32, 1932-33 и предварительные итоги заготовок 1933 г. М., 1934. С. 12, 24.

Таблица 2

Динамика зернового производства в Западно-Сибирском крае в 1929–1934 гг.

Показатель	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
Площадь посева, тыс. га	7888	5922	7041	5988	7095	8095
В том числе:						
в колхозах	449	1787	4415	4438	5120	5986
в совхозах	127	212	781	1020	1217	1341
в единоличных хозяйствах	7312	3923	1845	530	758	768
Урожайность, ц/га	5,9	9,4	4,5	7,0	9,4	10,6
Валовой сбор, тыс. ц	–	54 162	31 993	41 786	66 637	86 147

Источник: Сельское хозяйство СССР: ежегодник 1935. М., 1936. С. 246, 256, 269, 270.

Примечания: 1. В таблице приводятся сведения в административно-территориальных границах июня 1934 г. 2. За 1929 г. данные по урожайности приведены по Западно-Сибирскому и Восточно-Сибирскому краям в целом.

**Плановые хлебозаготовки в Западно-Сибирском крае
в 1929/30–1934 гг., тыс. пуд.**

Вид и сектор заготовок	1929/ 30 г.	1930/ 31 г.	1931/ 32 г.	1932/ 33 г.	1933/ 34 г.	1934 г.
Зернопоставки	44 267	68 551	55 171	70 983	71 500	80 130
В том числе:						
колхозов	4719	23 413	41 801	64 371	64 000	69 678
единоличников	39 548	45 138	13 370	6612	7500	10 452
Натуроплата МТС	15 139	25 047
Хлебосдача совхозов	372	4197	4994	13 889	12 257	14 323
Возврат ссуд	1467	3473
Всего централизованные заготовки	44 639	73 388	60 165	84 872	100 363	122 973
Гарнцевый сбор	8089	7600	4194	6062	6877	1926
Итого плановые заготовки	52 728	80 989	65 061	90 933	107 240	124 899

Источники: Политика раскрестьянивания в Сибири: хроникально-документальный сборник. Новосибирск, 2002. Вып. 2: Формы и методы централизованных хлебозаготовок. 1930–1941 гг. С. 246; ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 247. Л. 120; Д. 469. Л. 347; Ф. Р-288. Оп. 1. Д. 610. Л. 109; РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 29. Л. 1.

Примечания: 1. В таблице приводятся сведения в административно-территориальных границах июня 1934 г. 2. В первой строке таблицы за 1929/30–1932/33 гг. приведены сведения о размерах хлебосдачи по колхозно-крестьянскому сектору, за 1933/34–1934/35 гг. – сведения о размерах обязательных поставок. 3. Данные за 1929/30 г. рассчитаны в будущих границах Западно-Сибирского края. 4. Данные об итогах заготовок за 1931/32 г. приведены на 5 июня 1932 г. 5. Данные об итогах заготовок за 1934 г. приведены на 15 ноября 1934 г.

Таблица 4

**Плановые хлебозаготовки и хлебозакуп в СССР
в 1933/34–1936/37 гг., млн пуд.**

Вид и сектор заготовок	1933/34 г.	1934/35 г.	1935/36 г.	1936/37 г.
Обязательные поставки	1013,6	886,4	864,5	673,7
В том числе:				
колхозов	868,9	780,4	800,9	654,0
единоличников	144,7	106,0	63,6	13,7
ЛПХ колхозников	–	–	–	6,0
Натуроплата МТС	165,8	234,2	366,3	395,2
Возврат ссуд колхозами	19,3	63,7	83,2	104,5
Хлебосдача совхозов	116,6	127,4	168,8	187,8
Возврат ссуд совхозами	9,6	20,6	19,8	7,1
Всего централизованные заготовки	1324,9	1332,3	1502,6	1368,3
Гарнцевый сбор	94,3	91,4	86,7	67,3
Итого плановые заготовки	1419,2	1423,7	1589,3	1435,6
Хлебозакуп	25,3	219,0	217,7	122,2

Источник: РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 936. Л. 19.

Таблица 5

**Динамика зернового производства в Западно-Сибирском крае
в 1932–1937 гг.**

Показатель	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.
Площадь посева, тыс. га	4466	5192	5895	5753	5847	6026
В том числе:						
в колхозах	3393	3796	4411	4664	5014	5364
в совхозах	679	814	891	838	785	637
в единоличных хозяйствах	394	582	593	251	48	25
Урожайность, ц/га	7,1	9,5	9,4	6,4	10,6	11,6
Валовой сбор, млн ц	31,9	49,5	55,5	36,6	62,2	70,4

Источники: Посевные площади СССР. (Динамика за 1928, 1932–1938 гг. в сопоставлении с 1913 г.): стат. справочник. М.; Л., 1939. С. 15, 17; РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 38. Д. 1171. Л. 32–34.

Примечание. В таблице приводятся сведения в административно-территориальных границах августа 1937 г.

Таблица 6

**Плановые хлебозаготовки и хлебозакуп в Западно-Сибирском крае
в 1931/32–1936/37 гг., тыс. пуд.**

Вид и сектор заготовок	1931/ 32 г.	1932/ 33 г.	1933/ 34 г.	1934/ 35 г.	1935/ 36 г.	1936/ 37 г.
Зернопоставки	42 290	53 197	56 311	60 761	53 090	43 107
В том числе:						
колхозов	–	48 218	49 135	52 393	49 298	42 652
единоличников	–	4980	7176	8398	3792	442
Натуроплата МТС	–	...	11 691	18 036	16 521	30 967
Хлебосдача совхозов	–	7681	8465	8530	6694	12 664
Возврат ссуд	176	2080	5783	8834
Всего централизованные заготовки	–	60 879	76 643	89 408	82 088	95 572
Гарнцевый сбор	3234	4645	6160	4918	3357	3147
Итого плановые заготовки	–	65 524	82 802	94 326	85 445	98 712
Хлебозакуп	...	2557	3356	16 332	7096	9587

Источники: РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 73. Л. 1; Д. 121. Л. 4; Д. 134. Л. 50; Д. 269. Л. 1, 2, 14.

Примечания: 1. В таблице приводятся сведения в административно-территориальных границах августа 1937 г. 2. В первой строке таблицы за 1931/32–1932/33 гг. приведены сведения о размерах хлебосдачи по колхозно-крестьянскому сектору, за 1933/34–1936/37 гг. – сведения о размерах обязательных поставок.

Таблица 7

**Плановые хлебозаготовки и хлебозакуп в СССР
в 1937/38–1940/41 гг., млн пуд.**

Вид и сектор заготовок	1937/38 г.	1938/39 г.	1939/40 г.	1940/41 г.
Обязательные поставки	639,3	595,5	554,6	970,6
В том числе:				
колхозов	620,5	587,0	547,7	955,1
единоличников	13,7	2,7	1,4	4,6
ЛПХ колхозников	5,1	5,8	5,5	10,9
Натуроплата МТС	687,2	618,4	742,8	1059,6
Возврат ссуд колхозами	68,3	72,8	152,5	141,2
Хлебосдача совхозов	237,2	207,1	188,5	259,5
Возврат ссуд совхозами	7,4	2,6	6,6	5,7
Всего централизованные заготовки	1639,4	1496,4	1645,0	2436,6
Гарнцевый сбор	100,8	93,9	76,6	...
Итого плановые заготовки	1750,2	1590,3	1721,3	2436,6
Хлебозакуп	219,6	185,5	154,0	103,4

Источник: РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 936. Л. 19.

Таблица 8

**Динамика зернового производства в Новосибирской области
в 1935–1940 гг.**

Показатель	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.	1939 г.	1940 г.
Площадь посева, тыс. га	2552	2614	2688	2784	2833	2934
В том числе:						
в колхозах	1946	2168	2336	2435	2484	2575
в совхозах	438	417	336	338	–	–
в единоличных хозяйствах и ЛПХ	168	29	16	11	–	–
Урожайность, ц/га	8,0	12,0	13,0	12,6	12,5	8,9
Валовой сбор, млн ц	20,4	31,4	34,9	35,2	35,3	26,2

Источники: Посевные площади СССР... С. 17; РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 38. Д. 1171. Л. 32–34; ГАНО. Ф. П-4. Оп. 5. Д. 348. Л. 30–31.

Примечание. В таблице приводятся сведения в административно-территориальных границах июня 1941 г.

Таблица 9

**Плановые хлебозаготовки и хлебозакуп в Новосибирской области
в 1936/37–1940/41 гг., тыс. пуд.**

Вид и сектор заготовок	1936/ 37 г.	1937/ 38 г.	1938/ 39 г.	1939/ 40 г.	1940/ 41 г.
Обязательные поставки	21 805	19 775	19 105	20 402	22 680
В том числе:					
колхозов	21 506	19 671	–	–	22 619
единоличников	299	101	–	–	10
ЛПХ колхозников	...	3	–	–	0,6
Натуроплата МТС	13 265	16 553	19 191	24 828	20 163
Возврат ссуд колхозами	3423	2095	509	1392	963
Хлебосдача совхозов	4933	4611	3995	4495	3409
Возврат ссуд совхозами	877	252	71	106	24
Всего централизованные заготовки	44 303	43 286	42 871	51 223	47 189
Гарнцевый сбор	1333	1684	1397	1396	...
Итого плановые заготовки	45 636	44 970	44 268	52 619	47 189
Хлебозакуп	5927	5140	4155	4908	–

Источники: ГАНО. Ф. П-4. Оп. 2. Д. 385. Л. 15; РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 36. Л. 119; Д. 195. Л. 2; Д. 277. Л. 4; Д. 453. Л. 2; Д. 459. Л. 7; Д. 603. Л. 135.

Примечания: 1. В таблице приводятся сведения в административно-территориальных границах июня 1941 г. 2. За 1936/37 г. приведены данные на 1 мая 1937 г.

**Плановые хлебозаготовки и хлебозакуп в Омской области
в 1934/35–1940/41 гг.**

Вид и сектор заготовок	1934/ 35 г.	1935/ 36 г.	1936/ 37 г.	1937/ 38 г.	1938/ 39 г.	1939/ 40 г.	1940/ 41 г.
<i>Заготовлено, тыс. пуд.</i>							
Обязательные поставки	19 154	17 424	15 791	16 691	16 312	16 472	24 639
В том числе:							
колхозов	17 946	16 534	15 679	16 595	–	–	24 637
единоличников	1 208	890	112	14	–	–	2
Натуроплата	8 102	9 366	8 193	21 365	28 519	24 335	24 765
Возврат ссуд колхозами	1 917	1 710	1 250	2 093	2 232	2 373	4 525
Хлебосдача совхозов	6 826	6 389	3 317	8 160	10 737	4 181	5 152
Возврат ссуд совхозами	1 327	429	256	618		101	683
Всего централизованные заготовки	37 326	35 318	28 807	48 927	57 801	45 089	59 764
Гарнцевый сбор	2 127	2 109	944	2 014	2 318	1 642	...
Итого плановые заготовки	39 495	37 427	29 751	50 941	60 114	49 104	59 764
Хлебозакуп	11 475	9 981	2 554	–	–	–	–
<i>Выполнение годового плана, %</i>							
Обязательные поставки	99,4	101,7	99,7	101,3	101,8	94,3	96,3
В том числе:							
колхозов	100,4	102,4	102,2	101,5	–	–	96,4
единоличников	92,4	89,0	22,4	31,8	–	–	8,3
Натуроплата	99,2	114,5	100,9	89,5	89,3	71,9	86,1
Возврат ссуд колхозами	102,0	96,9	91,5	89,2	99,9	126,0	96,0
Хлебосдача совхозов	110,6	121,6	105,0	131,1	101,2	46,1	56,4
Возврат ссуд совхозами	85,8	120,8	108,9	103,8		98,1	88,3
Всего централизованные заготовки	100,8	108,5	100,4	99,2	95,1	73,5	86,9
Гарнцевый сбор	98,1	105,4	63,0	–	106,1	65,7	...
Итого плановые заготовки	99,2	108,3	98,2	–	95,5	75,7	86,9
Хлебозакуп	100,7	111,0	62,2	89,9	–	–	–

Источники: ИсАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 948. Л. 4; Д. 1344. Л. 40; Д. 1764. Л. 106; Ф. Р-437. Оп. 9. Д. 856. Л. 82; РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 36. Л. 49; Д. 119. Л. 1.

Примечания: 1. В таблице приводятся сведения в административно-территориальных границах июня 1941 г. 2. Данные об итогах заготовок за 1940/41 г. приведены на 1 июня 1941 г.

**Плановые хлебозаготовки и хлебозакуп в Алтайском крае
в 1937/38–19340/41 гг.**

Вид и сектор заготовок	1937/ 38 г.	1938/ 39 г.	1939/ 40 г.	1940/ 41 г.
<i>Заготовлено, тыс. пуд.</i>				
Обязательные поставки	22 517	21 472	21 221	20 219
В том числе:				
колхозов	22 445	21 434	21 207	–
единоличников	72	37	14	–
Натуроплата МТС	23 807	33 652	40 881	21 811
Возврат ссуд колхозами	2892	1320	1846	1217
Хлебосдача совхозов	7929	8560	7107	5381
Возврат ссуд совхозами	118	78	129	32
Всего централизованные заготовки	57 263	65 081	71 184	48 660
Гарнцевый сбор	2297	2392	2054	...
Итого плановые заготовки	59 560	67 473	73 238	48 660
Хлебозакуп	5765	14 130	14 170	–
<i>Выполнение годового плана, %</i>				
Обязательные поставки	100,5	94,8	88,6	65,0
В том числе:				
колхозов	100,6	95,1	88,5	–
единоличников	71,6	30,7	42,2	–
Натуроплата МТС	99,1	76,0	80,0	73,3
Возврат ссуд колхозами	102,0	66,2	88,2	93,8
Хлебосдача совхозов	111,5	75,5	68,5	48,7
Возврат ссуд совхозами	65,5	58,9	83,8	–
Всего централизованные заготовки	101,2	81,0	83,0	66,5
Гарнцевый сбор	85,1	86,7	76,1	...
Итого плановые заготовки	100,5	81,2	81,1	66,5
Хлебозакуп	134,8	94,1	78,7	–

Источники: ГААК. Ф. Р-843. Оп. 1. Д. 8. Л. 16, 109, 185; РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 36. Л. 119; Д. 603. Л. 135.

Примечание. В таблице приводятся сведения в административно-территориальных границах июня 1941 г.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВКП(б)	– Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков)
ВЦИК	– Всероссийский центральный исполнительный комитет
ГААК	– Государственный архив Алтайского края
ГАНО	– Государственный архив Новосибирской области
ГАРФ	– Государственный архив Российской Федерации
ГПК РСФСР	– Гражданский процессуальный кодекс РСФСР
ГПУ	– Государственное политическое управление
ЗО	– земельный отдел
ЗУ	– Земельное управление
ИсАОО	– Исторический архив Омской области
КК	– контрольная комиссия
КПК	– Комитет партийного контроля
Комзаг	– Комитет по заготовкам
КСК	– Комиссия советского контроля
ЛПХ	– личное приусадебное хозяйство
МГК	– межрайонная государственная комиссия
МТС	– машинно-тракторная станция
НКВД	– Народный комиссариат внутренних дел
НКГБ	– Народный комиссариат государственной безопасности
НК, Наркомат	– Народный комиссариат
НКЗ СССР	– Народный комиссариат земледелия СССР
ОГПУ	– Объединенное государственное политическое управление
ПО	– политический отдел
ПП ОГПУ	– полномочное представительство ОГПУ
РГАСПИ	– Российский государственный архив социально-политической истории
РГАЭ	– Российский государственный архив экономики
РИК	– районный исполнительный комитет
РК	– районный комитет
РКИ	– рабоче-крестьянская инспекция
СЗ СССР	– Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР
СНК	– Совет народных комиссаров
СП СССР	– Собрание постановлений правительства СССР
СУ РСФСР	– Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР

УГБ	– Управление государственной безопасности
УК РСФСР	– Уголовный кодекс РСФСР
УНХУ	– Управление народно-хозяйственного учета
УПК РСФСР	– Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР
уполкомзаг	– уполномоченный Комитета по заготовкам
уполнаркомзаг	– уполномоченный Народного комиссариата заготовок
ЦГК	– Центральная государственная комиссия
ЦДООСО	– Центр документации общественных организаций Свердловской области
ЦИК СССР	– Центральный исполнительный комитет СССР
ЦК ВКП(б)	– Центральный комитет ВКП(б)
ЦКК ВКП(б)	– Центральная контрольная комиссия ВКП(б)
ЦУНХУ	– Центральное управление народно-хозяйственного учета
ЭКОСО	– Экономический совет при СНК СССР

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. ХЛЕБОЗАГОТОВКИ В СИБИРИ В КОНЦЕ 1920-х гг.	16
1.1. Хлебозаготовительная политика в 1927/28–1928/29 гг.	–
1.2. Кампания 1929/30 г.	26
Глава 2. КАМПНИЯ 1930/31 г. В ЗАПАДНО-СИБИРСКОМ КРАЕ	49
2.1. Коллективизация, контракция	–
2.2. Подготовка и планирование кампании	56
2.3. Развертывание и форсирование заготовок	67
2.4. Завершение кампании	82
Глава 3. КАМПНИЯ 1931/32 г. В ЗАПАДНО-СИБИРСКОМ КРАЕ	93
3.1. Подготовка кампании	–
3.2. Планирование	101
3.3. Развертывание и форсирование заготовок	112
3.4. Завершение и итоги кампании	129
Глава 4. КАМПНИЯ 1932/33 г. В ЗАПАДНО-СИБИРСКОМ КРАЕ	137
4.1. Подготовка и планирование	–
4.2. Заготовки в колхозно-крестьянском секторе	153
4.3. Хлебосдача в совхозах	172
4.4. Завершение и итоги кампании, хлебозакуп	189
Глава 5. КАМПНИЯ 1933/34 г. В ЗАПАДНО-СИБИРСКОМ КРАЕ	198
5.1. Реформирование заготовительной системы	–
5.2. Подготовка и планирование кампании	210
5.3. Форсирование и спад заготовок	223
5.4. Завершение и итоги кампании	237
5.5. Хлебозакуп	245
Глава 6. КАМПНИЯ 1934/35 г. В ЗАПАДНО-СИБИРСКОМ КРАЕ	258
6.1. Подготовка и планирование кампании	–
6.2. Развертывание заготовок	266
6.3. Форсирование хлебозаготовок	279
6.4. Завершение кампании	291
6.5. Хлебозакуп	297

Глава 7. КАМПАНИЯ 1935/36 г. В ЗАПАДНО-СИБИРСКОМ КРАЕ	312
7.1. Подготовка кампании	—
7.2. Развертывание и форсирование заготовок	319
7.3. Завершение кампании, хлебозакуп	335
Глава 8. ХЛЕБОЗАГОТОВКИ В 1936/37–1937/38 гг. В ЗАПАДНО-СИБИРСКОМ КРАЕ И НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ	350
8.1. Подготовка и развертывание кампании 1936/37 г.	—
8.2. Форсирование и завершение кампании 1936/37 г., хлебозакуп	364
8.3. Кампания 1937/38 г. в Западно-Сибирском крае	382
8.4. Кампания 1937/38 г. в Новосибирской области	390
Глава 9. ХЛЕБОЗАГОТОВКИ В 1938/39–1939/40 гг. В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ	402
9.1. Кампания 1938/39 г.	—
9.2. Кампания 1939/40 г.	424
Глава 10. КАМПАНИЯ 1940/41 г. В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ	446
10.1. Реформирование заготовительной системы	—
10.2. Подготовка и развертывание кампании	453
10.3. Форсирование и спад заготовок	467
10.4. Завершение и итоги кампании	478
ЗАКЛЮЧЕНИЕ. НАЛОГОВО-ПОДАТНОЕ ОБЛОЖЕНИЕ ЗЕРНОВОГО ХОЗЯЙСТВА СИБИРИ В 1930-е гг.	491
ПРИЛОЖЕНИЕ. СТАТИСТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ	496
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	503

Научное издание

Тематический план выпуска изданий
Сибирского отделения РАН на 2020 г.

Ильиных Владимир Андреевич
Лапердин Вячеслав Борисович

**ХЛЕБОЗАГОТОВКИ В СИБИРИ
в 1930-е годы**

Подготовлено к печати Сибирским отделением РАН

Редактор *Ф.Х. Сагалаева*
Дизайн обложки *В.Ю. Антонов*
Оригинал-макет *Т.Р. Пантюхина*

Подписано в печать 10.11.2020. Формат 60×90 1/16.
Усл. печ. л. 31,6. Уч.-изд. л. 33,8. Тираж 300 экз. Заказ № 92.

Сибирское отделение РАН
630090, Новосибирск, проспект акад. Лаврентьева, 17
Отпечатано ФГУП «Издательство СО РАН»
630090, Новосибирск, Морской проспект, 2
E-mail: psb@sibran.ru
тел. (383) 330-80-50
Интернет-магазин
<http://www.sibran.ru>